

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАГНИТОГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Г. И. НОСОВА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ



1 (91)

Январь – Февраль – Март

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА-МАГНИТОГОРСК-НОВОСИБИРСК
2026

Научная подготовка журнала осуществляется Институтом археологии РАН и
Магнитогорским государственным техническим университетом им. Г.И. Носова
в сотрудничестве с Институтом археологии и этнографии СО РАН

Международный редакционный совет

Председатель акад. РАН *Х.А. Амирханов* (Москва),

акад. *М.Д. Бухарин* (Москва),

член-корр. РАН *П.Г. Гайдуков* (Москва),

проф. *Ф. де Каллатай* (Брюссель), проф. *П. Каллиери* (Болонья),

акад. РАН *С.П. Карпов* (Москва), проф. *Д. Лернер* (Уинстон-Сейлем),

проф. *К. Липполис* (Турин), акад. РАН *Н.А. Макаров* (Москва),

д.и.н. *А.А. Масленников* (Москва), д.и.н. *Ю.М. Могаричев* (Симферополь),

акад. АН РУз *Э.В. Ртвеладзе* (Ташкент), проф. *С.Ю. Сапрыкин* (Москва),

д.и.н. *М.Ю. Трейстер* (Бонн), д-р. *У. Шлоцауэр* (Берлин)

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск),

д.и.н. *Н.Б. Виноградов* (Челябинск),

к.и.н. *В.А. Гаибов* (ответственный секретарь, Москва),

д.и.н. *А.А. Завойкин* (Москва), к.и.н. *Д.В. Журавлев* (Москва),

д.и.н. *В.Д. Кузнецов* (зам. главного редактора, Москва),

к.и.н. *С.В. Мокроусов* (зам. главного редактора, Москва),

к.и.н. *В.И. Мордвинцева* (Москва),

д.и.н. *И.В. Октябрьская* (зам. главного редактора, Новосибирск),

д.и.н. *И.Е. Суриков* (Москва), д.филол.н. *С.Г. Шулешкова* (Магнитогорск)

Заведующая редакцией *Ю.А. Федина*

E-mail: history26062009@mail.ru

-
- © Российская академия наук,
Институт археологии РАН, 2026
 - © Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, 2026
 - © Редакция журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2026

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
DEPARTMENT OF HISTORY AND PHILOLOGY
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION
NOSOV MAGNITOGORSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL AND CULTURAL STUDIES



1 (91)

January – February – March

PUBLISHED QUARTERLY

FOUNDED in 1994 г.

MOSCOW – MAGNITOGORSK – NOVOSIBIRSK
2026

The contents is prepared in the Institute of Archaeology (Russian Academy of Sciences) and the Nosov Magnitogorsk State Technical University in cooperation with the Institute of Archaeology and Ethnography (Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

International Advisory Board

Prof. *Hizry Amirkhanov* (Chairman, Moscow),

Prof. *Mikhail Bukharin* (Moscow), Prof. *François de Callatay* (Brussels),
Prof. *Pierfrancesco Callieri* (Bologna), Prof. *Petr Gaydukov* (Moscow),
Prof. *Sergey Karpov* (Moscow), Prof. *Jeffrey Lerner* (Winston-Salem),
Prof. *Carlo Lippolis* (Torino), Prof. *Nikolay Makarov* (Moscow),
Prof. *Alexander Maslennikov* (Moscow), Prof. *Yuriy Mogarichev* (Simferopol),
Prof. *Eduard Rtveldze* (Tashkent), Prof. *Udo Peter Schlotzhauer* (Berlin),
Prof. *Sergey Saprykin* (Moscow), Prof. *Mikhail Treister* (Bonn)

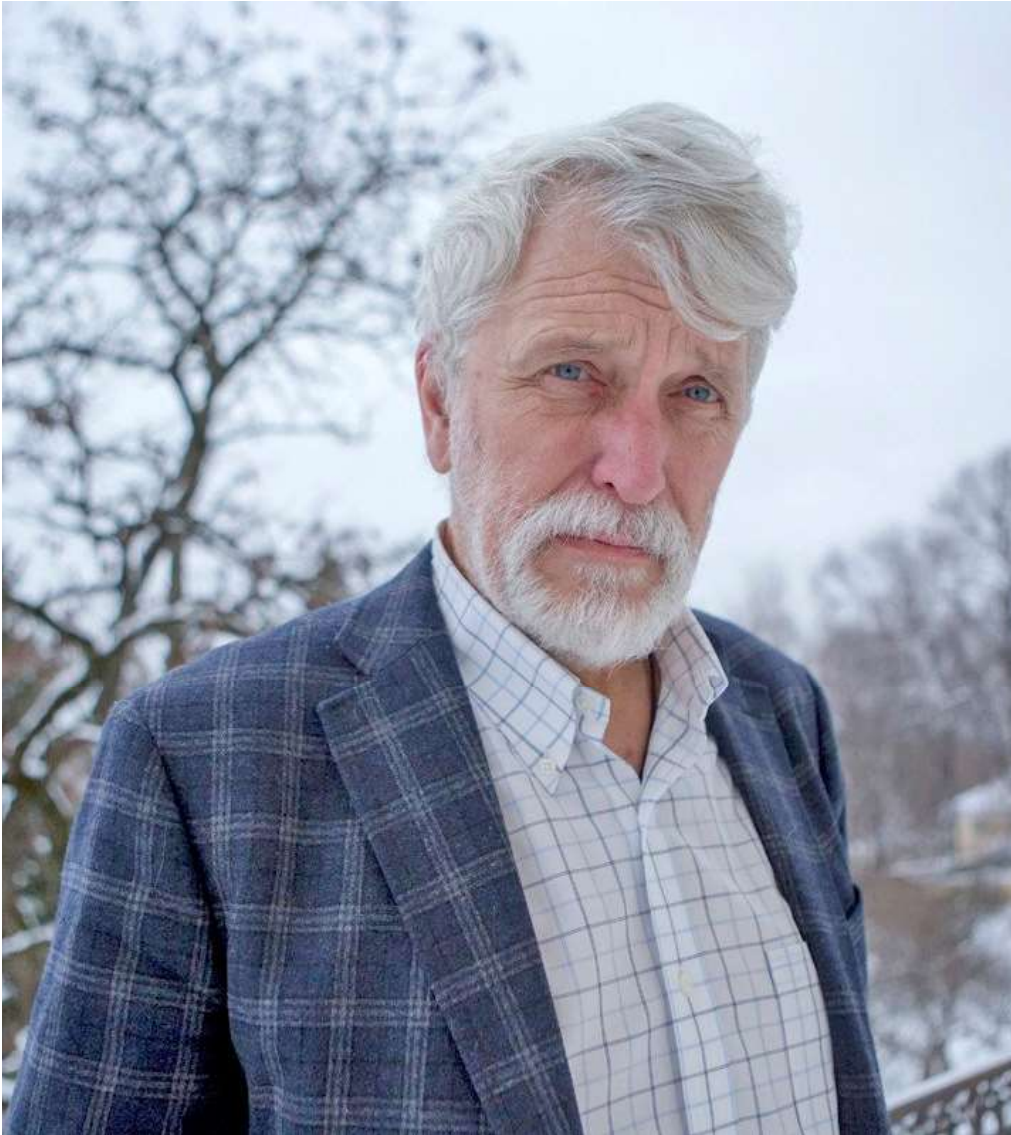
Editorial Board

Prof. *Mikhail Abramzon* (Editor-in-Chief, Magnitogorsk),

Dr. *Vasif Gaibov* (Moscow), Prof. *Vladimir Kuznetsov* (Moscow),
Dr. *Sergey Mokrousov* (Moscow), Dr. *Valentina Mordvintseva* (Moscow),
Prof. *Irina Oktyabrskaya* (Novosibirsk), Prof. *Svetlana Shulezhkova* (Magnitogorsk),
Prof. *Igor Surikov* (Moscow), Prof. *Nikolay Vinogradov* (Chelyabinsk),
Prof. *Aleksey Zavoykin* (Moscow), Dr. *Denis Zhuravlev* (Moscow)

Head of the Editorial Office *Yulia Fedina*

E-mail: history26062009@mail.ru



**Николая Андреевича Макарова от души поздравляем
с юбилеем!**



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 6–23

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-6-23

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 6–23

© Автор(ы) 2026

ОБРАЗ ЗВЕЗДНОГО НЕБА В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА:
«ТЕКСТЫ ПИРАМИД» И ДЕКОР ЧАСТНЫХ ГРОБНИЦ
В КОНТЕКСТЕ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ

А.В. Миронова

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: alevmir@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8290-9215

В статье рассматриваются астрономические термины, встречающиеся в «Текстах пирамид» и надписях частных гробниц эпохи Древнего царства. Проводится изучение смысловой связи между описаниями звезд и созвездий в текстах заупокойной литературы и перечнями праздников в надписях гробниц. Автор показывает, что эти праздники были синхронизированы с восходами определенных звезд и созвездий. В результате исследования установлена прямая корреляция между праздничными циклами и астрономическими явлениями: праздником Открытия года и восходом Сириуса; праздниками Уаг и Тота и восходом Ориона; праздником Сокара и восходом созвездия Тельца; праздником Выхода Мина и восходом Плеяд. Показано, что созвездие Тельца, включавшее в египетской традиции астеризм Плеяд, соотносилось с Полями Подношений и Полями Тростника, где в конечном итоге желал оказаться усопший. На основе сравнительного изучения «Текстов пирамид», астрономических рисунков на саркофагах, а также надписей и рельефов в частных гробницах со сценами заклятия быков и охоты на рыб и птиц в дельте Нила была выявлена связь этих сюжетов с картами звездного неба, на которых Орион (*ꜥnw*) пронзает Тельца.

Ключевые слова: Древний Египет, астрономия, праздники, «Тексты пирамид», гробницы, созвездие Ориона, созвездие Тельца, Плеяды

Данные об авторе. Александра Вадимовна Миронова – кандидат искусствоведения, доцент кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин исторического факультета ГАУГН.

Наблюдение за звездным небом составляло неотъемлемую часть культуры Древнего Египта, определяя принципы формирования религиозной традиции и календарной системы. Практика астрономических наблюдений восходит еще к додинастическому периоду, когда создаются палетки, сосуды, бирки и гребни, украшенные изображениями существ, вероятно, олицетворявших определенные небесные тела¹. Их изучение показывает, что центральным событием календарного цикла признавался гелиакический восход Сириуса – звезды, первоначально соотносившейся с образом коровы и символом цветка/звезды². К моменту появления росписей на саркофагах Первого переходного периода она начала изображаться в антропоморфном виде – как женщина с треугольником на голове. Проведенный нами анализ позволил установить, что к эпохе Нового царства Сириус (егип. Сопдет) представлял в астрономических рисунках уже в трех ипостасях: самки бегемота, женщины в ладье и коровы³.

В Древнем Египте функции астрономов выполняла особая категория писцов – «наблюдатели часов» (*imy-wnwt*). Фиксируя моменты восхода и захода небесных светил и звезд, они составляли звездные таблицы, разрабатывали солнечные и водяные часы, а также календарные списки, астрономические рисунки, отражавшие значимые небесные явления. Поскольку приоритетное внимание уделялось гелиакическому восходу Сириуса, предвещавшему разлив Нила, именно это событие стало отправной точкой для формирования лунного и первого гражданского календарей.

Таким образом, астрономические наблюдения и повседневная жизнь египтян находились в неразрывном единстве. Как мы полагаем, только интегративное изучение взаимосвязей египетской религии, мифологии, астрономии и биологии позволяет раскрыть истоки сложения иконографии и культов египетских божеств, воссоздать целостную картину соотношения заупокойной литературы, астрономических наблюдений и изобразительных программ в рельефах и росписях храмов и гробниц.

Следует учитывать, что небесные тела египтяне неизменно соотносили с конкретными божествами, наделяя их чертами, которые соответствовали проявлениям той или иной звезды. При этом одно и то же божество могло представлять как в антропоморфном облике, так и в зооморфном виде: например, бог Тот, олицетворявший Луну, почитался в образах павиана, ибиса, человека с головой ибиса. Данный аспект принципиально важен при анализе египетских астрономических рисунков: они не просто фиксировали время восхода и захода небесных тел, но и связывали их с божествами, в честь которых учреждались праздники, воспроизводившие природные циклы. Таким образом, через совершение ритуалов поддерживался космический порядок (*маат*), что считалось условием благополучия жителей долины Нила.

Несмотря на детальную разработку в научной литературе классификации астрономических терминов, моделей мироздания и загробного мира в «Текстах пирамид» и «Текстах саркофагов»⁴, остаются дискуссионными вопросы о точном соотношении упоминаемых в них божеств и топонимов с конкретными небесными

¹ Degreef 2003; Миронова 2025a.

² Подробнее об этом см.: Миронова 2025a.

³ Миронова 2025b.

⁴ См.: Pogo 1932; Faulkner 1966; Bradshaw 1990; Lesko 1991; Krauss 1997; Allen 2005; Brady 2015; Alrahman 2020.

талами и регионами неба. Кроме того, заупокойные тексты традиционно анализируются в отрыве от надписей и рисунков частных гробниц. Эти изображения, на первый взгляд, представляют лишь сцены повседневной жизни – охоту, земледелие, обрядовые действия – и не содержат явных отсылок к сложным космологическим схемам, характерным для «Текстов пирамид» и «Текстов саркофагов». Однако, учитывая, что эти изображения размещались в той же гробнице, что и саркофаги, логично предположить, что заложенные в надписях и рисунках саркофагов космологические смыслы распространяются и на настенные рельефы и росписи, объединяя их в общее ритуально-символическое поле.

Наконец, указанные памятники редко сопоставляются с астрономическими рисунками и «книгами» иного мира эпохи Нового царства, что объясняется господствующим представлением о революционном характере религиозной системы того времени, якобы принципиально отличной от прежней. Между тем сравнительный анализ рисунков на предметах додинастического и раннединастического периодов, «Текстов пирамид», «Текстов саркофагов», а также звездных карт эпохи Нового царства и более позднего времени свидетельствует о глубокой преемственности религиозно-космологических мотивов в древнеегипетской традиции. Термины, обозначавшие ключевые небесные объекты – Солнце, Луна, Сириус, Орион, – оставались неизменными вплоть до греко-римского времени. Известно также, что в эпоху Нового царства и Позднего времени отрывки из «Текстов пирамид» цитировались в храмовых и гробничных надписях, как, например, в храме Хатшепсут в Дейр эль-Бахри (XV в. до н.э.), гробницах Аменирдис I (ТТ 37; VIII в. до н.э.), Иби (ТТ 36; VII в. до н.э.), Падиаменопе (ТТ 33; VI в. до н.э.), Шешонка (ТТ 27; VI в. до н.э.)⁵.

Приведенные наблюдения не только свидетельствуют о существовании в Египте развитой астрономической системы уже в архаический период, но и служат основанием для проведения иконографических и смысловых параллелей между надписями и рисунками астрономического характера, относящихся к самым разным периодам египетской истории и охватывающих широкий круг памятников, включая надписи и рисунки храмов, царских и частных гробниц. Такой подход может стать ключом к пониманию содержания ряда рисунков и программ оформления гробниц Древнего и Среднего царств, в которых мы не найдем прямых указаний на связь персонажей с конкретными небесными телами и созвездиями. В то же время эта взаимосвязь отчетливо прослеживается в текстах заупокойной литературы, где усопший соотносится с растениями, звездами и различными божествами, олицетворявшими небесные тела.

ЕГИПЕТСКАЯ АСТРОНОМИЯ И СЕМАНТИКА ГРОБНИЦ

Первые развернутые описания звездного неба встречаются в «Текстах пирамид», появление которых обычно связывается с эпохой V династии (XXV в. до н.э.). Однако давно уже не оспаривается факт сложения этого религиозного корпуса ранее указанного времени. Скажем, сравнение усопшего царя со звездой, многократ-

⁵ Ayad 2008, 3–4.

Согласно надписям в гробницах эпохи Нового царства, термин *3ht* («горизонт»), наравне с *dw3t* («Дуат») и *pt* («небо»), использовался для обозначения гробницы¹⁹. Об этом говорится, например, в надписи из гробницы Аменемхета (ТТ 82; XVIII династия), где помещение мумии в усыпальницу описывается как достижение «в мире небесной обители (*pt*), Ахет, Полей Тростника (*sh̄t ibrw*), Дуата»²⁰. По мысли Г. Хейса, такие же аналогии применимы и в отношении памятников эпохи Древнего царства, хотя от того времени сохранилось очень мало прямых указаний на символическое значение усыпальницы²¹. Скажем, в одном отрывке «Текстов пирамид» читаем:

Отдали тебя матери твоей Нут в имени ее «Гробница» (*krswt*);
собрала/обняла она тебя в имени ее «Саркофаг» (*krsw*);
подняли тебя к ней в имени ее «Усыпальница» (*iʿ*)²².

Итак, сама гробница, как царская, так и частная, считалась аналогом небосвода, по которому совершают путешествие звезды-боги. Эта мысль особенно наглядно выражена в оформлении тех усыпальниц эпохи Древнего царства, где по углам двора устанавливались обелиски²³. Подобные монументы являлись символами бога Ра, в честь которого возводились солнечные храмы с обелисками (как, например, храм Ниусерра в Абу Гуробе), и служили визуальным воплощением связи заупокойного комплекса с солярным культом.

Семантическая связь гробницы и неба подтверждается и практикой размещения двух ладей подле пирамид и частных усыпальниц Древнего царства. Они предназначались для круглосуточного следования усопшего за небесными телами в их пути по небосводу. В этот же контекст вписываются списки праздников солярно-лунного цикла в надписях частных гробниц: среди них упоминаются праздник Нового года, а также торжества в честь богов Тота, Сокара, Мина и различные лунные праздники²⁴.

Несмотря на вариативность календарной последовательности, основной состав торжеств оставался стабильным. Он включал Открытие года (*wr rnpt*), праздник Тота (*Dhwty*), праздник Уаг (*w3g*), Начало года (*tpy rnpt*), праздник Сокара (*hb Skr*), праздник Сожжения (*rkh*), праздник Садж (*s3d*), Выход Мина (*pri Mn*). Этот перечень мог дополняться праздниками Месяца (2-го лунного дня) (*3bd*) и Полумесяца (полнолуния) (*smdt*). Указанные праздники зафиксированы и в «Текстах пирамид», однако детальное представление об их ритуальной и символической программе мы получаем из более поздних источников, преимущественно эпохи Нового царства.

Поскольку в «праздничных» списках упоминаются лунные праздники, есть основания полагать, что в гробницах запечатлен именно лунный календарь, использовавшийся в религиозной жизни египтян. Первым праздником в этом календаре шел праздник Нового года (𓆎 *wr rnpt*), который, по-видимому, знаменовал ге-

¹⁹ См.: Hays 2010, 195–196.

²⁰ Davies, Gardiner 1915, pl. XI.

²¹ Hays 2010, 197.

²² PT 616d–f.

²³ См., например, обелиски из гробниц Пернеба (V династия; Саккара) (Lithgoe, Williams 1916, 21), Иду (G 7102) (VI династия; Гиза) (Porter, Moss 1974, plan XXX).

²⁴ Spalinger 1996; Миронова 2022а, 85–89; 2023, 166.

лиакический восход Сириуса. Это событие происходило в июне, вскоре после дня летнего солнцестояния, и служило точкой отсчета для всего календарного цикла. Связь Сириуса с культом коровы, по-видимому, обусловила использование иероглифа с изображением коровьих рог в написании названия новогоднего торжества.

Далее шел праздник Уаг, или праздник Насыщения (𓆎𓆑𓆑 *w3g*), который справлялся в первый месяц сезона разлива²⁵ и отмечал, помимо всего, восход созвездия Ориона, соотносившегося с Осирисом²⁶. К этому празднику примыкал праздник лунного бога Тот (𓆎𓆑𓆑 *Dhwtj*), связанный с наступлением половодья.

На исходе сезона разлива отмечался праздник Сокара (𓆎𓆑𓆑𓆑 *hb Skr*), который приходился на начало полевых работ и был призван активизировать плодородные силы земли²⁷. Это торжество, входившее в цикл осирических празднеств, очевидно, было синхронизировано с периодом ноябрьской видимости созвездия Тельца (включающего астеризмы Гиад и Плеяд). Подобное астрономическое явление во многих древних культурах служило сигналом к началу пахоты и сева. Например, в поэме Гесиода «Труды и дни» говорится: «После ж того, как Плеяды, Гиады и мощь Ориона // Станут на западе, – помни, что время посева настало» (Hesiod. *E. kai hm.* 615–616; пер. В.В. Вересаева).

В начале сезона жатвы имел место праздник Выхода Мина (𓆎𓆑𓆑 *pri Mnw*), связанный с началом сбора урожая и вместе с тем с обновлением царской власти²⁸. Кроме того, праздничные церемонии воспроизводили ночное путешествие Мина как лунного божества по звездному небу, что определило проведение праздника в день новолуния. Еще одним значением праздника была имитация дневного плавания солнечного бога по небу и его конечный приход в Поля Подношений²⁹. Стоит отметить, что представления о ежедневном плавании по небосводу богов, олицетворявших светила и звезды, составляли концептуальную основу практически всех древнеегипетских торжеств. В силу этого ритуальные программы праздников неизменно включали процессии с божественной баркой: перемещение участников из одного святилища в другое символизировало путь небесного тела (= бога) по небу.

Как мы видим, за традиционным перечнем праздников, который обычно располагался на архитраве и косяках входного прохода или ложной двери гробницы, стоит стройная календарная система, основанная на точных наблюдениях за движениями небесных светил и созвездий, маркировавших этапы сельскохозяйственного цикла. Несмотря на то что в гробницах Древнего и Среднего царств отсутствуют явные звездные карты, подобные изображениям на потолках гробниц эпохи Нового царства, очевидно, что египетская астрономия уже в период Древнего царства достигла высокого уровня и служила фундаментом всей календарной традиции. Свои познания египтяне фиксировали не только в текстах с описаниями звезд, но и в иконографии небесных тел, о чем свидетельствуют, в частности, памятники архаического периода.

²⁵ В египетском календаре выделялось три сезона: разлив (*3ht*), посев (*pri*) и жатва (*smw*), каждый из которых включал четыре месяца по 30 дней.

²⁶ Миронова 2022б, 35.

²⁷ Gaballa, Kitchen 1969; Миронова 2023, 184–185.

²⁸ Gauthier 1931; Миронова 2022а, 226–242.

²⁹ См.: Миронова 2022а, 230.

Следует учитывать, что в контексте мифологемы о ежедневном путешествии солнечного бога любая гробница осмыслялась как обитель божеств, соотносимых с небесными телами и созвездиями. Отсюда закономерно следует вывод, что образы владельца усыпальницы и ряда других персонажей уже в эпоху Древнего царства ассоциировались со звездами, а сюжеты, представленные на стенах помещений, отображали астрономические наблюдения, определявшие программы соответствующих праздников. Попробуем прояснить эти вопросы на основе анализа астрономических мотивов в текстах эпохи Древнего царства.

ОПИСАНИЕ ЗВЕЗДНОГО НЕБА В «ТЕКСТАХ ПИРАМИД»

Загробное пространство в «Текстах пирамид» предстает прямым аналогом земного мира с его системой каналов, островов и тростниковых зарослей. Посмертное странствие царя мыслится как плавание по небесной реке, одним из названий которой является «Изогнутый канал» (*mr-n-ḥ3*):

Переправился ты по Изогнутому каналу на севере Нут, будучи звездой, пересекающей Зелень Великую (*w3d-wr*), что под животом Нут. Проложил Дуатский тебе путь к месту, где (обитает) Орион (*S3ḥ*). Дал тебе Бык неба (*k3 pt*) руку свою³⁰.

В текстах также упоминается Сириус – сестра и жена Осириса-Ориона, отождествляемая с богиней Сопдет (*Spdt*): «Дал ему Орион руку свою, взяла себе Сопдет-Сириус пять его»³¹. Она выступает путеводительницей Ориона и усопшего: «Спутница ваша – Сопдет-Сириус чистых мест. Она поведет вас по путям прекрасным (*w3wt nfr*) на небесах, в Полях Иару (*ḥt i3rw*)»³². Являясь одновременно сестрой и матерью усопшего, Сопдет ассоциировалась также с богинями-кормилицами Ипи (Ипет) и Исидой³³. В этом контексте под их «молоком» (*irtt*), вероятно, подразумевался Млечный Путь, в основании которого видна звезда Сириус³⁴. Такая интерпретация объясняет ассоциацию Сириуса с коровой и самкой бегемота – древнеегипетскими символами материнства и плодородия.

Другое описание пути усопшего предполагает плавание по небесным водам (*bi3*)³⁵ и восхождение к «звездам (и) звездам неразрушимым» (*sb3w iḥmw-sk*)³⁶. В этом же изречении уточняется: «Сестра его – Сопдет-Сириус, спутник его – бог утренний, возьмут они оба руку его в Поля Подношений»³⁷. Эти поля, очевидно, локализовались в северной области неба, на что косвенно указывает следующий отрывок: «Отправишься ты к богам, находящимся на севере, в область неразрушимых звезд»³⁸. Кульминацией этого движения на север выступает вершина неба (*k3ww pt*), отождествляемая с понятием *ḥd wrw*, которое переводят и как «Белый дворец великих», и как «Великие белые»³⁹.

³⁰ РТ 802а–803а.

³¹ РТ 1561а–b.

³² РТ 822а–с.

³³ РТ 381а–d, 707а.

³⁴ Подробнее об этом см.: Миронова 2025б, 268–269.

³⁵ РТ 1121а.

³⁶ РТ 1123а.

³⁷ РТ 1123b–с.

³⁸ РТ 818с.

³⁹ РТ 334с–335а.

Из приведенных текстов становится понятно, что посмертный путь души пролегал с южного неба, где сияют Сириус (𓆎𓆑𓆐𓆑 *Spdt*) и Орион (𓆎𓆑𓆐𓆑 *S3h*), к северному, обители «неразрушимых» звезд (𓆎𓆑𓆐𓆑𓆑𓆑𓆑𓆑 *ihmw-sk*). Млечный Путь, служащий дорогой для этого восхождения, описывается через метафоры «прекрасных путей», «изогнутого канала», «божьей лестницы» (*m3kt ntr*), а также «молока» богинь Ипи и Исиды. Конечной целью этого странствия были Поля Иару, или Поля Тростника (𓆎𓆑𓆐𓆑𓆑𓆑𓆑𓆑 *sht i3rw*), соотносимые с Полями Подношений, или Полями Покоя (𓆎𓆑𓆐𓆑𓆑𓆑𓆑𓆑 *sht htp*) – той областью «неразрушимых» звезд, которая в текстах именуется «вершиной неба» и «Белым дворцом великих» (𓆎𓆑𓆐𓆑𓆑𓆑𓆑𓆑 *hd wrw*). Таким образом, все эти сакральные топонимы имели отношение к северной части небосвода⁴⁰.

Поля Тростника обычно упоминаются в текстах как место ритуального очищения усопшего, тогда как в Полях Подношений он получает пропитание. По сути, оба этих топонима обозначают единое пространство небесной обители⁴¹. В связи с этим обратим внимание на традиционное для египетских гробниц изображение усопшего, сидящего перед жертвенным столом, который мог быть заставлен либо высокими хлебами, либо тростником. Нередко форма хлебов настолько истончалась, что они начинали напоминать стебли тростника. По мнению М. Барты, в таком соотношении хлебов и тростников выражался миф о возрождении Осириса в болотистых зарослях дельты Нила⁴². Подобно Осирису, усопший надеялся воскреснуть в мире ином; на это же, как отмечает Барта, указывают сцены с изображением владельца гробницы, совершающего плавание в папирусной лодке среди тростниковых зарослей⁴³.

Область «неразрушимых» звезд, соотносившаяся с Полями Тростника и Полями Подношений, обозначала, по-видимому, некую целостную группу звезд. Здесь можно указать на изречение из «Текстов пирамид», где говорится об очищении обеих эннеад богов и о «Месхетиу, созвездии неразрушимом» (*mshtyw ihm-sk*)⁴⁴. Термин *mshtyw* (𓆎𓆑𓆐𓆑𓆑𓆑𓆑𓆑) принято трактовать как созвездие Большой Медведицы⁴⁵, поскольку в египтологии утвердилось мнение, что понятие «неразрушимые» (или «негибнущие») звезды (*ihmw-sk*) относится исключительно к околополярным звездам, никогда не заходящим за горизонт.

Между тем внимательный анализ «Текстов пирамид» показывает, что данный эпитет применялся к звездам, расположенным как в южной части неба, называемой «нижним небом» (𓆎𓆑𓆐𓆑𓆑𓆑𓆑𓆑 *nwtyw*)⁴⁶, так и в северной⁴⁷, называемой «верхним небом» (𓆎𓆑𓆐𓆑𓆑𓆑𓆑𓆑 *pt hrt*)⁴⁸. Поскольку «неразружимыми» именовали и спутников Осириса-Ориона⁴⁹, и божеств северного неба, есть основания полагать, что это понятие охватывало все те звезды, которые регулярно появляются на небе, то есть не

⁴⁰ О дискуссии по проблеме локализации Полей Подношений и Полей Тростника см.: Куликова 2010. Их связь с северным небом была отмечена еще Г. Кеесом (Кеес 2005, 303–304).

⁴¹ Кеес 2005, 116–117.

⁴² Barta 2011, 188–189.

⁴³ Barta 2011, 189.

⁴⁴ РТ 458b–c.

⁴⁵ См., напр.: Pogo 1932, 10; Krauss 1997, 89; Lull, Belmonte 2009, 161.

⁴⁶ РТ 1457a–b, 1458b, 599 (N); Allen 2005, 302.

⁴⁷ РТ 818c.

⁴⁸ РТ 584 (P); Allen 2005, 200.

⁴⁹ РТ 749e.

исчезают навсегда. К ним относились как созвездия (включая Орион и Месхетиу), так и 36 деканов – звезды, восходящие над восточным горизонтом каждые десять дней непосредственно перед рассветом.

Как показали наши исследования, термин *mshtyw* обозначал не Большую Медведицу, а созвездие Тельца, расположенное в северном небе в непосредственной близости от Ориона и прилегающее к Млечному Пути, по которому усопший совершал свое загробное странствование⁵⁰. Созвездие же Большой Медведицы находится в совершенно иной части небосвода. Особую значимость созвездию Тельца придавал тот факт, что в период примерно 4000–2000 гг. до н.э. в нем находилась точка весеннего равноденствия. Это астрономическое обстоятельство делало культ быка первостепенным, превращая данное созвездие в главный маркер возрождения природы и аграрного цикла. Кроме того, необходимо учитывать, что в различных древних культурах именно Телец, в отличие от Большой Медведицы, служил фундаментальным ориентиром для проведения сельскохозяйственных работ, что нашло прямое отражение в египетской календарной традиции.

Созвездие Тельца, по-видимому, соотносилось с богом Сетом, называвшимся «длиннорогим быком» (*ngʒw*), «быком северного неба»⁵¹. В состав этого созвездия входит скопление Плеяд, образующее конфигурацию, визуально напоминающую бычью ногу. В памятниках Нового царства Плеяды изображаются в виде семи коров, расположенных подле черного быка, который олицетворяет главные звезды Тельца (включая Гиады). Взаимосвязь этого созвездия с Полями Подношений прослеживается, например, в папирусе Ани (XIX династия): здесь сцена работы усопшего в Полях Подношений соседствует со сценой поклонения богу Сокару, семи коровам и черному быку (рАпi, 110, 148) (рис. 1)⁵². В подобном соположении сцен выражена надежда умершего достичь обители Тельца и обрести вечное блаженство. Заметим, что образы молочных коров (*mhywt*, *mn^cwt*) встречаются и в «Текстах пирамид», в том числе в контексте описания восхождения царя на небо⁵³.

⁵⁰ Миронова 2025б, 276–277.

⁵¹ РТ 504а, 1302а, 1544с; СТ V, 214–215.

⁵² Budge 1913, pl. 35.

⁵³ РТ 550а–с.



Рис. 1. Поля Подношений и сцена поклонения Сокару, быку и семи коровам. Виньетки в папирусе Ани. XIX династия. Британский музей, EA 10470,35 (по: https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA10470-35)

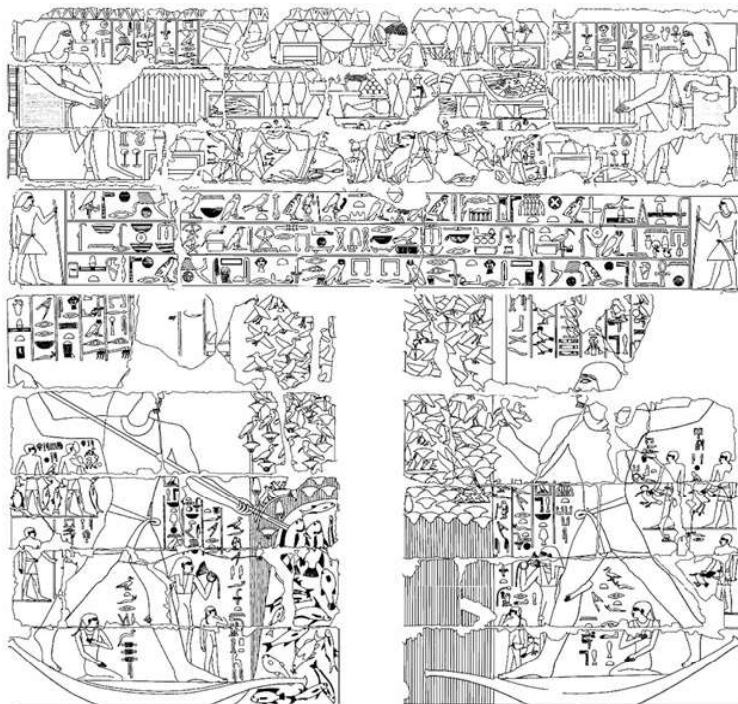


Рис. 2. Рельефы гробницы Нианххума и Хнумхотепа. Саккара. V династия (по: Moussa, Altenmüller 1977, figs. 5, 6)

жертвенная формула (*htp-di-nsw*), содержащая знаки-образы богов, рассматривалась не просто как текст, а как непосредственное присутствие божественных сил в сакральном пространстве гробницы, где они выступали в качестве защитников и проводников усопшего в мир иной.

Возвращаясь к образу быка в «Текстах пирамид», отметим еще один эпитет, встречающийся в надписях пирамиды Пепи I: «Телец матери своей» (*k3-mwt.f*)⁵⁹. Данный эпитет обычно связывался с богом Мином, почитавшимся как владыка Восточной пустыни, плодородия, деторождения. Источники эпохи Нового царства показывают, что праздник в честь этого бога, справлявшийся в первое новолуние сезона жатвы, предполагал шествие со статуей Мина и его священным животным – Белым быком (*k3 hd*)⁶⁰. Вспомним здесь образы «Великих белых» из «Текстов пирамид».

Следом за процессией жрецы несли кадку с салатом-латуком – одним из символов Мина как бога плодородия. Завершалась процессия воздвижением статуи бога на лестничной платформе *htyw* и водружением перед ней опорного шеста святилища-*shnt*. Подобный шест, имевший навершие в виде бычьих рогов \ddagger (*i3wt*), устанавливался и перед святилищем-*shnt*, представлявшим собой сооружение из тростника со сводчатым перекрытием. После установки шеста проводился обряд выпускания четырех птиц-*sriw* по сторонам света. Несомненно, эти церемонии имели древнее происхождение и восходили к додинастическому периоду, к которому относятся первые свидетельства о культе Мина.

Поднятие статуи бога на платформу, вероятно, символизировало приход Солнца и усопшего в Поля Подношений⁶¹, которые, как мы полагаем, соотносились с созвездием Тельца. Последнее обстоятельство, очевидно, определило обилие бычьих мотивов в церемониях, связанных с культом Мина. В сущности, воздвижение шеста святилища-*shnt* являлось символом обновления и возрождения сил как правящего царя, отождествлявшегося с быком, так и усопшего, становившегося «неразрушимой» звездой в созвездии Тельца.

Выпускание птиц в контексте заупокойного культа, возможно, ассоциировалось с переходом в потусторонний мир усопшего, который «взлетает птицей» (*ip3 m 3pd*) на небеса⁶². Также следует заметить, что в прямоугольном зодиаке храма Дендеры (I в. н.э.) со знаком Тельца связан 33-й декан под названием «тысячи», или «стая» ($\text{𓆎} \star$ *h3w*). По мнению Х. Бельмонте и Х. Лулла, этот термин является обозначением Плеяд⁶³. В таком случае обряд выпускания небольшой стаи птиц можно считать аналогом церемонии отрезания бычьей ноги: оба действия символизировали появление на небе Плеяд в стороне от основных звезд Тельца.

Связь обряда выпускания птиц с Плеядами подтверждается и календарно: праздник Мина приходился на начало сезона жатвы (приблизительно март), когда восход этих звезд незадолго до весеннего равноденствия служил знаком к началу уборочных работ. Примечательно, что ассоциация Плеяд с птицами сохранилась и в греческом мифе о дочерях Атланта, которые, спасаясь от Ориона, превратились

⁵⁹ PT 544 (P); Allen 2005, 191.

⁶⁰ Wilson, Allen 1940, pl. 201.

⁶¹ Миронова 2022а, 230.

⁶² PT 366а, 1484а.

⁶³ Lull, Belmonte 2009, 160–162.

сначала в голубок (греч. *πελειάδες* – ‘голубки’), а затем – в звезды. Очевидно, этот сюжет, как и образ Ориона-охотника за небесным быком, был заимствован греками из египетской традиции.

Семантика числа «тысяча» ($\text{𓆎} h3$) в контексте египетского заупокойного культа имеет двойственную природу. С одной стороны, это элемент жертвенной формулы, гарантирующей полное обеспечение усопшего в Полях Подношений («тысяча хлебов и пива, тысяча быков и гусей, тысяча воскурений и деяний» и пр.). С другой стороны, число «тысяча» обладает астральным аспектом: как синоним неисчислимого множества оно находит воплощение в скоплениях звезд – Плеядах (созвездие Тельца), соотносившихся с «неразрушимыми» звездами (*ihmw-sk*). Поэтому изображения стад и даров в декоре гробниц можно рассматривать не только как бытовые сцены, но и как земную проекцию небесного изобилия.

Сам вельможа предстал на стенах усыпальницы охотящимся на птиц и рыб в зарослях Дельты. Такие сцены обычно были парными и располагались по обеим сторонам от дверного проема. Впервые в частной гробнице эта композиция встречается у братьев Нианххнума и Хнумхотепа (V династия; Саккара): на южной стене вестибюля владельцы гробницы изображены на папирусных лодках в сопровождении семей (рис. 2). Справа от проема Нианххнум представлен держащим метательную палку и нескольких птиц. Слева – Хнумхотеп, поражающий гарпуном двух рыб. Выше, на архитраве, помещен список праздников, над которым изображены сцены разделки туш быков; отсеченные передние ноги животных затем подносятся владельцам усыпальницы, сидящим за жертвенными столами с хлебами.

Трактовка сцен охоты на птиц и рыб в египтологической литературе обычно сводится к описанию досуга вельможи и его прижизненных увлечений. Так, в диссертации Э. Дж. Фергюсон отмечается, что забивание дичи служило демонстрацией статуса главы семьи, способного обеспечить домочадцев пропитанием⁶⁴. Кроме того, такие сюжеты являлись выражением силы и ловкости усопшего, необходимых ему в загробном мире. В то же время исследователь указывает на ритуальный характер этих мотивов, связанных с идеей возрождения: обретая власть над силами хаоса, умерший уподоблялся богам Ра и Осирису в их борьбе с врагами⁶⁵. Наличие аналогичных сцен в поминальном храме Сахура (V династия; Абуфир)⁶⁶ подтверждает смысловое единство царского и частного культов. В эпоху Среднего царства эта концепция нашла отражение в программе праздника Осириса, воспроизводившей битву сторонников Хора и Сета.

Данная интерпретация гробничных сюжетов охоты также согласуется с «Текстами пирамид» и «Текстами саркофагов», где говорится о совместном плавании усопшего с богами и борьбе с враждебными силами. Однако от внимания исследователей обычно ускользает астрономический аспект этих сюжетов, напрямую связанных с Полями Иару и созвездием Тельца – конечной целью пути усопшего. С этой точки зрения соседство сцен охоты и ритуального отсечения ноги быка в гробнице Нианххнума и Хнумхотепа закономерно, поскольку оба мотива описывают наблюдения за Тельцом в разные календарные периоды. Если отсечение

⁶⁴ Ferguson 2012, 61.

⁶⁵ Ferguson 2012, 70–71.

⁶⁶ Borchardt 1913, pl. 16.

ноги быка визуализирует ситуацию весеннего равноденствия (когда заход основных звезд Тельца сопровождался восходом Плеяд – «ноги»), то сцены охоты соотносятся, вероятно, с ноябрьской видимостью Ориона (= владелец гробницы) и Тельца (= стаи птиц и рыб). В этот период отмечались осирические праздники, знаменовавшие торжество над силами зла.

Справедливость такой интерпретации подтверждается при сопоставлении образов владельца гробницы с гарпуном в руках и персонажа, олицетворяющего созвездие ζ_{nw} в астрономических рисунках. Так, на диагональном календаре саркофага Хени (XII династия; Асьют) созвездие ζ_{nw} изображено в облике мужчины, направляющего гарпун в сторону группы звезд (рис. 3). В памятниках эпохи Нового царства этот герой предстает уже с сокологоловым, пронзающим гарпуном тело быка $ms\dot{h}t\dot{y}w$, что в точности соответствует расположению созвездий Ориона и Тельца на небосводе. Следовательно, персонаж ζ_{nw} является олицетворением Ориона, соотносимого с Осирисом и Хором⁶⁷.

Учитывая характерное для заупокойной литературы отождествление владельца гробницы с Осирисом-Орионом⁶⁸, становится очевидной связь охотника с конфигурацией этого созвездия, которое на небосводе словно «пронзает» копьем или стрелой соседнего Тельца. Здесь уместно привести изречение из «Текстов пирамид», в котором усопший царь провозглашает: «Пронзил я для тебя пронзившего тебя, словно длиннорого быка» ($ng\dot{z}.n.(i) n.k ng\dot{z} \dot{t}w m ng$)⁶⁹. Контекст изречения указывает на противоборство с Сетом, олицетворяющим созвездие Тельца. В данном отрывке примечательна аллитерация и игра смыслов, основанная на созвучии глагола «пронзать» ($ng\dot{z}$) и существительного «длиннорогий бык» (ng). Можно привести и другое изречение, где говорится о приходе богов Хора и Тота, которые собираются поднять Осириса с его бока ($\dot{t}s.sn Wsir hr gs.f$) и заставить его стоять. Обращаясь к Сету, собрание богов обвиняет того: «Бросил ты Осириса на землю» ($ndi.k Wsir ir t\dot{z}$). Сет же отрицает свою вину, заявляя, что это Осирис напал на него:

Говорит Сет: «Вот, он атаковал (ik) меня» – и так произошло имя его «Атакующий землю» ($ikw t\dot{z}$).
Говорит Сет: «Вот, он пнул ($s\dot{z}h$) меня» – так произошло имя его «Орион» ($S\dot{z}h$)⁷⁰.

На наш взгляд, данное изречение, во-первых, точно описывает взаимную ориентацию созвездий на небосводе, при которой Орион воспринимается наклоненным на спину по отношению к созвездию Тельца. Во-вторых, само соположение этих созвездий визуально уподобляется сцене преследования, где Орион видится как нападающий на быка. При этом более высокое положение Тельца над Орионом позволяет интерпретировать первого как силу, обуславливающую «падение» Ориона к линии горизонта. Подобные наблюдения нашли отражение в астрономических картах Нового царства, где фигура ζ_{nw} -Ориона представлена в горизонтальном положении и обращена лицом к небесному быку.

⁶⁷ См.: Миронова 2025б, 277.

⁶⁸ РТ 723а, 882с, 2116а–б, 2172а; СТ III, 263а; V, 167D.

⁶⁹ РТ 1544с.

⁷⁰ РТ 959а–д.

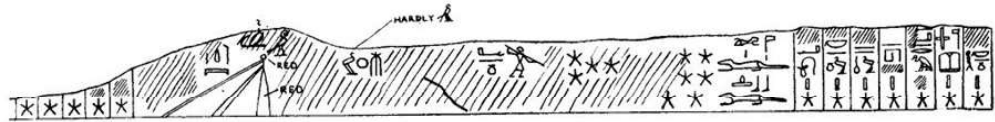


Рис. 3. Фрагмент росписи внутренней стороны крышки саркофага Хени. Асьют, гробница № 1. XII династия (по: Pogo 1932, fig. 1)

Приведенный текст чрезвычайно важен для понимания генезиса древнеегипетских названий созвездий и их неразрывной связи с мифологией. Мы обнаруживаем, что иконографический тип персонажа *ḥnw* как олицетворения Ориона возник не позднее эпохи Древнего царства. Причем это подтверждается не только эпиграфическими источниками, но и изобразительной традицией – сценами охоты царя и вельмож в храмах и усыпальницах.

Из нашего анализа можно заключить, что на стенах частных гробниц запечатлены не просто повседневные дела и развлечения, которые вельможи стремились перенести в мир иной, но определенные *небесные тела и созвездия*, обладавшие для египтян особой важностью. Рельефы в вестибюле гробницы Нианххнума и Хнумхотепа, в сущности, представляют собой зашифрованную *астрономическую карту*, в которой образы Нила, охотника и добычи выступают земными проекциями Млечного Пути, созвездия Ориона и Тельца. В данном контексте супруга усопшего, соотносившаяся с Исидой, вероятно, олицетворяла Сириус – «спутницу» Ориона. В астрономических рисунках Нового царства и более поздних периодов эта звезда изображалась в виде женщины, стоящей на отдельной ладье и следующей за баркой Ориона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного анализа, можно констатировать, что в эпоху Древнего царства заупокойная литература, а также изобразительные программы царских храмов и частных гробниц составляли неразрывное смысловое единство. Топография земного мира рассматривались в тесной взаимосвязи с астрономическими наблюдениями, которые облекались в мифологические формы. При этом, разрабатывая подробные описания небесной обители в текстах, египтяне вплоть до эпохи Нового царства не стремились к буквальному сопоставлению этих записей с декором своих усыпальниц. По этой причине в сценах плавания по Нилу, заклания быков и охоты на животных мы не встречаем прямых указаний на их связь с небесными телами и явлениями. Однако скрытая корреляция между ними прослеживается как в корпусе заупокойных текстов, так и в списках праздников солярно-лунного цикла, нередко сопровождавших названные сюжеты.

В перечнях праздников, зафиксированных в гробничных надписях, отображались не только ключевые этапы календаря, но и последовательность гелиакических восходов звезд и созвездий, определявших ритм сельскохозяйственной жизни египтян. Так, в июне наблюдался восход Сириуса (праздник Открытия года, предвещавший разлив Нила); в августе – восход созвездия Ориона (праздники Уаг и Тота,

совпадавшие с началом паводка); в ноябре – появление созвездия Тельца (праздник Сокара, маркировавший начало сезона посева); в марте – заход основных звезд созвездия Тельца и восход Плеяд (праздник Мина). В дальнейшем образы этих небесных тел станут центральными персонажами эксплицитных астрономических карт, призванных помогать душе усопшего ориентироваться в инобытии и магическим образом обеспечивать стабильное течение календарного цикла.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Allen, J. P. 2005: *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Atlanta.
- Alrahman, M.H. 2020: The Astral and Solar Destinies of the Deceased in the Ancient Egyptian Texts. *Journal of the Faculty of Tourism and Hotels-University of Sadat City* 4(2/1), 24–40.
- Ayad, M. 2008: Some Remarks on the Pyramid Texts inscribed in the Chapel of Amenirdis I at Medinet Habu. In: S.E. Thompson, P. der Maunelian (eds.), *Egypt and Beyond: Essays Presented to Leonard H. Lesko*. Providence, 1–13.
- Barta, M. 2011: *Journey to the West: The World of the Old Kingdom Tombs in Ancient Egypt*. Prague.
- Borchardt, L. 1913: *Das Grabdenkmal des Königs Sa3hu-Re*. Bd. II. *Die Wandbilder*. Berlin.
- Bradshaw, J. 1990: *The Imperishable Stars of the Northern Sky in the Pyramid Texts*. London.
- Brady, B. 2015: Star Phases: The Naked-eye Astronomy of the Old Kingdom Pyramid Texts. In: F. Silva, N. Campion (eds.), *Skyscapes: The Role and Importance of the Sky in Archaeology*. Oxford–Philadelphia, 76–86.
- Budge, E.A.W. 1913: *The Book of the Dead: The Papyrus of Ani: 3 vols.* Vol. 3. London.
- Davies, N. de G., Gardiner, A. 1915: *The Tomb of Amenemhet (No. 82)*. London.
- Degreef, J.D. 2003: *Three Archaic Egyptian Constellations used as Seasonal Markers?* <http://www.catchpenny.org/toth/3arch.htm#E001>.
- Faulkner, R.O. 1966: The King and the Star-Religion in the Pyramid Texts. *Journal of Near Eastern Studies* 25, 153–161.
- Ferguson, E.J. 2012: *Time and Meaning: The Use of the Fishing and Fowling Scene through Time in Ancient Egyptian Non-Royal Tomb. Ph.D. Diss.* <https://digitalcommons.memphis.edu/etd/430>.
- Gaballa, G. A., Kitchen, R. 1969: The Festival of Sokar. *Orientalia* 38, 1–76.
- Gauthier, H. 1931: *Les fêtes du dieu Min*. Le Caire.
- Hays, H.M. 2010: Unreading the Pyramids. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale au Caire* 109, 195–220.
- Hays, H.M. 2011: The death of the Democratisation of the Afterlife. In: N. Strudwick, H. Strudwick (eds.), *Old Kingdom: New Perspectives. Egyptian Art and Archaeology 2750–2150 BC*. Oxford, 115–130.
- Hays, H.M. 2012: *The Organization of the Pyramid Texts: Typology and Disposition* (Probleme der Ägyptologie, 31). Leiden–Boston.
- Hlouchová, M.P. 2016: Old Kingdom Sun Cult on the Basis of Theophoric Anthroponyms. *Prague Egyptological Studies* 17, 67–78.
- Kaplony, P. 1963: *Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit I* (Ägyptologische Abhandlungen, 8). Wiesbaden.
- Kees, K. 2005: *Zaupokoynye verovaniya drevnikh egiptyan. Ot istokov i do iskhoda Srednego tsarstva [Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter]*. Trans. I.V. Bogdanov. St. Petersburg.
- Кеес, К. 2005: *Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства*. Пер. с нем. И.В. Богданова. СПб.

- Kulikova, I.B. 2010: K voprosu o mestonakhozhdenii i znachenii Polya zhertvoprinosheniy v «Tekstakh piramid» [Toward the Question of the Location and Significance of the Field of Offerings in the “Pyramid Texts”]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Herald of Moscow City University. Series “Historical Studies”] 1 (5), 60–71.
- Куликова, И.Б. 2010: К вопросу о местонахождении и значении Поля жертвоприношений в «Текстах пирамид». *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки»* 1 (5), 60–71.
- Krauss, R. 1997: *Astronomische Konzepte und Jenseitsvorstellungen in den Pyramidentexten* (Ägyptologische Abhandlungen, 59). Wiesbaden.
- Lesko, L.H. 1991: Ancient Egyptian Cosmogonies and Cosmology. In: B.E. Shafer (ed.), *Religion in Ancient Egypt*. New York, 117–121.
- Lithgoe, A.M., Williams, C.R. (eds.) 1916: *Tomb of Perneb, with Illustrations*. New York.
- Lull, J., Belmonte, J.A. 2009: The Constellations of Ancient Egypt. In: J.A. Belmonte, M. Shaltout (eds.), *In Search of Cosmic Order: Selected Essays on Egyptian Archaeoastronomy*. Cairo, 157–194.
- Wilson J.A., Allen T.G. (eds.) 1940: *Medinet Habu. Vol. 4: Festival Scenes of Ramses III* (Oriental Institute Publications, 51). Chicago.
- Mironova, A.V. 2022a: *Kalendari i prazdniki Drevnego Egipta* [Calendars and Festivals of Ancient Egypt]. Moscow.
- Миронова, А.В. 2022a: *Календари и праздники Древнего Египта*. М.
- Mironova, A.V. 2022b: Kalendarnye prazdniki epokhi Srednego tsarstva v rospiyakh i nadpi-syakh grobnits Beni-Khasana [The Calendar Festivals of the Middle Kingdom Period in the Beni Hasan Tomb Paintings and Inscriptions]. *Vostok (Oriens)* 4, 29–42.
- Миронова, А.В. 2022б: Календарные праздники эпохи Среднего царства в росписях и надписях гробниц Бени-Хасана. *Восток (Oriens)* 4, 29–42.
- Mironova, A.V. 2023: Drevniy Egipet [Ancient Egypt]. In: V.V. Emelyanov (ed.), *Kalendarnye prazdniki Drevnego Vostoka. Issledovaniya i teksty* [Calendars and Festivals of Ancient Orient. Research and Texts]. St. Petersburg, 143–283.
- Миронова, А.В. 2023: Древний Египет. В кн.: В.В. Емельянов (отв. ред.), *Календарные праздники Древнего Востока. Исследования и тексты*. СПб., 143–283.
- Mironova, A.V. 2025a: Semantika obrazov korov'ey golovy v egipetskiikh pamyatnikakh dodinasticheskogo i rannedinasticheskogo periodov [Semantics of the Images of a Cow's Head in Egyptian Monuments of the Predynastic and Early Dynastic Periods]. *Vostok (Oriens)* 1, 38–51.
- Миронова, А.В. 2025а: Семантика образов коровьей головы в египетских памятниках додинастического и раннединастического периодов. *Восток (Oriens)* 1, 38–51.
- Mironova, A.V. 2025b: Kul't bogini Ipet v kontekste izucheniya astronomicheskikh risunkov Drevnego Egipta [The Cult of Goddess Ipet in the Context of Studying Ancient Egyptian Astronomical Drawings]. *Dialog so vremenem [Dialogue with Time]* 91, 267–286.
- Миронова, А.В. 2025б: Культ богини Ипет в контексте изучения астрономических рисунков Древнего Египта. *Диалог со временем* 91, 267–286.
- Mironova, A.V. 2026: Tseremonii zaklaniya byka i zhertvoptinosheniya bych'ey nogi v kalendarnom tsykle drevnikh egiptyan [The Ceremonies of Bull-Slaughtering and Bull-Leg Sacrifice in the Calendar Cycle of the Ancient Egyptians]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Herald of Omsk University. Series “Historical studies”] 2 (forthcoming).
- Миронова, А.В. 2026: Церемонии заклания быка и жертвоприношения бычьей ноги в календарном цикле древних египтян. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»* 2 (в печати).

- Morales, A.J. 2016: From Voice to Papyrus to Wall: Verschriftung and Verschriftlichung in the Old Kingdom Pyramid Texts. In: M. Hilgert (ed.), *Understanding Material Text Culture. A Multidisciplinary View*. Berlin, 69–130.
- Moussa, A.M., Altenmüller, H. 1977: *Das Grab des Niankhhknum und Chnumhotep*. Mainz.
- Pogo, A. 1932: The Astronomical Inscriptions on the Coffins of Heny (XIth Dynasty?). *Isis* 18 (1), 7–13.
- Porter, B., Moss, R.L. 1974: *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings*. Vol. 3. *Memphis*. Pt. 1. 2nd ed. Oxford.
- Spalinger, A. 1996: *Private Feast Lists of Ancient Egypt* (Ägyptologische Abhandlungen, 57). Wiesbaden.
- Wilkinson, T.A.H. 1999: *Early Dynastic Egypt*. London–New York.

THE IMAGE OF THE STARRY SKY IN THE MONUMENTS OF THE OLD
KINGDOM: PYRAMID TEXTS AND THE DECOR OF PRIVATE TOMBS
IN THE CONTEXT OF CALENDAR FESTIVALS

Aleksandra V. Mironova

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia
E-mail: alevmir@mail.ru

The article examines astronomical terms found in the Pyramid Texts and in the inscriptions of the Old Kingdom private tombs. It explores the semantic relationship between the descriptions of stars and constellations in funerary literature and the festival lists in tomb inscriptions. The author demonstrates that these festivals were synchronized with the heliacal risings of certain celestial bodies. The study establishes a direct correlation between festivals and astronomical phenomena: the New Year Festival and the rising of Sirius; the Wag and Thoth Festivals and the rising of Orion; the Festival of Sokar and the rising of the Taurus constellation; the Festival of the 'Departure' of Min and the rising of the Pleiades. It is shown that the constellation of Taurus, which in Egyptian tradition included the Pleiades asterism, was associated with the Field of Offerings and the Field of Reeds, where the deceased wanted to live forever. Based on a comparative study of the Pyramid Texts, astronomical scenes on coffins, and the inscriptions and reliefs in private tombs depicting cattle slaughter and hunting in the Nile Delta, this research identifies a clear relationship between these motifs and celestial maps depicting Orion (ϵnw) spearing the constellation Taurus.

Keywords: Ancient Egypt, astronomy, festivals, Pyramid Texts, tombs, Orion, constellation Taurus, Pleiades



НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ НУБИИ В ЕГИПЕТСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ЭПОХИ РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ

И.А. Ладынин¹, А.Р. Дашкина²

^{1,2} *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

¹ *E-mail: ladynin@mail.ru*

² *E-mail: angelina.dashkina@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-8779-993X*

² *ORCID: 0009-0007-9864-4128*

В статье рассматриваются два аспекта интеграции территории Нубии (с особым вниманием к Нижней Нубии) в государственность древнего Египта на этапе ранней древности (до конца II тыс. до н.э.). В Первый и Второй переходные периоды в Нубии проявляется рецепция египетской традиции царской власти, что включает ее территорию в единое с Египтом политико-идеологическое пространство. В эпоху Нового царства в Египте и Нубии складывается единая и взаимозависимая система редистрибуции материальных благ. Оба эти момента позволяют сказать, что в рамках этого взаимодействия оказывается превосхищен уровень надрегиональной интеграции, достигнутый на Ближнем Востоке в I тыс. до н.э. в рамках так называемых «мировых держав», или «империй».

Ключевые слова: Египет, Нубия, царская власть, идеология, экономика, редистрибуция, интеграция, надрегиональная государственность

Изучение крупных надрегиональных государств (как их часто называют, «мировых держав», или империй) уже достаточно давно воспринимается как особая проблема в исследованиях древнего Востока и античности¹. В отечествен-

Данные об авторах. Иван Андреевич Ладынин – доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ «ВШЭ»; Ангелина Рушатовна Дашкина – специалист по учебно-методической работе кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена в рамках проекта НОШ МГУ 004179 «История, антропология и этнология северо-восточной Африки в контексте экологических изменений за последние 13 тыс. лет (опыт междисциплинарных исследований)».

¹ Обратим внимание, например, на издание, вышедшее в специальной серии *Oxford Studies in Early Empires*: Morris, Scheidel 2009.

ной историографии принципиальный подход к этой проблематике был сформулирован И.М. Дьяконовым при участии его коллег – ленинградских востоковедов: в их построениях возникновение таких государств является приметой второго периода древней истории, приходящегося на I тыс. до н.э. – первые века н.э., и объясняется прежде всего тенденциями этого времени, берущими начало от освоения железа². Эти построения кажутся вполне убедительными и основополагающими для дальнейшей разработки данной проблематики³: в самом деле, хотя раздел земель Ближнего Востока между тремя основными великими державами (Египтом и сначала Митанни и касситской Вавилонией, а затем Хеттским царством и Ассирией) состоялся уже во второй половине II тыс. до н.э., в Позднебронзовый век, он привел не к провинциализации покоряемых территорий, а к возникновению на них сфер влияния, в рамках которых сохраняли автономию местные правители-вассалы. Вместе с тем нельзя не согласиться с относительно недавним суждением одного из ведущих исследователей общества и администрации древнего Египта Х.К. Морено Гарсии о том, что египетский материал учитывается в империологических исследованиях крайне недостаточно⁴. Так, в отечественной историографии вопрос о возможной квалификации системы внешних владений Египта в эпоху Нового царства как «империи» обсуждался, кажется, только один раз в диссертации Т.А. Дейнеки⁵. Между тем именно в египетской сфере влияния этого времени мы видим по крайней мере один регион, который по степени его интеграции с метрополией и организации его управления если не полностью соответствует «провинциям» империй I тыс. до н.э., то во всяком случае значимо приближается к ним. Этим регионом является Нубия.

На сегодняшний день история взаимоотношений Египта с Нубией в ранней древности (до начала I тыс. до н.э.) и рецепции на ее территории египетских культуры и религии изучены уже очень подробно как в отечественной⁶, так и в мировой историографии⁷. Авторы настоящей статьи, разумеется, не планируют еще раз аннотировать полученные при этом результаты, а хотят обратить внимание на некоторые моменты, связанные с предпосылками и спецификой прочной интеграции Нубии в государственность Египта Нового царства.

НУБИЯ В ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕГИПТА ЭПОХИ РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ (ДО НАЧАЛА НОВОГО ЦАРСТВА)

Основой государственности и в значительной мере мировоззрения людей древнего Египта следует, безусловно, считать систему представлений о сакральности его царей, наиболее развитую и последовательную среди обществ древнего Ближнего Востока⁸. Между тем свидетельства интеграции Нижней Нубии в пространство формирования этих представлений есть уже для конца IV тыс. до н.э.: современные египетской археологической эпохе Нагада III (3300–3100 гг.

² Дьяконов и др. 1989, 5–18.

³ Ладынин 2021, 122–124.

⁴ Moreno García 2014.

⁵ Дейнека 1992.

⁶ Белова 1988; Кормышева 1984.

⁷ Emberling, Williams 2020.

⁸ Ладынин 2016, 136–148.

до н.э.) курильница для благовоний из погребения в т.н. «кладбище L» в Кустуле⁹ и оттиск печати из Сиали¹⁰ с изображениями фасадов дворца, увенчанных соколом-Хором, – серехов и правителя в бутылкообразной «белой» короне свидетельствуют если не о нубийском происхождении царской власти Египта¹¹, то во всяком случае о необычайно раннем восприятии в политиях Нижней Нубии ее традиции¹². Установление здесь при I династии (ок. XXXII–XXX вв. до н.э.) прямого египетского присутствия привело к коллапсу крупной политики в Нижней Нубии, которой принадлежали эти памятники, и, как обычно считалось, к вытеснению с этой территории носителей культуры «группы А»¹³. В первой половине VI династии (ок. второй половины XXV в. до н.э.), согласно автобиографии Уны, подчинение областей Нубии, вероятно, вплоть до 3-го порога (*Irtt, Md3, Bm, W3w3t, K33w*) было настолько прочным, что Египет мог рекрутировать из их обитателей (*Nhsyw*¹⁴ – носителей культуры «группы С») воинов и требовать от их правителей заготовки дерева для своих нужд¹⁵.

В условиях кризиса Первого переходного периода (XXII–XXI вв. до н.э.) контроль Египта над Нубией прекратился, и здесь существовали самостоятельные политии. Б. Уильямс обратил внимание на надписи трех правителей, очевидно, владевших этой территорией и при этом носивших египетские царские титулатуры: обладавшего полной пятисоставной титулатурой царя с тронным именем *Q3-k3-Rc* и личным *Iny* (15 надписей на территории от Умбарракаба до Абу Симбела), царя с Хоровым именем *Grg-t3wy* и тронным *Ty-ib Hnt-Rc* (3 надписи от Абу Хора до Тошки) и царя с именем Хора Златого *nh*, тронным именем *W3d-k3-Rc* и личным *Zgr-znti* (2 надписи в Хор Дехмит близ Асуана)¹⁶. Как палеография надписей, фиксирующих эти имена, так и их особенности позволили исследователю отнести правления данных царей (явно на территории Нижней Нубии) ко времени, синхронному началу Среднего царства в Египте (началу XX в. до н.э. – времени XI династии и царствованию Аменемхета I вплоть до его похода на Вават на его Году 29). Б. Уильямс допустил, что образование структуры в Нубии во главе с этими царями могло быть связано с иммиграцией туда неких египетских «диссидентов» (явление, достаточно известное в эту эпоху¹⁷) и с их взаимодействием с местными жителями (возможно, с возвратившимися из Египта наемниками)¹⁸. Однако, как указывает он сам, имя Сегерсенти должно принадлежать нубийцу¹⁹, и таким образом обозначается возможность того, что сама эта династия была нубийской, воспринявшей египетскую традицию царской власти²⁰. Разумеется, этот этап ее рецепции едва ли восходит прямо к этапу IV тыс. до н.э., о котором шла речь

⁹ Williams 1986, pls. 34, 38.

¹⁰ Williams 1986, 168, fig. 58a.

¹¹ Williams 1986, 163–190.

¹² Wilkinson 1999, 32–33.

¹³ Wilkinson 1999, 152–153; Gatto 2020, 136.

¹⁴ Термин, вероятно, указывающий на негроидный антропологический тип соответствующих племен: Zibelius 1972, 140–141.

¹⁵ Urk. I. 101.9–16, 108.15–109.2; cf. Hafsaas 2020, 165–171.

¹⁶ Beckerath 1999, 80–81; Williams 2013, 1–3.

¹⁷ Демидчик 1999.

¹⁸ Williams 2013, 4–10.

¹⁹ Williams 2013, 7.

²⁰ Hafsaas 2020, 171–172.

выше: династы этого времени должны были ориентироваться на более поздние контакты с Египтом в III тыс. и в особенности непосредственно в их время, коль скоро они частично копируют имена египетских царей VIII и XI династий²¹. Очевидно, именно за разгромом структуры под их властью последовало хорошо известное освоение Нубии египетскими царями XII династии²².

В связи с этим уместно вспомнить хорошо известную фразу из «Рассказа Синухета», описывающую аффективное состояние героя в момент его бегства из Египта: «/Это/ было как состояние сна, как видит себя человек заводей в Элефантине, человек болот в “Земле лука-*zt*”» (Sin. B224–226: *iw mi sšm rswt mi m33 sw idhy m 3bw z n h3t m t3 Zty*). Смысл этой метафоры понятен: бегство Синухета уподобляется фантастической ситуации перемещения человека из одной крайней точки Египта («заводей», «болот», то есть Дельты) в другую, южную, с которой в первой части метафоры соотносится Элефантина. Вопрос возникает в связи с четвертым компонентом метафоры, обозначенным как *t3 Zty*: с одной стороны, это обозначение 1-го верхнеегипетского (Элефантинского) нома²³, и в таком случае оно практически тождественно второму компоненту – Элефантине. С другой стороны, стоит подумать и о том, что это обозначение может соответствовать и собственно Нубии²⁴, воспринимаемой в таком случае как не внешнее владение, а столь же неотъемлемая часть Египта, как Элефантина и Дельта, – очевидно, в силу прочной рецепции там египетской идеологической традиции.

После качественного ослабления Среднего царства, во Второй переходный период (XVII – первая половина XVI вв. до н.э.), в Нубии возникает собственное обширное государство с центром в Керме в области 3-го порога Нила²⁵. Современные исследователи определяют территориальный охват Фиванского государства XVII династии в конце Второго переходного периода как области долины Нила от Эдфу на юге до Абидоса на севере: данные о его влиянии на территориях к югу от этого ареала отсутствуют вплоть до конца правления этого дома²⁶. При этом ставшая известной относительно недавно надпись правителя Эль-Каба Себекнахта говорит о натиске в это время на Египет из Нубии большого войска с участием людей из Нижней и Верхней Нубии (из Вават, Хентнефера, Пунта, а также меджаев), которое, видимо, можно было остановить лишь на фиванской южной границе близ Эдфу²⁷. Возможно, именно этот эпизод столкновения Фив, несомненно, с силами Кермы (едва ли единичный) послужил через много веков одной из основ сообщения Диодора Сицилийского о владычестве в Египте эфиопского царя Актисана (Diod. I. 60. 2–10), в относительной хронологии его труда приходящемся на канун исторического Нового царства. А в Элефантине в археологическом контексте XVII или XVIII династии была обнаружена печать с титулатурой «сын Ра, правитель Куша» (*z3 R^c hq3 n Kš'i*), взятой в картуш, которая обнаруживает аналогию в стеле Сепедхора из Бухена²⁸. Эта титулатура

²¹ Williams 2013, 2–3.

²² Белова 1988, 25–67; Bestock 2020.

²³ Helck 1974, 68–71; cf. Wb. IV. 488. 8.

²⁴ Wb. IV. 488. 7, 9–10.

²⁵ Williams 2020.

²⁶ Polz 2018, 230–231.

²⁷ Davies 2003; Polz 2018, 231, n. 65–66.

²⁸ Cooper 2018, 147–150 (с подробными отсылками к публикациям); Polz 2018, 230.

явно принадлежит правителю царства Кермы, и данная находка свидетельствует не только о его контроле над южными областями Египта, но и, опять же, о восприятии в Нубии египетской идеологической традиции (во всяком случае, о позиционировании себя в ее категориях правителями Кермы в пределах Египта). По-видимому, аналогичным образом надо трактовать и стелу 691 из Бухена, изображающую правителя в белой короне Верхнего Египта, которым должен быть царь Кермы²⁹. Кроме того, эти свидетельства памятников хорошо согласуются со сведениями известной стелы царя Камоса, в которой приводится перехваченное им письмо его противника, Апопи Ааусерра, союзнику последнего, царю Кермы. В этом письме гиксос обещает царю Кермы, что после победы над Камосом они вместе «разделят города Египта» (*k3 pꜣš.n n3 n dmiw n ꜥ Kmt*)³⁰; соответственно, на исходе Второго переходного периода возможность того, что правитель Кермы будет владеть частью территории собственно Египта, видимо, в качестве его легитимного царя воспринималась как нечто естественное.

В свете этого важный нюанс можно обнаружить в хорошо известных словах Камоса в тексте «Таблички Карнарвона», описывающем канун его выступления против гиксосов: «.../один/ вождь в Аварисе, другой в Куше, /в то время как/ я сижу, соединившись с азиатом /и/ негром, /и/ каждый владеет своим участком в Египте, деля страну со мной» (стк. 3: *wr m Hwt-wꜣrt ky m Kši hmz.kwi zm3.kwi ꜥmw nḥsy z nb Xr fdo.f m ꜥ Kmt pꜣš ꜥ ḥnꜣ.i*)³¹. Нет сомнения, что правитель Куша, упоминаемый в этом пассаже, – это современный Камосу царь Кермы: однако, как показывают названные выше памятники, он, как и гиксосский царь в Аварисе, мог присвоить себе египетский царский титул. Как известно, обозначение *wr* в египетской терминологии власти может обозначать чужеземных правителей, заведомо неравных сакральному царю Египта³², и, казалось бы, в данном контексте оно должно иметь такое значение; однако получается, что оно употребляется как раз применительно к правителям, претендующим на этот статус! По смыслу этого пассажа и следующих за ним рассуждений Камос как раз стремится опровергнуть наличие данного статуса у правителей Авариса и Кермы, и это хорошо согласуется с началом текста, подчеркивающим, что Камос является победоносным царем (*nsw nḥt*), «царем благодетельным» (*nsw mnḥ*), т.е. способным полноценно совершать ритуал, и что Ра сделал его *nsw dz.f* – букв. «царем самим по себе», т.е., весьма вероятно, как раз единственным и не делящим свой статус ни с каким иным правителем. Стоит напомнить, что более поздний текст «Сказки Апопи и Секененра», хотя и возвеличивает предшественника Камоса – фиванского царя Секененра по сравнению с гиксосом Апопи, но констатирует, что за последним также признан легитимный статус царя-*nsw*, хотя в описываемой ситуации «плюрализма» обладателей данного статуса ни один правитель не располагает наибольшей, верховной властью (не является «владыкой-царем» – *nsw-nb*)³³. Камос таким образом стремится перейти к собственному единовластию от этой ситуации, однако то, что в ней и царь Кермы присваивал себе легитимный египетский царский статус, подтверждает, хотя и косвенно, «Табличка Карнарвона».

²⁹ Török 2009, 108–109; Cooper 2018, 156; cf. Knoblauch 2012,

³⁰ Habachi 1972, 39–40.

³¹ Gardiner 1916, 98.

³² Wb. I. 329.16.

³³ См. подробно Банщикова 2015, 119–124.

Как видно из проведенного нами небольшого обзора, в двух значимых исторических ситуациях – на рубеже Первого переходного периода и Среднего царства и во Второй переходный период – в Нубии обнаруживаются правители, которые явно инициативно воспринимают египетскую традицию и стараются позиционировать себя в ее категориях как сакральных царей. Это не должно было вызвать энтузиазм у их современников в Египте (во втором случае это видно совершенно явно), однако сама их готовность к подобной идеологической рецепции должна была серьезно облегчить как политическую, так и мировоззренческую интеграцию Нубии в египетскую государственность, принявшую наиболее законченные формы в эпоху Нового царства.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НУБИИ КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕГИПТА НОВОГО ЦАРСТВА

Создание поселений на территории как Нижней, так и Верхней Нубии еще со времени Среднего царства, когда крепости служили форпостами для проникновения египетского влияния на эту территорию, стало одним из важных механизмов ее интеграции в административную систему Египта, и этот механизм продолжал действовать и в эпоху Нового царства. Начиная с правления Тутмоса III, территория Нубии разделяется на Нижнюю Вават, которая представляла собой область между 1-м и 2-м порогами Нила, и Верхнюю Нубию, охватившую области 3-го и 4-го порогов. С конца XVIII династии во главе данных провинций находились египетские ставленники (*idnw*) – «глава Куша» (*idnw n Kš*) и «глава Вавата» (*idnw n W3w3t*), которые были выходцами из числа местной администрации и напрямую подчинялись египетскому наместнику³⁴. Наместники назначались фараоном и нередко состояли в родстве или в близких отношениях с царской семьей: так, например, наместник Усерсатет, занимавший свой пост во время правления Аменхотепа II, был родом из Элефантины и воспитывался при царском дворе вместе с будущим фараоном, в дальнейшем сопровождая его в походах в Сирию³⁵. Известно, что наместники были опытными государственными служащими и играли важную роль в административном управлении Египта: стоит вспомнить хотя бы чиновника Сени, который получил должность наместника при Тутмосе I, в то время как ранее, при Аменхотепе I, он занимал место «смотрителя зернохранилища Амона» и «начальника работ в Карнаке», а при Тутмосе II, вероятно, был и «главой Южного города» (Фив)³⁶. Таким образом, наместники Нижней Нубии были тесно связаны с царским дворцом и, перед тем как возглавить административное управление Нижней Нубии, активно участвовали в работе администрации самого Египта, что ярко свидетельствует о тесной взаимосвязи этих двух сфер управления.

Экономика Нижней Нубии в периоды владычества Египта над ее территорией стала частью централизованного распределения ресурсов в рамках единого экономического пространства во главе с фараоном. Редистрибутивный характер экономического развития не только Египта, но и контролируемой им Нубии подчеркивается многими учеными, занимающимися проблематикой отношений между этими странами. Существенное влияние на построение концепции

³⁴ Török 2009, 180.

³⁵ Helck 1986, 901.

³⁶ Reisner 1920, 29.

распределительной экономики оказала теория Карла Поланьи³⁷, в которой уделяется внимание развитию государственного сектора и подчеркивается важность социальных связей между отдельными группами населения в функционировании древних обществ. В рамках данной концепции написаны работы Э. Блейберга, которые еще будут нами упомянуты. Если теория К. Поланьи несколько отодвигает роль рыночных отношений и торговли на второй план, то Ж. Буррио, Л. Тёрёк и Дж. Рой подробнее освещают вопросы торговых отношений между Египтом и Нубией, и их выводы несомненно дополняют наши представления о постепенной интеграции Нижней Нубии в экономическую структуру Египта.

Как известно, впервые контроль над Нубией вплоть до областей 3-го порога Нила (над территорией, которая стала именоваться Куш) был установлен царями XII династии. Тем не менее, экономика Нижней Нубии сохраняла при этом в некотором смысле и свою самобытность, и едва ли верно рассматривать развитие данного региона лишь в контексте его экономической эксплуатации египетским государством. Обмен товарами между Египтом и Нубией известен еще с додинастических времен: так, в Нижней Нубии были найдены изделия из Верхнего Египта, которые датируются периодом поздней Нагада II (третья четверть IV тыс. до н.э.)³⁸, однако только в Первый переходный период происходит заметное увеличение количества найденных египетских глиняных кувшинов. Видимо, именно с этого времени продукты питания становятся важной частью импорта Египта на территорию Нижней Нубии³⁹. В период Среднего царства археологические находки свидетельствуют о крупных поставках различных товаров из Верхнего и Нижнего Египта на территорию Нубии, которые постоянно увеличивались при XII и в начале XIII династии⁴⁰. В керамике Кермы этого времени проявляется египетская техника производства: нубийские мастера использовали мергелевую глину и гончарный круг для изготовления сосудов с зигзагообразным орнаментом во внутренней части, а кувшины египетского типа, произведенные в Нубии, возможно, служили прототипами косметических сосудов, изготовленных из кальцита (их тщательно обжигали для получения ровной серой или белой поверхности, что в сочетании с полировкой делало покрытие гладким и глянцевым)⁴¹. Найденные при археологических раскопках многочисленные чаши, миски и другие бытовые предметы изготовлены по образцу ремесленных изделий Верхнего Египта, и часть из них датируется временем XVII–XVIII династий⁴². Контакты Египта с Кушем поддерживались на протяжении Второго переходного периода, причем, как показывает цитируемая выше стела Камоса (см. прим. 30), гиксосские цари контролировали пути по периферии долины Нила и оазисам, которые открывали им дорогу к золоту и к их союзникам – правителям Куша⁴³. С другой стороны, раскопки египетских поселений этого времени показали наличие в них изделий, завезенных из Верхней Нубии⁴⁴.

³⁷ Polanyi 1957.

³⁸ Roy 2011, 30.

³⁹ Hafsaas 2006, 115.

⁴⁰ Török 2009, 92.

⁴¹ Bourriau 2004, 7.

⁴² Bourriau 2004, 11.

⁴³ Bourriau 2000, 188.

⁴⁴ Reisner 1960, 74.

После объединения страны под властью XVIII династии пришлось заново подчинять себе ранее подконтрольные территории, но уже с инкорпорацией Нижней Нубии в египетскую систему управления, сопровождавшейся прежде всего созданием сдвоенных институтов, характерных для административной организации Египта. Дань, поступавшая в Египет с территории Нубии, была важной частью доходов египетской казны и активно использовалась для реализации внутреннего и внешнего обмена. В гробнице наместника Аменхотепа Хеви, который занимал свою должность при Аменхотепе III⁴⁵, сохранились яркие свидетельства приношения дани местными нубийскими правителями. Нубийские вожди, изображенные с золотыми диадемами и с украшениями в ушах и на шее в египетском стиле, царевны на колесницах и дети местных правителей несут дань египетскому наместнику. Сам образ нубийских царевен на колесницах и характер украшений правителей Нубии свидетельствуют о проникновении египетского влияния далеко на юг Нубии, поскольку в процессе участвовали также представители южных ее областей. В письме египетского наместника Пасера местному вождю в качестве нубийской дани числятся разные виды быков, газели, горные козлы, ориксы, страусы, обезьяны и даже кошки. В состав дани входили также золото, драгоценные камни (яшма, красный сердолик, зеленые минералы), различные изделия из золота и сердолика; судя по данному источнику, Нижняя Нубия в огромных количествах поставляла слоновую кость, эбеновое дерево, широкие лодки для перевозки скота⁴⁶. Очевидно, что многие товары провозились через территорию Нижней Нубии в Египет из более южных областей: это показывают и «Анналы Тутмоса III», где эбеновое дерево и слоновая кость не включаются в состав дани из Вавата и упоминаются лишь в качестве приношений из Куша⁴⁷.

Все полученные ресурсы шли в царскую сокровищницу Египта в качестве *inw* и *b3kw* и, таким образом, являлись важной частью государственных доходов. Термины *inw* («дары», «подарок», «дань»; пассивное причастие от глагола *ini* «приносить»)⁴⁸ и *b3kw* («налог», «дань»; является производным от глагола *b3k* в значении «работать»)⁴⁹ достаточно часто используются в египетских источниках для обозначения приношений Египту со стороны иноземных правителей либо же для указания на определенную экономическую зависимость представителей местной власти. По предположению Э. Блейберга⁵⁰, слово *inw* обозначало личный доход фараона: следовательно, продукция, обозначенная в текстах как *inw*, не участвовала в процессе распределения и находилась за рамками экономической деятельности государства. В отличие от *inw* термин *b3kw* включал в себя товары, предназначенные для храмов, которые, наоборот, активно участвовали в процессе перераспределения ресурсов. Стоит подчеркнуть, что Э. Блейберг считает взятие налога в виде *b3kw* важным средством для внедрения политики распределения в завоеванных Египтом странах⁵¹. Несмотря на то что не со всеми утверждениями Э. Блейберга можно с полной уверенностью согласиться (см. далее), данные

⁴⁵ Davies, Gardiner 1926, 19–24.

⁴⁶ Gardiner 1911, 40–41.

⁴⁷ Urk. IV. 720–721.

⁴⁸ Wb. I. 90–91.

⁴⁹ Wb. I. 427–428.

⁵⁰ Bleiberg 1984, 155–167.

⁵¹ Bleiberg 1988, 157–168.

источников с учетом его интерпретации этих терминов все же свидетельствуют о глубокой интеграции хозяйства Нубии в общую экономическую систему Египта.

Первые культивируемые злаки (ячмень и пшеница) появились в Нубии еще в эпоху неолита, однако земледелие сильно уступало скотоводству ввиду ограниченной площади, пригодной для пахоты земли. Хотя важным пунктом в статье налогов, взимаемых египетской властью, числился урожай зерновых (например, в «Анналах Тутмоса III») ⁵², тем не менее, зерно в Нижнюю Нубию в большом объеме привозилось из Египта: в захоронениях носителей культуры группы С (КГС) во Второй переходный период найдены многочисленные египетские кувшины или горшки (т.н. «зирь»), служившие, скорее всего, в качестве емкости для хранения зерна, которое было привезено из Египта ⁵³. Примечательно, что зерно в виде продукта потребления не пользовалось особой популярностью у людей КГС вплоть до окончательной их ассимиляции египтянами. В таком случае можно предположить, что Египет стал импортировать в Нижнюю Нубию зерно в рамках общей политики перераспределения, с чем и было связано то, что данный вид продукции стал получать распространение именно под конец истории КГС в начале Нового царства. В связи с этим следует вспомнить в целом процесс распределения ресурсов в самом Египте, когда только после сбора всей произведенной населением продукции, размеры которой, к тому же, были строго регламентированы государством, происходило распределение доходов между всеми участниками производства. Зерно, которое в относительно малых количествах выращивалось в Нижней Нубии, стало значимым объектом для циркуляции ресурсов: в обмен на полученную продукцию Египет ввозил другие продукты потребления, служившие также средством для оплаты труда рабочих. Так, в гробнице смотрителя зернохранилища Хаемхата (ТТ 57), который занимал свою должность при Аменхотепе III ⁵⁴, изображены судна, прибывшие из Египта и груженные зерном и другой продукцией, предназначенной для жителей Нубии: одна часть данной продукции, скорее всего, подлежала обмену, другая же часть служила оплатой для рабочих ⁵⁵. "Главными проводниками государственной политики перераспределения ресурсов являлись города и храмы. Судя по данным раскопок из египетских поселений, Бухен был важным торговым пунктом, куда стекались ресурсы как Верхней Нубии, так и ближайших поселений Нижней Нубии ⁵⁶. Доход, полученный в результате военных кампаний египетских царей либо в качестве дани правителей юга, учитывался, загружался на судна и в дальнейшем отправлялся прямо из Бухена в Египет. В подобных поселениях было необходимо иметь не только склады для хранения всей собранной продукции, но и штат работников и писцов, которые следили бы за фиксацией собранных налогов и отправкой их в Египет. Примечательно, что большое число надписей из поселений в Нижней Нубии свидетельствует о наличии в них египетской администрации: в Семне одна из надписей гласит, что глава крепости (*ḥw*) Ренсенеб выполнял функции также «хранителя печати царя Нижнего Египта» (*xtmty-bity*) ⁵⁷; на дороге

⁵² Urk. IV. 696.

⁵³ Hafsaas 2006, 66.

⁵⁴ Pino 2005.

⁵⁵ Török 2009, 189.

⁵⁶ Emery et al. 1979, 101.

⁵⁷ Reisner 1960, 131, pl. 93B.

из Марса-Алама в Эдфу была найдена надпись «писца золота иноземных земель Саибшека» (*sš n nbw n h3swt Z3-ib-šk*)⁵⁸. В нубийских городах имелись также свои местные сокровищницы (*pr-ḥd*) и зернохранилища (*šnwt*). На примере Бухена есть возможность увидеть, что внутренняя часть города, куда входили дворец главы поселения (блок А), административное здание (блок D), дома, принадлежавшие, по-видимому, административным лицам (блок С) и храм с прилегающим к нему зданием (блок G)⁵⁹, служила как раз тем самым административным центром, где, скорее всего, располагались данные институты управления.

Возведенные фараонами храмы были основными инструментами для проведения государством централизованной экономической политики не только в самом Египте, но и за ее пределами. О роли храмов как институтов перераспределения ресурсов можно судить по царским текстам, защищавшим собственность храмов против произвола административных лиц. Одними из таких текстов являются надпись Сети I из Канаиса и его декрет из Наури, которые были направлены на защиту собственности храма Осириса в Абидосе. Надпись Сети I из Канаиса (в нескольких километрах к востоку от Эдфу) защищает владения храма в Восточной пустыне от произвола чиновников (*srw*), командира отряда золота (*hry-pdt n p3 nbw*), контролера иноземной земли (*rwd n h3st*)⁶⁰; сами эти владения, судя по источнику, включали в себя золотые рудники, где трудились рабочие храма. Если Канаисская надпись затрагивает имущество храма в виде золотых рудников, то в Наурском декрете речь идет о защите земельных владений, храмовых земледельцев, пастухов, разного вида скота и т.д. от царского сына Куша (*z3-nsw n Kš*), командира отряда (*hry-pdt*), чиновников (*srw*) или «человека всякого, посланного с поручением в Куш» (*rmt nb h3b m wpwt r Kš*)⁶¹. Сам декрет был высечен вблизи 3-го порога Нила, в далекой от Абидоса местности Наури: по утверждению М.А. Коростовцева, которое кажется справедливым, это могло объясняться прежде всего тем, что на территории Нубии располагались владения храма⁶². Надпись из Канаиса, конечно, обнаружена за пределами Нубии, однако она дополняет данные надписи из Наури, поскольку оба текста трактуют однородные ситуации и показывают, что храмы были активными участниками экономической политики, проводимой государством. В обоих текстах говорится о взимании дани в пользу абидосского храма: в надписи из Канаиса есть упоминание об обязанности командира отряда храма «принести дань их в качестве золота в храм Менмаатра» (*hr hrp b3kw.sn m nbw r t3 ḥwt Mn-m3ʿt-rʿ*)⁶³, а Наурский декрет устанавливал наказание для тех, кто посмел украсть «вещь всякую из Куша, которая приносится в качестве дани храму Менмаатра» (*ht nbt n Kš nty tw.tw hr int.f m inw r t3 ḥwt Mn-m3ʿt-rʿ*)⁶⁴. Вся дань шла через храм государству и, следовательно, подлежала процессу распределения, хотя в надписи из Канаиса она обозначена как *b3kw*, а в Наурском декрете – как *inw*; употребление этих двух разных терминов при описании однородных ситуаций позволяет усомниться в справедливости

⁵⁸ Žába 1974, 231–232, no. A 16.

⁵⁹ Emery, Smith, Millard 1979, 102.

⁶⁰ Davies 1997, 217.

⁶¹ Davies 1997, 293.

⁶² Коростовцев 1939, 268.

⁶³ Davies 1997, 219.

⁶⁴ Davies 1997, 301.

гипотезы Э. Блейберга, о которой шла речь выше. Полученная храмом продукция отправлялась в царскую сокровищницу в Фивах и составляла государственный доход, который в дальнейшем служил для покрытия внутренних и внешних расходов.

Рассмотренный нами материал, как нам кажется, позволяет говорить о высоком уровне интеграции территории Нубии (в особенности Нижней Нубии) в египетскую государственность не только в политико-административном, но и в экономическом отношении, с точки зрения ее включения в единую с собственно Египтом систему redistribution. Не вдаваясь сейчас в детали, следует отметить, что в этом смысле территория Нубии была связана с Египтом качественно теснее, чем владения, приобретенные им в эпоху Нового царства на территории Передней Азии.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы рассмотрели два сюжета, связанных с интеграцией Нубии во II тыс. до н.э. в пространство египетской государственности (в первом случае в политико-идеологическое, во втором – в экономическое). Разумеется, важнейшей предпосылкой этой интеграции являлось непосредственное соседство Нубии с Египтом, то, что обе эти территории находились в одном и том же географическом макрорегионе долины Нила: без этого механизмы интеграции, которые мы описали, не могли бы сложиться и заработать. Принципиально, однако, что, сформировавшись, эти механизмы к эпохе Нового царства фактически привели к интеграции этих двух стран в единый и взаимозависимый государственный организм (в перспективе I тыс. до н.э. – к мощной рецепции правителями Напаты XXV династии египетской идеологической традиции, продолжившей свое существование на их территории в VIII в. до н.э. в более полной и последовательной форме, чем в самом Египте этого времени). Можно сказать, что такой уровень интеграции Египта и Нубии еще во II тыс. до н.э. предвосхитил уровень интеграции Ближнего Востока в составе межрегиональных государств последующего исторического периода.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Banshchikova, A.A. 2015: *Perelomnye epokhi v istoricheskoi traditsii i soznanii drevnikh egiptyan* [Turning Points in Historical Tradition and Consciousness of Ancient Egyptians]. Moscow.
- Банщикова, А.А. 2015: *Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян*. М.
- Beckerath, J. von 1999: *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. 2nd ed. München.
- Belova, G.A. 1988: *Egiptyane v Nubii* [Egyptians at Nubia]. Moscow.
- Белова, Г.А. 1988: *Египтяне в Нубии*. М.
- Bestock, L. 2020: Egyptian Fortresses and the Colonization of Lower Nubia in the Middle Kingdom. In: Emberling, Williams 2020, 271–289.
- Bleiberg, E. 1984: The King's Privy Purse during the New Kingdom: An Examination of Inw. *JARCE* 21, 155–167.
- Bleiberg, E. 1988: The Redistributive Economy in New Kingdom Egypt: An Examination of W3kw(t). *JARCE* 25, 157–168.

- Bourriau, J. 2000: The Second Intermediate Period (c. 1650–1550 BC). In: I. Shaw (ed.), *The Oxford History of Ancient Egypt*. New York, 172–206.
- Bourriau, J. 2004: Egyptian Pottery Found in Kerma Ancien, Kerma Moyen and Kerma Classique Graves at Kerma. In: T. Kendall (ed.), *Nubian Studies 1998, Proceedings of the Ninth Conference of the International Society of Nubian Studies*. Boston–Massachusetts, 3–13.
- Cooper, J. 2018: Kushites Expressing Egyptian Kingship: Nubian Dynasties in Hieroglyphic Texts and a Phantom Kushite King. *Ägypten und Levante* 28, 143–167.
- Davies, B.G. 1997: *Egyptian Historical Inscriptions of the Nineteenth Dynasty*. Jonsered.
- Davies, N.d.G., Gardiner, A.H. 1926: *The Tomb of Huy, Viceroy of Nubia in the Reign of Tutankhamun (no. 40)*. London.
- Davies, V. 2003: Sobeknakht of Elkab and the Coming of Kush. *Egyptian Archaeology* 23, 3–6.
- Demidchik, A.E. 1999: “Dal ya dorogu svoim nogam...”. “Rasskaz Sinuhe” – drevneyshie vospominaniya emigranta [“I Gave Way to My Feet...” The Tale of Sinuhe” – the Oldest Memories of an Emigrant]. In: R.M. Shukurov (ed.), *Chuzhoe: opyty preodoleniya. Oчерki istorii kul'tury Sredizemnomor'ya [The Foreign: Experiences of Overcoming. Studies in Mediterranean Cultural History]*. Moscow, 237–258.
- Демидчик, А.Е. 1999: «Дал я дорогу своим ногам...». «Рассказ Синухе» – древнейшие воспоминания эмигранта. В кн.: Р.М. Шукуров (ред.), *Чужое: опыты преодоления. Очерки истории культуры Средиземноморья*. М., 237–258.
- Дейнека, Т.А. 1992: *Obosnovanie vneshney politiki Egipta v tsarskikh nadpisyakh XVIII dinastii [Justification of Egypt's Foreign Policy in 18th Dynasty Royal Inscriptions. Candidate of Historical Sciences Dissertation Abstract]*. St. Petersburg–Moscow.
- Дейнека, Т.А. 1992: *Обоснование внешней политики Египта в царских надписях XVIII династии*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.–М.
- Diakonoff, I.M., Neronova, V.D., Svetsitskaya, I.S. (eds.) 1989: *Istoriya drevnego mira. Kn. 2. Rastsvet drevnikh obshchestv [History of the Ancient World. Book 2. The Flourishing of Ancient Societies]*. Moscow.
- Дьяконов, И.М., Неронова, В.Д., Свенцицкая, И.С. (ред.) 1989: *История древнего мира. Кн. 2. Расцвет древних обществ*. М.
- Emberling, G, Williams, B.B. (eds.) 2020: *The Oxford Handbook of Ancient Nubia*. New York.
- Emery, W.B., Smith, H.S., Millard, A. 1979: *The Fortress of Buhen. The Archaeological Report*. London.
- Gardiner, A.H. 1911: *Egyptian Hieratic Texts – Transcribed, Translated and Annotated. Series 1: Literary Texts of the New Kingdom. Pt. 1: The Papyrus Anastasi I and the Papyrus Koller, together with the Parallel Texts*. Leipzig.
- Gardiner, A.H. 1916: The Defeat of the Hyksos by Kamōse: The Carnarvon Tablet, No. I. *JEA* 3, 95–110.
- Gatto, M.C. 2020: The A-Group and 4th Millennium BCE in Nubia. In: Emberling, Williams 2020, 125–143.
- Habachi, L. 1972: *The Second Stela of Kamose and His Struggle Against the Hyksos Ruler and His Capital*. Glückstadt.
- Hafsaas, H. 2006: *Cattle Pastoralists in a Multicultural Setting. The C-Group People in Lower Nubia 2500–1500 BCE*. Bergen.
- Hafsaas, H. 2020: The C-Group People in Lower Nubia: Cattle Pastoralists on the Frontier between Egypt and Kush. In: Emberling, Williams 2020, 157–178.
- Helck, W. 1974: *Die altägyptische Gaue*. Wiesbaden.
- Helck, W. 1986: Usersatet. In: W. Helck, E. Otto, W. Westendorf (Hrsgg.), *Lexikon der Ägyptologie* VI. Wiesbaden, 901–904.
- Knoblauch, C.M. 2012: ‘The Ruler of Kush (Kerma) at Buhen during the Second Intermediate Period: A Reinterpretation of Buhen Stela 691 and Related Objects’. In: C.M. Knoblauch,

- J.C. Gill (eds.), *Egyptology in Australia and New Zealand 2009. Proceedings of the Conference held in Melbourne, September 4th–6th*. Oxford, 85–96.
- Kormysheva, E.E. 1984: *Religiya Kusha [Religion of Kush]*. Moscow.
- Кормышева, Э.Е. 1984: Религия Куша. М.
- Korostovtsev, M.A. 1939: Decret Seti I v Nauri (Documenty k istorii drevnego Egipta 1326 do n.e.) [The Decree of Seti I in Nauri (Documents on the History of Ancient Egypt, 1326 BC)]. In: *Istorichesky archiv [Historical Archive]* II. Moscow, 242–287.
- Коростовцев, М.А. 1939: Декрет Сети I в Наури (Документы к истории древнего Египта 1326 г. до н.э.). В сб.: *Исторический архив* II. М., 242–287.
- Ladynin, I.A. 2016: Drevneegipetskie kontseptsii sakral'nosti tsarskoi vlasti v I tysyacheletii do n.e. [The Ancient Egyptian Concepts of the Sacral Kingship in the First Millennium B.C.]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.), «Bogi sredi lyudey»: *Kul't praviteley v el-linisticheskom, postellinisticheskom i rimskom mire [‘Gods among Men’: The Rulers’ Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World]*. Moscow–St. Petersburg, 136–173.
- Ладынин, И.А. 2016: Древнеегипетские концепции сакральности царской власти в I тысячелетии до н.э. В кн.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.). «Боги среди людей»: *Культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире*. М.–СПб., 136–173.
- Ladynin, I.A. 2021: Mirovye derzhavy Blizhnego i Srednego Vostoka I tys. do n.e. v teoreticheskikh skhemakh sovetskoi i postsovetskoi istoriografii drevnosti [“World Empires” of the Ancient Near East of the First Millennium BC in the Theoretical Schemes of the Soviet and Post-Soviet Historiography]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya “Istoriya” [Perm University Herald. History]* 52/1, 118–128.
- Ладынин И.А. 2021: Мировые державы Ближнего и Среднего Востока I тыс. до н.э. в теоретических схемах советской и постсоветской историографии древности. *Вестник Пермского университета. Серия «История»* 52/1, 118–128.
- Moreno García, J.C. 2014: Ancient States and Pharaonic Egypt: An Agenda for Future Research. *Journal of Egyptian History* 7, 203–240.
- Morris, I., Scheidel, W. (eds.) 2009: *The Dynamics of Ancient Empires. State Power from Assyria to Byzantium*. Oxford.
- Pino, C. 2005: The Market Scene in the Tomb of Khaemhat (TT 57). *JEA* 91, 95–105.
- Polanyi, K. 1957: The Economy as Instituted Process. In: K. Polanyi, C.M. Arensberg, H.W. Pearson (eds.), *Trade and Market in the Early Empires: Economies in History and Theory*. Chicago, 243–270.
- Polz, D. 2018: The Territorial Claim and the Political Role of the Theban State at the End of the Second Intermediate Period. A Case Study. In: I. Forstner-Müller, N. Moeller (eds.). *The Hyksos Ruler Khyam and the Early Second Intermediate Period in Egypt: Problems and Priorities of Current Research. Proceedings of the Workshop of the Austrian Archaeological Institute and the Oriental Institute of the University of Chicago, Vienna, July 4–5, 2014*. Vienna, 217–234.
- Reisner, G.A. 1920: The Viceroys of Ethiopia. *JEA* 6, 28–55, 73–88.
- Reisner, G.A. 1960: *Second Cataract Forts*. Vol. I: *Semna. Kumma*. Boston.
- Roy, J. 2011: *The Politics of Trade: Egypt and Lower Nubia in the 4th Millennium B.C.* Leiden–Boston.
- Török, L. 2009: *Between Two Worlds. The Frontier Region between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC – AD 500*. Leiden–Boston.
- Wilkinson, T.A.H. 1999: *Early Dynastic Egypt*. London.
- Williams, B.B. 1986: *Excavations between Abu Simbel and the Sudan Frontier. The A-Group Royal Cemetery at Qustul: Cemetery L*. Chicago.
- Žába, Z. 1974: *The Rock Inscriptions of Lower Nubia. Czechoslovak Concession*. Prague.

SOME ASPECTS OF NUBIA'S INTEGRATION INTO EGYPTIAN STATEHOOD
IN EARLY ANTIQUITY

Ivan A. Ladynin¹, Angelina R. Dashkina²

^{1,2} *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

¹ *National Research University "Higher School of Economics"*

¹ *E-mail: ladynin@mail.ru*

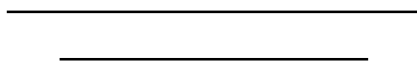
² *E-mail: angelina.dashkina@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-8779-993X*

² *ORCID: 0009-0007-9864-4128*

The article examines two aspects of the integration of Nubia (with particular attention to Lower Nubia) into the statehood of ancient Egypt during early antiquity (up to the end of the 2nd millennium BC). During the First and Second Intermediate Periods, Nubia demonstrates the adoption of Egyptian traditions of royal power, incorporating its territory into a unified political and ideological space shared with Egypt. In the New Kingdom period, a single, interdependent system of resource redistribution embraces both Egypt and Nubia. Both of these developments suggest that this interaction anticipated the level of supraregional integration achieved in the Near East during the 1st millennium BC under the so-called "world empires" or "imperial states".

Keywords: Egypt, Nubia, royal power, ideology, economy, redistribution, integration, supraregional statehood





Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 38–52
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 38–52
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-38–52

КОГДА ЖИЛ ВОЕНАЧАЛЬНИК НЕКТАНЕБ? К ВОПРОСУ ОБ ЭЛИТЕ В ЦАРСТВЕ ПТОЛЕМЕЕВ В КОНЦЕ IV – III в. до н.э.

М.С. Апенко

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва Россия

E-mail: mikhap97@live.com

ORCID: 0000-0002-5344-4938

Статья посвящена одному из представителей египетской элиты эпохи Птолемеев на начальном этапе существования династии – номарху трех областей Египта и военачальнику Нектанебу. Рассматриваются автобиографические надписи на саркофаге этого вельможи. Хотя их текст не позволяет точно установить период активной деятельности Нектанеба, однако занятие им ряда должностей и факт их передачи по наследству могут свидетельствовать, что расцвет его деятельности пришелся на период правления XXX династии (379/8–342/1 гг. до н.э.). Нектанеб скончался, предположительно, между 341 и 305 гг. до н.э. О такой датировке говорит то, что вельможа признает Нектанеба I сакральным правителем, но не считает современных ему царей легитимными: он не указывает их имен и одновременно использует по отношению к себе эпитеты, которые обычно характеризуют царя Египта. Последнее обстоятельство также свидетельствует о том, что в момент составления текстов в Египте не было общепризнанного египетского царя, каковым стал в 305 г. до н.э. Птолемей I.

Ключевые слова: Древний Египет, эллинизм, Птолемеи, египетское жречество, Аргеады, царская легитимность

ВВЕДЕНИЕ

Для изучения истории Египта эпохи Птолемеев одной из ключевых оказывается проблема взаимоотношений двух разных по своей этнической принадлежности групп – местного египетского населения страны и нового греко-македонского элемента. В рамках этой большой проблемы особое значение имеют следующие вопросы: как взаимодействовали между собой новая власть, представленная македонской династией Птолемеев, и местная элита в лице коренных жителей страны, какие формы это взаимодействие принимало в разные периоды истории

Данные об авторе. Михаил Сергеевич Апенко – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник ИВИ РАН.

Статья подготовлена в рамках проекта РФФ № 24-78-10152 «Этнокультурное взаимодействие в Средиземноморье IV-I вв. до н.э.: политика, религия и интеллектуальная жизнь (Италия, Египет, Малая Азия)».

царства Птолемеев? Ответы на них особенно значимы для оценки этапа образования институтов царства Птолемеев, т.е. периода формирования новой элиты государства в конце IV – III в. до н.э. Важно определить, какое место отводилось египтянам в элите этого времени: была ли она встроена в административные и военные структуры царства Птолемеев или скорее оторвана от них?

В историографии долгое время доминировала точка зрения, согласно которой элита царства Птолемеев была представлена исключительно греками и македонянами. Так, например, в начале XX в. Э. Бивен описывал картину полного доминирования греков и македонян в «светской аристократии» (*lay aristocracy*)¹, в то время как египетская элита, по его мнению, оказалась сведена исключительно к жречеству². Со временем, благодаря введению в научный оборот новых источников, такое описание истории птолемеевского Египта начало постепенно пересматриваться. По-прежнему доминировала точка зрения, что греческие и египетские элиты были в той или иной мере отделены друг от друга своими функциями, по крайней мере, в III в. до н.э.³, но взгляды на взаимоотношения между двумя элитарными группами стали более комплексными. Так, получила распространение точка зрения, согласно которой египетские храмы оставались значимыми центрами духовной⁴ и экономической жизни Египта⁵, а жрецы, тем самым, стали считаться неотъемлемой частью элиты Египта Птолемеев.

Порой в современной историографии появляются и маргинальные теории. Так, Ф. Дершен утверждает, что уже в первой половине III в. до н.э. в эллинистическом Египте правящие верхи смешались с местным населением и оказалась египтизированы до такой степени, что дети представителей греческой элиты стали частью египетской жреческой корпорации⁶. Эта теория, однако, не была поддержана большинством исследователей, более осторожных в своих оценках этнокультурного взаимодействия в Египте этого времени. Вместо утверждения о синтезе двух культур считается, что египтяне уже на самых ранних этапах возникновения царства Птолемеев в конце IV – III в. до н.э. оказались на равных встроены в административные и военные структуры царства Птолемеев⁷.

На наш взгляд, подобные реконструкции не вполне убедительны. И. Мойер в своей работе при описании элиты птолемеевского Египта, по сути, объединяет в одну категорию значимых представителей египетской элиты жрецов и вельмож, которые зачастую даже не были современниками друг друга: в одном ряду упоминаются египетский жрец Петосирус⁸, гробница которого датируется концом IV в. до н.э.⁹, и военачальник Джедхор из Таниса¹⁰, который по одной оценке жил в

¹ Bevan 1927, 79.

² Отметим, что в западной историографии этот взгляд долгое время оставался основным, а в отечественной до сих пор является, по существу, единственным (см. Ладынин 2007, 240; Зарапин 2015).

³ Gorre 2009, 558–559; Manning 2010, 82.

⁴ Quaegebeur 1979, 717

⁵ Manning 2019, 115–116.

⁶ Derchain 2001, 15.

⁷ Moyer 2011, 86–90; Lang 2013, 27–28.

⁸ Gorre 2009, 176–193.

⁹ Lefebvre 1923–1924; Cherpion et al 2007; Ладынин 2015, 48–64.

¹⁰ Zivie-Coche 1997; Gorre 2009, 402–411.

конце III – начале II в. до н.э.¹¹, а по другой – в конце II – начале I в. до н.э.¹², что делает их рассмотрение в одном контексте весьма спорным¹³. В работе Ф. Ланг подобное слияние элит вообще постулируется без какой-либо аргументации.

Между тем среди всех представителей элиты, привлечших внимание названных исследователей, особенно выделяется военачальник Нектанеб, правнук сестры основателя XXX династии Нектанеба I (379/8–361/60 гг. до н.э.) по материнской линии¹⁴. И И. Мойер, и Ф. Ланг утверждают, что он был номархом в нескольких областях Египта предположительно в правление первых Птолемеев¹⁵. Потенциально на примере этого вельможи можно было бы если не обосновать тезис об инкорпорации египтян в элиту государства Птолемеев уже на самых ранних этапах его возникновения, то заметно укрепить его. Для этого, однако, необходимо определить, могут ли титулы, которыми обладал Нектанеб, свидетельствовать о его включенности в военно-административные структуры государства именно в эпоху Птолемеев (305–30 гг. до н.э.), а не в период формальной власти Аргеадов (332–305 гг. до н.э.) или даже в более ранний период XXX династии (379/8–342/1 гг. до н.э.). Для уточнения датировки активной деятельности Нектанеба проанализируем занимаемые им должности. Если этот анализ не даст уверенного результата, то, опираясь на сведения источников, попытаемся предложить возможную датировку его смерти, чтобы уточнить, мог ли он вообще жить в эпоху Птолемеев.

ВОПРОС О ДАТИРОВКЕ ПЕРИОДА АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕНАЧАЛЬНИКА НЕКТАНЕБА

Обратимся к надписям, сохранившимся на саркофаге военачальника Нектанеба (саркофаг Berlin 7; Urk. II. 24–26)¹⁶. Эти надписи невелики по объему, и в них содержатся все известные нам сведения о жизни этого деятеля, хотя и отсутствуют какие-либо точные датировки. На саркофаге сохранились три надписи: в двух из них, расположенных на боковых сторонах саркофага (условно мы их будем вслед за К. Зете называть «правая» и «левая»), перечисляются разные титулы Нектанеба; в третьей – приведена его генеалогия.

Правая надпись начинается с упоминания нескольких титулов Нектанеба: «правитель Чару» и «правитель чужеземцев в номе “Крайний Восток”¹⁷» (Urk. II. 24. 6–7: *r-p^ct ḥ3ty-^c m ʿ3rw ḥk3-ḥ3swt m ḥnty-ʿ3bt*). Далее перечисляются различные эпитеты Нектанеба, которые описывают его качества вельможи и номарха (об этих эпитетах см. далее), а в конце упоминается его военный титул «первый великий военачальник его величества» (Urk. II. 25. 3: *(i)m(y)-r mš^c wr tpy n ḥm.f*), а также титул

¹¹ Gorre 2009, 407–409.

¹² Zivie-Coche 1997, 69.

¹³ По мнению И. Мойера, Джедох жил в середине III в. до н.э., то есть в реконструкциях этого исследователя он все же встраивается в общую группу представителей египетской элиты конца IV – III в. до н.э., но нам такая оценка не кажется достаточно обоснованной.

¹⁴ Gorre 2009, 396–401

¹⁵ Ф. Ланг постулирует это прямо (Lang 2013, 27), но И. Мойер более осторожен в своих оценках, лишь предполагая, что это может быть так (Moyer 2011, 87).

¹⁶ Razanajao 2006, 108–111.

¹⁷ Чару (иначе Силе) было столицей нома «Крайний Восток» (букв. «Находящийся перед востоком») – XIV нижнеегипетского нома, расположенного на востоке Дельты (Helck 1974, 187–190).

«правитель правителей» (*h3ty h3tyw* – букв. «первый (среди) первенствующих»).

Левая надпись начинается с двух других титулов номарха: «правитель нома Имет (далее Танисского нома)¹⁸ и «правитель нома Чеб-Нечерет» (далее Севеннитского нома)¹⁹» (Urk. II. 25.6: *r-p^ct h3ty-^c m'Imt m Tb-ntrt*). В этой надписи также перечисляются разные эпитеты Нектанеба, характеризующие как административные, так и военные достижения номарха, и вновь упоминается титул «первый великий военачальник его величества» (Urk. II. 26. 1: *(i)m(y)-r mš^c wr tpy n hm.f*), а также жреческий титул «слуга бога Птаха, того, что в Пунте» (Urk. II. 26. 2 *hm-ntr Pth hry-ib Pwnt*).

Сначала охарактеризуем перечисленные выше титулы, в особенности те, что описывают Нектанеба как номарха. Он назван номархом трех областей: Танисского и Севеннитского номов и Чару. Отметим, что все три должности оказываются введены через термин *h3ty-^c*, который традиционно обозначает правителя (номарха) того или иного региона (т.е. нома)²⁰.

Сложно сказать, насколько этот титул продолжал обозначать реальную должность номарха в эллинистический период. В это время основными понятиями для обозначения управляющего номом был первоначально «номарх» (*νομάρχης*), а позднее, видимо начиная с правления Птолемея III, «стратег» (*στρατηγός*)²¹. Из-за специфики источников, представленных в основном папирусами на греческом языке, нет твердой уверенности, какими могли быть египетские обозначения этих должностей, если таковые вообще имелись в начале эпохи Птолемеев. Традиционным для передачи должности номарха в иероглифике считается как раз титул *h3ty-^c*. Так утверждает И. Гермер: по его наблюдениям, в тех случаях, когда с титулом *r-p^ct h3ty-^c/h3ty-^c* сообщается некий топоним, этот титул не является почетным, а у его обладателя есть реальные полномочия²². Следуя этому выводу, В. Хусс называет Нектанеба номархом трех отдельных номов²³.

Иную точку зрения высказывает Ж. Горр, считающий титулы Нектанеба, как и титулы всех остальных жрецов эллинистического времени – почетными²⁴. По его мнению, за титулом *h3ty-^c* с последующим топонимом скрывается особый почетный титул с религиозным смыслом²⁵. Если по отношению ко многим жрецам

¹⁸ Ном Имет (букв. «Дитя»). Первоначально ном занимал территорию XVIII и XIX нижнеегипетских номов, расположенных на востоке Дельты. В Позднее время, однако, территория нома была разделена на две части: северную, ставшую XVIII номом, и южную – XIX ном, после чего именно южная часть продолжала обозначаться как ном Имет. Центром XVIII нома стал Бубастис, а XIX-го нома, т.е. нома Имет – Танис, из-за чего ном называют Танисским (Helck 1974, 195–197).

¹⁹ Ном Чеб-Нечер (букв. «Теленок богини») – обозначение XII нижнеегипетского нома, расположенного в центре Дельты. Столица нома – Севеннит, из-за чего ном также называют Севеннитским. Этот город был местом происхождения царей XXX династии (Helck 1974, 179–182).

²⁰ Helck 1977, 1042.

²¹ Huß 2011, 51–54.

²² Guerneur 2003, 332.

²³ Huß 2011, 109.

²⁴ Gorre 2009, 456–461.

²⁵ Gorre 2009, 461.

III в. до н.э. такой вывод кажется обоснованным²⁶, то в случае с Нектанебом подобное мнение, по крайней мере, требует дополнительного обсуждения, поскольку автор не пытается специально обосновать его и лишь постулирует как некую данность.

По мнению Ж. Горра, обозначением реальной должности Нектанеба были не титулы *h3ty-ʿ*, а другой его титул, «правитель чужеземцев в номе “Крайний Восток”» (Urk. II. 24. 7: *hḳ3-h3styw m hnty-ʿ3bt*). При интерпретации этого титула возникают некоторые вопросы. На первый взгляд, сложно сказать, что в данном случае означает термин «правитель чужеземцев». Так, *hḳ3-h3swt* часто используется для обозначения чужеземных правителей, в том числе правивших Египтом (Wb. III. 28–29)²⁷. Очевидно, однако, что в данном случае мы имеем дело с иным словосочетанием: простой вельможа просто не мог быть «правителем чужеземных стран». Поэтому П. Жуге, а вслед за ним и Ж. Горр предлагают чтение *hḳ3 h3styw*, то есть «правитель чужеземцев»²⁸. В таком случае предполагается, что под «чужеземцами» имеются в виду некие отряды наемников. Как считает Ж. Горр, этим титулом Нектанеб мог обладать только в эпоху XXX династии. В качестве аргумента такой датировки он указывает, что наемниками в Египте в эпоху XXX династии были, в основном, греки, и было бы странно, если бы с приходом новой македонской династии этими наемниками управлял бы египтянин, а не грек или македонянин.

С такой аргументацией мы, в целом, согласны. Действительно, сложно представить, чтобы египтянин управлял греческими наемниками, если таковые вообще имелись в армии Птолемея сына Лага, когда под руководством Птолемея имелось достаточное число военных и офицеров бывшей армии Александра. Конечно, даже в период XXX династии можно ожидать, что греческими наемниками будет управлять грек. Но, по крайней мере, в этот период более возможно, что наемниками будет управлять египтянин, нежели в последующее время Аргеадов или Птолемеев. В таком случае, правда, титул «правитель Чару», города, который был столицей нома “Крайний Восток”, также должен быть датирован временем XXX династии. Он упомянут в связке с титулом «правитель чужеземцев в номе “Крайний Восток”» и может быть указанием на реальное управление столицей нома, в то время как в самом номе были расквартированы наемники. Если развивать эту мысль, можно предположить, что все титулы номарха у Нектанеба относятся к XXX династии и оказываются обозначением не почетного звания, а реальной административной должности. Но уверенно утверждать это мы в данном случае не можем.

Последним титулом Нектанеба, который необходимо прокомментировать, является его военный титул «первый великий военачальник его величества» (Urk. II.

²⁶ Например, можно рассмотреть случай фиванского жреца Амасиса (Fairman 1934, 1–4; Gorre 2009, 72–77), который в середине III в. до н.э. получает титул «правитель Мемфиса» (JE 37075, стк. 4), хотя его основные обязанности касались Гермополя (он был назначен управляющим храмов в Гермополе; JE 37075 стк. 4) и Фив (он сообщает о своей роли в создании врат Хонсу в Каранаке; JE 37075 стк. 7), а в Мемфисе в это время находилась одна из наиболее значительных жреческих династий Падибастетов (Reymond 1981; Gorre 2009, 285–313).

²⁷ Нельзя не отметить, что этот эпитет встречается в титулатуре Филиппа III Арридея (Beckerath 1999, 232–233).

²⁸ Jouguet 1931, 520; Gorre 2009, 399.

25.3: *(i)m(y)-r mšꜥ wr tpy n hm.f*). В историографии для него предлагаются разные интерпретации. Так П.-М. Шевро предполагает, что Нектанеб мог участвовать в битве при Газе 312 г. до н.э. и даже командовать отрядами египтян, о наличии которых в армии Птолемея сына Лага сообщают источники (Diod. XIX. 80–85; Plut. *Demetr.* 5; Iust. XV. 1)²⁹. Ж. Горр более осторожно оценивает такую возможность: он не отрицает наличия египтян в армии Птолемея, но сомневается в участии Нектанеба в этом сражении. Так, по его мнению, те, кто активно взаимодействовал с новой властью Птолемея, стараются сообщить об этом в своих надписях; по такой логике Нектанеб, если бы он действительно участвовал в битве при Газе, указал бы на это событие в своей надписи³⁰. Предположение Ж. Горра кажется нам обоснованным, но нам представляется, что Нектанеб мог не указать о своем участии в битве при Газе и по другой причине. Так, он мог просто не захотеть упоминать о своей деятельности в пользу македонских властителей, особенно на фоне весьма сложного статуса того же Птолемея (об это см. ниже). Кроме того, возможно, сами надписи не предполагали описания реальных событий жизни вельможи.

Приходится признать, что дать однозначный ответ на вопрос, командовал ли Нектанеб реальными военными подразделениями при македонской власти, невозможно. Очевидно, что египтяне на протяжении всего эллинистического времени состояли на службе в армии Птолемея³¹ и, вероятнее всего, хотя и не обязательно, ими должен был управлять некий египтянин. Отметим, правда, что египтян в армии Птолемея было сравнительно мало, особенно в конце IV – начале III в. до н.э.³², когда под командованием диадохов еще находились остатки армии Александра. Поэтому представляется маловероятным, что в данный период египтянин мог быть командующим какими-либо крупными подразделениями, что подразумевает титул «первый великий военачальник его величества»³³, но полностью отрицать возможность этого все же нельзя.

Отметим, что титулом *(i)m(y)-r mšꜥ wr* (великий военачальник) владел также отец Нектанеба Падимен (Urk. II. 26. 5), а его дед по материнской линии Несбанебджед был правителем (*r-pꜥt hꜣty-ꜥ*) нома Чеб-Нечерет (Urk. II. 26. 7). Можно предположить, что эти титулы Нектанеб получил по наследству, скорее всего, до завоевания Египта Артаксерксом III (период Второго персидского владычества 343–332 гг. до н.э.), после которого он этих титулов должен был, по идее, лишиться. Хотя это и не исключает возможности того, что титулы были возвращены при македонских правителях, а Нектанеб просто не сообщил об этом в надписях.

Итак, как показал анализ титулов военачальника Нектанеба, с уверенностью сказать, на какую эпоху пришелся период его активной деятельности, не представляется возможным. Мы, однако, скорее склоняемся к тому, что они характеризуют его как деятеля эпохи XXX династии. Факт владения должностями отцом и дедом Нектанеба делает маловероятным получение их после вторжения Артаксеркса III;

²⁹ Chevereau 2001, 354.

³⁰ Gorre 2009, 399–400.

³¹ Fischer–Bovet 2014, 161–166.

³² Fischer–Bovet 2014, 166–177.

³³ Учитывая происхождение диадохов и их «друзей» из военной среды, представляется более вероятным, что египтянин в конце IV в. до н.э. скорее мог бы получить или сохранить некую административную должность, чем продвигаться по должности военной.

титул командующего наемниками также как будто более ожидаем для эпохи, предшествовавшей приходу в страну македонских правителей. Однако этих построений недостаточно, чтобы уверенно утверждать, что он не мог активно участвовать в политической жизни Египта и во времена Аргеадов и Птолемеев.

ВОПРОС О ДАТЕ СМЕРТИ ВОЕНАЧАЛЬНИКА НЕКТАНЕБА

Поскольку точно указать период активной деятельности военачальника не представляется возможным, предлагаем возможную датировку смерти Нектанеба. Еще раз обратим внимание, что в тексте надписи отсутствуют критерии четкой датировки деятельности ее персонажа. Так, в нем не указаны имена царей, при которых жил или скончался Нектанеб, нет информации о его возрасте или иных формул, которые могли бы уточнить датировку саркофага. Лишь в надписи, где была записана генеалогия Нектанеба, упоминается царь Нектанеб I (379/8–361/60 гг. до н.э.; Urk. II. 26. 9–10), дальний родственник покойного. Очень показательно, как именно составлена эта генеалогия: вельможа перечисляет своих предков специально, чтобы упомянуть Нектанеба I. Так жрец сообщает о родителях и предках не своего отца Падимена (Urk. II. 26. 5), но своей матери Тахабес: перечислены ее отец Несбанебджед, бабушка Меретхеп и даже прадед Джедхор; далее уточняется, что этот Джедхор был отцом Нектанеба I (Urk. II. 26. 6–10; отметим, что в надписи были выписаны как личное, так и тронное имя царя). Таким образом, очевидно, что военачальник Нектанеб явно пытается указать на свое родство с основателем XXX династии, даже если это родство и было довольно дальним и, строго говоря, не являлось прямым. Это наблюдение, однако, не очень сильно помогает в решении вопроса о годах жизни или приблизительной дате смерти Нектанеба³⁴. В таком случае, следует обратиться к анализу текста автобиографии этого вельможи, чтобы выявить особенности этого жизнеописания и соотнести их со схожими жизнеописаниями начала эллинистического времени.

При первом приближении кажется, что это обычная автобиографическая надпись: вельможа просто перечисляет разные эпитеты, которые регулярно встречаются в автобиографических текстах. Например, он сообщает, что «дает хлеб голодному, воду жаждущему, одежду (букв. лен) нагому, помещает сына на место отца его, погребает покойного» (Urk. II. 25. 10–12: *di t n ḥkr mw n ib šsr n ḥ3w rdi s3 r st it.f is im3ḥw*). Подобное описание проявления заботы по отношению к местному населению является традиционным для автобиографических надписей вельмож³⁵. Но в то же время в тексте встречается и большое число эпитетов, которые характерны скорее для описания царя-ритуалиста, чем для простого вельможи.

Так, вельможа сообщает, что творит любимое людьми и что они «умиротворяются на воде его», то есть верны ему (Urk. II. 24. 8–9: *ir mr rmt ḥtp.sn ḥr mw.f:*

³⁴ Теоретически можно попытаться «посчитать», когда военачальник Нектанеб мог жить, исходя из «счета поколений». Так, Нектанеб II, внук Нектанеба I, ок. 359/8 захвативший престол у своего дяди Тахоса, мог быть одного поколения с Тахабес, матерью военачальника Нектанеба. Тогда военачальник Нектанеб должен был стать представителем следующего поколения, период активной деятельности которого пришелся бы на ~350–310 гг. до н.э. Но, поскольку даты жизни кого-либо из названных личностей нам неизвестны, на основании этих «подсчетов» сложно что-либо утверждать твердо.

³⁵ Otto 1954, 85–86; 94–95.

«делающий любимое людям, чтобы умиротворялись они на воде его (Нектанеба – М.А.)»). В самой формулировке, на первый взгляд, нет ничего необычного, однако формулы, содержащие словосочетание *hr mw* («на воде»), в надписях вельмож обычно обозначают верность лица определенному божеству или царю (Wb. II. 52. 17³⁶; к ним относится в том числе и выражение *hpr hr mw.f* «быть преданным кому-либо», букв. «умиротворяться на воде его»; Wb. III. 190. 23). В таком случае в этом фрагменте вельможа просто указывает на верность ему людей. Но на самом деле, традиционно вельможи и жрецы стараются указывать на собственную лояльность и верность (по отношению к царю или богу)³⁷, а не на проявления верности и лояльности по отношению к ним. Фактически текст надписи утверждает, что люди оказывались в положении подданных по отношению Нектанебу.

Помимо этого, жрец использует эпитеты, которыми традиционно описывается только царь или божество. Так, он сообщает, что имеет «великое сердце, равного которому нет» (Urk. II. 25. 10: *ʿ3 ib n twt n.f.* «великий сердцем, нет подобия его»). Эпитет *ʿ3 ib* «великий сердцем» использовался по отношению к царям; мы находим его, например, в Хоровом имени царя XXVI династии Псамметиха I³⁸. Также Нектанеб называет себя «владыкой знания» (Urk. II. 24. 11: *nb si3*), используя эпитет, который присущ, в первую очередь, описанию царя³⁹. Важно, что *si3* «знание» является вместе с *hw* «произнесением» особенными качествами царя, которые характеризуют его сакральный статус⁴⁰. Также по отношению к Нектанебу используется эпитет «владыка истины (*Maam*)⁴¹», который характеризует его как отвечающего за проведение важнейших египетских ритуалов (Urk. II. 24. 16: *nb m3ʿt kf isft* «владыка истины, изгоняющий зло») ⁴². Эпитет «владыка *Maam*» традиционно используется по отношению к царям-ритуалистам Египта и характеризует их как сакральных правителей страны; в том числе он использовался и царями династии Птолемеев, например, в панегирике Птолемею II Мендесской стелы (Urk. II. 28–54; CG 22181)⁴³, где царь среди прочего также назван «владыкой *Maam*» (Urk. II. 35. 13). В надписях Нектанеб развивает свою мысль, добавляя, что он является творцом *Maam* (Urk. II. 25. 2: *wp.n.fr.fr di m3ʿt*: «открывал он рот свой, чтобы давать истину (*Maam*)»).

Также Нектанеб показывает себя и в качестве защитника Египта (Urk. II. 25. 13: *inb rmt nb* «стена всех людей»; Urk. II. 25. 14: *ʿh3 hr Kmt* «сражающийся за Египет»; Urk. II. 25. 16: *nht B3kt* «защитник Египта»). Забота о Египте и его защита являются одной из важнейших обязанностей его царей. Более того, этот мотив становится особенно актуальным во времена Аргеадов и Птолемеев. Так, одним из

³⁶ Wilson 1997, 418.

³⁷ Например, можно обратиться к погребальной надписи фиванского жреца птолемеевского времени Хорнефера, который сообщает, что он «ходит по воде» бога Хонсу (Lausanne 9, стк. 6: *šm.(i) hr mw.k*; Wild 1954).

³⁸ Grimal 1986, 710, n. 855; Beckerath 1999, 214–215.

³⁹ Grimal 1986, 116–117; Демидчик 2005, 22.

⁴⁰ Blumentahl 1970, 279–280.

⁴¹ *Maam* – особое состояние гармонии миропорядка, за поддержание которого отвечал египетский царь посредством исполнения ритуала (Демидчик 2005, 22–23; 29; Ладьянин 2016а, 266).

⁴² Grimal 1986, 304–308; Blöbaum 2006, 120.

⁴³ Roeder 1959, 168–188; Meulenaere, MacKay 1976, 173–177.

Хоровых имен Александра Великого был эпитет *mk-Kmt* «защитник Египта»⁴⁴ (так же этот эпитет был частью одного из Хоровых имени Нектанеба II⁴⁵), отражавший идею защиты страны и, возможно, освобождения ее от чужеземцев⁴⁶. Схожая идея встречается и в текстах Птолемея: наиболее ярким оказывается использование одного из эпитетов, которые нами были обнаружены у Нектанеба, в панегирике Птолемею II в Пифомской надписи⁴⁷ (Urk. II. 86. 4–7: *sw hm.f h3 hr Kmt mk hr dw.s* «Воистину Его Величество сражался за Египет, защищал детей его»). В других официальных иероглифических надписях также встречаются описания как защиты Египта царем, так и его доблести на поле битвы. Правда, в конце надписи, где перечисляются заслуги Нектанеба как защитника Египта, царь все же упоминается в контексте сообщения, что вельможа управлял «чужеземцами владыки обеих земель» (Urk. II. 25. 17: *mfty h3 styw n nb t3wy*), однако это упоминание единично.

Таким образом, своими эпитетами Нектанеб регулярно переносит на себя функции, которые обычно присущи царю, а до этого в число царей помещает только своего дальнего родственника Нектанеба I. Что это может означать? В данном случае, следует обратиться к методу, предложенному У. Ресслер-Келлер при анализе частных жреческих памятников⁴⁸. Суть этого метода сводится к следующему: для определения позиции того или иного вельможи по отношению к правящему монарху необходимо рассмотреть частные памятники этого вельможи. Если вельможа в своих текстах регулярно сообщает о царе, использует термины и титулы, характеризующие царя как носителя сакральности, – царскую титулатуру (в особенности тронное имя, вводимое через эпитет *nsw-bity* «царь Верхнего и Нижнего Египта»; Wb. III. 330–332)⁴⁹ и особое обозначение *hm.f*, традиционно переводимое как «величество его»⁵⁰, можно утверждать, что жрец признает его легитимным правителем Египта. В тех же случаях, когда в памятнике в роли, свойственной царю, предстает местное божество или даже сам вельможа – владелец памятника, мы считаем, что последний не признавал царя по-настоящему легитимным правителем Египта.

В случае с военачальником Нектанебом очевидно, что он не только не признает *современных ему царей* легитимными, но еще и активно переносит на себя качества, традиционно присущие царям Египта. Между тем, в тексте в некоторых случаях все же используются эпитеты и обращения, относящиеся к сакральному правителю: например, обращение *hm.f* в обозначении его должности (Urk. II. 25.3: *mr mšc wr tpy n hm.f*), титул *nb t3wy*, «владыка обеих земель», при описании своей службы (Urk. II. 25. 17: *mfty h3 swt n nb t3wy*). То есть Нектанеб сообщает, что он был на службе царя или, может быть, царей, которых он признает безусловно ле-

⁴⁴ Blöbaum 2006, 419; Bosch–Puche 2013, 132 Ладынин 2014, 14–19.

⁴⁵ Beckerath 1999, 228–229 (автор публикации передает этот эпитет как *mk BAqt*, но в приведенных им примерах на с. 229 эпитет следует читать именно как *mk Kmt*).

⁴⁶ Ладынин 2017, 218.

⁴⁷ Thiers 2007.

⁴⁸ Rössler–Köhler 1994.

⁴⁹ Beckerath 1999, 15–16; Blöbaum 2006, 62–63.

⁵⁰ Реальное значение этого термина, по всей видимости, было иным. Он употреблялся в отношении материальной сущности, в которой оказывается воплощено божественное начало в земном мире (Berlev 1972, 38–39).

гитимными. Очевидно, что такими правителями в надписи на саркофаге Нектанеба оказываются цари XXX династии. Так, в текстах на саркофаге есть упоминание только одного царя, Нектанеба I, причем оказываются записаны его тронное и личное имя (Urk. II. 9–10: *nsw bity hpr-k3-r' s3 R' nht-nb.f* «царь Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара, сын Ра Нектанеб»). Вероятно, и Нектанеб II (359/8–342/1 гг. до н.э.), в тексте специально не указанный, также мог быть тем царем, которого военачальник Нектанеб признавал легитимным

В таком случае, наиболее вероятной датировкой смерти этого вельможи является период уже после смещения XXX династии и завоевания Египта Артаксерксом III, поскольку царей XXX династии он сакральными признает, и не стал бы переносить их царские функции на себя, то есть после 343–341 гг. до н.э. Но мы также предполагаем возможно более точную дату, после которой он уже не мог скончаться: это произошло около 305 г. до н.э., то есть до воцарения Птолемея.

Исходя из чего мы делаем такое предположение? Встреченное в текстах военачальника Нектанеба перенесение царских атрибутов на вельможу представляется довольно редким и нерегулярным явлением. Гораздо чаще встречаются жрецы, которые пытаются показать свои сомнения в легитимности правителя более осторожно, в частности, наделяя царскими качествами божество⁵¹. Такая форма непризнания за царем сакральности была гораздо более сдержанной, поскольку в традиционных египетских представлениях за божествами регулярно признавались особые качества и атрибуты, присущие и царю. При этом примеры надделения такими качествами в частных памятниках самих их владельцев, как это имеет место в надписях военачальника Нектанеба, вовсе не встречаются в начале эпохи Птолемеев, уже после воцарения Птолемея I Сотера⁵².

Пока Птолемей оставался сатрапом в Египте, номинальными правителями страны были наследники Александра Македонского. Никакой реальной власти они не имели, и в разных источниках этого времени есть признаки того, что их сакральная власть египетским жречеством не признавалась⁵³. Принципиально важно, что подобная оценка формальных царей начала македонского времени была воспринята и в идеологических построениях самого сатрапа Птолемея, формируемых его египетскими сторонниками. В «Стеле сатрапа»⁵⁴, иероглифической надписи, в которой описаны его деяния, хоть и признается сакральный царский статус Александра (IV), сына Александра Великого и Роксаны (так, в тексте записана его титулатура; Urk. II. 12. 10–13.5), но при этом в самом тексте в выражениях, подобающих царю, восхваляется именно сатрап Птолемей. Кроме того, в сцене исполнения ритуала на навершии стелы картуши, где должно находиться имя Александра (IV) сына Роксаны, оказываются пустыми (Urk. II. 11. 13–14; 12. 3–4), что указывает на непризнание за ним царского статуса в полной мере.

В таком случае перенос качеств правителя-ритуалиста с представителей династии Аргеадов на военачальника Нектанеба в этот период времени не выглядит так уж неожиданно. Вельможа отрицает царский статус не сатрапа Птолемея, который

⁵¹ Rössler-Köhler 1994; Апенко 2023, 113–114.

⁵² Апенко 2024, 214–226.

⁵³ Ладынин 2016а, 271–275.

⁵⁴ Schäfer 2011; Ладынин 2022.

в это время просто не мог его иметь⁵⁵, а номинальных царей Аргеадов, которые физически не могли отвечать за ситуацию в Египте: ни один из них никогда не был в Египте, а Александр (IV) и вовсе был ребенком. Поэтому только в этот период мы и можем представить, чтобы Нектанеб мог так ярко и без каких-либо серьезных трудностей описывать себя в терминах, присущих царю-ритуалисту. После воцарения Птолемея I подобного рода перенесение качеств с царя на собственную персону выглядело бы куда менее ожидаемым, хотя бы просто из-за того факта, что царь-ритуалист в Египте физически присутствовал. Это было бы открытым выступлением против правящего монарха, которое могло бы навредить как потомкам данного деятеля, так и его собственному загробному существованию, если бы памятник с его именем был разрушен. Да и гораздо сложнее представить, что какой-либо жрец или вельможа, даже если он и был дальним родственником царей предыдущей династии, стал бы переносить на себя царские качества, находясь в подчинении у реального царя⁵⁶. И как мы видим по остальным памятникам, такого действительно больше не происходит. Ни один жрец в III в. до н.э. не переносит на себя качества сакральных египетских царей, тем более, настолько ярко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, как нам представляется, ничто не мешает отнести время смерти Нектанеба к периоду между 341 и 305 гг. до н.э. Определить более точную датировку, пожалуй, невозможно. Конечно, из наших размышлений следует, что актуализация мотивов непризнания за царями их сакральности, причем и в официальных памятниках, наступает после смерти Александра в период формального правления Аргеадов между 321 и 305 гг. до н.э., но уверенно это утверждать нельзя. В любом случае, получается, что Нектанеб скончался до фактического воцарения Птолемея I, так что описанные в его тексте реалии скорее характеризовали некий переходный период времени Аргеадов, а не более позднюю ситуацию после воцарения Птолемея I. Более того, нежелание сообщать о взаимоотношениях с македонянами (отсутствие упоминаний о приходе в страну македонян, о взаимодействии с ними, отсутствие каких-либо упоминаний о царях этого времени) может показывать, что он, в принципе, в это время указанных титулов уже не имел, а использовал в описании титулы времени XXX династии.

В итоге следует сказать, что Нектанеб, вероятнее всего, был значимым вельможей при XXX династии и, возможно, восстановил часть своих титулов уже при Аргеадах. Скончался же он до воцарения Птолемея I, что не позволяет отнести его к категории египтян, встроенных в административную и военную системы созданного ими государства. Более того, кажется корректным поставить под сомнение сам вопрос о свободном доступе египтян к высшим административным и военным постам царства Птолемея в конце IV – III вв. до н.э. Если мы исключим военачальника Нектанеба, то обнаружим, что у нас больше нет примеров египтян, которые

⁵⁵ Ладынин, 2016б, 234.

⁵⁶ Представляется, что, наоборот, любые попытки хотя и дальнего, но родственника Нектанеба I, заявить как-либо о своем царском статусе при наличии реального действующего царя в Египте могли быть восприняты как претензия на престол и, следовательно, как измена.

занимают важные административные или военные должности в этот период. Вероятнее всего, это означает, что III в. до н.э. назначение египтян было крайне редким явлением и требовало бы заметной «эллинизации» такого египтянина.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Apenko, M.S. 2023: Manefon Sevensnitskiy i ego mesto v egipetskoj zhrecheskoj korporatsii [Manetho of Sebennytos and His Role in the Egyptian Priesthood]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 108–123.
- Апенко, М.С. 2023: Манефон Севеннитский и его место в египетской жреческой корпорации. *ПИФК* 1, 108–123.
- Apenko, M.S. 2024: *Tsarskaya vlast' i lokal'nye elity v ellinisticheskom Egipta III v. do n.e.: problemy vzaimodeystviya: diss. ... k.i.n.* [Monarchy and Local Elites in Hellenistic Egypt of the 3rd Century B.C.: Aspects of Interaction: PhD Thesis]. Moscow.
- Апенко, М.С. 2024: *Царская власть и локальные элиты в эллинистическом Египта III в. до н.э.: проблемы взаимодействия: дис. ... к.и.н.* М.
- Beckerath, J. von 1999: *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. 2. Aufl. München.
- Berlev, O.D. 1972: *Trudovoe naselenie Egipta epokhi Srednego tsarstva* [Labour Population in the Middle Kingdom Egypt]. Moscow.
- Берлев, О.Д. 1972: *Трудовое население Египта эпохи Среднего царства*. М.
- Bevan, E.R. 1927: *The House of Ptolemy. A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty*. London.
- Blöbaum, A.I. 2006: *“Denn ich bin ein König, der die Maat liebt”: Herrscherlegitimation im spätzeitlichen Ägypten*. Aachen.
- Blumenthal, E. 1970: *Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie*. Berlin.
- Bosch-Puche, F. 2013: The Egyptian Royal Titulary of Alexander the Great, I: Horus, Two Ladies, Golden Horus, and Throne Names. *JEA* 99, 131–154.
- Cherpion, N., Corteggiani, J.-P., Gout, J.-Fr. 2007: *Le tombeau de Pétoisiris à Touna el-Gebel – Relevé photographique*. Le Caire.
- Chevereau, P. 2001: *Prosopographie des cadres militaires égyptiens de Basse Époque. carrières militaires et carrières sacerdotales en Egypte du XIe au IIe siècle avant J.-C.* Paris.
- Demidchik, A.E. 2005: *Besymanaya piramida. Gosudarstvennaya doktrina drevneegyptskoy monarkhii* [A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. St. Petersburg.
- Демидчик, А.Е. 2005: *Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии*. СПб.
- Derchain, Ph. 2000 : *Les impondérables de l'hellénisation. Littérature d'hiérogammates*. Turnhout.
- Fairman, H.W. 1934: A Statue from the Karnak Cache. *JEA* 20(1), 1–4.
- Gorre, G. 2009: *Les relations du clergé égyptien et des Lagides d'après les sources privées*. Leuven.
- Grimal, N. 1986: *Les termes de la propagande royale égyptienne de la XIXe dynastie à la conquête d'Alexandre*. Paris.
- Guermeur, I. 2003: Rev: Derchain Ph. Les impondérables de l'hellénisation. Turnhout, 2000. *Bibliotheca Orientalis*, 3–4 (60), 327–340.
- Helck, W. 1977: Hatia. In: W. Helck, E. Otto, W. Westendorf (Hrsgg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. II. Wiesbaden, 1042.
- Helck, W. 1974: *Die altägyptische Gaue*. Wiesbaden.

- Huß, W. 2011: *Die Verwaltung des ptolemäischen Reichs*. München.
- Jouguet, P. 1931: La politique intérieure du premier Ptolémée. *Bull. Inst. Fr. Archéol. Orient.* 30, 513–536.
- Ladynin, I.A. 2007: Eshche raz o perstnyakh ptolemeevskogo tipa iz Severnogo Prichernomor'ya: k vozmozhnoy interpretatsii v svete vneshney politiki ellinisticheskogo Egipta v III v. do n.e. [Once Again about the 'Ptolemaic Finger Rings' from the North Black Sea Region; An Interpretation in the Light of Ptolemaic Foreign Policy in the 3rd Century B.C.] *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 11, 235–252.
- Ладынин, И.А. 2007: Еще раз о перстнях птолемеевского типа из Северного Причерноморья: к возможной интерпретации в свете внешней политики эллинистического Египта в III в. до н.э. *ДБ* 11, 235–252.
- Ladynin, I.A. 2014: Ἀλέξανδρος – «zashchitnik Egipta»? K semantike nekotorykh imenovaniy Aleksandra Velikogo na egipetskikh pamyatnikakh. [Ἀλέξανδρος – «Defender of Egypt»? On the Semantic of Some Denotations of Alexander the Great on the Ancient Egyptian Monuments] *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya, filologiya» [Vestnik NSU. Series: History and Philology]* 13(8), 14–19.
- Ладынин, И.А. 2014: Ἀλέξανδρος – «защитник Египта»? К семантике некоторых именовании Александра Великого на египетских памятниках. *Вестник НГУ. Серия «История, филология»* 13(8), 14–19.
- Ladynin, I.A. 2015: Grobnitsa Petosirisa v Tuna-el-Gebel i eye «mir-dvoynik»: k vozmozhnoy interpretatsii pamyatnika v svete nastroyeniya egipetskoj elity v nachale ellinisticheskogo vremeni [The Tomb of Petosiris at Tuna El-Gebel and Its «World of Doubles»: An Interpretation of the Monument in the Light of the Egyptian Elite's Moods of the Early Hellenistic Time]. *Vostok (Oriens)* 5, 48–64.
- Ладынин, И.А. 2015: Гробница Петосириса в Туна эль-Гебель и ее «мир-двойник»: к возможной интерпретации памятника в свете настроений египетской элиты в начале эллинистического времени. *Восток (Oriens)* 5, 48–64.
- Ladynin, I.A. 2016a: Dinasticheskiy kul't i eponimnoe zhrechestvo Ptolemeev [The Dynastic Cult and the Eponymous Priesthood of the Ptolemies]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.), «*Bogi sredi ludey*»: kul't praviteley v ellinisticheskoy, postellinisticheskoy i rimskoy mire [«*Gods among Men*»: The Rulers' Cult in the Hellenistic, Post-Hellenistic and Roman World]. Moscow, 265–312.
- Ладынин, И.А. 2016a: Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев. В кн.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.), «*Боги среди людей*»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. М., 265–312.
- Ladynin, I.A. 2016b: Oboznacheniya satrapa Ptolemeya v egipetskikh ieroglificheskikh tekstakh [Denotations of the Satrap Ptolemy in Egyptian Hieroglyphic Texts]. *Aegyptiaca Rossica* 4, 228–245.
- Ладынин, И.А. 2016b: Обозначения сатрапа Птолея в египетских иероглифических текстах. *Aegyptiaca Rossica* 4, 228–245.
- Ladynin, I.A. 2017: *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiyakh i konstruktakh pozdneegipetskikh istoriografi i i propagandy [The Start of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda: PhD Thesis]*. Vol. 1. Moscow.
- Ладынин, И.А. 2017: *Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.: дис. ... д-ра ист. наук*. Т. 1. М.
- Ladynin, I.A. 2022: Ptolemej, syn Laga, i zhretsy Buto. «*Stela satrapa*» (Egipetskiy muzej, Kair, 22182): Ieroglificheskiy tekst, perevod i kommentarij [Ptolemy, Son of Lagus, and

- the Priests of Buto. The Satrap Stela (Egyptian Museum, Cairo, 22182): Hieroglyphic Text, Translation and Commentary*. Moscow–St. Petersburg.
- Ладынин, И.А. 2022: *Птолемей, сын Лага, и жрецы Бутто. «Стела сатрапа» (Египетский музей, Каир, 22182): Иероглифический текст, перевод и комментарий*. М.–СПб.
- Lang, Ph. 2013: *Medicine and Society in Ptolemaic Egypt*. Leiden.
- Lefebvre, G. 1923–1924 : *Le tombeau de Petosiris: 3 t.* Le Caire.
- Manning, J.G. 2010: *The Last Pharaohs: Egypt Under the Ptolemies, 305–30 BC*. Princeton.
- Manning, J.G. 2019: The Ptolemaic Governmental Branches and the Role of Temples and Elite Groups. In: K. Vandorpe (ed.), *A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt*. Hoboken, 103–118.
- Meulenaere, H. de, MacKay, P. 1976: *Mendes II*. Warmister.
- Moyer, I. 2011: *Egypt and the Limits of Hellenism*. Cambridge.
- Otto, E. 1954: *Die biographischen Inschriften der ägyptischen Spätzeit. Ihre geistesgeschichtliche und literarische Bedeutung*. Leiden.
- Quaegebeur, J. 1979: Documents égyptiens et rôle économique du clergé en Égypte hellénistique. In: E. Lipiński (ed.), *State and Temple Economy in the Ancient Near East*. Leuven.
- Reymond, E.A.E. 1981: *From the Records of a Priestly Family from Memphis*. Vol. 1. Wiesbaden.
- Roeder, G. 1959: *Die Agyptische Gotterwelt*. Zürich.
- Rössler-Köhler, U. 1991: *Individuelle Haltungen zum ägyptischen Königtum der Spätzeit: Private Quellen und ihre Königswertung im Spannungsfeld zwischen Erwartung und Erfahrung*. Wiesbaden.
- Schäfer, D. 2011: *Makedonische Pharaonen und hieroglyphische Stelen: Historische Untersuchungen zur Satrapenstele und verwandten Denkmälern*. Leuven.
- Thiers, Chr. 2007: *Ptolémée Philadelphie et les prêtres d'Atoum de Tjékou. Nouvelle édition commentée de la "stèle de Pithom" (CG 22183)*. Montpellier.
- Razanajao, V. 2006: *D'Imet à Tell Farâoun : recherches sur la géographie, les cultes et l'histoire d'une localité de Basse-Égypte orientale*. Montpellier.
- Wild, H. 1954: Statue de Hor-Néfer au Musée des Beaux-Arts de Lausanne [avec 3 planches]. *Bull. Inst. Fr. Archéol. Orient.* 54, 173–222.
- Wilson, P. 1997: *A Ptolemaic Lexicon: A Lexicographical Study of the Texts in the Temple of Edfu*. Leuven.
- Zarapin, R.V. 2015: Egiptjane v sisteme upravleniya gosudarstva Ptolemeev [The Egyptians in Ptolemaic Egypt Administration System]. *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie»* [RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies] 9, 17–24.
- Зарапин, Р.В. 2015: Египтяне в системе управления государства Птолемеев. *Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»* 9, 17–24.
- Zivie-Coche, Chr. 1997: Teos et Teos. Autobiographies. *Bulletin de la Société Française des Fouilles de Tanis* 11, 63–91.

WHEN DID THE GENERAL NECTANEBO LIVED? TOWARDS THE QUESTION
ON THE ELITE IN THE PTOLEMAIC KINGDOM IN
THE LATE 4th AND 3rd CENTURIES BC

Mikhail S. Apenko

Institute of World History of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

E-mail: mikhap97@live.com

The paper discusses the one of the representatives of the Egyptian elite of the Ptolemaic era during the initial stage of the dynasty's existence – the nomarch of three nomes and military commander Nectanebo. Autobiographical inscriptions on his sarcophagus are examined. Although their text does not allow for the precise determination of Nectanebo's period of active service, the holding of several positions by him and the fact of their inheritance may suggest that the peak of his activity fell during the reign of the XXX Dynasty (379/8–342/1 BC). Nectanebo is presumed to have died between 341 and 305 BC. This dating is supported by the fact that the dignitary recognizes Nectanebo I as a sacred ruler but does not recognize contemporary kings as legitimate: he does not mention their names and, moreover, uses epithets for himself that typically characterize the King of Egypt. The latter circumstance also indicates that at the time the texts were composed, there was no universally recognized Egyptian king in Egypt, such as Ptolemy I became in 305 BC.

Keywords: Ancient Egypt, Hellenism, Ptolemies, Egyptian priesthood, Argeads, royal legitimacy



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 53–65
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 53–65
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-53–65

ТРЕХЛЕТНЯЯ ВОЙНА «РУМИЙЦЕВ» С ЕГИПТЯНАМИ В ИСЛАМСКО-ЕГИПЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ

А.А. Немировский¹, И.А. Ладынин²

^{1,2} *Институт всеобщей истории Российской Академии наук, Москва, Россия*

² *Московский государственный университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

¹ *E-mail: sidelts@inbox.ru* ² *E-mail: ladynin@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-8023-8817*

² *ORCID: 0000-0002-8779-993X*

В статье рассматривается сообщение исламского-египетского историка IX в. Абдуррахмана ибн Абд ал-Хакама, озаглавленное «Рассказ о приходе румийцев и персов в Египет». В нем идет речь о некоей трехлетней войне «румийцев» (т.е. людей Греции или Рима) с египтянами, в результате которой египтяне признали подчинение румийцам, но добились, что те «отступились» от них и ограничились признанием зависимости и уплатой дани. Ряд соображений показывает, что в этом сюжете отразилась борьба Октавиана Августа с Антонием и Клеопатрой, на деле закончившаяся превращением Египта в провинцию Римской империи. При этом ибн Абд ал-Хакам говорит, что данные события развернулись на фоне возвышения до уровня сильнейших держав мира «румийцев» и «персов», что соответствует превращению в сверхдержавы к I в. до н.э. Рима и Парфии. В схеме, включавшей данный сюжет и принятой у более раннего исламско-египетского историка Усмана ибн Салиха, промежуток между царями, отвечающими египетской XXVI династии, и завоеванием «румийцами» остается ничем не заполнен и образ возвышения «румийцев» замещает всех предыдущих иноземных владык Египта в VI–I вв. до н.э., а возвышение «персов» аналогичным образом поглощает все этапы истории Ирана от Ахеменидов до Сасанидов.

Ключевые слова: Египет, исламско-египетская традиция, XXVI династия, Иран, Рим, Птолеми, Октавиан Август

Данные об авторах. Александр Аркадьевич Немировский – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН; Иван Андреевич Ладынин – доктор исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН, доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

Исламско-египетская арабоязычная версия истории древнего Египта, развивавшаяся в течение ряда веков, сформировалась в своем основном виде (включая подавляющую часть ее списка царей), в VIII–IX вв. н.э.¹ Ведущими фигурами в этом процессе были рожденные в Египте исламские ученые – выходцы из семей арабов и арабизированных персов, переселившихся в Египет из Азии, прежде всего Абдаллах ибн Лахия и Лайс ибн Саад (работали ок. 740–790 гг.), Усман ибн Салих (работал ок. 780–830 гг.), Абдуррахман ибн Абд ал-Хакам (работал ок. 825–870 гг.). Главным их источником был материал местной, исконной египетской традиции, получаемый ими в первую очередь от коренных египтян, перешедших в ислам, во вторую – от египтян, удержавших христианство («коптов» исламского времени). На три поколения вышеназванных ученых пришлось сложение всей основной схемы исламско-египетской традиции о древнем Египте; первое дошедшее сочинение этой традиции – труд ибн Абд ал-Хакама², обильно цитирующего Усмана ибн Салиха. Представленная в этом труде схема повторяется, часто с дополнением существенными подробностями, и у последующих авторов. Для египтологов их материал особенно ценен тем, что по нему выявляются многие сюжеты доисламской египетской традиции, в том числе непрерывно передававшиеся с ранней древности и не отразившиеся в других дошедших источниках³.

В настоящей статье мы обращаемся к сообщению ибн Абд ал-Хакама о трехлетней войне «румийцев» и египтян, имевшей место на некоем позднем этапе доисламской египетской истории (ИАХ, 53–54, л. 33–34). Прежде всего необходимо охарактеризовать место этого сюжета в данном труде и общей исламско-египетской схеме истории Египта. Описывая череду правлений коренных египетских царей времен древней независимости страны, ибн Абд ал-Хакам в какой-то момент то со ссылками на Усмана ибн Салиха, то без них вводит рассказ о династии царей, соответствующей XXVI династии реальной истории (ИАХ, 48–50; тождество устанавливается твердо, по сообщениям исламских авторов об этих царях⁴). Кончатся сообщения цитатой из Усмана о том, что в конце этой династии, при царе «Лукасе», давняя магическая защита Египта от внешних врагов пришла в полную негодность. Это подразумевает, что дальше в схеме Усмана стояло завоевание Египта неким внешним врагом. Поскольку, по Усману, ибн Абд ал-Хакаму и следующим авторам, до того названная магическая защита успешно действовала много веков и Египет тогда не подвергался завоеваниям, получается, что сюжет об утрате ею силы при «Лукасе» в конце обсуждаемой династии и о долженствующем последовать затем иноземном завоевании – это сюжет о падении независимости Египта в середине I тыс. до н.э. Действительно, у ибн Абд ал-Хакама и дальнейших арабских авторов указанную династию низвергает непосредственно Навуходоносор II (см. ниже), а у более раннего Усмана, как мы увидим далее, после этой династии уже не назывались никакие цари и дина-

¹ О ней см.: Wiet 1953, 16–29; El-Daly 2005.

² Ибн Абд ал-Хакам 1985, далее ИАХ.

³ См. о таких сюжетах, например, Немировский, Банщикова 2020.

⁴ Так, пятый царь этой династии, считая с конца (Баула, Нула, Билунах у разных авторов) выводится как победитель иудейских царей Иосии и Иоахаза, а последний был уничтожен азиатским покорителем Египта (см. в целом ИАХ, 50–52; Ms, 410–411; Mq, 108, 410–411), что твердо соотносит их с Нехо II и Псамметихом III.

стии Египта, а просто упоминалось воспоследовавшее в какой-то момент после нее завоевание Египта «румийцами». Такое положение обсуждаемой династии дополнительно удостоверяет ее соотнесение с исторической XXVI династией.

Затем, уже без ссылки на Усмана, ибн Абд ал-Хакам вводит особый раздел под названием «Рассказ о приходе в Египет Бахт Нассара» (Навуходоносора II). Речь в нем идет о том, что при последнем из царей вышеназванной династии Египет был завоеван Навуходоносором, взявшим до этого Иерусалим, разрушившим Храм и угнавшим евреев в Вавилон. Навуходоносор, разгромив Египет, угнал всех его жителей, а через сорок лет вернул их в страну, но уже в качестве своих подданных, и с тех пор Египет навсегда остался завоеванным (то есть подвластным чужеземным покорителям; ИАХ, 51–52). Сюжет об уничтожении египетской независимости Навуходоносором, владевшим Вавилоном и угнавшим евреев из разгромленного им Иерусалима, присутствует уже в традиции коптов (в полном виде изложен в представляющей их ученую традицию VII в. «Хронике» копта-епископа Иоанна из Никиу, CJ 72) и возник в результате очевидной контаминации победоносного похода Навуходоносора в Египет в 567 г. до н.э. с завоеванием Египта Камбисом через сорок лет, в 525 г. до н.э.⁵

Итак, сам сюжет о завоевании Египта Навуходоносором принадлежал уже доисламским египтянам. Однако у них пока не выявлен тот упрощенный тезис, что с тех пор Египет так и оставался завоеванным (Иоанн из Никиу подробно говорит о периоде новой египетской независимости IV в. до н.э., CJ 51. 58–61), – для нас он впервые появляется у ибн Абд ал-Хакама. При этом существенно, что весь сюжет о Навуходоносоре и его завоевании Египта ибн Абд ал-Хакам дает без излюбленных им ссылок на Усмана.

Приведя далее (также без ссылок на Усмана) экскурсы о богатстве Египта, его обложении в разные времена и сокровищах фараонов, ибн Абд ал-Хакам помещает как цитату из Усмана новый раздел под заглавием «Рассказ о приходе румийцев и персов в Египет», гласящий:

Он (Усман) сказал:

Затем румийцы и персы взяли верх над прочими царями, которые были на земле. Румийцы сражались с египтянами три года, осаждали их [крепости/крепость] и были стойки в сражениях на суше и на море. Когда египтяне увидели это, они заключили с румийцами мир на том, что они каждый год будут давать им нечто определенное за то, что румийцы откажутся/отстанут от них и египтяне будут у них в подчинении. Затем персы победили румийцев... (ИАХ, 53–54).

Последняя фраза этого пассажа, как и дальнейшие (о том, как в результате этой победы персы боролись с румийцами за Египет), излагает уже перипетии сасанидско-византийской войны времен жизни Мухаммеда, о чем в тексте говорится и прямо.

⁵ Эта контаминация прямо выражена в коптском «Романе о Камбисе» (Jansen 1950), а в ином виде – в другом сообщении Иоанна из Никиу (CJ 51); в обоих случаях Египет завоевывает царь государства, представляющего контаминацию исторических Персии и Ассирии, по имени Камбис-Навуходоносор (у Иоанна от него отличен более ранний Навуходоносор, «царь Персии», разрушивший Иерусалим и его Храм и угнавший евреев в плен, CJ 40; 51; эта основная для Иоанна версия несовместима с его же сообщением в CJ 72, см. выше). Один из топосов этого сюжета – представление о том, что после похода Навуходоносора Египет оставался опустошенным и ненаселенным 40 лет, а потом восстановился (что хронологически отвечает как раз завоеванию Камбиса в 525 г. до н.э.), присутствует уже в древнееврейской традиции VI в. до н.э. (Иез. 29–32).

Итак, в изложении ибн Абд ал-Хакама на весь период истории Египта от Навуходоносора до времени Мухаммеда приходится только одно конкретное событие – трехлетняя война румийцев с египтянами, закончившаяся тем, что египтяне подчинились румийцам и стали платить им дань, но на том условии, что румийцы от них «отстали». Это остается понимать как условие, по которому румийцы не сели в самом Египте им править, а вернулись к себе и египтяне оставались лишь подвассальным им сообществом, платившим им дань.

Добавим, что сообщения об Искандере Двурогом (Александре) и его завоеваниях и появлении в Египте у ибн Абд ал-Хакама присутствуют (ИАХ, 57–62, л. 37–42), но лишь отдельно и гораздо позже, в изолированном от последовательного изложения истории Египта виде, в особом экскурсе об Александрии и ее основании. Здесь ибн Абд ал-Хакам приводит россыпь самых разных несовместимых известий на эти темы, не принимая ничего из них как собственную версию; в этих известиях нет даже уверенности, что Искандер и «Двурогий» (Зулькарнайн) – это одно и то же лицо и что это был царь-завоеватель. Все эти известия приводятся со ссылками, но только не на труд Усмана ибн Салиха⁶.

К чему может относиться приведенный выше сюжет «от Усмана» о покорении румийцами египтян по итогам трехлетней войны – о событии, настолько значимом в схеме Усмана и ибн Абд ал-Хакама, что оно оказывается у них единственным в последовательном изложении истории Египта для периода с VI в. до н.э. по конец VI в. н.э.? Теоретически это могло бы быть либо завоевание Египта Александром, либо завоевание птолемеевского Египта Августом (в том числе в возможной контаминации с действиями Цезаря).

Первый вариант, однако, сразу отпадает. В присоединении Египта Александром не было ничего похожего ни на долгую борьбу его с «египтянами» (и вообще на борьбу за Египет с кем бы то ни было), ни на действия на море; не могло оно отозваться в воспоминаниях и топосом о том, что египтяне смогли, в общем, отбиться от румийцев на условиях того, что те «отстанут», то есть удалятся из Египта и будут только получать от него дань – поскольку в очевидном и очень близком результате прихода Александра македонская династия как раз утвердилась на территории самого Египта и правила им напрямую «внутри» страны. Итак, по всем фигурирующим в рассматриваемом сюжете позициям македонское присоединение Египта было им противоположно. Далее, если бы обсуждаемый сюжет относился на деле к приходу Александра, было бы необъяснимо, почему

⁶ Ибн Абд ал-Хакам приводит среди них лишь устный рассказ Усмана ибн Салиха ему самому, где говорилось со ссылкой на длинную цепь пересказов, что Мухаммед будто бы говорил, что был некий Двурогий, румиец, который еще юношей стал царем, а потом явился «на берег земли Египта» и построил там Александрию. Ибн Абд ал-Хакам не был уверен в истинности этого сообщения, так как здесь приводит и противоположные известия, а в рамках собственного последовательного повествования об истории Египта ничего подобного не упоминает; о том, доверял ли этому сообщению сам Усман, см. ниже прим. 15. Сам тот факт, что в последовательном изложении истории Египта до времен Мухаммеда ибн Абд ал-Хакам вообще ничего не говорит об основании Александрии, указывает на то, что для него она – не совсем и Египет, а скорее некий отдельный центр на его границе с отдельной от него историей, что вполне отвечает античному восприятию («Александрия при Египте») и находит параллель у Иоанна из Никии, который, хотя и говорит о строительстве Александром Александрии «в Египте» (СJ 59.1), заявляет, что после смерти Клеопатры «люди Александрии и Египта» подчинились римлянам (СJ 67.10).

он вводится из труда Усмана без единого упоминания Александра и Александрии, а подобные упоминания помещены отдельно, без всякой определенности, без связи с этим сюжетом и без ссылок на труд Усмана. Если бы обсуждаемый сюжет исконно подразумевал Александра, крайне невероятным было бы забыть об этом настолько, чтобы у Усмана и ибн Абд ал-Хакама этот сюжет предстал в полном отрыве от фигуры Александра и чтобы ибн Абд ал-Хакам вообще не знал и не сообщал ничего определенного об Александре и его позиции в истории Египта, как мы видим все это в тексте.

Зато второй вариант – завоевание Египта Октавианом Августом – соответствует интересующему нас описанию по всем позициям. Противостояние Октавиана с Антонием и Клеопатрой, то есть с самой поздней формой отдельной государственности Египта, действительно заняло три года (от полного разрыва Антония с Октавианом, отмеченного его разводом с сестрой последнего Октавией в середине 32 г. до н.э. и кончая вступлением Октавиана в Александрию 1 августа 30 г. до н.э.). Их война была упорной и включала и морские действия (с кульминацией при Акции 2 сентября 31 г.), и взятия городов (занятие Паретония Корнелием Галлом: Cass. Dio. LI. 9. 1; легкое взятие Пелусия Октавианом: id. 9. 5–6; сражение конницы Антония с войсками Октавиана у ипподрома Александрии, даже приведшее к успеху: id. 10. 1–2; Plut. *Ant.* 74. 4; Oros. VI. 19. 16)⁷. Разумеется, в реальности Египет стал провинцией Римской державы, но для самих египтян смена власти Птолемеев на римскую действительно включала тот существенно важный для них компонент, что иноземцы-Птолемеи, сидевшие на территории самого Египта и правившие им «изнутри», сменились иноземными римскими властителями, правящими Египтом издалека, из-за моря. Римский повелитель вступил в Египет с боем – и, оставив его покоренным, ушел оттуда, а не остался там (как остались Птолемеи). Уже одно это, тем более по контрасту с Птолемеями, могло отозваться в историко-легендарной памяти египтян – в качестве одного из вариантов отражения этих событий – образом заключения договоренности, по которой румийцы «отступаются» от Египта (то есть уходят оттуда) на условиях признания им покорности и уплаты подати. Собственно, этот образ довольно близок к реальным событиям и лишь патриотически заострен в пользу египтян (за счет топоса «договоренности» с румийцами). Между тем египетская традиция вообще была очень склонна к такому смягчению или купированию неприятных для египетского самолюбия моментов. Еще более яркий пример этому дает Иоанн Никийский, у которого вообще никакой войны с римлянами нет: Клеопатра мирно умирает после долгого славного правления, высоко оцениваемого Иоанном, и после ее смерти «люди Александрии и Египта» сами по доброй воле признают власть Августа (CJ 67.9–11).

Дополнительно подкрепить формирование образа римского владычества как смягченного, редуцированного до сюзеренитета со взиманием дани, мог сам характер этого владычества. Римское военное присутствие в Египте в начале принципата было численно небольшим, что специально отмечает Страбон, видя в этом свидетельство мирного нрава египтян и их мирных настроений по отно-

⁷ Hölzl 2001, 245–248.

шению к римлянам: всего в Египте находилось 3 легиона⁸, 9 отдельных когорт и 3 конных отряда (менее 25 тыс. чел.), причем поддержание порядка на всей территории страны в промежутке между Александрией и границей с эфиопами из них осуществляли только 3 когорты (около 1,5 тыс. чел.; Strabo. XVII. 1. 12, 53).

Далее, если организация власти Птолемеев представляла собой бюрократическое управление, существовавшее в Египте и ранее, а теперь ставшее инструментом чужеземного господства (его верхние этажи были полностью замещены греками и македонянами)⁹, то римляне постарались максимально «подтянуть» Египет к общеимперской модели управления через автономные общины. При римской власти городские центры египетских номов превратились в полисы, где функции управления перешли к выборным должностным лицам из числа представителей местных, египетских элит (конечно, уже прошедших за время правления Птолемеев некоторую эллинизацию, обойтись без которой было просто невозможно), причем этот процесс окончательно завершился к IV в. н.э., на сравнительно небольшой временной дистанции от формирования интересующей нас исламско-египетской традиции и ее предисламской основы¹⁰. Такая «деволюция» функций управления местным элитам вполне могла дать или подкрепить комментируемый образ «оставления» завоевателями-румицами местной власти за самими египтянами на условиях подчинения и уплаты податей.

Наконец, римские императоры все время вплоть до конца III в. н.э. принимали египетские царские титулатуры¹¹; при этом если начиная с Марка Аврелия они сводились к иероглифической транскрипции императорских имен, то первоначально их составляли из ряда титулов, концептуально объединенных подчеркнутой идеей, что через посредство римского императора Египтом практически непосредственно правит божество (прежде всего, считавшийся «парадигмальным» богом-царем Хор)¹². Сама эта идея была призвана компенсировать моральные потери от признания чужеземной власти; но с определенного временного расстояния она могла бы восприниматься как констатация того, что Египет находится под властью богов, а не под прямой земной властью каких бы то ни было правителей-людей. В совокупности с тем, что боги это были местные, египетские, а римские императоры находились далеко за морем, это также было способно работать на образ автономии Египта под внешним римским сюзеренитетом¹³. Все это и могло формировать тот облик римского владычества, который ему дает комментируемый пассаж ибн Абд ал-Хакама.

⁸ XXII Deiotariana, III Cyrenaica, XII Fulminata, последний из них был ок. 23 г. н.э. перемещен (возможно, в Сирию), а два других сосредоточены у Александрии (то есть, как уже говорилось, в египетском восприятии вне коренного Египта), см. Bagnall 2021, 60–63.

⁹ Huss 2011.

¹⁰ См. особенно Свенцицкая, Ковельман 1989, 80–87; ср. Bagnall 2021, 56–57, 92–95.

¹¹ Beckerath 1999, 248–267.

¹² Ладынин 2023, 228–232.

¹³ Принятие египетских титулатур Птолемеями не могло бы давать такого эффекта, поскольку Птолемеи правили внутри Египта и их титулатуры в меньшей степени несли приближение к идее прямого правления египетских богов в стране. В любом случае впечатление от Птолемеев не могло ослаблять или перекрывать впечатление от римской власти как более поздней.

В том же пассаже румийское завоевание Египта вписано в эпоху, когда «румийцы и персы» стали сильнейшими на земле. Это вполне согласуется с пониманием указанного пассажа как отражения покорения Египта Августом, поскольку к моменту последнего давно установилась дуальная геополитическая система римской и иранской «сверхдержав». Роль последней принадлежала Парфии, но на Ближнем Востоке не было причин противопоставлять ее Персии, а в рамках арабских и мусульманских представлений это было бы и невозможно, поскольку они интегрировали сасанидскую историческую схему, в которой с глубокой древности существовало одно Иранское царство: сначала им правили авестийские государи, потом прямо привязанные к ним генеалогически Артаксеркс (I)-Ардешир Бахман и два Дария, далее следовало нашествие Александра и четыре поколения раздробленности на княжества (в реальности ей отвечали намного более продолжительные селевкидский и парфянский периоды), из которой царство вывел потомок последнего Дария по прямой отцовской линии Ардашир (основатель династии Сасанидов; ср. в целом ШН 4–5, стк. 60456–60506, 60784–60827, 61459–61462, 61717–61727, 62522–62525, 66517–66748).

В рамках этого представления выделять неких «парфян», отличных от «персов», не приходилось, все реальные иранские державы оказывались фазами истории державы персов. Далее, противниками «румийцев» в изучаемом пассаже (взятом, как указано в нем же, из Усмана) названы «египтяне». Иными словами, в версии, отраженной этим пассажем, завоеванное «румийцами» Октавиана царство Птолемеев представало не государством чужеземной династии, а государством «египтян». Это вполне согласуется с тем, что в последовательном изложении истории Египта, куда у ибн Абд ал-Хакама входит наш пассаж, приход Александра и македонское завоевание не фигурируют вовсе (см. подробно выше).

Учитывая отношение египтян к Птолемеям в само правление последних, эту «египтизацию» их надо рассматривать как существенно более позднее явление, возникшее задним числом на одной из многих линий развития египетской традиции. Почва для этого явления могла быть разнообразной, включая впечатление от памятников Птолемеев в облике египетских фараонов на фоне воспоминаний как раз о том, что они правили страной не из-за моря и царством их был именно Египет. Поскольку египетская историко-легендарная традиция бытовала в виде множества противоречащих друг другу изводов, иногда обменивавшихся элементами, обсуждаемый образ римского завоевания царства Птолемеев как румийского покорения «египтян»¹⁴ не должен был мешать воспроизведению в Египте и других его образов.

¹⁴ На этой «египтизации» того, что на деле было правлением Клеопатры, оборванным Августом, могло дополнительно сказаться впечатление от нее самой. У копта Иоанна Никийского Клеопатра, хотя и покоряет «египтян», явившись из Палестины (отражение того, что Клеопатра в ходе борьбы с братом укрывшаяся в Сирии, в 48 г. до н.э. вторглась оттуда в Египет), затем описывается как мудрая и благодетельная для Египта государыня (СЖ 67.1–9; повторим, что здесь даже вычеркнута ее война с Августом, и египтяне сами признают владычество последнего после ее мирной смерти). Подобное восприятие Клеопатры в положительном ключе также могло способствовать чьему-то осмыслению Египта накануне римского покорения как государства «египтян». На все это могли влиять и элементы реальности: мать Клеопатры была, по-видимому, полугиптянка. Клеопатра, в отличие от своих предшественников, владела египетским языком (Плутарх, сообщив о знании Клеопатрой многих языков, вводит далее противопоставление «тогда как цари, правившие до нее,

Показательно, что при всем внимании ибн Абд ал-Хакама к ссылкам на труд Усмана сюжет о завоевании Египта Навуходоносором внесен им без таких ссылок. Напомним, что со ссылкой на Усмана у него сообщается, что при последних царях группы, отвечающей XXVI династии, магическая защита Египта от внешних врагов утратила силу (это подразумевает, что далее Усман говорил о чьем-то завоевании Египта), затем без ссылок на Усмана вводится завоевание Египта Навуходоносором с констатацией, что затем Египет так и оставался завоеванным, затем в виде цитаты из Усмана заявляется, что «потом» румийцы и персы стали самыми могучими на земле и что румийцы в некоторый момент покорили «египтян».

Из такого распределения ссылок можно заключить, что текст о румийцах и персах и служил у Усмана непосредственным продолжением пассажа об утрате Египтом магической защиты от внешнего врага, а румийское покорение египтян в ходе трехлетней войны было тем самым иноземным завоеванием, которое предвещал пассаж Усмана об этой утрате. Сюжет о покорении Египта Навуходоносором, таким образом, не входил в схему Усмана и появился в изложении ибн Абд ал-Хакама, когда тот компилировал его по различным источникам (как указывалось выше, этот сюжет широко циркулировал у коптов).

В самом деле, подраздел труда ибн Абд ал-Хакама о Навуходоносоре включает констатацию, что после захвата последним Египта тот всегда оставался завоеванным, но в следующем же подразделе этого труда – изучаемом рассказе о покорении румийцами Египта за три года – контрагентами румийцев в Египте оказываются «египтяне» как самостоятельная сила, которая воюет с румийцами и заключает с ними соглашение. Это, собственно, несовместимо с утверждением предыдущего подраздела, что Египет на описанном в нем этапе был захвачен Навуходоносором и с тех пор оставался завоеванным. Как видно, эти подразделы не принадлежали исконно к одной и той же схеме, т.е. сюжет о Навуходоносоре не входил в схему Усмана, и ибн Абд ад Хакам вынужден был допустить получившееся в его компилятивном тексте противоречие просто потому, что не хотел менять используемый им со ссылкой текст Усмана о войне румийцев с «египтянами», а сам не имел определенных представлений о ходе египетской истории между Навуходоносором и Мухаммедом (что видно и из помещения им хаотичного ряда несовместимых известий об Александре отдельно от изложения египетской истории и без выбора между ними); тем самым он не мог согласовать материал своих источников о названном периоде¹⁵.

не знали даже египетского»; Plut. *Ant.* 27) и носила титул Φιλόπατρις («Любящая отечество»: Vin- gen 2007, 59–60, 76–77; какой бы смысл она ни вкладывала в этот титул, египтянам, особенно постфактум, было бы естественно понимать его как выражающий любовь к Египту как своему отечеству). В эпоху Клеопатры коренные египтяне могли становиться высшими функционерами (во- начальник-египтянин Ахилла, сторонник Птолемея XIII, был одним из трех высших сановников Египта в пору его соправительства и соперничества с Клеопатрой, Plut. *Pomp.* 77); см. в целом о Клеопатре: Roller 2011. Наконец, образ Клеопатры и ее государственности был подчеркнута от- граничен от ассоциаций с античным миром и представлен как чисто египетский и варварский в пропаганде Августа, разворачивавшейся на фоне и по воспоминаниям борьбы с ней и Антонием: Чисталев 2014, 52–69 и сл.

¹⁵ Теперь мы вправе заключить, что Усман не имел определенных представлений о месте Алек- сандра в истории Египта и не был уверен в истинности сообщения о том, что Мухаммед говорил

Итак, по ибн Абд ал-Хакаму выявляются две схемы истории Египта от XXVI династии до времен Мухаммеда. Одна, наиболее ранняя из известных, проводилась в труде Усмана и сообщала, что при таких-то царях (реально отвечающих XXVI династии) магическая защита Египта от завоеваний исчезла, после чего румийцы и персы стали сильнейшими на земле (в реальности этому отвечает подъем могущества Рима и Парфии), и румийцы покорили независимых до того «египтян» (кто возглавлял последних, не уточнялось, реальное соответствие – завоевание Египта Августом).

В этой предельно стяженной и упрощенной версии «румийцы» Рима и «персы» Парфии реально заместили и своих реальных предшественников по завоеваниям Египта – персов-Ахеменидов и македонян (для арабов тоже «румийцев», ср. квалификации Александра как «румийца» в ИАХ, 57–61), и из пяти реальных «завоеваний» Египта VI в. до н.э. – VI в. н.э. (похода Навуходоносора, который давно стал рассматриваться в ближневосточной традиции как завоевание, первого персидского, второго персидского, македонского и римского) удержалось лишь последнее, римское. Оба персидских владычества, разделяющий их период египетской независимости IV в. до н.э., македонская власть Аргеадов и Птолемеев здесь оказались слиты в неопределенный по сроку и не отмеченный никакими событиями «инерционный» финал независимости «египтян» от момента утраты ими магической защиты (при царях, реально отвечающих XXVI династии) до «румийского» завоевания¹⁶.

Вторую, более подробную схему истории того же промежутка от XXVI династии до Мухаммеда, мы видим у ибн Абд ал-Хакама. Она получена из первой схемы за счет интерполяции в нее (на место, отвечающее реальной хронологии) сюжета о походе Навуходоносора в Египет (и пребывании Египта с тех пор завоеванным); этот сюжет был, видимо, получен ибн Абд ал-Хакамом из традиции коренных египтян, где он давно бытовал (см. выше). Сглаживать образующуюся при этом «шероховатость» (Египет остается завоеванным со вре-

о Двурогом царе-румийце – основателе Александрию (см. выше). Это видно не только из того, что ибн Абд ал-Хакам, активно используя труд Усмана, ничего не говорит об Александре при последовательном изложении истории Египта, а когда вообще говорит о нем, то без ссылок на труд Усмана (а лишь упоминает устный рассказ Усмана о цепочке чужих передач сообщения об упомянутой реплике Мухаммеда), но и из того, что, как мы только что выяснили, в схеме Усмана вообще не было места македонскому завоеванию Египта: первым завоеванием Египта после утраты этой страной магической защиты от таких завоеваний у Усмана было римское покорение Египта, а реальное царство Птолемеев у него отразилось как (все еще) независимые «египтяне».

¹⁶ Отметим, что время независимости IV в. в египетском предании само кончалось утратой Египтом магической защиты к концу правления Нектанеба. Это могло стимулировать смещение указанного периода с предыдущей фазой египетской независимости (реально оборвавшейся в VI в. до н.э.), поскольку у Усмана и ибн Абд ал-Хакама этап, отвечающий этой фазе, тоже завершился из-за утраты такой защиты. При этом даже характер защитной магии, которая согласно арабо-египетских авторов утратила силу в конце этого этапа при «Лукасе» – тот же самый, что применяется Нектанебом II в египетско-античном предании: в обоих случаях речь идет о колдовстве, когда повреждение изображений врагов, шедших войной на Египет, магически вызывало уничтожение самих врагов, см. ИАХ, 46–48, л. 27–28 о магии, защищавшей Египет до «Лукаса», и Matthey 2013, 194–228 о магии Нектанеба). А указанное смещение вело бы именно к «свертыванию» финала названной фазы и ряда последующих периодов в тот единый эпилог времен египетской независимости, продолжавшийся от утраты магической защиты до румийского завоевания, который получался у Усмана.

мен Навуходоносора, но с румийцами потом воюют и договариваются некие «египтяне») ибн Абд ал-Хакам не стал.

Путь от первой схемы ко второй был, очевидно, частью постепенного освоения исламскими учеными египетской историко-легендарной сюжетики (у Усмана реальный промежуток VI в. до н.э. – VI в. н.э. представлен наиболее упрощенно и кратко, ибн Абд ал-Хакам дополнил его схему для этого промежутка сюжетом о завоевании Египта Навуходоносором).

Приведенное ибн Абд ал-Хакамом сообщение Усмана о войне румийцев с египтянами может воспроизводить только некую доисламскую египетскую (и уже высоко легендизированную) традицию о завоевании Августом царства Птолемеев – других источников для этого сообщения представить себе нельзя¹⁷. Эта традиция оказывается высокопатриотической для египтян: царство Птолемеев в ней превратилось в государство независимых «египтян», а римское завоевание – в их компромиссную договоренность с «румийцами» об автономии Египта под условием уплаты дани и признания верховной власти Рима, достигнутую благодаря упорству египетского сопротивления римлянам. При этом обсуждаемая легенда помнит те подробности, которые египтянам помнить лестно (три года войны, сражения на море и суше, осады, причем, очевидно, с преувеличением их трудности для врагов), но утратила те детали, с которыми оказывались бы связанными воспоминания о конкретной чужеземной династии Птолемеев. Легенда вообще не говорит, кто же возглавлял египтян в пору войны с «румийцами», и в параллель с этим не называет никакого предводителя и у «румийцев». Воюют здесь «румийцы» и «египтяне» как коллективные субъекты.

Далее, если бы материал источников, откуда Усман взял свой сюжет о покорении румийцами египтян, упоминал и более ранние завоевания Египта или иные переломные события времен после XXVI династии (первое персидское завоевание, приход Александра, восстановление независимости в промежутке между ними), то было бы крайне странно, что их не отразил сам Усман или использующий его труды ибн Абд ал-Хакам (у них от этих времен удержано только румийское покорение = завоевание Египта Августом, так что даже информация об Александре у Усмана не была представлена вообще, а ибн Абд ал-Хакам приводил противоречивые сообщения на его счет в отрыве от хронологического изложения истории Египта). Остается считать, что в самом материале, использованном Усманом, весь период между царями, отвечающими XXVI династии, и римским завоеванием не был ничем заполнен, и Усман просто воспроизвел это. При этом, конечно, исключено, чтобы люди, стоявшие за этим материалом, помещали римское завоевание сразу после царей, отвечающих XXVI династии – можно лишь заключить, что в сообщениях, совокупность которых получил Усман, промежуток между ними просто ничем не освещался.

Это значит, что тот материал египетской традиции, который служил источником Усмана по истории Египта в промежутке от времени Навуходоносора до времени Мухаммеда, оказывается, в сравнении с другими известными матери-

¹⁷ Античная, в том числе александрийская, ученая традиция не забыла бы имен Августа и Клеопатры; и то же относится к наиболее ученой части традиции коптов (у Иоанна Никийского эти две персоны в рассказе о переходе Египта под римскую власть представлены подробно, CJ 67; 69).

алами той же традиции, рекордным по невниманию к указанному промежутку и опущению его событий. Подобное невнимание и забвение по отношению к целым эпохам прошлого не были чем-то исключительным для египтян. Так, жрецы – информаторы Геродота сообщили ему о первых трехстах с лишним египетских царях после Менеса, что те не совершили ничего примечательного, и обо всем времени их правления им нечего рассказать (Hdt. II. 100–101), а весь период от середины XX династии до эфиопских завоеваний (середина XII – середина VIII вв. до н.э.) в их схеме просто оказался забыт (очевидно, потому, что это было время ослабления и раздробленности страны) и замещен сюжетом о династии строителей великих пирамид, в действительности принадлежащей к гораздо более давнему прошлому (Hdt. II. 124–134, 136–137).

Очевидно, и в материале, учтенном Усманом, промежуток между XXVI династией и римским завоеванием оказался неосвещенным в силу аналогичных причин: это было время поражений и чужеземных владычеств (с перерывом на недолговечную независимость IV в. до н.э., окончившуюся полным крахом). «Пропустить» же аналогичным образом само римское завоевание было бы невозможно, поскольку установленное им господство непрерывно продолжалось вплоть до прихода арабов. Таким образом, оговорить хотя бы римское покорение Египта египетские источники Усмана должны были в любом случае – и только оно и оказалось единственным указанным ими событием в промежутке от исхода XXVI династии до времен Мухаммеда, причем в форме, наиболее щадящей египетские патриотические чувства (как компромиссная договоренность о зависимости на условии ухода румийцев). Во всем этом видно то же влияние национального самолюбия, что и в подаче этими же источниками египетских противников румийцев – на деле Клеопатры и Антония – как «египтян»¹⁸.

¹⁸ Мог бы встать вопрос, почему сам Усман не стремился узнать больше подробностей об обсуждаемом промежутке. Причины этого, вероятно, таковы: и для Усмана, и для самого ибн Абд ал-Хакама доисламская история Египта была лишь преддверием куда более подробно описанного ими исламского завоевания Египта, а из более ранних событий предыдущие чужеземные господства над Египтом вызывали у них наименьший интерес. Усман, по-видимому, интересовался последней тысячей лет доисламской истории Египта, глядя на нее «из своего времени», сквозь призму обстоятельств начала исламской эпохи. Мусульмане завоевали Египет вскоре после окончания долгой войны между персами и византийцами-«румийцами», в ходе которой персы на время захватывали Египет; именно во время этой войны Мухаммед строил свое государство, а на фоне привычного многовекового сосуществования «румийской» и персидской сверхдержав сформировалось все историческое восприятие арабов времен рождения ислама. Соответственно, Усман, комплектуя изложение ближайшей ко всему этому эпохи истории Египта (то есть времен после падения его древней независимости) по египетским материалам, констатировал, что именно румийцы и персы были в ту эпоху ведущими силами в мире, и не стал углубляться в эти материалы дальше сообщений о том, что «румийцы» (при Августе) покорили «египтян», а затем, при Мухаммеде, персы отбили на время у румийцев Египет, от чего можно было прямо переходить к событиям исламского времени. Ибн Абд ал-Хакам, продолжая освоение египетского материала, пополнил схему, представленную в труде Усмана, некоторыми дополнительными сюжетами, но в обсуждаемый промежуток от «Лукаса» до Мухаммеда добавил только сюжет о завоевании Египта Навуходоносором.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bagnall, R.S. (ed.) 2021: *Roman Egypt. A History*. Cambridge.
- Beckerath, J. von. 1999: *Handbuch der ägyptischen Königsnamen* (Münchner ägyptologische Studien, 49). 2nd ed. München.
- Bingen, J. 2007: *Hellenistic Egypt*. Edinburg.
- Chistalev, M.S. 2014: *Vospriyatie Egipta i egipetskoj kul'tury v rimskom obshchestve (seredina I v. do n.e. – nachalo III v. n.e.)*. Diss. for the degree of Candidate of Historical Sciences [The Perception of Egypt and the Egyptian Culture in the Roman Society (Mid-1st Century BC – Early 3rd Century AD)]. PhD Diss]. Nizhny Novgorod.
- Чисталев, М.С. 2014: *Восприятие Египта и египетской культуры в римском обществе (середина I в. до н.э. – начало III в. н.э.)*: дис. ... к.и.н. Нижний Новгород.
- El-Daly, O. 2005: *Egyptology: The Missing Millennium. Ancient Egypt in Medieval Arabic Writings*. London.
- Hölbl, G. 2001: *A History of the Ptolemaic Empire*. London–New York.
- Huss, W. 2011: *Die Verwaltung des ptolemäischen Reichs*. München.
- Jansen, H.L. 1950: *The Coptic Story of Cambyses' Invasion of Egypt*. Oslo.
- Ladynin, I.A. 2023: Khor i drugie egipetskie bozhestva v oblich'e rimskikh voinov: k vozmozhnoy interpretatsii [Horus and Other Egyptian Deities in the Guise of Roman Warriors: A Possible Interpretation]. *Vostok (Oriens)* 5, 224–235.
- Ладынин, И.А. 2023: Хор и другие египетские божества в обличе римских воинов: к возможной интерпретации. *Восток (Oriens)* 5, 224–235.
- Mattey, Ph. 2013: *Pharaon, magicien et filou: Néctanebo II entre l'histoire et la légende*. Ph.D. Diss. Geneva.
- Nemirovskiy, A.A., Bانشchikova, A.A. 2020: Odnо koptskoye predaniye v «Sokrashchenii dikovin» [One Coptic Tradition in “A Compendium of Wonders”]. *Dialog so vremenem [Dialogue with Time]* 72, 255–270.
- Немировский, А.А., Банщикова, А.А. 2020: Одно коптское предание в «Сокращении диковин». *Диалог со временем* 72, 255–270.
- Roller, D.W. 2011: *Cleopatra. A Biography*. Oxford.
- Sventsitskaya, I.S., Kovelman, A.B. 1989: Vostochnye provintsii Rimskoi imperii [Eastern Provinces of the Roman Empire]. In: I.M. Diakonoff, V.D. Neronova, I.S. Sventsitskaya (eds.), *Istoriya drevnego mira [History of the Ancient World]*. Vol. 3. Moscow, 73–87.
- Свенцицкая, И.С., Ковельман, А.Б. 1989: Восточные провинции Римской империи. В кн.: И.М. Дьяконов, В.Д. Неронова, И.С. Свенцицкая (ред.), *История древнего мира*. Т. 3. М., 73–87.
- Wiet, G. 1953: *L'Égypte de Murtadi fils du Ghaphiphe*. Paris.

THE THREE-YEAR WAR OF THE “RUMIS” WITH THE EGYPTIANS
IN THE ISLAMIC-EGYPTIAN TRADITION

Aleksandr A. Nemirovskiy¹, Ivan A. Ladynin²

^{1,2} *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: sidelts@inbox.ru*

² *E-mail: ladynin@mail.ru*

The article examines a passage by the 9th-century Islamic-Egyptian scholar Abd al-Rahman ibn Abd al-Hakam about a three-year war between the “Rumis” (i.e., the people of Greece or Rome) and the Egyptians. As a result of this war, the Egyptians acknowledged their submission to the Rumis but secured an agreement that the latter would “leave them”, limiting this submission to the vassal state and paying tribute. A number of considerations indicate that this narrative reflects the conquest of Egypt by Octavian Augustus, which ended with Egypt’s transformation into a province of the Roman Empire. In this account, Ibn Abd al-Hakam states that these events took place in times of the “Rumis” and the “Persians” rise as the world’s greatest powers. This corresponds to the transformation of Rome and Parthia into superpowers by the 1st century BC. This plot goes back to the information from another Arab historian, Uthman ibn Salih in whose historical scheme the interval between the kings corresponding to the Egyptian XXVIth Dynasty and the conquest by the “Rumis” remains unfilled with events, and the image of the might of the “Rumis” replaces all previous foreign rulers of Egypt in the 6th–1st centuries BC, while the might of the “Persians” similarly absorbs all stages of Iranian history from the Achaemenids to the Sassanids.

Keywords: Egypt, Islamic-Egyptian tradition, XXVIth Dynasty, Iran, Rome, Ptolemies, Octavian Augustus

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 24-18-00378



DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-66–77

ОБ ОДНОМ ОТОБРАЖЕНИИ АТОНА В ИСЛАМСКО-ЕГИПЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ

А.А. Немировский¹, А.А. Банщикова²

^{1,2} *Институт всеобщей истории Российской Академии наук, Москва, Россия*

² *Институт Африки Российской Академии наук, Москва, Россия*

¹ *E-mail: sidelts@inbox.ru*

² *E-mail: senet_m_ta@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-8023-8817*

² *ORCID: 0000-0001-6130-3417*

Статья посвящена законченному сюжетному эпизоду из повествования исламско-египетского труда «Сокращенное [изложение] диковин» (ок. 1000/1200 г. н.э.) о древнем царе-единобожнике «Малиусе»/«Малике» и его восстановившем язычество преемнике «Хорме»/«Хартабе». Само это повествование уверенно опознается как поздняя форма передачи предания об Эхнатоне и Хоремхебе, непрерывно передававшегося начиная с их времен. Рассматриваемый эпизод касается божественного солнечного диска с ликом, который излетает из водоема и используется Единым Богом для явления через него своей силы в защите угодных Ему и суровом наказании неугодных. Анализ эпизода показывает, что этот диск – легендарное отражение Атона, а связанные с ним мотивы восходят к определенным реминисценциям Ахетатона и религиозных концепций Амарны.

Ключевые слова: исламско-египетская традиция, Псевдо-Масуди, Амарна, Эхнатон, Атон, Хоремхеб

Настоящая статья посвящена одному из наиболее любопытных сюжетов исламской арабоязычной традиции Египта (VIII в. н.э. – Новое время, при застывании с XV–XVI вв.) о древнем прошлом этой страны. Как определенно выяснилось к настоящему времени, эта традиция¹ сформировалась в самом Египте в VIII–IX вв. главным образом на основе доисламских египетских представлений и, соответственно, передавала прежде всего сюжеты, воспроизводившиеся в Египте ранее – в традиции коренных египтян и в греческой александрийской учености (представлявших собой, в свою очередь, «сообщающиеся сосуды»). Многие из этих сюжетов непрерывно передавались египтянами с III–II тыс. до н.э., и значи-

Данные об авторах. Александр Аркадьевич Немировский – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН; Анастасия Алексеевна Банщикова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН, старший научный сотрудник ИАФР РАН.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378>.

¹ О ней см. Wiet 1953, 16–29; Cook 1983; El-Daly 2005; Банщикова 2015, 19–22, 46–79, 101–102, 133–138; Немировский 2022, 177–188.

тельная их часть дошла только в этой позднейшей арабоязычной передаче². Поэтому сообщения исламско-египетской учености о египетской древности, детальное изучение которых, по сути, только начинается, позволяют радикально расширить наши знания о том, что и как помнили и передавали египтяне о своем прошлом в течение многих веков со времен Бронзового века до исламской эпохи.

В свое время³ мы подробно обращались, по материалам двух наиболее объемных памятников исламско-египетской традиции о древнем Египте – «Сокращенного (изложения) диковин» неизвестного автора⁴ (X/XIII вв., далее – А) и «Кварталов» Макризи⁵ (XV в., далее – М) – к представляющему большой интерес сюжету о древнем царе-единобожнике Малиусе (до сих пор, парадоксальным образом, не привлекающего внимания в науке)⁶. Вкратце напомним, что выяснилось об этом сюжете, начиная с места этого правителя в царском ряду. Исламско-египетская традиция, в том числе оба указанных труда, веками оперировала очень устойчивым, практически одним и тем же списком царей древнего Египта; по этому списку Малиус – 16-й царь до царицы Далуки, а Далука достаточно надежно отвечает Таусерт – грани XIX и XX династий⁷.

² Например: сюжет о царице Далуке, правившей на катастрофическом переломе эпох истории Египта как передача египетской традиции о рубеже XIX/XX династий и царице Таусерт (Банщикова 2007; Немировский 2019а); подробные рассказы о царях и событиях конца Амарнской эпохи, начиная с Тутанхамона (Немировский 2019б), а также о реформе Эхнатона и ее отмене Хоремхебом (Немировский, Банщикова 2020; см. ниже); сюжеты о гиксосах и падении их власти (Немировский 2022, особ. 230–231); отражение древнеегипетских сюжетов о пророчествах, сделанных царям из династии строителей великих пирамид, в исламских повествованиях об этой династии (Ладынин, Немировский 2024). Ни один источник, дошедший от двух- и трехтысячелетних промежутков между самими этими событиями египетской истории и исламскими сочинениями, фиксирующими сюжеты преданий, на проверку восходящих к этим событиям, таких сюжетов не содержит, так что, если бы не исламско-египетский материал, мы не узнали бы, что такие предания существовали. Это не должно удивлять исследователя египетской историко-легендарной традиции: так, в известных нам источниках память о гиксосском Аварисском царстве остается ничем не представлена в течение тысячелетия между новоегипетской повестью об Апопи и Секененра (запись XIII в. до н.э.) и трудом Манефона (III в. до н.э.), а память о завоеваниях и стелах Сенусерта III – в течение почти полутора тысяч лет между ним самим (XIX в. до н.э.) и рассказом Геродота о войнах и стелах «Сесостриса». Можно констатировать, что подавляющая часть существовавших некогда письменных передач египетских историко-легендарных сюжетов до нас просто не дошла.

³ Немировский, Банщикова 2020.

⁴ Ходило главным образом под названиями «Мухтасар ал-аджаиб» («Сокращенное [изложение] диковин») и «Ахбар аз-заман» («Известия времени»), приписывалось то Масуди (X в.), что, вне сомнений, ошибочно, то некоему ибн Васиф-шаху, о котором практически ничего не известно. Критического издания не существует, в науке пользуются академическим переводом по критическому сведению всех дошедших рукописей Carra de Vaux 1898.

⁵ Maqrizi 1895.

⁶ Его имя в разных рукописях пишется то в грецизированном виде – «Малиус», то в арабизированном – «Малик» (Carra de Vaux 1898, 303, п. 1); первичным, доисламским (коптским) является, разумеется, первый вариант.

⁷ Согласно исламско-египетским ученым (которые, как и доисламские, полностью обратившись в христианство еще в IV–V вв. египтяне, осмыслили библейский Исход как одно из событий реальной египетской истории; это понимание присутствует и у более ранних авторов, например, у Манефона в III в. до н.э., Manetho Frg. 54, § 250), Исход и последовавшее сразу вслед за ним правление царицы Далуки составили грань эпох в существовании Египта. Макризи в «Хитат» при этом приводит (М. 412) царский список, заимствованный, видимо, из каких-то коптских трудов (судя по сплошь грецизированным именам царей и обороту «сообщают», которым Макризи вводит этот список), в котором осуществлена попытка совместить фигуру Далуки с царским списком XX–XXX династий,

О Малиусе сообщается (А. 303–314; М. 402), что он посреди всеобщего многовекового египетского язычества познал в видении Единого Бога, стал единобожником и отвратился от язычества, за что египтяне «его порицали» (А. 303–304, М. 402). Хотя после полученного им откровения Малиус считал, что «невозможно почитать идолов как богов» и можно «поклоняться (лишь) Создателю неба и земли, сотворившему все сущее», он не решился навязывать и даже открывать свое единобожие Египту. Он старался по крайней мере избегать ставшего ему отвратительным пребывания в храмах и участия в языческих обрядах, хотя некоторое время продолжал это делать. Он старался проводить больше времени, не посещая храмы (сюжет приписывает ему продолжительные походы и отлучки из Египта в качестве реализации этого желания). Затем он все же отвернулся от храмов настолько, что они пришли в небрежение, так что после его смерти храмы и культы пришлось восстанавливать (А. 314). Он обосновался (как следует по контексту А. 310) в районе Ашмуна (Гермополь в Среднем Египте). В конце концов Малиус скрылся от египтян в уединенное место возле выстроенной им гробницы и там возносил молитвы своему богу (А. 313). Перед смертью Малиус завещал своему преемнику, имя которого в разных рукописях пишется Хорма, Хартаба, Хариба, Харабийа и т.д.⁸, установить его единобожие по всему Египту, но тот, дав такое обещание, вместо этого на деле восстановил языческие храмы и культы, и в Египте вновь безраздельно воцарилось язычество (А. 314; М. 402). Для других царей ничего подобного этому сюжету исламско-египетская традиция не приводит.

Не приходится сомневаться, что это дошедшее в исламской рецепции предание об Амарнской реформе Эхнатона и контрреформе Хоремхеба (форму «Хорма», таким образом, надо признать наиболее ранней и добротной из дошедших вариантов написания имени царя, вернувшего прежнее положение язычеству). Не считая неисторического приписывания «Малиусу» дальних походов (мотив, в египетском легендарии способный связываться с разными царями), с реальной историей Амарны в высокой степени совпадает не только общее содержание предания, но и размещение центра, с которым оказывается связан царь (Ахетатон-Амарна находился рядом с Ашмуном-Гермополем), и мотив его «сокрытия» от язычников-египтян в месте его личного поклонения его Единому Богу (реально – тот же Ахетатон, выстроенный на пустынном месте), и место царя в царском ряду⁹, и другие подробности (даже фазы ужесточения отношения Эхнатона к тра-

взятым из труда Манефона и подвергшимся незначительной обработке. Сразу после Далуки и ее сына, с которых начинается этот список, в нем следует ряд хронологических сегментов, точно отвечающих по именам и срокам правления манефоновским династиям, начиная с XX-й (Mittag 1924, 53). Тем самым Далука точно отвечает царице Таусерт, которая вместе со своим пасынком Саптахом занимает последнее место в XIX-й династии, накануне воцарения XX-й. Содержание сообщений о Далуке и независимо от этого показывает, что ее прототипом была именно Таусерт (Банщикова 2007). Сразу отметим, что реальные имена царей в исламско-египетской арабоязычной передаче могут меняться и искажаться (в том числе при переписке) до неузнаваемости или просто заменяться на новые имена, в том числе прозвища (также подверженные дальнейшим искажениям при переписке).

⁸ Carra de Vaux 1898, 314, n. 1.

⁹ Малиус по арабоязычной традиции – 16-й царь до Далуки (считая назад от нее как от первой). Эхнатон был 14-м или 15-м правителем до Таусерт (считая от нее как от первой и в зависимости от того, засчитывать ли за отдельное правление пребывание на вершине власти вдовы Тутанхамона Анхесенамон, см. Немировский, Банщикова 2020, 266).

диционной столице и традиционной религии и его отдаления от них переданы адекватно, как и роль Хоремхеба, который возвысился при Эхнатоне как атонопоклонник, а потом выказал себя наиболее бескомпромиссным борцом с Амарнской реформацией и ее наследием¹⁰).

На этом фоне особое внимание привлекает не комментировавшийся ранее (в том числе в нашей публикации 2020 г. в силу ограниченности ее объема и задач) важный обособленный эпизод названной традиции о единобожнике-Малиусе. Его излагает только А (306–312). Сообщается, что в некоторый момент племя берберов (т.е. ливийцев)-колдунов, обитавшее западнее Египта в ближе неизвестном городе Кармида под управлением царицы-волшебницы и практиковавшее злую магию, навело на Нил вредоносные чары, расстроившие порядок разлива, в результате чего вода застаивалась, пострадал урожай и распространились вредоносные животные и болезни. Жрецы просили царя умолять богов в храме звезд о спасении. Царь втайне от жрецов стал молиться своему Единому Богу о том, чтобы тот избавил страну от названного злого племени. Бог послал ему видение – царь «увидел во сне человека, который сказал: “Бог (...) услышал твою молитву. Он уничтожит этот народ и уничтожит все их дела (...)”». Наутро царь отверг просьбу жрецов идти с ними в храм и молить там о спасении, сказав, что дело уже решено. Они усомнились в этом, но через два дня испорченная вода сошла, размножившиеся вредоносные звери погибли, «и все поняли, что слова царя были верны».

Царь послал своего военачальника со жрецом и войском разведать, что стало с городом указанных ливийцев («берберов»)-колдунов. Оказалось, что все его «укрепления пали и что все его жители мертвы» (кроме одного), причем «некоторые были сожжены, а их лица обуглились». Их идола лежали ниспровергнутыми, ликами к земле. Единственный оставшийся в живых обитатель города оказался «человеком, который не следовал религии его жителей, так как ему было видение».

Войско доставило этого человека царю вместе с сокровищами города. Царь так и не открыл никому, что чудо избавления послал его Единый Бог; он послал в мертвый город воинов доставить оттуда еще сокровищ, «и все жители Мисра и Ашмуна, которые хотели сопровождать их, могли отправиться на поиски ценностей в том городе» (А. 310; именно отсюда видно, что по сюжету царь базировался в это время в «Ашмуне» = Ашмунейне/Гермополе, в Среднем Египте). «Они навезли оттуда сокровища в большом количестве; простолюдины украшали ими свои дома и рынки; царь наполнил ими свой дворец; еще долго после всего случившегося руины того города привлекали тех, кто мог посетить его, и те, кто побывал там, редко возвращались неудовлетворенными».

Приведенный к царю выживший житель, не разделявший зловерия своего племени, рассказал Малиусу, что некогда при его жизни какой-то царь-великан во главе людей и ужасных призраков пришел войной на его племя (по смыслу его рассказа, жители его города тогда еще не были колдунами-зловерцами; во всяком случае, царица-колдунья далее даже не упоминается, а руководит всем коллегия жрецов). В племени был некий «почтенный жрец». Сев во главе других жрецов

¹⁰ Немировский, Банщикова 2020, 262–264. Имя «Малиус» может быть как искажением неясной природы, так и передачей одного из официальных имен Эхнатона – в условном египетском произношении «Мериатон», в реальном, реконструируемом по клинописным передачам – *Майати (Немировский, Банщикова 2020, 265).

над «обширным и глубоким» водоемом, питавшим город водой, он начал «читать молитвы над водой». Вода «вздулась и закипела, и из середины водоема изошел пылающий огонь, посреди которого был виден лик, размером и блеском напоминающий солнечный диск. Все преклонились перед этим ликом, чье великолепие ослепляло их. Этот диск вскоре заполнил всю поверхность водоема, поднялся до вершины свода и вознесся к небу. Затем они услышали глас: “Мы свершили правосудие над вашими врагами; выходите и подберите их останки”. Жители нашего города, исполненные треволения, вышли и, прибыв в лагерь осаждавших, обнаружили, что все они мертвы». Горожане собрали их имущество (все это образует полную параллель к позднейшей судьбе самого этого города под ударом, нанесенным по молитве Малиуса). «“Тогда я [выживший] сказал одному из жрецов: – Ты видел чудо этого лика. Что это такое? – Он ответил: – Это Солнце, которое явилось нам, и оно уничтожило всех [наших врагов] до последнего человека”. Его [выжившего] рассказ завершился, и царь [Малиус] сказал этому человеку: “Знаешь ли ты теперь причину вашей гибели?” “Не знаю, – ответил он, – но, наблюдая в ту ночь, я услышал громкий треск во время падения стен. Я хотел узнать, что это было. Я услышал глас неведомый, и увидел блеск огня, и почувствовал пламенные пары. Я жил на постоялом дворе (...) Среди всех, кто был там, (...) мужчин, женщин, молодых и старых, я не нашел ни одного живого. В пылу ужаса я взмолился Богу и воззвал к Нему. Я встал утром, и, когда взошло солнце и наступил рассвет, я не услышал никакого движения. Выйдя наружу, я увидел город в том состоянии, в котором его застали царские служилые”. Этот человек был умен и опытен. Царь сделал его своим спутником, визирем и другом».

Как видно из указанной молитвы к Богу, то видение, которое некогда узрел выживший и в силу которого он не разделял колдовского зловерия города Кармида накануне его гибели, было видением, аналогичным видению самого Малиуса – оно открывало обсуждаемому «берберу» Единого Бога, и тот уверовал в Него (в противном случае как он догадался бы молиться именно этому богу и почему один из всех был пощажен?). Поэтому Малиус его и приближает и возводит в визири – как истинного единове́рца. Далее, по всему контексту очевидно, что Кармида была уничтожена той же силой, что раньше спасла саму Кармиду от ее полудемонических врагов: одинаково присутствует пламя, сожжение и умерщвление жаром связанных с колдовской силой агрессоров при сохранении их имущества, которое потом забирают те, на кого они посягали. Да и сам рассказ выжившего «бербера» по своему месту в композиции не может быть ничем иным, как объяснением интригующей читателя загадки – какая же сила поразила Кармиду; если считать, что войско царя-великана сокрушила какая-то иная сила, эта загадка останется без ответа, а рассказ выжившего будет посвящен событиям, ничем не связанным со всем остальным повествованием.

Подведем промежуточные итоги. Единый Бог, которому (в результате полученных видений) поклоняются одинаково и царь Египта, и безвестный «бербер»-ливиец из какого-то западного оазиса (причем этого единове́рия, наряду с его умом и опытом, достаточно, чтобы царь сделал его своим визирем и другом), оперирует неким огненным явлением в виде солнечного диска с человеческим ликом. Этот диск, по мнению жреца-язычника из Кармиды – само Солнце. Названный

диск поднимается в небо и может сжигать и умерщвлять жаром тех, на кого падает гнев Единого Бога, в частности, врагов царя-единобожника Малиуса, и вообще злодеев, связанных с демонами и губительными чарами. Человека, принесшего весть об этом лике в виде солнечного диска, Малиус возвышает. В случае, когда жителям Кармиды угрожали силы царя-великана, этот диск-«Солнце» поднялся в небо из глубины водоема. Этот одушевленный, благодетельный и божественный феномен в виде солнечного диска внезапно приходит на помощь (силой и волей Единого Бога, как показывает случай с Малиусом) двум разным положительным персонажам предания и их народам (сначала Кармиде, городу праведного «бербера», а потом Малиусу с его египтянами), сжигая и удушая врагов этих персонажей и их народов (взявший драматизм повествованию придает то, что во втором случае оказался поделом наказан тот самый народ, который получил защиту в первом).

Учитывая, что Малиус – это Эхнатон, а его единобожие – это амарнское атонопоклонничество, не остается сомнений, что появляющийся в рассказе о нем солнечный диск с ликом, который «почтенный жрец» из Кармиды определяет как Солнце – это и есть Атон, точнее, его зримое проявление в виде солнечного диска. Как мы сейчас увидим, и другие элементы приведенного рассказа достаточно адекватно передают особенности амарнской концепции Атона. Религии Эхнатона посвящено огромное количество работ, но параллели к этим элементам относятся к настолько общеизвестным ее аспектам, что здесь можно дать ссылку на общие очерки и использовать их информацию суммарно¹¹. Перечислим заявленные параллели.

(1) Общеизвестно, что Солнечное божество Эхнатона¹², которое мы обычно называем Атоном, было куда более масштабным, чем старое божество зримого солнечного диска с тем же именем Атон, использованным Эхнатоном при констру-

¹¹ Aldred 1975; Перепелкин 1988, 497–526, с дополнениями и поправками по Dodson 2009. См. тж. Hornung 1982 (общий очерк египетской теологии, в том числе ряда аспектов амарнской); Murnane 1995 (обширный корпус амарнских текстов в переводе).

¹² Оговорим для не-египтологов, что с некоторого момента Эхнатон стал почитать только Атона и самого себя – как старшее и младшее божества, под наименованием «властителей / государей»-*хека*, отвергнув при этом само традиционное слово для обозначения божества – *нетер*, поскольку оно прилагалось одинаково и к нему с его Солнечным божеством, и ко всем остальным, отвергнутым им богам. В рамках русского языка этому примерно отвечало бы отвержение слова «бог» как покрывающего всех языческих богов и обозначение единственных двух почитаемых божеств – царя и его небесного отца – термином «господарь». Все остальные из существ, ранее рассматривавшихся как «боги»-*нетеры*, видимо, считались теперь не фикциями, а демонами или иными креатурами, недостойными поклонения (Перепелкин 1988, 517). Иными словами, суть реформы сводилась к тому, что категория существ, которые ранее считались высшими сверхъестественными существами, подлежащими почитанию (божествами), обозначаемыми термином *нетер* – к их числу принадлежал и царь, «*нетер* благой» – была разбита религией Эхнатона на две категории: в одной остались два персонажа, обожествленный царь и его старшее Солнечное божество, теперь единственно достойные поклонения, в другой – все остальные, почитать которых Эхнатон считал неприемлемым, видя в них либо плод вымысла, либо, что вероятнее, духов, не подлежащих поклонению в силу их злой или сниженной природы. Чтобы отделить персонажей первой категории от второй (учитывая тот факт, что оторвать от второй слово «нетер» было практически невозможно), первых стали именовать словом «хека» вместо слова «нетер», а слово «нетер», относившееся отныне только ко второй из этих категорий, стало, соответственно, табуированным в текстах нового вероучения. С настоящим единобожием это «двоебожие» несовместимо, но *не считая* царя, бог в этой религии действительно оставался всего один (хотя словом, до тех пор всегда означавшим «бог», они оба больше не назывались).

ировании новой теологии. Солнечное божество Эхнатона аккумулировало в себе всю божественность, которую традиционная теология считала распределенной по конstellации всех богов, а Атон, божественный солнечный диск, был «лишь» зримым его обликом. В результате Солнечное божество Эхнатона могли, конечно, называть просто Атоном, но полное его имя звучало иначе: «Ра, государь-хека небосклона, ликующий в небосклоне под именем своим Ра-Отец, пришедший (т.е. являющий себя) как Атон»¹³.

Аналогичную парность главного и зримого дает история о Малиусе: есть Единый Бог (~ Солнце-Отец у Эхнатона), творец всего сущего, а есть зримый солнечный диск с ликом (~ собственно Атон Эхнатона, как и Атон традиционной религии), которым этот Единый Бог оперирует и посредством которого являет свою силу. Видимое отличие состоит только в естественном для монотеистической эпохи истории Египта упрощении: солнечный диск в рассказе о Малиусе – не проявление его Единого Бога, а инструмент последнего. Впрочем, язычник-жрец в пределах своего восприятия называет сам этот диск божественным Солнцем.

(2) Сожжение врагов царя-единобожника Малиуса солнечным диском-ликом переключается не только с общим представлением о том, как может карать Солнце, но и с эксплицитным амарнским топосом сожжения врагов царя. Так, в надписи приближенного Эхнатона, Туту, торжественно провозглашается: «Всякий ненавистный (царю) подпадает убиению, огонь пожирает его члены»¹⁴.

(3) Взмывание солнечного диска (по словам вызвавшего этот диск жреца из Кармиды – божественного Солнца) из середины глубокого и широкого водоема, хотя и помещено в городскую черту, чрезвычайно тесно переключается со стандартным египетским топосом о рождении Солнечного бога Ра из божественной первичной водной стихии (божества этой стихии) по имени Нун. В первое десятилетие эхнатоновского солнцепоклонничества, до полного разрыва со старыми богами, этот топос стандартно применялся к Солнечному божеству Эхнатона. Так, в надписях из фиванской гробницы Херуэфа говорится: «Ты, Ра, образ, который изошел из Нуна»¹⁵ (здесь даже есть соответствие обороту «лик» в истории о солнечном диске, связанном с Малиусом); ср. тот же топос о порождении Ра Нуном: «Ты появляешься во славе своей на закате как Атум (...) Ты правишь небесами как Ра, достигая обоих своих небес в ликовании. Ты отменяешь тучи и бури. Когда спускаешься ты в матку матери своей Науне, твой отец Нун приветствует тебя»¹⁶.

Поскольку точно также, именем Ра (причем как главным) называлось Солнечное божество Эхнатона и на финальной стадии его правления, и поскольку вообще едва ли в памяти потомства ранние его стадии могли точно дифференцироваться от поздних, этот топос о рождении Солнечного божества из первичного океана вполне мог оказаться и дальше связан в памяти части египтян с представлением

¹³ Hornung 1982, 246; Перепелкин 1988, 516. Не вдаваясь в сложный вопрос о соотношении этого Ра с прежним богом Ра, в данном случае это именование можно понимать просто как «[бог по имени] Солнце»; египетское слово *pa* в нарицательном смысле значит «солнце».

¹⁴ Перепелкин 198, 517; Murnane 1995, 198. Судя по всему, речь идет о сожжении заживо, а не о сжигании тела казненного с целью лишить его возможности погребения, хотя не вполне исключено и последнее.

¹⁵ Murnane 1995, 58.

¹⁶ Murnane 1995, 60.

о верховном боге Эхнатона (как он и был с ним связан в начале правления) и отозваться в обсуждаемом сюжете образом рождения огненного божественного Солнца из «глубокого и широкого водоема», с вознесением его оттуда в небо.

(4–5) Единоверцем Эхнатона, сообщившем ему о солнечном диске как инструменте и проводнике силы Единого Бога, возведенным Эхнатонам в визири, оказывается в нашем сюжете простолюдин и чужеземец – обычный житель какого-то ливийского поселения. По общим меркам это не самое ожидаемое сочетание для персонажа, с которым царь Египта разделяет свою потаенную от почти всех египтян правую веру и которого возвышает на второе место после себя самого. Однако при Эхнатоне общим местом текстов является то, что он возвышает в сановники «сирот»-*немху* (бедняки, обездоленные) и «простолюдинов»; сами его сановники систематически хвалятся, что они подняты из этих низов общества, и, вероятно, это в достаточной степени отвечало реальности¹⁷; столь же общим местом является пропаганда Атона как мирового универсального бога, проливающего свои милости и на египтян, и на чужеземцев¹⁸, причем в Ахетатоне отсутствует столь обязательное для других египетских столиц увековечивание сцен сокрушения чужеземцев¹⁹. Таким образом, и сюжет с «бербером»-единобожником, произведенным в визири, отражает и специфическую идеологию, и социальную практику Амарны.

Итак, «солнечный диск с ликом» в исламско-египетском сюжете о древнем царе-единобожнике достаточно хорошо передает целый ряд черт амарнского Атона. Возникает вопрос: каким образом на протяжении сотен лет могла воспроизводиться такая детальная (для легендарной традиции) передача реалий времен Амарнской реформации и ее творца-«единобожника» Эхнатона/Малиуса? Ответ представляется следующим. Прежде всего, общим местом является склонность египтян составлять литературные композиции, где героями выступали и хорошие, и плохие цари; эти композиции могли удерживать большое количество подлинных исторических деталей. Но непрерывная передача информации через такие композиции и устные предания, в отрыве от памятников самого прошлого, была не единственным механизмом поддержки исторических легенд в Египте – в отличие от большинства других стран мира, он изобиловал памятниками, доступными потомству и более или менее понятными его ученым представителям и через тысячи лет после их появления. Ахетатон, после того, как его покинули и предали *damnatio memoriae*, оставался веками доступен для посещения и разграбления, включая гробницы. Любой грамотный египтянин, попавший туда, век за веком мог читать те же надписи, которые читают современные исследователи, только в большем количестве и в лучшем состоянии, а эти надписи достаточно полно и подробно передают вероучение Эхнатона. Было бы невероятно, если бы

¹⁷ Перепелкин 1988, 509–510.

¹⁸ См., например, большой гипс Атону в версии, помещенной в солнцепоклоннической гробнице Эйе: «О бог единственный, без другого помимо него! Ты сотворил землю по желанию своему, будучи единственным – людей, всех больших и малых животных тварей, всех, что есть на земле, что ходят на ногах или взлетают и летят на крыльях, чужеземные страны Хор (Сирия) и Куш (Нубия), (как и) страну Египта. Всякого ты установил на место его (...) языки их различны, природы их также, цвет кожи у них иной, ибо ты сотворил чужеземцев отличающимися (...) Господин всех краев, восходящий для них, Атон дневной, чье величие потрясает. Все страны отдаленные – ты даешь им жизнь» (Murnane 1995, 114–115).

¹⁹ O'Connor 2003, 181–182.

различные мотивы, от любопытства и желания увидеть свидетельства загадочного прошлого, до жажды сокровищ и надежд их обнаружить, не привлекали в заброшенный Ахетатон людей самого разного социального положения, от крестьян до ученых писцов и жрецов. Их впечатления, которые они могли выносить век за веком, также поддерживали бы воспроизведение обсуждаемой легенды вместе со многими ее деталями, восходящими к исторической реальности (в том числе порождая создание литературных композиций).

Наконец, обратим внимание на присутствующий в обсуждаемом рассказе образ Кармиды после того, как ее покарала божественная сила – лежащий недалеко от Гермополя заброшенный город, некогда могущественный центр зловерия, источник скверны для Египта; затем Солнце наказало его полным опустошением, и с тех пор египтяне в течение очень долгого времени навещают туда в поисках затерянных богатств. Никакой ливийский оазис или лагерь такой памяти о себе оставить, вероятно, не мог, но именно так должен был восприниматься Ахетатон в легендарной памяти той части египтян, которая реформацию Эхнатона переживала враждебно и чье восприятие было близко официальной пропаганде царей-контрреформаторов, прежде всего Хоремхеба (а это была и основная масса элиты, и неопределенно большая часть простого народа). Для них Ахетатон и должен был оказаться расположенным недалеко от Гермополя городом пагубного зловерия, откуда исходила губительная для всей страны скверна (наследие такого отношения к Амарне давно выявлено, например, в знаменитой манефоновской новелле о царе Аменофисе и нечистых египтянах, Manetho. Frg. 54²⁰); затем город запустел – несомненно, по воле египетских богов, между тем, главными из них и в традиционной религии были именно солнечные божества. В частности, верховный бог, с которым так боролся Эхнатон – Амон-Ра – был бинарной констелляцией Амона Фиванского и все того же Ра, образ и имя которого использовал для построения своего Солнечного божества – «Ра-Отца, приходящего как Атон» – сам Эхнатон.

Не было бы ничего странного, если бы различные анти-эхнатоновские и про-эхнатоновские легендарные переработки реминисценций Ахнатона сосуществовали друг с другом (в частности, в разных местах Египта могли ходить разные такие переработки); через сотни и тысячи лет они могли контаминироваться уже без осознания, что речь в этих легендах идет об одном и том же городе. Так «плохой Ахетатон» мог за века бытования преданий превратиться из лежащего близ Гермополя, но отъединенного от Египта могущественного города злой веры, враждебного стране и ее богам, еще и просто в город чужаков – иноземных врагов Египта (вполне возможное позднее, сгущающее краски развитие образа и для устной, и для письменной традиции) и, соответственно, несколько «переместиться» на запад, в края неегиптян-ливийцев, а уже после этого превращения он мог встретиться в рамках одного сюжета с нейтральной размытой памятью о том же Ахетатоне как о безымянной базе царя-единобожника в районе того же Гермополя. Такая встреча могла состояться как раз на почве общих коннотаций с Гермополем и с реминисценциями божественного солнечного диска; и та, и другая коннотация в дошедшем исламско-египетском рассказе есть и у Кармиды, и у подразумеваемой ставки Малиуса в районе Ашмуна-Гермополя.

²⁰ См. Ладынин 2009.

Добавим, что если в христианский и исламский (точнее, исламско-христианский, учитывая процент христиан-коптов среди населения) периоды истории Египта древний царь-единобожник должен был уже по одному этому рассматриваться как положительный герой, то в предыдущие века дело должно было обстоять существенно иначе. Это осознавалось и отражалось в традиции самих христиан и мусульман – египтян: напомним, что рассказ о Малиусе прямо говорит, что египтяне его за единобожие «порицали». Тем более вероятным было возникновение «черных» легенд об Ахетатоне (вплоть до превращения его образа, уже оторвавшегося от развалин на восточном берегу Нила, в образ центра опасных врагов-чужеземцев) наподобие предположенной выше.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Aldred, C. 1975: Egypt: The Amarna Period and the End of the Eighteenth Dynasty. In: E.S. Edwards et al. (eds.), *Cambridge Ancient History*. 3rd ed. Vol. II/2. Cambridge, 49–97.
- Banshchikova, A.A. 2007: Motivy drevneegipetskogo fol'klora v rasskaze Ibn Abd al-Khakama o tsaritse Daluke [Motifs of Ancient Egyptian Folklore in Ibn Abd al-Hakam's Story about Queen Daluka]. *Vostok [Oriens]* 1, 33–43.
- Банщикова, А.А. 2007: Мотивы древнеегипетского фольклора в рассказе Ибн Абд ал-Хакама о царице Далуке. *Восток (Oriens)* 1, 33–43.
- Banshchikova, A.A. 2015: *Perelomnye epokhi v istoricheskoi traditsii i soznanii drevnikh egiptian: po istochnikam kontsa II tys. do n. e. – I tys. n. e.* [Turning Points in Historical Tradition and Consciousness of the Ancient Egyptians: Based on Sources from the Late 2nd Millennium BC – 1st Millennium AD]. Moscow.
- Банщикова, А.А. 2015: *Переломные эпохи в исторической традиции и сознании древних египтян: По источникам конца II тыс. до н. э. – I тыс. н.э.* М.
- Carra de Vaux, B. 1898: *L'Abrégé des Merveilles*. Paris.
- Cook, M. 1983: Pharaonic History in Medieval Egypt. *Studia Islamica* 57, 67–103.
- Dodson, A. 2009: *Amarna Sunset*. Cairo.
- El-Daly, O. 2005: *Egyptology: The Missing Millennium. Ancient Egypt in Medieval Arabic Writings*. London.
- Hornung, E. 1982: *Conceptions of God in Ancient Egypt: The One and the Many*. Ithaca.
- Ladynin, I.A. 2009: Legenda o tsare Amenofise i final vtorogo tomosa truda Manefona [The Legend of King Amenophis (Manetho, frg. 54, Chaeremon, FGrHist. 618. F.1) and the Finale of Manetho's Second Tomos]. In: O.A. Bolshakov (ed.), *Peterburgskie egiptologicheskie chteniya 2007–2008 [St. Petersburg Egyptological Readings 2007–2008: In Memory of O.D. Berlev]*. St. Petersburg, 164–180.
- Ладынин, И.А. 2009: Легенда о царе Аменофисе (Manetho, frg. 54, Chaeremon, FGrHist. 618. F.1) и финал второго тома труда Манефона. В сб.: О.А. Большаков (ред.), *Петербургские египтологические чтения 2007–2008: памяти О.Д. Берлева*. СПб., 164–180.
- Ladynin, I.A., Nemirovskiy, A.A. 2024: Siuzhety "Skazok papirusa Vestkar" i "Prorochestva Neferti" v pozdney egiptskoy traditsii o tsare Suride – stroitele piramid [The Plots of the "Westcar Papyrus Tales" and the "Prophecy of Neferti" in the Late Egyptian Tradition about King Surid, the the Pyramid Builder]. In: N.N. Dyakov (ed.), *XXXII Mezhdunarodnyy kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki. Rossiia i Vostok [XXXII International Congress on Source Studies and Historiography of Asian and African Countries. Russia and the East]*. St. Petersburg, 297–311.

- Ладынин, И.А., Немировский, А.А. 2024: Сюжеты «Сказок папируса Весткар» и «Пророчества Неферти» в поздней египетской традиции о царе Суриде – строителе пирамид. В сб.: Н.Н. Дьяков (ред.), *XXXII Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Россия и Восток*. СПб., 297–311.
- Maqrizi. 1895: *Description topographique et historique de l'Égypte*. Vol. I. Cairo.
- Murnane, W. 1995: *Texts from the Amarna Period in Egypt*. Atlanta.
- Murray, M.A. 1924: Maqrizi's Names of the Pharaohs. *Ancient Egypt* 2, 51–55.
- Nemirovsky, A.A. 2019a: Rubezh XIX/XX dinastii i Iskhod kak istoricheskaya vekha v pozdneegipetsko-koptskoy skheme istorii Egipta [The Turn of the 19th/20th Dynasties and the Exodus as a Historical Milestone in the Late Egyptian and Coptic Scheme of Egyptian History]. *Aegyptiaca Rossica* 7, 214–225.
- Немировский, А.А. 2019а: Рубеж XIX/XX династии и Исход как историческая вежа в позднеегипетско-коптской схеме истории Египта. *Aegyptiaca Rossica* 7, 214–225.
- Nemirovsky, A.A. 2019b: Odnо koptskoe predanie ob osnovanii Aleksandrii: pamyat' glubinoy v dve tysyachi let [A Coptic Tradition on the Founding of Alexandria: A Memory Two Thousand Years Deep]. *Mare Nostrum* 1, 7–63.
- Немировский, А.А. 2019б: Одно коптское предание об основании Александрии: память глубиной в две тысячи лет. *Mare Nostrum* 1, 7–63.
- Nemirovsky, A.A. 2022: Vladychestvo amalekitov v Egipte u araboyazychnykh avtorov: gik-sosskoe pravlenie v egipetskiikh i aziatskiikh predaniyakh. Annotatsiya siuzhetov [The Rule of the Amalekites in Egypt According to Arabic-Speaking Authors: Hyksos Rule in Egyptian and Asian Traditions. A Summary of Narratives]. *Studia Historica* 17, 175–241.
- Немировский, А.А. 2022: Владычество амалекитов в Египте у арабоязычных авторов: гиксосское правление в египетских и азиатских преданиях. Аннотация сюжетов. *Studia Historica* 17, 175–241.
- Nemirovsky, A.A., Banshchikova, A.A. 2020: Odnо koptskoe predanie v "Sokrashchenii dikovin" (nezavisimaya obshchestvennaya traditsiya vne gosudarstvennogo vliianiya) [A Coptic Tradition in "Mukhtasar al-Ajaib": Independent Public Memory Outside State Influence]. *Dialog so vremenem [Dialogue with Time]* 72, 255–270.
- Немировский, А.А., Банщикова, А.А. 2020: Одно коптское предание в «Сокращении диковин» (независимая общественная память вне государственного влияния). *Диалог со временем* 72, 255–270.
- O'Connor, D. 2003: Egypt's Views of 'Others'. In: J. Tait (ed.), *"Never Had the Like Occurred": Egypt's View of Its Past*. London, 155–185.
- Perpelkin, Yu.Ya. 1988: Drevniy Egipet [Ancient Egypt]. In.: G.M. Bongard-Levin (ed.), *Istoriya drevnego Vostoka [History of the Ancient East]*. Pt. 2. Moscow, 295–572.
- Перепелкин, Ю.Я. 1988: Древний Египет. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин (ред.), *История древнего Востока*. Ч. 2. М., 295–572.
- Wiet, G. 1953: *L'Égypte de Murtadi fils du Ghaphiphe*. Paris.

CONCERNING ONE REFLECTION OF ATEN
IN THE ISLAMIC-EGYPTIAN TRADITION

Aleksandr A. Nemirovskiy¹, Anastasiya A. Banshchikova²

^{1, 2} *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: sidelts@inbox.ru*

² *E-mail: senet_m_ta@mail.ru*

The article discusses a separate narrative episode from the narration of Islamic-Egyptian work “Abridged [Description] of Curiosities” (c. 1000/1200 AD) about the ancient monotheist king “Malius”/“Malik” and his successor “Horma”/“Khartabs” who restored paganism. This narrative itself is confidently identified as a late form of the legend of Akhenaten and Horemheb transmitted continuously since their time. The episode in question concerns a divine solar disk with a face, which emerges from a body of water and is used by the One God to manifest His power through it, protecting those pleasing to Him and severely punishing the displeasing. Analysis of the episode reveals that this disk is a legendary reflection of Aten, and the motifs associated with it harken back to certain reminiscences of Akhetaten and the religious concepts of Amarna.

Keywords: Islamic-Egyptian tradition, Pseudo-Masudi, Amarna, Akhenaten, Aten, Horemheb

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 24-18-00378



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 78–94
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 78–94
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-78–94

МИФ ОБ ОСИРИСЕ У СИНЕСИЯ КИРЕНСКОГО И ТРАДИЦИЯ *INTERPRETATIO GRAECA* (Часть 1)

О.А. Васильева

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, Россия*

E-mail: olga.vassilieva@arts-museum.ru

ORCID: 0000-0002-5101-458X

В статье рассматривается трактат Синесия «Египетские рассказы, или о Промысле» (“*De Providentia*”) в контексте греческой интерпретации (*interpretatio Graeca*). Трактат “*De Providentia*” показывает преемственность традиции греческой интерпретации с целым рядом предшествующих античных авторов, писавших о Египте, но прежде всего с Плутархом. Однако, в отличие от Плутарха, произведение Синесия сильно политизировано и содержит элементы сатиры и памфлета. Именно поэтому в изложении мифа есть ряд отступлений от египетской традиции и традиции *interpretatio Graeca*. Так, автор ни разу не называет Исиду по имени и фактически игнорирует образ Хора. Однако в целом “*De Providentia*” не только демонстрирует преемственность традиции *interpretatio Graeca*, но является ее своеобразным финалом. Синесий последним из античных авторов создает крупное сочинение, используя материал мифа об Осирисе.

Ключевые слова: миф об Осирисе, древнеегипетская религия, *interpretatio Graeca*, Синесий Киренский, Плутарх, «Египетские рассказы, или о Промысле»

В последние десятилетия у антиковедов, византинистов и специалистов-египтологов¹ отмечается возрастающий интерес к эпохе IV–VII вв.² – не только кризисной, но и во многом переходной³. К числу самых известных представителей этого периода принадлежит Синесий Киренский (370 – ок. 413 гг.) – один из богатейших аристократов Киренаики, ученик и друг знаменитой Гипатии, фило-

Данные об авторе. Ольга Александровна Васильева – кандидат исторических наук, заведующая отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, научный сотрудник ИВИ РАН.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

¹ Riggs 2002; Vagnall 2007; Myers 2023.

² Все даты – н.э.

³ Brown 1971; Bowersock 1999; Chuvin 1990; Maxwell 2012; Уколова 1989; Курбатов 1991; Болгов 2009.

соф и епископ Птолемаиды⁴. В последние годы IV в. Синесий во главе посольства отправился в Константинополь просить императора о снижении налогов и помощи в отражении варварских набегов⁵. В столице Синесий провел около трех лет, где стал свидетелем внутренних смут и написал два произведения: речь «О царстве»⁶ и своеобразный политический роман «Египетские [рассказы], или о Промысле» (Αἰγύπτιοι ἢ περὶ προνοίας)⁷.

Мы рассмотрим это произведение Синесия в контексте почти тысячелетней традиции *interpretatio Graeca*⁸. С точки зрения присутствия египетских реалий трактат «О Промысле» рассматривался только в некоторых статьях и монографии Дж. Лонг и А. Кэмерона⁹, а в русскоязычной историографии этот вопрос не поднимался. Наша задача – показать, опирался ли Синесий на источники, знакомые с египетской традицией мифа об Осирисе, и если да, то в чем особенности передачи этой информации.

СПЕЦИФИКА ИСТОЧНИКА

«Сказание это египетское, а у египтян избыток мудрости» (*De Prov.* I. 1. 1: ὁ μῦθος Αἰγύπτιος; περὶ τῶν σοφῶν Αἰγύπτιοι). Почему именно египетский миф? Синесий легко мог взять сюжет из греческой мифологии; в его сознательном обращении к египетской тематике можно видеть не только наследие обучения в Александрии, но и общепринятую у греков традицию восхищения мудростью и древностью Египта¹⁰. Здесь он следует Плутарху, который писал, что мудрость у египтян окутана мифами и речениями (*Plut. De Isid.* 9. 354B). У самого Синесия в «Похвале лысине» несколько раз упоминается мудрость и ученость египтян (*Synes. Calv.* 7. 6; 10. 1). Апелляция к египетской традиции придавала многим суждениям авторитет и одновременно давала возможность представлять современные события прикровенно, аллегорически.

Синесий называет сказание «египетским мифом», но прибавляет, что это – «священное слово» (*De Prov.* I. 1. 1: λόγος ἱερός)¹¹. Это можно считать прямой отсылкой к Плутарху, указывающему, что жрецы Исида укрывают в своей душе «священное слово о богах» (*Plut. De Isid.* 3. 352B: τὸν ἱερόν λόγον).

Во Введении употребляются также термины «вымысел» (*Prooem.* [88].2: ἐν τῷ πλάσματι)¹² и «биографии» (*Prooem.* [88]. 2: βίαι)¹³. Далее будет понятно, что Синесий создает парные/параллельные биографии Осириса и Тифона, которые

⁴ Vollenweider 1985; Cameron, Long 1993; Schmitt 2001; Hoffmann 2013; Пржигодзкая, Банников 2014; Мирошниченко 2021.

⁵ Schmitt 2001, 243; Barnes 1986, 93–112.

⁶ Левченко 1953.

⁷ Здесь и далее русский перевод по: Фрейберг 1968; ссылки на издание даются по: Носе 2012.

⁸ Васильева 2004, 12–27. Océane 2017.

⁹ Cameron, Long 1993; Long 2004; Feder 2012; Pfeilschifter 2017.

¹⁰ Ср. Hrdt. II. 143; Plat. *Tim.* 22c–23d; Arist. *Metaph.* A1.981. 23–25. Подробнее см.: Froidefond 1971.

¹¹ μῦθος: «сказание», «сказка»; «миф» (Сидаш 2012, 88); λόγος ἱερός: «повесть о священных вещах» (Фрейберг 1968, 113); «священный рассказ» (Сидаш 2012, 88).

¹² Дворецкий 1958, 1322; Фрейберг 1968, 113 – «повесть»; Сидаш 2012, 92 – «вымышленный рассказ».

¹³ βίος – «жизнь, жизнеописание, образ жизни» (Liddel–Scott 1996, 316; Дворецкий 1958, 296).

«послужат образцами (*παραδείγματα*) добродетели и порока», с очевидной отсылкой к опыту великого Плутарха («Сравнительным жизнеописаниям»: βίοι παράλληλοι). В трактате «Об Исиде и Осирисе» Плутарх, однако, не создавал нравственные образцы для подражания. Он приводит, по сути, только биографию Осириса, кроме того (принципиальное отличие) у него в трактате выстроена платоническая триада – Исиды, Осириса и Хор (олицетворение Материи, Ума, Космоса) и пара Осириса и Тифона (дуализм доброго и злого начал).

Название произведения Синесия αἰγυπτίους понимается двояко: буквально, как «Египтяне» или как «Египетские [рассказы]»¹⁴. Последнее добавление сделано на основании слов Синесия о том, что позже¹⁵ в его сочинение была добавлена вторая книга/рассказ (логос) по просьбе «благородных мужей» (*De Prov. Prooem.* 1 [88]). Но смысл произведения можно увидеть и в противопоставлении двух египтян, а также – египтян и варваров¹⁶. Что касается второй части названия – «О Промысле», то некоторые ее считают добавлением позднейших переписчиков¹⁷.

Миф об Осирисе формирует базовую структуру повествования и встроена в него; при этом он обработан так, «что разнообразие изложения в нем сочетается с пользой» (*De Prov. Prooem.* 2). Миф излагается не последовательно: Синесий возвращается к некоторым эпизодам во второй книге, рассыпает намеки по всему тексту, который представляет собой аллегорию с включениями неоплатонической и герметической философии, с элементами панегирика, памфлета, и даже сатиры на нравы константинопольского двора¹⁸.

Использование приема намеренной египтизации и архаизации («Фивы», «скифы», «обол») обусловлено уверенностью Синесия в цикличности истории: события, произошедшие в незапамятные времена, могут повторяться и быть моделью для современных. Именно таким образом Синесий изобразил борьбу двух группировок высшей аристократии в Константинополе: под видом Осириса вывел Аврелиана – префекта претория Востока и префекта Константинополя, в образе Тифона изобразил представителя другой партии чиновно-бюрократической знати. Но если «прототип» Осириса ни у кого не вызывает сомнений, поскольку Аврелиан был покровителем Синесия, то идентификация Тифона вызывает споры: Кесарий либо Евтихиан¹⁹. Для нас это не принципиально; совершенно ясно, что образ Тифона во многом собирательный. Стоит учитывать, что Синесий писал художественное произведение, персонажи которого необязательно имеют конкретные исторические прототипы, хотя порой и наделены их чертами²⁰.

¹⁴ Грабарь-Пассек 1968, 104: «Египтяне, или О «провидении»; Фрейберг 1968, 113: «Египетские рассказы, или О Промысле»; Сидаш 2012, 87: «Египетские Речи, или о Промысле».

¹⁵ Промежуток, вероятно, составлял несколько месяцев (Cameron 1993, 174). Первоначальный замысел включал только одну книгу, написанную сразу же после восстания в Константинополе в июле 400 г.

¹⁶ По мнению египтян, наиболее справедливое мироустройство существовало только в их стране, остальной мир жил вне установленного порядка и был «неправильным».

¹⁷ Hose 2012, 14. Однако это совсем необязательно, ведь цель книги – показать восстановление Справедливости путем вмешательства Провидения в людские дела

¹⁸ Курбатов 1991, 142–144.

¹⁹ Liebeschuetz 1987 (Тифон = Евтихиан). Идентификация «Тифона» и «Осириса» основана на списках префектов претория Востока с 395 по 405 гг. (Cameron 1993, 149–150).

²⁰ Pfeilschifter 2017, 306.

ОБРАЗЫ ОСИРИСА И ТИФОНА

Синесий развивает платоническую концепцию двух типов души, противопоставляя кровному родству двух братьев коренное их различие в духовной сфере: один тип принадлежит небесному, божественному и священному (ἱερολογεῖται δὲ καὶ θεθείασται), другой берет свое начало из низменных, мрачных земных недр (χθονίαν); обе души после смерти предназначены уйти в родственные им области (*De Prov.* II. 4. 1). Эта теория круговорота душ имеет мало общего с египетскими представлениями, но практически дословно следует дуалистической трактовке у Плутарха²¹, где противопоставление Осириса и Тифона представлено прежде всего в метафизической сфере (*Plut. De Isid.* 49, 371B–C; 51, 272A; 59, 375B). У Синесия дурные качества Тифона также становятся олицетворением злой силы, противоположной светлой и благой: «...днем Тифон не занимался делами, потому что его существо было сродни ночи и противно солнцу и свету» (*De Prov.* I. 4. 3). Видна четкая отсылка к трактату Плутарха, где отождествление Тифона-Сета с мраком и темнотой передает египетскую традицию (*Plut. De Isid.* 45, 369A).

Синесий обращается к модели воспитания идеального правителя у Ксенофонта в «Киропедии», который показывает уважительное отношение мальчика Кира к деду Астиагу и к старшим вообще, его дисциплинированность, любознательность и благородный характер, завоевавший всеобщую любовь (*Xenoph. Cyr.* I. 3. 7; 4. 3; 5. 1)²². Осирис у Синесия также выведен как добропорядочный и вежливый юноша, уважительный и заботливый; он – образец благопристойного поведения, человек благородной души. Рожденный и вскормленный божьим промыслом, он с детства любил учение и был научен всей египетской и иноземной мудрости (*De Prov.* I. 2. 1–4). Тифон – полная противоположность. Он невосприимчив к занятиям и считает науки недостойным делом для свободнорожденного (*De Prov.* I. 2. 4.) Тифон у Синесия – образчик воинствующего невежества, отвратительной глупости и пошлости, бессмысленной силы, которая используется во вред людям и даже предметам.

Противопоставление образованности и невежества характерно для интеллектуала Синесия, воспитанного в системе *paideia*, члена константинопольского философско-литературного кружка панэлленион²³. Представление об исключительно важной роли образованности (философии) восходит к Платону; роль знания (гносис) для познания божества отмечал и Плутарх (*Plut. De Isid.* 1, 351A). Восхваление учености присутствует и в египетской традиции, например, в сказании о Сатни-Хемуасе и его премудром сыне Са-Осирисе²⁴.

У Синесия, в отличие от Плутарха, присутствует и «бытовой» план характеристики двух братьев, где с детальным и даже психологически насыщенным описанием Тифона контрастирует условность идеализированного облика Осириса.

Описания разнuzданного поведения грубияна Тифона (*De Prov.* I. 2. 4–5) могут показаться забавными, но в них удивительным образом отражается египетская традиция греко-римского периода, когда негативное восприятие Сета самими

²¹ Merkelbach 1995, 258–259.

²² Hose 2012, 115, Anm. 22.

²³ Курбатов 1991, 143

²⁴ Simpson 2005, 472.

египтянами достигло апогея²⁵. У египтян не приветствовались несдержанное эмоциональное поведение и всякого рода неумеренность. Упоминание об огромной физической силе Тифона и его громком голосе сближает рассказ Синесия с египетскими представлениями о могучем Сете, громыхающем в небесах, возмутителе спокойствия, виновника путаницы и беспорядка, нестроений в природе и обществе²⁶. Замечание о жестокости и похотливости Тифона (*De Prov.* I. 2. 6) также хорошо соотносится с египетской традицией, в которой с глубокой древности засвидетельствована необузданная сексуальность Сета²⁷.

Герои осирического мифа воспринимаются как люди в рамках эвгемеристской интерпретации, которая очень не нравилась Плутарху (*Plut. De Isid.* 25, 360D; 27, 361D–E), но которую охотно использовали, в частности, христианские авторы²⁸. Так, согласно Синесию, Осирис с юности участвовал в военных походах, в своей карьере он прошел целый ряд должностей: «начальник копьеносцев», «принимающий прошения», «наместник города» и «первый в сенате». В позднеегипетской демотической литературе встречаем перечисление «служебных обязанностей» Осириса. Так, в текстах храмовой библиотеки Тебтюнуса (I–II вв.) сообщается, что Осирис до своего воцарения исполнял должности везиря, верховного жреца и царского герольда при боге Ра-Харахте²⁹. В эвгемеристском толковании Осирис представлялся благодетельным царем, победоносно шествующим по всему миру подобно Дионису (*Diod.* I. 17. 2; *Plut. De Isid.* 13, 356A; 22, 359E). У Синесия, однако, отсутствует традиционный мотив «цивилизаторской» миссии. Перечисление *cursus honorum* Тифона значительно короче: назначенный начальником казны, он, в отличие от своего брата, не только демонстрировал полную неспособность вести дела, но и опозорился, попавшись на взятках и воровстве (*De Prov.* I. 3. 2–3). «Жизнеописание» героев от рождения до зрелости построено как характеристика образцов порока и добродетели; однако в некоторых описаниях можно найти следы знакомства источников Синесия с египетским материалом.

ВЫБОРЫ ЦАРЯ

У Синесия под «царем Египта» подразумевается пост префекта претория Востока – высшая государственная должность до 680 г.³⁰ В реальности никаких выборов не было – префекты назначались императором. Возможно, последнему соответствует Тавр³¹ – отец Аврелиана и Кесария. Синесий допускает серьезную неточность, называя Осириса младшим сыном Тавра, тогда как, согласно

²⁵ Vandier 1961, 129; Drioton 1957, 307; Матье 1996, 276–277.

²⁶ Матье 1996, 291; Bonnet 1952, 703–704

²⁷ Te Velde 1984, 909–910.

²⁸ Например, *Lact. Div. inst.* I. 11. 46.

²⁹ Feder 2012, 177, 181.

³⁰ Cameron 1993, 154–155.

³¹ Отцом Аврелиана был Флавий Таурис/Тавр, префект претория Италии и Африки 355–361 гг., относительно Евтихиана/Кесария сведений нет. Версию о том, что Синесий прибегает к форме басни, и имя Тавр следует толковать аллегорически (*táuros* = *бык*), следует признать маловероятной (Hose 2012, 114, Anm. 2–3).

египетской традиции, Осирис, напротив, был старшим сыном богов Геба и Нут³². Однако точно отражена египетская традиция в словах о том, что отец Осириса был царь, жрец, мудрец, а по словам египтян, и бог (*De Prov.* I. 5. 1: βασιλεὺς...ἱερεὺς...σοφός...θεός). В этом месте Синесий дает прямую цитату из Геродота о правлении богов (Hrdt. II. 143–144: «Пейромин от Пейромина»)³³.

В рассказе о том, что старый царь (Тавр) ушел дорогой богов, или был вознесен к великим богам (*De Prov.* I. 5. 2; 12. 1), помимо очевидного эвфемизма (смерть), напрашивается аналогия с мотивом ухода от людей на небо престарелого/оставшего бога Ра³⁴. Старый царь благословляет после себя царствовать не старшего – беспутного Тифона, а младшего – добродетельного Осириса. При этом вводится процедура избрания царя на горе в Фивах коллегией жрецов (*De Prov.* I. 6. 1–8. 1), – видимо, еще один пропагандистский реверанс в сторону партии Аврелиана.

Сюжет о выборах царя не имеет прямого отношения к египетской традиции³⁵, но восходит к античным представлениям о социальной иерархии в Египте, верхушку которой занимают жрецы; потом следуют воины, затем – все остальные люди (Hrdt. II. 164; Diod. I. 73; Plat. *Polit.* 290D–E). У Синесия в выборах главную роль играют жрецы и пророки, далее – воины и прочие люди, которым дозволено голосовать. Из выборов исключаются свинопасы и чужеземцы (*De Prov.* I. 5. 3): в скрытой цитате из Геродота (Hrdt. II. 47. 1) Синесий лишним раз подчеркивает свое неприятие варваров (= готов). Те из народа, кто не может голосовать, поднимая руку, выражают свое одобрение или несогласие громкими криками. Эта деталь в описании находит точные параллели в тексте Диодора (Diod. I. 72. 4–6; I. 92.2–5): во время царских похорон криками одобрения или порицания выражали положительную либо негативную оценку царских деяний; кроме того, рассказывают о его воспитании с детского возраста (фактически биографию!). В тексте Синесия, очевидно, произошло совмещение мотива избрания царя и его погребения. Еще одна деталь, указывающая на это – переправа «нового царя» Осириса на другой берег реки на лодке βάρης: термин имеет погребальные коннотации (*De Prov.* I. 7. 2; ср. Diod. I. 96. 8)³⁶. С некоторой натяжкой эту контаминацию можно воспринимать как отражение египетской традиции, в которой царский похоронный ритуал совпадает с началом коронационного для его наследника³⁷. По Синесию, выборы проходят на вершине священной горы (ἱερὸν ὄρος), находящейся на западном берегу Нила, «в Ливии». Здесь очевиден намек на Долину царей – место погребения великих фараонов. Египетское наименование священной для кушитов горы Гебель-Баркал в Судане (*dw w^cb* – Чистая/Святая Гора) указывало на ее посвящение богу Амону. Диодор со ссылкой на Агатархида Книдского (Diod. III. 5) передает сходный сюжет об избрании эфиопского царя: кандидатов назначают только из жрецов, а того, кого коснется бог во время круговой процессии, народ избирает царем и почитает как бога.

³² Chabas 1870, 105.

³³ Из греко-коптского Π(Ι)ΡΩΜΕ Π(Ι)ΡΩΜΕ – «каждый человек за каждым».

³⁴ Матье 1996, 234–235.

³⁵ Здесь можно увидеть отголоски египетской традиции о рождении Осириса в Фивах, о чем упоминается, в частности, у Плутарха (Plut. *Dio.* 12. 355D). См.: Klotz 2017, 128–129.

³⁶ Long 2004, 110, n.32.

³⁷ Лаврентьева 2016.

Примечательно, что подобный обычай действительно существовал у кушитских царей; их выбирали из ближайшего окружения при содействии оракула бога Амона³⁸. Соответственно, данный сюжет восходит, скорее всего, к источнику Диодора (вероятно, Агатархиду).

Осирис не просто получил царство, но был посвящен в таинство (τελετή) богами и отцом (*De Prov.* I. 8. 1); здесь, очевидно, Синесий следует за Плутархом (*Plut. De Isid.* 9, 354B–C)³⁹ и имеет в виду жреческую инициацию Осириса⁴⁰. Примечательно и указание на появление знамений с неба и добрых гласов, возвещающих избрание Осириса (*De Prov.* I. 7. 2); возможно, здесь скрытая цитата из Плутарха⁴¹ либо Ксенофонта⁴².

ЦАРСТВОВАНИЕ ОСИРИСА

Синесий не только подстраивает миф под исторические прототипы, но и наоборот: например, он совершенно игнорирует события, предшествующие восшествию на должность Аврелиана в результате придворных интриг (падение евнуха Евтропия). В том месте, где сюжет мифа предполагает смерть Осириса, Синесий, наоборот, приводит «историческую» версию – изгнание и возвращение Аврелиана.

Согласно египетской традиции, Осирис, как и другие цари божественных династий⁴³, правил на земле во времена «золотого века»⁴⁴; о его благодетельном царствовании говорится, например, в гимне Амонмеса и других египетских источниках⁴⁵. В античной традиции также общим местом является мотив справедливого правления в соответствии с законами. Осирис правит без насилия и миролюбиво, прибегая к помощи *Πεῖθο* (Убеждение), Муз и Граций (*De Prov.* I. 12. 1); занимается молитвами и дипломатией (*De Prov.* I. 15. 7). Слова о том, что боги благоволят к царю, доставляя ему благодеяния в виде изобилия земли, стабильности и благополучия – это абсолютно египетская черта, характеризующая царя, творящего маат (егип. *mꜣt*: справедливость, норма, порядок, благо)⁴⁶.

ЗАГОВОР

У Синесия встречается уникальный в античной традиции мотив заговора Тифона, известный только по трактату Плутарха (*Plut. De Isid.* 13, 356B–C). Согласно *De Providentia*, уже с детства Тифон испытывал зависть к брату и ненависть к египтянам, которые любили Осириса; поэтому собрал из настроенных против младшего брата общество «нерадивых детей» (*De Prov.* I. 2. 7–8: *παίδων ἄφρόνων*; 15. 10). Насколько нам известно, это единственное сообщение о мотивах вражды Тифона и Осириса (не противоречащее египетской традиции) – зависть

³⁸ Feder 2012, 184; Кормышева 2021.

³⁹ «Царей египтяне избирают из жрецов либо воинов; назначенные на эту должность сразу же становятся жрецами и причастными философии (= мудрости)» (пер. Н.Н. Трухиной).

⁴⁰ Long 2004, 110.

⁴¹ В момент рождения бога Осириса некий голос возгласил: «владыка всего сущего является на свет» (*Plut. De Isid.* 12. 355E)

⁴² Гром и молния как благоприятные знамения в пользу царя Кира (*Xenoph. Cyr.* I. 6. 1)

⁴³ Waddell 1980, frags. I–IV.

⁴⁴ Kákosy 1981, 81–84.

⁴⁵ Moret 1931, 737; Möller 1901; Yoyotte 1977.

⁴⁶ Moret 1931, 738.

и стремление к единоличной власти. Отголоски греко-египетской традиции о заговоре можно увидеть также в упоминаниях современников Синесия Афанасия (ок. 295–373 гг.) и Сервия (кон. IV – нач. V в.) о том, что Тифон совершил злодеяние коварным образом⁴⁷.

Тифон так жаждет власти, что бессмысленно суетится и бесится на выборах, а потерпев неудачу, на долгое время заболевает (*De Prov.* I. 7. 1; 13. 1–3). По мнению А. Кэмерона⁴⁸, в тексте есть указание на то, что Тифон уже был царем⁴⁹, а затем низвергнут и теперь снова хочет вернуть власть (*De Prov.* I. 13. 4: *παρ'ὃ καὶ μεῖζω συμφορὰν ἐπέλοιητο τῆς βασιλείας ἐκπέπτοκέναι τὸν ἄνδρα*); однако, скорее всего, здесь говорится о том, что Тифон был лишен царства из-за стечения обстоятельств на выборах⁵⁰; не забудем – фраза вложена в уста жены Тифона!

Заговор созревает в гинекее⁵¹, и его непосредственным инициатором был не павший духом Тифон, а его *жена*, которая входит в контакт с женой *варварского военачальника* (*De Prov.* I. 15. 3: *τῷ στρατοπεδάρῃ τῶν ἀλλοφύλων*; он же *Скиф*: I. 15. 11). Она убеждает варварку в необходимости свергнуть Осириса, иначе ее семья будет уничтожена и скифы изгнаны из Египта. Под чужеземным военачальником подразумевается гот Гайна, имевший с 399 г. титул главнокомандующего (стратегос)⁵². Гайна – один из прототипов образа Тифона, поскольку именно он (а не Кесарий!) низложил Аврелиана и добился его ссылки. Предательский союз Тифона с чужеземным полководцем, – имеющий шаткую историческую основу⁵³, – вероятно, восходит к тексту Плутарха, который сообщает о том, что Тифон вступил в союз с *эфиопской царицей Асо*; союзником Тифона выступила и его *сожительница Туэрис*⁵⁴ (Plut. *De Isid.* 13, 358D). Мотив двух женщин-союзниц Тифона – египтянки и чужеземки – был, очевидно, взят Синесием у Плутарха. У Плутарха указывается точное число сообщников Тифона – 72; у Диодора – 26; у Синесия это целая группа мятежников, состоявшая из свинопасов и чужеземцев (*De Prov.* I. 5. 3: *συφορβοί... ἀλλόφυλοι... τὸ στασιωτικὸν τοῦ Τυφῶνος*). В этом нельзя не увидеть параллель египетским представлениям о боге Сете как владыке чужеземных стран⁵⁵. Заметим, однако, что у Синесия пассивная роль Тифона в организации заговора не соответствует египетской традиции.

Аргументы, которые приводят заговорщики, существенны: власть следует передать старшему брату и более законному царю Египта (*De Prov.* I. 15. 8). Здесь Синесий подгоняет миф под исторические реалии, ведь исторический Кесарий

⁴⁷ Athan. *Vit. S. Ant.* 75: «злой умысел Тифона»; Serv. *Aen.* XI. 287: «Осирис...был убит братом Тифоном из засады».

⁴⁸ Cameron 1993, 160, n. 58.

⁴⁹ В реальности Кесарий уже занимал префектуру до Аврелиана, а потом снова взошел на эту должность после ссылки последнего.

⁵⁰ Nose 2012, 69.

⁵¹ Проводить параллели с гаремным заговором против Рамсеса III было бы слишком смело: Синесий вряд ли знал об этом. Скорее здесь намек на интриги при константинопольском дворе (Cameron 1993, 363, n. 150).

⁵² Cameron 1993, 160, 204.

⁵³ Реальной подоплеку вражды между Аврелианом и Кесарием не было, как нет доказательств, что Кесарий получил власть благодаря Гайне.

⁵⁴ Искаженное Таурт, египетская богиня-бегемотиха.

⁵⁵ Velde 1978, 188; Griffiths 1970, 203, 422.

был старше Аврелиана. Однако примечателен собственно мотив соперничества за власть над Египтом, в котором отразилось древнейшее представление о противоборстве двух братьев – Хора и Сета – за обладание короной Египта⁵⁶. Плутарх упоминает об этом сражении (Plut. *De Isid.* 19, 358C), а у Синесия это событие намечено только пунктиром (*De Prov.* I. 18. 8: «загадка о волке»)⁵⁷.

Тифон, вступив в соглашение с варварами-скифами, поднимает мятеж и захватывает власть, а затем держит совет, как поступить с Осирисом (*De Prov.* I. 15. 10–11). Синесий, конечно, смягчает рассказ Плутарха и тем более Диодора об убийстве и расчленении Осириса (Diod. I. 21. 2); но в тексте есть намек на страшный конец: Тифон настаивает на том, чтобы Осирис был убит как можно быстрее и наиболее жестоким образом (*De Prov.* I. 16. 3: ἀποθνήσκειν ... ὡς ἀνυστόν τάχιστα τε καὶ βιαιότατα). Этого не происходит только потому, что в его сообщниках варварах просыпается совесть; Осириса отправляют в изгнание.

Эпизод заговора важен как прямая отсылка к Плутарху. Там Осирис добровольно укладывается в саркофаг (правда, не подозревая об опасности) (Plut. *De Isid.* 13, 356C), здесь – приносит себя в жертву, добровольно предаваясь в руки скифов, чтобы спасти страну, и переправляется через реку на лодке⁵⁸ (*De Prov.* I. 16. 2.) В этом эпизоде очень четко заметно «раздвоение» собирательного облика Тифона: в действительности именно Гайна требовал смерти Аврелиана, но император Аркадий заменил ее ссылкой⁵⁹. Здесь же казни просит Тифон-Кесарий, а Гайна – военачальник – проявляет милосердие. В египетской традиции насильственная смерть Осириса от руки брата – основное ядро мифа⁶⁰; об этом Синесий, в отличие от Плутарха, не говорит, но не потому, что не знает – он сознательно моделирует изложение. Синесий расценивает заговор и предательство не просто как попытку сместить Осириса, но – масштабнее – уничтожить и город (= Фивы, «Константинополь»), и всю страну (Египет) и установить в ней власть чужеземцев, чтобы египтяне были рабами скифов (*De Prov.* II. 3. 3–6). Серьезность угрозы для государства варваров-готов Синесий весьма красочно обрисовал в трактате «О царстве» (*De Regn.* 20–21). Его общая оценка военного переворота/мятежа Тифона однозначна: это «зло» (τὸ κακόν), совершенное под воздействием «демонов» (οἱ δαίμονες) (*De Prov.* I. 15. 1–11; 16. 3); причем задумывалось оно очень давно, и о нем предупреждали Осириса (*De Prov.* I. 8. 3–4). В эвгемеристской трактовке Синесия Тифон – не злой демон (ср. Plut. *De Isid.* 25, 360D), а слуга демонов, которых он ублажал своими злодеяниями. Осирис назван «святой душой», которую сопровождают в изгнание «бог и благие герои» (*De Prov.* I. 16. 3–4).

ЦАРСТВОВАНИЕ ТИФОНА

Сообщение о правлении Тифона – уникально; у Плутарха его нет и узурпация власти только подразумевается (например, Plut. *De Isid.* 40, 367A). О царском

⁵⁶ Griffiths 1960, 12–13.

⁵⁷ Об этом сюжете будет рассказано во второй части статьи.

⁵⁸ Помимо аналогий с погребением здесь очевидна параллель с эпизодом плавания гроба с телом Осириса на пути в Библ (Plut. *Dio.* 15. 357A–17, 357E).

⁵⁹ Cameron 1993, 318. Нет точных исторических сведений о том, что Кесарий вступил в сговор с готами.

⁶⁰ Bonnet 1952, 568.

статусе Тифона упоминается лишь у двух авторов – современников Синесия: в комментариях Сервия (кон. IV – нач. V в.) и у ритора Фемистия (ум. 390 г.)⁶¹. В египетской традиции Сет считался царем, правившим после своего брата Осириса⁶².

По Синесию, Тифон воцарился незаконно, узурпировав власть вопреки законам/обычаям (*De Prov.* I. 16. 3: οὐ γὰρ ἦν θέμις τὰ χεῖρω κρατήσῃν ἐν Αἰγύπτῳ; I. 18. 2: ἐλειδῆ δὲ ὁ Τυφὸς βίᾳ παρελθὼς Αἰγύπτῳ ἐτυράννει). Он неоднократно именуется ничтожным, тираном, насильником – узурпатором (*De Prov. Prooem* 1. [88] 1; I. 16.4; 17.3; II.3.1,4,6), захватившим власть посредством мятежа (*De Prov. Prooem* 1. [88]: τῆ στασει περιγεγόμενος; II. 3. 6). Как «нечестивец» и «насильник» Тифон известен и в античной традиции (ср. *Diod.* I. 21. 1); здесь Синесий буквально следует за Плутархом (*Plut. De Isid.* 39, 366C: «злой умысел и тиранию Тифона...»). Для египтян мятеж против царя считался страшным злом; в позднее время Сет назывался злодеем, мятежником, противником⁶³. В данном случае вновь мы видим своеобразное «раздвоение» образа Тифона: скорее всего, под узурпатором подразумевается не Кесарий, а Гайна, захвативший на короткое время власть в Константинополе⁶⁴. Тифон как правитель в сравнении со своим братом действует прямо противоположным образом: вводит высокие налоги и другие непопулярные меры, взваливая на города непомерное бремя платежей; ставит у власти коррумпированных чиновников. Весь Египет стонет от притеснений; «боги жалели египтян», однако до поры до времени не вмешивались в ход событий (*De Prov.* I. 16. 4–6; 17).

В конце концов египтяне, недовольные правлением Тифона и господством чужеземцев, взбунтовались и перебили находящихся в городе скифов (*De Prov.* II. 1–3). В этой войне главный виновник несчастий – Тифон – терпит поражение и предается суду – собранию под председательством богов и геронтов/старейшин (σύνοδος θεῶν καὶ γερόντων), которое провело публичное разбирательство с опросом свидетелей. В результате Тифона приговорили к тюремному заключению; вопрос о телесном наказании и штрафе передан в суд (δικαστήριον). Боги одобряют этот вердикт (*De Prov.* II. 3. 7–8). В данном случае мы имеем дело с греческой интерпретацией (афинский суд присяжных гелиэя и уголовный суд дикастерия), но можно привести и египетский пример длительного судебного процесса, зафиксированного в произведении «Тяжба Хора и Сета». Там двух соперничающих богов рассудил Суд Эннеады (Девятки египетских богов), постановивший, что корона Египта должна быть отдана Хору, сыну Осириса⁶⁵. Триумф Хора – кульминация мифа об Осирисе. Присуждая престол Хору («Прав Хор и неправ Сет!»)⁶⁶, боги вос-

⁶¹ *Serv. Aen.* X.272: «шестая комета названа в честь царя Тифона». *Them. Orat.* II.33d–34a: Тифон – «чудовищный и варварский царь, присвоивший неподобающую ему власть». Фемистий ссылается на «предания египтян», что заставляет предполагать его знакомство с осведомленным источником. Возможно, таковым могли быть Геродот и логографы, которые знали предание о царствовании Тифона и его низложении Хором (*Hrdt.* II. 144); ср. Гелланик Лесбосский о Бабисе-Тифоне как царе Египта в передаче Афеня (*Athen.* XV. 679F).

⁶² Waddell 1980, frgs. III, IV.

⁶³ Moret 1931, 738; Goyon 1967, 96.

⁶⁴ Восстание готов в Константинополе во главе с Гайной историки того времени расценивают как попытку захвата власти и стремление к тирании (*Zos.* V. 18. 9; *Socr.* VI. 6.; *Soz.* VIII. 8; *Theod.* V. 32).

⁶⁵ Матье 1996, 263.

⁶⁶ Матье 1996, 260.

становливают нарушенную справедливость. У Синесия нет сообщений о смертной казни Тифона: сказано только, что «после расставания с жизнью» он будет передан богине возмездия *Поине*, которая направит его в Кокит, где он станет демоном Тартара, обогренным в крови, и никогда не увидит Элизий (*De Prov.* II. 3. 3–8).

При этом намек на смертный приговор можно увидеть в словах о том, что Тифону уготована судьба жертвенного животного; он и его сторонники названы чудовищами и гигантами, которых преследуют и убивают огнем и громом⁶⁷ (*De Prov.* I. 18. 5–7; II. 3. 8). Можно увидеть здесь аналогии с египетской традицией кровавой расправы над Сетом. Так, в птолемеевских текстах храма из Эдфу Сета в виде гиппопотама расчлениют и поедают по частям⁶⁸; в других источниках сообщается, что он и все его союзники убиты и «изрублены в куски»⁶⁹. Однако Синесий в данном случае вполне мог передавать и греческую традицию отождествления гигантов с врагами богов и Осириса (*Diod.* I. 26. 6; IV. 6. 3; cf. I. 21. 3; 88. 4). Это объясняется смешением мифа об Осирисе с легендой о титанах и Загрее (*Plut. De Isid.* 25, 360E–F, ср. 6. 353C) и с легендой о чудовищном Тифоне и гигантах (*Hesiod. Theog.* 185–186; 820–868; cf. *Apollod.* I. 6. 3). Гиганты в греческих преданиях также считались синонимом всего варварского⁷⁰. У Синесия намечен и другой вариант судьбы Тифона: Осирис как великодушный и милостивый правитель пытается вступить за своего брата (*De Prov.* II. 4. 3).

МИСТЕРИИ ОСИРИСА

Синесию была известна подлинная история Осириса: «Итак, миф повествует дальше, не задерживаясь на страданиях Осириса. До сих пор ведь справляются те неизреченные дни священных слез, и люди, которым дозволено смотреть, видят живые их картины. Но все же, гласит миф, рассказ этот стоит того, чтобы его услышали все» (*De Prov.* I. 16. 1)⁷¹. Синесий несколько раз акцентирует внимание на опасности разглашения «священного» (*De Prov.* II. 5. 1; 6. 1), в чем можно увидеть указание на *disciplina arcani* (*Hrdt.* II. 61. 171, 174; *Diod.* I. 21. 1; *Plut. De Isid.* 35, 365A)⁷².

Обычно под этим подразумевалось ритуальное табу на упоминание смерти Осириса; у Синесия, как и Плутарха, используется термин «страсти/страдания» (*Plut. De Isid.* 14, 356D: τὸ πάθος; *De Prov.* I. 16. 1: τοῖς Ὀσίριδος πάθεσιν). В этом контексте Синесий, как и Плутарх, сопоставляет смерть Осириса с дионисийскими оргиями и растерзанным Дионисом-Загреем (*Plut. De Isid.* 13, 356B; 25, 360F; 35, 364F). Геродот и Плутарх сообщают о мистериях, или празднествах в честь Осириса, которые они видели собственными глазами (*Hrdt.* II. 170–171; *Plut. De Isid.* 39, 366D–F)⁷³. Можно предположить, что упоминания у Синесия о «всенощных празднованиях», «факельных шествиях» и «подземных святилищах» (*De Prov.* II. 4. 3) – это не просто отсылка к античным авторам, но и свидетельства очевидца

⁶⁷ Ср. сообщение Плутарха о сжигании «тифоновых людей» в Илифии (*Plut. De Isid.* 73, 380D).

⁶⁸ Матье 1996, 282, 295.

⁶⁹ Vandier 1961, 129; pl. XX; Goyon 1967, 96.

⁷⁰ Носе 2012, 120, Anm. 91.

⁷¹ Фрейберг 1968, 117.

⁷² Hani 1976, 72.

⁷³ Feder 2012, 185.

сакральной драмы в Александрии либо в Кирене⁷⁴. Неслучайно при описании использовано выражение *κινουμένας τὰς εἰκόνας* («движущиеся статуи») ⁷⁵, явно указывающее на процессию жрецов со статуями богов. В мистериях Абидоса статуя Осириса выносилась из храма в торжественном шествии, перемещалась на ладье по озеру, затем символически погребалась в некрополе, и на следующий день торжественно возвращалась в храм. Обновление статуи символизировало возрождение бога⁷⁶. Впрочем, надо иметь в виду, что Синесий мог был тайнозрителем и ночных дионисийских мистерий⁷⁷.

В контексте мистерий Синесий употребляет фразу, которая может быть понята двояко: священное возвращение Осириса из «изгнания» либо из мира мертвых (*De Prov.* II. 4. 3: *κάθοδος ἱερά*)⁷⁸; причем это возвращение уже было предопределено (*De Prov.* I. 16. 3). Об этом говорится во второй книге, таким образом, изложение мифа дублируется. Осирис доживает до старости, когда он был прославлен больше, чем в молодые годы! Мир и процветание, уничтоженные во времена Тифона, снова восстановлены и преумножены. Жизнь в стране вернулась к «золотому веку» – времени, когда с людьми на земле обитала Справедливость (*De Prov.* II. 5. 4: *Δίκη*); в виде богини она представляется с атрибутами Деметры (колос) и Исиды-Фортуны (корабельное весло)⁷⁹. Греческие представления о справедливости, красоте и гармонии в данном случае совпадают с египетским понятием «маат» (см. выше)⁸⁰.

От царя зависело обеспечение нормального функционирования всей страны и ее благосостояние; с его гибелью уничтожается гармоничный порядок (= *maat*) и мир погружается в хаос и нестроение (егип. *isft usefem*). Однако в египетской традиции восстановление утраченной справедливости и «золотого века» связано с победой Хора, отомстившего за отца. Осирис остается царем в преисподней и «возвращается» только в виде своего сына и наследника⁸¹. В интерпретации Синесия под изгнанием Осириса понимается его смерть, а под возвращением Осириса из ссылки – возрождение Осириса в виде коронованного Хора. Согласно логике мифа, вслед за поражением Тифона должно следовать воцарение нового правителя. Но в картине мифа, изображенной Синесиём, Хор почти отсутствует и только однажды назван по имени; так аллегорическая художественная форма обусловили необходимость «удвоения» правления Осириса. Поэтому Синесий дважды упоминает о торжественных шествиях с венками и музыкой в честь Осириса – первый раз, когда его избрали царем, а затем после его возвращения (*De Prov.* I. 7. 2; II. 4. 3). В данном случае искажаются не только мифологические события: возвращенный из ссылки Аврелиан не сразу добился восстановления в должности префекта; это произошло только в 414 г. Вероятно, Синесий хотел таким

⁷⁴ Feder 2012, 187: мнение о том, что Синесий был посвящен в мистерии Исиды/Сараписа.

⁷⁵ Фрейберг 1968, 117: «живые картины»; Сидаш 2012, 115: «движение образов». Однако в жреческих декретах Птолемея именно словом *εἰκόν* переведены египетские термины *hntj* и *twtw*, обозначающие «статуи» (Stanwick 2002, 7, 12, n. 12).

⁷⁶ Otto 1966, 38–42.

⁷⁷ Иванов 1994, 114.

⁷⁸ Дворецкий 1958, 853: сошествие, спуск (в подземное царство), возвращение (из изгнания).

⁷⁹ Ср. эпитет Исиды *δικαιοσύνη* – Справедливость (Plut. Dio. 3, 352A–B).

⁸⁰ Bergmann 1968, 181, 191.

⁸¹ Матье 1996, 280–295, 269–270.

образом показать «моральную победу» Аврелиана, назначенного консулом⁸². Стараясь дать моральную оценку власти предрержащим, Синесий, по сути, игнорирует ход исторических событий и реальных персонажей. В то время картина не казалась столь однозначной: так, Аврелиан вовсе не выглядел патриотом и идеальным правителем, а Кесарий – беспринципным предателем. В одной из речей оратора Либания (314–393 гг.), старшего современника Синесия, встречается панегирик Кесарию. Очевидец тех же событий епископ Константинополя Иоанн Златоуст (ок. 347–407 гг.) в своих проповедях не делал различия между опальным Евтропием и Аврелианом, считая обоих алчными и амбициозными⁸³.

Синесий противопоставляет не только два человеческих типа, но и два типа правителей⁸⁴. При этом откровенный панегирик Аврелиану звучит неожиданно близко к египетской традиции прославления Осириса; вряд ли это стоит считать простым совпадением – скорее грамотным использованием традиции Плутарха, достаточно точно передающей египетские реалии.

Противопоставление грубого, необразованного, необузданного в желаниях и поступках Тифона спокойному, мудрому, прекрасному и во всем положительному Осирису можно считать отголоском египетской традиции. Однако в целом образ последнего остался невыразительным и шаблонным, и видится только как противовес Тифона, характеристика которого ярко и точно передает египетские представления о боге Сете. «Добродетельный» Осирис изображается как благой царь, стремящийся поддерживать в стране справедливость и процветание – то, что египтяне обозначали понятием *маат*. Когда Осирис изгоняется, наступает разруха, насилие, бедствия, водворяется хаос и беззаконие; Тифон не только обнаруживает свою неспособность к творению *маат*, но и является источником ее противоположности – того, что египтяне именовали *исефет* и чего старались всячески избегать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синесий в изложении мифа об Осирисе отступает от египетской традиции в нескольких местах: во-первых, Осирис – младший сын (возможно, потому что Кесарий был старше Аврелиана), во-вторых, Осирис не убит, но отправлен в ссылку (как и Аврелиан), в-третьих, Исида не названа по имени (упомянута жена Осириса: *De Prov.* I. 13. 7). Слова о том, что добродетель женщины заключается лишь в том, чтобы пребывать в гинекее и не показываться на людях (в отличие от интриганки жены Тифона), отражает чисто греческое понимание роли женщины в семье и обществе⁸⁵. Эта анонимность и незаметность Исиды идет вразрез не только с египетской традицией, но и со всей античной традицией *interpretatio Graeca*⁸⁶.

Причины отсутствия Исиды, возможно, следует искать в намерении рельефнее высветить фигуры двух протагонистов. Кстати, и *жена Тифона* не названа по имени и выведена как отрицательный персонаж, что также противоречит египетской традиции: Нефтида, супруга Сета, считалась помощницей и верной

⁸² Cameron 1993, 167–168.

⁸³ Cameron 1993, 179–180.

⁸⁴ Курбатов 1991, 144.

⁸⁵ Long 2004, 113, n. 41.

⁸⁶ Merkelbach 1995, 94–100; Bricault 1994.

спутницей своей сестры Исиды⁸⁷. Перед нами намеренное противопоставление двух типов женщин – очевидно симметричное к двум мужским фигурам.

В изложении Синесия также полностью выпадают центральные эпизоды осирического мифа: убийство Осириса и поиски его тела⁸⁸. Синесий сознательно избегает упоминания этого эпизода из-за общего замысла сочинения; впрочем, в тексте встречается намек на желание египтян «искать Осириса» (*De Prov.* II. 3. 7).

В трактате встречается много почти прямых цитат из Геродота и Плутарха; в то же время текстуальных совпадений с Диодором немного, но некоторые сходные сюжеты могут указывать на использование общего источника – прежде всего, утраченного текста Гекатея Абдерского.

Основным источником Синесия следует признать Плутарха; ему он подражает в жанре биографии, за ним во многом следует в изложении и интерпретации мифа, использует аллегорию как художественную форму. На Синесия оказало сильное влияние произведение Ксенофонта «Киропедия», в котором впервые был создан образец историко-биографического и философского романа. Поиски образа сильного, благочестивого и мудрого правителя, – идея, сильно занимавшая умы многих в эпоху поздней античности, возможно, была одним из стимулов обращения Синесия к египетской тематике. Некоторые параллельные места в текстах старших и младших современников Синесия – Афанасия, Фемистия, Фирмика Матерна⁸⁹, Епифания⁹⁰, Сервия, Стобея (нач. V в.) – говорят об использовании ими общих источников.

Произведение Синесия «Египетские рассказы, или о Промысле» – сложное и многоплановое, со специфическим художественным стилем и отсылками к египетской и античной философской и мифологической традициям – демонстрирует преемственность с общей линией традиции *interpretatio Graeca*, в IV–V вв. еще сохранявшей многие египетские реалии, хотя подчас искаженные. В то же время сочинение Синесия можно считать финалом данной традиции – это философский и политический роман, в котором специфическое истолкование мифа об Осирисе соединилось с аллегорической трактовкой событий конца IV в. После Синесия не было создано ни одного крупного произведения, в котором даже кратко излагался бы миф об Осирисе; в лучшем случае встречаются отдельные упоминания Осириса и – много чаще – Исиды.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bagnall, R.S. (ed.) 2007: *Egypt in the Byzantine World 300–700*. Cambridge.
 Barnes, T.D. 1986: Synesius in Constantinople. *Greek Rom. Byz. Stud* 27, 93–112.

⁸⁷ Graefe 1982, 458.

⁸⁸ В позднеантичной нарративной традиции часто встречаются упоминания о насильственной смерти и расчленении Осириса; например, *Serv. Aen.* IV.154; *Athen. Suppl.* 21. 5; *Serv. Georg.* I. 166; *Cosm. Hier. Comm. Carm.* II. 269. 507; *Firm. Mat. De err.* 2.3, 8.2; *Them. Orat.* II. 33d; *Greg. Naz. Orat.* 34. 5; *Theod. Cur.* I. 113.

⁸⁹ Например, у Фирмика Матерна (ок. 350 г.) имеется необычное изложение сюжетной линии мифа об Осирисе (*Firm. Mat. De err.* 2.1–3: неверность Исиды), которое является искажением эпизода с адюльтером у Плутарха (*Plut. De Isid.* 14, 356E–F: адюльтер Осириса с Нефтидой). Этой информацией воспользовался Епифаний (*Eriph. Ancor.* 104).

⁹⁰ Епифаний, епископ Кипрский (315–405 гг.) был знаком с источниками, передающими египетскую традицию: об этом говорит знание имен Сета и Нефтиды (*Eriph. Expos. fid.* 12).

- Bergmann, J. 1968: *Ich bin Isis. Studien zum memphitischen Hintergrund der griechischen Isisaretalogien*. Uppsala.
- Bolgov, N.N. 2009: *Pozdnyaya antichnost': ocherki istorii i kul'tury* [Late Antiquity: Essays on History and Culture]. Belgorod.
- Болгов, Н.Н. 2009: *Поздняя античность: очерки истории и культуры*. Белгород.
- Bonnet, H. 1952: *Realexikon der ägyptischen Religionsgeschichte*. Berlin.
- Bricault, L. 1994: Isis-Myrionyme. In: *Hommages à Jean Leclant*. T. III. *Études isiaques*. Le Caire, 67–86.
- Bowersock, G.W., Brown, P., Grabar, O. (eds.) 1999: *Late Antiquity. A Guide to the Postclassical World*. Cambridge.
- Brown, P. 1971: *The World of Late Antiquity*. London.
- Chabas, F. 1870: *Le Calendrier des jours Fastes et Nefastes de l'année égyptien. Traduction complète du papyrus Sallier IV*. Paris.
- Chuvin, P. 1990: *A Chronicle of the Last Pagans*. Cambridge.
- Dvoretzkiy, I.Kh. 1958: *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [Greek-Russian Lexicon]. 2 vols. Moscow.
- Дворецкий, И.Х. 1958: *Древнегреческо-русский словарь*. В 2 т. М.
- Drioton, É. 1957: *Pages d'égyptologie*. Caire.
- Feder, Fr. 2012: Synesios von Kyrene und die ägyptische Mythologie. In: M. Hose (Hrsg.), *Synesios von Kyrene. Ägyptische Erzählungen oder über die Vorsehung*. Tübingen, 171–187.
- Freyberg, L.A. 1968: Egipetskie rasskazy ili O promysle [Egyptian Tales, or on Providence]. In: *Pamyatniki vizantiyskoy literatury IV–IX vv.* [Monuments of the Byzantine Literature of the 4th–9th cc.]. Moscow, 113–119.
- Фрейберг, Л.А. 1968: Египетские рассказы или О промысле. В сб.: *Памятники византийской литературы IV–IX вв.* М., 113–119.
- Froidefond, Ch. 1071: *Le Mirage égyptien dans la littérature grecque d'Homère à Aristote*. Aix-en-Provence.
- Grabar-Passek, M.E. 1968: Sinesiy [Sinesius]. In: *Pamyatniki vizantiyskoy literatury IV–IX vv.* [Monuments of the Byzantine Literature of the 4th–9th cc.]. Moscow, 104–105.
- Грабарь-Пассек, М.Е. 1968: Синесий. В сб.: *Памятники византийской литературы IV–IX вв.* М., 104–105.
- Graefe, E. 1982: Nephthys. In: W. Helck, E. Otto (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. IV. Wiesbaden, 457–460.
- Griffiths, J.Gw. 1970: *Plutarch's De Iside et Osiride*. Cardiff.
- Griffiths, J. Gw. 1960: *The Conflict of Horus and Seth*. Liverpool.
- Goyon, J.-Cl. 1967: Le cérémonial de glorification d'Osiris du papyrus du Louvre I. 3079 (colonnes 110 à 112). *Bull. Inst. Fr. Archéol. Orient.* 65, 89–156.
- Hani, J. 1976: *La religion égyptienne dans la pensée de Plutarque*. Paris.
- Hoffmann, L. (Hrsg.) 2013: *Synesios von Kyrene: Politik – Literatur – Philosophie*. Turnhout.
- Hose, M. 2012: Einführung in die Schrift. Text, Übersetzung und Anmerkungen. In: M. Hose (Hrsg.), *Synesios von Kyrene. Ägyptische Erzählungen oder über die Vorsehung*. Tübingen, 3–122.
- Ivanov, V. 1994: *Dionis i pradionosiystvo* [Dionysos and the Pre-Dionysiac Beliefs]. St. Petersburg.
- Иванов, Вяч. 1994: *Дионис и прадониусийство*. СПб.
- Kákosy, L. 1981: Ideas about the Fallen State of the World in Egyptian Religion: Decline of the Golden Age. In: L. Kákosy. *Selected Papers* (Studia Aegyptiaca VII). Budapest, 81–92.
- Klotz, D. 2017: Elements of Theban Theology in Plutarch and his Contemporaries. In: M. Erler, M. Stadler (Hrsg.), *Platonismus und spätägyptische Religion. Plutarch und die Ägyptenrezeption in der römischen Kaiserzeit*. Berlin–Boston, 127–148.
- Kurbatov, G.L. 1991: *Rannevizantiyskie portrety. K istorii obshchestvenno-politicheskoy zhizni* [Early-Byzantine Portraits. Towards the History of the Social-Political Life]. Leningrad.

- Курбатов, Г.Л. 1991: *Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической мысли*. Л.
- Kormysheva, E.E. 2021: Byl li prav Diodor? [Was Diodorus Right?]. *Orientalistika [Orientalistics]* 4(3), 578–595.
- Кормышева, Э.Е. 2021: Был ли прав Диодор? *Ориенталистика* 4(3), 578–595.
- Lavrentyeva, M.Ju. 2016: *Ramesseyskiy dramaticheskiy papirus [The Ramesseum Dramatical Papyrus]*. Moscow.
- Лаврентьева, М.Ю. 2016: *Рамессейский драматический папирус*. М.
- Levchenko, M.V. 1953: Sineziiy Kirenskiy. O tsarstve. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Yearbook]* VI, 327–357.
- Левченко, М.В. 1953: Синезий Киренский. О царстве. *Византийский временник* VI, 327–357.
- Liebeschuetz, J.H. 1987: The Identity of Typhos in Synesius' 'De Providentia'. *Latomus* 46(2), 419–431.
- Liddell, H.G., Scott, R. 1996: *A Greek-English Lexicon Compiled by H.G. Liddell and R. Scott. With a Revised Supplement*. Oxford.
- Long, J. 2004: The Wolf and the Lion: Synesius' Egyptian Sources. *Greek Rom. Byz. Stud* 28(1), 103–115.
- Matye, M.E. 1996: *Izbrannye Trudy po mifologii i ideologii drevnego Egipta [Selected Papers on Mythology and Ideology of Ancient Egypt]*. Moscow.
- Матье, М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М.
- Maxwell, J. 2012: Paganism and Christianization. In: S.F. Johnson (ed.), *Oxford Handbook of Late Antiquity*. Oxford, 850–851.
- Merkelbach, R. 1995: *Isis Regina – Zeus Sarapis. Die griechisch-ägyptische Religion nach den Quellen dargestellt*. Stuttgart–Leipzig.
- Miroshnichenko, E.I. 2021: *Sineziiy Kirenskiy. Lichnost' i etiket v pozdneantichnoy epistolografii [Synesius of Kyrene. Personality and Etiquette in the Late Antique Epistolography]*. St. Petersburg.
- Мирошниченко, Е.И. 2021: *Синесий Киренский. Личность и этикет в позднеантичной эпистолографии*. СПб.
- Möller, G. 1901: Das Hb-šd des Osiris nach Sargdarstellungen des neuen Reiches. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 39, 71–74.
- Moret, A. 1931: La légende d'Osiris à l'époque thébaine d'après l'hymne à Osiris du Louvre. *Bull. Inst. Fr. Archéol. Orient.* 30, 725–750.
- Myers, A. (ed.) 2023: *Africa and Byzantium*. New York.
- Océane, H. 2017: A General Approach to interpretatio Graeca in the Light of Papyrological Evidence. In: M. Erler, M. Stadler (Hrsg.), *Platonismus und spätägyptische Religion. Plutarch und die Ägyptenrezeption in der römischen Kaiserzeit*. Berlin–Boston, 43–54.
- Otto, E. 1966: *Osiris und Amun. Kult und Heilige Stätten*. München.
- Przhigodzkaja, O.V., Bannikov A.V. 2014: Traktat Sineziiya "De Providentia" v kontekste istorii Rimskoj imperii IV – nachala V v. ["De Providentia" by Sinesius in the Context of the History of the Roman Empire in the 4th – Beginning of the 5th Century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Istorija i arkhologia [Bulletin of the Saint-Petersburg University. History and Archaeology]* 2(3), 109–115.
- Пржигодзкая, О.В., Банников, А.В. 2014: Трактат Синезия «De Providentia» в контексте истории Римской империи IV – начала V в. *Вестник СПбГУ. История и археология* 2(3), 109–115.
- Pfeilschifter, R. 2017: Osiris in Konstantinopel oder: Synesios' Ägyptische Erzählungen. In: M. Erler, M. Stadler (Hrsg.), *Platonismus und spätägyptische Religion. Plutarch und die Ägyptenrezeption in der römischen Kaiserzeit*. Berlin–Boston, 305–317.
- Riggs, Ch. 2002: Facing the Dead: Recent Research on the Funerary Art of Ptolemaic and Roman Egypt. *American Journal of Archaeology* 106(1), 85–101.

- Schmitt, T. 2001: *Die Bekehrung des Synesios von Kyrene: Politik und Philosophie, Hof und Provinz als Handlungsräume eines Aristokraten bis zu seiner Wahl zum Metropolit von Ptolemais*. Munich–Leipzig.
- Sidash, T.G. 2012: *Sinezij Kirenskiy. Traktaty i gimny* [*Sinesius of Kyrene. Treatises and Hymnes*]. St. Petersburg.
- Сидаш, Т.Г. 2012: *Синезий Киренский. Трактаты и гимны*. СПб.
- Simpson, W.K. (ed.) 2005: *The Literature of Ancient Egypt*. Cairo.
- Stanwick, P. 2002: *Portraits of the Ptolemies: Greek Kings as Egyptian Pharaohs*. Austin.
- Ukolova, V.I. 1989: *Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ya* [*The Legacy of Antiquity and Early Medieval Culture*]. Moscow.
- Уколова, В.И. 1989: *Античное наследие и культура раннего средневековья*. М.
- Vandier, J. 1961: *Le Papyrus Jumilhac*. Paris.
- Velde, H. Te. 1978: *Seth, God of Confusion*. Leiden.
- Velde, H. Te. 1984: Seth. In: W. Helck, E. Otto (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. V. Wiesbaden, 908–911.
- Vollenweider, S. 1985: *Neuplatonische und christliche Theologie bei Synesios von Kyrene*. Göttingen.
- Vasilyeva, O.A. 2004: *Mif ob Iside i Osirise v Greko-rimskoy i pozdneantichnoy traditsii* [*Myth of Isis and Osiris in Graeco-Roman and Late Antique Tradition: PhD Diss.*]. Moscow.
- Васильева, О.А. 2004: *Миф об Исиде и Осирисе в греко-римской и позднеантичной традиции: дис. ... канд. ист. наук*. М.
- Waddell, W. (ed.) 1980: *Manetho*. Cambridge.
- Yoyotte, J. 1977: Une notice biographique de roi Osiris. *Bull. Inst. Fr. Archéol. Orient.* 77, 145–149.

THE MYTH OF OSIRIS IN SYNESIUS' "DE PROVIDENTIA" AND
THE TRADITION OF INTERPRETATIO GRAECA (PART 1)

Olga A. Vasilyeva

*Institute of Word History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*

E-mail: olga.vassilieva@arts-museum.ru

This article examines Synesius's treatise "Egyptian Tales, or On Providence" ("De Providentia") in the context of Greek interpretation (*interpretatio Graeca*). "De Providentia" demonstrates the continuity of the Greek interpretative tradition with a number of previous ancient authors who wrote about Egypt, but primarily with Plutarch. However, unlike Plutarch, Synesius's work is highly political and contains elements of satire and pamphleteering. For this reason, his presentation of the myth contains several deviations from Egyptian tradition and the tradition of *interpretatio Graeca*. For example, the author never mentions Isis by name and effectively ignores the figure of Horus. Overall, however, "De Providentia" not only demonstrates the continuity of the *interpretatio Graeca* tradition but also serves as its culmination. Synesius was the last ancient author to create a major work using material from the myth of Osiris.

Keywords: myth of Osiris, ancient Egyptian religion, interpretatio Graeca, Synesius of Cyrene, Plutarch, "De Providentia"

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 24-18-00378



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 95–108
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 95–108
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-95–108

АПОКАЛИПСИС И ПРОВИДЕНИЕ В ТРАКТАТЕ СИНЕСИЯ *DE PROVIDENTIA* И ТРАДИЦИЯ *INTERPRETATIO GRAECA* (Часть 2)

О.А. Васильева

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, Россия*

E-mail: olga.vassilieva@arts-museum.ru

ORCID: 0000-0002-5101-458X

Вторая часть статьи, посвященной трактату Синесия «Египетские рассказы, или о Промысле», освещает специфику сконструированной в произведении философской модели, под которую подстраиваются исторические события и мифологические персонажи. Примером такой модели с точки зрения Синесия, является миф об Осирисе; здесь боги заботятся о мире лишь изредка, а Провидение вмешивается в цепь событий лишь тогда, когда страна стоит на грани катастрофы. В аллегорическую форму повествования искусно включается апокалиптический сюжет, заимствованный из «Асклепий», и соединивший неоплатоническую трактовку с герметизмом. Концепция ухода и возвращения богов, царя Осириса как божественной эманации принадлежит античной философской традиции, но в чем-то сходной представлениями египтян об уходе бога Ра, оставившего вместо себя царя как посредника между миром богов и людей. Сочетание мифа об Осирисе с апокалиптической традицией у Синесия находит прямые параллели в египетских представлениях. Пророчество об упадке и гибели Египта отражало общий пессимизм позднеантичной эпохи, но с надеждой на возвращение золотого века. Благодаря весьма замысловатой комбинации художественных, риторических и философских жанров, которые использует Синесий, его сочинение можно считать особенным в ряду других авторов традиции *interpretatio Graeca*.

Ключевые слова: interpretatio Graeca, Синесий Киренский, De Providentia, Гермес Трисмегист, Асклепий, Осирис, герметизм, Апокалипсис

Трактат Синесия Киренского (370 – ок. 413 гг.) «Египетские [рассказы], или о Промысле» (Αἰγυπτίαι ἢ περὶ προνοίας)¹ относится к числу наиболее примечательных сочинений поздней античности. Написанное в форме аллегории на основе египетского мифа об Осирисе, это многоплановое сочинение по своему

Данные об авторе. Ольга Александровна Васильева – кандидат исторических наук, заведующая отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, научный сотрудник ИВИ РАН.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>.

¹ Ссылки на трактат De Providentia даются по изданию: Носе 2012; русские переводы: Фрейберг 1968, Сидаш 2012.

замыслу выходит далеко за рамки художественного произведения: роман-аллегория и псевдобиография с элементами сатиры, панегирика, памфлета, «священное слово/сказание»² и философско-политический трактат³. Синесий пытается осмыслить исторические события, свидетелем которых он стал⁴ в контексте философского учения неоплатонизма, облекая рассказ в форму древнего мифа. Поскольку в трактате постулируется цикличность событий, предполагается, что мифологическая реальность может соприкоснуться и взаимодействовать с исторической, сообщая ей сакральный смысл. У Синесия миф осмысливается в присущей античности категории аллегорического толкования. Синесий противопоставляет *μῦθος*⁵ и *λογος*⁶, подразумевая противоположность вымысла и истории⁷; впрочем, последняя, как предупреждает автор, сильно искажена (*De Prov. Prooem. 2*). Синесий обращается с историческими фактами очень вольно; характеры по большей части условны, а многие вымышлены, но порой наделены чертами реальных исторических прототипов⁸. Синесий, как и Плутарх, в мифе об Осирисе ищет свидетельство древнейшей мудрости, поэтому он отбрасывает или трактует аллегорически «предосудительные» либо неподходящие эпизоды (например, *De Prov. I. 16. 1*: эпизод убийства Осириса)⁹.

Первоначально Синесий предполагал написать только одну книгу (= *λογος*), но позже по просьбе «благородных мужей» (*De Prov. Prooem. 1* [88]) – вероятно, членов кружка *панэллениона* – была добавлена вторая¹⁰. В ней основное внимание уделено философским рассуждениям, главная же идея – показать восстановление Справедливости путем вмешательства Провидения в людские дела.

ПРОВИДЕНИЕ

В трактате мы встречаем мотивы пророчества и Апокалипсиса – как в смысле «конца света», так и в смысле откровения. Первое дано отцом Осириса (у Синесия он назван *Тавром*) в его длинной речи к сыну (*De Prov. I. 9–11*): он говорит о царском предназначении сына, и о том, что его подстерегает коварство брата. Он предсказывает весь ход событий и то, что ожидает Осириса. Для противоборства злу необходимо быть разумным и сильным правителем (которому также должны сопутствовать Добродетель и Удача (*De Prov. I. 10. 10*)). Осирис не внимает этому предупреждению, и весьма снисходителен к Тифону (*De Prov. I. 8. 5*). Здесь

² *De Prov. I.1.1*: *λόγος ἱερός*; ср. II. 5.1: *ἱερολογία*

³ Слог Синесия высоко оценил еще Фотий в «Библиотеке». О риторическом стиле Синесия в духе «второй софистики» см.: Носе 2012, 12–16.

⁴ Об этом подробно см.: Пржигодзкая, Банников 2014.

⁵ Дворецкий 1958, 1113–114.

⁶ Дворецкий 1958, 1034.

⁷ Liddel-Scott 1996, 1058, 1151: *μῦθος* (tale, story, narrative, fiction, legend, myth: Herod. II.62: «священное сказание») может употребляться как противопоставление *λόγος* (historical truth), так и без различения правды и фиктивной, неправдивой истории (Herod. II.45 («нелепые сказания»), ср. Herod. II.99: «рассказы [египетских жрецов]»). Соответственно *λογος* близок по своему первому значению к *μῦθος*.

⁸ Cameron 1993, 143–144. Таковыми являются «философ» и «первосвященник».

⁹ Tornau 2017, 182–183. Плутарх пишет, что у богов следует просить всякого блага, а более всего – знания о них самих (Plut. Dio, 2, 351E).

¹⁰ Cameron 1993, 174.

показаны два символа идеального правителя, указывающие на соединение в нем мудрости и силы (*De Prov.* I. 11. 1; cf. 10. 11: ἰσχυρὸς καὶ σοφία): изображения *сфинкса* (*De Prov.* I. 11. 2) и двуликого *Гермеса* в виде юноши и старца¹¹. В случае со сфинксом, очевидно, помимо цитаты из Плутарха¹², следование давней греческой традиции видеть в сфинксе символ всего таинственного и загадочного (*Clem. Alex. Strom.* V. 5. 31. 5). Относительно Гермеса сложнее; точного соответствия в египетской и античной традиции нет. Исследователи обращают внимание на отрывки из герметических сочинений, в частности, «Асклепия» (*Asclep.* 37), где фигурируют два Гермеса: молодой – Гермес Трисмегист, и его тезка и предок Тот-Гермес, чьи сочинения внук записал на греческом языке¹³. На появление образа двуликого Гермеса могло повлиять представление египтян о цикличном возрождении солнечного божества: так, на магических стелах Хора на крокодилах, которые располагались в том числе в египетских храмах, было изображение юного бога (Хора) и старого (бородатого Бэса)¹⁴. В целом представление о мудрости правителя, его самоконтроле и великодушии, но притом карающей деснице уходит корнями в египетскую древность¹⁵. Отсылка к «египетской мудрости», которая встречается практически у всех авторов греческой интерпретации со времен Платона, особенно характерна для традиции Герметики (Египет как образ неба и храм мира: *Asclep.* 24).

Второе пророчество дано в финальной части первой книги. Здесь действующим лицом является *некий серьезный* человек, свободный от общественного служения, склонный к деревенской жизни и философии (*De Prov.* I. 18. 1: τὴν εἰς ἐμβριθῆς... ὑπὸ φιλοσοφίας ἀγροικότερον ἐκτεθραυμένον)¹⁶. В тексте он именуется *чужестранец, странник* (ὁ ξένος), или просто – этот [человек] (οὗτος)¹⁷. Собирательный образ чужестранца имеет, безусловно, некоторые автобиографические черты (любовь к дорическому ладу, благоволения Осириса = Аврелиана)¹⁸, но в целом он – полностью вымышленный. Этот праведник и ритор яростно критикует правление Тифона и превозносит Осириса, из-за чего впадает в немилость (*De Prov.* I. 18. 2–4).

Но его утешает некий *бог*, который лично является ему и дает пророчество относительно судьбы Египта в виде ряда символов. Первый – неизреченный (*De Prov.* I. 18. 4: σύμβολον ἄρητον τοῦτο): «Скипетр Египта поднимет когти диких зверей и склонятся вниз головы священных птиц». Возможно, что в данном случае Синесий указывает на некую иероглифическую надпись, смысл которой – в повержении врагов (= диких дверей) и торжестве царской власти (= скипетр, священные птицы). Будущее показывается в изображениях и священных текстах; особые приметы времени можно найти в таинственных иероглифах. Чужестранец

¹¹ Тот же символ выведен в Synes. *De regno* 7.

¹² Сфинксы, выставленные перед храмами, символизируют тайную мудрость египтян в их учении о божественном (Plut. *DIO* 9, 354 C).

¹³ Hose 2012, 29, Anm.109; Cameron, Long 1993, 357, n.120. Ср. Feder 2012, 185: нет египетской традиции, только влияние герметизма.

¹⁴ Берлев, Ходжаш 2004, 347.

¹⁵ Simpson 2005, 155–157 («Поучение царю своему сыну Мерикара»).

¹⁶ По образу жизни этот «сельский философ» напоминает киника (Hose 2012, 120, Anm.83).

¹⁷ По смыслу часто переводят «философ» (Hose 2012, 85).

¹⁸ Cameron, Long 1993, 374, n. 204. Ср. сообщение Диодора о том, что Осирис возвел Гермеса в сан советника и иерограммата (Diod. I.16.2–17.3)

видел надписи (τήν γραφήν), начертанные на обелисках и священных оградах храмов, а бог разъяснил ему значение иероглифов (*De Prov.* I. 18. 8: ὁ δὲ θεὸς αὐτῷ καὶ τὴν διάνοιαν τῆς ἱερογλυφίας ἠρμήνευσεν). В этом можно видеть явную отсылку к герметической традиции: дарование тайного знания (γνώσις) через откровение Гермеса Трисмегиста¹⁹. Здесь явное указание на герметическую традицию с ее трепетным отношением к передаче тайного учения в священных книгах на непонятном языке, известном только посвященным. В Герметики египетские тексты имеют тайную символику и воспринимаются как источник мудрости, некое откровение, понимание которого дается свыше²⁰. В те времена знание иероглифического языка уже было почти забыто; в V в. н.э. его символическое «чтение» было предложено в труде Иероглифика²¹ жрецом Гореполлоном – неоплатоником и младшим современником Синесия²². В неоплатонизме толкование скрытого смысла иероглифов играло важную роль (*Plot. Enn.* V. 8. 6; *Jambl. De myst.* VII. 1). Это отношение перенял герметизм, полагая, что иероглифические знаки имеют особую магическую силу, которой могут пользоваться только посвященные, и которая в случае обнаружения теряется²³. Таким образом, вмешательство Провидения выражается в пророчестве о будущем в виде загадок и символов; откровение бога не может касаться возвращения Осириса.

Фигура чужестранца, которому дается откровение, может иметь прототип в образе учеников Гермеса – его сына Тата либо Асклепия, которых посвящают в тайное знание²⁴. Аналогичным образом роль учителя, открывающего тайны мироздания, которую принимает на себя Тавр, является наследием герметизма: Гермес Трисмегист дает наставления своему сыну Тату в диалоге, который происходит на горе²⁵. Даже обращение «о дитя» (ὦ παῖ: *De Prov.* I. 11. 1) сопоставимо с соответствующими фразами из герметических трактатов²⁶. В то же время тема наставления отца/учителя встречается, конечно, и в египетской традиции Поучений²⁷.

Мотив откровения свыше и передача тайного знания (иногда спустя несколько поколений) в высшей степени присущ герметизму²⁸. Осирис, воспринимающий *traditio mystica* от своего отца, становится одним из звеньев в цепочке «посвященных». Эта тема особенно ярко разработана в герметических трактатах «Коре косму» и «Асклепии», где чаще всего упоминаются мистерии²⁹. Ученики Гермеса находятся на разных стадиях посвящения (сам Гермес является первым и высшим посвященным): самый продвинутый из них – Асклепий, неопит –

¹⁹ Fowden 2023, 188–189.

²⁰ Bull 2012, 419.

²¹ Merkelbach 1995, 244–246.

²² Его дед в конце IV в. был грамматиком в Александрии; не исключено, что его лекции мог слушать и Синесий (Feder 2012, 186).

²³ Feder 2012, 187; Bull 2012, 419–421.

²⁴ В «Жизни по Диону» Синесий упоминает Гермия (=Гермеса Трисмегиста) (*Dion* 10.5) в ряду величайших мудрецов, рассматривая его как реальное историческое лицо.

²⁵ Copenhagen 1992, 49.

²⁶ Например, «Корэ косму», где Исида наставляет своего сына Хора (SH XXIII. 70.20)

²⁷ Фоуден 2023, 140–142.

²⁸ Tornau 2017, 177.

²⁹ Bull 2012, 409–410.

Аммон³⁰. У Синесия видно отражение этой иерархии обучаемых: Тавр – это Гермес, который, выполнив свою миссию, вернулся на небеса, Осирис – наиболее продвинутый ученик своего отца, посвященный в мистерии, чужестранец – неофит, получающий божественное откровение *ad hoc*, и не являющийся мистом.

Избрание Осириса на царство воспринимается как свидетельство заботы богов о людях (*De Prov.* I. 11. 6–7), как действие Промысла и воплощение тех добрых сил, которые совершенно чужды земному и всему злу что живет на земле (и которое стал исправлять Осирис, как только воцарился: *De Prov.* I. 12. 1). Именно поэтому Осирис был посвящен в таинство (*De Prov.* I. 8. 1: *τελετή*) богами и отцом после процедуры избрания царем. В этом заимствовании из Плутарха³¹ можно увидеть указание либо на жреческую инициацию Осириса³², либо на египетскую традицию царской коронации³³. Впрочем, в риторике поздней античности широко использовался топоним божественного благословения императора³⁴. Позднее Осирис изображается в ссылке в образе неоплатоника/герметиста, который получил посвящение высших небесных богов и занялся созерцанием (*De Prov.* II. 4. 2). И как опытный философ Синесий рассуждает о том, что высшее таинство нас ждет в конце жизни, когда любой обретет знания, равные посвященным (*De Prov.* II. 8. 5), чему самые надежные свидетели – быстро бегущие дни³⁵.

Синесий выстраивает систему неоплатонического трансцендентализма со сложной иерархией богов и сверхъестественных сил (*De Prov.* I. 9. 1–4). Принцип заботы богов о мире отражен в неоплатонической концепции о периодическом (но нечастом) «схождении» и «восхождении» богов», и вмешательстве их в мировые события³⁶. Иногда оно сопоставимо с внезапным появлением актера на театральных подмостках, своего рода *deus ex machina* (*De Prov.* I. 10. 2). Красной нитью через весь текст Синесия проходит античная идея о мире как театре, в котором необходимо достойно исполнить предназначенную тебе роль, – будь ты нищий либо император (*De Prov.* I. 13. 9). Драма уже написана – актеру остается только произнести вступительное слово и сыграть (*De Prov.* II. 8. 3). Трехступенчатая система божественного – Бытие, источник блага, происходящие из него Ум и Мировая Душа – основана на учении о порождениях, или эманациях³⁷. Высшее божество, Провидение, печется о людях посредством делегирования полномочий своим «представителям», или «порождениям», одним из которых является Осирис. В трактате «Корэ косму» второй эманацией верховного бога является Исида (SH XXIII. 64), однако Синесий, как было сказано ранее, вообще игнорирует ее образ.

³⁰ Bull 2012, 412.

³¹ Царей египтяне избирают из жрецов либо воинов; назначенные на эту должность сразу же становятся жрецами и причастными философии (=мудрости) (Plut.DIO 9, 354B-C). Информация Плутарха, в свою очередь, восходит к Платону (Plat. *Polit.*290D-E)

³² Long 2004, 110.

³³ Лаврентьева 2016.

³⁴ Nose 2012, 25: панегирик Назария Константину Великому и слова Августина в отношении Феодосия.

³⁵ Этой цитатой из «Олимпийских од» Пиндара (I.33–34) Синесий заканчивает свое произведение.

³⁶ Подробнее: Vollenweider 1985, 164–165.

³⁷ Старший современник Синесия философ Саллюстий (IV в.) в сочинении «О богах и мире» впервые дает неоплатоническую классификацию двенадцати богов. Специальная глава была посвящена вопросам промысла, судьбы и случайности (Лосев 1988, 339–343).

Итак, Осирис, душа которого имеет исток в благой части, предстает как своеобразный божественный посланник, исполняющий *литургию* для мира (*De Prov.* I. 10. 3: *λεειτουργίαν*; cf. I.11.4). Это указание на осуществление заботы согласуется с египетским представлениями о том, что царская власть – это прекрасная служба³⁸, а царь – посредник между миром людей и миром богов, устанавливающий гармонию и порядок на земле. Родственные богам души, наподобие той, что у Осириса, изначально предназначены к царствованию (*De Prov.* I. 9. 6)³⁹. О неизреченной тайне рождения царских и благородных душ говорится в трактате «Корэ косму»⁴⁰, который Синесию, несомненно, был знаком. В рамках этой концепции царь – эманация высшего Ума, божество второго разряда, передающие полученное от Гермеса знание⁴¹, последний из богов, но первый из людей. Как показал Ф. Дершен, одной из самых существенных черт египетской традиции, которая сохранилась в Герметике – это представления о царе⁴². Сходные идеи прослеживаются у Синесия также в его речи «О царстве».

Напомним, по Синесию Тифон – слуга демонов, которые помогли ему родиться и осуществить коварный заговор против Осириса (*De Prov.* I. 16. 3–4). У Плутарха, напротив, в одном из вариантов трактовки Исида и Осирис – это великие и благие демоны, а Тифон – злой (*Plut. De Isid.* 25. 360D), причем в рамках эвгемеризма «добрые демоны» были возведены в разряд божеств за «свою доблесть» (*Plut. De Isid.* 25. 360D; 27. 361D–E). В герметических трактатах «Асклепий» (*Asclep.* 37) и «Корэ косму» также дается характеристика «промежуточной» природы Исида и Осириса, которая то близка к божественной, то удаляется от нее⁴³. Таким образом, Синесий в собственной интерпретации неопределённой природы Осириса и Тифона (не боги и не люди) следует за богатой античной традицией.

Провидение сопоставляется со всем прекрасным, разумно устроенным и справедливым, воспринимается как воплощение красоты и гармонии, как высшая сила⁴⁴. В этом отношении оно близко египетскому понятию *маат* (егип. *mꜣꜥt*), обозначающему норму, справедливость и красоту⁴⁵. В «Корэ косму» упоминается царица Проноя (Провидение), которая всем управляет (*SH XXIII.* 6). Плутарх пишет о том, что все в мире содержится благодаря «...единому, все созидающему Разуму, и ... единому, всем распоряжающемуся Промыслу...» (*Plut. Dio.* 67. 378A: *ἐνὸς λόγου τοῦ ταῦτα κοσμοῦντος καὶ μίᾳς προνοίας ἐπιτροπευούσης*).

Что означает Провидение в контексте осирисского мифа? Падение Тифона и возвращение Осириса (как до этого – предательство и ссылка Осириса) уже предreshено и свершилось в мифологической реальности, и потому может быть осмыслено в философских категориях. Осирис добровольно предается в руки варваров и покидает Египет, чтобы снова вернуться в предначертанное судьбой время (*De Prov.* I. 16. 3: *χρόνους εἰμαρμένους ἐκστησόμενος*). Провидение

³⁸ Simpson 2005, 163 («Поучение царя своему сыну Мерикара»).

³⁹ Аналогично см.: Synes. *De regno* 27.

⁴⁰ Богущкий 1998, 187–189.

⁴¹ Фоуден 2023, 85–90.

⁴² Derchain 1962, 183–183.

⁴³ Богущкий 1998, 128. Tornau 2017, 194.

⁴⁴ См. Vollenweider 1985, 166 о неоплатоническом содержании понятия *Pronoia*.

⁴⁵ Bergman 1968, 181, 191.

имеет отношение к осирическому мифу в той степени, в какой это касается падения Тифона и возвращения Осириса. В контексте египетской традиции это равносильно возрождению Осириса, а в контексте исторических событий означает возвращение из ссылки консулов Аврелиана и Сатурнина⁴⁶. Уже предрешированное одновременно воспринимается и как пророчество, которое должно исполниться.

АПОКАЛИПСИС

Второй символ (пророчество), который дает бог чужестранцу-философу, по форме также является откровением. В нем говорится о том, что бедствия Египта продолжатся, пока не будут изгнаны Тифон и его сторонники (= чужеземцы), названные «чудовищами» (τῶν τεράτων) и «гигантами» (Γίγαντας); их будут преследовать и предавать огню и грому⁴⁷. Провозвестником этого пророчества будет появление нововведения, безбожной религии⁴⁸, от которой следует очистить оскверненный воздух огнем и водой (*De Prov.* I. 18. 5). В данном случае сопоставление с греческой гигантомахией подается как борьба с воплощениями сил хаоса и апокалиптическая угроза, с которой соединяется, впрочем, уверение в том, что чудовища погибнут от справедливого возмездия⁴⁹.

Очень серьезное влияние на Синесия оказал герметический трактат «Истинное слово»/«Совершенная речь», греческий оригинал которого утрачен, и дошел до нас в латинском переводе «Асклепий» (до IV в. н.э.), а также во фрагментах коптских рукописей библиотеки из Наг-Хаммади (сер. IV в. н.э.)⁵⁰. Синесий, конечно, читал произведение в оригинале. Существование текста «Истинного слова» на трех языках – греческом, латинском, коптском – говорит о большой популярности герметических сочинений в то время и о широком хождении данного произведения на территории римской империи, в частности, в Египте.

В трактате «Асклепий» (*Asclep.* 21–29) говорится о том, что Египет будет охвачен природными и общественными бедствиями, страна снова будет захвачена чужеземцами (*alienus*) – скифами, индийцами и другими варварами. Боги покинут Египет, а землю захватят демоны, но потом Бог снова все восстановит⁵¹.

Весьма вероятно, что греческий текст, с которого сделан латинский перевод «Асклепия», вдохновлялся египетскими представлениями о конце света, отраженными в многочисленных письменных источниках⁵². Здесь приведен весь набор «апокалиптических» страхов, испокон веков свойственных египтянам, – перевернутый социальный порядок, ниспровержение авторитета царской власти, нашествие чужеземцев, война, голод и нищета, бесплодие человеческое и природное, бегство богов, торжество злых сил, наконец, космические потрясения.

⁴⁶ О последнем нет речи в тексте, выведен только Аврелиан (=Осирис), который был префектом Востока и Константинополя.

⁴⁷ Кэмерон видит в этом сообщении об изгнании варваров указание на комету, которая была видна в Константинополе в мае 400 г. Синесий увидел в этом добрый знак – предвестие победы над Гайной (Cameron, Long 1993, 168–169).

⁴⁸ Намек на попытку Гайны получить в Константинополе церковь для ариан (Cameron, Long 1993, 377, n.218).

⁴⁹ Cameron, Long 1993, 377, notes 218–220 (в оригинале речь идет о «богинях мщения»).

⁵⁰ Copenhaver 1992, XXXII–XL.

⁵¹ Богущкий 1998, 115–117.

⁵² Kákosy 1981a, 67–68.

Все эти ужасающие бедствия связаны с концом нормального порядка вещей и возвращением к хаосу, и напрямую зависят от совершения либо небрежения в отношении божественных ритуалов⁵³. Кроме того, у Синесия описание разрухи и бедствий, которые принесло правление узурпатора Тифона и чужеземцев (*De Prov.* I. 16. 4–17. 4), четко соответствует описанию в египетских текстах катастрофы и несчастий, постигающих страну после гибели Осириса (= царя). Так, в папирусе птолемеевского времени Salt 825 красочно описаны природные катаклизмы, сопровождающие это печальное событие⁵⁴; в папирусе Jumilhac (римское время) акцент сделан на страхе перед экономическими и социально-политическими потрясениями⁵⁵. В мировоззрении египтян природная и социальная сферы были тесно связаны; поэтому равновесие могло восстановиться только с приходом к власти нового – справедливого и законного – царя, с которого начинался «золотой век» и новый цикл истории.

Апокалиптические мотивы в герметическом тексте «Асклепия» и трактате Синесия имеют также определенные параллели с египетскими произведениями позднего и греко-римского периодов – «Демотической хроникой», «Пророчеством ягненка» и «Оракулом горшечника»⁵⁶. Эти три текста, объединенные темой оракула/прорицания, связаны с предсказанием прихода благого правителя, который должен сменить царя нечестивого. Истоки подобного жанра литературы в Египте можно проследить до эпохи XII династии («Пророчество Неферти»)⁵⁷.

Надо отметить, что в герметических текстах присутствовала не только египетская, но также мощная струя гностической и ближневосточной традиции (в частности, древнееврейской). Так, фигура чужеземца, жестко критикующего Тифона и взывающего его ответную ненависть (*De Prov.* I. 18. 2–4), имеет общие черты с образами иудейскими пророками, которые, вдохновляясь личным контактом с Богом, обличали неправедных царей и изрекали послания свыше⁵⁸.

Следы использования Синесием текста «Асклепия» можно видеть даже в выборе наименования чужеземцев «скифами»: в герметическом трактате сказано, что в Египет вторгнутся именно скифы. Конечно, Синесий использует принятый в то время архаизирующий термин для варваров вообще и готов в частности, намекая таким образом, что его рассказ касается современных событий⁵⁹. При этом в герметических текстах отсутствует фигура Тифона, а именно его Синесий как раз его считал главной причиной бедствий Египта и воплощением злой силы – как и Плутарх.

Интерес Синесия к герметической традиции и апокалиптике неслучаен: он жил в эпоху кризиса, когда рушился старый мир, и все, казалось, находилось на грани катастрофы. Можно предположить, что отчасти под влиянием герметических трактатов Синесий вводит в свое сочинение экзотическую атмосферу Египта и

⁵³ Derchain 1962, 190.

⁵⁴ Herbin 1989, 103.

⁵⁵ Vandier 1961, 129–130.

⁵⁶ Ладьнин 2017, 76, 97–100; Moyer 2015, 129–133.

⁵⁷ Kákosity 1982, 604; Schlichting 1982, 1123.

⁵⁸ Schipper 2002, 38–39; вспомним, что некий бог явился лично чужестранцу и поведал ему о грядущих вселенских бедствиях (Cameron, Long 1993, 376, n.212).

⁵⁹ Cameron, Long 1993, 295. Ср. Herod. II.103, 110 о покорении Сесострисом скифов.

облекает изложение в форму иносказания. Стилизация рассказа под пророчество (конечно, *post eventum*), у Синесия преследует определенную цель. Он намекает на конкретные политические ожидания «партии Аврелиана»: правление Тифона и демонов должно скоро закончиться, причем в ближайшем, а не в отдаленном будущем.

ЗАГАДКА О ВОЛКЕ

К апокалиптическому пророчеству примыкает «загадка о волке» (Proem. [88]. 1: τὸν λύκον αἰνίγματος), объявленной тайной, которую запрещено разглашать. Она известна чужестранцу, который понял, что сбывается предреченное богом, исполнение одного из пророчеств: Тифон попытался насадить в городе чуждую религию (= арианство). Далее говорится о том, что отныне можно узнать о судьбе Осириса в ближайшем и отдаленном будущем: когда сын Осириса Хор задумает заключить военный союз с «волком вместо льва». Но кто такой этот волк, «не благочестиво» разглашать даже в изложении мифа, поскольку это – *священное слово* (*De Prov.* I. 18. 7–8). В данном случае, очевидно, подразумевается указание на борьбу Хора с Тифоном. До этого Хор упоминается только один раз – маленький мальчик, обитающий на женской половине дворца (гинекее) со своей матерью и редко появляющийся на людях (*De Prov.* I. 13. 7). Как и в случае с Исидой, отсутствие одного из главных героев мифа симптоматично и идет вразрез с египетской традицией.

Предложение Ф. Федер а искать ключ к «загадке о волке» в «Иероглифике» Гореполлона, несмотря на весьма убедительные параллели, не имеет смысла в контексте повествования Синесия⁶⁰. Иероглифы шакала и льва очень часто встречаются в храмовых текстах греко-римского периода⁶¹; лев Акер в египетской мифологии ассоциировался с солярным циклом, и его изображения рядом с Анубисом и Упуатом можно встретить на виньетке «Книги мертвых»⁶². Наиболее убедительное объяснение представила в свое время Дж. Лонг, которая показала, что ответ следует искать в контаминации источников, используемых Синесием. Речь идет о текстах Плутарха (*Plut. Dio.* 19. 358B–C)⁶³ и Диодора (*Diod.* I. 88. 6)⁶⁴, объединенных мотивом помощи Осириса Хору в его подготовке к

⁶⁰ Равно как и предыдущие трактовки «загадки» (особенно это касается исторических прототипов): Feder 2012, 186–187: когда хотят изобразить человека, ненавидимого своими врагами, рисуют *волка*, который теряет кончик хвоста. Когда же хотят показать неумный гнев, то рисуют *льва*.

⁶¹ Leitz 2004, 177.

⁶² Eaton 2006, 86.

⁶³ «...как гласит предание, Осирис, явившись Гору из царства мертвых, тренировал и упражнял его для боя, а затем спросил, что он считает самым прекрасным на свете. Когда тот ответил: отомстить за отца и мать, которым причинили зло, – снова спросил, какое животное кажется ему самым полезным для того, кто идет на битву. Услышав в ответ от Гора «конь», он удивился и стал допытываться, почему конь, а не лев. Тогда Гор сказал, что лев нужен тем, кто нуждается в защите, а конь нужен, чтобы отрезать и уничтожить бегущего врага. Услышав это, Осирис образовался, ибо Гор был совсем готов для борьбы» (Трухина 1977, 257).

⁶⁴ «...в старину, когда Исида вознамерилась вместе со своим сыном Гором бороться против Тифона, Осирис явился из Аида на помощь сыну и жене, приняв образ волка, а когда Тифон был убит, побудители велели оказывать почести животному, после появления которого была достигнута победа» (Цыбенко 2024, 80).

сражению с Тифоном-Сетом. Общим является также образ животного-помощника в этой борьбе: у Плутарха Хор выбирает коня⁶⁵, но Диодор говорит о волке, в образе которого приходит сам Осирис. Диодор в другом месте сообщает, что в поход с Осирисом отправились два его сына – Македон и Анубис, причем первый надел шлем в виде волчьей головы, а второй – песьей (Diod. I. 18. 1).

Рассказ Диодора несомненно транслирует египетскую традицию о собакообразных богах. Древнейший из них, связанный с подземным миром, – Хентиаментиу (егип. *Hnty Jmntjw*, «находящийся впереди Западных», т.е. мертвых), который почитался в Абидосе и имел облик шакала. Изображение шакалообразного Упуаута (егип. «открыватель путей»), несли впереди процессии в абидосских мистериях как олицетворение шествия Хора, мстителя за своего отца⁶⁶. В папирусе Jumilhas главным из шакалообразных богов, сражающихся с Сетом, был отождествленный с Хором Анубис (*Inpw* – Анубис – обозначение наследника престола у египтян)⁶⁷. Когда Хор выбирает военный союз (συνμαχία) с волком, то под этим подразумевается Хор, возмужавший для битвы с Сетом.

Загадка о волке является ключом к трактовке понятия Провидения, на сей раз представленного в египетских образах: это повторяемость мифологических событий и важность окончательной победы над Тифоном. Именно в этом заключается смысл Апокалипсиса: Осирис (= Хор) возвращается, Тифон низложен, наступает «золотой век». Следовательно, загадка намекает на финал мифа об Осирисе, на триумф Хора над Сетом. Это сакральная история, поскольку она подразумевает смерть Осириса и воцарение вместо него Хора.

Нелегко определить египетские источники, на которые опирался в данном случае Синесий. Отрывки из «носителей» египетской традиции, каковыми считаются Диодор и Плутарх, могут восходить к сочинениям о Египте Гекатея Абдерского либо Эвдокса Книдского. Но информация могла быть заимствована из другого, ныне утраченного для нас произведения грекоязычной литературы, бытовавшего в Египте в первые века новой эры⁶⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая часть названия сочинения Синесия – «О Провидении»⁶⁹ – указывает на важность для общей концепции трактата философской модели мира, где боги лишь иногда заботятся о нем, и вмешиваются в его дела лишь в особых случаях. Примером такой модели может, с точки зрения Синесия, служить миф об Осирисе, где Провидение вмешивается в цепь событий тогда, когда страна стоит на грани катастрофы (*De Prov.* II. 1. 1). Судьба Египта соединяется с судьбой Осириса: согласно божественному откровению, возвращение благого царя следует за скорым изгнанием «скифов» из Египта. В историческом контексте это соответствует восстанию в июле 400 г. в Константинополе и изгнанию войск

⁶⁵ В рукописи Плутарха возможно разночтение: *λύκων* вместо *ἵππων* (Griffiths 1970, 146, n.3; ср., однако: Long 2004, 113, n.43); в таком случае здесь Хор выбирает *волка*.

⁶⁶ O'Connor 2009, 114.

⁶⁷ Vandier 1962, 32, 102, 341.

⁶⁸ Feder 2012, 179–181.

⁶⁹ Hose 2012, 24 полагает, что трактат изначально имел двойное название.

мятежного Гайны. В контексте мифологическом это отражение древнего предания о поражении Тифона/Сета и его союзников в борьбе за престол Египта⁷⁰. В концепции божественного Промысла у Синесия соединяются неоплатонические и герметические представления. Основная идея – свержение нечестивого, дурного правителя и возвращение справедливого – вполне соотносится с египетской традицией, за исключением важного нюанса: в интерпретации Синесия почти отсутствует Хор, из-за чего Осирис дважды становится царем.

Помещая рассказ в мифическое прошлое, Синесий одновременно вводит апокалиптические мотивы для того, чтобы «актуализировать» развязку истории Осириса и Тифона, показать ее одновременно вселенский масштаб и злободневный подтекст. Пророчество о бедствиях «Египта» и о наступлении «золотого века», заимствованное из герметического трактата «Асклепий», закономерным образом оказалось близким египетской традиции (ведь герметизм почерпнул из нее очень много). В неоплатонической философии, составляющей основу повествования Синесия, также прослеживаются следы использования египетской, но сильно эллинизированной (александрийской) традиции⁷¹.

Синесий мог познакомиться с герметической литературой в александрийской школе Гипатии, отцу которой Феону Александрийскому приписывают комментарии на псевдоэпиграфы Гермеса Трисмегиста и Орфея⁷². В аллегорическую форму повествования трактата Синесия искусно включается апокалиптический сюжет, соединяя неоплатоническую трактовку с герметизмом. Благодаря весьма замысловатой комбинации художественных, риторических и философских жанров, которые использует Синесий, его сочинение можно считать особенным в ряду других авторов традиции *interpretatio Graeca*.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bergmann, J. 1968: *Ich bin Isis. Studien zum memphitischen Hintergrund der griechischen Isisaretalogien*. Uppsala.
- Berlev, O.D., Hodjash, S.I. 2004: *Skul'ptura drevnego Egipta v sobranii GMII im. A.S. Pushkina* [*Ancient Egyptian Sculpture in the Pushkin State Museum of Fine Arts*]. Moscow.
- Берлев, О.Д., Ходжаш, С.И. *Скульптура древнего Египта в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина*. М.
- Bogutskiy, K. 1998: *Germes Trismegist i germeticheskaya traditsiya Vostoka i Zapada* [*Hermes Trismegistus and the Hermetic Tradition of East and West*]. Kiev–Moscow.
- Богущкий, К. 1998: *Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада*. Киев–М.
- Bull, Ch. 2012: The Notion of Mysteries in the Formation of Hermetic Tradition. Mystery and Secrecy. In: Ch.H. Bull et al. (eds.), *The Nag Hammadi Collection and Other Ancient Literature: Ideas and Practices*. Leiden–Boston, 399–425.
- Dechain, Ph. 1962: L'authenticité de l'inspiration égyptienne dans le "Corpus Hermeticum". *Revue de l'histoire des religions* 161.2, 175–198.
- Dvoretzkiy, I.Kh. 1958: *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [*Greek-Russian Lexicon*]. 2 vols. Moscow.

⁷⁰ О бегстве Тифона: Plut. *De Isid.*, 31, 363C-D; об изгнании Сета в пустыню: Матье 1996, 282.

⁷¹ Merkelbach 1995, 246.

⁷² Vollenweider 1985, 167, Anm. 303.

- Дворецкий, И.Х. 1958: *Древнегреческо-русский словарь*. В 2 т. М.
- Eaton, K. 2006: The Festival of Osiris and Sokar in the Month of Khoiak: The Evidence from Nineteen Dynasty Royal Monuments at Abydos. *Studien zur Altägyptischen Kultur* 35, 75–101.
- Feder, Fr. 2012: Synesios von Kyrene und die ägyptische Mythologie. In: M. Hose (Hrsg.), *Synesios von Kyrene. Ägyptische Erzählungen oder über die Vorsehung*. Tübingen, 171–187.
- Herbin, F. 1989: Les premières pages du papyrus Salt 825. *Bull. Inst. Fr. Archéol. Orient.* 88, 95–112.
- Fowden, G. 2023: *Egipetskiy Germes. Istoricheskiy podkhod k pozdneyazycheskomu mirovozzreniyu* [*Egyptian Hermes. A Historical Approach to the Late Pagan Worldview*]. St. Petersburg.
- Фоуден, Г. 2023: Египетский Гермес. Исторический подход к позднеязыческому мировоззрению. СПб.
- Freyberg, L.A. 1968: Egipetskie rasskazy ili O promysle [Egyptian Tales, or on Providence]. In: *Pamyatniki vizantiyskoy literatury IV–IX vv.* [*Monuments of the Byzantine Literature of the 4th–9th cc.*]. Moscow, 113–119.
- Фрейберг, Л.А. 1968: Египетские рассказы или О промысле. В сб.: *Памятники византийской литературы IV–IX вв.* М., 113–119.
- Griffiths, J. Gw. 1970: *Plutarch's De Iside et Osiride*. Cardiff.
- Hose, M. 2012: Einführung in die Schrift. Text, Übersetzung und Anmerkungen. In: M. Hose (Hrsg.), *Synesios von Kyrene. Ägyptische Erzählungen oder über die Vorsehung*. Tübingen, 3–122.
- Kákósy, L. 1981: Schöpfung und Weltuntergang in der Ägyptischen Religion. In: Kákósy, L. *Selected Papers* (Studia Aegyptiaca VII). Budapest, 55–68.
- Kákósy, L. 1982: Orakel. In: W. Helck, E. Otto (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. IV. Wiesbaden, 600–606.
- Lavrentyeva, M.Ju. 2016: *Ramesseyskiy dramaticheskiiy papyrus* [*The Ramesseum Dramatical Papyrus*]. Moscow.
- Лаврентьева, М.Ю. 2016: *Рамессейский драматический папирус*. М.
- Ladynin, I. 2017: “*Snova pravit Egipet!*” *Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiyakh i konstruktakh pozdneegipetskiikh istoriografii i propagandy*. [“*Egypt Rules Again!*” *The Beginning of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda*]. Moscow–St. Petersburg.
- Ладынин, И.А. 2017: «*Снова правит Египет!*» *Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды*. СПб.
- Liddell, H. G. -Scott, R. 1996: *A Greek-English Lexicon compiled by H. G. Liddell and R. Scott. With a revised Supplement*. Oxford.
- Long, J. 2004: The Wolf and the Lion: Synesius’ Egyptian Sources. *Greek Rom. Byz. Stud.* 28.1, 103–115.
- Losev, A.N. 1988: *Istoriya antichnoy estetiki. Poslednie veka* [*History of Ancient Aesthetics. The Last Centuries*]. Vol. I. Moscow.
- Лосев, А.Н. 1988: *История античной эстетики. Последние века*. Кн. I. М.
- Matye, M.E. 1996: *Izbrannyye Trudy po mifologii i ideologii drevnego Egipta*. [*Selected Papers on Mythology and Ideology of Ancient Egypt*]. Moscow.
- Матье, М.Э. *Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта*. М.
- Merkelbach, R. 1995: *Isis Regina – Zeus Sarapis. Die griechisch-ägyptische Religion nach den Quellen dargestellt*. Stuttgart–Leipzig.
- Moyer, J. 2011: *Egypt and the Limits of Hellenism*. Cambridge.
- O’Connor, D. 2009: *Abydos: Egypt’s First Pharaohs and the Cult of Osiris*. Cairo.
- Merkelbach, R. 1995: *Isis Regina – Zeus Sarapis. Die griechisch-ägyptische Religion nach den Quellen dargestellt*. Stuttgart–Leipzig.

- Przhigodzkaya, O.V., Bannikov A.V. 2014: Traktat Sineziya “De Providentia” v kontekste istorii Rimskoy imperii IV – nachala V v. [“De Providentia” by Sinesius in the Context of the History of the Roman Empire in the 4th – Beginning of the 5th Century]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo Universiteta. Istorica i arkheologia* [Bulletin of the Saint-Petersburg University. History and Archaeology] 2.3, 109–115.
- Пржигодзкая, О.В., Банников, А.В. 2014: Трактат Синезия «De Providentia» в контексте истории Римской империи IV – начала V в. *Вестник СПбГУ. История и археология* 2/3, 109–115.
- Schipper, B. 2002: ‘Apokalyptik’, ‘Messianismus’, ‘Prophetie’ – eine Begriffsbestimmung. In: A. Blasius, B.U. Schipper (eds.), *Apokalyptik und Ägypten. Eine kritische Analyse der relevanten Texte aus dem griechisch-römischen Ägypten*. Leuven, 21–40.
- Schlichting, R. 1982: Prophetie. In: W. Helck, E. Otto (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. IV. Wiesbaden, 1122–1126.
- Sidash, T.G. 2012: *Sineziy Kirenskiy. Traktaty i gimny* [Sinesius of Kyrene. Treatises and Hymnes]. St. Petersburg.
- Сидаш, Т.Г. 2012: *Синезий Киренский. Трактаты и гимны*. СПб.
- Simpson, W. K. (ed.) 2005: *The Literature of Ancient Egypt*. Cairo.
- Tornau, Ch. 2017: Im Namen des Gottgeziemenen: Mythen und Mythenallegorese in Plutarchs De Iside et Osiride und im Corpus Hermeticum. In: M. Erler, M. Stadler (eds), *Platonismus und spätägyptische Religion: Plutarch und die Ägyptenrezeption in der römischen Kaiserzeit*. Berlin–Boston, 175–197.
- Trukhina, N.N. 1977: Plutarkh, Ob Iside i Osirise. Perevod i kommentariy N.N. Trukhinoy pod red. A.Ch. Kozarzhevskogo [Plutarch, Moralia. On Isis and Osiris. Translation and Commentary by N.N. Trukhina under the editorship of A.Ch. Kozarzhevsky]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 244–263; 4, 229–249. Moscow.
- Трухина, Н.Н. 1977: Плутарх, Моралии. Об Исиде и Осирисе. Пер. и комм. Н.Н. Трухиной под ред. А.Ч. Козаржевского. *ВДИ* 3, 244–263; 4, 229–249.
- Tsybenko, O.P. 2024: *Diodor Sitsiliyskiy. Istoricheskaya biblioteka. T. I. Perevod, stat'ya, kommentatii O.P. Tsybenko* [Diodorus Siculus. Library of History. Vol. I. Translation, Paper and Commentary by O.P. Tsybenko]. St. Petersburg.
- Цыбенко, О.П. 2024: *Диодор Сицилийский. Историческая Библиотека. Т. I. Пер., статья, комм. О.П. Цыбенко*. СПб.
- Vandier, J. 1961: *Le Papyrus Jumilhac*. Paris.
- Vollenweider, S. 1985: *Neuplatonische und christliche Theologie bei Synesios von Kyrene*. Göttingen.

APOCALYPSE AND PROVIDENCE IN SYNESIUS' TREATISE
DE PROVIDENTIA AND THE TRADITION OF *INTERPRETATIO GRAECA* (Part 2)

Olga A. Vasilyeva

*Institute of Word History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*

E-mail: olga.vassilieva@arts-museum.ru

The second part of the article, dedicated to Synesius' treatise "Egyptian Tales, or on Providence", illuminates the specifics of the philosophical model constructed in the work, to which historical events and mythological characters are adapted. An example of such a model from Synesius' perspective is the myth of Osiris; here, the gods care for the world only occasionally, and Providence intervenes in the chain of events only when the country is on the brink of catastrophe. The allegorical narrative form skillfully incorporates an apocalyptic plot borrowed from "Asclepius", which combined Neoplatonic interpretation with Hermeticism. The concept of the departure and return of the gods, and King Osiris as a divine emanation, belongs to the ancient philosophical tradition, but in some ways resembles the Egyptians' ideas about the departure of the god Ra, who left behind a king as an intermediary between the world of gods and humans. The combination of the myth of Osiris with the apocalyptic tradition in Synesius finds direct parallels in Egyptian beliefs. The prophecy of Egypt's decline and ruin reflected the general pessimism of the late antique era, but with hope for the return of a golden age. Thanks to the highly intricate combination of artistic, rhetorical, and philosophical genres that Synesius employs, his work can be considered unique among other authors of the *interpretatio Graeca* tradition.

Key words: interpretatio Graeca, Synesius of Cyrene, De Providentia, Osiris, Hermes Trismegistos, Asclepius, hermetism, Apocalypses

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 24-18-00378



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 109–122
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 109–122
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-109–122

О НЕКОТОРЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЯХ В СКАЗАНИИ О ГРЕКО-ИУДЕЙСКОМ КОНФЛИКТЕ 38–41 гг. н.э. В АЛЕКСАНДРИИ И ИМПЕРАТОРСКИЙ КУЛЬТ

С.А. Качан

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: sergey-md@list.ru

ORCID: 0000-0003-2390-0637

В статье рассматривается проблема фальсификаций, которые использовали иудейские авторы – Филон Александрийский и Иосиф Флавий – в повествовании о греко-иудейском конфликте 38–41 гг. н.э. Несмотря на то что эти авторы делали акцент на отказ иудеев почитать Гая Калигулу как императора, как параллельные источники, так и тексты Филона Александрийского говорят о том, что члены еврейского сообщества инкорпорировали элементы императорского культа в иудейскую религиозную среду. Евреи Александрии воздавали почести императорам в синагогах, участвовали в создании золотого венка на основе средств налога *augur coronarium*, могли клясться духом-гением императора, а также синагоги принимали покровительство от влиятельных жителей-язычников городов, где проживали евреи. Акцент, который делали иудейские писатели на важности для евреев сохранения традиций предков и отказ почитать императора как бога, был направлен на внутреннюю иудейскую аудиторию, которая, соблюдая эти традиции, могла сохраниться как целостное этнико-религиозное сообщество. Сообщение Филона о том, что префект Флакк заключил пакт против евреев, нарушив мир (*εἰρήνη*), было направлено на создание негативного образа Флакка, который таким образом вмешивался в прерогативу императора устанавливать справедливый порядок вещей и мир, угодный богам.

Ключевые слова: греко-иудейский конфликт 38–41 гг. н.э., императорский культ, римский Египет, фальсификации, Гай Калигула, Иосиф Флавий, Филон Александрийский

ВВЕДЕНИЕ

В 38 г. в Александрии произошел греко-иудейский конфликт. Это противоборство было вызвано лишением иудеев особых прав по решению префекта Египта Авла Авиллия Флакка, а поводом к еврейскому погрому стал приезд в Александрию иудейского царя Агриппы (*Philo. In Flacc. 27–35*). Появление Агриппы вызвало реакцию александрийских греков, которые организовали паро-

Данные об авторе. Сергей Александрович Качан – независимый исследователь, Москва.

дирующее прибытие иудейского царя шествие с участием александрийского сумасшедшего – некоего Карабаса, – которого нарядили, снабдив шуточными царскими инсигниями (Philo. *In Flacc.* 36–38). Разгоряченная толпа александрийских греков принялась громить дома и синагоги иудеев, а также, вопреки иудейским традициям, установила в еврейских молельнях статуи императора, а в самой большой – изображение Калигулы, управляющей квадригой коней (вероятно, в образе Аполлона) (Philo. *Leg. ad Gaium.* 132–134). Погромы закончились после ареста префекта Флакка (Philo. *In Flacc.* 116). Обе противоборствующие стороны – греки и иудеи – организовали посольства к императору Гаю Калигуле. Как греки, так и иудеи, во главе которых был Филон Александрийский, представляли императору доводы своей правоты в этом конфликте.

Историю конфликта между иудеями и греками в Александрии в 38–41 гг. уже изучали современные авторы¹. Но они не касались вопроса фальсификаций, которые использовали иудейские авторы, рассказывавшие об этом конфликте. В данном исследовании будут рассмотрены следующие вопросы: какие примеры фальсификации выделяются в повествовании иудейских авторов о греко-иудейском конфликте, какие цели преследовали еврейские авторы, внедряя в свое повествование эти фальсификации, и какие черты императорского культа отображаются в этих примерах.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним из обвинений греков-александрийцев, которое было предъявлено перед императором Калигулой, стало нежелание иудеев почитать римского правителя (Jos. *C. Ap.* II. 65; P. Оху. XLII 3021) и называть его богом (Philo. *Leg. ad Gaium.* 198). В ответ Филон говорил о том, что евреи чтят свои обычаи и законы, а насильственное водружение статуй императора в синагогах является святотатством (Philo. *Leg. ad Gaium.* 134). Но это пример фальсификации со стороны иудейских авторов – Филона и Иосифа Флавия. Филон Александрийский писал, что в синагогах, где находились «знаки самодержавного достоинства» – золотые щиты, венки, колонны и надписи (αὐτοκράτορων τιμὰς ἀσπίδων καὶ στεφάνων ἐπιχρύσων καὶ στηλῶν καὶ ἐπιγραφῶν) (Philo. *Leg. ad Gaium.* 133), произошел пожар, вызванный действиями разъяренной толпы. Также Филон связал возникновение пожара с ненавистью, которую Гай Калигула якобы «питает к еврейскому племени» (Philo. *Leg. ad Gaium.* 132–133). Упоминание Филоном Александрийским «знаков императорского достоинства» говорило о том, что в синагогах императору Калигуле даровались почести, которые отличались от поклонения императору в рамках культа правителя, распространенного в Римской империи, и были проявлением лояльности иудейского населения по отношению к Гаю Калигуле². Необходимо отметить, что Филон, говоря о почестях императору, употребляет в тексте форму γεν. pl. (αὐτοκράτορων τιμὰς) для обозначения дарования почитания императору, что могло указывать на то, что в

¹ Pucci 1990, 227–235; Schäfer 1997, 136–160; Schwartz 1990, 77–89; Pfeiffer 2010, 67–74; Harker 2008, 1–47.

² Pfeiffer 2010, 73–74.

синагогах почитались не только живущий правитель, но и покойные. Совместное почитание императоров (*sebastoi*) – почивших и правящих – на востоке империи было трендом после правления императора Августа, а отдельный правитель получал легитимизацию своей власти через совместный императорский культ живущего и покойного правителя³. В Египте засвидетельствовано совместное почитание почившего и правящего римских правителей, которым воздавали почести в императорских храмах (*Καίσαρείω θεῶν Σεβαστῶν*) (P.Hamb. I. 73; II, 19–20). Также на совместное почитание правителей указывает титулатура главного жреца императорского культа в Египте (*τῶν θεῶν Σεβαστῶν καὶ τοῦ μεγάλου Σαράπιδος ἀρχιερέα καὶ ἐπὶ τῶν κατὰ Ἀλεξάνδρειαν καὶ κατὰ Αἴγυπτον ἱερῶν* – «архиерей богов Августов и великого Сараписа и тот, кто ответственен за храмы Александрии и всего Египта») (SB 12 11236), появление которого, вероятно, приходилось на время правления Октавиана Августа⁴. Во времена Гая Калигулы на уровне номов были императорские жрецы, выступавшие в качестве жрецов только Калигулы, как, например, в арсиноитском номе – Гай Юлий Асклай, архиерей, экзегет и стратег (*Γαίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ ἀρχιερεῖ Γαίωι Ἰουλίω Ἀσκληῖ ἐξηγητῆ καὶ στρατηγῶι*) (P.Ryl. II. 149. 1–4), который был римским гражданином и происходил из высшей знати Александрии. Наличие особого жреца, обеспечивающего культ только для одного правителя, обнаруживается и в последующих эпохах (*ἀρχερεὺς Ἀδριανοῦ*) (P.Amh. II. 124. 26)⁵. Итак, наличие «знаков императорского достоинства» в синагогах Александрии говорило о том, что там даровались почести римскому правителю, которые, вероятно, имели отличия от культовых действий, совершавшихся в императорских храмах, в которых, как и в синагогах, воздавали почести как живущему императору, так и почившим. Это указывает на то, что иудейская община Александрии инкорпорировала элементы императорского культа в свою религиозную систему.

Возникновение золотых венков среди «знаков императорского достоинства» в синагогах Александрии в честь Гая Калигула могло произойти в результате появления новостей о победе императора, которую он отправил с донесением о мнимой победе над британцами (Suet. *Gaius*. 44. 2), или в результате новостей о победе Калигулы над германцами (Philo. *Leg. ad Gaium*. 356). В провинции рассылались сообщения о знаковых событиях в жизни императоров – восхождении на трон или победе над врагами, и затем следовало утверждение чрезвычайного налога *augur согонатium*, из средств которого изготовлялся золотой венок в качестве подарка римскому правителю⁶. Создание золотых венков провинциалами было в ходу со времен Августа и сопровождало провозглашение римского правителя императором (RG. 44. 3). Иудеи участвовали в создании золотого венка, который изготовлялся в честь победы императора из средств чрезвычайного налога и водружался в синагогах, что было проявлением участия членов иудейской общины в культе императора и лояльности к правителю Рима.

Другим свидетельством участия иудеев в императорском культе стало письмо Клавдия, написанное им после греко-иудейского конфликта. Согласно

³ Price 1984, 58.

⁴ Pfeiffer 2012, 92–93; Capponi 2011, 524.

⁵ Pfeiffer 2010, 254–256.

⁶ Ando 2000, 178–179.

этому документу, иудеям запрещалось участвовать в играх, проводимых под председательством гимнасиархов и косметов для того, чтобы члены иудейской общины через ерхебеиа не получали александрийское гражданство⁷: (καὶ Ἰουδαίους <...> μηδὲ ἐπιπαίρειν γυμνασιαρχικοῖς ἢ κοσμητικοῖς ἀγῶσει, καρπουμένους μὲν τὰ οἰκία ἀπολάοντας δὲ ἐν ἀλλοτρίᾳ πόλει περιουσίας ἀπάντων ἀγαθῶν) «И иудеям <...> не принимать участие в играх, председательствующих гимнасиархом и косметом, поскольку они наслаждались тем, что их, и владели всякими благами в городе, которым им не принадлежал» (P.Lond. VI 1912 = CPJ II. 153. 92–95). Принимая участия в этих играх до запрета, иудеи носили венки победителей ((Ἰσιδώρου λέξαντος <...> μὴ ἐχέτωσαν μῆτε ἀρετῆς στέφανον) «И сын Исидора говорит <...> чтобы они (т.е. иудеи) не держали венки доблести» (P.Giss. Lit. 4.7 iii. 20–35)), что было, вероятно, следствием обучения иудейских юношей в гимнасиях. Представители иудейской диаспоры обучались в гимнасиях, что засвидетельствовано в папирусном тексте из Александрии 4 г. до н.э., согласно которому (Ἐλένου τοῦ Τρύφωνος Ἰουδαίου τῶν ἀπὸ Ἀλεξανδρείας <...> τῆς ἀρεσκούσης παιδείας) «Гелен, сын Трифона, иудея из Александрии <...> (получил) блестящее образование». Стремление представителей иудейского сообщества вступать в гимнасии было вызвано желанием повысить свой социальный статус до уровня александрийских граждан и таким образом не платить подушный налог (laographia) и добиться равенства между двумя отдельными политическими образованиями: еврейским politeuma и греческим полисом⁸. Для эфебов (юноши 14–18 лет), обучавшихся в гимнасиях, обязательным было участие в императорском культе как проявлении лояльности правящему монарху. На востоке империи, как и в предыдущую эллинистическую эпоху, в гимнасиях создавались специальные помещения, в которых воздавались почести римскому императору, а также императорские статуи были помещены в разных частях гимнасия⁹. Гимнасиарх, выступавший в качестве жреца императора, возводил наос в честь римского правителя, куда помещал его статую (I.Ephesos. 1101). Гимнасий как институт принадлежал эллинистическому полису, и его цель была приспособить молодежь к будущей роли граждан, поэтому полис должен был уважать правила гимнасия¹⁰. Этим правилам, несомненно, должны были подчиняться все эфебы гимнасия (в том числе и из иудейской общины) и участвовать в императорском культе. Иосиф Флавий, цитируя письмо Клавдия к александрийцам, умалчивает о том, что иудеям запрещалось участвовать в играх, проводимых гимнасиархами и косметами, и, как следствие, учиться в гимнасиях и участвовать в императорском культе (Joseph. AJ. XIX. 279–285). Этот античный автор стремился сделать акцент в своем повествовании на то, что иудеи чтили обычаи предков и вышли «победителями» в греко-иудейском конфликте.

Связь иудейских общин с культом правителя могла формироваться через систему покровительства еврейских сообществ со стороны влиятельных жителей городов востока империи, где жили иудеи. В городе Акмоней, в Фригии, местная синагога пользовалась поддержкой патронов из числа неиудеев, которые были

⁷ Harker 2008, 22.

⁸ Kasher 1976.

⁹ Price 1984, 143–144.

¹⁰ Daubner 2015, 40.

связаны с императорским культом и получали, в свою очередь, за свое благодеяние поддержку со стороны иудейской общины по системе клиент/патрон¹¹. Так, некая Юлия Севера, согласно надписи середины I в. н.э., подарила синагоге строение: (ἡ γερουσία ἐτέιμησεν Ἰουλίαν Γαίου θυγατέρα Σεουήραν, ἀρχιερείαν καὶ ἀγωνοθέτιν τοῦ σύνπαντος τῶν θεῶν Σεβαστῶν οἴκου, πάσης ἀρετῆς χάριν καὶ τῆς εἰς αὐτὴν εὐεργεσίας) «Герусия почтила Юлию, дочь Гая Севера, архиерея и начальника соревнований (в честь) всех богов Августов, за дом (οἴκου), (который был построен) благодаря ее доблести и благодеянию» (MAMA. VI. 264 = CIJ. II. 766). В другой надписи также середины I в. из города Фокея неиудейка Татия построила за свой счет молельный дом, за что иудеи ее благодарят: (Τάτιον Στράτωνος τοῦ Ἐνπέδωνος τὸν οἶκον <...> ἐχαρίσατο τοῖς Ἰουδαίοις. ἡ συναγωγή ἐτέιμησεν τῶν Ἰουδαίων Τάτιον <...> χρυσῷ στεφάνῳ καὶ προεδρίᾳ) «Татия, (жена) Стратона, сына Эвпедона, дом <...> подарила иудеям. Синагога почтила Татию <...> золотым венком и почетным местом (на собрании)» (IGRR IV 1327=CIJ II 738). Включение иудейской общины в систему клиент/патрон было следствием инкорпорации иудеев в жизнь греко-римского полиса и подчинением его нормам, что привело к эволюции иудейской диаспоры¹². Через такие патронатные отношения члены еврейского сообщества могли включать в свою религиозную систему элементы императорского культа, проводниками которого выступали влиятельные жители греческих городов (в том числе римские граждане). Таким проводником мог быть организатор спортивных соревнований в честь языческих богов, который выступал одновременно в качестве жреца культа римского правителя и мог быть связан со спортивными соревнованиями в гимназиях, где обучались, как было показано выше, члены иудейской общины. Причастность иудеев к культу правителя было не только адаптацией общины евреев к институтам и образу жизни греческих городов востока империи, но и проявлением лояльности к правящему императору и возможности достичь более высокого социального статуса.

Иудеи могли клясться духом-гением императора и самим императором. Согласно папирусному тексту из Арсиноитского нома (Аполлоний), некий Сотел, иудей, заверяет свидетельство о смерти своей матери клятвой императором: (Σωτέλης Ἰωσήπου ὁ πρωγεγραμμένος ὀμνύω Αὐτοκράτορα Καίσαρα Νέρουα Τραϊανὸν Σεβαστόν) «Сотел, сын Иосифа, вышеупомянутый: я клянусь императором, Цезарем, Нероном Нервой Траянном Августом» (BGU 4 1068 = CPJ 427). В римской Аравии иудейка Бапта, согласно документу 127 г., клялась гением римского правителя: (Βαβθα Σίμωνος ὀμνύω τὴν κυρίου Καίσαρος) «Бапта, дочь Симона: клянусь духом-гением (τὴν) господина Цезаря» (P. Yadin. 16). Клятва гением императора, который ассоциировался с божеством, происходила у алтаря (Hog. Ep. II. 1. 15–16), при этом клятва *genius Augusti* находилась в одном ряду с именем Юпитера (Plin. Pan. 52. 6)¹³. Появление государственного культа гения римского императора приходится на правление Клавдия, до этого воздание божественных почестей духу-гению римского правителя происходило на частном уровне, а культ *genius Augusti* в Риме был инкорпорирован в традиционный культ *lares Compitales* –

¹¹ Fitzpatrick-McKinley 2002, 66–67.

¹² Rayak 1999, 165.

¹³ Fishwick 1969, 362.

почитание духов предков в алтарях на перекрестках. Почитание гения императора, уходившее корнями в культ гения отца семейства (*paterfamilias*), давало представление об императоре как *paterfamilias* всего римского народа¹⁴, который заботится о своих подданных. При этом гений императора никогда не получал полный статус божества¹⁵. Как считает К. Чайковски, появление клятв гением императора на юридических документах, владельцами которых были члены иудейской общины, было следствием неграмотности людей, подписавших эти документы, или стандартностью формулировки, использовавшейся местными писцами при составлении документов, куда и попала клятва гением императора в качестве стандартной формулы¹⁶. Но в то же время владельцы этих документов должны были засвидетельствовать клятву ее устным произношением или человек, который умел читать, мог рассказать им о содержании документа и о содержащейся в ней клятве гением императора. Таким образом, появление клятвы в документах, принадлежавших членам иудейской общины, могло быть следствием не только стандартности формулировок при составлении документов, но проявлением лояльности императору, который рассматривался как *paterfamilias*, заботящийся о своих подданных.

Императорский культ не представлял собой единый монолитный институт, навязываемый сверху, а был совокупностью разнообразных культовых практик и культов, которые фокусировались на личности императора и членов его семьи¹⁷ и различными способами находили свою реализацию среди подвластного Риму населения с разной степенью вовлеченности римской администрации в этот процесс¹⁸. Провинциальные элиты могли адаптировать национальные религиозные системы под влиянием римской религии, заимствуя и перерабатывая ее элементы¹⁹. Императорский культ, являвшийся частью римской религии, инкорпорировался в религии провинций, образуя пеструю мозаику поклонения императору, каждая часть которой проявляла свои особенности. В этих условиях иудейские общины на разных уровнях и с разным уровнем погружения могли участвовать в императорском культе, несмотря на религиозный запрет почитать людей или языческих богов. Более того, городские жители (в том числе Александрии), проживавшие в условиях высокой плотности населения, становились религиозными агентами, которые могли оказывать влияние на других агентов, формирующих таким образом свое индивидуальное религиозное поведение и выбор²⁰. Религиозный выбор мог осуществляться в результате влияния меняющейся социальной среды, в которой происходило взаимодействие индивида и социума²¹, и под воздействием социальных групп, частью которых был индивид²². Религиозная община могла выбирать удобную для членов этого религиозного сообщества форму почитания божества, основываясь на своих религиозных традициях, на индивидуальном

¹⁴ Gradel 2002, 186–187.

¹⁵ Fishwick 1969, 366.

¹⁶ Czajkowski 2015, 186–187.

¹⁷ Beard et al. 1998, 318.

¹⁸ Reves 2010, 256.

¹⁹ Bendlin 1997, 52–54.

²⁰ Rüpke 2020.

²¹ Bonnet 2013, 41–57.

²² North 2013, 58–84.

выборе адептов культа, которые, используя существовавшие ранее традиции и переосмысляя их, могли формировать религиозные инновации²³. Эти обстоятельства оказывали воздействие на отдельных иудеев или даже на отдельные иудейские общины, которые адаптировали элементы культа правителя в рамках своей религиозной системы. Стремление инкорпорировать черты императорского культа в иудейскую религиозную систему было связано со стремлением отдельных иудеев повысить свой социальный статус, а также с трансформацией еврейских общин под греко-римским влиянием, которое, несомненно, оказывало воздействие на евреев в условиях их тесного проживания с греко-римским населением. Филон Александрийский и Иосиф Флавий, говоря в повествовании о греко-иудейском конфликте и указывая в нем, что почитание людей и языческих богов является запретным для иудейской религии, направляли свои послы, прежде всего, на внутреннюю иудейскую аудиторию, которая была расселена далеко за пределами главного еврейского культового центра – Иерусалима – и подвергалась греко-римскому влиянию. Акцент, которые делали иудейские авторы, на важность монотеизма и отказ от почитания императора был, таким образом, фактором сохранения иудеев как цельного этнико-религиозного сообщества.

Другим примером фальсификации было сообщение Филона Александрийского, что Флакк, префект Египта, заключил с греками-александрийцами пакт, согласно которому они выступают в защиту префекта, а он осудит и принесет в жертву иудеев (Philo. *In Flacc.* 22–23). Этот факт, не подтверждающийся в параллельных источниках²⁴, являлся, по-видимому, желанием Филона переложить вину за еврейские погромы на Флакка и усилить негативную характеристику префекта, который хранил до погрома мир (εἰρήνην) в Египте (Philo. *In Flacc.* 8), а потом этот мир разрушил (τὴν εἰρήνην συυχέοντος), позволив уничтожить синагоги (Philo. *Leg. ad Gaium.* 132).

Говоря о нарушении мира, Филон указывает на то, что иудейская община была лишена привилегированных прав и фактически члены еврейского сообщества были низведены по своему социальному статусу до уровня (αἰγυπτοί) египтян, которые вынуждены были платить подушный налог: «Ибо спустя несколько дней Флакк издает указ: считать нас отныне чужаками и пришлыми (ξένους καὶ ἐπήλυδας), осудив нас тем самым без суда, не давши слова сказать в свою защиту» (Philo. *In Flacc.* 54). Этот эдикт привел к тому, что иудеи были вынуждены жить в пределах только одного квартала в Александрии и были лишены привилегированных прав, которыми они пользовались до этого. Объявление иудеев бесправными чужаками (ἀτιμίαν καὶ ξενιτείαν) (Philo. *In Flacc.* 172) имело определенную юридическую основу: категория «бесправный» (atimia) соответствовало положению, когда индивид лишался политических прав в результате совершенных преступлений против государства, и этот термин был близок термину «чужак» (xenos) – житель другого города, поэтому неслучайно Филон связывает atimia с xeniteia, поскольку одно понятие ведет к другому²⁵. Какое же преступление совершили иудеи?

Они, как сообщает Филон Александрийский (Philo. *Leg. ad Gaium.* 198), не хотели почитать императора как бога. Гай Калигула, взойдя на престол, отказался,

²³ Rüpke 2016.

²⁴ Harker 2008, 12.

²⁵ Gambetti 2009, 174.

подобно тому, как было при Тиберии, от получения божественных почестей, хотя впоследствии требовал обращение к себе, как богу (Dio Cass. LIX. 4. 4). Также не было официального декрета Сената о даровании Калигуле прижизненного культа. Стремление к прижизненному обожевлению Калигулы было поддержано провинциалами и стало проявлением их энтузиазма и лояльности по отношению к императору. Так, жители Иудеи в городе Явна из числа неиудейского населения воздвигли алтарь в честь Калигулы (Philo. *Leg. ad Gaium*. 200–201), сирийский наместник Вителлий, заключив мирный договор с парфянским царем Артабаном, принес жертвы перед культовыми статуями (εἰκόσιν) Августа и Гая Калигулы (Dio Cass. LIX. 27.3). В Александрии выпускали монеты, на которых Гай Калигула представлен с солярными чертами: аверс – бюст императора с лучистой короной, реверс – изображение лунного месяца (легенда – ΓΑΙΟΥ) (RPC 5106), что было претензией владыки Рима к собственному обожевлению²⁶ и ассоциацией с образами Сараписа-Осириса (луна – традиционный осирический символ (Plut. *De Iside et Osiride*. 42)) и Гелиоса-Хора, земным воплощением которого выступал правитель Египта. Инкорпорация образа императора в религиозную систему Египта была важна для сознания жителей долины реки Нил, так как традиционно именно правитель Египта обеспечивал непрерывность ритуала, выступая в качестве посредника между мирами богов и людей и обеспечивая, таким образом, справедливый порядок вещей. Божественность императора, который был земным воплощением египетских богов, также способствовала утверждению Маат. Отрицая божественность императора, иудеи, в сознании жителей долины реки Нил, шли против справедливого порядка вещей, навлекая гнев богов.

Эти идеи сочетались с образом иудеев, который сложился в стереотипное представление о них как о народе бога зла Сета/Тифона, что отразилось в нарративных античных источниках. Иосиф Флавий, ссылаясь на Манефона, сообщал, что некий царь Аменофис, услышав предсказания мудреца (так же Аменофиса), приказал всех людей, пораженных проказой, выслать в каменоломни. Предсказание мудреца говорило о том, что царь сможет увидеть богов, если он изгонит из Египта всех прокаженных. Позже Аменофис отдал прокаженным город Аварис, который был посвящен Тифону (Сету). Среди прокаженных, под которыми понимались евреи, оказался гелиопольский жрец Осарсиф, позже изменивший свое имя на Моисея. Он побудил жителей Авариса к войне против Аменофиса, взяв себе в союзники пастухов из Иерусалима – гиксосов. «Пришедшие из Иерусалима гиксосы вместе с нечистыми жителями Авариса обращались с покоренным населением настолько бесчеловечно, что их владычество для тех, кто был свидетелем их святотатства, казалось самым ужасным из всех зол» (Jos. *C. Ap.* 1.233–251; пер. О.Л. Левинской). Далее Иосиф Флавий, ссылаясь на Херемона, сообщал, что к высылке прокаженных евреев из Египта побудила царя Аменофиса богиня Исида, которая явилась царю во сне, укоряла его за то, что в ходе войны прокаженные разрушили ее храм (Jos. *C. Ap.* 1. 288–292). В другом месте Иосиф Флавий, ссылаясь на Лисимаха, говорил, что евреи, пораженные проказой и чесоткой, просили подаяние в храмах Египта, и это привело к пандемии среди египетского населения. Царь по имени Бохкорис приказал уничтожить евреев,

²⁶ O'Neill 2011, 166.

но Моисей побудил их уйти наугад подальше от возможного уничтожения. По дороге евреи грабили храмы, грабили и убивали египтян, пока не достигли Иудеи, где основали город Иерусалим (Jos. *C. Ap.* 1. 304–311). Сообщения Иосифа Флавия отражали народные сказания о евреях, которые предстают в качестве народа-разрушителя, чужаков, причинивших египтянам много зла и связанных с образом бога Сета-Тифона²⁷. Бог Сет, убивший своего брата в борьбе за престол (Plut. *De Iside et Osiride*. 13), выступал как преступник и бог зла, а также был божеством чужаков-иностранцев, которые противостоят египтянам²⁸. Стереотипное представление о том, что иудеи были связаны с нашествием на Египет, продолжало жить в сознании египтян в римское время. Так, согласно греческому тексту они объявлялись «нечестивым народом», «врагами порядка, однажды высланными из Египта яростью Исиды» (CPJ 520=PSI 982). В конце II в. в Александрии по случаю победы над восставшими иудеями был организован праздник, в ходе которого подавление беспорядков 116–117 гг. интерпретировалось как противодействие Сету-Тифону (CPJ 450)²⁹. Возможно, что негативный образ еврейского сообщества, укорененный в сознании населения Египта, а также нежелание почитать императора Калигулу как бога, который выступал в качестве правителя, утверждающего Маат, могли оказать влияние на решение Флакка лишить их прежних прав и снизить их социальный статус.

Как считает С. Гамбетти, изменение статуса александрийских иудеев, которые отказались почитать императора как бога, было сформировано на основе распоряжения (*mandata*) самого Гая Калигулы, который, таким образом, шел вразрез с политикой своих предшественников – Августа и Тиберия, подтвердивших привилегии иудеев (Philo. *In Flacc.* 50; Philo. *Leg. ad Gaium.* 153; 161), а Флакк только усилил это распоряжение³⁰, что привело к резне иудеев. Но, скорее всего, действия префекта Флакка, который знал о желании Калигулы получить прижизненное обожествление, шли в русле проявления энтузиазма в установлении культа и лояльности к императору.

Заклучение пакта между Флакком и греками-александрийцами было, по видимому, нацелено на установление выгодного для эллинов мира в обществе, в котором будут торжествовать, с точки зрения Филона, языческие верования и попораны иудейские традиции. Филон указывал на то, что, поправ древние обычаи иудеев, Флакк способствовал унижению евреев, хотя в Александрии было много языческих храмов, а также святилищ, где почитали императора (Philo. *In Flacc.* 44, 47–48, 51–52).

Со времени поздней республики в Риме понятие «мир» (*Pax*) тесно было связано с договором, который заключали враждующие стороны (*ut a foedere fides pacis constitueretur* – «что узы мира устанавливаются договором») (Var. *Ling.* V. 86). Согласно Цицерону, мир рассматривался в двух плоскостях: мир внешний (*pacem externam*), заключаемый с внешними противниками, и мир внутренний (*otium domesticum*), утверждаемый мудрым правлением (Cic. *Leg. Agr.* 2. 9). Внутренний мир тесно был связан с понятием «согласие» (*Concordia*), которое возникает

²⁷ Gambetti 2009, 195–198.

²⁸ Velde 1967, 111–112.

²⁹ Frankfurter 1998, 206–207.

³⁰ Gambetti 2009, 180.

в обществе в результате примирения враждующих сил и отказа от насилия как способа достижения политических целей (Cic. *Cat.* 4. 15)³¹. Таким образом, Филон как высокообразованный человек, зная римское содержание понятий «мир» и «согласие», мог использовать их для формирования негативного образа Флакка: именно Флакк заключил договор-пакт, являвшийся инверсией связи договора и последующего установления мира. Такой инвентивный мир противоречил Pax Deorum – миру, который любезен богам и который приносят римляне (Livy. 37. 45). Итак, Филон, вставляя в свое повествование факт того, что Флакк заключил с греками-александрийцами пакт, апеллировал к римскому правовому сознанию и нормам, нарушению которых приводит к хаосу и конфликтам, а мир, который сформировался бы в результате реализации этого пакта, привел бы к нарушению установленного божественного порядка (Philo. *In Flacc.* 50).

Идея сочетания мира и согласия в обществе отражается в правлении императора Клавдия в Египте. В храме Дендеры внизу одного из храмовых рельефов, на котором изображен император Клавдий в образе египетского фараона, преподносящего букет лотосов восседающим на тронах Гебу и Осирису-Неферхотепу³², высечена надпись на греческом языке: (ὕλῆρ τῆς Τιβερίου Κλαυδίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ Αὐτοκράτορος εἰρήνης καὶ ὁμονοίας τοὺς προκεκμένους θεοὺς) «ради Мира и Согласия Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, императора, (посвящено) наверху сидящим богам» (OGIS II. 663)³³. Появление этого изображения и греческой надписи в храме Дендеры было связано с общей политикой Клавдия по умиротворению Египта и тесно переплеталось с египетскими идеями перерождения правителя, устойчивых урожаев³⁴. Также появление этих храмовых изображений и греческой надписи могло быть следствием окончания противоборства иудеев и греков в Александрии, произошедшего в правление Калигулы. Об антагонизме греческого и иудейского населения столицы знали в египетской хоре не только греки, но и эллинизированные египтяне. Об этом факте говорят обнаруженные в различных селениях долины реки Нил копии судебных протоколов и ответов императора Клавдия, касающихся противоборства греков и иудеев в Александрии и входящих в корпус Acta Alexandrinorum (например, в архиве эллинизированного египтянина Немесиона из Филадельфии)³⁵. Таким образом, в Дендере местная жреческая элита могла знать о борьбе греков и иудеев. Появление греческой надписи, которое сопровождает храмовую сцену предстояния Клавдия перед Гебом и Осирисом, стало проявлением политики умиротворения и одновременно лояльности и благочестия местной элиты по отношению к императору. После умиротворения греков и иудеев в правление Клавдия стали появляться александрийские монеты, на которых изображалась жена императора Мессалина в образе богини Concordia-Pax³⁶, что говорило об установлении Pax Augusta Claudiana, который принес римский император.

³¹ Cornwell 2017, 17–23.

³² Vandorpe, Clarysse 2019, 424–426, fig. 26.2.

³³ Pfeiffer 2015, 240.

³⁴ Качан 2023, 107–108.

³⁵ Harker 2008, 25–26.

³⁶ Качан 2023, 108–109.

Термин «мир» (εἰρήνη), о котором говорил Филон Александрийский и который «рождается из правильного способа правления» (εἰρήνη δὲ ἐξ ἡγεμονίας ὀρθῆς φύεται) (Philo. Leg. ad Gaium. 68), нарушенного Флакком, здесь мог быть параллелью египетскому термину «Маат» – справедливому порядку вещей. Традиционно египетский царь как верховный жрец и посредник между мирами богов и людей устанавливал справедливый порядок вещей, что отражено в Хоровом имени римского императора: «Установил он (т.е. император) закон (smn.n=f hr.w) по всей земле, подобно Тоту, который устанавливает Маат (hr jt.(t) m³.t); ему дано царство Ра, он тот, который облагодетельствовал Обе Земли (Египет), он тот, чья сила огромна, в его весьма большой резиденции, которая возлюблена им, в Ич-тауи» (Текст храма Дендеры)³⁷. Необходимо отметить, что Рах и Concordia являлись одними из доблестей императора, которым строились храмы в Риме и которые были связаны с образом императора, указывая на его связь с миром богов³⁸. Понятие Рах (мир) тесно переплеталось с представлением о безопасности (Securitas) и спокойствии (Tranquilitas), приносимыми императором, и означало гражданский мир, свободный от беспорядков и бунтов³⁹. Таким образом, Филон Александрийский, говоря о мире (εἰρήνη), который «рождается из правильного способа правления», мог указывать не только на его юридическое содержание, согласно которому мир связан с договором между враждующими сторонами, но и на связь понятия мира с миром божественным, тесное соприкосновение с которым являлось прерогативой императора. Флакк, нарушая мир, посягал, таким образом, на императорские функции. И это должно было сыграть в повествовании Филона в пользу иудеев, которые стремились доказать свою невиновность в греко-иудейском конфликте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, утверждение Филона Александрийского и Иосифа Флавия о том, что александрийские иудеи отказывались участвовать в императорском культе, ссылаясь на традиции предков, было примером фальсификации со стороны иудейских авторов. Члены иудейской общины воздавали почести римским императорам в синагогах, инкорпорируя элементы императорского культа в иудейскую религиозную систему. Евреи могли обучаться в гимназиях, в которых участие в культе правителя было обязательным, а стремление членов иудейских общин обучаться там было вызвано желанием повысить свой социальный статус. Также евреи принимали покровительство по системе клиент/патрон со стороны влиятельных жителей-язычников городов Римской империи, которые одновременно могли выступать жрецами императорского культа и, таким образом, способствовать инкорпорации элементов культа правителя в религиозную жизнь иудейского сообщества. Евреи могли клясться духом-гением императора, которому придавались божественные черты. Акцент на традиции предков и на важность идей монотеизма со стороны иудейских авторов был направлен на внутреннюю еврейскую аудиторию: консолидация евреев вокруг традиций и обычаев предков позволяла, несмотря

³⁷ Herklotz 2007, 415, H1.

³⁸ Beard et al. 1998, 197.

³⁹ Noreña 2011, 127–132.

на влияние языческого окружения античных городов и отдаленности иудеев от главного религиозного центра в Иерусалиме, сохранить иудеев как единое этнико-религиозное сообщество. Сообщение Филона о заключенном между Флакком и греками-александрийцами пакта против иудеев было направлено на императора. Этот пакт должен был привести к появлению мира, который будет противоречить римскому понятию мир-Рах, а префект Авл Авиллий Флакк, нарушая мир (εἰρήνη), который был установлен императором, посягал на прерогативу римского правителя устанавливать справедливый порядок вещей и порядок, угодный богам, а также на божественность императора. Последнее должно было сыграть на руку иудеям в их споре в греко-иудейском конфликте.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Beard, M., North, J., Price, S. 1998: *Religions of Rome*. Vol. 1. *A History*. Cambridge.
- Bendlin, A. 1997: Peripheral Centres – Central Peripheries: Religious Communication in the Roman Empire. In: H. Cancik, J. Rüpke (Hrsg.), *Römische Reichsreligion und Provinzialreligion*. Tübingen, 35–68.
- Bonnet, C. 2013: The Religious Life in Hellenistic Phoenicia: Middle Ground and New Agencies. In: J. Rüpke (ed.), *The Individual in the Religions of the Ancient Mediterranean*. Oxford, 41–57.
- Capponi, L. 2011: Priests in Augustan Egypt. In: H. Richardson, F. Santangelo (eds.), *Priests and State in the Roman World*. Stuttgart, 507–528.
- Cornwell, H. 2017: *Pax and the Politics of Peace Republic to Principate*. Oxford.
- Czajkowski, K. 2015: Jewish Attitudes towards the Imperial Cult. *Scripta Classica Israelica* 34, 181–194.
- Daubner, F. 2015: Gymnasia: Aspects of a Greek Institution in the Hellenistic and Roman Near East. In: M. Blömer, A. Lichtenberger, R. Raja (eds.), *Religious Identities in the Levant from Alexander to Muhammed Continuity and Change*. Turnhout, 33–46.
- Fishwick, D. 1969: Genius and Numen. *The Harvard Theological Review* 62.3, 356–367.
- Fitzpatrick-McKinley, A. 2002: Synagogue Communities in the Graeco-Roman Cities. In: J.R. Bartlett (ed.), *Jews in the Hellenistic and Roman Cities*. London–New York, 55–87.
- Frankfurter, D. 1998: *Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance*. Princeton.
- Gambetti, S. 2009: *The Alexandrian Riots of 38 C.E. and the Persecution of the Jews. A Historical Reconstruction*. Leiden–Boston.
- Gradel, I. 2002: *Emperor Worship and Roman Religion*. Oxford.
- Harker, A. 2008: *Loyalty and Dissidence in Roman Egypt: Case of the Acta Alexandrinorum*. Cambridge.
- Herklotz, F. 2007: *Prinzeps und Pharao: der Kult des Augustus in Ägypten*. Frankfurt-am-Main.
- Kachan, S.A. 2023: О некоторых особенностях императорского культа в Египте: взаимодействие египетских и греко-римских традиций в почитании правителя [On Some Features of the Imperial Cult in Egypt: The Mutual Influence of Egyptian and Greco-Roman Traditions in the Worship of the Ruler]. In: A.N. Maslov, A.V. Makhlayuk (eds.), *Puti imperiy: modeli, praktiki, diskursy nadnatsional'nykh politiy ot drevnosti do sovremennosti Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (XVII Chteniya pamyati professora Nikolaya Petrovicha Sokolova, g. Nizhny Novgorod, 3–5 dekabrya 2020 g.) [Paths of Empires: Models, Practices, and Discourses of Supranational Politics from Antiquity to Modernity Proceedings of the International Scientific Conference (XVIIth Readings in Memory of Professor Nikolai Petrovich Sokolov, Nizhny Novgorod, December 3–5, 2020)]*. Nizhny Novgorod, 106–112.

- Качан, С.А. 2023: О некоторых особенностях императорского культа в Египте: взаимовлияние египетских и греко-римских традиций в почитании правителя. В сб.: А.Н. Маслов, А.В. Махлаюк (ред.), *Пути империй: модели, практики, дискурсы наднациональных политий от древности до современности* Материалы международной научной конференции (XVII Чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова, г. Нижний Новгород, 3–5 декабря 2020 г.). Нижний Новгород, 106–112.
- Kasher, A. 1976: The Jewish Attitude to the Alexandrian Gymnasium in the First Century A.D. *American Journal of Ancient History* 1, 148–161.
- Noreña, C.F. 2011: *Imperial Ideals in the Roman West: Representation, Circulation, Power*. Cambridge.
- North, J. A. 2013: Disguising Change in the First Century. In: J. Rüpke (ed.), *The Individual in the Religions of the Ancient Mediterranean*. Oxford, 58–84.
- O'Neill, S.J. 2011: *The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representations of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C. – A.D. 69*. PhD Thesis. Cincinnati.
- Pfeiffer, S. 2010: *Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr.–217 n. Chr.)*. Stuttgart.
- Pfeiffer, S. 2012: Imperial Cult. In: C. Riggs (ed.), *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Oxford, 83–100.
- Pfeiffer, S. 2015: *Griechische und lateinische Inschriften zum Ptolemäerreich und zur römischen Provinz Aegyptus*. Berlin.
- Price, S.R.F. 1984: *Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge.
- Pucci, M. 1990: New Perspectives on the Jewish-Greek Hostilities in Alexandria During the Reign of Emperor Caligula. *Journal for the Study of Judaism* 21, 227–235.
- Rayak, T. 1999: The Synagogue within the Greco-Roman City. In: S. Fine (ed.), *Jews, Christians, and Polytheists in the Ancient Synagogue: Cultural Interaction During the Greco-Roman Period*. Routledge, 161–173.
- Rives, J.B. 2010: Graeco-Roman Religion in the Roman Empire: Old Assumptions and New Approaches. *Currents in Biblical Research* 8, 240–299.
- Rüpke, J. 2016: *On Roman Religion: Lived Religion and the Individual in Ancient Rome*. London.
- Rüpke, J. 2020: *Urban Religion: A Historical Approach to Urban Growth and Religious Change*. Berlin–Boston.
- Schwartz, D.R. 1990: *Agrippa I: The Last King of Judaea (Texts and Studies in Ancient Judaism)*. Tübingen.
- Schäfer, P. 1997: *Judeophobia: Attitudes towards the Jews in the Ancient World*. London.
- Vandorpe, K., Clarysse, W. 2019: Cults, Creeds, and Clergy in a Multicultural Context. In: K. Vandorpe (ed.), *A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt*. Hoboken, 405–427.
- Velde, H. te 1967: *Seth, God of Confusion: A Study of His Role in Egyptian Mythology and Religion*. Leiden.

ON CERTAIN FABRICATIONS IN THE ACCOUNT OF
THE GRECO-JEWISH CONFLICT OF AD 38–41 IN ALEXANDRIA
AND THE IMPERIAL CULT

Sergey A. Kachan

Independent Researcher, Moscow, Russia

E-mail: sergey-md@list.ru

The article examines the problem of falsifications used by Jewish authors – Philo of Alexandria and Josephus – in their narrative of the Greco-Jewish conflict of AD 38–41. Despite the fact that these authors emphasized the refusal of Jews to worship Gaius Caligula as emperor, both parallel sources and the texts of Philo of Alexandria indicate that members of the Jewish community incorporated elements of the imperial cult into the Jewish religious environment. Jews in Alexandria paid homage to emperors in synagogues, participated in the creation of a golden wreath based on funds from the aurum coronarium tax, could swear by the emperor's spirit-genius, and synagogues also accepted patronage from influential pagan residents of the cities where Jews lived. The emphasis that Jewish writers placed on the importance for Jews of preserving ancestral traditions and refusing to worship the emperor as a god was aimed at an internal Jewish audience, which, by observing these traditions, could remain a cohesive ethno-religious community. Philo's account that Prefect Flaccus made a pact against the Jews, violating peace (*eirēnē*), was intended to create a negative image of Flaccus, who thus interfered with the emperor's prerogative to establish a just order of things and a peace pleasing to the gods.

Key words: Greco-Jewish conflict, imperial cult, Roman Egypt, falsifications, Gaius Caligula, Josephus Flavius, Philo of Alexandria.



DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-123–130

КРИЗИС ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОЙ ДИНАСТИИ ОМРИ (IX в. до н.э.) В БИБЛЕЙСКОМ НАРРАТИВЕ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.А. Горохов

Тобольская духовная семинария, Тобольск, Россия

E-mail: warlaam_gorochow@mail.ru

ORCID: 0009-0003-0890-0409

Эпоха Йехорама (852–841 гг. до н.э.) – последнего царя из дома Омри, во время которой начались ослабление политической власти и кризис династии, мало изучена исследователями. Автор считает, что в социально-политической сфере Северного древнееврейского царства сосуществовали тенденции родоплеменного эгалитаризма и военно-бюрократического древневосточного автократизма. Внутренние факторы кризиса имели особо важное значение в процессе его усиления. Также на политическую нестабильность влияли усиление Дамасского царства и давление Ассирии.

Ключевые слова: Северное древнееврейское царство, дом Омри, Йехорам, кризис власти, Дамасское царство, Ассирия

В последние три десятилетия в гебраистике уделяется много внимания династии Омри, правившей в IX в. до н.э. в Северном древнееврейском царстве. Исследования касаются, главным образом, дискуссии, вызванной «библейским минимализмом» и теорией «низкой хронологии» (“the low chronology”), разделяемой израильским археологом И. Финкельштейном¹ и рядом ученых из Тель-Авивского университета.

Одним из проблемных аспектов основания династии Омри является то, что в отличие от своих предшественников (Йароваама из племени Эфраима и Бааши из потомков Иссахара) в библейской традиции прямо ничего не сказано о происхождении ее основателя – военачальника Омри. Представляется вполне обоснованным, что это сделано умышленно, чтобы показать особую неугодность представителей данной династии религиозным пророческим кругам йахвизма (I Reg. 16: 25, 27, 30). Тем не менее все же существуют разные точки зрения в отношении этого вопроса. Например, уже М. Нот считал, что имя Омри «звучит не очень по-израильски»². По мнению И.П. Липовского, «не исключено, что Омри мог происходить из ханаанцев»³. Однако, с точки зрения А.М. Газова-Гинзберга, «Омри как

Данные об авторе. Анатолий Алексеевич Горохов – кандидат исторических наук, доцент кафедры библеистики и лингвистических дисциплин ТДС.

¹ Finkelstein 1996, 185.

² Нот 2014, 259.

³ Липовский 2010, 324.

и Бааша являлись иссахаритами»⁴. Так, исследователь приводит ссылку из I книги Хроник о том, что имя Омри носил военачальник из колена Иссахара в период правления Давида (I Chron. 27: 18). Кроме А.М. Газова-Гинзберга, раннее взглядов на иссахаритское происхождение Омри придерживались библеист Г. Гуте⁵ (1849–1936) и археолог и библеист Д. Риччиотти⁶ (1890–1964). Вместе с тем при имеющихся на сегодняшний момент источниках решить однозначно вопрос относительно происхождения династии Омри не представляется возможным.

Наряду с этим, по мнению исследователей-минималистов Д. Гарбини⁷ и Т. Томпсона⁸, реальная история Древнего Израиля вообще начинается с династии Омри, о которой повествуют ассирийские, арамейские и моавитские надписи. Кроме того, И. Финкельштейн считает, что первый раз древнееврейская государственность была сформирована в IX в. до н.э. на севере, а не юге Древнего Израиля при правлении Омри (885–874 гг. до н.э.), а возникшее государство было особенно развито во время царствования его сына Ахава (874–853 гг. до н.э.)⁹. Конечно, до сих пор дискуссионным является вопрос датировки ряда археологических слоев в таких ключевых городах Северного Израиля, как Хацор, Мегиддо, Гезер, поскольку то, что И. Финкельштейн¹⁰ и разделяющие его взгляды специалисты (например, Д. Уссишкин, Н. Франклин) датируют эпохой Омри¹¹, другими исследователями – А. Бен-Тором¹², У. Девером¹³ – аргументировано отнесено к периоду правления Соломона. Так, например, дело обстоит со слоем X в. в Хацоре, расположенном в Верхней Галилее.

Все исследователи едины в том, что период правления династии Омри широко отмечен в материальной культуре монументальными строительными работами. Особенно впечатляют архитектурно-строительные особенности основанной Омри и Ахавом новой столицы Северного древнееврейского царства – Шомерона (Самарии), Иезрееля – второй столицы, интенсивные археологические раскопки которой прошли под руководством Н. Франклин (Тель-Авивский университет)¹⁴, Хацора, где, по мнению проводившего там многолетние раскопки А. Бен-Тора, к эпохе Омридов относится слой VIII¹⁵, также таких поселений Восточного Заиордания, как Йахаз, Арот, Телль эр-Румейт. Наряду с некоторыми технологиями (использование казематных стен, шестикамерных ворот, обтесанных каменных блоков, прото-эолийской капители), которые применялись в древнеизраильском строительстве еще в X в. до н.э. во время правления Соломона в Иудео-Израильском царстве, в эпоху Омридов новшеством стала постройка платформ на искусственно созданном холме, с наклонным спуском, окруженным рвом (города Шомерон, Иезреель, Йахаз, Арот)¹⁶.

⁴ Газов-Гинзберг 1964, 29.

⁵ Guthe 1903, 338.

⁶ Ricciotti 1955, 331.

⁷ Garbini 2003.

⁸ Thompson 1990, 111.

⁹ Finkelstein 1996, 185.

¹⁰ Finkelstein 2013, 85–96, 97–102.

¹¹ Ussishkin 1980, 5–7; Franklin 2006, 107–108.

¹² Ben-Tor 2012, 73.

¹³ Dever 1986, 26, 29; 1993, 34–35; 2003, 267–269.

¹⁴ Franklin 2004, 189–202; Ebeling et al. 2012, 232–239.

¹⁵ Ben-Tor 2012, 154–182.

¹⁶ Finkelstein 2013, 104.

Внешняя политика являлась другим важнейшим направлением, где династии Омри также сопутствовал успех. Так, Омри и Ахав не только прекратили истощавшую и совершенно не нужную военную конфронтацию с Южным древнееврейским государством – Иудейским царством, но и способствовали тому, что царь Иудеи Йехошафат стал их союзником. Крупным внешнеполитическим успехом Омри стало заключение союза с Итобаалом I, царем финикийских городов-государств Тира и Сидона. Данный союз обеспечивал Северному древнееврейскому царству долю в международной торговле и играл большую роль в кадровой и технологической организации городского архитектурного строительства. Дипломатический союз был скреплен семейными узами: Иезавель, дочь тирского и сидонского царя, стала супругой Ахава, сына Омри. Омридам удалось закрепиться и в Восточном Заиорданье, где государство Моав стало вассалом Северного древнееврейского царства в период правления Омри и Ахава. Наряду с этим, крупной внешнеполитической проблемой Омридов были отношения с Дамасским царством. Так, с одной стороны, Северное древнееврейское царство в период правления дома Омри входило в Южно-Сирийский союз, возглавляемый царями Дамасского царства и направленный на то, чтобы не пустить Ассирийскую военную державу в Сирию и Палестину. Согласно надписи на монолите из Карха, для решающей битвы с войском ассирийского царя Салманасара III при селении Каркар в 853 г. до н.э. Ахав, царь Северного древнееврейского царства, поставил Южно-Сирийскому союзу 2100 всадников и 10000 пеших воинов. Между тем даже Дамасское царство сумело предоставить только 1200, а его союзник Хамат – всего 700 всадников¹⁷. Это свидетельствует как о развитости военной сферы в период правления Ахава, так и важности роли и места, которые занимало Северное древнееврейское царство в Южно-Сирийском союзе на данный период. Однако как только опасность от Ассирийской военной державы отступала на второй план, военные столкновения между Дамасским и северным древнееврейским царством обострялись. Причиной являлось стремление к контролю над Восточным Заиорданьем, где проходили важные торговые пути. Сам Ахав погиб в одном из таких военных столкновений с арамеями Дамаска под Рамотом Гиладским (I Reg. 22: 37).

Нужно подчеркнуть, что внутривосточное и социально-экономическое развитие Северного Израиля при Омридах в большой мере контрастировало с их внешнеполитической деятельностью, что объясняется гипертрофированным вниманием дома Омри к военной и внешнеполитической сферам, стремлению царей данной династии к созданию военно-бюрократического древневосточного государства с неограниченной царской властью. Необходимо подчеркнуть также, что для Северного древнееврейского царства на всем протяжении его истории был характерен принцип социально-политического дуализма, выразившийся в сосуществовании двух тенденций – родоплеменного эгалитаризма и военно-бюрократического древневосточного автократизма. Это делало социально-политическую структуру государства нестабильной. При усилении одной из данных тенденций происходили либо укрепление власти, либо, наоборот, ее кризис и ослабление. Например, в период правления Ахава в области экономики наблюдались такие процессы, как дальнейшее развитие социальной стратификации, расширение цар-

¹⁷ Oppenheim 1969, 278–279.

ского хозяйства за счет общинного сектора экономики, что показывает эпизод с виноградником Навота (I Reg. 21: 1–2), разрешается продажа земельных участков частным лицам (I Reg. 16: 24; 21: 2), усиливается долговое рабство (II Reg. 4: 1). Во внутренней политике Омриды утрачивают привычную для Древнего Израиля роль правителей-арбитров в разрешении тяжб между обеспеченными и бедными слоями общества, действуя деспотическими методами. По-видимому, всякое самоуправление потерял общинный сектор, где власть полностью сосредоточилась в руках *закеним и хорим* – старейшин и знатных (I Reg. 21: 8), готовых выполнять всякое приказание, исходящее от царского двора, что видно из постановки фиктивного суда над Навотом (I Reg. 21: 12–13). Еще одним отличительным признаком военно-бюрократического автократизма служит подчинение религиозной традиции власти царя, когда по приказу царицы Йезавель подвергли смертной казни пророков Йахве (I Reg. 18: 4). Обратной стороной полной лояльности любым приказаниям неограниченной царской власти являлось то, что она стала неким властным символом, уже отчужденным и от своих прямых носителей – династии Омри. Когда произойдет переворот Йеху, то царские управленцы династии Омри и воспитатели сыновей Ахава в Шомероне без всякого сопротивления выполняют уже его приказ о их казни (II Reg. 10: 5–7); также и слуги дома Омри в Йезрееле казнят вдовствующую царицу Йезавель (II Reg. 9: 33), поскольку теперь этого требует человек, в результате переворота занявший царский трон, ставший символом власти Северного древнееврейского царства.

Усиливающийся деспотизм вызвал реакцию различных групп недовольных под обычной тогда религиозной идеологией архаизации социума, возвращения его жизни к старым эгалитарным началам, характерным для прежнего родоплеменного общества. Например, крайним направлением данной тенденции являлась позиция религиозного сообщества рехавитов, возглавляемого Йехонадавом, который поддержал впоследствии переворот военачальника Йеху и истребление им династии Омри (II Reg. 10: 15–16). Рехавиты жили по-пастушески в шатрах, им запрещено было заниматься зерноводством и виноградарством, строить дома (Jer. 35: 7, 9–10). С точки зрения М. Гранта, они «исповедовали кочевнические идеалы и носили перенятый у ханаанеев оседлый земледельческий образ жизни как не предусмотренный предписаниями Моисея»¹⁸. Несколько другой была позиция Элияху Тишбойского и его сторонников, так называемых «бэне-ханнавим (сынов пророческих)». Они видели корень деспотизма в развитии отношений с финикийцами и фигуре Йезавели, супруги Ахва, и призывали к максимальной закрытости общества и государства, ограждения их от вредного финикийского влияния. Центром развития оппозиции Омридам являлось Восточное Заиорданье – менее развитый в экономическом отношении край, большинство жителей которого занималось скотоводством. Как представляется справедливым, общество там просто было не склонно к новшествам, вводимым Омридами, например, монументальному строительству.

Кроме того, Х. Тадмор очень важным фактором внутренней нестабильности называет «обострение социальных противоречий»¹⁹. С точки зрения Ю.Б. Циркина, они во многом были обусловлены «кризисом традиционных общинных отно-

¹⁸ Грант 1998, 131.

¹⁹ Тадмор 2001, 55.

шений». Данный кризис хорошо иллюстрирует библейский нарратив – вышеупомянутый эпизод с Навотом или женщиной, чьих детей заимодавец решил обратить в долговое рабство (II Reg. 4: 1). Элияху Тишбойский и его последователи видели решение проблемы в возвращении в прошлое, к традиционным родоплеменным эгалитаристским порядкам древнееврейского сегментарного общества, когда община была надежно защищена религиозным правом Пятикнижия, а правители являлись верховными арбитрами в решении каких-либо споров, а не древневосточными автократами, для которых люди и земля были ресурсами для безграничного развития царских военно-бюрократических структур.

Различные локальные древневосточные государства, по-видимому, находились на разных ступенях пути развития военно-бюрократических древневосточных государств. Так, финикийские города-государства Тир и Сидон и Северное древнееврейское царство имели разные уровни концентрации царской власти. Примерами служат абсолютная уверенность финикийки Иезавели в праве древнееврейского царя Ахава изъять собственность Навота (I Reg. 21: 7) и смущение самого Ахава при этом (I Reg. 21: 4). Пророк Эли Тишбойский, обличая Ахава – «ты убил, и еще вступаешь в наследство» (I Reg. 21: 19) – фактически не только утверждает незыблемость идеалов прошлого Древнего Израиля, но и утверждает своеобразную социально-этическую философию северных и южных пророков Древних Израиля и Иудеи, которая получит свое окончательное оформление в пророческих книгах Амоса, Йешаяху (Исайи), Иеремияху (Иеремии).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в центре внимания исследователей, как правило, оказываются фигуры самого основателя династии Омри и его сына Ахава. Анализ же периода правления последнего царя из династии Омри – сына Ахава Йехорама (852–841 гг. до н.э.) – в историографии отведено незначительное место. Так, в отечественной историографии эпоха Йехорама лишь затрагивается некоторыми исследователями, например, Ю.Б. Циркиным²⁰, И.Р. Тантлевским²¹. Между тем начатый анализ основных предпосылок, причин и факторов, приведших династию Омри к гибели в результате военно-политического переворота военачальника Йехорама Йеху в 841 г. до н.э., немислим без изучения эпохи именно Йехорама.

Итак, почему в правление Йехорама достиг пика кризис власти, приведший к гибели династии Омри; что явилось предпосылками и причинами и какие факторы способствовали этому?

Внешними причинами и факторами являлось, безусловно, военное наступление, в первую очередь, арамейского Дамасского царства при Бар-Хададе II и Хазаэле (ок. 842/43–796 гг. до н.э.). Некоторые исследователи (А. Бيران и Й. Наве²², У. Шньедуинд²³, И. Финкельштейн²⁴, И.Р. Тантлевский²⁵) на основании анализа строк 7–8 надписи из Тель Дана «Я убил Йехорама – сына Ахава царя Израиля»²⁶ полагают, что Хазаэль рассматривал Йеху как своего агента, заговор которого под-

²⁰ Циркин 2003, 253–254.

²¹ Тантлевский 2007, 291–294.

²² Biran, Naveh 1995, 16.

²³ Schniedewind 1996, 82–85.

²⁴ Finkelstein 2013, 85.

²⁵ Тантлевский 2007, 294.

²⁶ Biran, Naveh 1993, 81–98.

держивал. Во-вторых, это могли быть и происки Салманасара III, могущественного царя Ассирийской военной державы, поскольку последний был крайне заинтересован в распаде Южно-Сирийского союза. Вероятно, ассирийцы увидели в деятельности Йеху возможность для уничтожения ассирийской коалиции и изоляции Дамасского царства. Следует подчеркнуть, что Северное древнееврейское царство входило в коалицию царей государств Леванта и Египта, направленную против Ассирии. Например, в результате согласованных действий данного союза (активное участие в военных действиях принимал Ахав) в битве при селении Каркар в 853 г. до н.э. продвижение Ассирийской военной державы в Сиро-Палестину удалось задержать, правда, на короткий промежуток. Напротив, после начала своего правления Йеху стал вассалом Салманасара III. Однако сами Омриды своими военными столкновениями с Дамасским царством уже ослабили связи между участниками союза.

Тем не менее деструктивную роль главным образом играли внутренние факторы: военный, религиозный, социально-экономический и социально-экологический, приведшие к тому, что в Йехораме не видели сильного лидера. Следует отметить, что еще одним принципом развития государственности в Северном древнееврейском царстве являлся принцип своеобразного маятника, когда под влиянием эгалитаристской тенденции при благоприятных этому факторах рост царской власти сменялся ее кризисом и ослаблением.

Например, уже внутренней предпосылкой являлось то, что Йехорам был неудачлив в последней перед переворотом Йеху войне с Дамасским царством. Кроме того, он потерял контроль над Моавом, где проходили важные торговые пути, и не смог вернуть его военным путем, о чем сообщается как в библейской традиции (II Reg. 3: 27), так и в надписи на стеле Мешы, царя Моава. В обществе Северного древнееврейского царства доминировала ценность стремления к военному успеху, и поэтому Йехорам рассматривался как неудачливый и неталантливый в военном отношении правитель.

Свержению династии Омри способствовал и религиозный фактор. При отце Йехорама Ахаве в Северном древнееврейском царстве широко распространился культ финикийского Баала. Этому способствовала тирянка Иезавель, супруга Ахава и мать Йехорама. Как отмечает библейская традиция, во время правления Йехорама распространение баализма приостановилось (II Reg. 3: 2), но пророк Элиша, ученик Элияху Тишбойского, и его сторонники считали это непоследовательным. Уступки Йехорама говорили им лишь об ослаблении царской власти и о том, что требования могут возрастать и от этой династии в связи с ее ослаблением вообще можно со временем избавиться.

Наряду с этим в период правления как Ахава, так и Йехорама происходит ряд экологических катастроф – сильная засуха в течение нескольких лет подряд, вызвавшая голод и миграцию части населения. Противники династии использовали социально-экологический фактор с целью ее дискредитации.

В политическом и социально-экономическом планах Йехорам все-таки пытался ограничить власть богатых слоев, восстановить справедливость и соответствовать традиционной для древнеизраильского правителя роли социального арбитра. Например, он своей властью возвращает обратившейся к нему женщине земельный участок (II Reg. 8: 6). Вместе с тем ему не удалось соблюсти баланс

различных общественных групп. Так, сложными были отношения Йехорама с пророком Элишей, называвшим его «сын убийцы» и имевшим большое влияние как на внешнеполитические, так и внутривнутриполитические дела. Йехорам, например, то хочет казнить Элишу, то просит выполнить очередное политическое задание по урегулированию отношений с Дамасским царством.

Перечисленные факторы способствовали тому, что вокруг фигуры Йехорама образовался политический вакуум, усиливающийся благодаря эгалитаристской религиозной традиции пророческого йахвизма, неудачной войной с Дамасским царством, рядом социально-экологических катастроф, приведших к голоду и вынужденным миграциям населения, продолжавшимся ростом социальной стратификации. Таким образом, в его дальнейшем пребывании у власти не была заинтересована ни одна из влиятельных групп знати Северного древнееврейского царства. Хотя бенефициарами кризиса и последующей гибели династии Омридов оказались Дамасское царство и Ассирийская военная держава, но главными действующими лицами, уничтожившими ее, были все-таки пророк Элиша и военачальник Йеху. Косвенно соучастниками заговора являлись родоплеменная знать, военачальники и даже гражданская бюрократия, которые при условии сохранения их привилегий с легкостью поддержали переворот Йеху, приведший к закрытию общества и государства, разрывам прежних внешнеполитических и торговых контактов, вассальной зависимости от Ассирийской военной державы, большим территориальным утратам вследствие неудачных войн с Дамасским царством.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Ben-Ami, D. 2012: The Iron Age II (Strata VIII–VII). In: Ben-Tor, A., Ben-Ami, D., Sandhaus, D. *Hazor VI. The 1990–2009 Excavations. The Iron Age*. Jerusalem.
- Ben-Ami, D. 2012: The Early Iron Age (Strata X–IX). In: Ben-Tor, A., Ben-Ami, D., Sandhaus, D. *Hazor VI. The 1990–2009 Excavations. The Iron Age*. Jerusalem.
- Biran, A., Naveh, J. 1993: An Aramaic Stele Fragment from Tel Dan. *Isr. Explor. J.* 43.2/3, 81–98.
- Biran, A., Naveh, J. 1995: The Tel Dan Inscription: A New Fragment. *Isr. Explor. J.* 45.1, 1–18.
- Dever, W.G. 1993: Further Evidence on the Date of the Outer Wall at Gezer. *BASOR* 289, 33–54.
- Dever, W.G. 1986: Late Bronze Age and Solomonic Defenses at Gezer. *BASOR* 262, 9–34.
- Dever, W.G. 2003: Visiting the Real Gezer: A Reply to I. Finkelstein. *Tel Aviv* 30.2, 259–282.
- Ebeling, J., Franklin, N., Cipin, I. 2012: Jezreel Revealed in Laser Scans: A Preliminary Report of the 2012 Survey Season. *Near Eastern Archaeology* 75.4, 232–239.
- Elliger, K., Rudolph, W. (eds.). 1997: *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart.
- Finkelstein, I. 1996: The Archaeology of the United Monarchy: An Alternative View. *Levant* XXVIII, 177–187.
- Finkelstein, I. 2013: *The Forgotten Kingdom: The Archaeology and History of Northern Israel*. Atlanta.
- Franklin, N. 2006: Revealing Stratum V at Megiddo. *BASOR* 342, 107–108.
- Franklin, N. 2004: Samaria: from the Bedrock to the Omride Palace. *Levant* 36, 189–202.
- Gazov-Ginzberg, A.M. 1964: Bor'ba etnicheskikh grupp («kolen») za vlast' v Izrail'skom tsarstve (rol' «kolena» Issakar v istorii evreyskikh tsarstv) [The Struggle between the Northern Israel Tribes for the Royal Throne]. In: *Istoriya i filologiya stran Blizhnego Vostoka [History and Philology of the Middle East Countries]* (Palestinskiy sbornik [Palestinian Collection] 11(74)). Moscow–Leningrad, 25–38.
- Газов-Гинзберг, А.М. 1964: Борьба этнических групп («колен») за власть в Израильском царстве (роль «колена» Иссакар в истории еврейских царств). В сб.: *История и филология стран Ближнего Востока* (Палестинский сборник 11(74)). М.–Л., 25–38.

- Garbini, G. 2003: *Myth and History in the Bible*. Sheffield.
- Grant, M. 1998: *Istoriya Drevnego Izrailya* [*The History of Ancient Israel*]. Moscow.
- Грант, М. 1998: *История Древнего Израиля*. М.
- Guthe, H. 1903: *Kurzes Bibelwörterbuch*. Tübingen–Leipzig.
- Lipovsky, I.P. 2010: *Bibleyskiy Izrail': istoriya dvukh narodov* [*Israel and Judah: How Two Peoples Became One*]. St. Petersburg.
Липовский, И.П. 2010: *Библиейский Израиль: история двух народов*. СПб.
- Not, M. 2014: *Istoriya Izrailya* [*The History of Israel*]. St. Petersburg.
Нот, М. 2014: *История Израиля*. СПб.
- Oppenheim, A. L. 1969: Monolith Inscriptions (from Kurkh). In: E.J.B. Pritchard (ed.), *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Princeton, 277–279.
- Ricciotti, G. 1955: *The History of Israel*. Milwaukee.
- Schniedewind, W.M. 1996: Tel Dan Stela: New Light on Aramaic and Jehu's Revolt. *BASOR* 302, 75–90.
- Tadmor, H., Nadel, R. 2001: Bibleyskiy period [The History of Bible Period]. In: S. Etinger (ed.), *Istoriya evreyskogo naroda* [*The History of Jewish People*]. Moscow–Jerusalem.
Тадмор, Х., Надель, Р. 2001: Библиейский период. В кн.: С. Этингер (ред.), *История еврейского народа*. М.–Иерусалим.
- Tantlevskiy, I.R. 2007: *Istoriya Izrailya i Iudei do razrusheniya Pervogo Khrama* [*The History of Israel and Judah before the Destruction of the First Temple*]. St. Petersburg.
Тантлевский, И.Р. 2007: *История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма*. СПб.
- Thompson, T.L. 1990: *Early History of the Israelite People: From the Written and Archaeological Sources* (Studies in the History of the Ancient Near East VI). Leiden–Boston–Köln.
- Ussishkin, D. 1980: Was the “Solomonic” City Gate at Megiddo Built by King Solomon? *BASOR* 239, 5–7.
- Tsirkin, Yu.B. 2003: *Istoriya bibleyskikh stran* [*The History of Biblical Countries*]. Moscow.
Циркин, Ю.Б. 2003: *История библиейских стран*. М.

THE CRISIS OF THE OMRIDE DYNASTY (9TH CENTURY BC) IN BIBLICAL NARRATIVE AND MODERN HISTORIOGRAPHY

Anatoliy A. Gorokhov

Tobolsk Theological Seminary, Tobolsk, Russia

E-mail: warlaam_gorochow@mail.ru

The era of Jehoram (852–841 BC), the last king from the house of Omri, during which the weakening of political power and a dynastic crisis began, is little studied by scholars. The author believes that in the socio-political sphere of the Northern Israelite Kingdom, tendencies of tribal egalitarianism and a military-bureaucratic ancient Eastern autocracy coexisted. Internal factors of the crisis were of particular importance in the process of its intensification. Political instability was also influenced by the strengthening of the Kingdom of Damascus and the pressure from Assyria.

Key words: Northern Kingdom of Israel, the House of Omri, Jehoram, a power crisis, the Kingdom of Damascus, the Assyrian Empire



В МИРОВЫХ СОБРАНИЯХ



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 131–151
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 131–151
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-131–151

КРЫШКА САРКОФАГА ХОРИ В ЕГИПЕТСКОМ СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В.А. Большаков

Центр египтологических исследований Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: vb.scriba@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0790-6473

Публикуется крышка саркофага XXI династии жреца Амона Хори (инв. № КП 5404/2) из собрания Национального музея Республики Татарстан (Казань). Памятник, поступивший в музей при Императорском Казанском университете во второй четверти XIX в., впервые был кратко описан без публикации фотографий Б.А. Тураевым. Крышка упомянута, но также без ее фотографий, в изданном в 1998 г. О.Д. Берлевым и С.И. Ходжаш фундаментальном каталоге египетских памятников в коллекциях бывшего СССР. Таким образом, данный памятник оказался практически «невидимым» в контексте исследований предметов погребального инвентаря XXI династии. В настоящей статье прослеживается история крышки саркофага Хори из коллекции музея и даются как описание ее декоративной программы, так и транслитерация и перевод иероглифических надписей. Крышка имеет наибольшее сходство с внешним саркофагом XXI династии жреца Хори из Национального музея Бразилии в Рио-де-Жанейро (инв. № 525–526; ныне утрачен). Автором данного исследования было установлено, что крышка саркофага Хори в казанском собрании является элементом внутреннего саркофага, выявлены ранее не засвидетельствованные титулы Хори и наличие декора на внутренней стороне крышки.

Ключевые слова: Древний Египет, XXI династия, «желтые саркофаги», Хори, Национальный музей Республики Татарстан, Национальный музей Бразилии

Данные об авторе. Владимир Анатольевич Большаков – доктор египтологии (docteur en égyptologie), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ЦЕИ РАН.

ВВЕДЕНИЕ

Крышка деревянного саркофага¹ Хори (рис. 1), хранящаяся в фондах Национального музея Республики Татарстан, является одним из старейших памятников его египетского собрания, ядро которого сложилось во второй половине XIX в. в Императорском Казанском университете – сначала в Кабинете редкостей², а затем в Музее древностей и изящных искусств³. Согласно музейной документации, крышка поступила в Казанский университет в 1868 г. в числе прочих египетских древностей, подаренных губернским предводителем нижегородского дворянства М.Б. Прутченко. В письме, приложенном им к передаваемым в университет древностям, сообщалось, что они были приобретены в начале 1850-х гг. покойным братом дарителя⁴ во время его путешествия в Египет⁵. По сохранившейся описи, египетская коллекция М.Б. Прутченко насчитывала 39 предметов, в основном представленных амулетами и мелкой пластикой⁶. Примечательно, что, будучи значительным памятником, крышка саркофага среди них не упоминается, хотя музейная традиция прочно связывает ее приобретение именно с даром М.Б. Прутченко⁷. Как мы полагаем, данная информация о происхождении памятника, в действительности поступившего в университетское собрание при совершенно других обстоятельствах, ошибочна. Так, еще в 1846 г. университет приобрел за 75 рублей серебром у профессора В.Ф. Диттеля «надгробную доску с мумии, расписанную иероглифами»⁸, которую и следует отождествлять с крышкой деревянного саркофага. К сожалению, ни место, ни обстоятельства приобретения В.Ф. Диттелем этой «надгробной доски» в Египте⁹ установить не удалось, но, скорее всего, первоначальным местом находки крышки саркофага (или саркофага Хори целиком) был фиванский некрополь¹⁰.

¹ Строго говоря, речь идет о гробе, но, учитывая, устоявшуюся в российской историографии традицию, мы используем термин «саркофаг».

² Существовал в 1815–1886 г. См.: Назипова 2008, 27–35.

³ Существовал в 1886–1923 г. См.: Сыченкова 2010, 14–22; Сидорова 2020, 280–300.

⁴ С.Б. Прутченко (1825 – ?)

⁵ Все они, если верить сопроводительной записке, были привезены из Египта, причем, как указывал сам М.Б. Прутченко, «большая часть которых была вынута» в присутствии его брата из гробницы (ГА РТ, Ф. № 977, Оп. Совет, Д. 5119, «Извещение попечителя Казанского учебного округа о пожертвовании Прутченко в дар университету вещей из Египта». Л. 1).

⁶ ГА РТ, Ф. 977. Оп. Совет, Д. 5119. Л. 4–5.

⁷ Документально эта информация ранее всего засвидетельствована в публикациях Б.А. Тураева (Тураев 1903; Тураев 1904).

⁸ УЗ (1852), 67.

⁹ О путешествии В.Ф. Диттеля по Египту см.: Диттель 1847, 24–27.

¹⁰ На это указывают как типологические и стилистические особенности памятника, так и титулы владельца, указывающие на его принадлежность к фиванскому жречеству Амона-Ра.

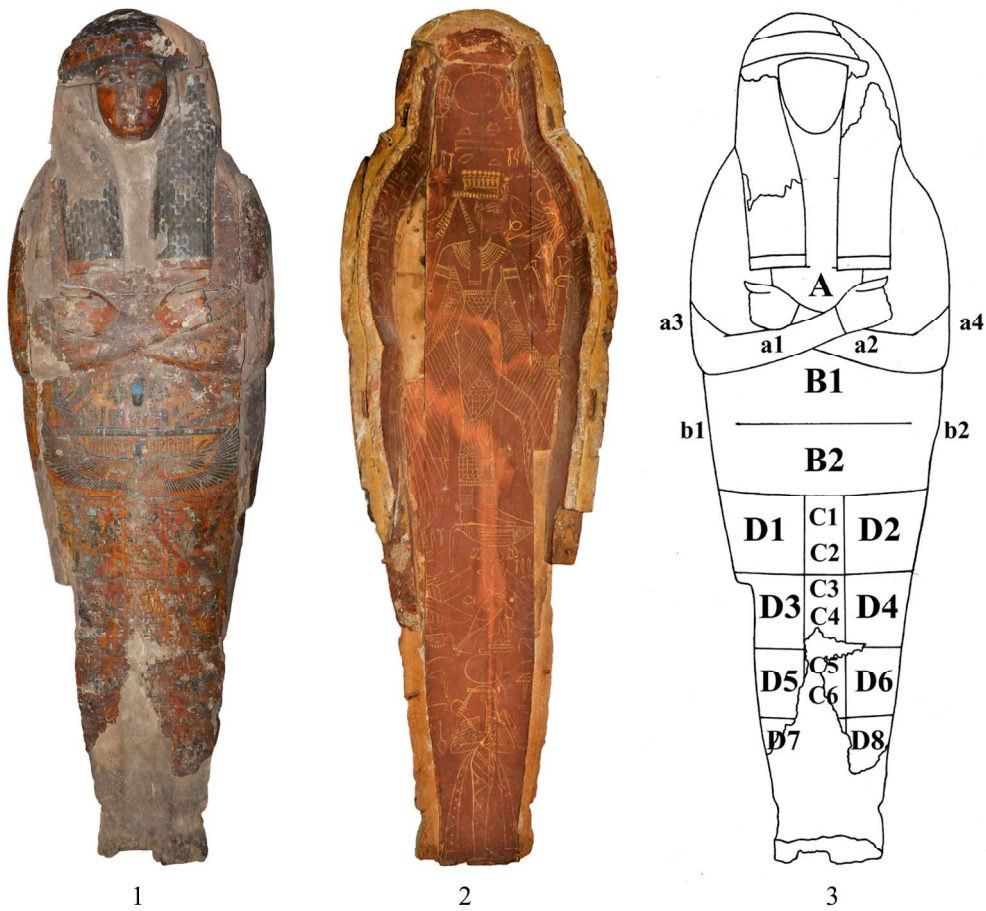


Рис. 1. Крышка саркофага Хори. 1 – общий вид снаружи; 2 – общий вид изнутри; 3 – схема декоративной программы. Фото и рисунок В.А. Большакова

В научный оборот памятник был введен только в начале XX в. Б.А. Тураевым, впервые опубликовавшим его краткое описание¹¹. Впоследствии именно оно послужило основой для включения крышки саркофага Хори в составленный А. Нивинским сводный перечень «желтых саркофагов» XXI династии¹². Помимо указанных авторов, упоминание крышки имеется также в фундаментальном каталоге египетских памятников из музеев бывшего СССР, подготовленном О.Д. Берлевым и С.И. Ходжаш¹³, хотя в последнем нет ни фотографий, ни описания данного памятника¹⁴. Таким образом, до настоящего времени краткое описание крышки Б.А. Тураевым оставалась главным источником информации о ней¹⁵.

ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКА

Крышка¹⁶ состоит из 15 видимых частей разной длины и толщины, соединенных между собой с помощью деревянных шипов; с оборотной стороны частично сохранилась обшивка из тонких дощечек. Снаружи деревянная основа крышки была оклеена тканью, поверх которой нанесены слои грунта, красок и лака. Общий фон росписи наружной поверхности крышки желтый, но из-за сильно потемневшего лака местами приобрел почти коричневый цвет. Как и в оформлении большинства саркофагов XXI династии, палитра крышки состоит из нескольких основных цветов: красного, черного, зеленого и синего. В отличие от внешней поверхности, роспись на внутренней стороне крышки выполнена в так называемом монохромном стиле: рисунок и надписи бледно-желтого цвета на однотонном вишнево-красном фоне¹⁷. Визуальное изучение памятника без использования специальных технических средств не выявило явных признаков его переделки и вторичного использования. Внешние и внутренние размеры крышки и ее конструктивные особенности позволяют сделать вывод, что она служила элементом внутреннего саркофага¹⁸.

Сохранность памятника

Подвижность отдельных деревянных составных частей крышки свидетельствует об ослаблении всей конструкции. Кроме существенных утрат отдельных элементов досок по бокам и в нижней части крышки, по всей ее поверхности наблюдается растрескивание, отслоение и осыпание грунта и красочного слоя.

¹¹ Тураев 1903, 8–9; Тураев 1904, 088–089.

¹² Niwiński 1988, 104–156.

¹³ Berlev, Hodjash, 1998, 22, n. 21.

¹⁴ Как констатируется в каталоге “the lid could not be found at the time when the materials for this volume were prepared” (Berlev, Hodjash, 1998, 22, n. 21). В краткой заметке Э.Р. Лоринга на сайте базы данных ЦЕИ РАН фотографии крышки саркофага Хори также отсутствуют (<http://www.cesras.org/Kazan/Hor01.html> (дата обращения: 28.10.24)). Единственный известный нам фотоснимок фрагмента верхней части крышки опубликован в работе Миронова (Миронов 1911, 41. Рис. 1).

¹⁵ Так, в справочнике Б. Портер и Р. Мосс ни один из памятников из казанского собрания не упоминается (PM I, 820–835).

¹⁶ Общая длина: 192,8 см; ширина: 60 см; Высота: ≈ 20 см; толщина досок по краям: 6,5–7,6 см. Материал: древесина (сикомора?), ткань, грунт, краски, лак.

¹⁷ Б.А. Тураев не дает описания внутренней стороны крышки, что, по нашему мнению, свидетельствует о том, что она не была доступна для полного осмотра; памятник, по-видимому, находился в это время в экспозиции университетского музея.

¹⁸ Так, дощечки подножия крепились к крышке под прямым углом, не имевшей внутреннего «кармана», характерного для внешних саркофагов.

Так, в области парика, по бокам и в нижней части крышки полностью осыпались обширные участки грунта, вследствие чего обнажилась деревянная основа; несколько фрагментов парика, соответствующих, судя по форме, области макушки, хранятся отдельно. Сохранившаяся отделка крышки демонстрирует весьма высокое качество ее исполнения, однако приходится констатировать, что в целом памятник находится в неудовлетворительном состоянии и нуждается в консервации и комплексной реставрации¹⁹.

Сцены и надписи

Принятый в статье метод описания декоративной программы крышки саркофага основан на подходе, разработанном Р. Сусой²⁰, хотя нами также была учтена и типология А. Нивиньского²¹. Оформление крышки может быть условно разделено на несколько основных зон (рис. 1, 3): 1) головную часть; 2) верхнюю часть, включающую область груди и рук, скрещенных поверх широкого ожерелья (А); 3) центральное «панно», примерно соответствующее области живота антропоморфной фигуры (В); 4) нижнюю часть, соответствующую спеленатым ногам и ступням (С–D). Общее оформление крышки соответствует так называемой «базовой схеме»²², которую отличают «открытые» руки, сложенные поверх широкого воротника-ожерелья, центральное «панно» с двумя регистрами и трехчастное деление нижней половины крышки. Для указанного типа оформления характерна относительно невысокая плотность изобразительных элементов, что позволяет датировать саркофаг Хори первой половиной XXI династии. Эта же датировка декоративной программы его крышки укладывается и в классификацию А. Нивиньского²³ и позволяет отнести ее к первой половине XXI династии вплоть до времени «понтификата» верховного жреца Амона-Ра Паинеджема II (ок. 989–966 гг. до н. э.).

Головная часть

Головная часть крышки традиционно выполнена в виде объемного идеализированного изображения умершего: в пышном трехчастном парике, украшенном широкой головной лентой, декорированной геометрическим орнаментом из чередующихся красных и синих прямоугольников (рис. 2). Как и некоторые другие детали оформления крышки, короткие локоны парика моделированы в низком рельефе. Выступающие из-под парика уши утрачены, как и участок грунта с изображением малого ожерелья в области между ниспадающими на грудь концами парика. Накладная бородка также исчезла, однако квадратный паз под подбородком указывает на место ее крепления. Пазы, выдолбленные в сжатых кулаках, также служили гнездами для вставных элементов, вырезанных из отдельных кусков дерева, – сакральных символов *tit* и *dd*²⁴. По обоим краям крышки сохранились фрагменты широких полос с горизонтальными надписями.

Надпись вдоль правого края:

¹⁹ Плохую сохранность крышки отмечал еще Б.А. Тураев (Тураев 1903, 8; Тураев 1904, 088)

²⁰ Sousa 2018, 172–174; Sousa 2020, 11–26.

²¹ Niwiński 1988, 65–99.

²² Sousa 2018, 98; Sousa 2020, 15.

²³ Согласно А. Нивиньскому, схема декора крышки саркофага Хори соответствует типу II-a (Niwiński 1988, 68–69, 75)

²⁴ Ср., например: саркофаги Хонсу (ММА 86.12.2 А-В. – Bettum 2012, 337, pl. 069) и Панемонту (Louvre E. 13029, e. 13046. – Bettum 2012, 337, pl. 231).



Рис. 2. Головная часть крышки. Фото В.А. Большакова



Рис. 3. Верхняя часть (А). Фото В.А. Большакова

1. «[Осирис, жрец-*w^cb* передней стороны (ладьи) Амона-Ра...]» ([*Wsir w^cb n ḥ3t n Ḥmn-R^c ...*]);
 2. «[Хори, правогласный]. Речь Нут, великой, породившей богов, Ока Ра [...]». ([*Iri m3^c-ḥrw*]. *9d-mdw in Nwt wrt ms ntrw irt R^c [...]*).
- Надпись вдоль левого края:
3. «[Речь Геба (?), наследника богов, полезного сыну его Хору [...]»²⁵ ([*9d-mdw in Gb (?) iry]-p^ct ntrw 3ḥw n s3.f Ir [...]*).

Верхняя часть (А)

Пространство крышки от плечей до сложенных на груди рук занимает имитация широкого ожерелья-*wsh*, состоящего из чередующихся полос с растительными и цветочными мотивами (рис. 3). В центре широкого ожерелья находится пектораль с изображением крылатого скарабея с головой барана под защитой двух уреев. В треугольные участки между краем широкого ожерелья и локтями «вписаны» две параллельных сцены, из которых сохранилась только правая (секция а3)²⁶. Предплечья декорированы имитацией браслетов различного типа: так называемого «осирического» типа с геометрическим орнаментом и пары браслетов с изображениями Уаджит и Нехбет в виде крылатых кобр, осеняющих сокола-Сокара в короне-*3tf* (секции а1–а2). Выступающие сгибы локтей украшены традиционным мотивом в виде распутившегося цветка лотоса.

Надписи: 1. «Уаджит» (*W3dyt*); 2. «Нехбет» (*Nḥbt*) (секция а1); 3. «Нехбет» (*Nḥbt*) (секция а2).

Секция а3

Сцена содержит изображения Осириса в виде мумии в короне-*3tf*, льющего воду из сосуда-*nmst*, и «души» (*b3*) Хори в облике птицы с человеческой головой²⁷ (рис. 4). Получение умершим пропитания в ином мире обозначают также изображения жертвенных даров на циновке (цветы лотоса, круглые хлеба, корзина с фруктами), помещенные между Осирисом и птицей-*b3*.

Надписи: 1. «Осирис» (*Wsir*); 2. «душа живая» (*b3 ḥnḥ*); 3-4. Осирису, жрецу-*w^cb* [Хори, правогласному (?)]» (*n Wsir w^cb [Iri m3^c-ḥrw (?)]*).

²⁵ Восстановлено по аналогии с надписями на саркофагах XXI династии (Niwiński, Rigault-Déon 2024, 78, 164, 202, 211, 215). Об эпитете Геба «наследник богов» см.: LÄ II, 428.

²⁶ На это как будто указывает и краткое описание Б.А. Тураева, хотя оно не точно соответствует данной сцене (Тураев 1903, 8; 1904, 088). По-видимому, на тот момент эта часть росписи была еще цела.

²⁷ Надо полагать, аналогичная сцена должна была находиться на противоположной (левой) стороне крышки (утраченная секция а4).



Рис. 4. Секция а3. Фото В.А. Большакова



Рис. 5. 1 – центральное «панно» (регистры В1–В2); 2 – секции b1–b2; 3 – секция b4. Фото В.А. Большакова

Центральное панно

Регистр В1

В центре верхнего регистра, состоящего из двух равновеликих зеркальных сцен, находится большой солнечный скарабей с головой овна в короне-*3tf* (рис. 5, 1). Визуально вертикальное деление регистра продолжает изображение фетиша Осириса столба-*dd*, фланкированного двумя большими уреями, увенчанными солнечными дисками. По обеим сторонам от скарабея расположены две параллельных сцены: сидящий на троне бог с инсигниями царской власти в руках перед развернутыми к нему птицей-*b3* и коленопреклоненной крылатой богиней. Как удостоверяют надписи и иконография, слева (со стороны смотрящего на крышку) – это Птах-Сокар и Исида, а справа – Ра-Хораhti-Атум и Нефтида. Перед обеими фигурами сидящего бога изображены жертвенные столики с приношениями, служащие пьедесталом для птицы-*b3*.

Надписи (сцена а): 1. «Птах-Сокар, пребывающий в святилище-*štyt*, великий бог в некрополе (*Pth-4kr hry-ib štyt ntr ʿ3 m hrt-ntr*); 2. Исида, великая, мать бога» (*3st wrt mwt ntr*); 3. «Восток» (*i3bt*).

Надписи (сцена б): 1. «[Ра-Хораhti-Атум] в качестве владыки храма, бог великий, владыка неба (*[R^c-Ir-3hty-tm(w)] m nb hwt ʿ3t ntr ʿ3 nb pt*); 2. Нефтида, сестра (бога)» (*Nbt-hwt sn(t ntr)*); 3. «[Запад]» (*imnt[t]*).

Регистр В2

В нижнем регистре доминирует большая фигура коленопреклоненной Нут с широко распростертыми крылатыми руками (рис. 5, 2). Богиня облачена в трехчастный парик, увенчанный низким модием, и высоко подпоясанное облегающее одеяние. Над богиней изображено стилизованное звездное небо со свисающими с него кобрами (по пять с обеих сторон). Из раскрытых ладоней богини как бы исходят знаки-*dd* и *ʿnh*. Под крыльями Нут находятся краткие симметричные надписи, между которыми вставлено изображение магического ока-*wd3t*, причем крупный размер последнего не позволяет видеть в нем составной элемент текста.

Надписи: 1–3. «для (?) Осириса, Хори, правогласного» (*n Wsir Iri m3^c-hrw*); 2–4. «находящийся в Дуате» (*imy-8w3t*); 5. «[Речь почтенного] пред Птахом-Сокаром (?)...» (*[9d mdw (in) im3]hy hr Pth-[4kr (?)...]*).

Боковые секции (b1–b2)

Секция на правой стороне крышки (b1) визуальнo делится на две самостоятельные сцены: вверху изображен Анубис в облике лежащего шакала, а внизу – антропоморфный Хор, поддерживающий абидосский фетиш Осириса-*T3-wr*, и поклоняющаяся ему «душа» умершего в облике птицы с человеческой головой (от их изображений сохранились только хвосты) (рис. 5, 2). Меньшая по размеру верхняя сцена с Анубисом композиционно соотносится с регистром В1, как бы являясь его визуальным продолжением. Объединяющим элементом данной сцены с основным регистром служит также направление знаков и содержание надписи, начертанной в двух колонках перед шакалом. Над шакалом, увенчанным двойной короной и дополненным жезлом-*shm*, находится группа сакральных символов – око-*wd3t*, знаки *nfrw* и *nb*. Нижнюю часть этой же секции занимает ориентированная вовне обособленная сцена с фетишем Осириса. Последний находится под защитой парящего ока-*wd3t* и стоящего Хора в царской двойной короне.

Общая композиция секции напротив (b2) в целом была аналогичной вышеописанной, хотя от нее сохранился лишь фрагмент нижней сцены – с фетишем *T3-wr* (рис. 5, 3). Однако имеются и отличия в деталях – так, Хор в данной сцене изображен без короны, касающимся фетиша обеими руками, а промежутке между ним и абидосским фетишем нет жертвенного столика.

Надписи (секция b1): 1. «Анубис, владыка Ро-сетау, бог великий, [находящийся] впереди Запада, да дарует он оправдание» (*Inpw nb R-st3w ntr ʿ3 [hnty] Imn[tt] di.f m3ʿ-hrw*); 2. «Рес-уджа» (*Rs-wd3*); 3. «Хор, защитник отца (своего)» (*Ir nd-hr it (.f)*); (секция b2): 1. «Анубис, владыка Ро-сетау [...]» (*Inpw nb R-st3w [...]*).

Нижняя часть крышки (C–D)

Структурно оформление нижней части крышки разделено на три вертикальных секции – центральную (C) и две боковых (D), – каждая из которых включает ряд обособленных сцен-виньеток (рис. 6; 7). В центральной секции сохранились шесть сцен (C 1–6), каждая из которых оформлена в виде наоса (или пекторала в форме наоса) с характерным вогнутым карнизом-каветто, украшенным крылатым солнечным диском.

Центральная секция (сцены C1–6)

Сцена C1

В центре первого наоса находится большой крылатый скарабей, возносящий над собой солнечный диск. Солнечный диск сочетается с уреями, с туловищ которых свисает знак-*nh* (рис. 6, 1). С обеих сторон скарабей фланкирован двумя парами глаз-*wd3t*: верхняя пара обращена к скарабею²⁸, а нижняя – вовне.

Сцена C2

Во втором наосе также изображен солнечный скарабей, плывущий в небесной ладье (рис. 6, 1). По обеим сторонам от скарабея сидят персонификации «души» в облике птицы (*b3*) в двойной царской короне *p3-shmty*. Солнечная ладья находится под защитой двух крылатых кобр, покоящихся на геральдических растениях Верхнего и Нижнего Египта – лилии и папирусе. Карниз наоса украшен фризом из фронтально изображенных солнечных уреев.

Сцена C3

В третьем наосе изображена триада богов – Хор, Осирис и Исида (рис. 6, 2). Сокологоловый Хор, носящий двойную царскую корону, показан приносящим жертвы своему отцу, сидящему на троне. Осирис, увенчанный солнечным диском, сжимает в руках инсигнии своей власти – плеть-*nh3h3* и посох-*w3s*. Стоящая позади Осириса Исида, воздевшая правую руку в жесте защиты, узнаваема по ее отличительному атрибуту на голове – знаку «трон» (*st*).

Надписи: 1. «Осирис» (*Wsir*); 2. «Хор, защищающий отца (своего), бог великий» (*hr nd it (.f) ntr ʿ3*).

Сцена C4

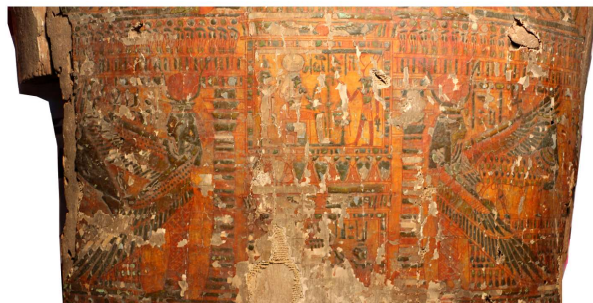
Четвертая сцена в следующем наосе сильно повреждена, но сохранившаяся часть позволяет воссоздать ее композицию целиком: коленапреклоненные Исида и Нефтида (ее фигура утрачена) поклоняются фетишу Осириса *T3-wr* (рис. 6, 2).

Надписи: «Исида» (*3st*).

²⁸ Око-*wd3t* слева (со стороны зрителя) оставлено в виде наброска – намечен лишь его контур красным цветом.



1



2

Рис. 6. Нижняя часть. 1 – секции С1–С2; D1–D2; 2 – секции С3–С4; D3–D4. Фото В.А. Большакова



1

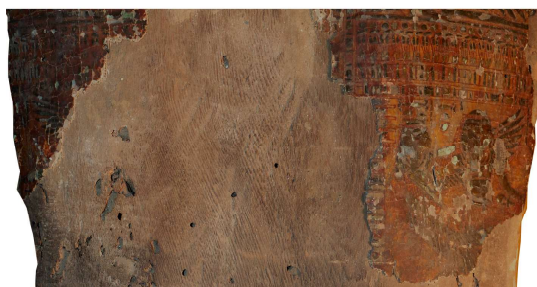


Рис. 7. Нижняя часть. 1 – секции С5–С6; D5–D6); 2 – секции D7–D8. Фото В.А. Большакова

Сцена С5

Сохранившаяся часть пятой сцены в наосе содержит изображение солнечно-го скарабея, фланкированного двумя соколами в короне-*3tf* (изображение сокола слева утрачено), сидящими на знаке «золото» (*nbw*) (рис. 7, 1).

Сцена С6

За исключением небольшого фрагмента наоса с изображением ока-*wd3t* в шестой сцене все оформление в нижней части крышки полностью разрушено, но размер оставшегося пространства позволяет вписать в него еще не менее двух аналогичных сцен-виньеток (рис. 7, 1).

Боковые секции (сцены D1–8)

Регистр I

Сцена D1

Сцена состоит из фигур Тота, Ра-Хораhti и Исида, находящихся в богато украшенном наосе с фризом из солнечных уреев и фигурными колоннами в форме фетиша-*dd* с короной-*hnw* (рис. 6, 1). Ибисоголовый Тот обращается к сидящему на троне под защитой крылатой Исида богу Ра-Хораhti, держащему царские атрибуты – плеть-*nh3h3* и жезл-*hk3t*.

Надписи: 1. «Тот, владыка речи бога, писец [истины Девятки богов]» (*9hwty nb mdw-ntr ss [m3ct n psdt]*); 2. «Ра-Хораhti» (*Rc-1r-3hty*); 3. «[Исида]» (*[3st]*); 4. «жертва, которую дает царь» (*htp-di-nswt*).

Сцена D2

Композиционно данная сцена аналогична противоположной, но здесь Тот обращается к антропоморфному Сокару. Образ Сокара, представленного в виде царя на троне, почти полностью совпадает с изображением Ра-Хораhti в сцене напротив, и лишь пояснительная надпись позволяет различить обоих богов (рис. 6, 1). Существенным отличием этой сцены является наличие в ней изображения жертвенного столика между фигурами Тота и Сокара.

Надписи: 1. «Тот, владыка [речи] бога» (*9hwty nb [mdw]-ntr*); 2. «Сокар» (*4kry*); 3. «Исида» (*3st*); 4. «совершение жертвы, которую дает царь» (*ir(t) htp-di-nswt*); 5. «[...Осирис...]; Амон [...]» (*[Wsir...] Imn [...]*).

Регистр II

Сцена D3

В частично разрушенной сцене на правой стороне крышки изображен Сокар в облике сокола под защитой крылатой Исида (рис. 6, 2). Оба божества находятся внутри открытого наоса, покоящегося на колоннах в форме фетиша-*dd*. Сокол-Сокар, сидящий на квадратном святилище, показан в короне-*3tf*. Стоящая позади него Исида держит в воздетой руке знак-*anx*, а в опущенной – страусиное перо Маат.

Надписи: «Иси[да, мать] бога» (*3s[t mwt] ntr*).

Сцена D4

Параллельная сцена того же регистра содержит две главные фигуры – священного овна под защитой стоящей крылатой Нефтиды (рис. 6, 2). Овен, чье тело покрывает мотив стилизованного оперенья *riishi*, стоит на квадратном святилище с характерным карнизом-каветто. Перед ним изображены пламенеющая жаровня

²⁹ По-видимому, как раз под этой надписью, которую мы реконструируем как «Осирис Хори, жрец-*wcb* передней стороны (ладьи) Амона» (*Wsir Iri wcb n h3t n Imn*), находилось изображение владельца саркофага.

и фигурка сидящей богини Маат. Позади овна стоит Нефтида, имя которой начертано в пояснительной надписи.

Надписи: 1. «душа живая» (*b3 ʕnh*); 2. «[Неф]тида» (*[Nb]t-ḥwt*).

Регистр III

Сцена D5

Поврежденная сцена справа содержит изображение бога с головой цапли, сидящего на троне под защитой стоящей крылатой Исиды (рис. 7, 1). Как и в других регистрах, боги показаны внутри открытого, богато украшенного наоса с колоннами в форме фетиша-*dd*. Идентификация антропоморфного бога с головой цапли возможна лишь предположительно, поскольку его имя утрачено – от надписи уцелели лишь фрагменты нескольких иероглифических знаков. Тем не менее общая иконография божества, наделенного инсигниями божественной и царской власти (коронай-*ʕtf*, посохом-*wʕs* (утрачен), плетью-*nhʕhʕ* и знаком-*ʕnh*), позволяет отождествлять его с Бену – одной из персонификаций солнечного бога.

Сцена D6

В сцене этого же регистра изображен шакалоголовый Анубис под защитой крылатой Исиды (рис. 7, 1). Анубис представлен с атрибутами царской иконографии: сидящим на кубическом троне в короне-*pʕ-shmty*, с посохом-*wʕs*, плетью-*nhʕhʕ* и знаком-*ʕnh* в руках.

Надписи: 1. «Анубис, владыка [Ро-сетаву]» (*Inpw nb [R-stʕw]*); 2. «[Ануб]ис» (*[Inp]w*); 3. «Неф[тида]» (*Nbt-[ḥwt]*).

Регистр IV

Сцена D7

От правой сцены данного регистра сохранился лишь небольшой фрагмент в верхней части, которого тем не менее достаточно, чтобы реконструировать всю композицию из двух фигур внутри наоса – божества и крылатой богини-защитницы (рис. 7, 2). От последней сохранился лишь край вздетого крыла. Ниже различима плетью-*nhʕhʕ*, однако неясно, к какому именно персонажу она могла относиться. От изображения божества напротив уцелел лишь фрагмент колонки с пояснительной надписью, сохранившиеся иероглифические знаки которой предположительно позволяют идентифицировать его как Атума.

Надпись: «Атум» (?) (*Tm (?)*).

Сцена D8

В противоположной сцене этого же регистра также изображены две фигуры в наосе, опирающемся на колонны-*dd*: сидящий на троне антропоморфный бог и стоящая крылатая Нейт позади него (рис. 7, 2). Бог изображен в трехчастном парике, украшенном диадемой и с царскими инсигниями в руках; в правой он сжимает знак-*ʕnh*, а в левой, возможно, посох-*wʕs* (край сцены разрушен). За исключением фрагментов нескольких иероглифических знаков, пояснительная надпись перед сидящим божеством утрачена, поэтому его определение остается под вопросом.

Надписи: 1. «[владыка священной земли...] (?)» (*[nb tʕ dsr (?)*]; 2. «Нейт» (*Nt*).

Внутренняя сторона крышки

Доминирующее положение во всей композиции занимает большая фигура крылатой богини Нут, стоящей на иероглифе «золото» (*nbw*) (рис. 1, 2). Пространство над Нут занимает краткая надпись с ее именем и изображением солнечного

диска с двумя уреями, украшенными знаком-*nh*. В самой верхней части крышки, располагавшейся над головой лежащей в саркофаге мумии, помещено прямоугольное изображение звездного неба. На обеих боковых стенках крышки, на ее изгибе, расположено по колонке с монохромной надписью, содержащей имя и титулы владельца саркофага. В своих крылатых руках Нут держит комбинацию из трех крупных символов, выражающих идеи возрождения и оправдания – знак-*nh* и два страусиных пера, отсылающих к идее оправдания умершего на суде Осириса.

Рисунок на крыльях богини переключаются с пернатым мотивом на ее одеянии. С обеих сторон Нут симметрично изображены крылатые кобры, сидящие на кусте папируса (участок росписи справа утрачен). Над солнечным диском, венчающим голову каждой кобры, сделаны приписки с именем богини Уаджит. Тот же симметричный рисунок с изображением двух богинь-покровительниц повторяется в нижней части крышки: здесь крылатые кобры, покоящиеся на знаке «золото» (*nbw*), обнимают сокола, которого возможно идентифицировать как Сокара. Оставшееся пространство ниже занимает крупная фигура запеленатого Осириса, окруженная группой сакральных символов магической защиты и благополучия – оком-*wd3t* и знаками-*nb* и *nfrw*. Осирис, облаченный в трехчастный парик, увенчан солнечным диском, с инсигниями царского сана – уреем на лбу, жезлом-*hk3t* и плетью-*nh3h3*.

Надписи: а. «Осирис, “пророк” Амона, (владыки) тронов Общих Земель, Хори, правогласный, умиротворившийся» (*Wsir hm-ntr n Imn (nb) nswt 3wy Iri m3c-hrw htp(w)*); б. «Осирис, жрец-*wc* передней стороны (ладьи) Амона-Ра, царя богов, Хори, правогласный, (пребывающий) в мире (*Wsir wc n h3t n Imn nswt ntrw Iri m3c-hrw m htp*).

Надписи, относящиеся к изображениям;

1. «Нут» (*Nwt*); 2–3. «Уаджит» (*W3dyt*).

ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ

Из известного нам круга одноименных владельцев саркофагов XXI династии наиболее близкой аналогией крышке из казанского музея является саркофаг жреца Хори из Национального музея Бразилии в Рио де Жанейро (инв. 525–526)³⁰ (рис. 8). К сожалению, этот саркофаг погиб при пожаре музея в 2018 г., поэтому любые сопоставления обоих памятников теперь возможны лишь на основе его фотографий и описаний. С нашей точки зрения, оба предмета не просто обнаруживают типологическую и стилистическую близость, но, возможно, составляли единый погребальный комплекс. В пользу последнего свидетельствуют следующие признаки: 1) соответствие общих размеров и конструктивных особенностей обоих саркофагов, как если бы саркофаг из музея в Рио де Жанейро был внешним (215 см), а крышка в казанском музее – элементом внутреннего саркофага (193 см); 2) сходство оформления крышек обоих саркофагов. В частности, декоративная программа обеих крышек соответствует вышеупомянутой «базовой схеме», кроме того, совпадения прослеживаются и в трактовке отдельных персонажей, предметов и иероглифов; 3) одинаковое начертание имени Хори, а также повсеместное присутствие на обоих памятниках жреческого титула: «жрец-*wc* передней стороны (ладьи) Амона-Ра, царя богов» (*wc n h3t n Imn-Rc nswt ntrw*).

³⁰ Детальная публикация саркофага Хори принадлежит К.А. Китчену (Kitchen 1990, 117–135, pls 109–139).

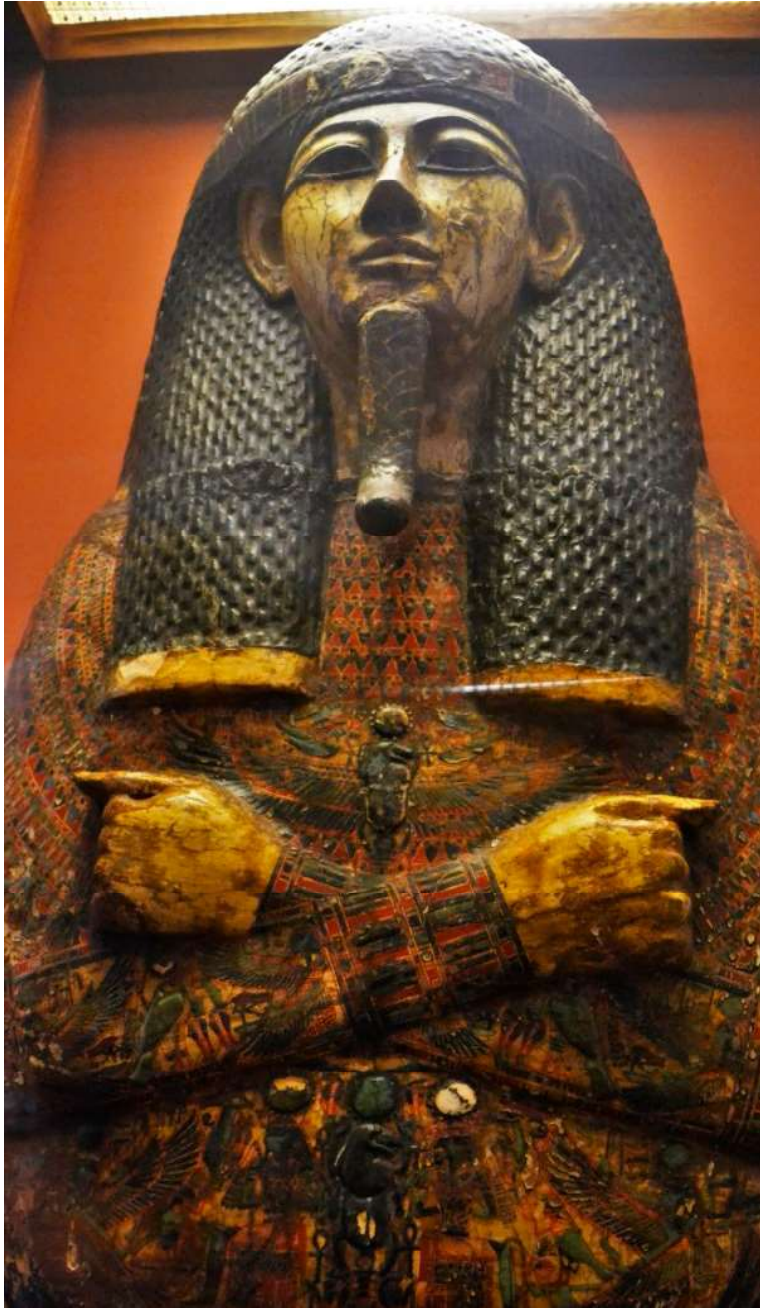


Рис. 8. Крышка саркофага Хори. Национальный музей. Рио де Жанейро (по: Edison Luiz da Rocha Lopes (<https://www.flickr.com/photos/edisonalbatroz/26623262864/>))

Еще одним косвенным (хотя и очень ненадежным) признаком в пользу нашего предположения о принадлежности обоих памятников одному и тому же погребальному комплексу служит время их приобретения – вторая четверть – середина XIX в. Достоверно известно, что внешний саркофаг Хори поступил в королевское собрание в Рио де Жанейро еще в 1826 г.³¹, а крышка саркофага Хори, как уже упоминалась, была куплена в Египте не ранее 1843 г.³² Несмотря на то что время и место находки обоих памятников неизвестны, все же заслуживает внимания свидетельство итальянского коллекционера Н. Фиенго, согласно которому приобретенный им в Марселе саркофаг Хори был ранее найден в Фивах знаменитым исследователем Дж.Б. Бельцони.³³ Если эта информация верна, то находку крышку внутреннего саркофага Хори, впоследствии попавшую в музей Казанского университета, также возможно гипотетически соотнести с «раскопкам» Дж.Б. Бельцони в фиванском некрополе в 1816 и 1819 гг.³⁴ Безусловно, данное предположение нуждается в более основательном документальном подтверждении, тем не менее нельзя полностью исключить, что Дж.Б. Бельцони мог обнаружить в фиванском некрополе погребальный комплекс Хори, впоследствии разделенный и проданный по частям. Возможно, впрочем, допустить и иную версию провенанса данного погребального ансамбля – из коллективного тайного жреческого захоронения в фиванском некрополе, найденного и разграбленного местными жителями осенью 1820 г.³⁵

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление обоих памятников, хотя и оставляет место для сомнений, демонстрирует их значительное сходство друг с другом и, с нашей точки зрения, позволяет сделать предварительный вывод о том, что они являлись элементами единого погребального ансамбля. Несмотря на указанное сходство между ними, которое возможно объяснить изготовлением обоих саркофагов в одной фиванской мастерской или ремесленном центре, декоративная программа их крышек все же не идентична. Так, в отличие от казанского экземпляра, на внутренней стороне крышки саркофага из Рио де Жанейро, насколько нам известно, изображений нет. Другим заметным визуальным отличием является цвет фона крышки саркофага из казанского собрания, что, правда, объясняется сильным потемнением ее лакокрасочного слоя. Среди прочих различий в трактовке сцен и персонажей следует отметить различие в мотивах широкого ожерелья, хотя декор данного элемента в принципе мог иметь множество вариаций, что не являлось необычной особенностью.

Помимо различий в оформлении обращает на себя внимание то, что на казанском памятнике засвидетельствованы только два жреческих титула Хори – «жрец-*w^cb* передней стороны (ладьи) Амона-Ра, царя богов» и «пророк Амона» (*w^cb n ḥ3t n 'Imn-R^c nswt ntr^w, ḥm-ntr n 'Imn*) – без указания его филиации, тогда как на саркофаге из Рио де Жанейро имеется множество других: «царский писец», «царский

³¹ Kitchen 1990, 5.

³² Если считать, что она была все же приобретена В.Ф. Диттелем именно во время его недолгого пребывания в Нижнем Египте. Ср.: Диттель 1847: 24–27.

³³ Kitchen 1990, 7; Brancaglion 2002, 155.

³⁴ Belzoni 1979, 63–74; 111–112; 135–137; 139–157; 180–184.

³⁵ Об этой гробнице и ее погребальном инвентаре см.: Dautant 2014, 62–64, 70; Dautant 2016, 30.

виночерпий», «(писец (?)) царских документов в присутствии (царя)», «начальник царского гинекея почитательницы бога Амона/Амона-Ра, царя богов», «великий доверенный (и) преданный госпожи своей», «великий доверенный (и) преданный благого бога», «великий доверенный (и) преданный владыки Обеих Земель» (*sš nswt, wb3 nswt, (sš (?)) ʕ n nswt hft-hr; imy-r ipt-nswt n dw3t ntr n Imn/Imn-Rʕ nswt ntrw, mh-ib ʕ3 mnḥ n ḥnwt.f, mh-ib ʕ3 mnḥ n ntr nfr; mh-ib ʕ3 mnḥ n nb t3wy*)³⁶. Впрочем, лаконичность титулов на крышке из казанского собрания, по нашему мнению, может отчасти объясняться утратой имевшихся на ней надписанных изображений Хори³⁷; присутствие только двух жреческих титулов, вероятно, связано с тем, что прочие титулы находились в надписях на утраченных участках сцен по краям крышки и на ящике саркофага. С другой стороны, следует отметить, что начертанный на внутренней стороне крышки титул «пророк Амона» (*hm-ntr n Imn*), как ни странно, ни разу не засвидетельствован на внешнем саркофаге из Рио де Жанейро.

При наличии отмеченных расхождений, безвозвратная утрата саркофага Хори из Национального музея в Рио де Жанейро значительно усложняет задачу дальнейшего обоснования предложенной нами атрибуции, однако вероятное выявление в будущем дополнительных архивных источников об обстоятельствах приобретения обоих памятников позволит окончательно внести ясность в вопрос о предполагаемом тождестве (или не тождестве) их владельцев.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ НАДПИСИ

Надписи вдоль правого края



Надпись вдоль левого края

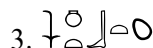


Верхняя часть (А)

секция а1



секция а2



секция а3



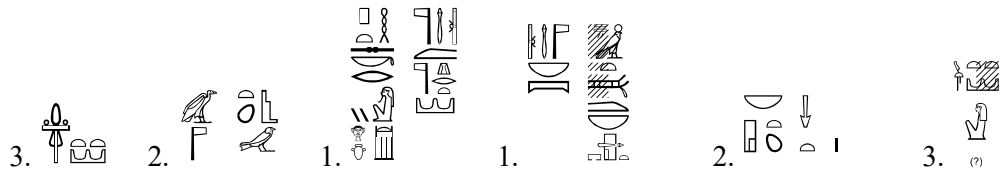
³⁶ Kitchen 1990, 119 ff.

³⁷ Согласно обычной схеме декора, они должны были располагаться по краям крышки (секции D).

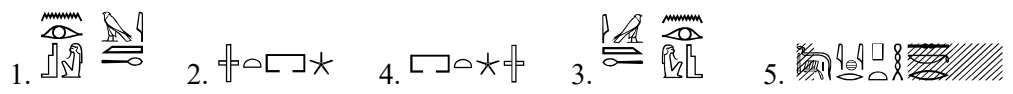
Регистр В1

сцена а

сцена b

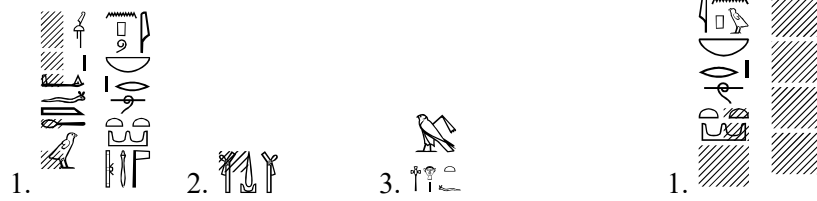


Регистр В2



секция b1

секция b2



Нижняя часть крышки (C-D)

Сцена С3



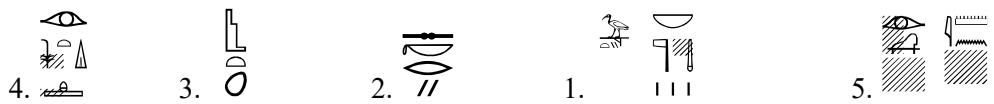
Сцена С4



Сцена D1



Сцена D2



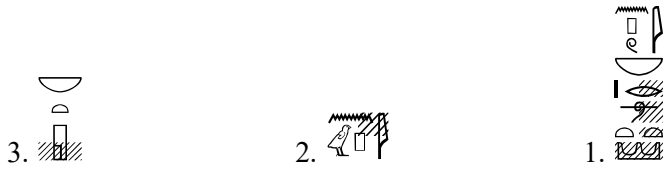
Сцена D3



Сцена D4



Сцена D6



Сцена D7



Сцена D8



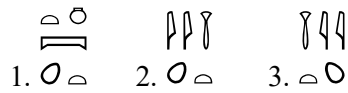
Внутренняя сторона крышки

вертикальная

приписки к изображениям

вертикальная

надпись (a)



надпись (b)



- Belzoni, G. 1979: *Voyages en Égypte et en Nubie*. Paris.
- Berlev, O., Hodjash, S. 1998: *Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt from the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Belorussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States*. Fribourg.
- Bettum, A. 2012: *Faces within Faces. The Symbolic Function of Nested Yellow Coffins in Ancient Egypt*. PhD Diss. University of Oslo. Oslo.
- Brancaglion Junior, A. 2002: From Egypt to Brazil: an Egyptian Collection in Rio de Janeiro, In: M. Eldamaty, M. Trad (eds.), *Egyptian Museum Collections around the World. Studies for the Centennial of the Egyptian Museum*. Vol. I. Cairo, 155–162.
- Dautant, A. 2014: La tombe thébaine de la famille de Khonsoumes, père divin d'Amon-Rê, roi des dieux (XXIe dynastie), In: L. Deguarc, J.-P. Sénac, F. Servajean (eds.), *Actes du colloque "Rites funéraires"*. Société Archéologique de Montpellier. Musée Languedocien. Montpellier, 61–72.
- Dautant, A. 2016: Collective Tombs Discovered in the Theban Necropolis in 1820 in Bab el-Gasus in Context Egyptian Funerary Culture during the 21st Dynasty, In: *Bab El-Gasus in Context. Egyptian Funerary Culture During the 21st Dynasty*. Lisbon, 30.
- Dittel, W.F. 1847: Обзор трехгодичного путешествия по Востоку магистра Виллиама Диттеля [Review of the Three Years' Journey through the East by Master William Dittel]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya, Oktyabr' IV* [Journal of the Ministry of Public Education, October IV], 1–30.
- Диттель, В.Ф. 1847: Обзор трехгодичного путешествия по Востоку магистра Виллиама Диттеля. *Журнал министерства народного просвещения IV* (октябрь), 1–30.
- Kitchen, K.A. 1990: *Catalogue of the Egyptian Collection in the National Museum, Rio de Janeiro*. Rio de Janeiro.
- Loring, E.R. *The Coffin Lid of Horj, Earlier 21a Theban Dynasty*, <http://www.cesras.org/Kazan/Hor01.html>.
- Mironov, A.M. 1911: *Izobrazheniya bogini Pobedy v grecheskoy plastike* [Images of Victory in Greek Plastic Arts]. Kazan.
- Миронов, А.М. 1911: *Изображения богини Победы в греческой пластике*. Казань.
- Nazipova, G.R. 2008: К истории кабинета редкостей императорского Казанского университета [On the History of the Cabinet of Antiquities of the Imperial Kazan University]. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences* 10(1), 27–35.
- Назипова, Г.Р. 2008: К истории кабинета редкостей императорского казанского университета. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук* 10 (1), 27–35.
- Niwiński, A. 1988: *21st Dynasty Coffins from Thebes: Chronological and Typological Studies*. Mainz.
- Niwiński, A., Rigault-Déon, P. 2024: *Les cercueils égyptiens de la XXI^e au début de la XXII^e dynastie. La collection du musée du Louvre*. Paris.
- Sidorova, I.B. 2020: Zaveduyushchie, pomoshchniki i sotrudniki Muzeya iskusstv i drevnostey Kazanskogo universiteta [Heads, Assistants and Fellows of the Museum of Arts and Antiquities of Kazan University]. *The Issues of Museology* 13(2), 280–300.
- Сидорова, И.Б. 2020: Заведующие, помощники и сотрудники Музея искусств и древностей Казанского университета. *Вопросы музеологии* 13(2), 280–300.
- Sousa, R. 2018: *Gleaming Coffins. Iconography and Symbolism in Theban Coffin Decoration (21st Dynasty)*. Vol. I. *The Sheltering Sky*. Coimbra.
- Sousa, R. 2020: "Yellow" Coffins: Definition and Typology. In: R. Sousa (ed.), *"Yellow" Coffins from Thebes. Recording and Decoding Complexity in Egyptian Funerary Arts (21st – 22nd Dynasties)*. Oxford, 11–26.

- Sychenkova, L.A. 2010: «Музей древностей и изящных искусств»: традиция, требующая возрождения [“Museum of Antiquities and Fine Arts”: a Tradition in Need of Revival]. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin* 2(2), 14–22.
- Сыченкова, Л.А. 2010: «Музей древностей и изящных искусств»: традиция, требующая возрождения. *Казанский социально-гуманитарный вестник* 2(2), 14–22.
- Turaev, B.A. 1903: *Opisanie egipetskoj kolleksii muzeja drevnostey pri imperatorskom Kazanskom universitete* [Description of Egyptian Collection of the Museum of Antiquities at the Imperial Kazan University]. St. Petersburg.
- Тураев, Б.А. 1903: *Описание египетского собрания музея древностей при императорском Казанском университете*. СПб.
- Turaev, B.A. 1904: *Opisanie egipetskikh pamyatnikov v russkikh museyakh i sobraniyakh*. Ch. VII. *Muзей drevnostey pri imperatorskom Kazanskom universitete* [Description of Egyptian Objects in Russian Museums and Collections. Pt. VII. Museum of Antiquities at the Imperial Kazan University]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya (Imperatorskogo) Russkogo arheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Oriental Department of the Imperial Russian Archaeological Society] 15/4, 081–0101.
- Тураев, Б.А. 1904: Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях. Ч. VII. Музей древностей при императорском Казанском университете. *Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества*. Т. 15, 081–0101.

THE COFFIN LID OF HORI IN THE EGYPTIAN COLLECTION
OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Vladimir A. Bolshakov

Center of Egyptian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: vb.scriba@gmail.com

The coffin lid of the XXIst Dynasty priest of Amun, Hori (inv. no. КП 5404/2), from the Egyptian collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan (Kazan) is published. The artifact, which originally arrived in the Imperial Kazan University Museum in the second quarter of the 19th century, was first briefly attributed by B.A. Turaev, without the publication of images. This lid was mentioned, but also without its photographs, in the fundamental catalogue of Egyptian artifacts in the museums of the former USSR, published in 1998 by O.D. Berlev and S.I. Hodjash. Thus, this artifact has remained practically “invisible” for its further comprehensive study in the context of similar coffins and burial sets of the XXIst Dynasty. This article traces the history of Hori’s coffin lid in the museum’s collection and provides both a description of its decorative program and a transliteration and translation of the hieroglyphic inscriptions. The study has revealed that the coffin lid was an element of the inner coffin, as well as Hori’s titles not attested before, and the presence of a painting on the reverse side of the lid. It was also established that the lid from Kazan bears the greatest resemblance to the outer coffin of the priest Hori from the National Museum of Brazil (inv. nos. 525–526; now lost) which allows us to assume that both artifacts belong to a one and the same burial set.

Keywords: Ancient Egypt, XXIst Dynasty, Yellow Coffins, Hori, National Museum of the Republic of Tatarstan, National Museum of Brazil



DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-152–160

КЛАД ПОЗДНЕПТОЛЕМЕЕВСКИХ ТЕТРАДРАХМ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЮЖНОГО УРАЛА

М.Г. Абрамзон

*Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия;
Институт Всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

E-mail: abramzon-m@mail.ru

OCRID: 0000-0001-6111-048X

Публикуется клад позднептолемеевских тетрадрахм из Государственного исторического музея Южного Урала, входящий в нумизматическую коллекцию археолога Николая Кирилловича Минко (1880 – после 1920). Клад был приобретен археологом у антиквариетов в Петербурге между 1899 (1901?) и 1903 гг. и вместе с другими монетами коллекции передан в дар Челябинскому музею местной истории его женой М.А. Минко в 1923 г. Сохранившаяся на данный момент часть клада включает 2 тетрадрахмы Клеопатры III и Птолемея IX (117/116–108/107 гг. до н.э.), 1 – Клеопатры III и Птолемея X (107/106–102/101 гг. до н.э.), 3 – Клеопатры VII (51–30 гг. до н.э.). Клад датируется временем после 38/37 г. до н.э.

Ключевые слова: Птолемеи, Клеопатра VII, тетрадрахмы, монетные клады, египетские древности, музейные нумизматические собрания, Н.К. Минко (1880 – после 1920)

В собрании Государственного исторического музея Южного Урала (далее – ГИМ ЮУ) хранится небольшой клад (скорее, часть его) позднептолемеевских тетрадрахм, входящий в состав крупной нумизматической коллекции известного археолога Николая Кирилловича Минко (1880 – после 1920). Эту коллекцию вместе с материалами его археологических раскопок и личной библиотекой передала в дар Челябинскому музею местной истории его супруга Мария Александровна Минко 29 сентября 1923 г.¹ Позднее сын Николая Кирилловича и Марии Александровны Игорь Николаевич Минко передал музею еще несколько монет из коллекции отца. Всего семья Минко подарила музею 1031 монету, в том числе 961 серебряную и 70 медных².

Данные об авторе. Михаил Григорьевич Абрамзон – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН, старший научный сотрудник ИВИ РАН; директор НИИ исторической антропологии и филологии МГТУ им. Г.И. Носова.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 25-28-02974 «Каталог монет государства Птолемея из музейного фонда РФ: монетное дело эллинистических государств на материалах российских музейных собраний».

¹ Дурылин 1927, 53. В записях директора музея И.Г. Горохова значится: «Коллекция монет Древнего Рима и царств от Минко и др.».

² В настоящий момент на музейном учете осталось 854 монеты: 784 серебряных и 70 медных.



Рис. 1. Клад позднептолемеевских тетрадрахм из коллекции Н.К. Минко. ГИМ ЮУ. Фото Е.В. Петровой

При поступлении монет в музей все они были перемешаны. Первичное их определение выполнил знаменитый русский богослов, литературовед, искусствовед и профессиональный археолог С.Н. Дурьлин (1886–1954), заведовавший археологическим отделом музея в период своей ссылки в Челябинск в 1923–1924 гг. и, по всей видимости, неплохо разбиравшийся в нумизматике³: Сергей Николаевич окончил Московский археологический институт в 1914 г., где нумизматика преподавалась в числе основных предметов.

С момента поступления в музей коллекция Минко ровно столетие оставалась фактически неизвестной специалистам, пока в *ВДИ* 83/1 и 83/2 (2023) не появились наши первые публикации входивших в нее античных монет (в том числе и птолемеевских тетрадрахм⁴). В тех же и других статьях содержатся и новые архивные сведения о биографии Н.К. Минко⁵. Дальнейшее изучение нумизматического собрания Николая Кирилловича и впервые выявленные архивные данные⁶ проливают новый свет на историю формирования коллекции

³ Сохранившиеся инвентарные карточки 1920-х гг. заполнялись первым директором музея И.Г. Гороховым и сотрудниками М.Ф. Согриной и А.Ф. Сурьяниновой с черновиков С.Н. Дурьлина, однако встречаются и карточки, написанные рукой последнего.

⁴ См. Абрамзон, Захаров и др. 2023, 130–131, № 43–48; табл. IV, 43–48; Абрамзон, Панкратова и др. 2023.

⁵ Абрамзон, Захаров и др. 2023; Абрамзон, Панкратова и др. 2023; Застрожнова 2025.

⁶ Особенно важно выявленное и рассекреченное в архивном отделе УФСБ по Краснодарскому краю архивно-уголовное дело, заведенное в его отношении ВЧК Екатеринодара в 1920 г. (АУФСБ по Краснодар. краю. Д. № 756890. См. Застрожнова 2025).

и судьбу ее собирателя, втянутого в водоворот драматических событий Первой мировой войны и Гражданской войны и разделившего трагическую судьбу многих попавших в «жернова» революции разных представителей русского общества – собирателей монет, чьи коллекции были национализированы в 1918–1920-х гг.⁷

Н.К. Минко родился 7 февраля 1880 г. в Пловдиве в семье военного. Его отец, Кирилл Борисович Минко, начавший военную службу в 1864 г. в звании унтер-офицера 52-го пехотного Виленского Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича полка⁸, вышел в отставку в чине генерал-майора. Мать, Елизавета Семеновна Сахарова, была родом из Новгородской губернии. Вскоре после рождения сына Николая семья переехала в Феодосию, где и прошло его детство и отрочество. В 1890 г. Николай Кириллович поступил в Феодосийскую гимназию, где пробыл до IV класса, затем перешел в Ришельевскую гимназию в Одессе, которую окончил в 1899 г. В августе того же года он поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета⁹. После окончания четвертого семестра, 28 июля 1901 г. Минко подал заявление на имя директора Императорского Санкт-Петербургского Археологического института с просьбой о зачислении для слушания лекций, 18 августа оно было зарегистрировано канцелярией института¹⁰, и Николай Кириллович был принят в состав вольнослушателей.

В период учебы в Петербурге (1899–1903 гг.) у Николая Кирилловича сложился сильный интерес к изучению археологии и нумизматики, он принялся целенаправленно собирать коллекцию монет. Нумизматическое собрание студенческих лет состояло преимущественно из средневековых польских монет, но позднее к нему добавились и другие коллекции монет¹¹. К началу Первой мировой войны оно насчитывало более 1030 монет, в основном серебряных, половину которых составляли античные. Коллекция включала также несколько кладов, в том числе и публикуемый клад серебра Птолемея.

Собирательству студенческих лет Н.К. Минко немало способствовал социокультурный контекст эпохи переломного рубежа XIX–XX столетий – усиление интереса российского общества к культурному наследию прошлого, в частности, увлечение коллекционированием монет широкими слоями общества, в том числе и петербургского. В изданной Н.В. Белозерским «Справочной книге для коллекционеров памятников старины в России (преимущественно монет)» (СПб., 1903) перечислено более 60 фамилий нумизматов Петербурга (начиная с Великих князей Александра Михайловича и Георгия Михайловича): тайных и действительных статских советников, военных, профессоров высших учебных заведений, литераторов, купцов, учителей языков, врачей, горных инженеров, редакторов газет, чиновников департаментов, таможенников, а также лиц других профессий, с указанием интересов в нумизматике (русские, польские, античные, византийские и др. монеты)¹². Среди прочих были и представители Императорского Санкт-Петербургского университета, например, граф И.И. Тол-

⁷ См. дневник А.В. Орешникова (Гайдуков 2010); Застрожнава 2025.

⁸ ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3645. Л. 9об.

⁹ ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3645. Л. 18–18об.

¹⁰ ЦГИА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 98. Л. 285.

¹¹ Дурьлин 1927, 53.

¹² Белозерский 1903, 11–29.

стой, студент историко-филологического факультета, коллекционировавший римские монеты¹³. К этому кругу неофициально примкнул и Н.К. Минко, студент того же университета¹⁴ и вольнослушатель Археологического института, где нумизматика (особенно русская) входила в число основных предметов¹⁵.

Где же мог Николай Кириллович приобретать монеты и даже некоторые клады в Петербурге? Безусловно, столица представляла один из главных антикварных рынков страны. Только в упомянутом справочнике Н.В. Белозерского перечислено два десятка фамилий торговцев монетами с адресами их антикварных магазинов и лавок, банкирских контор, меняльных лавок, частных квартир коллекционеров, где осуществлялась меняльная торговля и «покупка и продажа русских и иностранных монет». Множество их располагалось на Невском, Лиговке, Гороховой, Садовой, Ново-Александровском рынке (Владимирский пассаж) и т.д.¹⁶ Кроме того, торговля «антиками» (включая монеты) осуществлялась через многочисленные антикварные салоны, магазины и лавки (как перечисленные Н.В. Белозерским, так и лавки со старыми вещами в Апраксином дворе и др.)¹⁷. Наконец, в Петербурге заезжими антиквариями устраивались нерегулярные специализированные торги для «господ археологов, нумизматов, и любителей древностей» – например, по адресу «угол Невского и М<алой> Садовой, д. 54, кв. 38», где продавались и монеты¹⁸. Нумизматические аукционы устраивались и по адресу Гороховая, 27, где располагался часовой магазин А.Ф. Эльтермана, торговавшего «древностями, преимущественно, монетами (случайно)»¹⁹; последний даже приобрел какие-то предметы из коллекции знаменитого кишиневского собирателя и археолога И.К. Суручана, в которой насчитывалось 12 000 монет и были вещи, найденные и купленные в Египте²⁰.

Скорее всего, в каком-то из подобных магазинов (или на торгах?) Н.К. Минко мог приобрести клад тетрадрахм Птолемеев, по всей видимости, привезенный кем-то из заграничного путешествия вместе с другими египетскими древностями²¹

¹³ Белозерский 1903, 27.

¹⁴ Гипотетически, студенты граф И.И. Толстой и сын генерал-майора Н.К. Минко, оба коллекционеры и оба окончившие университет в 1903 г., могли быть хорошо знакомы.

¹⁵ Отметим, что курсы античной и русской нумизматики в институте с 1885 г. читал известный нумизмат А.К. Марков, занимавший кафедру древней нумизматики этого института с 1886 по 1889 гг.

¹⁶ Белозерский 1903, 50–58.

¹⁷ Букина и др. 2019, 279.

¹⁸ Букина и др. 2019, 281. Кстати, только на одной Садовой улице находилось 8 лавок по покупке и продаже монет (В.В. Алдошина, Н.М. Балина, С.С. Григорьева, Н.Е. Иванина, А.Н. Трапезникова, Н.Н. Шилова и Н.Я. Яковлева) – см. Белозерский 1903, 50–58.

¹⁹ Белозерский 1903, 58; Букина и др. 2019, 283–287. А.Г. Букина и др. (2019, 283) говорят об этом адресе магазина Эльтермана с 1904 г., однако он функционировал уже в 1903 г., как следует из справочника Н.В. Белозерского.

²⁰ И.К. Суручан поддерживал постоянные контакты с торговцами иностранными древностями. В 1895 г. он купил египетские древности в Египте, Каире и Файюме. После смерти Суручана в 1897 г. его коллекции были распроданы по частям и разошлись по разным торговцам и коллекционерам (Власова 1999, 363, 368; Букина и др. 2019, 287). Основная часть египетских вещей из коллекции Суручана была куплена в 1909 г. известными учеными из Петербурга Б.А. Тураевым, Н.П. Лихачевым и другими лицами (Власова 1999, 368).

²¹ Египетские древности относительно были не такой уж редкостью на антикварном рынке Петербурга. Здесь пополняли свои коллекции В.С. Голенищев, Б.А. Тураев, Н.П. Лихачев, Н.Ф. Романченко (последние двое были также и нумизматами). Другой петербургский коллекционер, генерал-майор А.А. Пальников, также собирал монеты, а затем египетские древности. При

(также, где-то он купил и медные птолемеевские монеты²²). Сколько монет было в кладе неизвестно: коллекция подверглась расхищению в 1962 и 1995 гг., из похищенных во время первой кражи 176 монет 20, по всей вероятности, представляли тетрадрахмы Египта или Сирии (однако часть их могла относиться к римскому времени)²³. В настоящее время от клада монет птолемеевского Египта сохранилось шесть тетрадрахм, все отчеканены в Александрии. Три из них относятся ко времени совместного правления Клеопатры III с Птолемеем IX (117/116–108/107 гг. до н.э.) и затем Птолемеем X (107/106–102/101 гг. до н.э.), остальные три принадлежат чекану Клеопатры VII (51–30 гг. до н.э.).

Обращает внимание на себя факт, что монеты всех трех правителей в кладе сгруппированы по близким датам выпуска. Так, тетрадрахмы Птолея IX (№ 1–2) датируются 8 и 10 годами его правления (110/109 и 108/107 гг. до н.э.), к ним тесно примыкает экземпляр Птолея X 106/105 г. до н.э. (№ 3). Чекан последней правительницы Птолемеевского Египта Клеопатры VII включает выпуски 10, 14 и 15 годов ее правления (= 43/42, 39/38 и 38/37 гг. до н.э.) – № 3–6. Хронологическая компактность, а также схожее состояние сохранности тетрадрахм Клеопатры VII, позволяют со всей уверенностью утверждать, что они происходят из единого комплекса. Невозможно представить, что Н.К. Минко покупал в петербургских магазинах по одной монете этих царей и три – Клеопатры. Это явно клад, привезенный из Египта.

Тетрадрахмы Клеопатры VII изготовлены из биллона (до 32–36% серебра в сплаве)²⁴. Это последнее птолемеевское серебро, относительно распространенное еще в первой половине I в. н.э., окончательно исчезает при Нероне, будучи переработано в низкопробные биллонные римские тетрадрахмы (т.н. «александринеры», выпускавшиеся в Александрии до начала IV в. н.э.)²⁵.

Поскольку точный состав публикуемого клада неизвестен, то приходится датировать его по наиболее поздней монете – после 38/37 г. до н.э. Наиболее близким по составу является клад, найденный в Египте до 1907 г. (*IGCH* 1722), тоже включающий тетрадрахмы Птолея IX, Птолея X, Птолея XII и Клеопатры VII, к которым примыкает единственная тетрадрахма Птолея II. Он датируется 46–45 гг. до н.э. Известны многочисленные клады, состоящие только

посредничестве В.С. Голенищева он купил в 1896 г. у некоей госпожи Матвеевой 347 египетских предметов, получивших коллекцию «от брата доктора, скончавшегося в Египте» (Ромашова и др. 2020, 54). Через В.С. Голенищева А.А. Пальников познакомился с Б.А. Тураевым, который свел коллекционера с продавцами древностей. А.А. Пальников сообщает, что таким образом купил несколько предметов у некоего «торговца-старьевщика Василия». Кроме того, А.А. Пальников купил египетские древности у Б.Ф. Руссовой (которой они достались по наследству от деда – пастора Г. Таубенгейма, совершившего путешествие в Грецию, Иерусалим и Египет) и у А.А. Эрлера (Букина и др. 2019, 279–280; Ромашова и др. 2020, 51). Пальников и его современники покупали древности, в том числе и египетские, у разных наследников коллекционеров в Петербурге (Букина и др. 2019, 279–280).

²² Судя по сохранившимся в ГИМ ЮУ инвентарным карточкам, заполненным в 1920-х гг. директором И. Гороховым с черновиков С.Н. Дурылина, в коллекцию Н.К. Минко входили как минимум две медные монеты, отнесенные С.Н. Дурылиным одна к чекану Птолея III Эвергета (вес. 45,37 г, диаметр 36 мм), вторая – одного из царей III в. до н.э. (вес. 14,29 г, диаметр 25 мм). В настоящий момент в музее этих монет нет. Карточки будут опубликованы отдельно.

²³ См. Абрамзон и др. 2025, 29, № 68–85.

²⁴ Butcher, Ponting 2015, 614.

²⁵ Butcher, Ponting 2015, 609.

из тетрадрахм Клеопатры VII, причем как из Египта²⁶, так и Палестины (например, *IGCH* 1626) – после 40 г. н.э., Пафоса²⁷ – той же даты, что и клад из ГИМ ЮУ (после 38/37 г до н.э.).

Публикуемый клад имеет важное значение, пополняя список подобных кладов и расширяя корпус птолемеевских монет в российских музеях.

СОСТАВ КЛАДА²⁸**Клеопатра III И Птолемей IX Сотер II (117/116–108/107 гг. до н.э.)****110/109 г. до н.э.**

Л.с. Голова Птолемея I в диадеме вправо.

О.с. Орел со сложенными крыльями, стоящий на молниях, влево, справа ПА; ПΤΟΛΕΜΑΙΟΥ / ΒΑ[ΣΙΛΕΩΣ].

№ п/п	Инв. № ГИМ ЮУ	г	мм	проба ²⁹	Примечание
1.	ОФ-576/384	13.32	24	875°	Cf. Svoronos 1669; <i>SNG Milano</i> XIII.1 404; <i>SNG Cop.</i> 7 352. <i>О.с.</i> Слева LH (= год 8).

108/107 г. до н.э.

2.	ОФ-576/383	13.12	25	800°	Cf. Svoronos 1671; <i>SNG Cop.</i> 7 357. <i>О.с.</i> Слева LI (= год 10). <i>Л.с.</i> То же, на шее эгида.
----	------------	-------	----	------	---

Клеопатра III И Птолемей X (107/106–102/101 гг. до н.э.)**106/105 г. до н.э.**

Л.с. Голова Птолемея I в диадеме вправо.

О.с. Орел со сложенными крыльями, стоящий на молниях, влево, справа ПА; ПΤΟΛΕΜΑΙΟΥ / ΒΑΣΙΛΕΩΣ.

3.	ОФ-576/392	13.41	24	900°	Cf. Svoronos 1728; <i>SNG Cop.</i> 7 359. <i>О.с.</i> Слева LIB (= год 12) Θ (= год 9).
----	------------	-------	----	------	--

²⁶ Например, из Фаюма. См. Коваленко 1996.

²⁷ JNFA 5.1 (1976).

²⁸ Номера монет соответствуют номерам на рис. 1. В связи с недоступностью только что вышедшего каталога К. Лорбер (Lorber 2025) определения выполнены по Svoronos 1904 (с учетом, что «Птолемей XIII» = Клеопатра VII) с уточнениями по *SNG Cop.* 7, etc.

²⁹ Акт ювелирной экспертизы № 7 от 06.06.2012. Отметка н/д – «недрагоценный металл». РФА монет клада не проводился.

Клеопатра VII (51–30 гг. до н.э.)**43/42 г. до н.э.**

Л.с. Голова Птолемея I в диадеме вправо.

О.с. Орел со сложенными крыльями, стоящий на молниях, влево, справа пальмовая ветвь и ПА, слева внизу – головной убор Иисиды. ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥ / ΒΑΣΙΛΕΩΣ.

4.	ОФ-576/385	13.64	25	350°	Cf. Svoronos 1824 («Птолемей XIII» = Клеопатра VII); <i>SNG Cop.</i> VII 404; <i>SNG Milano</i> XIII.1 421. <i>О.с.</i> Слева LI (= год 10).
----	------------	-------	----	------	--

39/38 г. до н.э.

5.	ОФ-576/388	13.81	25	н/д	Cf. Svoronos 1828 («Птолемей XIII»); <i>SNG Cop.</i> VII 408. <i>О.с.</i> Слева LIΔ (= год 14).
----	------------	-------	----	-----	---

38/37 гг. до н.э.

6.	ОФ-576/386	13.97	25	350°	Cf. Svoronos 1829 («Птолемей XIII»); <i>SNG Cop.</i> VII 409–410. <i>О.с.</i> Слева LIΕ (= год 15).
----	------------	-------	----	------	---

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G., Biryukova, E.V., Volkov, V.A., Dokuchaeva, S.V., Zastrozhnova, E.G., Petrova, E.V. 2025: Arkheolog N.K. Minko i ego kolleksiya monet [Archaeologist N.K. Minko and His Coin Collection]. In: *Hypanis. Trudy otdela klassicheskoy akhrheologii IA RAN [Hypanis. Proceedings of the Department of Classical Archaeology, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]*. Vol. 7. Moscow, 7–34.
- Абрамзон, М.Г., Бирюкова, Е.В., Волков, В.А., Докучаева, С.В., Застрожнова, Е.Г., Петрова, Е.В. 2025: Археолог Н.К. Минко и его коллекция монет. В сб.: *Hypanis. Труды отдела классической археологии ИА РАН*. Т. 7. М., 7–34.
- Abramzon, M.G., Pankratova, E.G., Petrova, E.V., Treyster, M.Yu. 2023: Antichnye i vizantiyskie monety iz kolleksii N.K. Minko (Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey Yuzhnogo Urala). Chast' II. Bospor, pozdnyaya Rimskaya imperiya, Vizantiya [Ancient and Byzantine Coins from the N.K. Minko's Collection (State Historical Museum of the Southern Urals). Part II. Bosphorus, Late Roman Empire, Byzantine Empire]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 83.2, 367–390.
- Абрамзон М. Г., Панкратова Е. Г., Петрова Е. В., Трейстер М. Ю. 2023: Античные и византийские монеты из коллекции Н. К. Минко (Государственный исторический музей Южного Урала). Часть 2. Боспор, поздняя Римская империя, Византия. *ВДИ* 2, 367–390.
- Abramzon, M.G., Zakharov, E.V., Nikitin, A.B., Smirnov, S.V. 2023: Antichnye monety iz kolleksii N.K. Minko (Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey Yuzhnogo Urala). Chast' I. Asiya i Egipet [Ancient Coins from the N.K. Minko's Collection (State Historical Museum of the

- Southern Urals). Part I. Asia and Egypt]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 83.1, 114–133.
- Абрамзон М.Г., Захаров Е.В., Никитин А.Б., Смирнов С.В. 2023: Античные монеты из коллекции Н. К. Минко (Государственный исторический музей Южного Урала). Часть I. Азия и Египет. *ВДИ* 1, 114–133.
- Belozersky, N.V. 1903: *Spravochnaya kniga dlya kollektionerov pamyatnikov stariny v Rossii (preimushchestvenno monet)* [*A Reference Book for Collectors of Antiquities in Russia (Primarily Coins)*]. Petersburg.
- Белозерский, Н.В. 1903: *Справочная книга для коллекционеров памятников старины в России (преимущественно монет)*. СПб.
- Bukina, A.G., Romashova, M.V., Tararukhina, E.S. 2019: [Музей истории Пермского государственного национального исследовательского университета [Museum of the History of Perm State National Research University]. In: Petrakova, A.E., Bukina, A.G., et al., *Malye kollektsii antichnykh vaz v muzeyakh Rossii. Katalog* [*Minor Collections of Ancient Vases in Russian Museums. Catalogue*]. St. Petersburg–Kerch, 273–289.
- Букина, А.Г., Ромашова, М.В., Тарарухина, Е.С. 2019: Музей истории Пермского государственного национального исследовательского университета. В кн.: Петракова, А.Е., Букина, А.Г. и др., *Малые коллекции античных ваз в музеях России. Каталог*. СПб.–Керчь, 273–289.
- Butcher, K., Ponting, M. (eds.) 2015: *The Metallurgy of Roman Silver Coinage: From the Reform of Nero to the Reform of Trajan*. Cambridge.
- Gaydukov, P.G. (ed.) 2010: *Aleksey Vasilievich Oreshnikov. Dnevnik. 1915–1933* [*Aleksey Vasilievich Oreshnikov. Diary. 1915–1933*]. 2 vols. (Nauchnoe nasledstvo [Scientific Heritage], 34). Moscow.
- Гайдуков, П.Г. (отв. ред.) 2010: *Алексей Васильевич Орешиников. Дневник. 1915–1933: в 2-х кн.* (Научное наследство, 34). М.
- JNFA 5.1 (1976) – A Hoard of Late Ptolemaic Tetradrachms. *Journal of Numismatic Fine Arts* 5.1 (May – June), 1.
- Kovalenko, S.A. 1996: [A Hoard of Late Ptolemaic Tetradrachms (Recent Acquisitions)]. In: N.M. Smirnova (ed.), *Monety i medali (sbornik statey po materialam kollektsii otдела numizmatiki)* [*Coins and Medals (Collection of Papers studying the Materials of the Collection of the Numismatics Department)*]. Moscow, 68–84.
- Коваленко, С.А. 1996: Клад позднептолемеевских тетрадрахм (новые поступления). В сб.: Н.М. Смирнова (ред.), *Монеты и медали (сборник статей по материалам коллекции отдела нумизматики)*. М., 68–84.
- Lorber, C.C. 2025: *Coins of the Ptolemaic Empire*. Pt. II. *Ptolemy V through Cleopatra VII*. Vol. II. *Precious-Metal Catalogue and Plates* (Numismatic Studies 46).
- Romashova, M.V., Chepel, E.Yu., Shavrin, Ya.A. 2020: Iz istorii rossiyskikh papirologicheskikh sobraniy: katalog A.A. Pal'nikova [From the History of Russian Papyrus Collections: Catalogue of A.A. Palnikov]. *Egipet i sopredel'nye strany* [*Egypt and Neighbouring Countries*] 3, 49–75.
- Ромашова, М.В., Чепель, Е.Ю., Шаврин, Я.А. 2020: Из истории российских папириологических собраний: каталог А.А. Пальникова. *Египет и сопредельные страны* 3, 49–75.
- Svoronos, J.N. 1904: *Ta Nomismata tou kratous ton Ptolemaion* (*Ta Nomismata tou Kratous ton Ptolemaion I–III*). Athens.
- Vlasova, E.V. 1999: I.K. Suruchan i ego muzey [I.K. Suruchan and His Museum]. *Stratum plus* 6, 362–368.
- Власова, Е.В. 1999: И.К. Суручан и его музей. *Stratum plus* 6, 362–368.
- Zastrozhnova, E.V. 2025: Grazhdanskaya voyna na Kubani: vzglyad ot pervogo litsa (lichnyy dnevnik arkheologa N.K. Minko v sostave arkhivno-ugolovnoogo dela v UFSB po Kras-

nodarskomu krayu) [The Civil War in Kuban: A First-Person View (The Personal Diary of Archaeologist N.K. Minko, Part of an Archival-Criminal Case in the Federal Security Service Directorate of Krasnodar Territory]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 145–163.

Застрожнова, Е.Г. 2025: Гражданская война на Кубани: взгляд от первого лица (личный дневник археолога Н.К. Минко в составе архивно-уголовного дела в УФСБ по Краснодарскому краю). *ПИФК* 4, 145–163.

A HOARD OF LATE PTOLEMAIC TETRADRACHMS FROM
THE STATE HISTORICAL MUSEUM OF THE SOUTHERN URALS

Mikhail G. Abramzon

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

E-mail: abramzon-m@mail.ru

This is a publication of the hoard of late Ptolemaic tetradrachms from the State Historical Museum of the Southern Urals, which is part of the numismatic collection of archaeologist Nikolai Minko (1880 – after 1920). The hoard was acquired by the archaeologist from antiquarians in St. Petersburg between 1899 (1901?) and 1903 and, along with other coins from his collection, was donated to the Chelyabinsk Museum of Local History by his wife M.A. Minko in 1923. The currently preserved part of the hoard includes 2 tetradrachms of Cleopatra III and Ptolemy IX (117/116–108/107 BC), 1 of Cleopatra III and Ptolemy X (107/106–102/101 BC), and 3 of Cleopatra VII (51–30 BC). The burial date is c. 38/37 BC.

Key words: Ptolemies, Cleopatra VII, tetradrachms, coin hoards, Egyptian antiquities, museum numismatic collections, N.K. Minko (1880 – after 1920)

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 25-28-02974



ПУБЛИКАЦИИ



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 161–173

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-161–173

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 161–173

© Автор(ы) 2026

БРОНЗОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ С ПОРТРЕТОМ АРСИНОЙ III ИЗ РАСКОПОК УСАДЬБЫ «ВОСКРЕСЕНСКОЕ-6» В РАЙОНЕ АНАПЫ

М.Ю. Трейстер¹, И.В. Рукавишникова², Д.В. Бейлин³

¹ *Независимый исследователь, Бонн, Германия*

² *Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия*

³ *Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия*

¹ *E-mail: mikhailtreister@yahoo.de* ² *E-mail: rukavishnikovairina@yandex.ru*

³ *E-mail: denis_beylin1979@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-7451-3325* ² *ORCID: 0000-0002-2034-8659*

³ *ORCID: 0000-0002-5701-9402*

В статье публикуются материалы хозяйственного комплекса с территории памятника Группы усадеб «Воскресенское б»), датированные второй половиной IV–III вв. до н.э. Рассматривается найденный в заполнении ямы бронзовый перстень так называемого птолемеевского типа, получившего распространение в Северном Причерноморье, преимущественно на Боспоре, во второй половине III–II вв. до н.э. На щитках этих перстней представлены, как правило, профильные изображения женских портретов, в данном случае – Арсиной III. Особенности изображения: узкий валик по краю прически с косыми, параллельно уложенными прядями; длинными, слегка изогнутыми прядями волос, спускающимися с макушки к валику, и округлым пучком на затылке, перетянутым у основания лентой и украшенным многочисленными небольшими округлыми выступами, передающими или завитые локоны, или головки заколок, или обмотку из нитей с бусами (?) – позволяют выделить перстни с такими портретами (6 экз., включая публикуемый) в отдельный вариант с концентрацией находок как на Боспоре, особенно в окрестностях Горгипсии, так и в меотских могильниках Закубанья.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Азиатский Боспор, Закубанье, птолемеевский перстень, портреты Арсиной III

Данные об авторах. Михаил Юрьевич Трейстер – доктор исторических наук, независимый исследователь, Бонн; Ирина Викторовна Рукавишникова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела скифо-сарматской археологии ИА РАН; Денис Владиславович Бейлин – научный сотрудник отдела античной археологии ИАК РАН.

ВВЕДЕНИЕ¹

Группа усадеб «Воскресенское 6» – комплекс отдельно расположенных построек и хозяйственных комплексов эпохи эллинизма, находящийся по географическому ориентиру: г.-к. Анапа, в 0,5 км к северо-западу от здания Анапского ж/д вокзала (рис. 1, 1).

Пятна усадеб (более 80) на данной территории были впервые выявлены и картографированы А.И. Саловым в 1970-е гг.² Памятник был частично обследован Анапской экспедицией в 1977 г. На объекте была проведена геофизическая разведка, а также сбор подъемного материала и его датировка.

В июле 2022 г. экспедицией ООО «КубаньАрхСпас» под руководством А.А. Крайневой были проведены раскопки участка объекта археологического наследия (далее – ОАН) «Группа усадеб Воскресенское-6», с кадастровым номером 23:37:0107002:1677, расположенного по адресу: Краснодарский край, г. Анапа, ул. Ростовская, 23. В ходе работ было выявлено и исследовано 29 археологических объектов (остатки вымосток, фрагменты фундаментов стен, остатки печи, каменные завалы и хозяйственные ямы) эпохи античности.

В 2024 г. экспедицией ИА РАН проводились охранные археологические раскопки на ОАН «Группа усадеб «Воскресенское 6» у г. Анапа на участке с кадастровым номером 23:37:0107002:9887 по адресу: ул. Ростовская, 44А. Общая площадь работ в 2024 г. составила 246 м².

Сложная конфигурация раскопов обусловлена планом коммуникаций двух домов. На участке были исследованы 10 хозяйственных объектов (рис. 1, 2). Все объекты датируются по вещевым материалам IV–III вв. до н.э., верхние части каменной насыпки включают в себя отдельные фрагменты керамических сосудов первых веков нашей эры. Кроме того, присутствующие керамические материалы могут свидетельствовать о существовании в границах территории памятника остатков поселения раннесредневекового времени.

Яма 4 (рис. 1, 3, 4) зафиксирована в юго-западном борту кв. 8 вблизи ямы 3. Верхняя часть ее и горловина не читались в рыхлом суглинке, края оплыли. В плане сохранившаяся часть ямы имеет округлые очертания размерами 1,0×1,70 м, а в разрезе – подтрапецевидную форму, с прямыми, скругляющимися ко дну стенками. Яма была заполнена подзолистым, гумусированным грунтом темного серо-коричневого оттенка, с затеками. Сохранившаяся глубина ямы составляет 0,95 м. Дно округлое, размером 1,75×1,0 м.

¹ Раскопки 2024 г. отряда Института археологии РАН под руководством И.В. Рукавишниковой. Введение и раздел 1 подготовлены И.В. Рукавишниковой и Д.В. Бейлиным. Атрибуция перстня и портрета выполнена М.Ю. Трейстером, которым подготовлены раздел 2 и выводы.

² Салов 1979, 98–102.

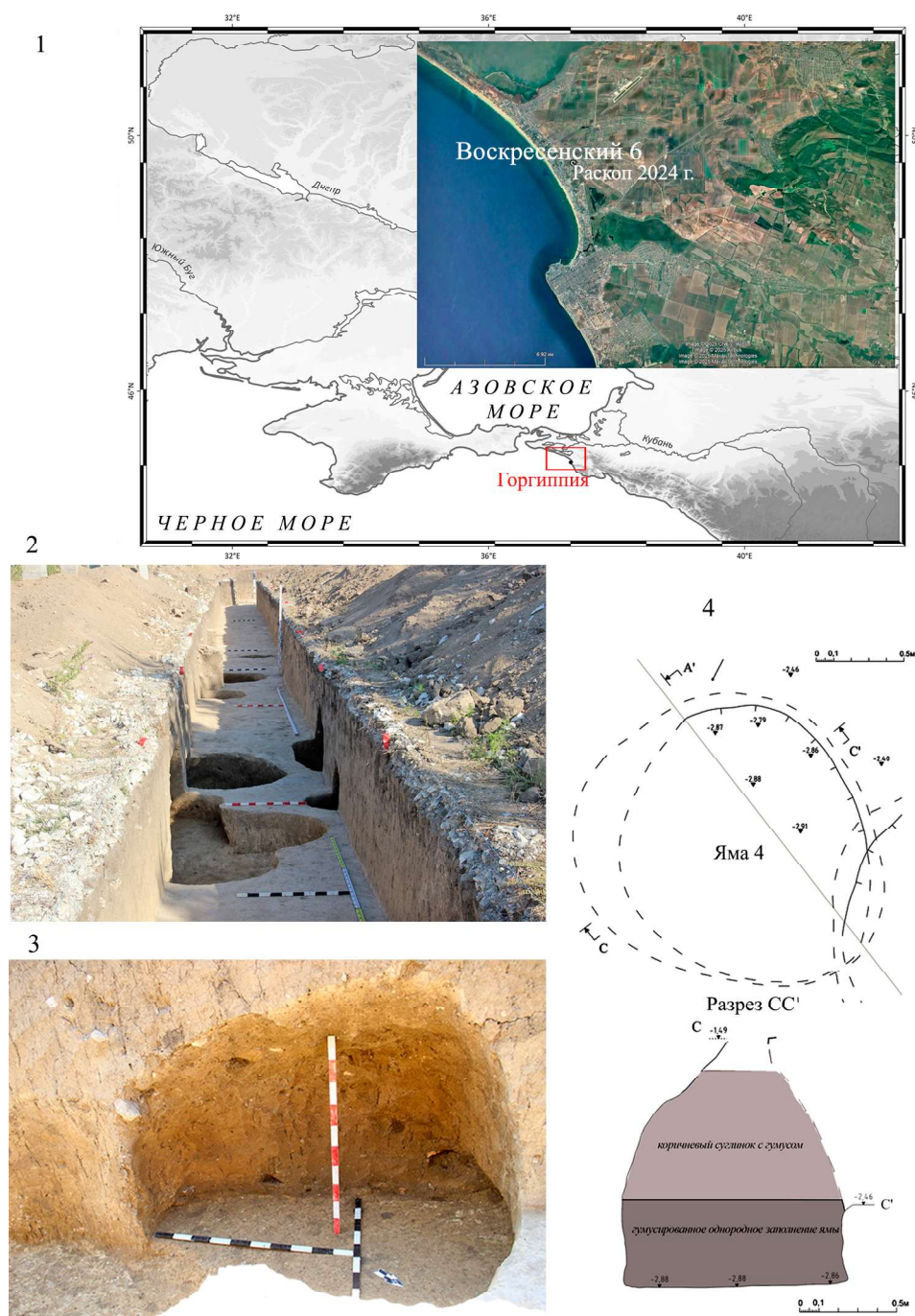


Рис. 1. «Группа усадеб Воскресенское 6». Раскопки 2024 г. 1 – карта местонахождения памятника; 2 – комплекс хозяйственных ям. Вид с ЮВ; 3 – хозяйственная яма 4. Вид с севера; 4 – план и разрез ямы 4. Фото Д.В. Бейлина, рисунок И.В. Рукавишниковой

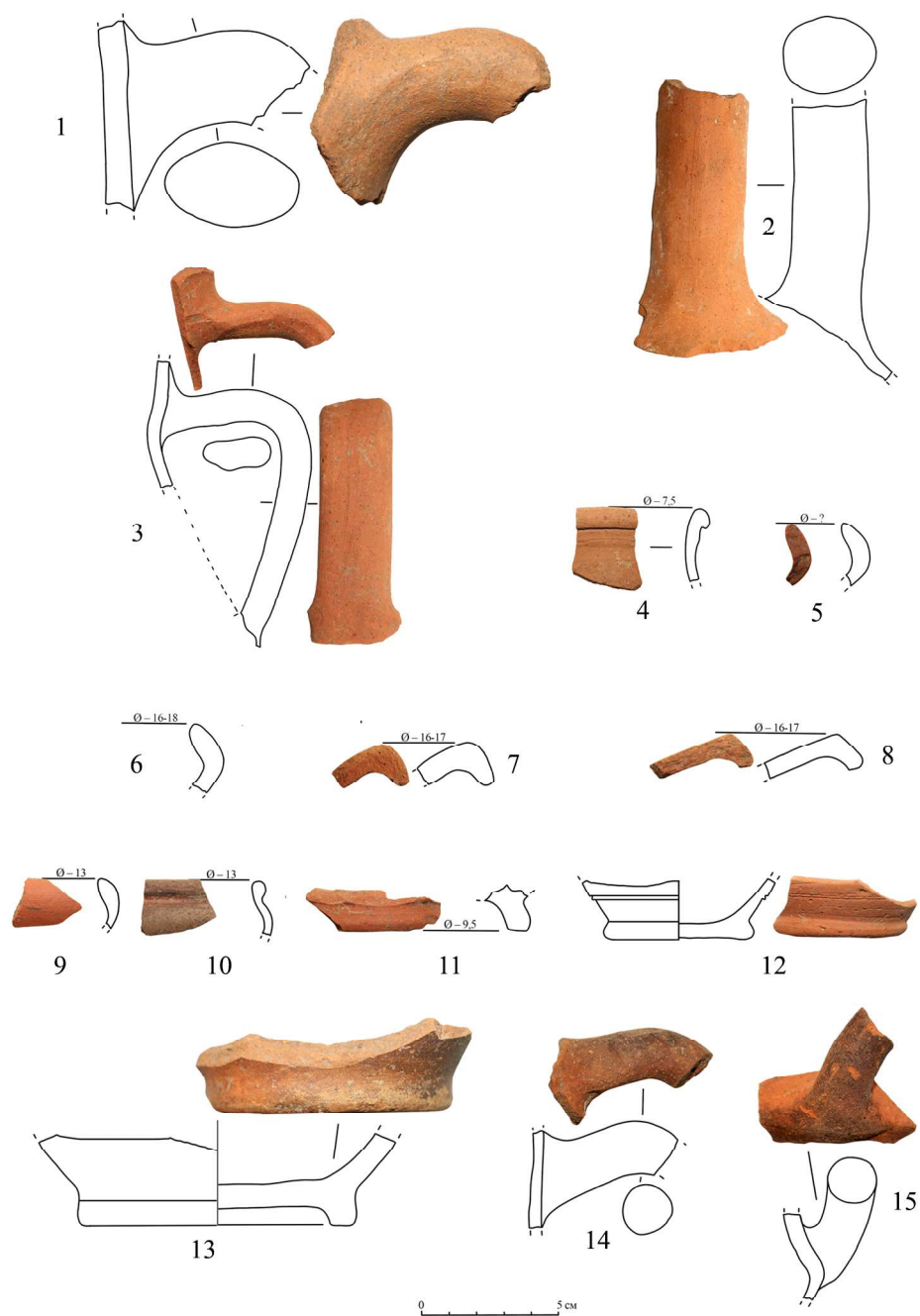


Рис. 2. «Группа усадеб Воскресенское б». Хозяйственная яма 4. Керамический комплекс, фрагменты: 1, 2 – гераклейских амфор; 3, 4 – оранжевоглиняного кувшина; 5, 6 – венчиков красноглиняных мисок; 7, 8 – закраин красноглиняных «рыбных» блюд; 9 – края красноглиняной миски; 10 – венчика красноглиняного кубка с серым ангобом; 11–13 – кольцевых поддонов красноглиняных кувшинов; 14, 15 – красноглиняных кастрюль. Рисунки И.В. Рукавишниковой, фото Д.В. Бейлина

1. АНАЛИЗ КЕРАМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ИЗ ЯМЫ 4

В заполнении ямы 4 обнаружено 112 фрагментов керамики (рис. 2), которые в количественном и процентном соотношении распределяются следующим образом: строительная керамика – 4 фрагмента (3,57%); транспортная тара (амфоры) – 51 (45,53%); столовая керамика – 39 (34,82%); кухонная кружальная – 12 (10,71%); кухонная лепная – 6 (5,35%).

Строительная керамика представлена непрофильными фрагментами красноглиняных керамид, вероятней всего, горгипсийского производства второй половины IV – III вв. до н.э.

Транспортная тара составляет наиболее многочисленную категорию находок, однако более 94% обнаруженных фрагментов амфор представлены их стенками и лишь 6% – профильными частями. Среди обнаруженных обломков стенок амфор и их профильных частей выделяется продукция мастерских Гераклеи Понтийской (25 фрагментов), которая в целом датируется второй половиной IV – серединой III в. до н.э.³ Присутствуют обломки хиосских амфор IV в. до н.э.⁴, а также колхидских и книдских⁵ III в. до н.э. Прочие обломки стенок красноглиняных и оранжевоглиняных амфор, преимущественно средиземноморских центров производства, также датируются IV–III вв. до н.э.

Столовая посуда в большей части представлена фрагментами стенок, ручек, поддонов и венчиков красноглиняных и оранжевоглиняных кувшинов с коротким горлом и шаровидным туловом на низких кольцевых поддонах, в основном местного производства. Часть кувшинов имеет покрытую ангобом поверхность. Перечисленные признаки характерны для весьма широких временных рамок. Немногочисленные же фрагменты простых рыбных блюд с матовым покрытием оттенков красного цвета и мисок с загнутым внутрь краем характерны для IV–III вв. до н.э. За эти временные границы не выходит и период бытования чаш или кубков со сферическим туловом, украшенных полосами бордовой краски, фрагмент венчика которой также обнаружен в заполнении ямы.

Отдельная категория посуды представлена обломками красноглиняных кастрюль или котелков⁶ с горизонтальными или чуть приподнятыми сверху округлыми в сечении петлевидными ручками на крутобоких плечиках сосудов. Венчики этих кастрюль снабжены специальным упором по внутреннему краю для фиксации крышки. Поверхность стенок кухонных сосудов носит на себе следы термического воздействия в виде копоти и сажи. Формы этих сосудов практически не менялись на протяжении всего эллинистического времени, ввиду чего у нас нет оснований видеть в них примесь «сверху» или «снизу».

На основании анализа стенок лепных сосудов не представляется возможным дать более точного хронологического определения комплекса выявленной в заполнении ямы керамики.

³ Монахов 2003, 123–145, 316.

⁴ Монахов 2003, 11–25, 244.

⁵ Монахов 2003, 101–111, 301–309.

⁶ Rotroff 2006, 165–184, figs. 75–78, 82–84.

АНАЛИЗ ПЕРСТНЯ

Среди материалов, найденных в яме 4, был обнаружен массивный литой бронзовый перстень с овальным щитком и широкой шинкой. Часть шинки перстня утрачена, на поверхности небольшие утраты металла⁷.

По своей форме массивный перстень (рис. 3; 4, 1) с овальным щитком и широкой уплощенно-овальной шинкой относится к перстням так называемого птолемеевского типа, получившим распространение в Северном Причерноморье, преимущественно на Боспоре во второй половине III–II вв. до н.э. На щитках этих перстней представлены, как правило, профильные изображения женских портретов, определяемых как портреты цариц династии Птолемеев: Арсиной II, Береники II и Арсиной III⁸.

На щитке рассматриваемого перстня – углубленное изображение женской головки в профиль влево. На шее складки края хитона. Прическа с валиком по краю, на затылке валик переходит в большой округлый пучок с округлыми выступами. Прическа на голове передана вертикальными, слегка изгибающимися узкими валиками.

Портрет на публикуемом перстне может быть отнесен к Арсиное III. О.Я. Неверов выделил два типа портретов Арсиной III. По его классификации, данное изображение представляет собой второй тип⁹. Это довольно распространенный вариант изображений на перстнях (зарегистрировано 10 экз.: преимущественно Боспор и Закубанье)¹⁰, отличительной особенностью которого является узкий валик по краю прически с косыми, параллельно уложенными прядями; длинными, слегка изогнутыми прядями волос, спускающимися с макушки к валику, и округлым пучком на затылке, перетянутым у основания лентой. Сам пучок украшен многочисленными небольшими округлыми выступами, передающими или завитые локоны, или головки заколок, или обмотку из нитей с бусами (?)¹¹. К этому варианту О.Я. Неверов не приводит никаких параллелей. При этом аналогичный портрет с подобным пучком на перстне другой формы, хранящемся в Оксфорде, Д. Бордман и М.-Л. Фолленвайдер атрибутируют именно на основании определения О.Я. Неверова, на что уже обращалось внимание¹².

⁷ Выс. макс. сохр. 2,2 см, шир. 2,6 см. – Щиток: выс. 2,7 см, шир. 2,2 см. – Шинка: шир. 0,9–0,7 см, толщ. 0,3 см. Место хранения – Анапский археологический музей «Горгиппия» – филиал КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына.

⁸ Неверов 1974, 106–115; 1976, 166–183; Трейстер 1982, 70–71, рис. 2; Коровина 1987, 137–148; Финогонова 2001, 164–167; Трейстер 2022а, 322–335; 2022б, 281–287; 2024, 5–45; Treister 2024, 52–75; Быковская, Трейстер 2024, 45–70.

⁹ Неверов 1974, 111–112; 1976, 169, 172.

¹⁰ Трейстер 2024, 17–18, рис. 5, 10–13; 28, рис. 8, 1; Treister 2024, 63–65, fig. 5, 10–13; 69–70, fig. 7, 1.

¹¹ Неверов 1974, 111–112; 1976, 169, 172, табл. III, 4–7; Кат. С.-Петербурга 2007, 236, № 261.

¹² Boardman, Vollenweider 1978, 81–82, no. 289, pl. XLVII.



Рис. 3. «Группа усадеб Воскресенское б». Хозяйственная яма 4. Перстень бронзовый. Рисунки И.В. Рукавишниковой, фото Д.В. Бейлина



Рис. 4. Бронзовые перстни с портретом Арсинои III с пучками с округлыми выступами. 1 – «Группа усадеб «Воскресенское б» (фото А.А. Бронникова); 2 – усадьба Верхнее Джемте II; 3 – Пантикапей. ГЭ, инв. № П.1867.27; 4 – Псенафа. Погр. № 70; 5 – Тенгинская. Погр. № 140/1998; 4–5 – ГМВ; 6 –



Рис. 5. Бронзовые перстни с портретом Арсинои III с пучками с округлыми выступами. Карта распространения. 1 – Пантикапей; 2 – Верхнее Джемте II; 3 – Воскресенское б; 4 – Псенафа; 5 – Тенгинская; 6 – «Майкоп». Карта М.Ю. Трейстера СМ. ЕГО ПРАВКИ, НЕ ПОЙМУ

Подобные пучки с округлыми выступами представлены на портретах на бронзовых перстнях из Закубанья: «Майкопа», поступившего в 1914–1915 гг. в Античное собрание Берлина (рис. 4, 6)¹³, из погребения № 140/1998 грунтового могильника у ст. Тенгинской (рис. 4, 5)¹⁴, погребения № 70 могильника Псенафа (рис. 4, 4)¹⁵, а также раскопок Пантикапея 1867 г. (рис. 4, 3)¹⁶. Обращает на себя внимание и недавняя находка перстня с подобным портретом при раскопках расположенной неподалеку усадьбы Верхнее Джемете II (рис. 4, 2)¹⁷. Таким образом, можно отметить концентрацию перстней с такими портретами как на Боспоре, особенно в окрестностях Горгиппии, так и в меотских могильниках Закубанья (рис. 5).

Среди редчайших известных параллелей портрета с пучком с округлыми выступами – портрет на гемме из сердолика в Кабинете медалей в Париже, который атрибутируется А. Фуртвенглером предположительно так же, как портрет Арсиной III¹⁸, а М.-Л. Фолленвайдер – как портрет Клеопатры II с датировкой ок. 170 г. до н.э.¹⁹

Исследование состава металла перстня, проведенное Т.Н. Смекаловой, показало, что он отлит из свинцовисто-оловянистой бронзы. Из сплава с аналогичной рецептурой изготовлены и другие перстни птолемеевского типа, найденные на Боспоре²⁰ и в Херсонесе²¹.

ВЫВОДЫ

Если мы исходим из того, что на перстне из Воскресенского изображена именно Арсиноя III и это прижизненное изображение, то перстень может быть датирован не ранее 220 г. до н.э. и не позднее 204 г. до н.э. Эта датировка в целом соответствует датировке контекста его находки, которая является еще одним убедительным доказательством распространения перстней этого варианта именно на азиатской стороне Боспорского царства и в Прикубанье.

¹³ Трейстер 2022а, 328, рис. 2, II; 2022б, 281, рис. 2, II; 2024, 17–18, рис. 5, II; Treister 2024, 63–64, fig. 5, II.

¹⁴ Beglova 2002, 303, Abb. 8, I; Беглова 2010, 417, 418, рис. 12; Эрлих 2017, 34–35; Беглова, Эрлих 2018, 62, № 122; 170, рис. 80, 5; Трейстер 2024, 17–18, рис. 5, I2; Treister 2024, 63–64, fig. 5, I2.

¹⁵ Кат. Майкоп 2014, 34–35; 43, илл. 19; 44; 100–102, № 177; Эрлих 2017, 16–17, № 3; 34–35, рис. III, 3.

¹⁶ Неверов 1974, 111–112; 1976, 169, 172, табл. III, 4–7; Кат. С.-Петербург 2007, 236, № 261; Трейстер 2024, 17–18, рис. 5, I3; Treister 2024, 63–64, fig. 5, I3.

¹⁷ Абрамзон и др. 2024, 116, рис. 2, 3; 117.

¹⁸ Furtwängler 1900/1, Taf. XXXI, 29; XXXII, 34; 1900/2, 154–155; Plantzos 1999, 50, 114, no. 34, pl. 6; Galbois 2018, 198, no. G23; Трейстер 2024, 18, рис. 5, 3–3а; Treister 2024, 63–64, fig. 5, 3–3а.

¹⁹ Vollenweider 1995, 119–120, no. 109.

²⁰ Трейстер 1982, 72–73.

²¹ Антипенко, Краснодубец 2020, 311.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G., Sudarev, N.I., Surkov, A.V. 2024: Monety iz raskopok antichnoy usad'by Verkhnee Dzhemete II na khore Gorgippii [Coins from the Excavations at the Verkhnee Dzhemete II Homestead at the Chora of Gorgippia]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 277, 113–135.
- Абрамзон, М.Г., Сударев, Н.И., Сурков, А.В. 2024: Монеты из раскопок античной усадьбы Верхнее Джемете II на хоре Горгиппии. *КСИА* 277, 113–135.
- Antipenko, A.V., Krasnodubets, E.M. 2020: Issledovanie elementnogo sostava perstney «ptolemeevskogo» tipa iz Khersonesa Tavricheskogo [A Study of the Elemental Composition of “Ptolemaic” Type Rings from Chersonesus Taurica]. In: V.A. Khrshanovskiy (ed.), *Bosporskiy fenomen. Bosporskoye tsarstvo M.I. Rostovtseva. Vzgl'yad iz XXI veka. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Bosporan Phenomenon. The Bosporan Kingdom of M.I. Rostovtzeff. A 21st Century Perspective. Materials of the International Scientific Conference]. Pt. 2. St. Petersburg, 310–315.
- Антипенко, А.В., Красnodубец, Е.М. 2020: Исследование элементного состава перстней «птолемеевского» типа из Херсонеса Таврического. В сб.: В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Боспорское царство М. И. Ростовцева. Взгляд из XXI века. Материалы международной научной конференции*. Ч. 2. СПб., 310–315.
- Beglova, Je. 2002: Koptios und gefesselt Bestattungen der ganz anderen Art. Ein Ritunlkomplex mit menschlichen Opfergaben aus der Grabstätte von Tenginskaja. *Antike Welt* 3, 297–304.
- Beglova, E.A. 2010: Gosudarstvennyy muzey Vostoka. Pozdneellinisticheskii i rimskiy periody [State Museum of Orient. Late Hellenistic and Roman Periods]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. 3. Moscow, 410–422.
- Беглова, Е.А. 2010: Государственный музей Востока. Позднеэллинистический и римский периоды. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. 3. М., 410–422.
- Beglova, E.A., Erlikh, V.A. 2018: *Meoty Zakuban'ya v sarmatskoe vremya. Po materialam Tenginskogo gruntovogo mogil'nika* [The Maeotians of the Trans-Kuban Region in the Sarmatian Era: Based on Materials from the Tenginskiy Burial Ground Site]. Moscow.
- Беглова, Е.А., Эрлих, В.А. 2018: *Меоты Закубанья в сарматское время. По материалам Тенгинского грунтового могильника*. М.
- Boardman, J., Vollenweider, M.-L. 1978: *Ashmolean Museum. Oxford. Catalogue of the Engraved Gems and Finger Rings. I. Greek and Etruscan*. Oxford.
- Vykovskaya, N.V., Treister, M.Yu. 2024: Bronzovye perstni ptolemeevskogo tipa iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika [Ptolemaic-Type Bronze Rings from the Collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 29, 45–70.
- Быковская, Н.В., Трейстер, М.Ю. 2024: Бронзовые перстни птолемеевского типа из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. *ДБ* 29, 45–70.
- Cat. Maykop 2014 – Erlikh, V.R. 2014: *Drevnosti “doliny yablon”* [Antiquities of the “Valley of Apple Trees”]. Moscow.
- Кат. Майкоп 2014 – Эрлих, В.Р. 2014: *Древности «долины яблонь»*. М.
- Cat. St. Petersburg 2007 – Trofimova, A.A. (ed.) 2007: *Aleksandr Velikiy. Put' na Vostok. Katalog vystavki. Gosudarstvennyy Ermitazh* [Alexander the Great. Road to the East. Exhibition Catalogue. State Hermitage]. St. Petersburg.
- Кат. С.-Петербург 2007 – А.А. Трофимова (ред.), *Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж*. Санкт-Петербург.

- Erlikh, V.R. 2017: Dva bogatykh ellinisticheskikh pogrebeniya iz mogil'nika Psenafa [Two Rich Hellenistic Burials from the Psenafa Burial Ground]. *Scripta Antiqua* VI, 13–44.
Эрлих, В.Р. 2017: Два богатых эллинистических погребения из могильника Псенафа. *Scripta Antiqua* VI, 13–44.
- Finogenova, S.I. 2001: Gruppya bronzovykh ellinisticheskikh perstney iz sobraniya GMII im. A.S. Pushkina [A Group of Bronze Hellenistic Finger Rings from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 164–167.
Финогенова, С.И. 2001: Группа бронзовых эллинистических перстней из собрания ГМПИИ им. А.С. Пушкина. *ВДИ* 2, 164–167.
- Furtwängler, A. 1900: *Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum*. Bde. I–III. Berlin–Leipzig.
- Galbois, E. 2018: *Images du pouvoir et pouvoir de l'image. Les «médaillons-portraits» miniatures des Lagides* (Scripta antiqua 113). Bordeaux.
- Korovina, A.K. 1987: Perstni iz nekropoley Fanagorii i Tiramby [Finger Rings from the Necropoleis of Phanagoria and Tyramba]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [Communications of the Pushkin State Museum of Fine Arts] 8, 137–148.
Коровина, А.К. 1987: Перстни из некрополей Фанагории и Тирамбы. *СГМПИИ* 8, 137–148.
- Monakhov, S.Yu. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e* [Greek Amphoras in the Black Sea Region]. Moscow–Saratov.
Монахов, С.Ю. 2003: *Греческие амфоры в Причерноморье*. М.–Саратов.
- Neverov, O.Ya. 1974: Gruppya ellinisticheskikh bronzovykh perstney v sobranii Ermitazha (k voprosu o vremeni proniknoveniya egipetskikh kul'tov v Severnoe Prichernomor'e) [A Group of Hellenistic Bronze Finger Rings in the Hermitage (On the Question of the Time of the Penetration of Egyptian Cults into the Northern Black Sea Region)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 106–115.
Неверов, О.Я. 1974: Группа эллинистических бронзовых перстней в Собрании Эрмитажа (к вопросу о времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье). *ВДИ* 1, 106–115.
- Neverov, O.Ya. 1976: Portretnye gemmy i perstni iz Severnogo Prichernomor'ya [Portrait Gems and Finger Rings from the Northern Black Sea Region]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage] 17, 166–183.
Неверов, О.Я. 1976: Портретные геммы и перстни из Северного Причерноморья. *ТГЭ* 17, 166–183.
- Plantzos, D. 1999: *Hellenistic Engraved Gems*. Oxford.
- Rotroff, S.I. 2006: *Hellenistic Pottery, the Plain Wares* (The Athenian Agora XXXIII). Princeton.
- Salov, A.I. 1979: Materialy dlya arkhologicheskoy karty Anapskogo rayona [Materials for the Archaeological Map of the Anapa Region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 159, 98–102.
Салов, А.И. 1979: Материалы для археологической карты Анапского района. *КСИА* 159, 98–102.
- Treister, M.Yu. 1982: Bronzovye perstni s izobrazheniyami na shchitkakh iz Gorgippii i okrestnostey [Bronze Finger Rings with Images on the Bezels from Gorgippia and Vicinities]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 67–76.
Трейстер, М.Ю. 1982: Бронзовые перстни с изображениями на щитках из Горгиппии и окрестностей. *ВДИ* 3, 67–76.

- Treister, M.Yu. 2022a: Problemy atributsii portretov na perstnyakh «ptolemeevskogo tipa» [The Problems of Attribution of Portraits on the Finger Rings of the “Ptolemaic type”]. In: V.N. Zinko, E.A. Zinko (eds.), *XXIII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Sakral'noe i material'noe* [XXIII Bosporan Readings. The Cimmerian Bosporus and the Barbarian World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Sacred and Material]. Simferopol–Kerch, 322–335.
- Трейстер, М.Ю. 2022а: Проблемы атрибуции портретов на перстнях «птолемеевского типа». В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное*. Симферополь–Керчь, 322–335.
- Treister, M.Yu. 2022b: «Ptolemaevskie» perstni na Bospore i v varvarskom khinterlande (raspredelenie, khronologiya, konteksty nakhodok) [“Ptolemaic” Finger Rings in the Bosporus and in the Barbarian Hinterland (Distribution, Chronology, Contexts of Finds).]. In: V.A. Khrshanovskiy (ed.), «*Bol'shie i malye goroda Bosporskogo tsarstva*». *Kruglyy stol, posvyashchennyy 75-letiyu Evgeniya Aleksandrovicha Moleva. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [“Large and Small Cities of the Bosporan Kingdom”. Round Table Dedicated to the 75th Anniversary of Evgeniy Aleksandrovich Molev. Materials of the International Scientific Conference]. St. Petersburg, 281–287.
- Трейстер, М.Ю. 2022б «Птолемеевские» перстни на Боспоре и в варварском хинтерланде (распределение, хронология, контексты находок). В сб.: В.А. Хршановский (ред.), «*Большие и малые города Боспорского царства*». *Круглый стол, посвященный 75-летию Евгения Александровича Молева. Материалы международной научной конференции*. СПб., 281–287.
- Treister, M.Yu. 2024: Ptolemaevskiye perstni v Severnom Prichernomor'ye. Novyye nakhodki i gipotezy interpretatsii [Ptolemaic Signet Rings in the North Pontic Region. New Finds and Interpretation Hypotheses]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 5–45.
- Трейстер, М.Ю. 2024: Птолемеевские перстни в Северном Причерноморье. Новые находки и гипотезы интерпретации. *ПИФК* 1, 5–45.
- Treister, M. 2024: Ptolemaic Finger Rings in North Pontic Area: New Finds and Hypotheses. In: V. Atanasova, L. Bricault (eds.), *Egyptian Cults on the Black Sea Coast / Egunetckume kul'tove po kraybrezhiyeto na Cherno more* (Études méditerranéennes 6). Sofia–Athènes, 52–75.
- Vollenweider, M.-L. 1995: *Camées et intailles*. T. I. *Les portraits grecs du Cabinet des Médailles*. Paris.

A BRONZE RING WITH A PORTRAIT OF ARSINOE III
FROM THE EXCAVATIONS AT THE “VOSKRESENSKOYE 6”
ESTATE IN THE ANAPA REGION

Mikhail Yu. Treister¹, Irina V. Rukavishnikova², Denis V. Beylin³

¹ *Independent Researcher, Bonn, Germany*

² *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

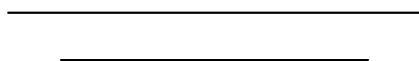
³ *Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*

¹ *E-mail: mikhailtreister@yahoo.de* ² *E-mail: rukavishnikovairina@yandex.ru*

³ *E-mail: denis_beylin1979@mail.ru*

The article publishes materials from the “Voskresenskoye 6” Estate Group Site, dated to the second half of the 4th – 3rd centuries BC. The bronze ring found in the pit filling is examined. It is of the so-called Ptolemaic type, which became widespread in the Northern Black Sea region, primarily in the Bosphorus, during the second half of the 3rd–2nd centuries BC. The bezels of these rings typically feature profile images of female portraits; in this case, it is Arsinoe III. The specific features of the depiction – a narrow band along the edge of the hairstyle with slanted, parallel strands, long, slightly curved locks of hair descending from the crown to the band, and a rounded bun at the nape, cinched at the base with a ribbon and adorned with numerous small, rounded protrusions, conveying either curled locks, hairpin heads, or a winding of threads with beads (?) – allow for the classification of rings with such portraits (6 examples, including the one published) into a distinct variant. The concentration of finds is observed both in the Bosphorus, particularly in the vicinity of Gorgippia, and in the Maeotian burial grounds of the Trans-Kuban region.

Keywords: North Pontic region, Asian Bosphorus, Trans-Kuban region, Ptolemaic finger ring, portraits of Arsinoe III





К НАХОДКЕ ФОЛЛИСОВ ЮСТИНИАНА II И ФИЛИППИКА В ФАНАГОРИИ

М.Г. Абрамзон¹, С.Н. Остапенко²

¹ *Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия;
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

² *Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория»,
Сенной, Россия*

¹ *E-mail: abramzon-m@mail.ru*

² *E-mail: osn-23@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-6111-048X*

² *ORCID: 0000-0002-9131-1335*

В статье публикуются фоллисы Юстиниана II (первое правление, 685–695 гг.) и Филиппика (711–713 гг.) из раскопок Фанагории. Фоллисы этих императоров впервые встретились на Тамани, находившейся под контролем Хазарии. Немногочисленные бронзовые монеты Юстиниана II зарегистрированы в византийской Таврике, но фоллисы Филиппика не известны ни там, ни где-либо в Хазарии. Появление фоллиса Юстиниана II в Фанагории относится ко времени активных отношений между Хазарией и Византией, в центре которых находились события, связанные с низложением и бегством в Фанагорию Юстиниана II. Совместная находка двух фоллисов Филиппика отражает дальнейшие контакты Византии с хазарами, с помощью которых Вардан-Филиппик стал императором.

Ключевые слова: Фанагория, Византийская империя, Хазария, Юстиниан II, Филиппик (Вардан), фоллисы, денежное обращение

Нумизматические находки последнего десятилетия в Фанагории проливают новый свет на обращение византийских и арабских монет в городе (и в Хазарском каганате в целом) в VII–VIII вв., позволяя точнее датировать слои и объекты. Особенно важные материалы дал заложенный в 2014 г. на нижнем плато раскоп «Нижний город», примыкающий северо-западным углом к раскопу «Центральный», работы на котором проводила М.М. Кобылина с 1959 по 1974 гг. (с перерывами)¹. В сезонах 2015 и 2016 гг. на раскопе «Нижний город» были выявлены остатки жилых кварталов с постройками, возведенными в технике

Данные об авторах. Михаил Григорьевич Абрамзон – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН, директор НИИ исторической антропологии и филологии МГТУ им. Г.И. Носова; Сергей Николаевич Остапенко – кандидат исторических наук, заместитель директора Государственного историко-археологического музея-заповедника «Фанагория».

Исследование выполнено в рамках темы НИР ИА РАН «Античность и Раннее Средневековье на юге России, в Абхазии и Центральной Азии: археологические исследования и исторические реконструкции» (№ НИОКТР 126011315524-1).

¹ Кузнецов 2014, 102.

кладки «в елку», характерной для хазарских памятников второй половины VII – X в. К настоящему моменту, раскопки здесь дали уже 10 византийских и одну арабскую монету VII–VIII вв.

В западном секторе раскопа при расчистке улицы, примыкающей с южной стороны к домам № 10 и 16, датированным IX в.² (кв. А1, шт. 14 и Б2, шт. 15), найдены два солида Тиберия III (698–705). На полу дома № 20 (кв. В6, шт. 15), примыкающего к северо-восточному углу дома № 10, обнаружен солид Константина V и Льва IV (741–775 гг.). Внутри дома № 16 на полу пом. 3 найден дирхам ал-Махди 784/5 г.³. Остальные византийские монеты VII–VIII вв. концентрируются в рядах квадратов Д, Е, Ж, К. Здесь найдены бронзовые монеты Ираклия (кв. Е5, шт. 13), Константа II (кв. Е2, шт. 17), Константина IV (кв. Ж4, шт. 20), Юстиниана II (кв. К8, шт. 23), Филиппика (кв. К4, шт. 25), Льва III (кв. Е5, шт. 23), а также солид последнего⁴ (кв. Д8, шт. 18).

Византийские монеты VII–VIII вв. отражают эпизодические межгосударственные политические и экономические контакты, представляя при этом исключительную редкость на территории Хазарского каганата. Со времен Ираклия, Константа II и их преемников византийское золото использовалось в качестве платы кочевникам за участие в войнах против арабов. Проникновение на территорию каганата солидов второй половины VII в. связано с борьбой Юстиниана II за возвращение престола⁵. Какую роль играли в денежном обращении Хазарии бронзовые византийские монеты и каковы их датирующие возможности в сравнении с солидами? Монетный комплекс хазарской Фанагории свидетельствует о том, что, по всей видимости, бронзовые византийские монеты серьезно не запаздывали и являются датирующими для слоев и объектов, как и солиды Тиберия III, но дефектные солиды Константина V и Льва III⁶ принадлежат уже последней трети VIII в.; дирхам же относится к концу столетия или (с учетом запаздывания), возможно, даже к началу IX в.⁷ Следовательно, дома № 10 и 16 действительно могут датироваться концом VIII – началом IX в.

В настоящей статье впервые публикуются фоллис Юстиниана II (первое правление, 685–695 гг.) и пара фоллисов Филиппика (711–713 гг.), найденные в

² Кузнецов, Остапенко 2019, 155–158, 162–165.

³ Абрамзон, Остапенко 2016. О находках арабских монет в Хазарии см. Круглов 2004, 53.

⁴ Абрамзон, Остапенко 2019.

⁵ Круглов 2004, 53; 2005, 88–89.

⁶ Эти солиды сильно обрезаются по краям (солид Льва III еще и слегка деформирован), что свидетельствует о длительности их обращения в Византии и запаздывании поступления в Хазарию. Вместе с тем, они отражают укрепление отношений Хазарии с Византией после заключения брака Константина V с дочерью хазарского кагана и рождения их сына Льва IV Хазара. Эту тенденцию отражает и появление на территории каганата солидов Льва III (список находок солидов Константина V и Льва III в Нижнем Подонье см. Круглов 2004, 53). Эти монеты с учетом временных поправок являются датирующими (Круглов 2004, 53).

⁷ Сольды Константина V и Льва III поступили в хазарскую Фанагорию не непосредственно из Византии, а из Хазарии, судя по граффити на них. Отношения Византии и каганата продолжались до 757–760 гг., после чего хазары, вытесненные из Закавказья арабами, не были больше заинтересованы в сохранении союза с империей. Это привело к прекращению поступления византийского золота в Хазарию и началу интенсивного проникновения альтернативного арабского серебра. Наиболее поздние хазарские погребения последней трети VIII – начала IX в. в Нижнем Подонье содержат сильно потертые и дефектные солиды Константина V и Льва III. С эти же периодом связано и появление арабских дирхамов и динаров. См. Круглов 2005, 90.

самой восточной части раскопа «Нижний город» – в крайнем ряду квадратов К1–8 вдоль восточного борта. Важность этих находок определяют три обстоятельства. Во-первых, бронзовые монеты Юстиниана II и Филиппика впервые обнаружены в Фанагории и Предкавказье, находившимися под контролем Хазарии; если нам известно, по крайней мере, шесть бронзовых монет Юстиниана II, найденных в византийской Таврике, то фоллисы Филиппика до сих не встречались ни в там, ни в Приазовье, ни где-либо вообще в Хазарии. Во-вторых, эти датированные монеты предполагают, возможно, узкую хронологию слоя и связанных с ним объектов в данной части раскопа «Нижний город». Фоллис Юстиниана II (рис. 1, 1) несет дату II – 2-й год правления императора = 686/7 г., но, скорее всего, он попал в Фанагорию не ранее 704/5 г. (см. ниже). Оба фоллиса Филиппика (рис. 1, 2, 3) дошли от первого года его правления (711/2 г.) и являются датирующими монетами. В-третьих, появление фоллиса Юстиниана II в Фанагории относится ко времени активных отношений между Хазарией и Византией, в центре которых находились события, связанные с низложением и бегством в Фанагорию Юстиниана II, а совместная находка двух фоллисов Филиппика отражает дальнейшие контакты Византии с хазарами, с помощью которых Вардан-Филиппик стал императором. Ранее ошибочно говорилось об отсутствии в монетном комплексе города монет второй половины VII – первой половины VIII в.⁸

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Все три фоллиса биты на монетном дворе Константинополя. Фоллис Юстиниана II относится к классу 2 – с бюстом бородатого императора на аверсе, по классификации Ф. Гирсона⁹. Он отчеканен в 1-ой оффicine.

Юстиниан II. Первое правление, 685–695 гг.

Константинополь, 686/7 г.

Л.с. **IVSINI ANCHP**. Бюст императора анфас, с бородой, в хламиде и короне, украшенной крестом. В правой руке держит сферу, украшенную крестом, в правом поле – крест.

О.с. М, вверху крест, ниже А, слева ANNO вертикально, справа II с крестом выше и чертой ниже; под обрезом CON.

1. ГМЗ «Фанагория». № Ф-22-146.

Вес – 4.04 г. Диаметр – 26 мм.

Место находки: раскоп «Нижний город», кв. К8, шт. 23.

Cf. *DOC 2/2*. P. 584. Nos. 18a.1–3.

⁸ Чхаидзе 2012, 206, прим. 31.

⁹ Фоллисы класса 1, с безбородым бюстом, не зарегистрированы, но судя по полуфоллисам и декануммиям этого класса, такие фоллисы тоже должны были существовать. *DOC 2/2*, 571.



Рис. 1. Фоллисы Юстиниана II (1) и Филиппика (2, 3, 3а) из Фанагории

Все известные фоллисы первого правления Юстиниана II, выпущенные в Константинополе, датированы только 2-м годом = 686/7 г.¹⁰ Кроме 2-й оффицины они чеканились также в 5-й оффицине¹¹.

До сих пор фоллисы и фракции Юстиниана II изредка встречались только в городах Таврики, находившихся под управлением Византии. Так, пять монет Юстиниана II зарегистрированы в Херсоне¹²: от первого правления дошли полуфоллисы 687/8¹³ и 690/1(?) г.¹⁴ и декануммий 686/7 г.¹⁵; от второго – два фоллиса 705/6 г. (2-я оффицина¹⁶ и 3-я¹⁷). Фоллис 686/7 г. (1-ой оффицины, как и фанагорийский экземпляр) найден в 2018 г. в раскопе возле церкви Иоанна Предтечи в Керчи в слое 5 (кв. 4А), верхняя граница которого не выходит за конец VII в.¹⁸ Фоллис 686/7 г. из Фанагории – пока единственная известная нам находка бронзы этого императора вне Таврики – в хазарском контексте азиатской части Боспора.

Оба фоллиса Филиппика датированы 1-м годом правления, один отчеканен в 1-й оффицине, другой – во 2-й.

Филиппик (711–713)

Константинополь, 711/2 г.

Л.с. Легенда не видна. Бюст Филиппика анфас, бородатого, одетого в лорос и корону с ободком, украшенным крестом. В правой руке император держит крест на сфере, в левой – скипетр с навершием в виде орла и крестом вверх.

О.с. М, вверху крест, ниже А, слева ANNO вертикально, справа I; под обрезом CON.

2. ГМЗ «Фанагория». № Ф-25-156.

Вес – 2.31 г. Размер – 20 мм.

Место находки: раскоп «Нижний город», кв. К4, шт. 25.

Cf. DOC 2/2, 670, no. 9a.2.

Л.с. **DNFILEPIC** **Ϟ**. То же.

О.с. То же, но ниже В и справа **Ι**.

3. ГМЗ «Фанагория». № Ф-25-157.

Вес – 4.80 г. Размер – 23 мм.

Место находки: там же.

Cf. DOC 2/2, 670, no. 9b, no. **Ι** как на 9a.1.

¹⁰ DOC 2/2, 571.

¹¹ DOC 2/2, 584, nos. 18b.1–3.

¹² Место хранения – ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Авторы искренне благодарят Г.С. Жильцова и Н.А. Алексеенко за предоставленный нам список монет Юстиниана II.

¹³ ГИАМЗ «Херсонес Таврический». ГМЗХТ КП-213228, Н 23614, ГК 37756515. Тип: DOC 2/2, 586, no. 21b.

¹⁴ ГХЗ КП-192005/43, Н 17153, ГК 56517821. Тип: DOC 2/2, 586, no. 24. Возможно, 687/8 г. – DOC 2/2, 586, no. 21a.

¹⁵ НЗХТ КП-192188/1, Н 18467, ГК 43058181. Тип: DOC 2/2, 587, no. 27.1.

¹⁶ ГМЗХТ КП-221202, Н 10064, ГК 52103629. Тип: DOC 2/2, 656, no. 12b.3.

¹⁷ ГМЗХТ КП-278626, Н 26383, ГК 65509336. Тип: DOC 2/2, 656, no. 12c.1.

¹⁸ Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Инв. № НВФ-27252. См. Абрамзон и др. 2024, 129, рис. 3, 64; 137, № 64.

Особенностью иконографии Филиппика на монетах является скипетр с навершием в виде орла (рис. 1, 3а). Как отметил Ф. Грирсон, это последний случай, когда данный древний символ консульской власти появляется в византийском искусстве; его использование, очевидно, не было случайностью, поскольку приход Филиппика к власти, как предполагалось, был предсказан сном, приснившимся ему несколькими годами ранее, в котором он увидел свою голову в тени орла, и его безрассудное хвастовство побудило Тиберия сослать его на Кефалинию¹⁹.

Фоллисы Филиппика кроме Фанагории не зарегистрированы, по нашим сведениям, ни в Таврике, ни где-либо в Хазарии. Золотые солиды Юстиниана II и Филиппика также единичны в этих регионах. Так, солид Юстиниана II (второе правление, 705–711 гг.) входил в состав клада из окрестностей ст. Крымской Крымского района Краснодарского края²⁰. Ближайшие к Боспору находки солидов Юстиниана II зарегистрированы в Нижнем Подонье (Подгоренский IV, курган 2; Вербовый Лог; х. Назаровский)²¹. Солид Филиппика из склепа 365 могильника Скалистое IV у с. Скалистое Бахчисарайского р-на²² представлял до сих пор единственную известную нам находку монет этого императора в Северном Причерноморье и Хазарии. Проникновение солидов VII–VIII в. на Тамань, Северный Кавказ, в Подонье и Таврику объясняется укреплением политических и экономических отношений между Хазарией и Византийской империей²³. Однако византийская медь (в абсолютном большинстве, фоллисы) этого времени не играла особой роли в модели денежного обращения вне основной территории империи, и если ее присутствие в Херсоне и Боспоре (Керчи) не вызывает удивления, то находки в Хазарии требуют иного объяснения.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Находки монет Юстиниана II, Тиберия III и Филиппика в Фанагории отражают вовлеченность ее вместе с Херсоном в перипетии борьбы за византийский престол в начале VIII в. В 685 г. начинается первое правление Юстиниана II, однако десять лет спустя его деспотизм и жестокость привели к его свержению. В 695 г. стратиг Анатолика Леонтий, чье воображение подогревали пророчества о том, что он станет императором, неожиданно поднял восстание в Константинополе, захватил Юстиниана и сослал его в Херсон, откуда тот в 704/5 г. бежит к хазарскому кагану и перебирается в Фанагорию. Феофан Исповедник в «Хронографии» сообщает: «Когда Юстиниан, живший [в то время] в Херсоне, заявил, что вновь собирается царствовать, тамошние жители, убоявшись опасности со стороны империи, решили либо убить его, либо выслать василевсу. А он, проведав [об этом], смог спастись бегством и, достигнув Дараса, потребовал свидания с хаганом хазар. Узнав [об этом], хаган принял Юстиниана с великими почестями и отдал

¹⁹ *DOC* 2/2, 664–665.

²⁰ Кропоткин 1962, 22, № 13.

²¹ Круглов 2005, 93; Ильюков 2017, 29.

²² Кропоткин 1962. С. 11, 34. № 219а.

²³ Кропоткин 1962, 11. Погребения группы кочевой аристократии, владеющей солидами второй половины VII – первой половины VIII в., расположены, в основном, в нижнем левобережном Подонье. По всей видимости, эти монетные находки отражают союз Византии и Хазарии в борьбе с арабами в Закавказье и на Северном Кавказе. См. Тортика 2015, 383.

ему в жены Феодору, свою кровную сестру. Спустя некоторое время Юстиниан, отпросившись у хагана, уехал в Фанагорию и жил там с Феодорой. Услышав про это, Апсимар²⁴ послал хагану [посла], обещая ему множество даров, если он перешлет ему живого Юстиниана, если же нет, то хотя бы его голову. Хаган уступил такой просьбе и ... приказал Папацу, бывшему в Фанагории от его лица, и Валгицу, архонту Босфора, убить Юстиниана, как только им дадут знать. Но, так как через слугу хагана об этом была извещена Феодора, [все] стало известно и Юстиниану, он, призвав упомянутого Папаца для беседы наедине, задушил его струной; так же [Юстиниан поступил] и с архонтом Валгицем. [Затем] он немедленно отправляет Феодору в Хазарию, а сам, тайно сбежав из Фанагории, прибыл в Томы» (Феоф. 704/5 г.; пер. И.С. Чичурова).

Никифор в «Бревиарии» (между 775 и 787 гг.) задолго до появления «Хронографии» (811–814 гг.) описывает попытку убийства Юстиниана II в Фанагории по приказу кагана: «С согласия хагана Юстиниан отправился в Фанагорию и жил там с Феодорой. Узнав об этом, Апсимар часто и настоятельно просил архонта хазар, обещая ему много денег и даров, если он вышлет Юстиниана живым или [хотя бы] его голову. Хаган уступил многочисленным просьбам и пообещал исполнить это. Он послал людей для охраны Юстиниана под видом того, как бы он не подвергся козням со стороны своих соплеменников, а на самом деле – стеречь Юстиниана, чтобы он не скрылся, стремясь заранее себя обезопасить. Архонту из единоплеменников, жившему при Юстиниане, а также архонту Скифского Боспора хаган приказывает выжидать, пока он не поручит им убить Юстиниана как можно быстрее» (Никиф. 704/5 г.; пер. И.С. Чичурова).

Из обоих источников очевидно, что в Фанагории на момент пребывания там Юстиниана находились два важных хазарских чиновника. С уточнением их имен Феофаном, следует, что здесь была ставка хазарского наместника Валгица²⁵, отвечавшего за сбор податей со всей территории Боспора. Папац же был в Фанагории архонтом «от лица кагана» – хазарским тудуном, представителем кагана на Боспоре. Вместе с тем, основываясь на текстологическом анализе произведений Никифора и Феофана, Ю.М. Могаричев и его соавторы считают, что земли Таманского полуострова не являлись частью территории Хазарии в конце VII – первой половине VIII в.²⁶ Однако открытия на раскопе «Нижний город» (остатки хазарских домов с монетами VII–VIII в., керамика, украшения, предметы быта и прочее) свидетельствуют о притоке в город салтово-маяцкого (хазарского) населения.

Вернув себе престол летом 705 г., Юстиниан жестоко мстил врагам; Тиберий III, бежавший в Аполлонию (Вифиния), был схвачен и обезглавлен. В 711 г. Юстиниан отправил в Херсон флот под командованием патрикия Стефана, который учинил зверскую расправу над херсонитами, пленил хазарского тудуна²⁷ и

²⁴ Тиберий III.

²⁵ Сейчас окончательно ясно, что Валгиц – не имя собственное, а титул правителя *balıqçı*, возводимый к тюркскому *Bulgi(Bolgi)tsi*, *Balgichi* – «управитель». Следовательно, архонт Валгиц – титул хазарского чиновника, ведавшего сбором податей со всей территории Боспора. Резиденцией его была Фанагория. См. Могаричев и др. 2017, 414 с литературой.

²⁶ Могаричев в др. 2017, 409, 414–417.

²⁷ Отмечено, что тудун появился в городе уже после бегства опального императора к кагану. Поскольку Никифор и Феофан сообщают, что за Юстиниана было обещано много денег и даров,

херсонскую знать и отправил их связанными к императору. Никифор сообщает: «Других семь мужей из первенствующих Херсона, привязав к деревянным вертелам, он поджарил на огне. До двадцати мужей, управляющих городами, Стефан <...> утопил в пучине» (Никиф. 711/2 г.; пер. И.С. Чичурова). Херсониты и жители других крымских крепостей обратились к кагану за помощью. «А жители Херсона Юстиниана позорили и поносили, Вардана же, бывшего там в изгнании, провозгласили императором. Прослышав об этом, Юстиниан еще больше распалился гневом <...>. Затем Юстиниан снова посылает другой большой флот, <...> приказав разрушить город Херсон, а его жителей безжалостно уничтожить. <...> Но, когда [на ромеев] внезапно напало войско хазар, город был спасен, а Вардан бежал к государю хазар. <...> Вардана провозгласили императором, переименовав его в Филиппика, и направили послов хазарину, с тем чтобы он прислал им Вардана. Тот связал ромейское воинство клятвами в безопасности Вардана и обратил их в деньги, взыскав с каждого мужа по сто номисм²⁸. Прошло некоторое время, и Юстиниан начал подозревать, что они его свергли (и покидает столицу, отправившись с людьми из Опсикия и фракийцами к Синопе²⁹ – *авт.*) <...> Тем временем Филиппик без сражения вступил в город (Константинополь – *авт.*) и сразу же послал Илью с вооруженным войском против Юстиниана» (Никиф. 711/2 г.; пер. И.С. Чичурова). Юстиниан II был оставлен сторонниками, схвачен и обезглавлен 4 ноября 711 г.³⁰ Хазары же, поддержавшие Вардана, приобрели в лице Византии сильного союзника в борьбе арабами, продвигавшимися в Закавказье.

Правление Филиппика был недолгим. Его монофелитские симпатии и попытка отменить постановления Шестого Вселенского Собора вызвали широкое недовольство. К тому же, арабы и болгары опустошали империю вплоть до стен Константинополя. Летом 713 г. Филиппик был свергнут в результате военного переворота, организованным комитом фемы Опсикий, захвачен во время пира накануне Троицы и ослеплен. На следующий день армия фемы провозгласила протоасикрита Артемия императором под именем Анастасия II, первым актом которого стало ослепление и изгнание заговорщиков. Филиппик был сослан в монастырь в Далмации, где скончался 30 января 714(?) г.³¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поступление редких фоллисов, полуфоллисов и декануммиев Юстиниана II в Херсон (см. выше) представляется естественным для денежного обращения фемы и ее прямых контактов с Константинополем. Тем же объясняется и находка фоллиса периода первого правления Юстиниана II (685–695 гг.) в византийском городе Боспоре³². Но в хазарскую Фанагорию фоллис 686/7 г. мог быть занесен, было высказано предположение, что, возможно, в числе этих «даров» каган получил право иметь своего представителя в Херсоне. См. Могаричев и др. 2017, 416.

²⁸ У Феофана по одной номисме (Феоф. 711/712 г. и комм. 371).

²⁹ См. Феоф. 711/712 г.

³⁰ *DOC* 2/2, 644.

³¹ *DOC* 2/2, 664.

³² А.В. Сазанов, Ю.М. Могаричев и С.Б. Сорочан отрицают выводы о захвате хазарами Керчи в 679/680 г. и принадлежности города хазарам уже в первой половине VIII в. Материальная культура Боспора VI–VII и начала VIII в., по мнению исследователей, носит ярко выраженный провинциально-византийский характер. Присутствие в Крыму Хазарского каганата до середины

скорее всего, либо во время пребывания в нем Юстиниана с Феодорой в 704/5 г., либо в 706/7 г., когда император отправил флот, чтобы привезти из Хазарии свою жену и сына³³. Византийцы могли оплачивать мелкие покупки в Хазарии медью, предназначенной для обращения во внутренней территории империи. Между 706 и 710(?) гг. каган посетил Константинополь; не исключено, что фоллис Юстиниана II был занесен в Фанагорию сопровождавшими кагана хазарами по возвращению.

Пара абсолютно новых, без следов обращения, солидов Тиберия III напоминает о пассаже у Никифора о реакции Тиберия III на бегство Юстиниана II в Фанагорию: «Апсимар часто и настоятельно просил архонта хазар, обещая ему много денег <...>, если он вышлет Юстиниана живым или [хотя бы] его голову. Хаган уступил многочисленным просьбам и пообещал исполнить это. Он послал людей <...> стеречь Юстиниана...» (Никиф. 704/5 г.; пер. И.С. Чичурова)³⁴. Вряд ли вызывает сомнение то, что «много денег» в устах Апсимара предполагает выплаты золотом (не медью же платить кагану за такую услугу!); в таком случае, находка новых солидов, вероятнее всего, и представляет свидетельство выплат в золоте людям, стерегшим Юстиниана. Ближайшие находки солидов Тиберия III зарегистрированы в хазарских подкурганых захоронениях в Нижнем Подонье (Подгоренский IV, курган 2; Большая Орловка), причем отмечено, что условия для их проникновения возникают именно в период бегства Юстиниана II в Фанагорию, его брака с хазарской принцессой и борьбы за власть с Тиберием III³⁵.

Не представляется случайностью и совместная находка двух фоллисов Филиппика – исключительная редкость для всего региона! Она отражает дальнейшие контакты Византии с хазарами, помогших Вардану занять императорский престол.

В целом, бронзовые византийские монеты, в основном фоллисы, встречаются на территории Хазарского каганата многократно реже, чем солиды и арабские дирхамы. Обращение византийской меди связано с торговыми (и политическими) контактами между Византией и Хазарией, а Фанагория к концу VII в. представляла одновременно важный политический центр – резиденцию крупных хазарских чиновников и один из важнейших транзитных пунктов торгового пути, проходящего через Таманский полуостров и связывающего степную Хазарию с Крымом и поселениями в Покубанье и Закавказье. Отсюда находки в слое византийских монет середины VII – VIII в. (к которым примыкает и арабский дирхам) вовсе не случайность. Между тем в Фанагории в это время доминируют именно бронзовые византийские монеты, а не солиды, несмотря на исключительную редкость находок византийской меди VII–VIII вв. на территории каганата (всего несколько экземпляров): золотые и серебряные монеты играли неизмеримо более важную роль в международной политике и торговле.

VIII в. было минимальным и, видимо, не выходило за пределы получения дани. Авторы полагают, что нет никаких оснований выделять Крымскую Хазарию конца VII – начала VIII в. См. Сазанов, Могаричев 2002, 501; Могаричев и др. 2017, 113.

³³ См. Феоф. 706/7 г.; Никиф. 706/7 г.

³⁴ У Феофана: «Апсимар послал хагану [посла], обещая ему множество даров, если он перешлет ему живого Юстиниана, если же нет, то хотя бы его голову» (Феоф. 704/5 г.; пер. И.С. Чичурова).

³⁵ Круглов 2005, 87, 90.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G., Mayko, V.V., Kononova, S.A., Ponomarev, L.Yu. 2024: Coins from the 2018 Excavations at Kerch, next to the Church of St. John the Baptist. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 121–144.
Абрамзон, М.Г., Майко, В.В., Кононова, С.А., Пономарев, Л.Ю. 2024: Монеты из раскопок 2018 г. в районе церкви Иоанна Предтечи в Керчи. *ПИФК* 2, 121–144.
- Abramzon, M.G., Ostapenko, S.N. 2016: Vizantiyskie solidy i abbasidskiy dirkham 8 v. iz Fanagorii [Eight-Century Byzantine Solidi and the Abbasid Dirham from Phanagoria]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 266–279.
Абрамзон, М.Г., Остапенко, С.Н. 2016: Византийские солиды и аббасидский дирхам 8 в. из Фанагории. *ПИФК* 4, 266–279.
- Abramzon, M.G., Ostapenko, S.N. 2019: Solid L'va III Isavra is Fanagorii [A Solidus of Leo III the "Isaurian" from Phanagoria]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 171–185.
Абрамзон, М.Г., Остапенко, С.Н. 2019: Солид Льва III Исавра из Фанагории. *ПИФК* 1, 171–185.
- Chkhaidze, V.N. 2012: *Fanagoria* [Phanagoria]. Moscow.
Чхаидзе, В.Н. 2012: *Фанагория в VI–X вв.* М.
- Pyukov, L. S. 2017: Nazarovskiy kompleks iz Nizhnego Podon'ya: k voprosu o zoroastrizme u khazar [The Nazarov Complex of the Lower Don: On Zoroastrianism among the Khazar Ethnos]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations] 22.4, 28–39.
Илююков, Л. С. 2017: Назаровский комплекс из Нижнего Подонья: к вопросу о зороастризме у хазар. *Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения* 22/4, 28–39.
- Kropotkin, V.V. 1962: *Klady vizantiyskikh monet na territorii SSSR* [Hoards of Byzantine Coins on the Territory of the USSR] (Svod arkheologicheskikh istochnikov E4–4) [Corpus of Archaeological Sources]. Moscow.
Кропоткин, В.В. 1962: *Клады византийских монет на территории СССР* (САИ E4–4). М.
- Kruglov, E.V. 2004: Obrashchenie vizantiyskikh i arabskikh monet v Khazarskom kaganate v VIII v. i ikh datiruyushchie vozmozhnosti [The Circulation of Byzantine and Arab Coins in the Khazar Khaganate in the Eighth Century and Their Dating Possibilities]". In: *Dvenadtsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Moskva, 19–24 aprelya 2004 g. Tezisy докладov i soobshcheniy* [The Twelfth All-Russian Numismatic Conference. Moscow, April 19–24, 2004. Abstracts]. Moscow, 52–54.
Круглов, Е.В. 2004: Обращение византийских и арабских монет в Хазарском каганате в VIII в. и их датирующие возможности. В сб.: *Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 19–24 апреля 2004 г. Тезисы докладов и сообщений.* М., 52–54.
- Kruglov, E.V. 2005: Etapy obrashcheniya vizantiyskikh monet VI–VIII vv. v vostochnoevropeyskikh stepyakh i ikh datiruyushchie vozmozhnosti v pamyatnikakh arkheologii [The Stages of Circulation of Byzantine Coins of the 6th–8th Centuries in the Eastern European Steppes and Their Dating Possibilities for Archaeological Sites]. In: *Arkheologicheskie zapiski* [Archaeological Notes], 4. Rostov-on-Don, 87–95.
Круглов, Е.В. 2005: Этапы обращения византийских монет VI–VIII вв. в восточноевропейских степях и их датирующие возможности в памятниках археологии. В сб.: *Археологические записки.* Вып. 4. Ростов-на-Дону, 87–95.
- Kuznetsov, V.D. 2014: *Ochyet o rabote Fanagoriyskoy ekspeditsii Instituta arkheologii RAN v Fanagorii v 2014 g.* [Report on Works of the Phanagoria Expedition of the Institute of

- Archaeology of the Russian Academy of Sciences in Phanagoria in 2014*. Archive IA RAS. No. 45554.
- Кузнецов, В.Д. 2014: *Отчет о работе Фанагорийской экспедиции Института археологии РАН в Фанагории в 2014 г.* Архив ИА РАН. № 45554.
- Kuznetsov, V.D., Ostapenko, S.N. 2019: Urbanistika i domostroitel'stvo srednevekovoy Fanagorii [Urbanistics and Domestic Building of Medieval Phanagoria]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 153–170.
- Кузнецов, В.Д., Остапенко, С.Н. 2019: Урбанистика и домостроительство средневековой Фанагории. *ПИФК* 1, 153–170.
- Mogarichev, Yu.M., Sazanov, A.V., Sorochan, S.B. 2017: *Крым в «khazarskoe» время (VIII – середина X вв.): voprosy istorii i arkhologii* [Crimea in the “Khazar” Time (the 8th – Mid-10th Century): Issues of History and Archaeology]. Moscow.
- Могаричев, Ю.М., Сазанов, А.В., Сорочан, С.Б. 2017: *Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии*. М.
- Sazanov, A.V., Mogarichev, Yu.M. 2002: Bospor i Khazarskiy kaganat v kontse VII – nachale VIII v. [The Bosphorus and the Khazar Khaganate in the Late 7th – Early 8th Century]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] XII, 469–509.
- Сазанов, А.В., Могаричев, Ю.М. 2002: Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII в. *ПИФК* XII, 469–509.
- Tortika, A.A. 2015: Politicheskie tsentry Khazarskogo kaganata i territoriya rasseleniya etnicheskikh khazar na rannikh etapakh ego istorii (sередina VII – nachalo VIII vv.) [Political Centres of the Khazar Khaganate and the Ethnic Khazar Settlement Area in the Early Stages of Its History (Mid-Seventh to Early Eighth Century)]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria] XX, 369–394.
- Тортика, А.А. 2015: Политические центры Хазарского каганата и территория расселения этнических хазар на ранних этапах его истории (середина VII – начало VIII вв.). *МАИЭТ* XX, 369–394.

FOLLES OF JUSTINIAN II AND PHILIPPICUS FROM PHANAGORIA

Mikhail G. Abramzon¹, Sergey N. Ostapenko²

¹ *Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;*
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

² *State Historical Museum-Reserve “Phanagoria”, Sennoy, Russia*

¹ *E-mail:* abramzon-m@mail.ru

² *E-mail:* osn-23@mail.ru

The *folles* of Justinian II (first reign, 685–695) and Philippicus (711–713) from excavations at Phanagoria are discussed. *Folles* of these emperors were first discovered on the Kuban region, which was under Khazar control. A few bronze coins of Justinian II are recorded in Byzantine Taurica, but *folles* of Philippicus have not been found either there or anywhere in Khazaria. The appearance of Justinian II coin in Phanagoria dates back to a time of active relations between Khazaria and Byzantium, centered on the events surrounding the deposition and flight to Phanagoria of Justinian II. The joint discovery of two *folles* of Philippicus attests Byzantium's further contacts with the Khazars, through which Bardanes-Philippicus became emperor.

Keywords: Phanagoria, Byzantine Empire, Khazaria, Justinian II, Philippicus (Bardanes), *folles*, numismatic profile



ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В I тыс. н.э.



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 185–225
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 185–225
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-185–225

ИРАНСКАЯ, ВОСТОЧНОИРАНСКАЯ ГИДРО-, ТОПОНИМИЯ I тыс. н.э. В СРЕДНЕМ ПРИДНЕПРОВЬЕ И МЕСТНЫЕ СОГДИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ФАКТОРИИ

В.П. Яйленко

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: valeryjailenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9844-6259

Лингвисты выявили 37 иранских гидронимов I тыс. н.э. в Среднем Поднепровье, автор добавляет еще 7–8 своих согдийского и хотаносакского происхождения. Итого их около 45, из них примерно треть восточноиранских, что служит твердым основанием для согдийских и хотаносакских этимологий названий местных городов и их урочищ – Киевь, Самбатас, Хоревница, Чьрниговь, Каневь. Археологическую верификацию этих топонимических данных о согдах в Среднем Приднепровье дают вещи среднеазиатско-иранского происхождения, найденные в среднеприднепровских могильниках и кладках VI–X вв. Далее рассмотрены данные арабских источников о восточной и русско-варяжской торговле в Крыму IX–X вв. Ввиду ценности шедших из Руси товаров – пленников и пленниц, драгоценной пушнины, приносивших огромный барыш, – вслед за Крымом логично последовало освоение согдами важной торговой артерии Восточной Европы – пути «из варяг в греки», шедшего из Византии в Скандинавию и обратно по Днепру. По данным топонимики и литературных источников автор реконструирует протяженный торговый путь из Согда в

Данные об авторе. Валерий Петрович Яйленко – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

Среднее Приднепровье VII–X вв. Из Согда он шел в Северный Иран, далее в Дагестан, где в VIII в. была область Σουγδία «Согдийская». Оттуда путь шел на Тамань/Тьмутаракань, далее в Крым, где были три согдийские фактории (Керчь, Санабатис, Судак – их названия, включая Тьмутаракань, Тамань, согдийские). Далее путь вел к устью Днепровского лимана, на что указывает согдийская этимология названия устья Днепра Коѝо (= согд. kīcā «устье») в армянской географии VII в. «Ашхарацуйц». Отсюда согды плыли вверх по Днепру до Канева, Киева, Чернигова. В заключение автор акцентирует внимание на Крыме, где, скорее всего, происходили первые торговые контакты согдов и скандинавов-русов. Согдийское название города Сугдея (Судак) в «Равеннской космографии», составленной ок. 700 г., указывает на присутствие согдов в Крыму уже в VII в. С другой стороны, первый известный завоевательный поход русов в Крым во главе с новгородским князем Бравлином был в конце VIII – начале IX в. Однако согдийское название Днепро-Бугского лимана VII в. Коѝо/Кīcā указывает, что согдийские купцы достигли в это время Днепровского пути «из варяг в греки», т.е. контактировали с русскими торговцами. Итак, в пору расцвета своей торговой деятельности в VII–VIII вв. согды устроили свои постоянные фактории на Тамани, в Восточном Крыму и, возможно, временные в Среднем Приднепровье. Но с превращением в IX в. Киева, Чернигова, Канева в крупные города их согдийские названия показывают, что фактории были уже постоянными и играли важную роль для городского населения.

Ключевые слова: иранская гидронимия Среднего Приднепровья, местные согдийские торговые фактории VIII–X вв., реконструкция торгового пути сюда из Согда через Северный Иран, Северный Кавказ, Тамань, Крым, по Днепровскому пути «из варяг в греки»

ВВЕДЕНИЕ

С 1985 г. мы разрабатываем тему иранской и особенно восточноиранской топонимии, прежде всего гидронимии, юга Восточной Европы в раннем средневековье (середина – вторая половина I тыс. н.э.). Ранее мы выявили название рек Южный Буг и Кубань с VI в. Κοῦφίς (< из этимона типа среднеперс. kōf «гора»), имен Южного Буга у Константина Порфиrogenета (X в.) Κοῦβοῦ (= хотаносак. kuva-, kuvo- «холм»), Днепро-Бугского лимана Коѝо армянской географии VII в. «Ашхарацуйц» (= согд. kīcā «рот, клюв», в топонимике «устье») и Κοῦζοῦ Πορφυρογενετα (то же, но из другого среднеиранского языка, в котором древнее č > z, dz etc.); появление их на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье увязали с миграцией сюда в VI в. из Восточного Туркестана, Бактрии / Тохаристана, Согда монгольско-иранской орды аваров, именно их ядра – вархонитов и кучагиров историка VII в. Феофилакта Симокатты¹. Затем мы значительно расширили тематику работы за счет исследования иранской гидронимии и топонимики, в особенности восточноиранской, Среднего Поднепровья, Крыма, Северного Кавказа, что позволило реконструировать налаженный согдийскими купцами в VII–IX вв. протяженный торговый путь из Согда в Среднее Приднепровье. Для уяснения основного содержания этой большой работы приведем названия ее глав: I. Иранские и восточноиранские гидронимы Среднего Приднепровья I тыс. н.э. II. Согдийские названия городов Восточного Крыма и Тамани. III. Дагестанская Сугдея. IV. Из Согда в Киев: великая согдийская торговая артерия via Азербайджан, Северный Кавказ, Боспор, днепровский «путь из варяг в греки». V. Восточноиранские на-

¹ Яйленко 1985, 81–84; 2023, 353–379.

звания городов Киев, Чернигов, Канев. V. Группа гидронимов Северской земли Хоробра и днепровские авары. VI. Иранское происхождение названия страны у русов Артания арабской географии IX–X вв. и локализация ее в Среднем Приднепровье. Не имея возможности бумажной публикации этой большой работы, мы разделили ее на три статьи, здесь вниманию читателя предлагаются главы I, IV и часть III-ей². Для уяснения места этих глав в большой работе кратчайшим образом ознакомим читателя с основным ее содержанием.

Поначалу ведем речь об иранской, в особенности восточноиранской, гидронимии и топонимике Среднего Поднепровья. К уже выявленным специалистами 37 иранским гидронимам мы добавили 7–8 своих (Псел, Ворскла, Припять, Тясмин, Россав, Рот, может быть, Руда, второе значение Сулы как «Согдийской реки»). Итого их около 45, из них примерно треть восточноиранских, что служит нам твердым основанием для констатации восточноиранского происхождения названий тамошних городов и их урочищ – Кыевь, Самбатас, Чьрниговь, Каневь. Затем выявляем согдийское происхождение 4–5 городов Восточного Крыма: к давно объясненному имени Судака Σουδαία добавляем Кьрч(ев)ь (согд. kurg- «убежище, укрепление»), Sanabatis (согд. *zambadys- «укрепленный берег, прибрежное укрепление»), возможно, Феодосия-Ἀρδάβδα (согд. *arta-avda «семибожный»), также Тьмуторокань на Тамани (согд. *tam-atar-kan(δ) «город огня преисподней» – от местной Карабетовой сопки). Показав однозначность Sanabatis да имени Киева Σαμβάτας (у Порфиригенета), соединяем их с согдийским же названием Днепро-Бугского лимана Куṣā, который был началом / концом Днепровского «пути из варяг в греки», и приходим к выводу об устройстве согдийцами своих торговых факторий через Крым на этой важнейшей торговой артерии. Согдийская топонимика показывает пункты торгового маршрута купцов: он шел из Согда через Гурган, Табаристан в Дагестан (народ В.rsūlā = War Sūlī «согды с реки Вар», т.е. Аму-дарьи; река Сулак = «Согдийская река»), Аланию (тут известна в VIII в. область Σουδία), оттуда в Тьмуторокань, Крым, к устью Днепра, завершался в Среднем Приднепровье (Канев, Самбатас = Киев, Чернигов). Арабские, персидские, византийские источники IX–X вв. говорят о Киеве как крупном торговом центре. В кусте гидронимов Северской земли Хоробра (др. рус. *Хоро/абьра), также в имени известного с XII в. там же города Хороборь вычленяем имя авар *обри* и хотаносак. хага- «большой» = *xarabaḡi «Большие авары». Таким образом, восточноиранская гидронимия Среднего Поднепровья частью связана с оседанием тут авар в VI в., подтверждением чему служит известие византийского лексикографа X в. Свида: «авары возвращались туда, где течет река Днепр». В Среднем Приднепровье мы раскрыли и другие хотаносакские названия: его притоки Псел (pisely «быть грязным»), Тясмин (ttajs / tadzs «течь» + myān «середина», т.е. река, с половины течения текущая обратно), древний холм в Киеве Хоревица (хага- «холм» + русская суффиксация -евица), Кыевь (= Cuiewa Титмара Мерзбургского < kuva- «холм»). Мы объясняем присутствие хотаносаков здесь посредством длинного экскурса в иранское происхождение авар в Тохаристане, где к ним присоединились бесчисленные кочевые саки, включая хотанских. В заключение связываем плотное присутствие иранской и восточноиранской топонимии

² Главы II–III в сокращении опубликованы: Яйленко 2025б г.; главы V–VI, тоже сокращенные: Яйленко 2025в. Полный вариант работы в Интернете: Яйленко 2025а.

в Среднем Приднепровье (почти полсотни названий!) с упоминаемой арабскими географами IX–X вв. в стране русов области Арсания/Артания, название которой имеет ряд соответствий в иранской ономастике и потому определенно иранское. Археологически это ареал пеньковской культуры конца IV – начала VIII вв., затем волынцевско-роменской культуры VIII–X вв., так что Арсания существовала в V–X вв. Средоточием волынцевско-роменской культуры было нижнее и среднее Подесенье, Посулье, бассейны Сейма, Псла, Ворсклы, это земля северян – в основном славянского населения. Поэтому иранская страна Арсания – географически претеча земли северян, а историко-политически – возможный базис независимого Черниговского княжества X в.

I. ИРАНСКАЯ И ВОСТОЧНОИРАНСКАЯ ГИДРОНИМИЯ СРЕДНЕГО ПРИДНЕПРОВЬЯ I ТЫС. Н.Э.

1. Разработка иранской гидронимии Среднего Приднепровья в литературе

Два огромных притока отделяют Верхний Днепр от Среднего – Припять и Десна; южную границу Среднего Днепра образует излучина у города Днепропетровска (ныне Днепр), здесь река Самара, говоря обобщенно, означает границу между Лесостепью с севера и степью к югу. На левой стороне Среднего Приднепровья к югу от Десны следуют 4 больших притока Днепра – Супой, Сула, Псел, Ворскла. Они лесостепные, текут среди лесов да лугов. У самой Десны тоже немало притоков, нас интересует Сейм. Текущие южнее Ворсклы Орель и Самара реки – степные, здесь логично скопление тюркской гидронимии XV–XVIII вв.³ Остаточными от более ранних времен выглядят иранские названия Снопород да Пансова в системе Самары, а на правой стороне в Днепропетровской области небольшие притоки Днепра Сура́, Домоткань, Самоткань. Выше, на правой стороне Среднего Днепра, всего три более или менее значительных притока – Тетерев, Рось, Тясмин, они существенно меньше больших левых притоков. Разработке вопросов иранской гидронимии бассейна Днепра ровно 100 лет – с монографии М. Фасмера “Die Iranier im Südrussland” (1923 г.). В дальнейшем тему исследовали ряд ученых, из которых наибольший вклад внес О.Н. Трубачев, в результате установлен иранский характер многих гидронимов, концентрирующихся в Среднем Приднепровье, в основном на Левобережье: Апака, Хан, Ропша, Осмон в системе Сейма, притока Десны, Навля – приток Десны, да в ее бассейне Курской области Сава; на Правобережье Рут (М. Фасмер); в бассейне Десны Свапа, Сев, Сейм, Тускорь, Нетхарь, может быть, Хартислова, Овсорок, Эсмань, Апажа, Омонь (В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев), Хоропуть, Хорол (К. Мошинский, А.И. Илиади), Артополот (А.С. Стрижак), Цата (В. Шмид), Супой (А.И. Соболевский); южнее

³ Трубачев 1968, 273–274, 275 (карта). Отсюда и тюркские объяснения Орели и Самары, одно удачное, другое нет. Формы Орель (XV в.), Орълъ, Арълъ, Орель (с XVI в.) вполне соответствуют тюрк. *arıǵı* «изогнутый, угловой, угольчатый» при разъяснении Ипатьевской летописи «Срель егоже Роусь зоветь Оуголь» (Фасмер 1971, 151; Етим. словник 1985, 58). У названия Самара есть много дублетов и на Украине (Словник 1979, 485) и восточнее (приволжская река, в бассейне Дона Самарка и др.), но предлагавшиеся тюркские объяснения (Етим. словник 1985, 129) далеки по смыслу от гидронима (Никонов 1966, 365). Другое название Самары Сьнопородъ имеет хорошую иранскую этимологию (Трубачев 1968, 184); в литературе есть и иные его объяснения: Етим. словник 1985, 152.

бассейна Десны и Сейма иранские гидронимы Удав(а), Овда, Надра, Удай, Слепород, Сула; в системе Самары Пансова да Снопород (О.Н. Трубачев). На правом берегу Среднего Днепра, с севера на юг: Атака, Рось, Хоробра (В.Э. Орел, с нашими поправками ниже, в § 3); южнее Домоткань, Самогкань, Сура́ (О.Н. Трубачев).

Как видно, список внушительный – 37 гидронимов, он придает основательность также некоторым предлагавшимся в литературе иранским этимологиям имен основных притоков Среднего Днепра. Из них у Сейма и Сулы (современное ударение Сула́) хорошие иранские трактовки, при слабости иных объяснений. Летописной форме с XII в. Сѣмь в точности соответствует иран. **syāma*- «черный» (ѣ фонетически = *iā*, *iē*)⁴, и отвечает реалиям: река течет в глубокой долине, отсюда затемненность воды⁵. При иранских же названиях притоков Сейма – Апака, Хан, Ропша и др. (см. выше) – оно прочно. В имени притока Днепра Супой (летописная форма с XI в. Супои) усматривали префиксальное *су-*, указывающее на соседство с *полем* или на водопой (*су-поити*)⁶, что умозрительно. Представляется более удовлетворительной догадка А.И. Соболевского о происхождении от скифского гидронима Ἐξαιπταῖος «Священный / Святой путь», источник которого типа *узата* работа того же значения⁷, тем более что на Украине 7 «святых» гидронимов⁸. Сакральные функции рек у иранцев хорошо выражены, особенно у Аму-дарьи в гимне к богине Ардвисуре (Яшт V)⁹; у кушан Аму и ее верхняя составляющая Вахш почитались в виде божеств Ардохшо, Оксо, Вахш¹⁰. Имя притока Псла Хороль (летописные фиксации с XII в.) О.Н. Трубачев сблизил с иран. *haḡa*- «течь», как и в притоках Десны Хоропуть, Хортислова; этимон в целом **haḡava*-¹¹. Но сложность у него с окончанием *-ол* заставляет предпочесть объяснение А.И. Илиади, усмотревшего компонент *хор-* из иран. **kaḡa*- «большой», вторая основа к авест. *gaod*- «течь», в среднеиранском (с его переходом *d > l*) **raol*-¹². Верифицируем это: на Украине немереное число «больших», укр. «великих», гидронимов и 6 «текущих» рек¹³.

2. Иранская гидронимия бассейна Среднего Днепра в нашей трактовке

Имя Сулы как минимум тысячелетнее – такова летописная форма с XI в. Иранские имена притоков этой реки Удай, Слепород, Артополот могут верифицировать такое же происхождение и ее названия. О.Н. Трубачев рассматривал его в паре с упомянутым гидронимом Сура́, которое соотнес с авест. *sīga*- «дыра, нора» (известно и как название озера¹⁴); по восточноиранскому переходу *r > l* Сула́ его

⁴ Трубачев 2009, 320; Етим. словник 1985, 141 с литературой, здесь же иные трактовки.

⁵ На Украине два десятка «черных» гидронимов: Словник 1979, 744.

⁶ Етим. словник 1985, 148 с литературой.

⁷ Соболевский 1923, 257. У Геродота это название левого притока Южного Буга.

⁸ Словник 1979, 730.

⁹ См. пер.: Брагинский 1972, 57–71.

¹⁰ Тревер 1958, 138, 143 сл.

¹¹ Трубачев 2009, 322. Есть и другие иранские этимологии имени Хороль, существуют также славянские, тюркские, монгольские: Етим. словник 1985, 171 с литературой.

¹² Илиади 2018, 6–7. Другой его вариант: *хор-* связано с иран. **haḡ*- «быть черным, темным», не соответствует реалиям – вода Хорола чистая, а темная вода у Псла (см. ниже).

¹³ Словник 1979, 676, 680, 738.

¹⁴ Bartholomae 1904, 1585.

ламбдаистический вариант¹⁵. Добавим: днепровские реки Мокрая Сура́, Сухая Сура́ указывают на водный смысл названия. Признаявая основательность этой этимологии О.Н. Трубачева, дадим тем не менее отдельно иранское объяснение названий Сура́, Сула́. Далее мы вскроем в регионе несколько хотаносакских гидронимов¹⁶, они позволяют думать о хс. *sugaa* «чистый» как этимоне имени Сура́ (если все же Сула́ его ламбдаистический вариант, отметим, что воды ее отличаются чистотой вследствие обильного питания ключами¹⁷). Что до Сулы, то предлагаем второе ее предположительное название. Вскрываема́я нами далее согдика на Днепре и Десне¹⁸ дает основание связать ее название с именем согдийцев *sūli(k)*, также *sūlā* (в имени их переселенцев на Северном Кавказе В.г-*sūlā* у арабо-персидских авторов X в.¹⁹), так что *Sūlā* / Сула – «Согдийская река»²⁰. Важная река Согда Зерафшан называлась «рекой Согда», герср. согдийцев. В арабских, иранских источниках с IX в. популярны вторые названия больших рек Восточной Европы такого типа – к примеру, Волга наряду с именем Итиль слыла также Булгарской да Хазарской рекой. На Украине немало рек с этническими названиями – 4 «калмыцких», 3 «киргизских», 3 «ляшских», 5 «угорских», 7 «русских» и т. д.²¹ Говоря о «тмутораканском болване» «Слова о полку Игореве»²², дорогу к нему по «Вльзѣ, и Поморию, и по Сулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тмутораканский блванъ», квалифицируемую в качестве торгового итинерария, мы понимаем Сулие как «Согд» – общее наименование куста согдийских факторий Восточного Крыма – Сугдеи, Санабатиса, Керчи, также Тмуторакани. В контексте Посулья как торгового пути и при исключительно коммерческой деятельности согдов в Киевско-Черниговском регионе (об этом далее в разделе II) название Сулы «согдийской рекой» оправдано. В согдийском не было своего I, только в заимствованиях, так что имя *Sūlā* / Сула как «Согдийская река» дано соседними иранцами Среднего Приднепровья. Арабские авторы называют Днепр «Русской рекой» именно в контексте торговли русов и с русами. Длина Сулы 363 км, она течет по населенной территории: здесь существовали пеньковская культура конца IV – начала VIII в., ее приписывают антам, и волынцевская культура VIII–IX вв., атрибутируемая восточным славянам. На Суле и ее притоке Удай известно до 40 поселений X–XIII вв.²³ Зажиточная родовая знать и дружинники этого населения могли быть торговыми контрагентами согдов.

Продолжим свои разработки по иранской гидронимии бассейна Среднего Дне-

¹⁵ Трубачев 1968, 138–139.

¹⁶ Псел, притоки Роси и Сейма (л. п. Десны) Хоробра, также Хоробор – п. п. Десны, и Хоробарка / Хороборка – п. п. Косты, п. п. Судости, п. п. Десны, город на Черниговщине Хороборь, известный с XII в. Также хотаносакское имя авар **хагабаги* «Большие авары», воспринятое местной славянской средой. Здесь и далее сокращения: л. п. – левый приток, п. п. – правый приток.

¹⁷ На Украине лишь одна «чистая» река, в народной гидронимии чистые реки слынут «белыми», таковых тут два десятка: Словник 1979, 674, 745.

¹⁸ Имя устья Днепра *Kučā* (см. выше, Введение), название киевского холма *Σαμβατάς*, согд. **wāčarn-gawa-* «торжище согдийцев» в основе топонима Чьрниговь (далее, раздел II).

¹⁹ Haussig 1953, 370; Яйленко 2023, 367.

²⁰ Сам Г. Хауссиг понимал компонент *sūlā* иначе, но привел мнение О. Хансена, что это согдийцы; мы разделяем его.

²¹ Словник 1979, 578, 698, 700, 710, 728.

²² Яйленко 2015б, 490–491.

²³ Куза 1989, карта.

пра. Третий по длине из его притоков Псел (717 км); летописные фиксации с XII в. указывают исходную древнерусскую форму Пьсьль²⁴. Предлагавшиеся связи с детским словечком *pičati* и «собачья» этимология (к *песъ*), скорее, развлекают; сопоставление Дж. Кокова с адыгским *псы* «вода, река» уместно в адыгском ареале, но не здесь. Ввиду упомянутых названий в Среднем Приднепровье и бассейне Десны хотаносакского происхождения даем точное схождение гидронима Пьсьль с хотаносак. *pesaly / pisaly* «запачкать, быть запачканным»²⁵, с закономерной передачей в древнерусском узкого гласного редуцированным ь (проясняется в *e*) и обычной подставой конечного -ь (о ней чуть далее). Такое значение соответствует реалиям: при ширине среднего и нижнего течения от 30 до 100 м глубина всего 2–4 м, русло заболочено, расчленено старицами да протоками, много мелководных участков, от всего этого вода в реке грязна (для сравнения: ближний к Днепру приток Псла Хорол несет чистую воду). На Украине пяток «грязных» рек²⁶. Река Ворскла (длина 464 км) фиксируется в летописях с 1105 г., исходная форма Върьськъль, она большая гидронимическая загадка. Славянские, балтийская, мордовская трактовки²⁷ умозрительны, неплоха этимология Л.А. Булаховского – к осет. **ōrskul-* «белая вода», она самая распространенная в литературе, но в ней надежно лишь *ōr* «белый», тогда как *kul-* заимствовано в осетинский из тюркского²⁸, но время заимствования неизвестно, может быть, и после XII в.²⁹ Мы будем исходить из реалий – берега Ворсклы лесистые, по ней идет сплав леса, поэтому видим в ее имени композит из авест. *varəsa* «лес» и глагола *kaḡa-* разных значений, в том числе «доставлять»³⁰: *varəsa.karə-* «доставляющая лес», с переходом *ḡ > l*³¹. В конце этого параграфа мы отметим, что по норме краткое иран. *a* передается русским ь (его развитие с XI–XII в. в *o* и *o*), так что соответствие гласных **varəsa.kala* и Върьськъль, включая редуцированное же *ə*, полное. На Украине десяток «лесных» рек и три «заплавные», т.е. «сплавные»³², они могут верифицировать нашу этимологию.

Переместимся на Правобережье Среднего Днепра, здесь с севера на юг впадают Припять, Тетерев, Рось, Тясмин. Последнее (летописный Тесмень) сопоста-

²⁴ Етим. словник 1985, 113; здесь же литература с предлагавшимися этимологиями названия.

²⁵ Bailey 1979, 242.

²⁶ Словник 1979, 688.

²⁷ Етим. словник 1985, 37 с литературой.

²⁸ Абаев 1958, 602.

²⁹ Подробную критику предлагавшихся объяснений дали А.С. Стрижак (Етим. словник 1985, 37), И.Г. Добродомов (1987, 114–116). Первый расширил давнюю догадку А.Л. Погодина, что основа *ворс-* гидронима – это осет *ōrs* «белый», приведя параллельные названия со значением «белый» в регионе вплоть до Белгорода. Но проблематичность такого решения заключается в том же, что и у этимологии Л.А. Булаховского. И.Г. Добродомов продолжил это направление, усмотрев в основе *Ворс-/ōrs* имя народа аорсов, которые вошли с начала новой эры в состав аланской конфедерации (подразумеваются аланорсы Страбона, о которых поведем речь далее). Но проблема в том, что кроме кратких упоминаний Страбона и Птолемея мы ничего не знаем ни об аорсах, ни об аланорсах (Rare, Benseler 1884, 52, 104), так что отношение их к ареалу Ворсклы ничем не подтверждается. Напротив, его этимология имени Оскол (крупный левый приток Северского Донца) того же плана – этническое имя асов (осетин, др. рус. *осы*) + *kol* «река асов» (Добродомов 1986, 123–128) – основательна, поскольку нам известны аланско-половецкие города на Северском Донце Балин, Сугров, Шарокань.

³⁰ Bartholomae 1904, 449 f., 1379.

³¹ Переход *ḡ > l* известен среднеперсидскому, отчасти парфянскому, из восточноиранских собствен осетинскому (Исаев 1987, 563).

³² Словник 1979, 694, 707.

вимо с хотаносак. ttajs (фонетически tadzs) «бежать, течь» + тyān «середина», что отражает уникальный ход течения реки: половина ее (ок. 80 км) идет с юга на север, а после крутого разворота вторая половина течет параллельно первой в обратном направлении. В числе гидронимов Украины, в том числе в системе Днепра, немало «средних» рек (Середняя, Серединка, Середня, Средняя и т.д.)³³. Таково, к примеру, и лезгинское наименование реки Самур Кьулан вацц – «серединная река». В интересующем нас отношении показательны также имя реки Оборотный поток (т.е. с обратным течением) в системе Прута³⁴.

Припять – второй по длине приток Днепра (775 км), летописные фиксации с XII в.: Припѣть – древнейшая форма, Припеть. Имя объяснялось в основном через сопоставление с реконструированными корнями индоевропейского и праславянского³⁵, что может дать лишь общий ориентир, не саму этимологию. О.Н. Трубачеву сомнительно популярное у специалистов мнение о славянской приставке *при-*, отвергает он древнеиндийское и балтийское объяснения³⁶. Мы видим в Припѣть иранский этимон типа младоавест. *rāga.raiti- «издали текущая»³⁷. Согласно О.Н. Трубачеву, северная граница иранской гидронимии проходила по Десне и Сейму³⁸. Устье Припяти находится примерно в 70–80 км севернее устья Десны, так что (буде наша этимология верна) может быть крайним северным пределом расселения иранцев вверх по Днепру и его бассейну. Связываем иранское имя Припяти с аварской ордой (мы разделяем мнение об иранском составе их ядра: Яйленко 2025а, раздел V, 3–4). От Одера до среднеднепровского Левобережья распространены топонимы с их именем, в том числе в Белоруссии³⁹, т.е. к северу от Припяти. Согласно «Повести временных лет» (далее ПВЛ), авары (объри) господствовали над дулебами, их летописец размещает на Волыни; судя по курганным захоронениям, в VII–IX вв. они обитали к югу от верхнего течения Припяти, по ее правым притокам Вижевка, Турья, Стурь, Иква, Горынь⁴⁰. Таким образом, авары знали по меньшей мере половину течения Припяти, у них было представление о большой длине реки, что и отразили в ее названии типа *rāga.raiti- «из-

³³ Словник 1979, 694, 707.

³⁴ Словник 1979, 496–498.

³⁵ Етим. словник 1985, 111.

³⁶ Трубачев 2009, 310.

³⁷ Тут rāga- «отдаленнейший», rat-, raiti- «течь, притекать» (Bartholomae 1904, 819, 889). Др.-рус. бълванъ, блъванъ, болванъ «статуя, идол», заимствованное из перс. pahlavān, показывает норму в передаче перс. ā русским а, краткого перс. a русским ъ (с XI–XII вв. переходило в о, ъ). Соответственно, rāga- должно отразиться как паръ-, пар-, но было адаптировано в имени Припѣть к префиксу *при-* (на Украине 4 десятка гидронимов начинаются им (Словник 1979, 724)). Фонетическое развитие ʃ сложное и не до конца известно, так как он произошел из индоевр. *ɕ, *ai, *oi, в целом дает рефлексы iā, iē, i, e (Русинов 1977, 80–81; Менгес 1979, 139), возможны и другие частности. В Припѣть он отражает умлаутное ai слова raiti-, пример такого развития дает церковнослав. зѣпъ «карман», заимствованное из араб. ʒaʔb (Менгес 1979, 139), где через ʃ передано араб. aʔā. Русское оформление гидронима конечным -ь норма: в обратном словаре гидронимов Украины О.Н. Трубачева (1968, 16–46) таковых две с половиной сотни. Но это также норма усвоения заимствований из персидского в русском: сердар – сердарь, Нахичеван/-ь (эти примеры, также бълванъ из pahlavān взяты у Н. Абдалтаджедини (2014, 6, 106 и т.д.)).

³⁸ Трубачев 2009, 325–326.

³⁹ Стрижак 1967, 56.

⁴⁰ Седов 1982, 93, см. и карту на с. 91.

дали текущая»⁴¹. На Украине 5 «текущих» рек (Текуч, Текучь, Текучая, Текучий, Теклица) и 14 «дальних, далеких»⁴².

3. Иранские и восточноиранские гидронимы бассейна Роси

Особого внимания в исследовании поставленной темы заслуживает п. п. Днепра Рось. Она была южным пограничьем Киевской Руси, поэтому часто упоминается в летописях. В ее бассейне три иранских гидронима выявил В.Э. Орел⁴³. 1. Атака (п. п. Раствавицы, л. п. Роси) – к иран. *a-taka- «небыстрая, нетекущая» (при осет. tæx «стремнина, быстрое течение, бурный, стремительный», согд. tūh «река»); Рось, др. рус. Ръсь (п. п. Днепра) – к осет. gūxs «свет, светлый». 3. Хоробра (п. п. Роси) – к иран. *xar-ārga-, где *xar- «течь», вторая основа к осет. arf- «глубокий». Эти сближения приемлемы, но требуют поправок. Что до иран. *a-taka- «небыстрая, нетекущая» и осет. tæx, то их значения прямо противоположны – у осетинского «стремнина, быстрое течение, бурный, стремительный». Полагаем, тут начальное а- не отрицательный предлог, но неэтимологический протетический гласный, так что *a-taka- «быстрая, текущая»⁴⁴. Об этимологии Роси выскажемся далее. Это средняя по масштабам река – длиной 350 км, первые 50 км узкая, болотистая, остальные 300 км полноводная, широкая (в среднем ок. 20 м), с немалым числом притоков. Из них обратим внимание на крупные – Руда, Россавы, Руть/Ротъ⁴⁵. Название Руда носят также приток Россавы и отдельная река, впадающая в Днепр в том же районе между Росью и Стугной. Гидронимы на Руд- весьма распространены на территории Украины – их ок. 170, из них полсотни в бассейне Днепра⁴⁶, поэтому они неоднозначны, разного происхождения. Несомненно, значительная часть их связана с украинской топоосновой *рудий* «рыжий, ржавое болото» (ср. русское XVI в. *руда*, в числе значений которого «загрязняющая примесь, грязь»⁴⁷). По мысли М. Фасмера, часть гидронимов Украины Руда может иметь значение «река», соотносясь с младоавест. gaodah-, др. перс. gautah- «река»⁴⁸. Эту идею поддержали и развили О.Н. Трубачев, А.С. Стрижак и мы⁴⁹, на ее основании В.А. Никонов предположил, что и древнерусское нарицательное *руда* могло иметь значение «река»⁵⁰. Немало названий Руда, Рудка на территории бывшего СССР, специалисты нередко связывают их с упомянутым иранским источником; показательно и широкое распространение топоосновы *руд* «река, канал, горный поток» в

⁴¹ Такого рода названия дают рекам кочевники. Танаис-Сыр-дарья и Танаис-Дон длинные реки, при них в I тыс. до н.э. кочевали разные иранские народы и дали обим одно имя, образованное от основы тапи- «тянуться», т.е. быть протяженным.

⁴² Словник 1979, 689, 738.

⁴³ Орел 1986, 108–111.

⁴⁴ Пример протезы с таким же стечением трех а – формы иранского названия города в Бактрии Δάρασα и Ἄδρασα у Страбона (XI. 11. 2; XV. 2. 10). Еще пример из той же области: народность Ὀβάρνοι, их город Ἄορνος (Гумбах 1975, 74). Авестийское название Волги Raṇha преобразовалось в пехлевийском в Raх, Arang, Areng.

⁴⁵ И.М. Железняк (1987) обследовала гидронимию бассейна Роси, выявила славянский, балтийский, кельтский, фракийский, иллирийский материал, иранского у нее нет.

⁴⁶ Словник 1979, 476–479, 728; Трубачев 1968, 84 (карта).

⁴⁷ Словарь РЯ 22 2004, 234.

⁴⁸ Vasmer 1923, 77; Bartholomae 1904, 1492, 1495.

⁴⁹ Трубачев 1968, 83; Етим. словник 1985, 117; Яйленко 1985, 83.

⁵⁰ Никонов 1966, 360.

Таджикистане⁵¹. При иранских названиях Рось, Россава (см. ниже) логично признать два гидронима Руда в ее бассейне иранскими же по происхождению. Спектр соответствий обоим широк, охватывает ряд западно- и восточноиранских языков от древности до нового времени: др. перс. *rautah*, младоавест. *raoBah-*, пехлеви *rūda*, *rōt*, позднесреднеперс. и новоперс. *rūd*, *rōd*, согд. маних. *rw̄t* (*rōt*)⁵², ягноб. *raut* (*rūt*) и др., все со значением «река, поток» (общеиран. **rautah-*). Поэтому, при первом приближении кажется, что нет возможности установить более точную языковую спецификацию обоих этих гидронимов Руда. Но дальнейшие данные, которые приведем, могут склонить чашу весов в определенную сторону.

Перечисленные среднеиранские формы дают корневой аблаут \bar{u}/\bar{o} и звонкий да глухой исход основы – *d/t*. Коль мы признаем гидроним Руда их производным, то должно ожидать также производные со звонкой основой, отражающие формы *rōt*, *rūt*. И они есть, что может указывать на точность иранской этимологии – Рута, Руть (в летописях с XII в.), Руть, Рутец, Рутка, в том числе Рутец в системе Роси⁵³. Что иранская этимология точна, определенно свидетельствует наличие также парных гидронимов с корневым *o* да *u*, как и в *rōt*, *rūt* – Руть, Ротъ (оба известны с XII в.), их уменьшительные варианты Руток, Роток⁵⁴. Поэтому М. Фасмер с основанием сближал формы на Рут- (добавим и Рот-) с тем же др.перс. *rautah-*, что и Руда⁵⁵ (сделаем необходимую поправку: источником выступали упомянутые среднеиранские формы)⁵⁶. На наш взгляд, эти среднеиранские формы *rūd*/*rōd*, *rōt* лежат также в основе имен Рос(с)ава, Росавка. Их мало: в системе Днепра известны две Росавы, одна приток Роси, другая приток Десны в соседнем Черниговском ареале; обе известные Росавки находятся в системе Роси – одна ее приток, другая приток Хороброй, п. п. Роси⁵⁷. Длина Росавы, л. п. Роси, 90 км, средняя ширина 10 м. О.Н. Трубачев, вслед за М. Фасмером, склонялся к предположению об исконно славянском характере гидронимов Россава, Русава, но без аргументации⁵⁸; М. Фасмер связывал их со словом *русый*⁵⁹. Мы же видим восточноиранское их происхождение – от той же основы *rōd* (*rōt*) плюс восточноиранское **sāv(a)* (осет. *saw*, согд.-маних. *šāw*, хорезм. *s'w*, хотаносак. *šāvā-*, ягноб. *šōw* «черный» etc.) > **Rōd/tsāv(a)* > **Rōs(s)āv(a)* «Черная река», ср. названия рек бассейна Роси Черня, Чернявка, Чернин и даже Черная Руда – русская полукалька иранского композита **rūdsāv(a)*. О развитии в иранском *d+s* > *ss* > *s* см., к примеру, парфянские образцы⁶⁰. Второй композит восточноиранский потому, что другие иранские формы включают согласный *y* (иран. **syāva-* : авест. *syāva*, среднеперс. *syā*, классич. перс.

⁵¹ Мурзаев 1984, 485–486, лит.

⁵² Здесь *rw̄t* письменная форма, *rōt* фонетическая. Далее указываем только фонетические формы согдийской и хотаносакской лексики.

⁵³ Словник 1979, 480, 728.

⁵⁴ Словник 1979, 450; Етим. словник 1985, 126.

⁵⁵ Vasmer 1923, 77.

⁵⁶ Как и в случае с огромным пластом имен Руда, Рудица etc., у которого, как сказано, разные источники формирования, пласт имен Руть etc. тоже сформирован на основе разных источников, прежде всего славянских (Етим. словник 1985, 127).

⁵⁷ Словник (1979), 474.

⁵⁸ Трубачев 1968, 50.

⁵⁹ Vasmer 1971, 774.

⁶⁰ Расторгуева, Молчанова 1981, 174.

siyāh, парф. syāv и др.), не представленный в русском Рос(с)ава. В пользу предложенной этимологии свидетельствуют русские формы гидронима и с одним *s*, и двумя – Росава, Росавка, Русава, Россава. Окончание *-a* могло быть и в иранском названии⁶¹ и могло получить в славянской среде оформление суффиксом жен. рода *-a* по согласованию с родом слова «река». Показательно, что Русава, л. п. Днестра, тоже имеет вариант с двойным *s* – Руссава⁶², что дает основание усматривать такое же ее происхождение: rūt/rūd + *sāv(a) > *Rūs(s)āv(a) «Черная река».

Обратимся к названию Рось. Исчерпывающую справку о нем дала И.М. Железняк⁶³. Оно часто фигурирует в летописях применительно к событиям XI–XII вв., формы разные. Первоначальная форма Рьсь зафиксирована с 980 г., проясненная форма Рось – с 1095 г. Объяснения названия: из праславянского *гъд- (соответственно *gūd-); М. Фасмер сближал со славянским *русло*; распространенное мнение о связи с этнонимом Русь фонетически невозможно (Г.А. Хабургаев). В результате О.Н. Трубачев констатировал: гидроним до сих пор приемлемо не этимологизирован⁶⁴. В.Э. Орел, возводя название Роши (п. п. Судости, п. п. Десны) к осет. gūxs «свет, светлый», вскользь отметил, что сюда «следовало бы отнести <...> и Рось, п. п. Днепра, др.русс. Рьсь» (это все)⁶⁵. Однако сие весьма проблематично, ибо возведению др.рус. Рьсь к осет. gūxs «свет, светлый» препятствует передача осетинского долгого ū древнерусским сверхкратким ъ. В русском языке немало заимствований из персидского – и средневековых, и XVIII–XIX вв., в них иран. ū, ō (в том числе ō, происходящее из дифтонга *ao*⁶⁶) передаются через рус. *у, ю*, но не через ъ. Например, русское *ноуруз* < классич. перс. *nowrūz* < пехлеви *nōk rōč*, где *nōk* из авест. *nava*, а *rōč* < др.иран. *gaōsañ* «свет, светлый». Рус. *бирюза* < перс. *birūze*; *тюльпан* < перс. *dūlbānd*. Краткое иран. *o* может передаваться через рус. *e*: *чадер* из перс. *čador*⁶⁷.

Осет. gūxs В.Э. Орла по существу иронская форма (дигорское gōxs, младоавест. *gaoxšna* «свет, светлый»), иран. *ao* > дигор. *ō*, ирон. *ū*⁶⁸. По мнению В.И. Абаева, склонного к осетиноцентризму, в скифском языке, предшественнике осетинского, звук *o* был продолжением иранского дифтонга *ao* (*au*) и гласного *u*; дифтонг передавался в греческом через *омегу*, но *Ἀλαωρσοί* Птолемея (*Geogr.* VI. 14. 9), где *-орсоί* = *aurōša*, и другие примеры выказывают пестроту греческих передач скифского вокализма⁶⁹. Но Л. Згуста, на наш взгляд, был точнее: оперируя обширным материалом иранских личных имен в греческих надписях Северного Причерноморья I–III вв. н.э., он не сводил передачу иран. *ao* (*au*) в них в *ω, o, ou* именно к

⁶¹ Даем в окончании восточноиран. *sāv(a) факультативное *a* по хотано-сак. *sāvā-* (его *ā* из иран. *a*).

⁶² Словник 1979, 480.

⁶³ Етим. словарь 1985, 128.

⁶⁴ Трубачев 1968, 237.

⁶⁵ Орел 1986, 110–111.

⁶⁶ Здесь и далее написание одного и того же дифтонга варьируется: авест. *etc. ao*, др. перс. и проч. *au*.

⁶⁷ Примеры взяты из диссертации Н. Абдалтаджедини (2014, 110, 125–126). Есть мнение, что др. рус. *хмель* происходит из иран. *haomā-* «опьяняющий напиток», но оно ставится под сомнение (Фасмер 1973, 250).

⁶⁸ В осетинском два диалекта – архаичный дигорский и продвинутый иронский, в первом сохранились иранские долгие гласные (с некоторой утратой напряженности и полнозвучия), во втором противопоставление долгих и кратких утрачено, сменившись качественным различием сильных (прежние долгие) и слабых (прежние краткие) (Исаев 1987, 550–581).

⁶⁹ Абаев 1979, 323–325.

осетинскому, видя в ней процесс, общий для всех иранцев Северного Причерноморья I–III вв. н.э.⁷⁰

Передача через \bar{o} представлена, в частности, женским именем Ρωζάνη (Ктесий, IV в. до н.э.), названием народа в Северном Причерноморье Ρωζαλανοί «светлые аланы» у Страбона (начало I в. н.э.) и Птолемея (II в. н.э.)⁷¹. В.И. Абаев добавил сюда название столицы саков у Ктесия Ρωζανάκη, возведя к осетинскому goxs, продолжающему иранское gaoxšna⁷². Однако у саков свой восточноиранский язык, так что осет. goxs здесь приемлемо лишь в том смысле, что сакское слово по своей явной усеченности было близко осетинскому goxs, не более того. То же и с именем Ρωζαλανοί: специалисты от К. Мюлленхофа до М. Фасмера связывали его первую основу с младоавест. gaoxšna, видимо, подразумевая, что это Ρωξ- – усеченная среднеиранская форма *gaoxš-. Добавим, что упоминание аланов означает ее восточноиранскую спецификацию.

Хотя возведение имени Рьсь к gūxs В.Э. Орла невозможно, развитие типа младоавест. gaoxšna → осет. goxs подсказывает, что в этом вопросе надо ориентироваться на восточноиранский материал. По смыслу к упомянутому имени Ρωζαλανοί близок среднеазиатский этноним Ἀλανορσοί Птолемея, где -ορσοί, по Ф.А. Брауну, В. Томашеку, М. Фасмеру, – имя среднеазиатского народа Ἰαορσοί, с I в. н.э. известного меж Каспием и Приазовьем, которое Ф.В. Миллер, В. Томашек возвели к авест. augša- «белый», осет. vors, ors того же значения⁷³. В этом грецизированном восточноиранском -ορσ-οί (греческое окончание мн. числа -οί) представлена передача иран. au (ao) через краткое греческое ο, что отражает свойственную и другим восточноиранским языкам (хотаносакскому, согдийскому) редукцию au > \bar{o} > o⁷⁴. Например, в согдийском инлаутное иран. au редуцировалось перед -rš в \bar{o} , так что при авест. gaoxšna- «светлый» имеется согд. gōxšn- «светящийся, светлый»⁷⁵. В осетинском дигорском это \bar{o} сохраняется, в иронском «наблюдается сужение его далее в u»⁷⁶. Такое редуцированное \bar{o} с тенденцией к дальнейшей редукции и могло быть в некоем восточноиранском *ōrš- (при авест. augša- «белый»), с учетом сокращения корневого u > \bar{o} в -ορσ- имени «Белых алан». От этого *ōrša вполне производится др.рус. Рьсь, так что эта река «Белая». Метатеза $\bar{o}r \rightarrow r\bar{o}$ произошла в древнерусском по закону открытого слога. Если в греческом иран. š передается в основном сигмой⁷⁷, то в русском может быть ш и с, по этой причине с 1031 г. известна, наряду с Рьсь, также форма Рша, есть и Арша⁷⁸. На территории Украины, в том числе в системе Днепра, немереное число рек по имени Белая, Беленькая, Беловод и пр., особенно составных⁷⁹. Славяне перенесли имя реки и на ее правый

⁷⁰ Zgusta 1955, 214–215.

⁷¹ Vasmer 1923, 49, лит.

⁷² Абаев 1979, 300.

⁷³ Vasmer 1923, 31–32, лит.; Zgusta 1955, 263; Абаев 1979, 281.

⁷⁴ В западных среднеиранских языках (среднеперсидском, парфянском и др.) тоже проходила монофтонгизация дифтонга au > \bar{o} , но без последующей утраты долготы.

⁷⁵ Лившиц, Хромов 1981, 391. Прочие иранские факты: Лившиц 2010, 141.

⁷⁶ Эдельман 1986, 74.

⁷⁷ Zgusta 1955, 235, ср. 236.

⁷⁸ Етим. словарь 1985, 128.

⁷⁹ Словник 1979, 52–56. В прошлом мы понимали гидроним Рось так же, как и Россава – «Черная река»: $\bar{r}\bar{o}d + sy\bar{a}$ (Яйленко 1985, 83), но более глубокая проработка тут привела к обратному

приток – Роська (варианты Малая Рось, Россь), а у Роськи приток Росинька⁸⁰. В форме Россь можно видеть экспрессивное удвоение *с*. Мягкий исход -ь образовался на русской почве (см. выше: это гидронимическая норма). Поскольку у иранского источника окончание -а (*ōrša), первоначальная древнерусская форма была *Рьса, и затем это -а смягчилось, как во многих парных гидронимах Украины: Черлена – Черлень, Студена – Студень, Горина – Горынь и мн. др. Упомянутые формы Рша, Арша вполне подтверждают первоначальное оформление гидронима в русском обиходе окончанием -а, так что *Рьса > Рьсь.

Формально возможна и осетинская этимология В.Э. Орла, но с поправкой: не *gūxs*, но *gōxs*. Форма *Alavorsoi* дает первый пример передачи алан. *xš* через греч. *σ*, чем оправдывается и передача алан. *goxs* в древнерусском как Рьсь. В таком случае Рьсь – «Светлая» река. Однако на всей территории Украины известна лишь одна Светлая, тоже в бассейне Днепра⁸¹, так что этим обстоятельством данный вариант снимается.

Небезынтересно добавить уникальное известие автора XVI в. ал-Ханафи о белой реке в стране русов. После обычного с IX в. стандартного текста о Руси он неожиданно добавляет: «В середине высокая гора, с юга ее выходит белая река, пробивающая себе путь через луга к конечному морю мрака, затем текущая на север Русийи, затем поворачивающая в сторону запада и больше никуда не поворачивающая»⁸². Можно читать и «Белая река»; что она возникла не на пустом месте, показывает другое уникальное известие – в персидской географии X в. «Худуд ал-‘алам» река русов (это Днепр, так как на ней стоит Куйафа – Киев) именуется Рос, а к югу от области русов течет Рута⁸³. Как показано, река Рось «Белая», но за дальностью расстояний да вследствие пересказов чужих слов, она контаминирована автором «Худуд» с Днепром⁸⁴.

В главе V полного варианта нашей работы⁸⁵ мы устанавливаем иранское происхождение еще куста гидронимов Хоробра, в числе прочих это имя и притока Роси.

Подытожим изложенное. К упомянутому списку 37 иранских гидронимов мы добавили еще 7–8 (Псел, Ворскла, Припять, Тясмин, Россава, Рот, может быть, Руда и второе значение Сулы как «Согдийской реки»). Итого их более четырех десятков – внушительное число, из них более трети восточноиранских. Столь значительное количество иранских гидронимов Среднего Приднепровья надо как-то объяснить, вставить в исторические рамки. Названные выше (раздел I,1) исследователи ограничивались этимологической работой. Выявив два десятка, О.Н. Трубочев заключил по фонетическим признакам, что они распределяются на три хронологических периода: древнейший связан со скифами, следующий с сарматами, последний, средневековый, с аланами⁸⁶. Это все. Между тем топонимика не только самостоятельная наука, но и вспомогательная дисциплина, предоставляющая

значению – она «Белая река».

⁸⁰ Словник 1979, 475, 477.

⁸¹ Словник 1979, 492.

⁸² Новосельцев 2000, 307.

⁸³ Заходер 1967, 105.

⁸⁴ См. об этом известии и ниже, раздел II, 1.

⁸⁵ Яйленко 2025а.

⁸⁶ Трубочев 2009, 325.

материалы для исторических, географических, биологических наук, гидрологии и пр. Исходя из этого, мы видим в качестве средства интерпретации спецификацию иранского материала – выявление названий восточноиранского происхождения, вместе с посильным привлечением разного рода исторических данных, природных реалий и прочего. В результате получает историческое обоснование само появление этих названий в данном регионе, также на юге Восточной Европы в целом. Составной частью такой интерпретации является выявление согдийского да хотаносакского происхождения названий важнейших древнерусских городов и урочищ – Киева, Чернигова, Канева. Этому уделен следующий раздел II.

II. ВОСТОЧНОИРАНСКИЕ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ И УРОЧИЩ КИЕВА, ЧЕРНИГОВА, КАНЕВА

1. «Крепость Киев, называемая Самбатас»; топоним Киев

Итак, согдийские наименования Днепро-Бугского лимана Кйб̄а «Устье» и киевского холма Σαμβατάς дают нам основание отправиться по «пути из варяг в греки» в Киев VI–IX вв., чему основательно способствуют и рассмотренные в разделе I иранские гидронимы Киевского Поднепровья. Средневековый Киев был крупным ремесленным и торговым центром, потому, начиная с X в., часто упоминался в зарубежных источниках, формы названия разные. Раскрытые раскопками поселения VI–IX вв. располагались на нескольких киевских холмах (по принятой в Киеве топонимике, «горах») – Старокиевской горе, Замковой, на Детинке, Щекавице⁸⁷. Занимавшиеся происхождением Киева и его микротопонимикой специалисты резонно заключали, что различные названия относились к поселениям на разных холмах. Собственно об этом повествовал и киевский летописец XII в. во вступлении к ПВЛ, говоря о предыстории полян: «И быша 3 братья: единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра их Лыбедь. Седяше Кий на горе, где же ныне увозъ Боричевъ, а Щекъ седяше на горе, где же ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоревица. И створиша градъ брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киевъ»⁸⁸. 2–3 упомянутых топонима могут иметь иранское происхождение. А.И. Соболевский, отметив, что Хоревица – диминутив к *Хорева (гора), сблизил его с наименованием легендарной горной страны Нарā, она же Naraiti- (древнеперс. Naraiva-, младоавест. Narōiva-⁸⁹). Еще одно наименование киевского холма сообщает Константин Багрянородный (император 913–959 гг.): «крепость Киев, называемая Σαμβατάς» (*De adm. imperii.* 9), откуда резонно заключали, что один холм именовался Киевом, другой Самбатас. Специалисты трактовали этот топоним по-разному; мы же⁹⁰ выявили согдийское

⁸⁷ Толочко 1983, 23–29.

⁸⁸ ПВЛ 1, 12–13.

⁸⁹ Соболевский 1923, 41, ср. Bartholomae 1904, 1787–1788. Предлагавшиеся в литературе объяснения названия Хори/евица собрал А.С. Стрижак (Етим. словарь 1985, 170), они в основном сводятся к производству названия от личного имени Хоре/ивъ, который у adeptов такой гипотезы был то гунном, то кельтом, хазаром и пр., что всерьез не воспринимаем. Объяснение А.И. Соболевского принял М. Фасмер, отметив, что имя эпонима Хоре/ивъ ПВЛ топографического происхождения (Фасмер 1973, 263). Увы и мне: на заре работы с этим материалом я предпочел библейскую гипотезу – от имени «горы закона» на Синае Хорив / Χορήβ (Яйленко 1988, 171). О названии Хоревица скажем и далее.

⁹⁰ Яйленко 2025б, 485 сл.

происхождение имен городов Восточного Крыма да Тамани – Корчъ, Тмудоракань, Судак, также упомянутый «Равеннской космографией» VII в. Sanabatis (согд. *zambadys- «укрепленный берег, прибрежное укрепление»), с именем которого связали и киевский микротопоним Σαμβατάς

Ранние древнерусские формы названия города – Киевъ, Киевь, Кієвь (вступление к ПВЛ с рассказом о древнейшей Руси), Кы/иєвь (1096 г. и сл.)⁹¹. Форма с *-ы-* после заднеязычного *к* первоначальная, форма с *и* вторичная, результат фонетического развития формы с *-ы-*, ибо до XI–XII вв. сочетания *ки, ги, хи* были невозможны – согласный подвергся бы палатализации⁹². Есть немало этимологий названия Кы/иєвь⁹³. Мы собрали византийские, арабские, германские, латинизированные западноевропейские, скандинавские передачи X–XII вв. и заключили, что они выказывают две группы основ: вторичную *ki-, kij-*, которая является отражением др.рус. *Кыйєвь, *Кийєвь > Кы/иєвь, и более раннюю *ku-, kuj-, kun-*, которая соответствовала иноязычному древнему имени города; иначе говоря, «др.рус. Киевъ отражает исходную иноязычную основу *ku-*, оформленную древнерусским притяжательным суффиксом *-євь*»⁹⁴. В связи с этим, а также ввиду иранского происхождения имен киевских холмов Хори/евица, Σαμβατάς, логично обратить внимание на хотаносак. *kuva-* «холм» (иран. *kaufa- «гора»: др. перс. *kaufa-, авест. kaofa-, парф., среднеперс. kōf etc.). Оно включает основные элементы иноязычных передач имени Кы/иєвь (за исключением йотации): его *ku-* идентично упомянутой исходной иноязычной основе названия Киевъ *ku-*, также исход *-а*, отсутствующий в древнерусских формах; эти элементы содержатся в греч. Κιοῦβα, Κίοβα (тут *ι = ы; β* фонетически = *ν*), араб. Kūjāba разных авторов, начиная с X в., Kūja Улугбека (*ū, u = ы*) и др.⁹⁵ Все это дает нам основание думать, что у одного из киевских холмов (всего их с десятком) было хотаносакское название *kuva-* «холм». Названий городов да селений Горный, Горная, Холм предостаточно в разных языках и странах, ограничимся несколькими иранскими примерами. В Афганистане в системе верховьев Гильменда, по Плинию (*Nat. hist.* VI. 25), есть река *Sorphen* (она же Арахот, ныне Аргандаб), стоявший на ней город Арахозия, по Стефану Византийскому (*Lexicon*,

⁹¹ Етим. словарь 1985, 77.

⁹² Иванов 1983, 211; Яйленко 1993, 181.

⁹³ Литература о раннем Киеве и происхождении его имени обширна. В.А. Никонов (1966, 189–190), М. Фасмер (1967, 230), М.Т. Янко (1973, 73–74), В.П. Нерознак (1983, 84–87), А.С. Стрижак (Етим. словарь 1985, 78–80), мы (Яйленко 1993, 164–166, 177–178) изложили имеющиеся этимологии. Наиболее популярно сближение со слав. *куйава* «вершина горы, бугор» и мн. др. значения (М. Фасмер, С. Роспанд и др.); из славянского антропонима *Кы/ий*, образованного от слав. *кий* «дубина, палица» (А.И. Соболевский, Г. Вернадский, ее усовершенствовали Вяч. Вс. Иванов и В.Н. Топоров). Согласно Н. Голбу и О. Прицаку, эпонимом города был хазарский визирь Куя, упоминаемый в изданном ими еврейском письме X в. (В.Н. Топоров уточнил: эпоним отец этого Ахмада бен Куя). С.Г. Кляшторный видел в *kiюба / kiюва* этого письма два тюркских слова – *кый* «граница», *об* «поселение». Вовсе не получили признания этимологии из фин. *kivi* «камень» (В.Н. Татищев), праиранского **kojava* «ковер», в праkritах метафорически «место трона» (Ф. Лозинский), из предполагаемого кельтского аналога франц. *quai* «причал, набережная» (М. Тершаковец), из тюрк. *ku* «берег, русло реки» + осман. *ev* «дом, поселение» (Ю. Бруцкус), и прочие столь же недостаточно аргументированные сближения (Н.Л. Членов и др.). О соотношении легенды ПВЛ про Кия, Щека, Хорива с близким по содержанию армянским таронским преданием об эпонимах городов Куаре, Мелтее, Хореане см.: Яйленко 1988, 167–180, лит.

⁹⁴ Яйленко 1993: 174–175. О соответствии русского *ы* звуку *и* других языков см., к примеру: Менгес 1979, 92, 169.

⁹⁵ Яйленко 1993, 167, 180.

s.n. Ἀραχωσία), тоже назывался Κοφίν⁹⁶. Сюда и топоним Κόλωνις в парфянской епархии Бисейра⁹⁷. В русской адаптации это kuva- звучало *Кывь (как сказано в разделе I, 2, краткое иран. *a* передается в русских заимствованиях в числе прочего через ъ), но в связи с тем, что в древнерусских сочетаниях *кы, зы, хы* гласный мог передвигаться в передний ряд (> *ки, ги, хи*), проявилась йотация; она вполне представлена в формах XI в. Киевь, Кіевь, Кыевь и дважды в Києвь (фонетически *є = je, ja*). В целом передвижение *ы* в передний ряд проходило в древнерусском в XII–XIII вв., но на юге раньше⁹⁸. В результате *Кывь перешло в *Кы^ивь/*Кы^евь; что это так, указывает фиксация *Сиіева* у Титмара Мерзебургского (*Chron.* VII. 74), записанная со слов побывавшего в 1018 г. в Киеве информатора, и ряд других подобных форм⁹⁹. С логичным уподоблением исхода хотаносакской в основе формы *Кы^ева древнерусскому притяжательному суффиксу *-евь* (в связи с легендой об эпониме Кые), в X – раннем XI в. возникает русское наименование Кыевь, в XI в. Киевь.

Возможно и другое объяснение появления йотации в нашем исходном *Кыва – вследствие раннего сложения местного предания о князе Кие (изложено во вступлении к ПВЛ), народноэтимологического по характеру¹⁰⁰. Имя произведено от др.рус. *кый, кий* «палка, дубина»¹⁰¹, йотация которого перенесена в топоним, так что изначальное *Кыва стало *Кыи/ева и далее с притяжательным суффиксом *-евь* окончательно оформилось в *Кы/иевь* «город Кыя/Кия».

В литературе порой высказывалось недоумение – почему местные летописцы называли Киев «мати городов русских», коль топоним мужского рода, и предлагавшиеся гипотезы не могли объяснить это. Лишь наше производство от *kuva-*, которое в русской передаче *Кыва > *Кы^ива/*Кы^ева своим окончанием *-а* воспринималось женским по грамматическому роду, разъясняет сие обстоятельство.

⁹⁶ Григорьев 1871, 152.

⁹⁷ Лившиц 2010, 189.

⁹⁸ Иванов 1983, 211.

⁹⁹ Яйленко 1993, 167, 179, 180–182. Этому *Сиіева* соответствует консонантная запись *К.γw = Киγw* иудейской «Книги Иосиппон» X в. (тут *γ* фонетически = *j*), это отражение древнерусской формы X в. *Кыйвь.

¹⁰⁰ Это обычное разъяснение народом смысла непонятого топонима: так основателем Кракова стал герой Крак (Хроника Галла Анонима), а от имен его дочерей Тэтки и Либуше производились названия чешских городов Тэтина и Либуше (Кузьма Пражский). Новгородский хронограф XVII в. объяснял название Изборска от вымышленного имени его основателя, внука Гостомысла. Вершина подобного творчества у автора сочинения XVII в. о начале Москвы, название которой он вывел из имен героя Мос и царевны Ква. Уважаемые исследователи, всерьез развивавшие байку автора ПВЛ о могучем князе Кие (Б.А. Рыбаков, П.П. Толочко и др.), конъюнктурно грешили в связи с заданием партийного руководства Украины отпраздновать в 1970-х полуторатысячелетний юбилей Киева (оправдаем их позицию: в связи с намечаемым юбилеем правительство республики выделило огромные деньги на реставрацию архитектурных и историко-культурных памятников города). Против историчности рассказа ПВЛ об эпониме Кие свидетельствует одно то, что личное имя Кий стало употребляться лишь с XIV в. (в 4 Новгородской летописи под 1367 г. упоминается ушкуйник Прокопий Кчевь = Кіевь). Поскольку упомянутые попытки удревнить город Киев до VI в. носили конъюнктурный характер, остается неизбежным вывод крупнейшего его исследователя М.К. Каргера, что как город, т.е. урбанистическая структура с оборонительными стенами, хорошо выделенным административно-религиозным центром и внутренней жилой застройкой, он возникает только в X в. – так наз. город Владимира (правил в 980–1015 гг.), крупно разросся в правление Ярослава Мудрого (1015–1054) – так наз. город Ярослава.

¹⁰¹ Фасмер 1967, 231.

Это не первое явление хотаносакского *kuva-* на территории Украины: ранее мы изъяснили через него наименование Южного Буга у Константина Порфирогенета *Κουβου* (Буг в среднем течении гористая река), заключив, что это свидетельствует о переселении в Прикубанье и Побужье иранцев из Восточного Туркестана – Хотана, Кашгара, Турфана¹⁰². В составе гуннской, болгарской, аварской и прочих орд, передвигавшихся в IV–VI вв. из Центральной Азии на юг Восточной Европы, должны быть и бесчисленные кочевые саки Семиречья, Восточного Туркестана, Казахстана, Приаралья, которые со временем оседали на обширных пастбищах степного и лесостепного Поднепровья и Побужья¹⁰³. Примеры подобного передвижения саков с последующей седентаризацией – их рейды со II в. до н.э. в Иран и Афганистан (область Сеистан), Азербайджан (Сакастан), в северную Индию (индоскифские царства). Свидетельством их оседания в Среднем Побужье и особенно Среднем Приднепровье могут быть название Буга *Κουβου* «Горная река» и холма *Кыва (> *Кьи/ева > Киевь «город Кыя/Кия»), оба к хс. *kuva-* «холм». Выше (в разделе I, 2) мы вскрыли хотаносакское происхождение притоков Среднего Днепра Псел, Тясмин также выявляем хотаносак. *хага- «большой» в имени куста гидронимов бассейна Десны Хоро/абра¹⁰⁴.

На освоение иранцами киевских холмов, как сказано, указывают также иранское имя Хоривицы и согдийское *Σαμβατάς*. А.И. Соболевский сблизил название Хоривицы с др.перс. *Нараива-*, младоавест. *Нарōива-*, однако такая древность уходящего в скифскую эпоху микропонима невероятна, должно быть объяснение из средневековья, поэтому, принимая во внимание упомянутые хотаносакские гидронимы и топонимы, усматриваем (при согдийском и хотаносакском названиях киевских холмов Самбатас и *Кыва) в основе имени холма Хорев-ица хотаносакское же *hara-* «холм, возвышенность», оформленное в древнерусском суффиксом *-евь*, как и в наименовании *Кы-евь*¹⁰⁵. Видимо, холм был небольшой, поэтому название обросло еще диминутивным суффиксом *-ица*, как и Щековица. Местный аналог такому этническому освоению киевских холмов – летописная «гора Угорьское» в рассказе о событиях IX в., в том числе об уграх¹⁰⁶; это свидетельство пребывания их здесь. Того же этнического свойства, но уже торгового существа, также названия киевских урочищ Козаре (Козарь) «Хазары» да Жидове, существовавшие до XII в. (о них далее).

С темой согдийской торговой колонизации Восточного Крыма и Днепро-Бугского лимана, где начало / конец днепровского «пути из варяг в греки», логично увязать согдийское имя киевского холма *Σαμβατάς*. Арабские и иранские сочинения X в. дают известия о Киеве как о крупном торговом центре, археологические данные соответствуют этому¹⁰⁷. Истахри, писавший ок. 930–933 гг., сообщает: «Ар-Рус – их три разряда; один разряд их – ближайший к булгарам, царь их находится в городе, называемом Куйаба, он (город) больше Булгара <...> Люди до-

¹⁰² Яйленко 2023, 359–360.

¹⁰³ Пишем об этом в главе V полного варианта этой работы.

¹⁰⁴ Яйленко 2025в, §6.

¹⁰⁵ Пример передачи неударного иран. *a* русским *o* – имя реки Хоропуть, из иран. **hara-panta* (Трубачев 2009, 326). Впрочем, в новое время др.рус. *a* массово заменялось украинским *o*.

¹⁰⁶ Указания на летописные источники собрала И.М. Железняк (Етим. словник 1985, 164–165).

¹⁰⁷ Толочко 1976, 3 сл.

стигают Куйаба по торговым делам»¹⁰⁸. Это картина IX в.¹⁰⁹ Персидская география X в. «Худуд ал-‘алам»: «Куйаба – ближайший от русов город к мусульманам, место богатое, резиденция царя, из него происходят различные меха и ценные клинки»¹¹⁰. Это тоже картина IX в., так как источники сей географии уходят в него¹¹¹. Константин Порфирогенет описывает «путь из варяг в греки» и Киев занимает важное место на этом пути: в нем собираются ладьи росов из Новгорода, Смоленска, Любеча (?), Чернигова, Вышгорода, «все они спускаются по реке Днепр и сходятся в крепости Киоава, называемой Самбатас»; славяне рубят ладьи и продают их росам в Киеве; далее флотилия спускается к Витичеву, месту окончательного сбора всех торговцев (Const. Porph. *De adm. imp.* 9).

Как сказано в конце раздела I, в «Худуд» река русов (это Днепр, так как на ней стоит Куйафа – Киев) именуется Рос, а к югу от области русов течет Рута¹¹². Можно было бы счесть, что речное имя Рос обусловлено названием народа руссов / росов, у которых она течет, но появление Руты заставляет задуматься и об ином объяснении. Фигурирующая у нас в разделе I, 3 река Рось с ее обширным бассейном действительно была крайним южным пределом русской земли, поэтому не исключено, что персидский географ по какой-то причине счел Рось главной рекой русов, а ее приток Руть заместил у него саму Рось. Напомним, оба эти названия мы признали (восточно)иранскими (раздел I, 3). Для нашей среднеднепровской ираники существенно, что и само имя Дънѣпръ, известное с VI в. (Danapris etc.), иранского происхождения¹¹³. В том же разделе показано иранское происхождение также имен основных притоков Среднего Днепра I тыс. н.э., так что, в сущности, мы путешествуем там по иранским водам.

2. Канев, Чернигов

На юге Киевской земли, на правом берегу Днепра, лежит город Канев, по «Киево-Печерскому патерику» известный с XI в., в летописях – с XII в., форма названия одна – Каневъ¹¹⁴. Предлагавшиеся объяснения¹¹⁵ квелые: от титула «хан»¹¹⁶, от некоего сидевшего тут хана, по имени тюркского рода Кан, от птицы кани и прочие того же уровня; согласно В.А. Никонову, от славянского личного имени Кан¹¹⁷. По основательному мнению С.М. Середонина, П.П. Толочко и др., древний Каневъ располагался в 7 км южнее нынешнего Канева, при устье Роси, где открыты детинец и окольный город. Раскопаны жилища, хозяйственные постройки, найден раз-

¹⁰⁸ Это же у Ибн Фадлана (922 г.), см.: Бартольд 1963, 836; Заходер 1967, 102.

¹⁰⁹ Считается, что Истахри переработал труд ал-Балхи (ок. 850–934 гг.), в свою очередь восходящий к неизвестному источнику IX в.: Lewicki 1949, 360–361.

¹¹⁰ Заходер 1967, 102.

¹¹¹ Marquart 1903, XXXI.

¹¹² Заходер 1967, 105.

¹¹³ Фасмер 1964: 518, лит. Ввиду единства основы дънь- (= среднеиран., осет. don- «вода, река») в именах трех крупнейших рек юга Восточной Европы – Дънѣпръ, Дънѣстръ (зафиксировано с того же VI в.), Донъ (с XII в.: Фасмер 1964, 528–529; некоторые добавляют и Дунай), иные объяснения (Етим. словник 1985, 55–56, лит.), неверны.

¹¹⁴ Етим. словник 1985, 66–67.

¹¹⁵ Етим. словник 1985, 67.

¹¹⁶ Нерозник 1983, 83.

¹¹⁷ Никонов 1966, 173.

нообразный инвентарь, в кладах великолепные золотые украшения¹¹⁸. Структура названия проста: основа кан- + суф. -евъ. Ввиду восточноиранского происхождения имени Роси (см. выше раздел I, 3) логично связать основу кан- с согд. *kanθ-/kanδ-/kandh-* «город», с утраченным на поздней стадии конечным *-θ/-δ/-dh*¹¹⁹. В русской адаптации согдийское кан- оформлено псевдосуффиксом -евъ, который мы уже встречали в названии Кы-евъ (он же и в согдийском по происхождению раннему имени Керчи Корч-евъ). Обычно он, как и -овъ, который нам тоже понадобится чуть далее (Черниговъ), считается притяжательным, однако во всех наших случаях такая функция бессмысленна. В топонимике наряду с распространенными притяжательными суффиксами -овъ, -евъ (городá Иванов, Юрьев, Николаев и пр.) есть немало образцов, где -овъ, -евъ не проявляют это свойство. Например, в обратном словаре гидронимов Украины О.Н. Трубачева много имен на -ев, -ов, и он констатировал, что у значительной части их это суффикс принадлежности (реки Бондарев, Гринев и пр.). Но у некоторой части это «омонимичный исход» оформления неславянских основ – Занев, Лукиев, Жерев и др., показательны в этом отношении названия в системе Днестра Перев, Перева, отражающие молд. *пырэу*, рум. *riǎu* «ручей»¹²⁰. На нашем материале показателен случай с названием Киевъ: второй слог иранской основы типа хотаносак. *kuva-* трактован в русской адаптации как содержащий притяжательный суф. -евъ, что послужило поводом для мифологемы об эпониме Кие (см. выше). Резюмируем: исход -евъ в Кърчевъ, Киевъ, Каневъ не притяжательный суффикс, но омонимичное оформление иноязычных основ в русской адаптации. Такого рода и суф. -овъ названия Черниговъ, который и «в общеславянском языке, по-видимому, не был принадлежностью только притяжательных прилагательных»¹²¹. Перейдем к Чернигову.

Он второй по значению город в русско-византийских договорах 911 и 945 гг., крупный торгово-ремесленный центр Киевской Руси, столица Северской земли. Расположен на правом берегу Десны на невысоких холмах, тянущихся вдоль долины и плавно переходящих в возвышенную равнину ее берега. Основной комплекс холмов, на которых возник город, издавна носит название «Болдины горы»; в целом рельеф его весьма напоминает рельеф древнего Киева. Здесь по притокам Десны у днепровского пути «из варяг в греки» были ответвления на Каспий и прикаспийские страны, также на Тмутаракань, т.е. на Кавказ и в Византию¹²². По словам М.Н. Тихомирова, именно благодаря расположению на главных торговых путях Чернигов был крупным и богатым городом. Арабские писатели, начиная с

¹¹⁸ Куза 1989, 69.

¹¹⁹ В таком случае русское Кань предполагает наличие согд. *kandh* с элидированным конечным *-dh*; в иранских языках он, как правило, сохраняется, примеры утраты редки – парф. *kān*, мунджан. *kan*. Однако путешественник XIII в. Марко Поло дал формы имен на -канд, -кенд без конечного *-dh*, *-th*: *Sanmarcan* (Самарканд), у области Яркенд три имени – Яркан, Шаркан, Каркан (Марко Поло 1955, 77, 78, 270; см. и Бартольд 1964, 318, прим.). Марко двигался на столицу империи монгол Каракорум через Иран, Балх, Кашгар, Яркенд, Хотан, и понятно, что он передавал устные формы названий – так, как слышал в живой речи. Мы усмотрели эту согдийскую основу также в русской передаче топонима Тьмутора-кань: Яйленко 20256, 489–490.

¹²⁰ Трубачев 1968, 32–33, 178–180.

¹²¹ В качестве примера П.Я. Черных привел др.рус. *сизовъ* (= «сизый»), употребляемое поныне прилагат. *суров* = «суровый» (Черных 1962, 212).

¹²² Мезенцев 1977, 74, 79.

Хордадбега (писал до 885 г.), сообщали об активной торговле русов в указанных направлениях, она шла по рекам¹²³, и, хотя русские города на них не указаны, упомянутое расположение Чернигова на развилке речных путей делает его непременно участником международной торговли русов. Ввиду изложенного мы вполне можем считать, что и он мог находиться в сфере согдийской торговли.

Формы древнерусского названия города ровные – Чърниговъ, Черниговъ, с XII в. Чернѣговъ¹²⁴. Еще проще имеющиеся в литературе объяснения топонима – из предполагаемого личного имени некоего персонажа Чернигъ, Чернѣгъ¹²⁵. Это такие же народноэтимологические упражнения краеведов да историков, как и упоминавшиеся байки о Краке, Кие, так что позволим себе каламбур: с Черниговом имеем полный *carte blanche*. Обратим внимание на согдийское (маних.) *wāčarn* «рынок» (из иран. **vahā-čarāna-*, среднеперс. *wazar*), дословно «место купца»¹²⁶. В «Авесте» есть обозначение земли согдиан *gava-*, с локативным оттенком¹²⁷; как авест. *čagāna-* «нива, обработанное поле»¹²⁸ упростилось в среднеиранское время до «места», так и в *gava-* осталось локативное значение – «место чего-то согдийского»¹²⁹. Полагаем, согд. **wāčarn-gawa-* «торжище согдийцев» (дословно «место рынка согдийцев») лежит в основе имени Чърниговъ, с естественным опущением первого предупредительного слога¹³⁰. К примеру, такой же природы арабское название местности близ Мерва – Сувайкагу-с-Сугд «Согдийский базарчик»¹³¹. Выпуск первого слога в **wāčarn-gawa-* произошел в древнерусском, где в передаче сложных персидских слов и названий начало порой опускается¹³². Так вернулось и иран. **vahā-čarāna-* – оно вновь вошло в русский язык XIV в.¹³³ через классич.

¹²³ Заходер 1967, 84–90, 97–98.

¹²⁴ Етим. словарь 1985, 173–174. Последняя гамма Тѣрвнѣѡа Порфиригенета (гл. 9), как считается, результат порчи текста, так что предлагалась удачная конъюнктура Тѣрвнѣѡ(ѡ)а.

¹²⁵ Перечень: Никонов 1966, 465–466; Янко 1973, 161; Етим. словарь 1985, 174.

¹²⁶ Лившиц, Хромов 1981, 377, 398.

¹²⁷ Bartholomae 1904, 509.

¹²⁸ Bartholomae 1904, 581.

¹²⁹ В младоавестийском есть прилагательное *suṃdō.šayaṇa* «жилище, выстроенное согдийцами / где живут согдийцы», в употреблении с *gava*: *gaum yim suṃdōšayanəm* (Bartholomae 1904, 1582). Сюда и новоперс. *gāw*, *gō* «впадина, ущелье», тоже из микрогеографической номенклатуры (Bartholomae 1904, 509).

¹³⁰ Здесь согд. *ā* передано через *ь* (в Чърниговъ) или *е* (Черниговъ). Пример передачи иран. *ā* через *е* дает, к примеру, Дариел < перс. *Dāryāl* у А.С. Грибоедова (Абдалтаджедини 2015, 165–166]. Отсутствующее в иранском этимоне *и* в Черниговъ может быть обязано тому, что русское ухо уловило в **wāčarn* слово чърнь, чърнити, из чего возникли народные байки про эпонима города князя Черного. Закономерна передача согд. *gava-* через -говъ: исход названия мыслился трафаретным для имен городов притяжательным суффиксом -овъ (как Глуховъ, Дмитров и пр.).

¹³¹ У писателя XII в. Сам'ани (Лившиц, Хромов 1981, 367).

¹³² Например, продолжающее пехлевийскую форму перс. *dūstkām/n* (пехл. *dūst* «друг») заимствовано в древнерусский как «достоканъ» (фиксации с XIV в.: Фасмер 1971, 743); в XVII в. первый слог утрачен – «стакан» (Словарь РЯ 27 (2006), 191). Впрочем, это могло быть и повторное заимствование: согласно Н. Абдалтаджедини (2015, 55–56), заимствовано с опущением начального *dū* (ср.: Эдельман 2002, 146). Опущение первого слога обязано контаминации согд. **wāčarn* с русским чърнь («черный»), откуда и Чърни(гов). Как сказано, такое народноэтимологическое понимание названия города закономерно (как и в случае с Киевом, где иноязычная основа была контаминирована с русским словом *кий*, породившим фигуру эпонима Кия) обернулось в народном сознании именем эпонима – князя Черного, также княгини Чорны, которой приписывался курган вблизи Черной могилы эпонима.

¹³³ Словарь РЯ 1 (1975), 65.

перс. *bāzār* (< пехл. *vāčār/vāzār*) «место, где покупают и продают, базар»¹³⁴, как видно, с тем же локативным значением, что и в нашем **wāčarn-gawa-* «место рынка согдийцев»/«согдийское торжище». Перенос на весь город имени этого микро-топонима – свидетельство существенного значения сего торжища для жизнедеятельности населения «Болдинских гор». Но могло быть и так, как в Киеве: название одного заселенного холма стало именем всего города.

Несколько таких этнических микро-топонимов было в Киеве. Это название урочища Козаре/Козарѣ «Хазары», где, по мысли ряда специалистов, была хазарская торговая колония, существовавшая в Киеве до XII в.¹³⁵ И другое урочище Киева, тоже известное с XII в., Жидове¹³⁶ в свете данных опубликованного в 1982 г. Н. Голбом и О. Прицаком еврейско-хазарского письма, составленного ок. 960 г., было местопребыванием хазарско-еврейской общины¹³⁷. Письмо написано в связи с казусом как раз торгового свойства, случившимся с одним из членов общины¹³⁸, так что не подлежит сомнению, что Козаре, Жидове, «Торжище согдийцев», «Город» (=Канев) были торговыми факториями хазарских, еврейско-хазарских, согдийских купцов в Киеве, Чернигове, Каневе. Согласно ПВЛ, киевляне платили дань хазарам, так что хазарская и еврейско-хазарская фактории Киева могли существовать с VII–VIII вв., времени наивысшего владычества хазар (некоторые специалисты допускают продолжение их деятельности вплоть до монгольского завоевания города в 1242 г.). На VII–VIII вв. приходится расцвет согдийской торговой экспансии (до Семиречья, Восточного Туркестана и Монголии, на западе до Кавказа и Крыма), потому вполне можно думать, что она достигла также Киева, Чернигова, Канева (рис. 1). Арабское завоевание Средней Азии в VIII в. не прервало торговую деятельность тамошних купцов, в т.ч. согдов¹³⁹, о чем свидетельствуют художественные изделия из металла и прочие предметы VII–XIII вв., поступавшие оттуда в Восточную Европу (о них ниже). В Киеве, Чернигове, Каневе могли быть такие же общины согдийских купцов, как у хазарских евреев X в. в Киеве; во всяком случае смысл наименования Чернигов «Торжище согдийцев» свидетельствует об этом, тем более что город был богат (открыты крупные усадьбы) и было для кого привозить товар. Возможны и сезонные фактории торговцев, но стабильные и активно действующие, иначе эти городá не получили бы согдийских наименований. Подобного рода факторию купцов-руссов в волжском Болгаре упоминает приехавший туда в 922 г. Ибн Фадлан: «Они прибывают из своей страны и причаливают свои корабли на Атыле, а это большая река (Волга), и строят на ее берегу большие дома из дерева. И собирается *их* в одном *таком* доме десять и двадцать»¹⁴⁰. Деревянные избы – употребительный вид жилища в Среднем Поднепровье с IX в. (к примеру, в Киеве), так что они составляли застройку и киевских факторий Козаре да Жидове, и согдийских факторий в Киеве, Чернигове, Каневе.

¹³⁴ Абдалгаджедини 2015, 118.

¹³⁵ Етим. словник 1985, 68–69.

¹³⁶ Етим. словник 1985, 59.

¹³⁷ Имеем в виду, что эти евреи происходили не из Палестины, а из Хазарии (правящая верхушка этой страны исповедовала иудаизм).

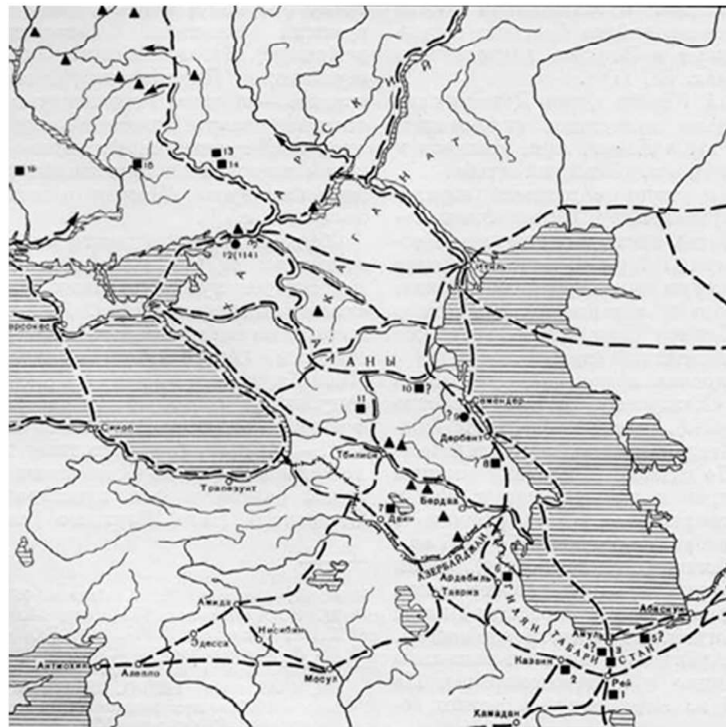
¹³⁸ Голб, Прицак 1997, 141–142.

¹³⁹ Бартольд 1963, 120–122, 124–125; 1965, 107.

¹⁴⁰ Заходер 1967, 163.



1



2

Рис. 1: 1 – основные притоки Среднего Днепра по: Вики: Dnprg_basin); 2 – маршруты вывоза серебряных сосудов Ирана и Средней Азии VI–VIII вв. в Среднее Приднепровье и Подонье через Северный Кавказ (по: Даркевич 1976, 145, табл. 50-II)

3. Археологические данные, подкрепляющие гипотезу о согдийских факториях в Среднем Приднепровье

Коротко обрисую археологическую сторону нашей гипотезы об этих согдийских факториях, базирующейся главным образом на топонимических данных. Поселения Среднего Приднепровья V–VIII вв. небольшие, жилища земляночного типа, керамика и прочие бытовые предметы примитивны, так что восточным купцам тут не место. Иное дело клады этого времени и богатые погребения родовой знати и дружинников, их много и большинство находится на территории Украины между Киевом и Росью¹⁴¹. В VI–VIII вв. в Среднем Приднепровье распространена так называемая культура кладов типа Мартыновского.

Эталонный по составу вещей, Мартыновский клад на Руси включал предметы мужских и женских наборов украшений, а также серебряных столовых предметов византийского происхождения. Среди мужских – поясные наборы из серебра, разнообразные по форме и размерам наконечников, фигурные антропоморфные да зооморфные бляшки, пряжки и пр. Среди женских вещей из серебра – головные венцы, большие спиралевидные кольца, браслеты, зооморфные и пальчатые позолоченные фибулы. Поясные наборы популярны в Евразии VI–VIII вв., центрами распространения считаются Степь, Крым, Черноморское побережье Кавказа. Некоторые венгерские ученые (Венгрия – основной центр авароведения) связывают среднеднепровские поясные наборы мартыновского типа с аварами. На бляшках мартыновского клада имеются тамгообразные знаки, корни которых уходят в гуннскую среду Северного Причерноморья¹⁴². Сам факт распространения вещей мартыновского типа от Монголии до Италии, от Камы до Закавказья свидетельствует о различных центрах производства и распространении их купцами разных стран.

Для нашей темы актуальны клады Среднего Поднепровья типа Малая Перещепина (близ Полтавы). В нем свыше 800 предметов, в т.ч. 19 серебряных и 16 золотых сосудов, общий вес золота более 25 кг, серебра 50 кг. На кольце с печаткой греческая монограмма, в которой вычитывается имя болгарского хана Куврата (606–665 гг.), возможно, это его могила. Среди вещей 84 золотые монеты византийских императоров от Маврикия (582–602) до Константа II (641–668), последние датируют клад в целом. Вещи клада разнообразны по составу, особенно многочисленна посуда из драгметаллов, некоторые предметы с греческими клеймами, одно блюдо с греческой надписью. Сасанидское серебряное позолоченное блюдо украшено сценой охоты царя Шапура II (309–379), на нем согдийская цифровая запись – очевидное указание на дальнюю согдийскую торговлю. Много вещей, в особенности оружие, конский убор, характерны для дружинного набора кочевников Великой Степи. Вещи разновременные и происходят из различных центров производства, определено из Византии, Северного Ирана, доставлены торговцами разных стран. Поскольку на VII в. приходится расцвет согдийской торговой деятельности, часть вещей, как блюдо Шапура II, могла быть доставлена в Приднепровье согдами. Производившиеся в Хорасане и Средней Азии сасанидские сереб-

¹⁴¹ Археол. УРСР (1975), 96 (карта).

¹⁴² Мы изложили вопрос по материалам О.М. Приходнюка (1990, 215–218).

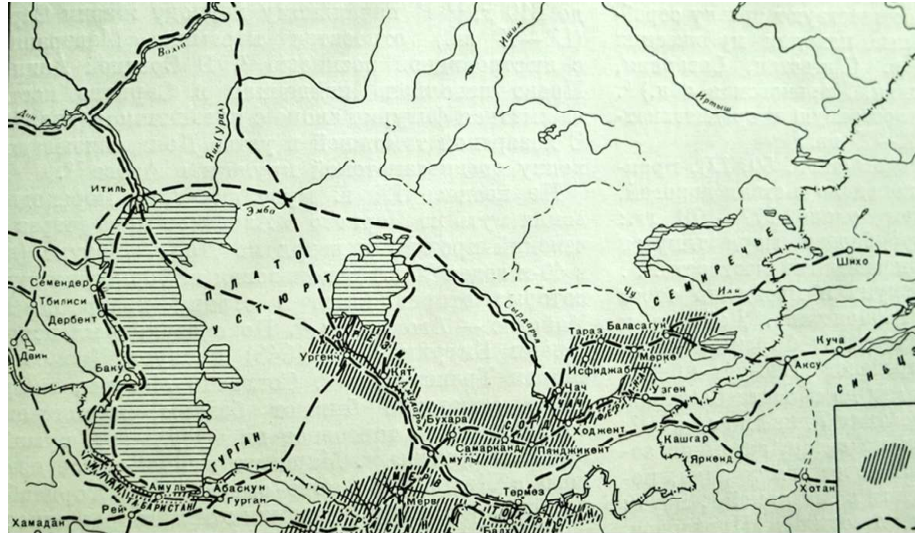


Рис. 2. Области Средней Азии, откуда в VIII–X вв. вывозили в Восточную Европу произведения художественного ремесла, и пути вывоза (по: Даркевич 1976, 145, тб. 50-1)



Рис. 3. Обкладка рогов из Черной могилы (по: Седов 1982, 285)

ряные блюда III–VII вв. с разного рода изображениями на дне весьма распространены в Прикамье, на Урале¹⁴³, они попадали туда в результате торговых многоходовок, которые начинали купцы Хорасана и Средней Азии. Согласно авторам раннего X в. Ибн Русте и XI в. Гардизи, у русов мечи сулеймановы¹⁴⁴; откуда они – вопрос дискуссии, хотя ясно восточное происхождение названия мечей, и есть мнение о производстве их в Хорасане¹⁴⁵. Связи Ирана с Днепровской Русью явствуют и из не имеющего параллелей рассказа о русах в анонимном сочинении 1126 г. «Моджмал ат-таварих». После обычной с IX в. характеристики их острова, в том числе как лесистого и труднодоступного, так что ни один человек не достигал его, памятник дает уникальную подробность: там побывал «Гуштафс по приказу отца своего Лехрасфа в то время, когда Кей Хосров послал его к хазарам и аланам»¹⁴⁶. Имена Лехрасф и Гуштафс, казалось бы, отсылают нас к эпическому царю Лухраспу и его сыну Гуштапсу древней иранской «Книги царей», однако Кей Хосров вполне исторический владыка – это Кей Кавад II, сын Хосрова Парвиза, правивший в 628 г., Гуштафс – его сановник Адар Гушнасп. Положение Кавада было тяжелым, ибо отец его Хосров проигрывал длительную войну с византийским императором Ираклием, так что миссия Гуштафса к хазарам, аланам и русам имела целью склонить их к военному союзу¹⁴⁷. По ряду источников, в осаде Константинополя аварами в 626 г. участвовали и русы¹⁴⁸. Эти русы эпизодически появлялись тогда на Днестре и были дружинами скандинавских воинов-грабителей, которые, видимо, проникали до Кавказа, коль были известны Сасанидам¹⁴⁹.

Восточный импорт в страны Восточной Европы хронологически распадается на два этапа: VII–X и XI–XIII вв. (домонгольского времени)¹⁵⁰. Все 85 художественных предметов восточного импорта VIII–X вв. происходят из Средней Азии, Восточного Туркестана, северного и восточного Ирана (рис. 2). Датирующий материал – куфические монеты, основной ареал распространения север Восточной Европы, но в Киеве найдено ок. 10–11 тыс. арабских монет VIII–X вв., есть монетные клады и в Киевской области. На Руси многочисленны серебряные поясные наборы, привезенные из Средней Азии, Ирана; 21 предмет от таких наборов XI в. найден в с. Мышеловка Киевской области¹⁵¹. С XI в. распространены позолочен-

¹⁴³ Даркевич 1985, 154, табл. 51.

¹⁴⁴ Новосельцев 2000, 303, 305.

¹⁴⁵ Хорасан – расположенная на северо-востоке Ирана, юге Туркмении, севере Афганистана область, процветавшая в исследуемое время. Археологически здесь хорошо представлены раннесредневековые мечи и палаши. Название сулеймановы мечи могло возникнуть по массиву Сулеймановых гор в Афганистане и Пакистане, откуда могли поступать добавки для литья иковки металла в хорасанские мастерские.

¹⁴⁶ Новосельцев 2000, 306.

¹⁴⁷ Понятно, что тем не было выгоды поддерживать проигравшего, даже напротив, тюрки каганата и хазары в 629 г. согласились на союз с Ираклием и вторглись в Закавказье (Кулаковский 2004, 97 сл.).

¹⁴⁸ Боровский 1988, 114 сл.

¹⁴⁹ Столь ранняя дата появления русов-варягов на Днестре кажется проблематичной потому, что широкая экспансия викингов началась в конце VIII в. По археологическим данным, путь из Балтики на Днепр они освоили в VIII в., однако уже в VI–VIII вв. у них были большие вместительные корабли (Гуревич 1966, 39, 84), так что эпизодические походы на Днепр скандинавы могли совершать и в VII в. (археологически они неуловимы).

¹⁵⁰ Излагаем в этом абзаце данные В.П. Даркевича (1976, 144, 152; 1985, 389–391).

¹⁵¹ Даркевич 1985, 54–55, 403, рис. 8.

ные и посеребренные стеклянные бусы, также бусы из сердолика, горного хрусталя, аметиста, есть они и в Киеве¹⁵². На рубеже XII–XIII вв. огромен ввоз иранской и среднеазиатской поливной посуды. Серебряные блюда X–XIII вв. того же происхождения найдены в большом количестве на севере Восточной Европы да в Зауралье, были они и на Руси, но тут их почти не осталось вследствие многократных переплавок. В Киеве и области найдены отдельные изделия из серебра и бронзы XI–XIII вв.¹⁵³ Основные центры производства восточных вещей, найденных в Восточной Европе, – Согд, Хорезм, Восточный Туркестан, Тохаристан, Хорасан¹⁵⁴. Мы реконструировали проложенный согдами торговый путь через Южный Прикаспий в Азербайджан, оттуда в Аланию, Тмуторокань, Крым, далее по «пути из варяг в греки» в Среднее Поднепровье (см. ниже раздел III). Он прослеживается также по находкам на нем среднеазиатских художественных изделий из металла и прочих товаров (рис. 1). Побывавший в Восточной Европе в середине XII в. ал-Гарнати встретил в Киеве «человека из багдадцев». С этим вполне согласуется обнаружение в Киеве и древнем Белгороде близ него костей верблюдов¹⁵⁵, так что имела место, наряду с водным путем по Днепру, даже караванная торговля. Номенклатура товаров наряду с металлическими изделиями включала столовую посуду из глины, фаянса и других материалов. Так, в Тмуторокани найден фрагмент сосуда с подглазурной росписью кобальтом типа керамики из иракской Самарры, есть тут и дирхемы¹⁵⁶. Небольшая часть вещей восточного характера производилась на месте приезжими мусульманскими мастерами, о чем свидетельствует найденная в Киеве литейная формочка с арабской надписью. В XI–XIII вв. идет усиленный ввоз товаров из ближневосточных стран через малоазийский Трапезунд в Тмуторокань, Крым, оттуда в Приднепровье, что освещено и данными арабских авторов, и вещевыми находками. В Киеве найдены серебряные браслеты X–XII вв. с изображениями иранских мифических существ, в т.ч. птицы Сэнмурв¹⁵⁷, которые выполнены русскими мастерами, но восходят к иранско-среднеазиатским прототипам более раннего времени.

4. Парадные вещи из черниговской Черной могилы и время Черниговско-Тмутороканской унии

При наличии согдийской фактории в Чернигове важно уяснить происхождение некоторых парадных вещей из Черной могилы, расположенной у стен детинца древнего города. Это самый богатый курган Древней Руси, он княжеский, огромный – 11 м высоты, ок. 125 м в окружности, по византийским монетам раньше датировался 960-ми гг., но недавно получена по C¹⁴ дата углей тризны 980–1025 гг.

¹⁵² Фехнер 1961, 53.

¹⁵³ В Киеве найдено несколько серебряных перстней IX–XII вв. Упомянем и бронзовую крышку от курильницы XII в. в виде головы барса, иранской работы (Даркевич 1976, 53–55, 403, рис. 6). Археологические данные о торговых связях Киева и арабского Востока в VIII–X вв.: Толочко 1976, 3 сл.

¹⁵⁴ Даркевич 1985, 150–152.

¹⁵⁵ Кропоткин 1973, 230, прим. 28.

¹⁵⁶ Их мало – всего три от 807–945 гг. (Чхаидзе 2008, 238), но это ни о чем не говорит, так как важная в торговом отношении портовая часть античного и средневекового городища обрушена и размыта морем; остальные части перекрыты современным большим поселком Тамань, поэтому исследованы в небольшой мере.

¹⁵⁷ Рыбаков 1953, 272–273, рис.; Даркевич 1976, 165, рис. 17, 4.

Следует принять датировку 980-е гг., ибо не позднее 988 г. Черниговом владел великий воин и правитель Мстислав Владимирович¹⁵⁸. Захоронение в ладье и другие признаки выказывают варяжское происхождение сего черниговского князя середины – третьей четверти X в. В числе вещей шедевры коро- и металлопластики – два турьих рога, серебряная оковка которых несет превосходные изображения фантастических и реальных птиц, животных (рис. 3)¹⁵⁹. Их относили к изделиям древнерусского прикладного искусства (что безосновательно), к степной традиции с восточными корнями; мы разделяем мнение Л.А. Лелекова об иранских и среднеазиатских их прототипах¹⁶⁰. Подобного рода цератологические образы и орнаментальные мотивы распространены уже на сасанидских серебряных блюдах, чашах, кувшинах, на тканях и керамике VI–VII вв., где в числе прочего популярен образ Сэнмурва¹⁶¹. Таковую атрибуцию отчасти подтверждает найденная в Черной могиле бронзовая фигурка человека, сидящего в «позе лотоса» со скрещенными на груди руками, одетого в иранский кафтан, он, безусловно, буддийской веры (раскопщик кургана Д.Я. Самоквасов предположительно усмотрел в нем Будду); в X в. очаги буддизма Тохаристан, Восточный Туркестан. Ввиду изложенного вполне возможна связь вещей Черной могилы с согдийской торговлей. В связи с этим обратим внимание на давность политической увязки Чернигова с Тмутараканью, через которую шел согдийский путь на Крым и далее на Днепр (см. ниже раздел III). По летописям, Владимир дал ее в 988 г. в удел сыну Мстиславу, который в 1026 г. завладел также Черниговским княжеством. Но Тмутаракань была русской и ранее: в 965 г. Святослав Игоревич разгромил хазар, в результате чего, помимо прочего, они лишились ее. Черниговский князь погребен в Черной могиле спустя примерно два десятка лет, скорее всего, Тмутаракань входила в его владения, иначе трудно объяснить не имеющего равного на Руси богатства восточных вещей в его кургане. Это предположение обосновывается следующими данными.

В Кембриджском еврейско-хазарском письме X в. ведется речь об исторических событиях времени правления Романа I Лакапина (920–944), в частности, о нападении царя Руси Игw (Олега) на хазарское владение Самкарц, т.е. Тмутаракань (она же Smkarš Ибн Факиха). Поскольку киевский князь Олег Вещий умер в 912 г., это другой Олег, из поколения Игоря, и его варяжское имя указывает на принадлежность к Рюриковичам. Хазарский военачальник Песах разбил его и по договору Олег должен был пойти на Византию, но и там претерпел неудачу, бежал за море в Фарс (Персию), где и погиб¹⁶². По предположению Г. Вернадского, он был князем (каганом) Тмутараканской Руси; Вернадский привлек к этому событию также рассказ автора рубежа X–XI вв. Ибн Мискавейха о захвате русскими в 943 г.

¹⁵⁸ Существует обоснованное мнение, что до Мстислава Чернигов управлялся собственными князьями и был независим от Киева (Лушин 2021, 45 сл.). Очень похоже, что похороненный в Черной могиле князь был последним самостоятельным правителем Чернигова (на это указывает его немалое богатство), после смерти которого в 980-х Владимир подчинил город себе и передал в княжение сыну Мстиславу. Тот, по существу, восстановил независимость Чернигова, заставив киевского князя Ярослава Владимировича в 1026 г. разделить правление Киевским государством по обе стороны Днепра – Правобережье за Ярославом, Левобережье за ним.

¹⁵⁹ Фото и объективный анализ: Василенко 1977, 142–153; много воспроизведений и в Сети.

¹⁶⁰ Лелеков 1978, 124.

¹⁶¹ Луконин 1977, 191–205, рис.

¹⁶² Голб, Прицак 1997, 142.

города Бердаа в Азербайджане и гибели от мусульман не названного по имени их предводителя с большей частью войска¹⁶³. По мнению же В.Я. Петрухина, этот Олег был черниговским князем¹⁶⁴. Полагаем, принципиальной разницы между обоими мнениями нет, так как оба находят соответствие в дальнейшей унии Тмутораканского и Черниговского княжеств, начиная с Мстислава Владимировича. Таким образом, вполне вероятна связь Тмуторакани и Чернигова уже в 940-х гг., так что именно вовлеченность таманского города в восточную торговлю с IX в. породила богатейший инвентарь захоронения варяжского черниговского князя в Черной могиле.

Есть основание удревнить дату унии до начала IX в. Ал-Хорезми, в 830-х гг. переработавший «Географию» Птолемея в свете реалий своего времени, дал перечень боспорских городов от Феодосии до Танаиса: «Саудисайа (Феодосия) на море, Арсаса, Арсина на море, Танисос на Батихе»¹⁶⁵. Тут города «на море» – на черноморском побережье, Батиха – Азовское море; Арсаса – Асандрион на Керченском полуострове, при Тобечикском озере¹⁶⁶; «Арсина на море» может быть Керчью или Тмутораканью. В другом месте у ал-Хорезми имя сего города Арусиний¹⁶⁷, т.е. «Русский город». Так как в IX–X вв. Тмуторакань была столичным градом русского княжества, аттестация ее «русским городом» понятна, Керчь же тех времен так не аттестуется. Следовательно, «Арсина на море» – Тмуторакань, и она была «русским городом» уже до 830-х гг.

III. ПУТЬ ИЗ СОГДА В КИЕВ

Основная статья согдийской торговли – шелк, который развозили на несколько тысяч километров. С V в. согдийские купцы включились в созданный китайцами Великий шелковый путь и придали ему основательную активность, породив свои торговые фактории в Семиречье, Восточном Туркестане, в отдаленных Монголии, Ордосе, Китае. На этой трассе они достигли доминирующего положения. Даже в отдаленных более чем на 4 тыс. км Чаньане и Лояне согдийские купцы создали кварталы со своими лавками¹⁶⁸. В VI–VII вв. Согд входил в состав Тюркского каганата, владыки которого поощряли торговую деятельность согдов, так как получали от этого свой барыш. Тюрко-согдийское сосуществование было вынужденным, но согдийские торговцы воспользовались им для получения дополнительных возможностей в торговле на огромных пространствах, покоренных тюрками. Согды умело встроились в связи Тюркского каганата с Византией, Танской империей, Сасанидским Ираном: придав им преимущественно торговый характер, стали играть в них ведущую роль¹⁶⁹. Значительное место занимала и торговля по водному Волжскому пути с Булгаром, крупнейшим городом Европы того времени, откуда они вывозили, как и все прочие купцы, доставляемые торговыми сношениями булгар

¹⁶³ Вернадский 2020, 42–44.

¹⁶⁴ Петрухин 2020, 227–229.

¹⁶⁵ Калинина 1988, 40, 81.

¹⁶⁶ Яйленко 2025.

¹⁶⁷ Калинина 1988, 40, прим. 11.

¹⁶⁸ Исамитдинов 2019, 20–22.

¹⁶⁹ Маликов 2015, 76–77.

с малыми народами Севера шкурки соболей, лисиц да иной живности в шубах. В первой половине VIII в. Согд, как и прочие государства Средней Азии, завоеван арабами; в экономическом плане отношения с ними были сложнее, нежели с тюрками Каганата, но в конечном счете установился более или менее приемлемый взаимовыгодный *modus commercii*¹⁷⁰. Клады куфических монет, зарытые до 833 г. (см. рис. 1: символ ▲), показывают, что в пору наибольшего расцвета своей торговой деятельности в VII–VIII вв. согдийцы установили связи и с отдаленной периферией – Подоньем и особенно Левобережьем Среднего Днепра, где они тоже получали в обмен на шелк среднеазиатские и североиранские произведения художественного ремесла и прочее, в том числе те же драгоценные шкурки.

От Согда через Гурган, Мазандеран до Гиляна ок. 1600 км, от Гиляна до Тамани ок. 2100–2300 км, от Тамани/Керчи до Киева ок. 1500 км¹⁷¹. Итого от Согда до Киева примерно 5500 км. Понятно, что караван не преодолевал это расстояние – была сеть перевалочных пунктов-факторий и караваны шли от одной до другой. Для сравнения: на Востоке от Согда до отдаленнейших факторий в китайских столицах Чанъань да Лоян свыше 4000 км. Эти тысячные расстояния преодолевал не караван, а товары – их перегружали в очередной фактории на местный караван, который шел до следующего перевалочного пункта.

Миновав иранский Гилян при юго-западе Каспия, согдийские купцы держали путь на дагестанскую часть Алании¹⁷². Их передвижение из Дагестана в Крым, естественно, шло через Тамань и Керчь, где единственное место переправы с Кавказа в Таврику, так что основание ими торговых колоний в Тмуторокани и на Керченском полуострове, в месте встречи Азии и Европы, можно сказать, было неизбежным. О торговом значении Керчи сообщал, в частности, арабский энциклопедист второй половины IX – начала X в. Ибн Русте: мадьяры (они обитали в степном междуречье Южного Буга, Днепра и Дона¹⁷³), пленив славян, доставляют их к пристани Румской земли (т.е. Византии), называемой Карх (Керчь), где отдают грекам пленников, а взамен получают ковры, парчу и другие греческие товары¹⁷⁴. Надо полагать, что внедрение согдов в Тмуторакань, Корчь, Санабатис, Сугдею проходило в VII–VIII вв., в пору расцвета согдийской торговой колонизации¹⁷⁵. В качестве параллели упомянем и позднейшее основательное присутствие

¹⁷⁰ Vaissière 2005, 268–273.

¹⁷¹ Через Крым по суше от Керчи до Евпатории ок. 300 км, затем по морю до Днепро-Бугского лимана ок. 250 км, оттуда по Днепру до Киева ок. 950 км, в целом примерно 1500 км. По Волге от Булгара до каспийской воды примерно столько же. О Евпатории ведем речь потому, что неподалеку, примерно в районе Тарханкута, помещается остров *Rossa* или *Rossofar* (см. ниже).

¹⁷² Здесь были город и область *Σουῦδία*, упомянутые византийским писателем-путешественником позднего VIII в. Епифанием, который побывал там, следуя легендарному маршруту апостола Андрея (подробности: Яйленко 2025а, гл. IIа) мы локализовали ее на границе горного и равнинного течения реки Сулак, имя которой также связали с прилагательным *sūlīk* «согдийский», так что Сулак – «согдийская река»). Судак в Крыму тоже назывался *Σουῦδαία* (к согд. *Suḡda-* / *Suḡuda-* «Согд», из древнеиран. **suxta-* «сожженный» – по храмам огня, согд. *suḡd-* «жечь, гореть»).

¹⁷³ Яйленко 2017а, 34–35.

¹⁷⁴ Заходер 1967, 55.

¹⁷⁵ В III–V вв. Крым да Тамань опустошали рейды готов и гуннов, так что возобновление городов приходится на VI–VII вв., существенный рост наблюдается с VIII–IX вв., и коль у них появились согдийские названия, участие согдов в этом процессе было существенным, главным образом в VIII–IX вв.

иранцев в Крыму, о котором свидетельствует составленный там в начале XIV в. Codex Cumanicus – тюркский и иранский разговорник, вобравший классический и разговорный персидский язык XIII в.¹⁷⁶ Разговорники появляются там, где спрос на них широк и актуален, ср. составление в Хотане VII–X вв. китайско- и санскритско-хотаносакского разговорников, тюркско-хотаносакского словаря.

Еще раз напомним, что согдийцы выводили свои торговые фактории за сотни и тысячи километров от Согда¹⁷⁷. Ввиду ценности упомянутых товаров, шедших из Руси – пленников и пленниц, драгоценной пушнины, приносивших огромный барыш, вслед за Крымом логично последовало освоение ими важной торговой артерии Восточной Европы – пути «из варяг в греки», шедшего из Византии в Скандинавию и обратно по Днепру. На это указывает наша согдийская этимология названия одного из киевских холмов Σαμβατάς (выше, раздел II, 1). Но не только она. Согласно армянской географии VII в. «Ашхарацуйц», 13 рек Сарматии сливаются в единый поток, текущий в Понт, одна из них называется Борисфен (это Днепр), другая Коῶ, к имени которой мы усмотрели параллель в Восточном Туркестане – нынешние город да реку Кочо, и сочли сию группу названий согдийской: Киῶ (при будд. kwc'kh, маних. kwc' = kī/ūcā «рот, клюв», топографически *«устье»)¹⁷⁸. Тогда мы связали возникновение этого согдийского имени Днепро-Бугского лимана и низовий Днепра да Буга с миграциями иранских племен IV–VI вв. из Центральной Азии в составе аварской орды¹⁷⁹, но теперь, выявив основательное присутствие согдийских торговых факторий в Восточном Крыму и параллель одному из них на территории Киева Σαμβατάς как свидетельство освоения согдами важнейшей торговой артерии Восточной Европы «пути из варяг в греки», находим более адекватное объяснение согдийскому имени Днепро-Бугского лимана Киῶ: оно возникло потому, что тут начиналось / завершалось плавание по главной артерии упомянутого «пути» – по Днепру. Константин Багрянородный, говоря о плавании русов «из России в Константинополь» (*De adm. imperii.* 9), сообщает: миновав пороги, они высаживаются для отдыха на острове св. Эферия, находящемся при устье Днепра, оттуда плывут морем в столицу Византии. Реально это нынешний обширный Днепро-Бугский лиман, а «остров» – Кинбурнский п-ов (тогда остров¹⁸⁰). Порфиригенет умолчал, что русы отправлялись отсюда также в Западный Крым, о чем свидетельствуют тамошние варяжские названия на карте Г. Меркатора 1569 г.¹⁸¹ Тут перед Каланчакским лиманом (Каркнитский залив) показан остров Rossa, т.е. «остров росссов», п-ов Тарханкут именуется Rossosfar («Перевоз/переправа росссов», к гот. farjan, др.норвеж. ferja, швед. färja «перевоз,

¹⁷⁶ Monchi-Zadeh 1969.

¹⁷⁷ См. общий очерк согдийской торговли с обширной литературой: Vaissiere 2005.

¹⁷⁸ Яйленко 2023, 360–363. Коль одна река Борисфен-Днепр, то Кочо мы сочли Бугом, что ошибочно: поскольку говорится о слиянии рек и kī/ūcā имеет значение *«устье, река» (сие явствует из такого же наименования реки и города на ней в Восточном Туркестане), это Днепро-Бугский лиман и нижнее течение обеих рек.

¹⁷⁹ Яйленко 2023, 367–368.

¹⁸⁰ Его разрезала Протока Днепра, остатки русла которой до сих пор видны на Кинбурне. Это показывает и запись так называемого продолжателя «Хронографии» Феофана под 904, 941 гг., что «росы называются также дромитами», ибо δρόμος располагался на Кинбурне (Карышковский 1960, 46). Поэтому неверна частая идентификация о-ва Св. Эферия с островом Березань близ Очакова.

¹⁸¹ Нижеследующие подробности: Яйленко 2017б, 56 и карта на с. 87.

переправа»), севернее показано селение Varangito (это греч. *Βαράγγιτον «Варяжское селение»). Все это – топонимические следы прочной торговой деятельности киевских россов-варягов, плывших с Днепра через Кинбурн в Крым – Херсон, Су-дак и далее¹⁸². Соответственно, во встречном направлении двигались согдийские купцы из своих факторий на Керченском полуострове. У них было два варианта движения отсюда в сторону Днепро-Бугского лимана. Поскольку все эти фактории портовые города, предпочтителен путь из них к лиману по морю. Но если движение товаров требовало иных направлений, например, в Византию, мог быть задействован и путь через степной Крым в Россофар.

В «Книге путей и стран» Ибн Хордадбега, написанной не позднее 885 г., дан итинерарий торговли мехами да мечами русов из страны славян (§ 72в, г): один путь шел «к Румскому морю», где владетель взимал с них пошлину; другой шел по реке Танис (Дон) к столичному граду хазар Хамлидж (в низовье Волги), отсюда они плывут по Каспийскому морю, где пристают в любом месте побережья... Иногда они держат путь по ту сторону (т.е. севернее) Румии (Византии), в страну славян, затем в Хамлидж – главный город хазар, далее по морю Джурджан (Каспий), затем в Балх (Бактрия) и Мавераннахр (Согд), откуда добираются до кочевий тогузгузов (Семиречье, Восточный Туркестан) и Китая¹⁸³. Упоминание Хамлиджа два раза показывает, что Хордадбех позаимствовал у какого-то предшественника два направления торговли русов. Более полный и понятный рассказ о них дает параллельное свидетельство писателя начала X в. Ибн Факиха о пути купцов-славян: «они вывозят лисий и бобровый мех из самых отдаленных (краев) страны славян и приходят к Румскому (Черному) морю, и десятину с них взимает царь Рума. Затем по морю они прибывают в Самкуш евреев (Фанагория, общо Тамань). Затем они переходят к славянам. Затем они отправляются из моря славян (Азовское), пока не приходят к проливу Хазар (дельта Волги?). Затем они отправляются к Хорасанскому морю (Каспий) по этой реке, которая называется рекою славян¹⁸⁴. И иногда они высаживаются в Джурджане и продают все, что у них с собой. И все это доходит до Рея» (пер. В.В. Розена)¹⁸⁵. Это реверсный путь согдийских купцов, с той лишь

¹⁸² Русско-греческий договор 945 г., который был возобновлением договора 911 г., наряду с официальными Киевской Руси, почти сплошь норманнами, подписали и «купец (= купцы) Адунь, Адулбь, Иггивлад, Олебь, Фругань» и другие носители варяжских имен. В том же договоре, в разделе «А о Корсунстей стране» русам воспрещается воевать в Крыму (Корсуни); ежели наткнутся в устье Днепра на херсонских рыбаков, не трогать; нельзя русам зимовать там, на Белобережье (до Кинбурна), «ни у святого Ельферья» (Кинбурн), «но егда придет осень, да идути в дома своя в Русь» (ПВЛ под 945 г.). Это означает, что киевские купцы-варяги в навигацию вели деятельность в указанных местностях; приведенные топонимы на Тарханкуте указывают, что она простиралась и на Крым, и на лиман Каланчака (там добывался важнейший товар у крымчан да росов – соль). Что до «Варяжского» селения (Варангито), то такое же имя было и у острова Хортица ниже днепровских порогов – «Варяжский остров» (Ипатьевская летопись под 1224 г., также другие летописи).

¹⁸³ Ибн Хордадбег 1986, 124.

¹⁸⁴ Здесь у Ибн Факиха явная перестановка пунктов: река славян – это Дон, она должна быть упомянута после «моря славян», т.е. Азовского. Рей был крупнейшим центром международной торговли в Иране. В текстах Хордадбега, Ибн Факиха пояснения в круглых скобках наши.

¹⁸⁵ Заходер 1967, 87. А.П. Новосельцев (2000, 291–292) привел этот текст Ибн Факиха еще по двум рукописям, в одном Самкуш-Еврей тоже упомянут, в другом его нет. Б.Н. Заходер (1967, 84–90) и А.П. Новосельцев (2000, 289–295) подробно рассмотрели эти сведения Хордадбега да Ибн Факиха; оба заключили, что они восходят к одному источнику, первый отнес его к 830–840 гг., второй десятилетием позднее. В том, что Хордадбег писал о русах, а Ибн Факих о славянах, мы существенной раз-

разницей, что русы идут не через Кавказ (Тамань – Алания – Азербайджан), как согды из Согдианы (реверсно: Азербайджан – Алания – Тамань), а с Тамани вдоль побережья Восточного Приазовья до Нижнего Дона (река славян), затем в низовье Волги – в столицу хазар, откуда по налаженному морскому пути Каспия достигают Гургана в его юго-восточной части. Это более длинная дорога, нежели из Согды через Азербайджан и Северный Кавказ, зато безопасная. Был из Хамлиджа и путь на Хорезм, он неоднократно упомянут арабскими авторами, в том числе с действующими на нем русами; есть и скандинавская эпитафия норманна, о котором сообщается, что он совершал поездки «в Русь и в Хорезм». Торговый путь согдийцев и других среднеазиатских купцов через Гурган, Табаристан, Гилян, Азербайджан, Грузию или Аланию, Тамань, Крым и вверх по Днепру установлен по находкам предметов восточного импорта в междуречье Среднего Днепра – Средней и нижней Волги (рис. 1). Как видно, выявленный нами по топонимическим и письменным данным путь согдийской торговли имеет и археологическое подкрепление, так что резюмируем: из Согды он шел через Гурган, Табаристан, Гилян в Дагестан с факторией (? VI)–VIII вв. Σουδία, далее на Тамань/Тъмоторакань, в Восточный Крым, оттуда к устью Днепро-Бугского лимана и далее вверх до Киева и Чернигова. Находит он подтверждение и в упомянутом реверсном итинерарии русских купцов у Хордадбега: вниз по Днепру, через Крым, Тамань да Азовское море и Нижний Дон в столицу хазар на Нижней Волге, затем на Каспий и по морю в Гурган и Среднюю Азию (с той лишь разницей, что русы шли не через Северный Кавказ, а через низовье Волги).

Обратим внимание, что у Ибн Факиха нет упоминания о среднеазиатско-китайском маршруте купцов-русов, поведенного Хордадбегом, у него конечные их пункты Гурган при Каспии и Рей. Это означает, что плавание русов заканчивалось в Гургане или Рее (по дополнению в рукописи Ибн Факиха, изданной А. Шпренгером, Рей – это «складочное место всего мира»¹⁸⁶). Еще раз процитируем Хордадбега: «Джурджан (Гурган при юго-восточном Каспии), затем в Балх (Бактрия) и Мавераннахр (Согд)», откуда русы идут до кочевий тогуз-гузов (Семиречье, Восточный Туркестан) и в Китай. Мы упоминали, что этот маршрут был под протекторатом торговцев Согды, и очень вероятно, что в Гургане товары русов переходили в руки согдов, которые доставляли их в Семиречье, Восточный Туркестан, Китай. Иначе говоря, там согдийские купцы были контрагентами русов, и логично думать, при реконструированном нами пути согдов в Русь на Среднем Приднепровье, что это было продолжение торговой кооперации русов и согдов здесь.

Древнейшие контакты согдов и русов

В заключение покажем, когда и где согдийские торговцы познакомились с воинами-купцами среднеднепровских варягов-русов, основным товаром которых были ценные шкурки, невольники, невольницы, каролингские мечи. Ведь только после этого у согдов могли появиться основания для освоения пути «из варяг в

ницы не видим (по А.П. Новосельцеву, есть три варианта интерпретации, поэтому определенного решения нет): в числе подписавших греко-русский договор 945 г. купцов, судя по их именнику, 20 варягов, 4 печенега или хазара (Алдан, Тилен, Апубьсарь, Вузлѣвъ), 2 славянина (Синко, Боричь) (ПВЛ 1950, 34–35). При явном преобладании норманнов это все же интернациональный контингент.

¹⁸⁶ Новосельцев 2000, 291.

греки», по которому они достигали городов русов в Среднем Приднепровье – Киева, Чернигова и др. Само собой, что важное место в этом принадлежит Крыму и Тмутаракани, в связи с чем мы уже обратили внимание на давность политической увязки Чернигова с Тмутараканью, через которую был налажен согдийский путь на Крым и далее на Днепр: в 965 г. Святослав Игоревич разгромил хазар, в результате чего, помимо прочего, они лишились Тамани. Что ею или Керчью владел уже отец его Игорь, показывает сообщение Льва Диакона: когда в 967–971 гг. Святослав хотел идти на Константинополь, император Цимисхий напомнил ему, что отец его Игорь напал на столицу с множеством хорошо снаряженных кораблей, но пожженный «греческим огнем», убрался на Боспор Киммерийский всего лишь с десятком ладей¹⁸⁷. Это произошло в конце 930-х – начале 940-х гг.¹⁸⁸, так что тогда Тмутаракань и (или) Керчь была русской (для рассматриваемого вопроса нет разницы меж Тмутараканью и Керчью, так как они лежат рядом). С этой датой согласны уже рассмотренные данные еврейско-хазарского письма X в. о нападении царя русов *Нгw* (Олега) на хазарское владение Самкарц, т.е. Фанагорию – он из поколения Игоря и очень вероятный черниговский князь. Писавший в 830-х гг. ал-Хорезми упомянул город «Арсина на море» и варианты ее имени Арусинья и Усинья позволяют опознать в этом «Русском городе» Тмутаракань или Керчь. Из изложенных данных мы заключили, что согды могли познакомиться с русами и их товарами на Тамани уже до 830-х гг. Наконец, древнейшие связи Ирана с днепровской русами явствуют из сообщения анонимного сочинения 1126 г. «Моджмал аттаварих» о посольстве к ним, также к хазарам и аланам, сасанидского царя 628 г. Кей Хосрова, целью которого была просьба о военной помощи. Здесь нам важна локализация русов-норманнов в Среднем Приднепровье уже в раннем VII в., и это подтверждается известиями ряда источников, что в осаде Константинополя аварами в 626 г. участвовали также русы. В итоге мы заключили (выше, конец раздела II, 4), что варяги-русы в раннем VII в. освоили Среднее Приднепровье и были воинскими дружинами, которые проникали до Крыма и Кавказа.

Теперь акцентируем внимание на Крыме, где, скорее всего, и могли наладить первые контакты согдийские купцы и воины-торговцы русы. Завоевательный поход русов в Крым во главе с новгородским князем Бравлином в конце VIII – начале IX в. упомянут в греческом протографе жития Стефана: «плѣни отъ Корсоуня и до Корча»¹⁸⁹. Затем последовали походы русов в середине IX в. на Константинополь, в том числе киевского князя Аскольда (сообщения патриарха Фотия и ПВЛ), на Амастриду, лежащую напротив Крыма (Житие Георгия Амастридского)¹⁹⁰. Но есть также известие Бертинских анналов о послах русов в Константинополе в 838 г., и мирный характер сей акции выказывает ее политическое, следовательно, и неотрывно торговое содержание. Цитированный нами выше рассказ Ибн Хордадбега о дальних торговых предприятиях русов по ряду признаков рисует состояние 840-х гг.¹⁹¹, так что, возможно, уже и в VIII в. дружины викингов состо-

¹⁸⁷ Карышковский 1960, 40–42.

¹⁸⁸ Сахаров 1991, 106–107.

¹⁸⁹ Васильевский 1915, 95.

¹⁹⁰ Васильевский 1915, XL, XLVI сл., CXIII–CLVIII, CXXXVI, CXXXIV–CXXXV, 64 сл.

¹⁹¹ Васильевский 1915, CIX–CXXIII. Как сказано, с этим согласны датировки источника Хордадбега и Ибн Факиха Б.Н. Заходером, А.П. Новосельским.

яли из воинов-купцов, какими знают их в следующем столетии арабские авторы, начиная с Хордадбега, описавшего итинерарий торговли русов, и он, как сказано, – реверсный путь согдийских купцов (см. выше), затем Ибн Фадлана, который наблюдал в 921/2 г. их торговую деятельность в волжском Булгаре: товар у них традиционный – шкуры белок и соболей, невольники. Упомянутые русы VII в. Среднего Приднепровья вряд ли осели там ради одних лишь дальних грабительских походов: цель их обогащение, а это параллельно достигается и торговлей.

Изложенное показывает, что согды уже в VIII в. могли быть знакомы с торговой деятельностью русов и их ценными товарами. Упомянутое присутствие согдийского имени Сугдеи-Судака Sugdabon в «Равеннской космографии», составленной ок. 700 г., указывает на присутствие согдов здесь уже в VII в., соответственно, уже тогда они имели представление о русах и их товарах. Это стало для них основанием для налаживания пути к ним на Среднее Приднепровье через Тамань, Керченский п-ов, Днепро-Бугский лиман¹⁹², Днепр посредством обычного для них устройства факторий. Итак, еще в VII в., в пору расцвета своей торговой деятельности, согды достигли Крыма, где византийский Херсон был очагом коммерческой деятельности греков и где согды могли познакомиться с предметами импорта с севера Восточной Европы у русов.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Abaev, V.I. 1958: *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical Etymological Dictionary of Ossetian Language]. Vol. 1. Moscow–Leningrad.
- Абаев, В.И. 1958: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. 1. М.–Л.
- Abaev, V.I. 1958: Skifo-sarmatskie narechiya [Scytho-Sarmatian Dialects]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Drevneiranskii yazyki* [Foundations of Iranian Linguistics. Old Iranian Languages]. Moscow, 272–364.
- Абаев, В.И. 1979: Скифо-сарматские наречия. В кн.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. М., 272–364.
- Abdaltadzhedini, N. 2015: *Iranizmy v temuarakh, dnevnikakh, pismakh A.S. Griboedova i A.P. Ermolova. Diss... kand. filol. nauk* [Iranisms in the Memoirs, Diaries, and Letters of A.S. Griboedov and A.P. Ermolov. PhD Diss.]. St. Petersburg.
- Абдалтаджедини, Н. 2015: *Иранизмы в мемуарах, дневниках, письмах А.С. Грибоедова и А.П. Ермолова. Дисс... канд. филол. наук*. СПб.
- Bailey, H.W. 1979: *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge.
- Bartholomae, Chr. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Bartold, V.V. 1963: *Sochineniya* [Writings]. Vol. II/1. Moscow.
- Бартольд, В.В. 1963: *Сочинения*. Т. II/1. М.
- Bartold, V.V. 1965: *Sochineniya* [Writings]. Vol. III. Moscow.
- Бартольд, В.В. 1965: *Сочинения*. Т. III. М.
- Borovskiy, Ya.E. 1988: Vizantiyskie, staroslavianskie i starogruzinskie istochniki o pokhode rusov v VII veke na Tsargrad [Byzantine, Old Church Slavonic, and Old Georgian Sources on the Rus' Campaign to Tsargrad in the 7th Century]. In: V.A. Timoshchuk (ed.), *Drevnosti slavyan i Rusi* [Antiquities of Slavs and Rus']. Moscow, 114–119.
- Боровский, Я.Е. 1988: Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград. В кн.: В.А. Тимошук (ред.), *Древности славян и Руси*. М., 114–119.

¹⁹² Напомним, это известие армянской «Географии» VII в. о реке Кочо, которое мы трактовали как согд. kučā «устье».

- Braginskiy, I.S. 1972: *Iz istorii persidskoy i tadzhikskoy literatur* [From the History of the Persia and Tajik Literature]. Moscow.
- Брагинский, И.С. 1972. *Из истории персидской и таджикской литературы*. М.
- Chernykh, P.Ya. 1962: *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [A Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow.
- Черных, П.Я. 1962: *Историческая грамматика русского языка*. М.
- Chkhaidze, V.N. 2008: *Tamatarkha. Rannesrednevekovyyu gorod na Tamanskom poluostrove* [Tamatarkha. An Early Medieval City on Taman Peninsula]. Moscow.
- Чхаидзе, В.Н. 2008: *Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове*. М.
- Darkevich, V.P. 1976: *Khudozhestvennyy metall Vostoka VIII–XIII vekov* [Artistic Metalwork of the East, 8th–13th Centuries]. Moscow.
- Даркевич, В.П. 1976: *Художественный металл Востока VIII–XIII вв.* М.
- Darkevich, V.P. 1985: *Mezhdunarodnye svyazi* [International Relations]. In: B.A. Kolchin (ed.), *Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo* [Ancient Rus'. City, Castle, Village]. Moscow, 387–411.
- Даркевич, В.П. 1985: *Международные связи*. В кн.: Б.А. Колчин (ред.), *Древняя Русь. Город, замок, село*. М., 387–411.
- Dobrodomov, I.G. 1986: *Oskol* [The Oskol River]. *Russkaya rech* [Russian Language] 3, 123–128.
- Добродомов, И.Г. 1986: *Оскол*. *Русская речь* 3, 123–128.
- Dobrodomov, I.G. 1987: *Vorskla* [The Vorskla River]. *Russkaya rech* [Russian Language] 2, 114–118.
- Добродомов, И.Г. 1987: *Ворскла*. *Русская речь* 2, 114–118.
- Edelman, D.I. 1986: *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov* [Comparative Grammar of the East Iranian Languages. Phonology]. Moscow.
- Эдельман, Д.И. 1986: *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология*. М.
- Fechner, M.V. 1961: *Nekotorye svedeniya arkeologii po istorii russko-vostochnykh ekonomicheskikh svyazey do serediny XIII veka* [Some Archaeological Data on the History of Russo-Eastern Economic Ties up to the Mid-13th Century]. In: A.A. Zimin, V.T. Pashuto (eds.), *Mezhdunarodnye svyazi Rossii do XVII veka* [International Relations of Russia up to the 17th Century]. Moscow, 46–63.
- Фехнер, М.В. 1961: *Некоторые сведения археологии по истории русско-восточных экономических связей до середины XIII в.* В кн.: А.А. Зимин, В.Т. Пашуто (ред.), *Международные связи России до XVII в.* М., 46–63.
- Golb, N., Pritsak, O. 1997: *Khazarsko-evreyskie dokumenty X veka* [Tenth-Century Khazar-Jewish Documents]. Moscow–Jerusalem.
- Голб, Н., Прицак, О. 1997: *Хазарско-еврейские документы X века*. М.–Иерусалим.
- Grigoriev, V.V. *O skifskom narode sakakh* [On the Saks, a Scythian People]. St. Petersburg.
- Григорьев, В.В. 1871: *О скифском народе саках*. СПб.
- Gumbach, G. 1975: *Ptolemei i Tsentralnaya Asia v kushanskuyu epokhu* [Ptolemy and Central Asia in the Kushan Era]. In: B.G. Gafurov et al. (eds.), *Tsentralnaya Asia v kushanskuyu epokhu* [Central Asia in the Kushan Era]. Vol. 2. Moscow, 71–75.
- Гумбах, Г. 1975: *Птолемей и Центральная Азия в кушанскую эпоху*. В кн.: Б.Г. Гафуров и др. (ред.), *Центральная Азия в кушанскую эпоху*. Т. 2. М., 71–75.
- Gurevich, A.Ya. 1966: *Pokhody vikingov* [The Viking Raids]. Moscow.
- Гуревич, А.Я. 1966: *Походы викингов*. М.
- Haussig, H.W. 1953: *Theophylaktus Exkurs über die skythischen Völker*. *Byzantion*, 23, 272–462.
- Ibn Khordadbeh 1986: *Kniga putey i stran* [The Book of Roads and Kingdoms. Trans. and comm. by N. Valikhanova]. Baku.
- Ибн Хордадбех 1986: *Книга путей и стран* (пер., комм. Н. Валихановой). Баку.

- Iliadi, A.I. 2018: Areal of Iranian Lexical Relicts in Toponymics of Dnieper and Bug Basins. *Paradigm of Knowledge* 1(27). <https://oaji.net/articles/2017/1739-1520070872.pdf>.
- Isaev, M.I. 1987: Osetinskiy yazyk [Ossetian Language]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaneya. Novoiranskies yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics. Neo-Iranian Languages]. Moscow, 537–701.
- Исаев, М.И. 1987: Осетинский язык. В кн.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Новоиранские языки*. М., 537–701.
- Isamitdinov, Zh.B. 2019: Sogdiytsy-kolonizatory na trasse Velikogo shelkovogo puti [Sogdian Colonizers along the Great Silk Road Route]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo uniuersiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific Notes of Khujand State University. Humanities Series] 3(60), 19–26.
- Исамитдинов, Ж.Б. 2019: Согдийцы-колонизаторы на трассе Великого шелкового пути. *Ученые записки Худжандского гос. университета. Гуманитарные науки* 3(60), 19–26.
- Ivanov, V.V. 1983: *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow.
- Иванов, В.В. 1983: *Историческая грамматика русского языка*. М.
- Kalinina, T.M. 1988: *Izvestiya rannikh uchenykh Arabskogo khalifata* [Data from Early Scholars of the Arab Caliphate]. Moscow.
- Калинина, Т.М. 1988: *Сведения ранних ученых Арабского халифата*. М.
- Karyshkovskiy, P.O. 1960: Lev Diakon o Tmutaranskoj Rusi [Leo Deacon on Tmutarakan Russia]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine Chronicle] 17, 39–51.
- Карышковский, П.О. 1960: Лев Диакон о Тмутараканской Руси. *Византийский вестник* 17, 39–51.
- Kropotkin, V.V. 1973: Karavannye puti v Vostochnoy Evrope [Caravan Routes in Eastern Europe]. In: R.M. Munchaev, V.I. Markovin (eds.), *Kavkaz i Vostochnaya Evropa v drevnosti* [Caucasus and Eastern Europe in Antiquity]. Moscow, 226–230.
- Кропоткин, В.В. 1973: Караванные пути в Восточной Европе. В кн.: Р.М. Мунчаев, В.И. Марковин (ред.), *Кавказ и Восточная Европа в древности*. М., 226–230.
- Kuza, A.V. 1989: *Malye goroda Drevney Rusi* [Small Towns of Ancient Rus']. Moscow.
- Куза, А.В. 1989: *Малые города Древней Руси*. М.
- Lelekov, L.A. 1978: *Iskusstvo Drevney Rusi i Vostok* [The Art of Ancient Rus' and the East]. Moscow.
- Лелеков, Л.А. 1978: *Искусство Древней Руси и Восток*. М.
- Lewicki, T. 1949: Swiat słowiański w oczach pisarzy arabskich. *Slavia antiqua* 2, 321–388.
- Livshits, V.A. 2010: *Parfyanskaya onomastika* [Parthian Onomastics]. St. Petersburg.
- Лившиц, В.А. 2010: *Парфянская ономастика*. СПб.
- Livshits, V.A., Khromov A.L. 1981: Sogdiytskiy yazyk [Sogdian Language]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaneya. Sredneiranskies yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics. Middle Iranian Languages]. Moscow, 347–514.
- Лившиц, В.А., Хромов, А.Л. 1981: Согдийский язык. В кн.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки*. М., 347–514.
- Lukonin, V.G. 1977: *Iskusstvo Drevnego Irana* [Art of Ancient Iran]. Moscow.
- Луконин, В.Г. 1977: *Искусство древнего Ирана*. М.
- Lushin, V.G. 2021: Zarisovki po istorii Rusi [Sketches on the History of Rus']. *Rossica & Slavica 2021*. Rostov–Zimovniki, 35–67.
- Лушин, В.Г. 2021: Зарисовки по истории Руси. *Rossica & Slavica 2021*. Ростов–Зимовники, 35–67.
- Malikov, A. 2015: Turko-sogdiytskie svyazi i vsaimovliyaneya v oasisakh Tsentralnoy Asii [Turkic-Sogdian Connections and Mutual Influences in the Oases of Central Asia]. In: *Sogdiytskiy sbornik* [Sogdian Collection] 2. Saarbrücken, 73–87.

- Маликов, А. 2015: Тюрко-согдийские связи и взаимовлияния в оазисах Центральной Азии. В сб.: *Согдийский сборник 2*. Saarbrücken, 73–87.
- Marco Polo, 1955: *The Book of Marco Polo*. Transl. by I.P. Minaev, ed. by I.P. Magidovich. Moscow.
- Марко Поло, 1955: *Книга Марко Поло*. Пер. И.П. Минаева, ред. И.П. Магидович. М.
- Marquart, J. 1903: *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*. Leipzig.
- Mezentsev, V.I. 1977: Prirodno-geograficheskie osobennosti mestopolozheniya drevnego Chernigova [Natural-Geographical Features of the Location of Ancient Chernihiv. In: N.N. Bondar (ed.), *Nekotorye voprosy arkheologii Ukrainy* [Some Questions of the Archaeology of Ukraine]. Kiev, 74–83.
- Мезенцев, В.И. 1977: Природно-географические особенности местоположения древнего Чернигова. В кн.: Н.Н. Бондарь (ред.), *Некоторые вопросы археологии Украины*. Киев, 74–83.
- Menges, K.G. *Vostochnye element v "Slove o polku Igoreve"* [Eastern Elements in the "Tale of Igor's Campaign"]. Leningrad.
- Менгес, К.Г. 1979: *Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»*. Л.
- Monchi-Zadeh, D. 1969: *Das Persische im Codex Cumanicus*. Uppsala.
- Murzaev, E.M. 1984: *Slovar narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of Folk Geographic Terms]. Moscow.
- Мурзаев, Э.М. 1984: *Словарь народных географических терминов*. М.
- Neroznak, V.P. 1983: *Nazvaniya drevnerusskikh gorodov* [Names of Old Russian Cities]. Moscow.
- Нерознак, В.П. 1983: *Названия древнерусских городов*. М.
- Nikonov, V.A. 1966: *Kratkiy toponimicheskii slovar* [A Brief Toponymic Dictionary]. Moscow.
- Никонов, В.А. 1966. *Краткий топонимический словарь*. М.
- Novoseltsev, A.P. 1990: *Khazarское gosudarstvo i ego rol v istorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza* [The Khazar State and its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus]. Moscow.
- Новосельцев, А.П. 1990: *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. М.
- Novoseltsev, A.P. 2020: Vostochnye istochniki o vostochnykh slavyanakh i Rusi VI–IX vv. [Eastern Sources on the Eastern Slavs and Rus' in the 6th–9th Centuries]. In: *Drevneushie gosudarstva Vostochnoy Evropy* [The Oldest States of Eastern Europe]. Moscow, 264–323 (reprint of the 1965 article).
- Новосельцев, А.П. 2020: Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. *ДГВЕ*, 264–323 (переизд. статьи 1965 г.).
- Orel, V.E. 1986: K voprosu o relikhtakh iranskoj gidronimii v basseinakh Dnepra, Dnestra i Yuzhnogo Buga [On the Question of Iranian Hydronymic Relics in the Basins of the Dnieper, Dniester, and Southern Bug]. *Voprosy yazykoznanija* [Questions of Linguistics] 5, 107–113.
- Орел, В.Э. 1986: К вопросу о реликтах иранской гидронимии в бассейнах Днепра, Днестра и Южного Буга. *Вопросы языкознания* 5, 107–113.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Petrukhin, V.Ya. 2020: Knyaz Oleg, Helgu Kembridzhskogo dokumenta i russiy knyazheskiy rod [Prince Oleg, the Helgu of the Cambridge Document, and the Russian Princely Lineage]. In: *Drevneushie gosudarstva Vostochnoy Evropy* [The Oldest States of Eastern Europe]. Moscow, 222–229.
- Петрухин, В.Я. 2020: Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род. *ДГВЕ*, 222–229.
- Prikhodnyuk, O.M. 1990: Ranneslavyanskije kultury V–VII vekov [Early Slavic Cultures of the 5th–7th Centuries]. In: V.D. Baran (ed.), *Slavyane Yugo-Vostochnoy Evropy* [The Slavs of Southeastern Europe]. Kiev, 202–218.
- Приходнюк, О.М. 1990: Раннеславянские культуры V–VII вв. В кн.: В.Д. Баран (ред.), *Славяне Юго-Восточной Европы*. Киев, 202–218.

- Rastorgueva, V.S., Molchanova, E.K. 1981: Parfyanskiy yazyk [Parthian Language]. In: V.S. Rastorgueva (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Sredneiranskiye yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics. Middle Iranian Languages]. Moscow, 147–232.
- Расторгуева, В.С., Молчанова, Е.К. 1981: Парфянский язык. В кн.: В.С. Расторгуева (ред.), *Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки*. М., 147–232.
- Rusinov, N.D. 1977: *Drevnerusskiy yazyk* [Old Russian Language]. Moscow.
- Русинов, Н.Д. 1977: *Древнерусский язык*. М.
- Rybakov, V.A. 1953: Prikladnoe iskusstvo Kievskoy Rusi IX–XI vekov i yuzhnorusskikh knyazhestv XII–XIII vekov [Applied Arts of Kievan Rus' of the 9th–11th Centuries and of the Southern Russian Principalities of the 12th–13th Centuries]. In: I.E. Grabar et al. (eds.), *History of Russian Art*. Vol. 1. Moscow, 233–297.
- Рыбаков, В.А. 1953: Прикладное искусство Киевской Руси IX–XI веков и южнорусских княжеств XII–XIII веков. В кн.: И.Э. Грабарь и др. (ред.), *История русского искусства*. Т. 1. М., 233–297.
- Sakharov, A.N. 1991: *Diplomatiya Svyatoslava* [Diplomacy of Sviatoslav]. Moscow.
- Сахаров, А.Н. 1991: *Дипломатия Святослава*. М.
- Sedov, V.V. 1982: *Vostochnye slavyane v VI–XIII vekakh* [Eastern Slavs in the 6th–13th Centuries]. Moscow.
- Седов, В.В. 1982: *Восточные славяне в VI–XIII вв.* М.
- Sobolevskiy, A.I. 1923: Russko-skifskie etudy [Russian-Scythian Etudes]. In: *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy Akademii nauk* [Proceedings of the Department of Russian Language and Literature of the Russian Academy of Sciences]. Petrograd.
- Соболевский, А.И. 1923: Русско-скифские этюды. В сб.: *Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук*. Петроград.
- Strizhak, O.S. 1967: *Pro shcho rozpovidayut geografichny nasvy* [What Geographical Names Tell Us]. Kyev.
- Стрижак, О.С. 1967: *Про що розповідають географічні назви*. Київ.
- Tolochko, P.P. 1976: Pro torgovelnny zvyazky Kyiva z krainami Arabskogo Skhodu ta Vizantiiyu u VIII–X storichchakh [On the Trade Relations of Kyiv with the Countries of the Arab East and Byzantium in the 8th–10th Centuries]. In: *Arkheologichny doslidzhennya strodavnogo Kyeva* [Archaeological Research of Ancient Kyev]. Kyev, 3–11.
- Толочко, П.П. 1976: Про торговельні зв'язки Києва з країнами Арабського Сходу та Візантією у VIII–X ст. В сб.: *Археологічні дослідження стародавнього Києва*. Київ, 3–11.
- Tolochko, P.P. 1983: *Drevniy Kiev* [Ancient Kiev]. Kiev.
- Толочко, П.П. 1983: *Древний Киев*. Киев.
- Trever, K.V. 1958: Zolotaya statueta iz seleniya Khait (Tadzhikistan) [The Golden Statuette from the Village of Khait (Tajikistan)]. In: *Trudy gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage Museum], 2. Leningrad–Moscow, 130–146.
- Тревер, К.В. 1958. Золотая статуэтка из селения Хаит (Таджикистан). В сб.: *ТГЭ* 2. Л.–М., 130–146.
- Trubachev, O.N. 1968: *Nazvaniya rek Pravoberezhnoy Ukrainy* [River Names of Right-Bank Ukraine]. Moscow.
- Трубачев, О.Н. 1968: *Названия рек Правобережной Украины*. М.
- Trubachev, O.N. 2009: *Trudy po etimologii* [Works on Etymology]. Vol. 4. Moscow.
- Трубачев, О.Н. 2009: *Труды по этимологии*. Т. 4. М.
- Vaissière, É. 2005: *Sogdian Traders*. Leiden.
- Vasilenko, V.M. 1977: *Russkoe prikladnoe iskusstvo* [Russian Applied Art]. Moscow.
- Василенко, В.М. 1977: *Русское прикладное искусство*. М.
- Vasiliievskiy, V.G. 1915: *Trudy* [Works]. Vol. 3. Petrograd.
- Васильевский, В.Г. 1915: *Труды*. Т. 3. Петроград.

- Vasmer, M. 1923: *Die Iranier im Südrussland*. Leipzig.
- Vasmer, M. 1964: *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [*Etymologisches Wörterbuch der Russischen Sprache*]. Bd. 1. Moscow.
Фасмер, М. 1964: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1. М.
- Vasmer, M. 1967: *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [*Etymologisches Wörterbuch der Russischen Sprache*]. Bd. 2. Moscow.
Фасмер, М. 1967: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 2. М.
- Vasmer, M. 1971: *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [*Etymologisches Wörterbuch der Russischen Sprache*]. Bd. 3. Moscow.
Фасмер, М. 1971: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 3. М.
- Vasmer, M. 1973: *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [*Etymologisches Wörterbuch der Russischen Sprache*]. Bd. 4. Moscow.
Фасмер, М. 1973: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 4. М.
- Vasmer, M. 1971: *Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde*. Bd. 2. Berlin.
- Vernadskiy, G. 2020: *Kievskaya Rus* [*Kievan Russia*]. Moscow.
Вернадский, Г. 2020: *Киевская Русь*. М.
- Yailenko, V.P. 1985: Vostochnoiranskaya gunnskaya gidronimiya Ukrainy i Severnogo Kavkaza [East Iranian Hunnic Hydronymy of Ukraine and the Northern Caucasus]. In: I.P. Veinberg (ed.). *Drevnevostochnaya kultura i voprosyee prepodavaniya na istoricheskikh fakultetakh* [*Ancient Eastern Culture and Issues of its Teaching in Historical Faculties. Abstracts of the All-Union Conference*]. Daugavpils, 81–84.
Яйленко, В.П. 1985: Восточноиранская гуннская гидронимия Украины и Северного Кавказа. В сб.: И.П. Вейнберг (ред.), *Древневосточная культура и вопросы ее преподавания на исторических факультетах. Тезисы докладов Всесоюзной конференции*. Даугавпилс, 81–84.
- Yailenko, V.P. 1988: Kievskaya legenda o Kie, Shcheke i Khorive kak rezultat polemiki letopisaniya Kieva i Novgoroda i vliyaniye na nee taronskogo predaniya o Kuare, Meltee i Khoreane [The Kyiv Legend of Kyi, Shchek, and Khoryv as a Result of the Chronicle Polemics between Kyiv and Novgorod and the Influence of the Taronian Tradition of Kuara, Melteus, and Khorean]. *Istoriko-filologicheskij zhurnal* [*Historical–Philological Journal*] 4, 167–180.
Яйленко, В.П. 1988: Киевская легенда о Кие, Щеке и Хориве как результат полемики летописания Киева и Новгорода и влияние на нее таронского предания о Куаре, Мелтее и Хореане. *Историко-филологический журнал* 4, 167–180.
- Yailenko, V.P. 1993: Vvedenie v problem proiskhozhdeniya nazvaniya Kiev: inoyazychnye ego peredachi X–XII vv. i vyyavlyаемые ими iskhodnye osnovy toponima [Introduction to the Problem of the Origin of the Name Kyiv: Its Foreign Transmissions in the 10th–12th Centuries and the Underlying Bases of the Toponym Revealed by Them]. In: V.P. Yailenko (ed.), *Onomastika i epigrafika srednevekovoy Vostochnoy Evropy i Vizantii* [*Onomastics and Epigraphy of Medieval Eastern Europe and Byzantium*]. Moscow, 164–186.
Яйленко, В.П. 1993: Введение в проблему происхождения названия Киев: иноязычные его передачи X–XII вв. и выявляемые ими исходные основы топонима. В сб.: В.П. Яйленко (ред.), *Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии*. М., 164–186.
- Yailenko, V.P. 2017a: *Drevneishaya etnicheskaya istoriya ugrov po dannym onomastiki i pismennykh istochnikov* [*The Earliest Ethnic History of the Ugric Peoples based on Onomastics and Written Sources*] (Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma [Materials on the Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Suppl. 3]. Tyumen–Nizhnevartovsk.
Яйленко, В.П. 2017a: *Древнейшая этническая история угров по данным ономастики и письменных источников* (МАИАСК. Suppl. 3). Тюмень–Нижневартовск.

- Yailenko, V.P. 2017b: Toponimika antichnogo Kryma [Toponymics of Ancient Crimea]. *Bospor-skie issledovaniya [Bosporos Studies]* 35, 3–88.
Яйленко, В.П. 2017б: Топонимика античного Крыма. *БИ* 35, 3–88.
- Yailenko, V.P. 2023: Vostochnoiranskije naimenovaniya Yuzhnogo Buga i Kubani serediny I tysyacheletiya nashey ery [East Iranian Toponyms of the Southern Bug and Kuban in the Mid-1st Millennium]. In: *Drevnost: istoricheskoe znanie i spetsifika istochnika [Antiquity: Historical Knowledge and Specific Nature of Sources]*, 9. Moscow, 353–379.
Яйленко, В.П. 2023: Восточноиранские наименования Южного Буга и Кубани середины I тыс. н.э. В сб.: *Древность: историческое знание и специфика источника*. Вып. 9. М., 353–379.
- Yailenko, V.P. 2025: Zabytyy portovyy poselok rimskogo vremeni Asandriion na Kerchenskom poluostrove [The Forgotten Roman-Era Port Settlement of Asandriion on the Kerch Peninsula]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonesus Collection]* 26 (forthcoming).
Яйленко, В.П. 2025: Забытый портовый поселок римского времени Асандрион на Керченском полуострове. *ХСб* 26 (в печати).
- Yailenko, V. P. 2025a: Iranian, East-Iranian Hydronymy, Toponymy of the 1st Millenium AD in the North Pontic and Middle Dnieper – South Bug Areas, Crimea, Dagestan; the Sogdian Trade Factories There; Khotan Sakas, Avares, Iranian Country Art/sania in the Middle Dnieper region.
Яйленко, В.П. 2025а: Иранская, восточноиранская гидронимия, топонимика I тыс. н.э. в Северном Причерноморье, Среднем Приднепровье, Побужье, Крыму, Дагестане; согдийские торговые фактории там; среднеднепровские хотаносаки, авары, иранская страна Арт/санья. Сайт Ярославского университета (в группе <https://vk.com/bosporankingdom>): https://vk.com/bosporankingdom?from=groups&w=wall-89387668_1884
- Yailenko, V.P. 2025b: Sogdiyskie faktorii rannesrednevekovogo Bospora kak chast' velikogo sogdiyskogo torgovogo puti [The Sogdian Factories on the Early Middle Ages Bosporus as a Part of the Great Sogdian Trade Road]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 30, 484–513.
Яйленко, В.П. 2025б: Согдийские фактории раннесредневекового Боспора как часть великого согдийского торгового пути (по данным топонимии и письменных источников). *Древности Боспора* 30, 484–513.
- Yailenko, V.P. 2025в: The Iranians in the Middle Dnieper Area in the Middle – Second Half of the 1st Millennium AD: Toponymy, the Sogdian Trade Factories, the Avars, Country Artania. In: *Antiquity: a Historical Knowledge and Source Specification* X, 291 f.
Яйленко, В.П. 2025в: Иранцы в Среднем Приднепровье середины – второй половины I тыс. н.э.: топонимия, согдийские фактории, авары, страна Артания. *Древность: Историческое знание и специфика источника*. Вып. X. М., 291 сл.
- Yanko, M.T. 1973: *Toponimichnyy slovník-dovidnik Ukrainской Sovetskoy Respubliki [Toponymic Dictionary-Handbook of the Ukrainian SSR]*. Kyiv.
Янко, М.Т. 1973: *Топонімічний словник-довідник Української РСР*. Київ.
- Zakhoder, B.N. 1967: *Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope. Bulgary, mad'yary, narody Severa, pechenegi, rusy, slavyane [The Caspian Corpus of Eastern European Information: Bulgars, Magyars, Peoples of the North, Pechenegs, Rus', Slavs]*. Vol. 2. Moscow.
Заходер, Б.Н. 1967: *Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне*. Т. 2. М.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.
Zheleznyak, I.M. 1987: *Ros' i etnolingvistychny prozesy Seredenaddnipryanskogo Pravoberezhzha [The Ros River and Ethnolinguistic Processes of the Middle Dnieper Right-Bank Region]*. Kyiv.
Железняк, І.М. 1987: *Рось і етнолінгвістичні процеси Середньонаддніпряньського Правобережжя*. Київ.

IRANIAN AND EAST IRANIAN HYDRO-TOPONYMY FROM
THE 1st MILLENNIUM AD IN THE MIDDLE DNIEPER AREA, AND LOCAL
SOGDIAN TRADE SETTLEMENTS

Valeriy P. Yailenko

Independent Researcher, Moscow, Russia

E-mail: valeryjailenko@gmail.com

Linguists have identified 37 Iranian hydronyms from the 1st millennium AD in the Middle Dnieper region, to which the author adds another 7–8 of his own of Sogdian and Khotan-Saka origin. In total, there are about 45, of which approximately one-third are Eastern Iranian, which serves as a solid basis for the Sogdian and Khotan-Saka etymologies of the names of the cities and their localities there – Kyev, Sambatas, Khorevitsa, Chernigov, Kanev. Archaeological verification of these toponymic data about Sogdians in the Middle Dnieper region is provided by artifacts of Central Asian-Iranian origin found in its burial grounds and hoards from the 6th–10th centuries. Next, the data from Arabic sources on Eastern and Rus’-Varangian trade in Crimea in the 9th–10th centuries are examined. Given the value of goods coming from Rus’ – male and female captives, precious furs, which brought enormous profit – after Crimea, the Sogdians logically proceeded to develop an important trade artery of Eastern Europe – the route “from the Varangians to the Greeks”, which ran from Byzantium to Scandinavia and back along the Dnieper. According to toponymics and literary sources, the author reconstructs an extensive trade route from Sogdiana to the Middle Dnieper region in the 7th–10th centuries. From Sogdiana, it went to Northern Iran, then to Dagestan, where in the 8th century there was the region of Σοῦγδία “Sogdian”. From there, the route led to Taman/Tmutarakan, then to Crimea, where there were three Sogdian factories (Kerch, Sanabatis, Sudak – their names, including Tmutarakan and Taman, are Sogdian). Further, the route led to the mouth of the Dnieper estuary, as indicated by the Sogdian etymology of the name of the Dnieper estuary Kočo (= Sogd. kũčā “estuary”) in the 7th-century Armenian geography “Ashkharatsuyts”. From here, the Sogdians sailed up the Dnieper to Kanev, Kyev, and Chernihgov. In conclusion, the author emphasizes Crimea, where the first trade contacts between Sogdians and Scandinavian Rus’ most likely took place. The Sogdian name of the city of Sugdea (Sudak) in the “Ravenna Cosmography”, compiled around AD 700, indicates the presence of Sogdians in Crimea as early as the 7th century. On the other hand, the first known conquest campaign of the Rus’ in Crimea, led by the Novgorod prince Bravlin, was at the end of the 8th – beginning of the 9th century. However, the 7th-century Sogdian name of the Dnieper-Bug estuary Kočo/Kũčā indicates that Sogdian merchants reached the Dnieper route “from the Varangians to the Greeks” at this time, i.e., they had contact with Russian merchants. Thus, during the peak of their trading activities in the 7th–8th centuries, the Sogdians established their permanent factories in Taman, Eastern Crimea, and possibly temporary ones in the Middle Dnieper region. But as Kyev, Chernihgov, and Kanev developed into major cities in the 9th century, their Sogdian names reveal that the trading posts were no longer temporary but permanent, and held considerable importance for the city dwellers.

Keywords: Iranian hydronymy in the Middle Dnieper basin, Sogdian commercial outposts of the 8th–10th centuries, tracing the trade route from Sogdiana via Northern Iran, the North Caucasus, Taman, and Crimea, along the Dnieper “route from the Varangians to the Greeks”



ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 226–239
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 226–239
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-226–239

АКАДЕМИК С.А. ЖЕБЕЛЁВ В БЛОКАДНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНЫХ

И.В. Тункина

*Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: tunkina@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5793-3977

Почти 900-дневная блокада Ленинграда со всей очевидностью показала, что важнейшим фактором развития науки и сохранения культурного наследия страны является личность ученого, человеческий потенциал науки. Классик отечественного антиковедения, академик Сергей Александрович Жебелёв (1867–1941) погиб в первую блокадную зиму от дистрофии. Воспоминания о последних месяцах жизни С.А. Жебелёва сохранились в личных материалах ученых, которым удалось выжить в годы блокады и оставить свидетельства о пережитом.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, АН СССР, научная работа, С.А. Жебелёв, блокадный быт, воспоминания, документы

Данные об авторе. Ирина Владимировна Тункина – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, директор СПбФ АРАН.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 25-18-00293 «Ленинградские ученые в годы Блокады» (<https://ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2025.104.main/10436381>).

С началом Великой Отечественной войны академик АН СССР (1927), заслуженный деятель науки РСФСР (1940) Сергей Александрович Жебелёв (1867–1941) занимал должности в нескольких академических учреждениях – с 1937 г. он являлся заведующим сектором древнего Причерноморья Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (ИИМК), заведующим сектором истории Древнего мира Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ; 1938–1941), сотрудником кабинета классических языков Института языка и мышления (ИЯМ; 1931–1941). Параллельно по совместительству ученый преподавал в ЛГУ как профессор кафедры истории античности исторического факультета (1934–1941) и кафедры классических языков и литератур филологического факультета. К началу 1940-х годов С.А. Жебелёв, чуждый академических интриг, заслуженно считался классиком и признанным главой советского антиковедения: он был автором ряда глав и главным редактором трех томов о древнем мире первой академической «Всемирной истории», после смерти академика В.В. Латышева с 1921 г. продолжил подготовку нового издания «*Corpus inscriptionum regni Vesporiani*», интенсивно готовил научную смену — руководил аспирантами, докторантами и др. Именно он в первые послереволюционные десятилетия стал связующим звеном между дореволюционной и советской наукой об античности¹.

В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

«Я – петербуржец по рождению, воспитанию, образованию, всей своей деятельности» – писал С.А. Жебелёв в «Автонекрологе»². Начало войны ученый встретил в родном городе, из которого вплоть до своей кончины категорически отказывался уезжать, т. к. понимал, что без своей научной библиотеки он работать не сможет. Непредвиденно быстрое продвижение фашистских войск к Ленинграду в первые месяцы войны поставило под угрозу значительную и старейшую часть научного потенциала страны, началась подготовка учреждений к эвакуации. 7 августа 1941 г. Президиум АН СССР принял решение об оставлении на местах учреждений АН СССР в Москве и Ленинграде для организации оборонных работ.

Первые месяцы войны показали организационную неготовность руководства АН СССР к жестким нормам военного времени и полную неразбериху при подготовке к эвакуации. Блокадные дневники директора Архива АН СССР Г.А. Князева³, одного из основных источников «Блокадной книги» Д.А. Гранина и А.М. Адамовича, свидетельствуют о непонимании и пренебрежении властей к старейшим академическим институтам, их ценнейшим собраниям и научным кадрам. 9–11 июня Г.А. Князев записал: «Очень путаные сведения получаем из разных источников. То все едем, то не все едем. То складываемся целиком, то частично распаковываемся. Ничего толком не знаем»⁴. 11 июля 1941 г. С.А. Жебелёв подал начальнику Административно-хозяйственного управления ленинградских учреждений М.Е. Федосееву заявление об отказе от эвакуации, а 12 июля из Москвы пришла депеша о ее отмене⁵.

¹ Фролов 2006, 307; Карпюк, Кулишова 2018, 96–98, 103; Тункина 2024, 324–327.

² Тункина, Фролов 1993б, 190.

³ Князев Георгий Алексеевич (1887–1969), историк-архивист, кандидат (1936; без защиты диссертации), доктор исторических наук *honoris causa* (1960); директор Архива АН СССР (1929–1963) в Ленинграде. О нем см.: Тункина 2008.

⁴ Князев 2009, 65.

⁵ Кольцов 2000, 368.

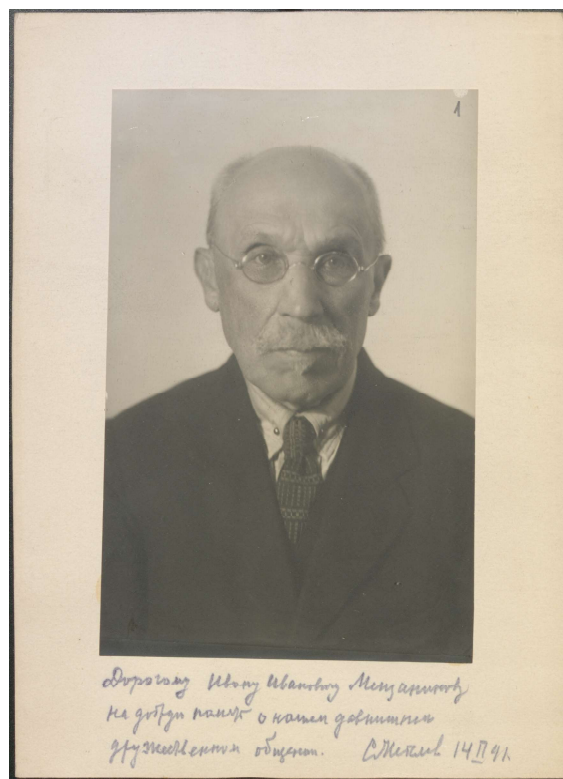


Рис. 1. С.А. Жебелёв. Фотопортрет с дарственной надписью «Дорогому Ивану Ивановичу Мещанинову на добрую память о нашем давнишнем дружественном общении. С. Жебелёв. 14.II.41». СПбФ АРАН. Ф. 969. Оп. 1. Д. 682. Л. 1

Только через два месяца после начала войны, 25 августа свое первое заседание провела «Тройка» – Ленинградская группа членов Президиума АН СССР во главе с академиками-секретарями И.И. Мещаниновым⁶ (Отделение литературы и языка), Л.А. Орбели (Отделение биологических наук), П.И. Степановым (Отделение геолого-географических наук)⁷. Этот орган академического самоуправления, 21 октября 1941 г. преобразованный в Комиссию Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений, просуществовал 7,5 месяцев до апреля 1942 г., причем ее состав постоянно менялся из-за эвакуации и смерти академиков. 4 сентября 1941 г. группа обратилась к главкому северо-западного направления маршалу К.Е. Ворошилову с просьбой эвакуировать академические учреждения «в целях сохранения значительных материальных ценностей и научных кадров высокой квалификации»⁸. Но было слишком поздно – 8 сентября 1941 г. кольцо блокады сомкнулось.

Жесткая централизация академической власти, с 1934 г. сосредоточенной в Москве, тотальный контроль со стороны партии и государства всех областей жиз-

⁶ Мещанинов Иван Иванович (1883–1967), языковед, археолог, академик АН СССР (1932).

⁷ Кольцов 1997, 92; Баженова 2013.

⁸ Баженова 2013, 536.

ни и деятельности АН СССР в первые месяцы войны роковым образом отразился на последующей печальной судьбе ленинградской науки. Пресечение любых попыток самостоятельных административных решений, не согласованных с Совнаркомом СССР, Президиумом АН СССР и Горкомом ВКП(б) в Смольном, стали причиной паралича руководителей ленинградских учреждений в то время, когда еще была возможна эвакуация. Именно это привело к катастрофическим потерям научных кадров в блокадном Ленинграде⁹. Сотрудники ленинградских учреждений АН СССР с богатейшими научными коллекциями и архивными собраниями, в том числе тех, где трудился С.А. Жебелёв, оказались в одиночестве, борясь не только за спасение вверенных им научных и культурных ценностей, но и за собственную жизнь¹⁰.

18 июля в Москве и Ленинграде с пригородами было введено нормирование продуктов и введены продуктовые карточки на хлеб и сахар, вскоре карточная система была введена во всех городах СССР (отменена в 1947 г.); 1 сентября закрылись коммерческие магазины, где продукты продавались по завышенным ценам, в октябре 1941 г. нормирование в Ленинграде распространилось на мясо, рыбу, крупы и макароны.

К середине августа фашисты вышли на ближние подступы к городу. Большинство жителей Ленинграда, как и руководство институтов, недооценивали нависшую над городом опасность и не имело информации о стремительном приближении линии фронта к городу. 13 августа 1941 г. Г.А. Князев записал: «Видел С.А. Жебелёва... Он бодр и спокоен. Никуда не едет из Ленинграда»¹¹. С началом блокады Ленинграда 8 сентября 1941 г. массовая эвакуация стала уже невозможной: город подвергался непрерывным артобстрелам и бомбежкам. Большая часть академических учреждений осталась в городе-фронте, по усмотрению властей вывозились лишь отдельные группы крупных ученых, в основном на самолетах. В Ленинграде оставалось около 2000 сотрудников Академии наук (не считая обслуживающий персонал), в том числе 12 академиков и 15 членов-корреспондентов¹². 19 сентября Г.А. Князев отметил: «Академики вчера вечером были вызваны в Смольный и им было предложено вылететь из Ленинграда на самолете..., разрешалось взять с собой только жену и малолетних детей. Ни детей свыше 16 лет, ни родственников брать не разрешалось»¹³. По приказу властей С.А. Жебелёв и Н.С. Державин¹⁴ 19 сентября 1941 г. выехали на машине на аэродром в Старую Деревню, но из-за бомбежки вернулись обратно, после чего 74-летний С.А. Жебелёв категорически отказался покидать город. Об этом событии он оставил воспоминания «Моя эвакуация», датированные 28 октября 1941 г.¹⁵

20 сентября 1941 г. Г.А. Князев записал: «Академики были вызваны в Смольный 18-го в 11 часов вечера и к восьми часам им было приказано прибыть на аэро-

⁹ Баженова 2013, 535; Тункина 2025.

¹⁰ Тункина 2025.

¹¹ Князев 2009, 122.

¹² Кольцов 1997, 99.

¹³ Князев 2009, 180.

¹⁴ Державин Николай Севастьянович (1877–1953), филолог-славист, академик АН СССР (1931).

¹⁵ Кольцов 2000.

дром... Записываю то, что слышал от акад. И.Ю. Крачковского¹⁶; ни он, ни Алексеев¹⁷ предложения лететь не получали. Но из академиков... 19-го должны были лететь академики С.А. Жебелёв, Н.С. Державин и Иосиф Орбели¹⁸... Как и было предписано, Жебелёв и Державин явились в назначенное время на аэродром. И как раз в это время началась ожесточенная бомбежка Ленинграда, и в особенности аэродрома. Шофер выскочил из машины и скрылся. Академики остались в автомобиле с закрытыми дверцами под обстрелом вражеских самолетов. Сразу они не могли открыть дверцы и некоторое время оставались в совершенно беззащитном состоянии на дороге под бомбами... Наконец они выбрались из автомобиля, им кричали: «В канаву, в канаву ложитесь». И Державин, и Жебелёв... залегли в канаву, где и пролежали до окончания налета. Состояние духа Жебелёва, не хотевшего ехать и подчинившегося приказу, было очень тяжелое. По словам Крачковского, С.А. Жебелёв, по возвращении домой... написал рапорт приблизительно в следующих словах: «Приказание правительства мною выполнено. Я точно в указанное время прибыл на аэродром, но вылететь не мог по независящим от меня обстоятельствам». [...] Я видел его в день его неудачного вылета, часов около 4-х около Главного здания. Он не шел, а полубежал нервной походкой, с осунувшимся, еще более некрасивым лицом. Он так торопился, что, ответивши на поклон, не остановился и не заговорил»¹⁹.

М.И. Максимова²⁰ вспоминала, что после неудачной попытки эвакуации С.А. Жебелёв установил для себя строгий график, применительно к военному времени: «Каждый день он регулярно посещал академические институты и заботился об их сотрудниках, больных и здоровых. А по ночам, как рядовой ленинградец, он дежурил на крыше своего дома... Между тем его здоровье тогда уже было подточено тяжелой болезнью, и питался он только сухарями, изготовленными из выдававшегося по пайку суррогата хлеба (академического пайка тогда еще не существовало). Долго так продолжаться не могло»²¹. 29 сентября Г.А. Князев записал: «Каждый день кто-либо улетает из наших ученых. [...] Имеется какой-то список на 150 человек со строго определенными сроками... Струве два дня дожидался на аэродроме возможности вылететь... Что это за список и по какому принципу составлен, никто толком не знает... С.А. Жебелёва видел сегодня еще в Ленинграде, около университета. Значит, уперся старик!»; 21 октября: «В Ленинграде скоро не останется... ни одного члена Академии..., улетел... сегодня утром неожиданно для всех И.И. Мещанинов... И.Ю. Крачковский... отказался уезжать, также и С.А. Жебелёв...»²². Чтобы не уезжать, Сергей Александрович заручился

¹⁶ Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), востоковед-арабист, академик (1921), по просьбе С.А. Жебелёва с 4 ноября 1941 г. вошел в состав Комиссии по делам ленинградских учреждений АН СССР, после смерти С.А. Жебелёва возглавлял комиссию с 29 декабря 1941 г. до 15 апреля 1942 г. Отказывавшегося эвакуироваться академика 25 июля 1942 г. вывезли из Ленинграда тяжело больным и истощенным.

¹⁷ Алексеев Василий Михайлович (1881–1951), филолог-китаист, академик АН СССР (1929).

¹⁸ Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961), востоковед, академик АН СССР (1935), директор ГЭ (1934–1951).

¹⁹ Князев 2009, 182–183, 371.

²⁰ Максимова Мария Ивановна (1885–1973), антиковед, искусствовед, магистр теории и истории искусств (1918), доктор исторических наук (1945), научный сотрудник АН ГрузССР.

²¹ Максимова 1969, 90.

²² Князев 2009, 201, 246.

справкой знакомого врача Ю.А. Поворинского от 24 сентября 1941 г., что после пережитого стресса любое путешествие может оказать пагубное влияние на его нервно-психическое состояние. Эту справку академик затем предъявлял всем порученцам властей, приходившим с предложениями об эвакуации. Но от последствий бомбежки на аэродроме С.А. Жебелёв не отошел и месяц спустя: «Нервы мои, и ранее расшатанные и окружающей нас военной обстановкой и издерганные непосильной работой над редактированием III т. “Всемирной истории”, все еще далеко не в порядке..., пережитого за истекший месяц я не забуду...»²³.

Заведующая кафедрой классической филологии ЛГУ О.М. Фрейденберг²⁴ так описывала ситуацию в осеннем блокадном городе: «Налеты и обстрелы были немилосердны и нечеловечны. С утра до ночи, от вечера и до утра мирное население города подвергалось атакам смерти. Три с половиной миллиона жителей²⁵ было заперто в осажденном городе, как в ящике, и служило мишенью»; погода также внесла коррективы и усугубила страдания блокадников: «После прохладного лета сразу наступила ясная, холодная и сухая ранняя зима»²⁶. 13 октября 1941 г. С.А. Жебелёв отправил открытку В. Ф. Штейн²⁷ в Новосибирск с описанием обстоятельств своей несостоявшейся эвакуации и констатировал ухудшение блокадного быта: «Перешел из своего “кабинета” в полутемную комнату, где помещается часть моей библиотеки, ибо в этой комнате куда теплее, чем в кабинете, а я холода очень не люблю. Редактировать досаждавший мне III т. Всемирной истории окончил, но не знаю, что буду делать, т. е. чем заниматься, дальше – видно будет. У нас все время стоят холода, хотя для них еще рано»²⁸. Известно, что даже в это тяжелое время С.А. Жебелёв продолжал интенсивно работать – 20 сентября 1941 г. участвовал в обсуждении кандидатской диссертации Г.В. Григорьева в ИИМК, в ноябре оппонировал на докторском диспуте И.М. Тронского в университете, регулярно принимал участие в заседаниях секторов и ученых советов²⁹.

В октябре 1941 г. был сформирован новый состав Ленинградского отделения Президиума, куда вошли академики А.А. Байков³⁰ и С.А. Жебелёв. Сергей Александрович, с 4 ноября возглавивший комиссию по делам ленинградских учреждений, за 1,5 месяца провел 27 заседаний, из которых на 24 председательствовал³¹. По словам академика, он стремился удовлетворить «пожелания всех, стремящихся к эвакуации». 7 ноября 1941 г. директор ИИМК АН СССР (1939–1945) М.И. Артамонов

²³ Кольцов 2000, 367.

²⁴ Фрейденберг Ольга Михайловна (1890–1955), филолог-классик, фольклорист, культуролог; доктор литературоведения (1935); двоюродная сестра Б. Л. Пастернака. Профессор и заведующая кафедрой классических языков ЛИФЛИ–ЛГУ (1932–1949).

²⁵ По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. по Ленинграду в городе проживало 3191304 чел., с учетом беженцев к началу блокады население северной столицы возросло как минимум до 3,5 млн, несмотря на краткосрочную первую волну эвакуации. За 872 суток блокады погибло около 1,5 миллиона жителей города, из них от бомбежек и артобстрелов — 10%, остальные 90% населения — от голода. Число погибших от последствий дистрофии в эвакуации и по дороге из Ленинграда вглубь страны до сих пор неизвестно. Подробнее см.: Тункина 2025.

²⁶ Фрейденберг, 1987: 13.

²⁷ Штейн Вера Федоровна (1881–1971), художник, скульптор. См.: Виноградов 2018, 403–404.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 151. Л. 83. Оpubл.: Виноградов 2018, 402.

²⁹ Кольцов 2000, 355–356, 357.

³⁰ Байков Александр Алексеевич (1870–1946), металлург, академик АН СССР (1932).

³¹ Баженова 2015, 33.

под предлогом командировки эвакуировался, временно исполняющим обязанности директора ИИМК АН СССР с 8 ноября по 28 декабря 1941 г. являлся С.А. Жебелёв. 8 ноября 1941 г. Г.А. Князев вопрошал: «Кто же остается из академиков в Ленинграде? Байков, Жебелёв, Крачковский, Коковцов³². Вот, кажется, и все»³³.

Тиски голода в блокадном Ленинграде сжимались все сильнее, суточная норма выдачи хлеба с каждой неделей уменьшалась. С началом войны академики снабжались по нормам рабочих: со 2 сентября – 600 г, с 13 ноября – 300 г, с 20 ноября – 250 г; научные работники получали хлеб по нормам служащих: с 16 июля – 600 г хлеба, с 1 октября – 200 г, с 13 ноября – 150 г, с 20 ноября 1941 г. – 125 г. 1 декабря 1941 г. был введен усиленный паек для профессоров и докторов наук по нормам рабочих, но он выдавался нерегулярно³⁴. 11 ноября 1941 г. Г.А. Князев записал: «Сегодня сотрудники возвратились из столовой, не пообедавши. Давали только теплую воду, в которой плавало только несколько макаронинок, и то только с вырезом талонов на карточках. У некоторых таких талонов уже не оказалось. [...] Голод постучался своею костлявой рукой... [...] Вчера на заседании Ленинградского отделения Президиума были только два академика – Жебелёв и Крачковский...»³⁵.

К декабрю 1941 г. уже замерзли водопроводные трубы, вышла из строя канализация, не было электричества, не ходил общественный транспорт. Ленинградцы жили в нетопленых квартирах и шли на работу в промерзшие учреждения. Несмотря на то, что везде приходилось ходить только пешком, основными адресами, которые регулярно посещал С.А. Жебелёв, являлись: Административно-хозяйственное управление и комиссия Президиума по делам ленинградских учреждений АН СССР на Университетской набережной, д. 5, где проходили различные заседания. Именно здесь 11 декабря С. А. Жебелёв выступил с докладом о своем учителе «Столетие рождения Ф.Ф. Соколова»³⁶ (текст датирован 3 декабря). Там же размещались несколько институтов, в том числе ИИМК им. Н.Я. Марра, ИЯМ им. Н.Я. Марра, ЛОИИ и ИВ занимали площади в здании Библиотеки АН СССР на Биржевой линии, д. 1. Исторический и филологический факультеты ЛГУ располагались на «линии Менделеева», д. 3/5 и на Университетской наб., д. 11. На другой стороне Невы ученый регулярно навещался в Государственный Эрмитаж (Дворцовая, тогда наб. 9 января, д. 36) и Дом ученых им. М. Горького (наб. 9 января, д. 26). С 1920 г. квартира С.А. Жебелёва находилась на 4-й линии Васильевского острова, д. 7, кв. 13. Всю жизнь оставаясь холостяком, академик содержал двух иждивенцев – младшую сестру, незамужнюю 70-летнюю пенсионерку М.А. Жебелёву³⁷, обеспечивавшую домашний уют, и их общую воспитанницу А.И. Царькову³⁸. По свидетельству О.М. Фрейденберг, в годы блокады Жебелёвы приютили

³² Коковцов Павел Константинович (1861–1942), востоковед-семитолог, гебраист, академик (1903), скончался от голода в блокадном Ленинграде 1 января 1942 г.

³³ Князев 2009, 285–286. Автор ошибается — в ЛГУ работал князь из рода Рюриковичей, физиолог, академик А.А. Ухтомский, умерший от голода в августе 1942 г. См.: Тункина 2025.

³⁴ Кольцов 1962, 43, 56.

³⁵ Князев 2009, 298.

³⁶ Тункина, Фролов 1993а, 182–194.

³⁷ Жебелёва Мария Александровна (17(30).06.1871, Санкт-Петербург – 20.02.1942, Ленинград), младшая сестра академика, педагог, умерла из-за «общей дистрофии».

³⁸ Царькова Анна Ивановна (1906–23.02.1942, Ленинград), воспитанница С.А. и М.А. Жебелёвых (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 201. Л. 5–6 об.; Тункина, Фролов 1993б, 192).

жильца³⁹, эрмитажного искусствоведа А.Н. Кубе⁴⁰.

Главной точкой притяжения для ученых АН СССР стала академическая столовая № 23 в Таможенном переулке, где в первые месяцы блокады можно было получить суп, не отоваривая карточки. О.М. Фрейденберг писала: «Жебелёв съедал в столовой Академии по четыре супа..., уже только супы отпускались без карточек. Люди ходили из столовой в столовую и ели супы. Но вот настигло их лихо: без карточек перестали давать и суп. Учитывалось все. Каша? Давай талон на крупу. Масло? Давай 5 граммов на талоне масла в каше. Ни на какие деньги нельзя было ничего купить. Рестораны, у дверей которых стояли очереди в целую улицу, закрывались один за другим... Как бы я ни искала спекулянта, чтоб получить мясо или рыбу, его не было... Деньги не имели... никакой стоимости. Раз на деньги нельзя было ничего купить, раз нигде не было решительно никакого товара, денег никто не хотел брать. Нельзя было купить никакой услуги, ни дров, ни керосина»⁴¹.

Здоровье С.А. Жебелёва, вынужденного кормить двух иждивенцев с пайкой 125 г хлеба в день, окончательно подкосилось. М.И. Максимова вспоминала: «Последний раз я встретила с Сергеем Александровичем в академической столовой, помещавшейся... в подвальном этаже Института зоологии. Сергей Александрович зашел туда по пути, вероятно, за соевыми лепешками для сестры, выдававшимися иногда без карточек». Ей сообщили, что «во время одного из своих обходов Сергей Александрович от истощения упал на улице и не смог уже подняться. Скорая помощь доставила его в больницу им. Свердлова, где он вскоре скончался»⁴².

Об этом событии 19–20 декабря Г.А. Князев записал: «Ослабевшего от недоедания и истощения академика С.А. Жебелёва вчера, 19-го, пришлось отвезти в больницу. Это произвело удручающее впечатление на всех нас... Акад. И.Ю. Крачковский, живущий на нашей лестнице, сам носит дрова. Семья его до сих пор не получила из-за очередей продуктов по карточкам ни за первую, ни за вторую декаду. Есть еще академик в Ленинграде – престарелый восьмидесятилетний Коковцов, создавший школу гебраистов. О нем мало кто знает. Если он умрет от голода, как и первые двое, то это будет очень тяжелая потеря и может быть использована врагом как выгодный для себя козырь [...]. Вообще в эти трудные дни Академия наук оказалась в очень печальном положении. Оставшиеся в Ленинграде научные сотрудники брошены на произвол судьбы. На днях улетела... заместительница директора Ленинградского отделения Института истории Бочкарева, более известная под прозвищем “Бочкариха”⁴³. Институт остался совершенно без руководителя. (Предполагали, что акад. Жебелёв согласится принять руководство, но он заболел.) [...] Бочкарева... член партии, как и Нахалкова (Напалкова)⁴⁴. Хорошо бы встретиться с ними и не подать им руки как дезертирам. [...] Таков Ленинград

³⁹ Фрейденберг 1987, 22.

⁴⁰ Кубе Альфред Николаевич (1886–1942), искусствовед, специалист по декоративно-прикладному искусству эпохи итальянского Возрождения, с 1939 г. заведующий отделом истории западноевропейского искусства ГЭ.

⁴¹ Фрейденберг 1987, 14.

⁴² Максимова 1969, 90.

⁴³ Бочкарёва Екатерина Ивановна (1899–?), историк, кандидат исторических наук. Выпускница Института красной профессуры (1931), секретарь парторганизации (1939–1941), заместитель заведующего ЛОИИ (1938–1946).

⁴⁴ Напалкова Клавдия Степановна (1901–?), общественник, парторботник, с 1939 г. помощник начальника отдела кадров по ленинградским учреждениям АН СССР.

в декабре 1941 года. Почти символ. Встретилась мне вчера утром похоронная процессия. Двое везут на санях закрытый в пальто с головой труп умершего (значит, и гроба не достали!), за покойником трое провожатых. Падал снег... Вероятно, привезут труп на кладбище и оставят его непогребенным, т. к. рыть промерзшую и твердую как железо землю некому... Неспokoйно, нехорошо сегодня стало мне после известия об отправке в больницу Жебелёва и всего виденного и услышанного за последнее время...»⁴⁵. Уменьшение хлебной пайки и невозможность отстоять многочасовые огромные очереди, чтобы отovarить карточки, стало причиной гибели десятков тысяч ленинградцев: только за декабрь 1941 г. в Ленинграде по официальным данным скончались 52 612 чел.⁴⁶

Востоковед А.Н. Болдырев 21 декабря записал: «На улице сделалось плохо акад. С.А. Жебелёву... Странно, ведь академиком, кажется, подпитывают»; 20 декабря: «Жебелёв поправляется»⁴⁷. Но надежды коллег на лучшее оказались тщетны. 29 декабря 1941 г. Г.А. Князев, недолюбливавший ученого со студенческих лет, зафиксировал в дневнике: «В субботу, 27-го, умер в больнице академик С.А. Жебелёв. Знал я его с 1907 года, т. е. 34 года. В университете мы не любили его за крикливость, ругательства. Он был секретарем факультета⁴⁸ и со студентами не стеснялся [...]. Иногда он просто гонял от себя студентов из деканской. Его и не боялись, и не любили. Говорил он, тоже переходя на крик, гортанным голосом. При мне он читал греческих авторов и историю Греции. Был требователен. Я с интересом начал слушать его чтение и комментирование “Пира” Платона. Делал он это очень быстро, скороговоркой, но с исключительным знанием предмета. Мне было не поспеть за ним. Чтобы успеть в греческом, я записался в просеминарий к доценту И.И. Толстому⁴⁹, спокойному и очень вежливому со студентами... У него я и держал экзамен по греческому языку, а автора Лукиана у доцента Придика⁵⁰. К Жебелёву я так и не решился пойти. На государственном экзамене я встретился с Жебелёвым, сдавая ему историю Греции. Я был хорошо подготовлен и очень толково изложил заданный мне вопрос о распадении империи Александра Македонского. Здесь я впервые узнал настоящего Жебелёва. Он был спокоен и тих, в глазах был глубокий ум и совершенно неожиданно – добродушие»⁵¹.

Г.А. Князев вновь встретился с антиковедом в 1929 г., когда его назначили заведовать Архивом АН СССР. «Я увидел его маленькую фигуру среди академиков, немного суетливую, но без крикливости. Наоборот, он был сдержан, подобран». К концу 1930-х гг. «положение его очень окрепло в Академии: старое было предано забвению, стали ценить только его научные заслуги. Он вел большую работу в ЛОИИ и других институтах. Научный его авторитет и ценность его научных работ особенно вы-

⁴⁵ Князев 2009, 355–356.

⁴⁶ Кантор 2019, 40.

⁴⁷ Болдырев 1998, 34, 35.

⁴⁸ Секретарем историко-филологического факультета Петербургского университета С.А. Жебелёв был с 1905 по 1909 гг.: Тункина 2024, 324.

⁴⁹ Толстой Иван Иванович-младший (1880–1954), филолог-классик, историк, эпиграфист, академик АН СССР (1946), ученик С.А. Жебелёва, приват-доцент (1908–1918), профессор (1918–1953) Петроградского университета–ЛГУ.

⁵⁰ Придик Евгений Мартынович (1865–1935), филолог-классик, эпиграфист, нумизмат; приват-доцент (1899–1920) Петербургского университета. В публикации блокадного дневника Г.А. Князева фамилия воспроизведена неверно – «Придан»: Князев 2009, 368.

⁵¹ Князев 2009, 367–368.

явились на чествовании его в ноябре прошлого года в ЛОИИ [...] Началась война. С.А. держался стойко. В беседах со мной... он говорил..., что он никуда не поедет из Ленинграда. Рассказывал любопытный эпизод, вычитанный им в английском журнале, как какая-то девушка-студентка спокойно читала в своей комнате во время бомбардировки Лондона... книжку А.А. Васильева «История Византии»⁵². Об этом он тотчас написал автору в Америку: «Ты прославился на весь мир и можешь теперь спокойно умереть». Ходил он по набережной, с 4-й линии до Академии или в Эрмитаж, своей бодрой походкой. [...] В последнее время, когда все почти академики улетели, он был привлечен в Комиссию ленинградских учреждений (самозванный Президиум Академии наук в Ленинграде) и председательствовал там, когда не было академика Байкова. В последний раз я видел его месяца полтора назад. Он был еще бодр, но на вопросы по делам Академии не любил отвечать. Вдруг я в нем неожиданно увидел опять того Жебелёва, которого встречал в деканской университета. Но как только начинался ни к чему не обязывающий разговор, глаза его добрели и голос смягчался. Потом рассказывали, что он начал ослабевать, стоял в очереди, дожидаясь стула или тарелки в столовой, заискивающе говорил с заведующим столовой... Итак похожий на живого мертвеца, он стал страшен: у него обнажился оскал зубов, натянулась кожа на лице. В конце позапрошлой недели его пришлось свезти в больницу. В понедельник мне передали от Крачковских, что ему лучше, но в субботу он скончался, не пережив декабря 1941 года в Ленинграде»⁵³. Документы зафиксировали, что заведующий сектором классических языков и заместитель директора ИЯМ им. Н.Я. Марра С.А. Жебелёв «22 декабря 1941 г. ... во время следования в институт упал в Таможенном переулке и был вскоре доставлен в больницу, где 28 декабря 1941 г. и скончался. Причина смерти – дистрофия». Очевидцами названы сотрудники института Е.К. Большакова и П.К. Абабков⁵⁴.

Так закончилась жизнь русского ученого старой школы, «вечного труженика и горячего патриота». Даже в блокаду С.А. Жебелёв работал и в науке, и как ее организатор «с полной отдачей, не щадя себя, не пользуясь ни одной привилегией», и «фактически пожертвовал своей жизнью ради сохранения в Ленинграде академической науки»⁵⁵. Ученый «погиб на своем боевом посту, до конца сохранив верность своим убеждениям и высокому долгу», – писала о С.А. Жебелёве его коллега и старинный друг М.И. Максимова. По ее словам, за два-три дня до смерти последними словами ученого были: «Нет, в Ленинград мы Гитлера не пустим»⁵⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В личном деле академика С.А. Жебелёва официальное свидетельство о смерти отсутствует, есть только запись карандашом неизвестного лица с указанием

⁵² Васильев (Vasiliev) Александр Александрович (1867–1953) — историк-византинист, основатель американской школы византиноведения; член-корреспондент РАН (1923); эмигрировал в США (1925), профессор кафедры древней истории Висконсинского университета в Мэдисоне (1925–1939). См. о нем: Тункина 2022.

⁵³ Князев 2009, 368,370, 371.

⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а-1946. Д. 6. Л. 53.

⁵⁵ Баженова 2015, 34.

⁵⁶ Максимова 1969, 90.

даты смерти 28.12.1941⁵⁷. Ослабевший от истощения академик 19 декабря (по другим данным, 22 декабря) упал или на Университетской наб., или в Таможенном переулке, был подобран прохожими и отправлен в Смольнинскую больницу, где и скончался. В документах академических институтов, где работал С.А. Жебелёв, и в личных фондах ученых сведения о дате его смерти противоречивы – 26 декабря⁵⁸, 27 декабря⁵⁹, 28 декабря⁶⁰ 1941 г. СПбФ АРАН получил официальный ответ Комитета по делам записи актов гражданского состояния Правительства Санкт-Петербурга (№ 025-97800000-И25863 от 19.09.2025 г.), который подтвердил официально признанную дату смерти – 28 декабря 1941 г. 2 января 1942 г. Административно-хозяйственное управление ленинградских учреждений выдало доверенность старшему научному сотруднику ЛОИИ АН СССР А.И. Болтуновой⁶¹ «в том, что ей поручается регистрация смерти и оформление всех похоронных документов на умершего действительного члена Академии наук СССР, заслуженного деятеля науки, председателя Президиума Ленинградских учреждений АН СССР Сергея Александровича Жебелёва»⁶². Для организации похорон была организована комиссия (И.Ю. Крачковский, М.Е. Федосеев, А.И. Болтунова, Д.П. Каллистов), затраты по похоронам АН СССР взяла на себя, но из-за тяжелейшего положения с погребениями тысяч умерших точное место захоронения затерялось. Только в 1944 г., в ходе поиска погребений скончавшихся в годы блокады академиков, могилу не без труда при помощи местного сторожа смог найти Г.А. Князев. В ноябре 1946 г. в Президиум АН СССР обратились И.Ю. Крачковский, Н.С. Державин, И.И. Мещанинов с просьбой установить памятник С.А. Жебелёву в приблизительном месте погребения. Президент АН СССР С.И. Вавилов распорядился выделить на эти цели до 3 тыс. руб.⁶³ В 1947 г. надгробие в виде гранитного саркофага по проекту архитектора Р.И. Каплан-Ингеля было установлено на участке академиков Литераторских мостков Волковского православного кладбища⁶⁴.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Bazhenova, N.M. 2013: *Komissiya po delam leningradskikh akademicheskikh uchrezdeniy (konets avgusta 1941 g. – 10 aprelya 1942 g.)* [The Commission on the Affairs of Leningrad Institutions of the USSR Academy of Sciences (late August 1941 – April 10, 1942)]. In.: Yu. M. Baturin (ed.). *Komissii Akademii nauk v XVIII-XX vekakh: Istoricheskie ocherki [Commissions of the Academy of Sciences in the 18th-20th centuries: Historical Essays]*. St. Petersburg, 530–570.

⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф.2. Оп. 17. Д. 201. Л. 1г.

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 7. Л. 15 (и.о. директора ИЯМ акад. С.А. Жебелёв умер 26.12.1942); Ф. 929. Оп. 5. Д. 38. Л. 21 (свидетели смерти С.А. Жебелёва 26 декабря сотрудники ИИМК С.Н. Бибиков, С.Н. Замятин, М.А. Тиханова, причина смерти — истощение).

⁵⁹ СПбФ АРАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 174. Л. 6; Князев 2009, 355, 367.

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 1а-1946. Д. 6. Л. 53.

⁶¹ Болтунова (с 1923 г. Амиранашвили) Анна Ивановна (1900–1991), археолог, эпиграфист, кандидат исторических наук (1937), докторант ЛОИИ АН СССР; ученица С. А. Жебелёва.

⁶² СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 64. Л. 69.

⁶³ СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 141. Л. 18.

⁶⁴ Ленинградские лингвисты 2025, 270–271; Некрополь 2008, 20, 60 № 153 лист 3/Ф-2.

- Баженова, Н.М. 2013: Комиссия по делам ленинградских академических учреждений (конец августа 1941 г. — 10 апреля 1942 г.). В кн.: Ю.М. Батулин (отв. ред.), *Комиссии Академии наук в XVIII-XX веках: Исторические очерки*. СПб., 530–570.
- Bazhenova, N.M. 2015: Uchenye – geroi leningradskoy blokady: predsedatel' Komissii Prezidiuma AN SSSR po delam leningrdsdskikh uchrezdeniy akademik Sergey Aleksandrovich Zhebelyev [Scientists – Heroes of Leningrad Blockade: Chairman of the Presidium of the USSR Academy of Sciences Commission on Leningrad Institutions, Academician Sergey Alexandrovich Zhebelyev]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh [Eurasian Union of Scholars]* 7 (16), 32–34.
- Баженова, Н. М. 2015: Ученые – герои Ленинградской блокады: председатель Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений академик Сергей Александрович Жебелёв. *Евразийский союз ученых* 7 (16), 32–34.
- Boldyrev, A.N. 1998: *Osadnaya zapis' (Blokadnyy dnevnik) [Siege Record (Blockade Diary)]*. St. Petersburg.
- Болдырев, А.Н. 1998: *Осадная запись (Блокадный дневник)*. СПб.
- Freydenberg, O.M. 1987: *Osada cheloveka [The Siege of Man]*, Published by K. Nevelsky [Yu.M. Kagan]. In: *Minuvshee: Istoricheskiy almanakh [The Past: A Historical Almanac]*. Paris, 7–44.
- Фрейденберг, О.М. 1987: *Осада человека / Публ. К. Невельского [Ю.М. Каган]*. В сб.: *Минувшее: Исторический альманах*. Париж, 7–44.
- Frolov, E.D. 2006: *Russkaya nauka ob antichnosti. Istoriograficheskie ocherki [Russian Scholarship on Antiquity. Historiographical Essays]*. 2nd ed. St. Petersburg.
- Фролов, Э.Д. 2006. *Русская наука об античности. Историографические очерки*. 2-е изд. СПб.
- Kantor, Yu.Z. 2019: *Evakuatsiya iz Leningrada do i vo vremya blokady [Evacuation from Leningrad before and during the Siege]*. In: Yu.Z. Kantor (ed.), *Pobratimy [Sworn Brothers]*. Moscow, 9–54.
- Кантор, Ю.З. 2019: *Эвакуация из Ленинграда до и во время блокады*. В сб.: Ю.З. Кантор (отв. ред.), *Побратимы*. М., 9–54.
- Karyuk, S.G., Kulishova, O.V. 2018: Akademik S.A. Zhebelyev, poslednie gody: stenogramma zasedaniya akademicheskikh institutov v Tashkente 31 yanvarya 1942 g. [Last Years of S.A. Zhebelyev, Member of the Academy: Shorthand Record of the Academic Meeting in Tashkent, January, 31, 1942]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 78/1, 88–112.
- Карпюк, С.Г., Кулишова, О.В. 2018: Академик С.А. Жебелёв, последние годы: стенограмма заседания академических институтов в Ташкенте 31 января 1942 г. *ВДИ* 78/1, 88–112.
- Knyazev, G.A. 2009: *Dni velikikh ispytaniy. Dnevniky 1941–1945 [Days of Great Trials. Diaries 1941–1945]*. St. Petersburg.
- Князев, Г.А. 2009: *Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945*. СПб.
- Koltsov, A.V. 1962: *Uchenye Leningrada v gody blokady (1941–1943 gg.) [Leningrad Scientists during the Siege (1941–1943)]*. Moscow–Leningrad.
- Кольцов, А.В. 1962: *Ученые Ленинграда в годы блокады (1941–1943 гг.)*. М.–Л.
- Koltsov, A.V. 1997: *Leningradskie uchrezhdeniya Akademii nauk SSSR v 1934–1945 gg. [Leningrad Institutions of the USSR Academy of Sciences in 1934–1945]*. St. Petersburg.
- Кольцов, А.В. 1997: *Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг.* СПб.
- Koltsov, A.V. 2000: «Perezhitogo za istekshiy mesyats ya ne zabudu» (Zapiska akademika S.A. Zhebelyeva o nesostoyavsheysya «evakuatsii» iz Leningrada) [“I will not forget what I have lived through in the past month” (Academician S.A. Zhebelyev’s Note on the Unsuccessful “Evacuation” from Leningrad)]. In: I.P. Medvedev (ed.), *Deyateli russkoy nauki XIX–XX vekov [Figures of Russian Science of the 19th–20th Centuries]*, 2. St. Petersburg, 349–370.

- Кольцов, А.В. 2000: «Пережитого за истекший месяц я не забуду» (Записка академика С.А. Жебелёва о несостоявшейся «эвакуации» из Ленинграда). В сб.: И.П. Медведев (отв. ред.), *Деятели русской науки XIX–XX веков*. Вып. 2. СПб., 349–370.
- Leningradskie lingvisty, 2025 – Kazanskiy, N.N. (ed.), *Leningradskie lingvisty v gody voyny* [*Leningrad Linguists during the War Years*]. St. Petersburg, 2025.
- Ленинградские лингвисты 2025 – Казанский, Н.Н. (отв. ред.), *Ленинградские лингвисты в годы войны*. СПб., 2025.
- Maksimova M.I., 1969: Iz vospominaniy o S.A. Zhebelyeve [From the Memoirs of S.A. Zhebelyev]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 3, 86–90.
- Максимова, М.И., 1969: Из воспоминаний о С.А. Жебелёве. *СА* 3, 86–90.
- Nekropol' 2008 – Nekropol' «Literatorskie mostki»: Plan-putevoditel' ["Literators' Bridges" Necropolis: A Plan-Guide]. St. Petersburg, 2008.
- Некрополь 2008 – Некрополь «Литераторские мостки»: План-путеводитель. СПб., 2008.
- Tunkina, I.V. 2008: G.A. Knyazev kak direktor Arkhiva AN SSSR (1929–1963) [G.A. Knyazev as Director of the Archive of the USSR Academy of Sciences (1929–1963)]. In: I.V. Tunkina (ed.), *Akademicheskii arkhiv v proshlom i nastoyashchem* [*The Academic Archive in the Past and Present*]. St. Petersburg, 19–32.
- Тункина, И.В. 2008: Г.А. Князев как директор Архива АН СССР (1929–1963). В сб.: И.В. Тункина (отв. ред.), *Академический архив в прошлом и настоящем*. СПб., 19–32.
- Tunkina, I.V. 2022: Aleksandr Aleksandrovich Vasiliev (1867–1953) [Alexander Aleksandrovich Vasiliev (1867–1953)]. In: V.A. Goroncharovskiy (ed.-comp.), *Ottsy-osnovateli RAIMK: ikh zhiznennuyu put' i vklad v nauku* [*Founding Fathers of the Russian Academy of the History of Material Culture: Their Life Paths and Contributions to Science*]. St. Petersburg, 16–32.
- Тункина, И.В. 2022: Александр Александрович Васильев (1867–1953). В кн.: В.А. Горончаровский (ред.-сост.), *Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку*. СПб., 16–32.
- Tunkina, I.V. 2024: Zhebelyev Sergey Aleksandrovich [Zhebelyev Sergey Alexandrovich]. In: E.Yu. Basargina, I.V. Tunkina (ed.-comp.), *Uchenye – fondoobrazovateli Sankt-Peterburgskogo filiala Arkhiva Rossiyskoy Akademii nauk: Kratkiy biograficheskiy spravochnik. A–I* [*Scientists – Contributors to the Foundation of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences: A Concise Biographical Directory. A–I*]. St. Petersburg, 324–327.
- Тункина, И.В. 2024: Жебелёв Сергей Александрович. В кн.: Е.Ю. Басаргина, И.В. Тункина (ред., сост.), *Ученые – фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий биографический справочник. А–И*. СПб., 324–327.
- Tunkina, I.V. 2025: Tragediya leningradskoy nauki v gody blokady (1941–1944) [The Tragedy of Leningrad Science during the Siege (1941–1944)]. In: I.V. Tunkina (ed.), *Uchenye v blokade*. 1. «Leningradskie uchenye v gody blokady». Faksimil'noe izdanie korrekturnykh 1946 [Scientists in a Siege. 1. "Leningrad Scientists during the Blockade". Facsimile Edition of the 1946 Proofs]. St. Petersburg (forthcoming).
- Тункина, И.В. 2025: Трагедия ленинградской науки в годы блокады (1941–1944). В кн.: И.В. Тункина (отв. ред.), *Ученые в блокаде*. Т. 1: «Ленинградские ученые в годы блокады». Факсимильное издание корректуры 1946 г. СПб. (в печати).
- Tunkina, I.V., Frolov, E.D. 1993a: Istoriograficheskie etyudy S.A. Zhebelyeva [Historiographical Articles of S.A. Zhebelyev]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 182–194; 2, 172–201.
- Тункина, И.В., Фролов, Э.Д. 1993а: Историкографические этюды С.А. Жебелева. *ВДИ* 1, 182–194., Frolov, E.D. 1993b: Istoriograficheskie etyudy S.A. Zhebelyeva [Historiographical Articles of S.A. Zhebelyev]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 182–194.

Тункина, И.В., Фролов, Э.Д. 1993б: Историографические этюды С.А. Жебелева. *ВДИ* 2, 172–201.

Vinogradov, Yu.A. 2018: Poslednee pis'mo akademika S.A. Zhebelyeva [The Last Letter of Academician S.A. Zhebelev]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 24, 401–404.

Виноградов, Ю.А. 2018: Последнее письмо академика С.А. Жебелёва. *АВ* 24, 401–404.

ACADEMICIAN S.A. ZHEBELYEV IN THE BLOCKADE MEMOIRS OF SCHOLARS

Irina V. Tunkina

*Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia*

E-mail: tunkina@yandex.ru

The almost 900-day blockade of Leningrad clearly demonstrated that the most crucial factor in the development of science and the preservation of the country's cultural heritage is the individual scientist, the human potential of science. The classic of domestic antiquity studies, Academician Sergey Aleksandrovich Zhebelev (1867–1941), died in the first winter of the blockade from dystrophy. Memoirs of S.A. Zhebelev's final months of life have been preserved in the personal papers of scientists who managed to survive the blockade years and leave behind testimonies of their experiences.

Key words: Siege of Leningrad, USSR Academy of Sciences, scientific work, Sergey A. Zhebelev, blockade life, memoirs, documents

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 25-18-00293



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 240–270
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 240–270
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-240–270

ИСИДОР МЕНДЕЛЕВИЧ ЛУРЬЕ – СТУДЕНТ, АСПИРАНТ, КАНДИДАТ
НАУК: МАТЕРИАЛЫ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ
ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА

В.Г. Ананьев¹, М.Д. Бухарин²

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

¹ E-mail: v.g.ananiev@gmail.com

² E-mail: michabucha@gmail.com

¹ORCID: 0000-0001-7413-6339

²ORCID: 0000-0002-3590-016X

Биография и научный путь востоковеда, специалиста по древнеегипетскому праву Исидора Менделевича Лурье (1903–1958) в значительной степени отражают перипетии истории российской науки 1920-х–1950-х гг. В статье публикуются 18 документов из государственных архивов в Москве и Санкт-Петербурге. Эти документы позволяют в подробностях воссоздать систему институциональных и личных отношений, которые определяли деятельность аспирантов и молодых исследователей в СССР конца 1920-х – 1930-х гг. Реконструкция частной и научной биографии И.М. Лурье, анализ научной и образовательной политики советского государства будут продолжены на материале послевоенного времени.

Ключевые слова: история древнего мира, древний Египет, древнеегипетское право, история науки, научная политика, архивы, И.М. Лурье

Имя доктора исторических наук Исидора Менделевича (Михайловича) Лурье (1903–1958) занимает видное место среди имен отечественных специалистов по истории Древнего Востока. Его работы стали первой в отечественной историографии попыткой систематического изучения такого сложного вопроса как право Древнего Египта¹. Хотя трактовка общественного строя Древнего Египта, предложенная И.М. Лурье как феодального, и не поддерживается большинством современных египтологов, его взгляды привлекают внимание современных историков науки и анализируются в контексте бытовавших в советском научном дискурсе историографических альтернатив господствовавшему марксистскому нарративу².

Данные об авторах. Виталий Геннадьевич Ананьев – доктор культурологии, старший научный сотрудник ИВИ РАН; Михаил Дмитриевич Бухарин – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВИ РАН, академик РАН.

¹ См.: Лурье 1960.

² Крих 2020, 206–226.

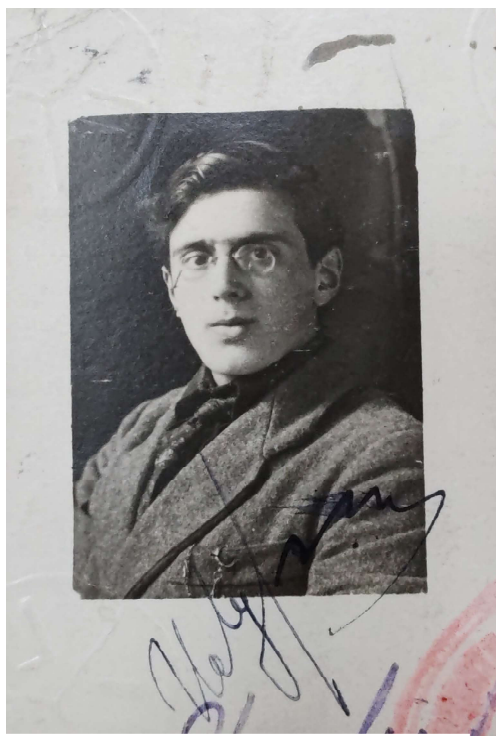


Рис. 1. И.М. Лурье, ок. 1923 г. ЦГА СПб.



Рис. 2. И.М. Лурье, ок. 1950 г. ЦГАИПД СПб

Вместе с тем, детальных разработок в области изучения биографии И.М. Лурье все еще не предпринималось. И если в недавней работе Р.А. Орехова на основании эпистолярных материалов из частных архивов Москвы реконструированы сюжеты из последних лет жизни ученого³, его ранняя биография остается известной преимущественно по данным немногочисленных некрологов, составленных коллегами И.М. Лурье⁴, многие из которых познакомились с ним значительно позже. Исключением являются лишь работы А.О. Большакова, посвященные истории Ленинградского египтологического кружка, одним из активных участников которого был И.М. Лурье⁵. Как будет показано ниже, даже в таком авторитетном издании как «Словарь востоковедов», составленный С.Д. Милибанд, биография ученого дана с некоторыми неточностями⁶.

Цель данной публикации – ввести в научный оборот прежде не привлекавшие внимания исследователей материалы из ряда архивохранилищ Санкт-Петербурга и Москвы и на их основе восстановить основные вехи научной биографии

³ Орехов 2022, 82–93.

⁴ Дьяконов, Пиотровский 1958, 62–63; Памяти Исидора Михайловича Лурье (некролог) 1958, 233–236.

⁵ Большаков 2011, 5–10; 2014, 48–120.

⁶ Милибанд 2008, 831.

И.М. Лурье довоенного периода. Для этого следует проследить три этапа становления его как египтолога – И.М. Лурье как студент, аспирант и кандидат наук. Однако начать все же стоит с уточнения самого раннего периода в биографии будущего ученого.

Как следует из копии свидетельства о рождении, отложившейся в студенческом деле И.М. Лурье, он родился 20 ноября 1903 г. в Минске в семье «лекаря» Менделя Исеровича Лурье и его жены Нахамы Исааковны (урожденной Гутман)⁷. В послевоенной анкете, заполненной по линии партийных органов, он указывал, что место и время рождения родителей ему неизвестны и даже год смерти матери указывал приблизительно, как 1911-й или 1912-й⁸. Отец был врачом: на Южной железной дороге, в земской больнице⁹, в женской гимназии, старшим ординатором больницы в Минске¹⁰. Вероятно, в связи с первой из этих служб И.М. Лурье в раннем детстве совершил свое единственное заграничное путешествие, о котором впоследствии вспоминал, что с 1910 по 1911 гг. ездил с отцом к месту его работы в Берлин и Кенигсберг¹¹. Судя по всему, овдовев, М.И. Лурье женился повторно, т.к. в автобиографии 1950 г. его сын, отвечая на вопрос о родственниках за границей, упоминал сводного брата Григория Зельдовича, который еще до Первой мировой войны уехал учиться в Германию, а также сестру Марию Берлинер, которая после замужества жила в Польше¹². И.М. Лурье писал: «Об их судьбе никогда не имел сведений, живы ли они»¹³. Еще одна его сестра впоследствии жила в Москве, где и умерла в 1938 г.¹⁴

Учебу И.М. Лурье начал в 1914 г., поступив в первый класс Минской мужской казенной гимназии. В 1915 г. перевелся в Харьковскую вторую казенную гимназию. В 1920 г. вернулся в Минск, во вторую единую трудовую школу, которую и закончил в 1921 г.¹⁵ В 1920 г. умер его отец¹⁶, но юноша уже вполне мог чувствовать себя взрослым человеком, т.к. не только начал трудовую жизнь, но и активно включился в политические пертурбации эпохи. В 1950 г. он вспоминал об этом времени: «Был на подпольной комсомольской работе в Харькове в 1919 г. при Деникинщине»¹⁷. В этот период юноша – уже молодой комсомолец – сменил множество работ. В Харькове он был с декабря 1918 г. по январь 1920 г. помощником библиотекаря Народной библиотеки имени Некрасова, а с января по декабрь 1920 г. инструктором секции учащихся Революционного коммунистического союза молодежи Украины, после переезда в Минск служил с января по май 1921 г. инструктором ЦК такого же союза Белоруссии, несколько месяцев – помощником заведующего библиотечной частью гарнизона, до июня

⁷ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 7.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 6.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 6.

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 3.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 132537. Л. 3.

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 8 об.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 7 об.

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 8 об.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 3.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 6.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 5.

1923 г. – конторским служащим Американской администрации помощи (АРА)¹⁸. Но основным делом была учеба.

В 1922 г. И.М. Лурье поступил на социально-историческое отделение Белорусского государственного университета¹⁹, где проучился до весны 1923 г. Судя по записям в зачетной книжке, первокурсник успел прослушать здесь несколько (достаточно хаотично подобранных) курсов²⁰, например: «Историю Западной Европы XVII–XVIII вв.» у В.Н. Дьякова²¹, «Историю России XVIII в.» и просеминарий по русской истории XVIII в. у А.А. Савича²², «Историю России XIX в.» у Д.А. Жаринова²³. Но главным его учителем стал крупный специалист по истории Древнего мира Н.М. Никольский²⁴, чьи лекции и просеминарий по истории Древнего Востока посещал И.М. Лурье. Посещение этого курса отразилось не только на области научных интересов, но и на трактовке изучаемого материала. Н.М. Никольский считал, что общества Древнего Востока были обществами феодальными. И.М. Лурье, вероятно, от него эту идею воспринял и продолжал развивать, причем даже тогда, когда официальный исторический нарратив определял эти общества рабовладельческими²⁵.

Сам И.М. Лурье писал чуть позже, что именно по совету своего университетского учителя перевелся из Минского в Петроградский университет²⁶. Приняли участие в переводе и партийные органы, авторитетно подтвердившие, что «выбранная им специальность может быть хорошо изучена только в Петрограде»²⁷. В марте 1923 г. студент был зачислен на второй курс этнолого-лингвистического отделения факультета общественных наук Петроградского университета²⁸, однако уже в октябре того же года, как не имеющий «достаточного количества зачетов» он перевелся на первый курс²⁹. Так началась его учеба в Петрограде.

Основными учителями И.М. Лурье в Петроградском/Ленинградском университете стали крупнейшие специалисты в области истории Древнего Востока – Н.Д. Флиттнер³⁰ и В.В. Струве³¹. У первой он занимался на начальном курсе древнеегипетского языка, в семинариях по археологии классического Востока

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 3 об.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 5.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 20.

²¹ Дьяков Владимир Николаевич (1882–1958) – историк, д.и.н. (1943), специалист по истории Древнего Рима.

²² Савич Александр Антонович (1890–1957) – историк, д.и.н. (1935), специалист по русской истории XVI–XVIII вв., истории Урала.

²³ Жаринов Дмитрий Алексеевич (1875 – не ранее 1929) – историк, автор и соавтор ряда учебных работ по русской и всемирной истории.

²⁴ Никольский Николай Михайлович (1877–1959) – историк, академик АН Белорусской ССР (1931), член-корр. АН СССР (1946), специалист по истории Древнего Востока.

²⁵ Крих 2020, 34–55.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 3.

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 8.

²⁸ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 1.

²⁹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 2.

³⁰ Флиттнер Наталья Давыдовна (1879–1957) – историк, д.и.н. (1940), специалист по истории культуры и искусства Древнего Востока (Египет, Междуречье), в 1919–1950 гг. – сотрудник ГЭ.

³¹ Струве Василий Васильевич (1889–1965) – историк, академик АН СССР (1935), специалист по истории Древнего Востока (Египет, Междуречье), в 1914–1934 гг. в ГЭ.

ка и египетскому языку, в том числе, читая иератические тексты Среднего Египта и религиозные надписи («Книгу мертвых»), слушал курс введения в филологию египетского языка. У В.В. Струве посещал семинарий по древнеегипетскому языку. Эти предметы были занесены в его зачетную книжку³². Параллельно молодой человек работал – сначала (с июля 1923 до декабря 1924 г.) заведующим библиотекой Центрального клуба Северо-Западной железной дороги, а с января 1925 г. уже на более близкой его интересам должности – научным сотрудником и ученым секретарем музейного отдела Ленинградского отделения Главнауки³³. Сохранял он, как настоящий комсомолец, и высокую общественную нагрузку. Так В.В. Струве, положительно оценивая студента, писал, что тот во время учебы все же «был несколько перегружен работой в Аксекции и в других организациях»³⁴. Как бы то ни было, но успешно освоить университетский курс, даже несмотря на внешнюю загруженность, у И.М. Лурье получилось, и 25 июня 1925 г. ему было выдано свидетельство об окончании отделения языковедения и литературы факультета общественных наук ЛГУ по секции языков и культур Древнего мира³⁵. Область его научных интересов – история Древнего Египта – окончательно определилась, прошла проверку освоением ряда специальных курсов у ведущих экспертов в данной области и вполне закономерно встал вопрос о том, что же с полученными знаниями делать дальше.

Система подготовки научных работников в первой половине – середине 1920-х гг. переживала период хаоса, инспирированного реформаторскими интенциями советской власти. Старая система ученых степеней и званий была упразднена, новая система гратификации еще не сложилась, хотя к началу 1925 г. уже оформился новый советский институт аспирантуры. В таких условиях одним из немногих возможных путей продолжить формирование научной квалификации для выпускника ЛГУ являлся созданный как академическая надстройка над вузом Научно-исследовательский институт сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока им. А.Н. Веселовского (далее – Институт)³⁶.

В декабре 1925 г. В.В. Струве просил секцию литературы древнего и ирано-эллинистического мира Института избранием И.М. Лурье «в число аспирантов Института дать возможность начать исследовательскую работу в области египетской литературы и египетского языка». И отмечал: «Во время занятий он проявлял определенную способность в интерпретации подчас и нелегкого текста. Им был тщательно собран материал для истории Фив поздней эпохи»³⁷. Сам В.В. Струве был действительным членом Института с 1923 г., главой секции³⁸ и, конечно, просьба его была уважена. Тем более, что к ней присоединились и университетские ходатаи в лице той самой Академической секции, работой в

³² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 23–24.

³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 3 об. На этой должности он пробудет вплоть до января 1927 г. Отметим, что с весны 1918 г. секретарем Музейного отдела Наркомпроса в Петрограде была Н.Д. Флиттнер.

³⁴ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 2.

³⁵ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 28.

³⁶ См. подробнее: Brandist 2022, 152–163. Обстоятельства создания см.: Дружинин 2015, 230–241.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 2.

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 248. Л. 4–8, 30.

которой был «перегружен» И.М. Лурье в годы студенчества³⁹. И 4 февраля 1926 г. Коллегия Института постановила, заслушав извещение научно-учебной части ЛГУ от 21 декабря 1925 г. о поддержке кандидатур в аспиранты И.М. Лурье, Р.В. Шмидт⁴⁰ и Н.Л. Степанова⁴¹, направить представление их на утверждение в установленном порядке. Установленным порядком в скором времени стало утверждение аспирантов в Москве, т.к. в 1926 г. Институт был включен в систему недавно созданной Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (далее – РАНИОН).

Конкретная область научных интересов в рамках египтологии, вероятно, определилась у И.М. Лурье не сразу. По крайней мере, ни он, ни его научный руководитель не спешили сообщать о таковой в Институте. Если какие-то планы относительно изучения древнеегипетского права ими в этот период обсуждались, это делалось исключительно приватно, т.к. с формальной точки зрения соответствующая область лежала все же вне сферы интересов Института – преимущественно филологических. Так, в заявлении с просьбой о приеме в число аспирантов И.М. Лурье ограничился формулировкой самого общего характера: «Интересуюсь я главным образом текстами литературными и лингвистическими, чем думаю в будущем и заниматься»⁴². Заполняя же анкету «представленного в научные сотрудники ФОН ЛГУ», в ответе на вопрос о текущей научной работе И.М. Лурье указывал: «Занимаюсь письменностью древнего и среднего царств»⁴³. Вскоре, однако, ситуация прояснилась и в отчете аспиранта (вероятно, 1927 г.) дана была уже более точная формулировка: «Первоначальная тема занятий “Письма Древнего и Среднего царств” была в середине года, с согласия профессора В. Струве, заменена темой: “Юридические папирусы Нового царства”. Побочной темой моих занятий были: “Ремесла древнего Египта”»⁴⁴. Летом 1927 г. В.В. Струве писал о работе аспиранта над «квалификационной работой, посвященной такой литературе как юридические папирусы Египта»⁴⁵.

Большая ясность была достигнута в области методологических установок, т.к. на вопрос «Какие марксистские произведения изучал», аспирант мог ответить: «некоторые произведения Маркса, Ленина, Троцкого, Зиновьева и ряд других»⁴⁶. Впрочем, в одном из отчетов о научной работе присутствовало и следующее признание: «В обязательном для меня семинарии по историческому материализму я участия не имел ввиду невозможности для меня, занятого службой, посещать занятия, назначенные в служебные часы»⁴⁷ – это признание в оригинале подчеркнуто красным карандашом. Дабы скрасить негативное впечатление от прогулов обязательного курса И.М. Лурье ярко описывал свой

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 4.

⁴⁰ Шмидт Раиса Викторовна (1899–1941) – историк-антиковед.

⁴¹ Степанов Николай Леонидович (1902–1972) – литературовед, автор работ по истории русской литературы нового и новейшего времени.

⁴² СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 3.

⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 5.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 590. Л. 28.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 590. Л. 29 об.

⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 5.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 590. Л. 31–31 об.

вклад в общественную жизнь Института: до февраля 1928 г. председательствовал в ячейке «Друг детей», участвовал в областном съезде работников просвещения, в областной конференции Союза научных работников, работал заседателем в Губ<ернском?> суде от Главнауки, принимал участие в работе Районного совета общества «Безбожник». На момент написания отчета он являлся членом президиума народных и губ<ернских?> заседателей У.Г.Р. Кроме того, выполнял «различные поручения» по партийной линии⁴⁸.

Первоначально в аспиранты Института И.М. Лурье был зачислен сверх штата, т.е. без гарантированной регулярной стипендии, что в стесненных финансовых обстоятельствах, конечно, представляло собой существенную помеху для эффективных научных занятий. Уже с марта 1926 г. он начал подавать ходатайства о переводе на стипендию⁴⁹. В феврале 1928 г. в Комиссию по подготовке научных работников поступило заявление И.М. Лурье, из которого следует, что вопрос о предоставлении стипендии за последние полтора года поднимался уже дважды и что отсутствие стипендии негативно сказывается на эффективности его научной работы⁵⁰. 22 марта 1928 г. на этом заявлении – под текстом И.М. Лурье – была проставлена резолюция уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде Б.П. Позерна⁵¹: «Возбужденные институтом ходатайства о зачислении аспирантом поддерживаю»⁵². 31 марта 1928 г. датируется выписка из протокола заседания конференции Института, на котором «слушался» вопрос о предоставлении стипендии сверхштатному аспиранту И.М. Лурье. Постановили: «Ходатайствовать о предоставлении в ближайшем будущем т. Лурье И.М. стипендии к дополнительно существующим по ИЛЯЗВ»⁵³. 5 апреля 1928 г. датируется виза на февральском заявлении И.М. Лурье, проставленная красным карандашом: «Записать на очередь!». Лишь с 1 октября 1928 г. по отношению РАНИОН И.М. Лурье был зачислен в штат Института⁵⁴.

Так что все время аспирантских занятий начинающий египтолог был вынужден работать: сначала в Музейном отделе, затем какое-то время в Публичной библиотеке⁵⁵. Но самым важным стало другое место службы, обретенное в это же время. Им оказался Государственный Эрмитаж, куда И.М. Лурье пришел в феврале 1927 г., после ухода из Музейного отдела, и где прослужит вплоть до смерти, последовательно занимая должности регистратора, научного сотрудника, старшего научного сотрудника, ученого секретаря, заместителя директора по научной части, профессора, заведующего отделом Востока, вновь старшего научного сотрудника того же отдела⁵⁶. Едва ли есть сомнения в том, что и здесь, как и в случае с поступлением в аспирантуру, велика была роль его учи-

⁴⁸ ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 590. Л. 31 об. – 32.

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 6.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 590. Л. 26–26 об.

⁵¹ Позерн Борис Павлович (1882–1939) – партийный и государственный деятель, в 1926–1929 гг. – уполномоченный Наркомпроса в Ленинграде, в 1937–1938 гг. – прокурор Ленинградской обл., член областной «особой тройки», репрессирован, расстрелян.

⁵² ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 590. Л. 26 об.

⁵³ ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 590. Л. 27.

⁵⁴ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 16.

⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 12.

⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 408. Оп. 11. Д. 1004. Л. 3 об.

теля, В.В. Струве, который с 1920 г. занимал должность хранителя эрмитажного Отделения классического Востока⁵⁷. Там же работала и Н.Д. Флиттнер, вторая из университетских учителей И.М. Лурье, однако ее административный вес в музее был меньшим, чем степень влияния В.В. Струве. В отчете за 1928 г. И.М. Лурье писал: «Вожу экскурсии по Государственному Эрмитажу по воскресеньям, в среднем занят – 4 часа, за 2 часа – 3 руб. 50 коп.»⁵⁸.

Суммирована эта работа будет позже, в отчете «Научная работа И. Лурье», датированном 17 апреля 1937 г., отложившемся в его диссертационном деле. В рубрике «В области музейной» автор упоминает самое начало своей работы в Эрмитаже: «1. Принимал участие в разработке экспозиции древнеегипетского материала Государственного Эрмитажа в 1927 г. и выставлял части ее, посвященные сельскому хозяйству, ремеслам, торговле. Написал к этой выставке: Памятку к самообразовательской экскурсии в Эрмитаже (Египет). Ленинград, 1928 г. 2. Руководил работой бригады, составлявшей проект новой египетской экспозиции Государственного Эрмитажа (1932–33 гг.) и руководил осуществлением этой экспозиции. Лично разработал и осуществил часть экспозиции, посвященную истории Египта. Руководжу работой по подготовке путеводителя по выставке»⁵⁹.

Содержание его аспирантских занятий в эти годы довольно подробно представлено в отчетах, публикуемых ниже. Задерживаться на нем подробно не будем. Отчеты демонстрируют как фундированность получаемой подготовки, так и все более явное отклонение интересов аспиранта от ведущей для института филологической тематики. Он штудирует научную литературу по египтологии (преимущественно, зарубежную), изучает источники, наряду с опубликованными привлекая и те, с которыми знакомится в музейных собраниях. Неоднократно посещает Музей изящных искусств в Москве, работая с его египетскими коллекциями⁶⁰, знакомится с памятниками в украинских музеях. В связи с музейной работой выпускает первый печатный труд – памятку для посетителей египетской экспозиции Государственного Эрмитажа⁶¹. Но основные усилия должны были быть направлены на написание квалификационной работы, тем более что о характере диспута, ожидавшего его в связи с защитой таковой, И.М. Лурье как раз в это время мог получить достаточно полное представление на примере собственного руководителя, В.В. Струве.

13 сентября 1927 г. В.В. Струве, не успевший защитить диссертацию по до-революционным правилам, представил коллегии Института два перепечатанных экземпляра своей работы «Манефон (часть первая, Царские списки)» и просил обсудить ее на заседании институтского совета. В качестве рецензентов⁶² он предлагал пригласить действительных членов Института Е.Г. Кагарова⁶³

⁵⁷ Качалина и др. 2004, 142–143.

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 12.

⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 708. Л. 7. Разбивка оригинала на абзацы не сохраняется.

⁶⁰ Можно предположить, что определенную роль в этих контактах сыграла не только протекция руководителя, В.В. Струве, но и тот факт, что один из минских преподавателей И.М. Лурье, В.Н. Дьяков, с 1925 г. был сотрудником этого музея.

⁶¹ См. ниже, прим. 131.

⁶² СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 248. Л. 10.

⁶³ Кагаров Евгений Георгиевич (1882–1942) – историк, этнограф, филолог, доктор филологии (1919), специалист широкого профиля, автор работ в области антиковедения, шаманизма, славян-

и И.Г. Франк-Каменецкого⁶⁴. Лишь 3 апреля 1928 г. была определена дата «публичного обсуждения», каковой стало 18 апреля⁶⁵. В установленный день на заседании совета были заслушаны «высказывания о работе» назначенных оппонентов, а также «неназначенного» А.В. Шмидта⁶⁶. После выступлений было озвучено «предложение директора присутствующим членам совета ИЛЯЗВ выразить голосованием, признают ли они данную работу и защиту ее автором достойной квалификации». Итоговая часть («Постановили») в протоколе оказалась зафиксирована следующим образом: «Признать единогласно работу заслуживающей квалификации (аплодисменты всех присутствующих)»⁶⁷. Среди аплодировавших был, вероятно, и упомянутый среди присутствующих И.М. Лурье. Как отмечает А.М. Скворцов, в данном случае для соискателя – к этому моменту уже давно бывшего профессором Петроградского/Ленинградского университета – «защита строго академического исследования позволяла В.В. Струве завершить прохождение всего подобающего для ученого *cursus honorum* и тем самым приобрести авторитет в глазах ученых старой школы»⁶⁸. Иной была мотивация И.М. Лурье.

По характеристике подобных диспутов современным исследователем, «итогом заседаний становилось присуждение не ученой степени, а “научной квалификации”, позволявшей научному сотруднику 2 разряда (должность в исследовательском институте для готовящегося к самостоятельной научной деятельности), а с 1925 г. – аспиранту, подняться до 1 разряда, и признание права преподавания в вузах»⁶⁹. Таким образом, даже в условиях отсутствовавшей на официальном уровне системы научной гратификации посредством степеней и званий, факт представления и публичного обсуждения квалификационной работы означал признание со стороны профессионального сообщества, хотя и, подчеркнем еще раз, не вел к присуждению ученой степени, каковые все еще были отменены.

14 июня 1928 г. Коллегия Института сообщала, что на основании постановления Комиссии по академической проверке аспирантов И.М. Лурье был оставлен в числе таковых сроком по 1 июля 1930 г.⁷⁰ В документ под названием «Выполнение плана подготовки за 1928/29 год» оказалась занесена резолюция этой комиссии, в состав которой входили директор Института Н.С. Державин⁷¹, ученый секретарь Л.П. Якубинский⁷² и заместитель председателя аспирантского

ской мифологии.

⁶⁴ Франк-Каменецкий Израиль Григорьевич (1880–1937) – филолог, специалист в области египтологии, гебраистики, библеистики, доктор филологических наук (1934).

⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 248. Л. 19.

⁶⁶ Шмидт Алексей Викторович (1894–1935) – археолог, автор работ по истории Древнего Египта, археологии Урала (Прикамья) и Севера СССР.

⁶⁷ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 248. Л. 26–26 об.

⁶⁸ Скворцов 2025.

⁶⁹ Скворцов 2025.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 13.

⁷¹ Державин Николай Севастьянович (1877–1953) – историк, филолог, академик АН СССР (1931), специалист в области славистики, был директором Института в 1923–1933 гг. См.: СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 74. Л. 46 об., 72.

⁷² Якубинский Лев Петрович (1892–1945) – лингвист, д.филол.н., специалист в области русского языка, в Институте с 1921 г. См.: СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 308.

бюро А.А. Бескина⁷³. Комиссия признавала, что И.М. Лурье «ведет большую общественную работу по Государственному Эрмитажу и Секции научных работников», а в общем заключении отметила: «Успевает. Применяет марксистский метод на своем материале, но недостаточно четко»⁷⁴.

Тут следует отметить еще одно немаловажное обстоятельство, характеризовавшее жизнь аспиранта в этот период. Еще в декабре 1927 г. И.М. Лурье успел вступить в партию⁷⁵, а в 1928–1929 гг. состоял членом коммунистической фракции Института⁷⁶.

Решением президиума РАНИОН от 24 октября 1929 г. И.М. Лурье был оставлен в составе штатных аспирантов с представлением диссертации к 1 октября 1930 г.⁷⁷ И, действительно, к этому времени диссертация была представлена. Уже 30 августа 1930 г., т.е. вскоре после возвращения с летних вакаций, ученый секретарь Института Л.П. Якубинский направил в писчебумажный магазин международной книги официальное письмо с просьбой продать аспиранту И.М. Лурье две стопы бумаги для переписки его диссертации в пяти экземплярах⁷⁸. Бумагу, судя по всему, получить удалось, а вот с публичным обсуждением диссертации возникли определенные трудности. Проистекали они из содержания самой работы.

Первоначально, как отмечалось выше, И.М. Лурье планировал заниматься в Институте «текстами литературными и лингвистическими». В ходе работы, однако, область его научных интересов сместилась в сторону проблемы, которая станет ведущей во всей его дальнейшей научной биографии – древнеегипетского права. Этому посвящены были и первые его опубликованные работы, появившиеся к 1930 г. Дававший отзыв на его работу в 1929–1930 учебном году Н.В. Яковлев⁷⁹ отмечал: «При недифференцированном состоянии специальности И.М. Лурье, египтологии, его интересы концентрировались в области социально-экономического быта и юридических памятников, что несколько отдалило его от ИЛАЗВ. Но его доклад в Кабинете методологии литературы показал достаточное усвоение им основ марксистско-ленинской методологии и способность применить их к изучению литературного материала»⁸⁰. В итоге представленная работа оказалась написанной на не слишком характерную для Института тему, она получила название – «К вопросу об египетском праве».

В конце сентября 1930 г. началась подготовка к организации диспута: 26 сентября 1930 г. И.М. Лурье представляет три экземпляра работы в Институт и просит назначить дату защиты, а т.к. 17 ноября ему «нужно призываться

⁷³ Бескина Анна Абрамовна (1903–1937) – литературовед, критик, журналист, репрессирована, расстреляна. О должности А.А. Бескиной см.: СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 29. Л. 9.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 19.

⁷⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 132537. Л. 3.

⁷⁶ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

⁷⁷ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 21.

⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 27.

⁷⁹ Яковлев Николай Васильевич (1891–1981) – литературовед, библиограф, к.филол.н. (1943), специалист в области русской литературы XIX–XX вв., творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина. На момент составления отзыва – действительный член Института, заведующий кабинетом методологии литературы, заместитель председателя методического бюро и член президиума секции литературы. См.: СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

⁸⁰ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 28 об.

на военную службу», просит назначить ее до этого времени. Через три дня, 29 сентября, работа официальным образом отправлена на отзыв руководителю, В.В. Струве. Распоряжением директора Института от 18 октября «по представлении письменного отзыва профессора Струве, послать на отзыв профессору Серебрякову»⁸¹. Так определяется один из планируемых «официальных оппонентов» – М.В. Серебряков⁸², принятый на службу в Институт в 1927 г. в рамках кампании по «советизации» учреждения. Он был автором работ, посвященных истории раннего марксизма и общим проблемам исторического материализма. В Институте, будучи и членом коллегии, и председателем методического бюро⁸³, он вел обязательный для аспирантов семинарий по историческому материализму, который посещали И.М. Лурье⁸⁴. Вероятно, и привлечен он был, преимущественно, как человек, способный оценить верность примененного марксистского метода: в конечном счете, он был не только юристом по образованию, но и какое-то время деканом факультета права ЛГУ. Так что 28 октября 1930 г. работа была направлена М.В. Серебрякову с сопроводительным письмом за подписью директора Н.С. Державина, содержащим просьбу дать о ней отзыв⁸⁵. Однако уже 2 ноября 1930 г. от потенциального оппонента был получен краткий ответ: «Ознакомившись с диссертацией И.М. Лурье “К вопросу об египетском праве”, признаю себя недостаточно компетентным, чтобы давать отзыв о ее научных достоинствах, а потому возвращаю обратно без отзыва»⁸⁶.

Судя по всему, столь же неудачной оказалась и попытка привлечь к оппонированию и второго эксперта, каковой был избран уже из числа специалистов по истории Древнего Востока: 6 ноября 1930 г. работу послали И.Г. Франк-Каменецкому с просьбой дать «отзыв в ближайшие дни, ввиду того, что товарищу Лурье необходимо защитить ее до 15 ноября с. г.»⁸⁷. По каким-то причинам тот также отказался. В итоге, 27 ноября 1930 г. на заседании совета Института (который к этому времени уже был переименован в Институт речевой культуры) были проведены две защиты диссертаций окончивших аспирантуру: первая – И.М. Лурье «К вопросу об египетском праве», вторая – Ю.Я. Перепелкина⁸⁸ «Периоды развития Эль-Амарнской письменности». И если на второй защите выступали два официальных оппонента – В.В. Струве и И.Г. Франк-Каменецкий, то на защите И.М. Лурье официальный оппонент был один. Более того, в этой роли выступил не кто-нибудь, а действительный член Института В.В. Струве⁸⁹, бывший, как помним, и научным руководителем защищающегося.

Защита прошла успешно, и молодой египтолог прошел этот этап профессионально-квалификационного пути, однако, подчеркнем, никакой

⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 31.

⁸² Серебряков Михаил Васильевич (1879–1959) – юрист, историк раннего марксизма, д.и.н. (1942), в 1927–1930 гг. ректор ЛГУ.

⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 1. Д. 2. Л. 16, 24.

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 4. Д. 21. Л. 2.

⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 33.

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 34.

⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 32.

⁸⁸ Перепелкин Юрий Яковлевич (1903–1982) – историк, д.и.н. (1969), специалист по истории Древнего Египта.

⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 35.

степени он не получил, т.к. степеней в 1930 г. все еще не было. В этом отношении ошибочным является указание, данное в составленном С.Д. Милибанд словаре, на присуждение И.М. Лурье степени кандидата наук в 1928 г.⁹⁰ Этот этап его научной квалификации завершился в 1930 г., однако присуждением кандидатской степени не увенчался. И вскоре это дало о себе знать.

В 1930-е гг. государство приступило к восстановлению системы научной гратификации. Постановления Совнаркома СССР от 1934 и 1937 гг. устанавливали более или менее четкую корреляцию между системами возрождаемых ученых степеней (кандидата и доктора наук) и званий (доцента и профессора). В первом из них было объявлено, что с 1936 г. на должность профессора (действительного члена) или доцента (старшего научного сотрудника) могли зачисляться только лица, имеющие одну из двух установленных ученых степеней (доктора или кандидата). Как отмечает Л.А. Козлова: «Этот двухгодичный “тайм-аут” был широко использован для присуждения ученых званий без защиты диссертаций всем научным и педагогическим деятелям, проявившим себя за годы советской власти»⁹¹. Вероятно, в этой связи находилось и упразднение в Эрмитаже недавно введенной в музейную номенклатуру должности профессора. Занимавший высокие административные должности (с февраля по июль 1933 г. – ученого секретаря Эрмитажа, с июля 1933 по июнь 1934 гг. – заместителя директора по научной части)⁹² И.М. Лурье, как и многие другие сотрудники музея, должен был вновь озаботиться подтверждением своей научной квалификации.

Причем в случае с Эрмитажем дело осложнялось еще и тем, что помимо самого факта формального получения степени, его сотрудники сталкивались и с дополнительным вопросом: где именно эту степень получать? Ведь сам музей права присуждения степеней и званий не имел. Соответствующая подготовка, вероятно, началась уже в начале 1935 г. Именно февралем 1935 г. датируется автобиография, отложившаяся в диссертационном деле И.М. Лурье, а декабрем того же года личный листок по учету кадров⁹³. Ноябрьем 1935 г. датирован и краткий «Отзыв о работах действительного члена Государственного Эрмитажа И.М. Лурье», подписанный все тем же В.В. Струве, ставшим к этому времени действительным членом АН СССР (избран летом 1935 г.). Бывший научный руководитель, вспоминая защиту в ноябре 1930 г., писал: «Уже одна данная защита дает основание И.М. на присуждение степени кандидата. Тем более он заслуживает присуждения данной степени, если будут приняты во внимание его последующие работы, посвященные социальным отношениям и экономике древнего Египта»⁹⁴. Чуть позже, 25 декабря 1935 г., в Государственном Эрмитаже состоялось заседание квалификационной комиссии по ученым степеням, в состав которой входили директор музея академик

⁹⁰ Милибанд 2008, 831.

⁹¹ Козлова 2001, 153.

⁹² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 708. Л. 5 об.

⁹³ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 708. Л. 5 об.

⁹⁴ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 708. Л. 10.

И.А. Орбели⁹⁵ (председатель), академики С.А. Жебелёв⁹⁶, В.М. Алексеев⁹⁷ и В.В. Струве, директор Научно-исследовательского института живописи, скульптуры и графики Всероссийской Академии художеств С.К. Исаков⁹⁸, доктор исторических наук А.Ю. Якубовский⁹⁹, действительный член Государственного Эрмитажа С.П. Яремич¹⁰⁰. Среди представленных на утверждение в степени кандидата исторических наук был и И.М. Лурье¹⁰¹.

Впрочем, ни в конце 1935 г., ни в 1936 или 1937 гг. утверждение в ученой степени так и не состоялось. В музее ситуация с учеными степенями сотрудников вызывала вполне понятную обеспокоенность. Так, например, в резолюциях, принятых по итогам проходившей в начале 1937 г. первой научно-производственной конференции Эрмитажа, особым пунктом было решено: «Считая совершенно ненормальным то, что до настоящего времени не рассмотрены материалы по присуждению ученых степеней и званий научным работникам Эрмитажа, просить Всесоюзный комитет по делам искусств ускорить решение этого вопроса. Просить также Комитет при рассмотрении дел научных сотрудников Эрмитажа ввести в состав квалификационной комиссии лиц, обеспечивающих рассмотрение квалификации научных работников Эрмитажа по всем представленным в нем специальностям»¹⁰².

Лишь 25 июня 1938 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР известил директора ЛГУ о том, что университету разрешается в срок до 1 июля 1938 г. рассмотреть дела сотрудников Эрмитажа, представленных к утверждению в ученых степенях¹⁰³. В тот же день соответствующие материалы были направлены из музея в ЛГУ¹⁰⁴. Через день, 27 июня 1938 г., состоялось заседание комиссии исторического факультета ЛГУ по рассмотрению дел сотрудников Эрмитажа, представленных к ученым степеням¹⁰⁵. Возглавлял комиссию все тот же В.В. Струве, а в числе представителей Эрмитажа входил в нее (как заместитель секретаря парткома музея) и действительный член Эрмитажа И.М. Лурье. По его кандидатуре комиссия постановила: «По единогласному решению оставлен в списке для голосования. Представляется к ученой степени кандидата исторических наук»¹⁰⁶. Так, в 1938 г. И.М. Лурье уже формально

⁹⁵ Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961) – востоковед, академик АН СССР (1935), специалист по истории культуры и искусства Востока (Кавказ, Передняя Азия), директор ГЭ в 1934–1951 гг.

⁹⁶ Жебелёв Сергей Александрович (1867–1941) – историк, академик АН СССР (1927), специалист по истории Древней Греции.

⁹⁷ Алексеев Василий Михайлович (1881–1951) – востоковед, академик АН СССР (1929), синолог, специалист в области древнекитайской литературы, языка, китайской нумизматики.

⁹⁸ Исаков Сергей Константинович (1875–1953) – искусствовед, музейный работник, преподаватель высшей школы, специалист в области русского искусства XVIII–XIX вв.

⁹⁹ Якубовский Александр Юрьевич (1886–1953) – археолог, востоковед, член-корреспондент АН СССР (1943), специалист в области средневековой истории Средней Азии, сотрудник ГЭ с 1928 г.

¹⁰⁰ Яремич Степан Петрович (1869–1939) – художник, искусствовед, реставратор, специалист по истории русского искусства рубежа XIX–XX вв., сотрудник ГЭ с 1918 г.

¹⁰¹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 708. Л. 2.

¹⁰² СПбФ АРАН. Ф. 909. Оп. 3. Д. 171. Л. 450.

¹⁰³ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 439. Л. 1.

¹⁰⁴ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 708. Л. 2.

¹⁰⁵ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 439. Л. 2.

¹⁰⁶ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 439. Л. 3.

получил кандидатскую степень. Следующий этап его академической биографии – получение докторской степени – приходится уже на послевоенный период.

№ 1

Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии. Центральное бюро
№ 4057

Минск 3 июля 1923 г.

В ПЕТРОГУБКОВ

Бюро коммунистического студенчества при Центральном бюро Коммунистической партии Белоруссии просит оказать содействие товарищу Лурье И.М. члену Коммунистического союза молодежи при его переводе в Петроградский Университет на соц-историческое отделение, с целью изучения истории древнего Востока.

Секретарь бюро

Комстуденчества [подпись]

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 4. Авторизованная машинопись

№ 2

Удостоверение

Дано сие студенту первого курса социально-исторического отделения Педагогического факультета Лурье Исидору Михайловичу в том, что со стороны Правления Белорусского государственного университета препятствий к его переводу в Петроградский Университет не встречается.

Зам. Ректора [подпись]

Управделами [подпись]

Секретарь [подпись]

Об 3/7 153

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 5. Авторизованная машинопись

№ 3

[На бланке Центрального комитета Коммунистического союза молодежи Белоруссии от 3 марта 1923 г.]

В Петроградский Губком Коммунистического союза молодежи

Центральный комитет коммунистического союза молодежи Белоруссии просит Вас оказать содействие тов. Лурье И.М. при его переводе в Петроградский Университет, так как выбранная им специальность может быть хорошо изучена только в Петрограде.

Секретарь ЦК [подпись]

Управделами [подпись]

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 8. Авторизованная машинопись

№ 4

От И. Лурье

Заявление

До сего времени я занимался в Белорусском государственном университете на первом курсе социально-исторического отделения, где и сдал минимум. Теперь же, желая отдаться специально изучению истории Востока и не имея возможности изучать ее в Минске, прошу зачислить меня в число ваших студентов того отделения, где изучается история Востока на втором курсе, или же, если это невозможно, то на первый. Прошу так же засчитать сданные мной зачеты.

6 марта 1923 г. И. Лурье

[Визы:] В приемную комиссию. Этнолого-лингвистический. Зачислить на второй курс. Перевод.

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 1. Автограф простым карандашом, визы – синим карандашом

№ 5

В президиум факультета общественных наук
От студента второго курса Этнолого-лингвистического отделения
И.М. Лурье

Заявление

Будучи принят приемной комиссией на второй курс этнолого-лингвистического отделения и не имея достаточного количества зачетов, прошу перевести меня на первый курс.

Кроме того, прошу Вашего разрешения сдавать интересующие меня предметы и других отделений.

24 октября 1923 г. [Подпись].

[Виза А. Вознесенского¹⁰⁷] Зарегистрировать по первому курсу Этнолого-лингвистического отделения. 24 октября 1923 г.

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 2. Автограф, черные чернила

№ 6

В президиум Физмата

Заявление

От И. Лурье, окончившего отделение языковедения и литературы
Ленинградского государственного университета

Окончив в истекшем учебном году отделение языковедения и литературы Ленинградского государственного университета по секции древнего мира и желая специализироваться в дальнейшем по этой же области и желая изучать археологию, как нужную для моей дальнейшей работы, прошу разрешить мне поступить в число студентов археологического отделения 3 курса с зачетом

¹⁰⁷ Вознесенский Александр Алексеевич (1898–1950) – советский экономист, организатор науки, в 1941–1948 гг. ректор ЛГУ, в 1948–1949 гг. министр просвещения РСФСР. Репрессирован, расстрелян по так. наз. «Ленинградскому делу». В 1922–1924 гг. был секретарем президиума факультета общественных наук ПГУ/ЛГУ.

общих зачетов и обязательством досдать недостающие экзамены за первый и второй курс в 1925–1926 году.

21 июля 1925 г. [Подпись]

[Виза:] По учебной части препятствий не встречается. Председатель Археологического отделения А. Пресняков¹⁰⁸.

[На обороте:] Доложено в заседании Археологической комиссии 21 октября 1925 г. Поставлено: допустить к слушанию лекций и практических занятий.

*ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Д. 1477. Л. 3–3 об. Автограф черными чернилами.
Виза фиолетовым карандашом*

№ 7

В секцию литературы древнего и ирано-эллинистического мира
Исследовательского института при Ленинградском государственном
университете¹⁰⁹

Исидор Михайлович Лурье, окончивший Университет в текущем году, занимался египтологией у Н.Д. Флиттнер и у меня. Во время занятий он проявлял определенную способность в интерпретации подчас и нелегкого текста. Им был тщательно собран материал для истории Фив поздней эпохи.

Если он в университетские годы был несколько перегружен работой в Аксекции и в других организациях, то теперь с окончанием университета он может себя всецело отдать научной работе. В 2 семинариях, руководимых мною в текущем учебном году, он принимает самое деятельное участие.

Потому прошу секцию избранием Исидора Михайловича¹¹⁰ в число аспирантов Института дать возможность начать исследовательскую работу в области египетской литературы и египетского языка.

Действительный член В. Струве

3 декабря 1925 г.

СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 2. Автограф черными чернилами

№ 8

Curriculum Vitae¹¹¹

Лурье Исидора Михайловича

Родился я в 1903 году 20 ноября (по старому стилю). Мой отец был врачом и в качестве такового служил в женской гимназии Министерства народного просвещения и старшим ординатором больницы в Минске.

¹⁰⁸ Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929) – российский, советский историк, доктор истории (1918), член-корр. РАН (1920), специалист по отечественной истории. Преподавал в университете с 1907 г.

¹⁰⁹ Помета сверху справа синими чернилами: вх. Уч. Ч. 10/12 25. № 88.

¹¹⁰ Раскрываем инициалы так, как в начале документа делает сам В.В. Струве. То же и в следующих документах, подписанных В.В. Струве.

¹¹¹ Помета сверху справа синими чернилами: вх. Уч. Ч. 10/12 25. № 88.

В 1914 г. я поступил в первый класс Минской мужской казенной гимназии. В 1915 г. я перевелся в Харьковскую вторую казенную гимназию. В 1920 г. я перевелся во Вторую минскую единую трудовую школу, которую я кончил в 1921 г.

С 1919 г. я состою членом Российского ленинского коммунистического союза молодежи. За период с декабря 1918 г. по настоящее время я служил в различных советских партийных и профорганизациях.

Мой интерес к культуре древнего Востока побудил меня поступить в Белорусский государственный университет в 1922 г., откуда по совету профессора Н.М. Никольского, у которого занимался в семинарии по истории древнего Востока и сделал два доклада, и прослушал курс истории древнего Востока, перевелся на отделение языка и литературы Ленинградского государственного университета, где и занимался у Н.Д. Флиттнер и профессора В.В. Струве, у которых прослушал следующие курсы и семинарии:

1. Новейшие открытия в истории древнего Востока. В.В. Струве.
2. Семинарий по «Книге мертвых» Н.Д. Флиттнер.
3. Семинарий по текстам Древнего царства. Н.Д. Флиттнер.
4. Семинарий по текстам Среднего царства (иератические тексты). Н.Д. Флиттнер.
5. Семинарий по начальному курсу древнеегипетского языка. Н.Д. Флиттнер.
6. Семинарий по археологии Древнего Египта. Н.Д. Флиттнер.
7. Семинарий по текстам Птолемеевского времени. В.В. Струве.

Интересуюсь главным образом текстами литературными и лингвистическими, чем думаю в будущем и заниматься.

13 июля 1925 г.

Лурье

СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 3. Авторизованная машинопись

№ 9

План занятий аспиранта

И.М. Лурье

Первый год

1. Чтение основных трудов по египтологии: а) по истории литературы: Тураев, Египетская литература¹¹², Erman A. Aegyptische Literature¹¹³ и др., б) по истории культуры: Erman-Ranke: Aegyptische Leben¹¹⁴; Wiedeman¹¹⁵ Sethe: Unter-

¹¹² Тураев 1920.

¹¹³ Erman 1923б.

¹¹⁴ Erman 1923а.

¹¹⁵ Сложно сказать, какая именно из работ немецкого египтолога К.-А. Видемана имеется здесь в виду.

suchungen¹¹⁶, в) по грамматике: Erman¹¹⁷, Die Nominalsatz¹¹⁸, Sethe: Werbum¹¹⁹ и др., Sethe: Von Zahlen und Zahlwortern¹²⁰ и ряд других.

8. Чтение египетских текстов: а) исторических, б) избранных беллетристических, в) поучительных, г) религиозных и др. (В качестве стержневого материала: Хрестоматия К. Зете)¹²¹.

9. Занятия вспомогательным языком (ассирийский)

10. Музейная работа над египетским материалом.

Второй год

1. Работа над египетскими эпистолярными произведениями преимущественно Древнего и Среднего царства с привлечением памятников Нового царства.

11. Разработка их с точки зрения стиля, истории литературы, материальной культуры и социальных отношений.

12. Ознакомление с эпиграфическими произведениями других народов Древнего царства (ассирийскими и др.).

13. Занятия вспомогательным языком (ассирийским).

14. Музейная работа.

Третий год

1. Специальная работа по эпиграфическому материалу Среднего царства.

Вся работа по этому плану будет вестись под руководством и наблюдением профессора В.В. Струве.

План, представленный аспирантом И.М. Лурье, одобрен мною. Профессор В.В. Струве¹²².

21 марта 1926 г.

СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 7–7 об. Машинопись, автограф

№ 10

И.М. Лурье работал в течение этого года под моим руководством в Государственном Эрмитаже и держал меня таким образом в курсе своих научных интересов. Поэтому я имею полное право дать оценку научной работе И.М.¹²³ за истекший академический год.

И.М. проработал усердно те тексты, которые он выбрал, как материал для своей квалификационной работы – юридические папирусы – и подготовил себе таким образом нечто в роде корпуса данных текстов.

Вместе с этим он читал и соответствующие пособия как по языку и стилю, так и по литературе и культуре Египта.

¹¹⁶ Вероятно, серия “Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Aegyptens”, выходившая под редакцией К. Зете.

¹¹⁷ Erman 1894.

¹¹⁸ Sethe 1916a.

¹¹⁹ Sethe 1899–1902.

¹²⁰ Sethe 1916b.

¹²¹ Вероятно: Sethe 1924.

¹²² Автограф В.В. Струве черными чернилами.

¹²³ В тексте ошибочно – И.Г.

Наряду со своей основной темой о юридических папирусах он работал над монографией по египетскому ремеслу. В этом учебном году он занимался специально кожевным ремеслом¹²⁴. Им были добросовестно собраны все доступные ему данные, как надписи, так и изобразительный материал. На основании собранного материала он прочитал доклад в секции *археологической технологии при Государственной академии истории материальной культуры, который был отмечен присутствовавшими как заслуживающий внимания.*

На основании сказанного я полагаю, что И.М. Лурье выполнит намеченный им план занятий в Институте и завершит свое пребывание квалификационной работой, посвященной такой литературе как юридические папирусы Египта.

Действительный член Института

В. Струве.

2 июня 1927 г.

ГАРФ. Ф. А-4655. Оп. 2. Д. 590. Л. 29 об. Автограф черными чернилами

№ 11

План занятий¹²⁵

аспиранта Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока

И.М. Лурье

Применительно к новому плану

I

а) Семинарий по диалектическому материализму – первый год – В текущем 1928/29 г. работаю в семинарии, где прочту доклад.

в) Семинарий по методологии литературы – первый год – Занятия в семинарии предполагаю заменить докладом в секции методологии литературы.

с) Знакомство с основной литературой – первый – второй годы – Работа проделана, результаты ее выявлены в ряде прочтенных докладов (см ниже).

II

а) Работа по основным вопросам избранной специальности – Эта работа производится все время. Она выразилась как и в практической работе (руководство экскурсиями по египетскому отделу Государственного Эрмитажа), так и в прочтении следующих докладов:

1. Техника обработки кожи в Древнем Египте (печатается в «Сборнике Государственного Эрмитажа»)¹²⁶.

2. Судебные оракулы в Древнем Египте (печатается в «Записках Коллегии востоковедов АН СССР»)¹²⁷.

¹²⁴ См. ниже, прим. 126.

¹²⁵ В верхнем левом углу – «План утвержден, 26 февраля 1929».

¹²⁶ Лурье 1931.

¹²⁷ Лурье 1930, 51–72.

3. Замечания к папирусу Моок (напечатано в первом «Сборнике Египтологического кружка при ЛГУ») ¹²⁸.

4. Сафьяновые «бретели» Московского музея изящных искусств (печатается в сборнике в честь Вальдгауера) ¹²⁹.

5. Несколько инструментов Московского музея изящных искусств ¹³⁰.

В дальнейшем предполагается прочесть еще несколько докладов – в ближайшем будущем: «Клятва в египетских судебных папирусах».

Напечатана также популярная брошюра «Памятка посетителю Египетского отдела Государственного Эрмитажа» ¹³¹.

в) Работа по египетскому языку – второй год – Работа по языку, являясь неразрывно связанной со всей работой по специальности, ведется все время. Результаты также отразились в докладах, указанных выше.

с) Работа по палеографии – первый год – так же как и работа по палеографии ведется все время, так как тексты приходится прорабатывать по первоисточникам.

д) Квалификационная работа – третий год – Производится подготовительная работа. Доклады по оракулам и клятвам войдут в работу в виде глав. Сама работа посвящена разбору правовых норм Древнего Египта (по деловым текстам Нового времени) для выяснения отразившихся в них социальных отношений.

е) Проработка вузовского курса – третий год – тема «Начальный курс египетского языка», хотя и не отвечает общему плану моих работ, избрана мною, потому что, в случае если мне придется преподавать в вузе, явится наиболее для меня нужной.

III

Участие в выполнении производственного плана.

Участие в этой работе выразилось в работе по коллективной теме по изданию памятников (см. доклады 1, 4 и 5). Предполагается также издание острок Московского музея изящных искусств и саркофагов Эрмитажа и Киевского музея культов.

IV

Изучение языков

а) Вспомогательные языки – Во время пребывания в университете изучался древнееврейский язык; во время пребывания в Институте – ассирийский язык у П.К. Коковцова ¹³².

б) Новые языки – Владею немецким и французским языками достаточно, чтобы читать нужную мне литературу и немного (хотя и не слишком хорошо) говорить. Английский язык знаю значительно хуже.

10 февраля 1929 г. Лурье

СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 22–24. Автограф, чернила

¹²⁸ Лурье 1929, 11–12.

¹²⁹ Публикация в указанном издании не состоялась. См.: Античный портрет 1929.

¹³⁰ Статья под таким названием И.М. Лурье опубликована не была, но, возможно, материалы доклада вошли в более позднюю публикацию, в которой, действительно, охарактеризован ряд инструментов (солнечных часов) из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, см.: Лурье 1947, 101–106.

¹³¹ Ленинградский областной совет профессиональных союзов 1928.

¹³² Коковцов Павел Константинович (1861–1942) – семитолог и гебраист, академик ИАН (1912).

№ 12

Отчет аспиранта Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока

И. Лурье за 1928/29 гг.

I. Занятия в семинарии по историческому материализму: по соглашению с руководителем семинария подготовлен доклад на тему «Дворцовые заговоры в Древнем Египте» (работа в ближайшие дни будет представлена).

II. Занятия по специальности выразились в проработке литературы и памятников. Результаты выявлены в следующих докладах, прочтенных в этом году: 1) Замечания к папирусу Моок, 2) Клятва в египетских деловых документах (в письменном виде подан руководителю).

III. Участие в коллективной работе выразилось в следующих докладах и работах:

1) Несколько инструментов Московского музея изящных искусств, 2) Обрывки «бретелей» Московского музея изящных искусств и 3) Остракон того же музея № 4478¹³³.

В течение того же времени начаты, но еще не закончены работы: 1) «Азиатский способ производства» в применении к материалу Древнего Египта и 2) Саркофаги жрецов Монту в музеях Ленинграда (Государственный Эрмитаж) и Киева (Музейный городок бывшей Лавры).

В истекшем году работал в музеях Одессы, Киева, Москвы и Ленинграда над египетскими памятниками.

IV. В специальных семинариях по иностранным языкам не занимался, так как владею немецким и французским языками в размерах, позволяющих мне свободно пользоваться нужной литературой.

Печатаются следующие работы: 1) Судебные оракулы в Древнем Египте («Записки Коллегии востоковедов АН СССР», т. 4), 2) Обработка кожи в Древнем Египте («Сборник Государственного Эрмитажа»), 3) Обрывки «бретелей» Московского музея изящных искусств (в сборнике в честь О. Вальдгауера), 4) Остракон № 4478 Московского музея изящных искусств (в № 2 «Сборника Египтологического кружка при ЛГУ»).

Напечатано:

1) Замечания к папирусу Моок.

10 апреля 1929 г. Лурье

СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 25–26. Автограф, чернила

¹³³ Lourie, Matje 1929, 28–31.

№ 13

Отчет аспиранта Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока И. Лурье за 1929/30 г.

1. Основной частью работы текущего учебного года было завершение квалификационной работы. Результаты этой работы отразились в докладе «Организация суда в Древнем Египте в эпоху Нового царства». Доклад этот, в черновом виде, представляет собой последнюю часть квалификационной работы.

2. В секции методологии литературы был доложен доклад «Беседа разочарованного со своим духом»¹³⁴, представлявший собой опыт социологического анализа литературного произведения. Разбор этого памятника именно таким образом дал возможность вновь поставить вопрос о датировке и сущности так называемой египетской революции.

3. В связи с интересующей меня проблемой выявления социальных отношений в Древнем Египте, в текущем учебном году весьма значительное место в моих занятиях занимало изучение классиков марксизма. В результате этой работы мной была закончена работа о сущности азиатского способа производства в понимании Маркса и Энгельса и о применимости этого понятия к Древнему Египту¹³⁵.

4. Намечавшаяся по плану производственная педагогическая практика не состоялась из-за отсутствия возможности получить ее.

5. В текущем году дважды работал в Московском музее изящных искусств над изучением хранящихся в нем египетских памятников. Одним из результатов этой работы явилось то, что мной подготовлен к изданию один из не опубликованных до сих пор остраконов.

6. Квалификационная работа, а также программа курса будут мной подготовлены к октябрю месяцу.

7. В текущем году сдано в печать: «Остракон Московского музея изящных искусств № 4474» (в «Доклады Академии наук СССР»)¹³⁶.

8. Из прежде сданных в печать работ вышла:

«К вопросу о судебных оракулах в Древнем Египте» («Записки Коллегии востоковедов АН СССР», т. 4, стр. 51–72) (глава квалификационной работы).

9. Общественная работа: 1. Член Центрального совета Секции научных работников. 2. Заместитель председателя областной аспирантской комиссии при Локальном бюро Союза научных работников. 3. Заместитель председателя Музейной комиссии при Областном отделе союза работников просвещения. 4. Руководитель сектора массовой и просветительной работы ячейки ВКП(б) при Государственном Эрмитаже.

23 мая 1930 г. Лурье

¹³⁴ См. более позднюю публикацию: Лурье 1939, 141–153.

¹³⁵ См. участие И.М. Лурье в дискуссии, посвященной этому вопросу, в феврале 1931 г.: Дискуссия об азиатском способе производства, 99–103.

¹³⁶ Lourié 1930, 147–151.

Считаю своим долгом заявить, что аспирант Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока И.М. Лурье в течение последнего академического года выполнил все те работы, которые требовались планом для завершения пребывания в Институте. Педагогическая практика не могла быть им выполнена ввиду невозможности нагрузки студентов еще семинарскими занятиями, посвященными чтению юридических текстов.

Доклад Исидора Михайловича в секции методологии литературы «Беседа разочарованного со своим духом» заслуживает внимания для исследователя, занимающегося вопросом о социальном перевороте в Египте.

Издание остракона № 4474 Московского музея изящных искусств, сданное в «Доклады Академии наук», обогащает специалистов новым интересным для социально-экономических отношений Египта текстом.

Его доклад «Организация суда в Древнем Египте. Эпоха Нового царства», его статья «К вопросу о судебных оракулах в Древнем Египте» (напечатана в «Коллегии востоковедов», т. 4) дали полную сводку материала и ряд ценных наблюдений на основании последнего. Данные работы являются частями его квалификационной работы и их качество дает мне уверенность, что квалификационная работа Исидора Михайловича будет должным завершением его пребывания в Институте сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока.

Действительный член Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока профессор В. Струве.

23 мая 1930 г.

При недифференцированном состоянии специальности И.М. Лурье, египтологии, его интересы концентрировались в области социально-экономического быта и юридических памятников, что несколько отдалило его от Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока. Но его доклад в Кабинете методологии литературы показал достаточное усвоение им основ марксистско-ленинской методологии и способность применить их к изучению литературного материала.

Действительный член Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока Яковлев¹³⁷.

СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 2. Д. 156. Л. 28–28 об. Автограф, черные чернила

№ 14

Краткие тезисы квалификационной работы «К вопросу об египетском праве»

Настоящая работа, строящаяся с учетом того, что при изучении правовых норм «субъект, т.е. общество должен встать в нашем представлении как предпосылка» (Маркс)¹³⁸, ставит своей задачей выявление ряда данных, могущих послужить материалом для выявления социальных отношений в Древнем Египте.

¹³⁷ Приписка Н.В. Яковлева синими чернилами.

¹³⁸ Маркс 1968, 38.

В настоящей работе рассматриваются: органы светского суда (кенбет и джаджат), храмовый суд, оракулы (суд бога) и клятвы (как один из элементов судебной практики).

Помимо установления новых, ранее не отмеченных фактов и явлений, в настоящей работе устанавливается, что разбираемые элементы судебной организации являются характерными для общества с феодальными отношениями. Вместе с тем, указывается, что в рамках этого феодального общества некоторое время продолжают существовать судебные установления родового общества.

Настоящая работа не претендует на исчерпывающую полноту материала (весьма разбросанного и далеко не полностью опубликованного), эта задача и не имела в виду.

И. Лурье

СПбФ АРАН. Ф. 302. Оп. 4. Д. 21. Л. 4. Машинопись

№ 15

Отзыв

О работах действительного члена Государственного Эрмитажа

И.М. Лурье

И.М. Лурье в 1930 г. защитил свою аспирантскую диссертацию «К вопросу об египетском праве». Работа, являющаяся исследованием, покоящимся на добросовестно собранном материале, была мною вполне положительно оценена, и Исидор Михайлович был аттестован как старший научный сотрудник научного учреждения и доцент высшего учебного заведения.

Уже одна данная защита дает основание Исидору Михайловичу на присуждение степени кандидата. Тем более он заслуживает присуждения данной степени, если будут приняты во внимание его последующие работы, посвященные социальным отношениям и экономике древнего Египта. Очень полезной я считаю его «Историю техники древнего Египта»¹³⁹, благодаря обилию собранного здесь материала.

Академик В. Струве.

30 ноября 1935 г.

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 708. Л. 10. Машинопись, подпись

№ 16

[На бланке Всесоюзного комитета по делам высшей школы]

25 июня 1938 г.

Директору Ленинградского государственного университета

Копия: Директору Государственного Эрмитажа

Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР разрешает Вам рассмотреть до 1 июля 1938 г. дела сотрудников Эрмитажа: Н.П. Бауэр¹⁴⁰,

¹³⁹ Лурье 1936, 69–109.

¹⁴⁰ Бауэр Николай Павлович (1888–1942) – нумизмат, в 1912–1938 гг. в Эрмитаже, репрессирован, расстрелян.

М.В. Доброклонского¹⁴¹, А.Н. Зографа¹⁴², Э.К. Кверфельдт¹⁴³, А.Н. Кубе¹⁴⁴, В.Ф. Левинсон-Лессинг¹⁴⁵, Л.А. Мацулевич¹⁴⁶, Н.М. Токарский¹⁴⁷, Н.Д. Флиттнер, М.И. Щербачева¹⁴⁸, С.П. Яремич, Е.Г. Лисенков¹⁴⁹, Т.Д. Каменская¹⁵⁰, Е.Г. Нотгафт¹⁵¹, Ж.А. Мацулевич¹⁵², Т.Н. Ушакова¹⁵³, В.К. Штегман¹⁵⁴, П.П. Дервиз¹⁵⁵, Е.Х. Вестфален¹⁵⁶, И.М. Лурье, М.Э. Матье¹⁵⁷, А.П. Манцевич¹⁵⁸, Е.О. Прушевская¹⁵⁹, А.А. Передольская¹⁶⁰, представленных к ученой степени до 1 января 1936 г.

Ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии Всесоюзного комитета по делам высшей школы Платонов¹⁶¹

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 439. Л. 1. Авторизованная машинопись

¹⁴¹ Доброклонский Михаил Васильевич (1886–1964) – искусствовед, член-корр. АН СССР (1943), специалист по западноевропейскому рисунку.

¹⁴² Зограф Александр Николаевич (1889–1942) – нумизмат, д.и.н. (1939), специалист по античной нумизматике, в ГЭ с 1922 г.

¹⁴³ Кверфельдт Эрнест Конрадович (1877–1949) – искусствовед, доктор искусствоведения (1947), специалист по декоративно-прикладному искусству Дальнего Востока, в ГЭ с 1924 г.

¹⁴⁴ Кубе Альфред Николаевич (1886–1942) – искусствовед, специалист по западноевропейскому декоративно-прикладному искусству, в ГЭ с 1910 г.

¹⁴⁵ Левинсон-Лессинг Владимир Францевич (1893–1972) – искусствовед, к.и.н. (1938), специалист по западноевропейской живописи (Нидерланды, Германия), в ГЭ с 1921 г.

¹⁴⁶ Мацулевич Леонид Антонович (1886–1955) – искусствовед, археолог, член-корр. АН Грузинской ССР (1946), специалист по древнерусскому и византийскому искусству, в Эрмитаже в 1919–1949 гг.

¹⁴⁷ Токарский Николай Михайлович (1892–1977) – археолог, искусствовед, специалист по архитектуре Кавказа (Армения), в ГЭ в 1934–1941 гг.

¹⁴⁸ Щербачева Мария Илларионовна (1888–1967) – искусствовед, к.и.н. (1938), специалист по голландской и итальянской живописи, в ГЭ в 1920–1958 гг.

¹⁴⁹ Лисенков Евгений Григорьевич (1885–1954) – искусствовед, специалист в области графики, гравюры, английского искусства XVIII в., в ГЭ с 1917 г.

¹⁵⁰ Каменская Татьяна Давыдовна (1890–1970) – искусствовед, специалист в области западноевропейского рисунка, в ГЭ в 1919–1966 гг.

¹⁵¹ Нотгафт Елена Георгиевна (1903–1942) – искусствовед, специалист в области западноевропейского рисунка, в ГЭ с 1925 г.

¹⁵² Мацулевич Жанетта Андреевна (1890–1973) – искусствовед, доктор искусствоведения (1945), специалист по западноевропейской (французской) скульптуре, в ГЭ в 1920–1950 гг.

¹⁵³ Ушакова Тамара Николаевна (1883 – не ранее 1952) – искусствовед, специалист по западноевропейской графике, в ГЭ в 1920–1952 гг.

¹⁵⁴ Штегман-Гаева Вильма Карловна (1894–1986) – искусствовед, специалист в области глиптики, западноевропейского декоративно-прикладного искусства, в ГЭ в 1920–1941 и 1945–1948 гг.

¹⁵⁵ Дервиз Павел Павлович (1897–1942) – искусствовед, специалист по западноевропейскому декоративно-прикладному искусству, в ГЭ с 1919 г.

¹⁵⁶ Вестфален Эльза Христиановна (1884–1942) – художник, искусствовед, специалист по декоративно-прикладному искусству Китая, в ГЭ с 1924 г.

¹⁵⁷ Матье Милица Эдвионовна (1899–1966) – историк, искусствовед, доктор искусствоведения (1945), специалист по искусству и культуре Древнего Египта, в ГЭ в 1921–1965 гг., жена И.М. Лурье.

¹⁵⁸ Манцевич Анастасия Петровна (1899–1982) – археолог, искусствовед, специалист по скифской культуре, в ГЭ в 1924–1981 гг.

¹⁵⁹ Прушевская Евгения Оттоновна (1890–1942) – археолог, искусствовед, специалист по античной истории и культуре, в ГЭ с 1924 г.

¹⁶⁰ Передольская Анна Алексеевна (1894–1968) – искусствовед, специалист по древнегреческой керамике, вазописи, в ГЭ с 1924 г.

¹⁶¹ Платонов Алексей Иванович (?–?) – ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии.

№ 17

[На бланке Государственного Эрмитажа]

25 июня 1938 г.

В Ленинградский государственный университет

В соответствии с постановлением квалификационной комиссии по ученым степеням при Государственном Эрмитаже (протокол от 25 декабря 1935 г.), в составе которой участвовали академик И.А. Орбели (председатель), академик С.А. Жебелёв, академик В.М. Алексеев, академик В.В. Струве, директор Научно-исследовательского института живописи, скульптуры и графики Всероссийской Академии художеств С.К. Исаков, доктор исторических наук А.Ю. Якубовский, действительный член Государственного Эрмитажа С.П. Яремич – представляю на утверждение в степени –

Кандидата исторических наук (культура Египта) действительного члена Государственного Эрмитажа И.М. Лурье.

Директор Эрмитажа Орбели

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 708. Л. 2. Авторизованная машинопись

№ 18

Протокол заседания комиссии исторического факультета Ленинградского государственного университета по рассмотрению дел сотрудников Эрмитажа, представленных к ученым степеням 27 июня 1938 г.

Присутствовали члены комиссии: академик Струве В.В. – председатель, академик Орбели И.А., профессор Лурье С.Я.¹⁶², профессор Равдоникас В.И.¹⁶³, профессор Якубовский А.Ю., доцент Мавродин В.В.¹⁶⁴, профессор Молок А.И.¹⁶⁵ и представители Государственного Эрмитажа – заместитель секретаря парткома Эрмитажа, действительный член Лурье И.М., председатель Месткома Эрмитажа, действительный член Матье М.Э. и Ученый секретарь Эрмитажа, доцент ЛГУ Раков Л.Л.¹⁶⁶ – секретарь.

¹⁶² Лурье Соломон Яковлевич (1891–1964) – историк, д.и.н. (1934), д.филол.н. (1944), специалист в области политической и культурной истории Древней Греции, в ЛГУ в 1934–1949 гг., уволен из ленинградских научных учреждений в 1949 г. в рамках кампании по «борьбе с космополитизмом», с 1950 г. работал на Украине.

¹⁶³ Равдоникас Владислав Иосифович (1894–1976) – археолог, член-корр. АН СССР (1946), специалист по археологии северо-запада России, теоретическим вопросам археологии, в ЛГУ в 1929–1948 гг., с конца 1940-х гг. отошел от научной деятельности.

¹⁶⁴ Мавродин Владимир Васильевич (1908–1987) – историк, д.и.н. (1940), специалист по истории России древнейшего периода, XVIII в., в ЛГУ с 1934 г., в 1940–1952, 1959–1971 гг. декан исторического факультета.

¹⁶⁵ Молок Александр Иванович (1898–1977) – историк, д.и.н. (1938), специалист по западноевропейской истории XIX в., в ЛГУ в 1924–1953 гг.

¹⁶⁶ Раков Лев Львович (1904–1970) – историк, музейный деятель, к.и.н. (1938), специалист в области военной истории, в ГЭ и ЛГУ с 1931 г., с 1937 г. ученый секретарь Эрмитажа, в 1938 г. арестован как участник «контрреволюционной организации», в 1939 г. освобожден, в 1950 г. репрессирован в рамках «Ленинградского дела» как директор Музея обороны Ленинграда, в 1954 г. реабилитирован.

Были обсуждены представления следующих научных сотрудников Государственного Эрмитажа:

<...>

8. И.М. Лурье. По единогласному решению оставлен в списке для голосования. Представляется к ученой степени кандидата исторических наук.

<...>

Результаты голосования оказались следующими:

1. Решением комиссии единогласно представляются к ученой степени кандидата исторических наук все товарищи, оставленные для голосования в списке, за исключением одного голоса, воздержавшегося при голосовании кандидатуры товарища Токарского.

<...>

Председатель: академик В.В. Струве

Секретарь: Л. Раков

ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 439. Л. 2–6. Авторизованная машинопись, правка черными чернилами

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Antichnyy portret. Sbornik statey. Posvyashchaetsya Oskaru Ferdinandovichu Val'dgaueru* [Classical Portrait. Collection of Articles. Dedicated to Oscar Ferdinandovich Waldhauer]. Leningrad, 1929.
 Античный портрет 1929 – *Античный портрет. Сборник статей. Посвящается Оскару Фердинандовичу Вальдгауеру*. Л., 1929.
- Bolshakov, A.O. 2011: Leningradskiy egiptologicheskii kruzhok: u istokov sovetskoy egiptologii [The Leningrad Egyptological Circle: At the Origins of Soviet Egyptology]. *Kul'turno-antropologicheskie issledovaniya* [Cultural-Anthropological Research] 2, 5–10.
- Большаков, А.О. 2011: Ленинградский египтологический кружок: у истоков советской египтологии. *Культурно-антропологические исследования* 2, 5–10.
- Bolshakov, A.O. 2014: Leningradskiy egiptologicheskii kruzhok: polgodu predystorii [Leningrad Egyptological Circle: Six Months of Its Prehistory]. *Aegyptiaca Rossica* 2, 48–120.
- Большаков, А.О. 2014: Ленинградский египтологический кружок: полгода предьстории. *Aegyptiaca Rossica* 2, 48–120.
- Brandist, C. 2022: The Institute for the Comparative History of the Literatures and Languages of the West and East (ILlaZV). In: *Central and Eastern European Literary Theory and the West*. Berlin–Boston, 152–163.
- Diskussiya ob aziatskom sposobe proizvodstva – *Diskussiya ob aziatskom sposobe proizvodstva: Po dokladu M.S. Godesa* [A Discussion on Asian Mode of Production. According to the Report by M.S. Gaudez]. Moscow, 2009.
- Дискуссия об азиатском способе производства – *Дискуссия об азиатском способе производства: По докладу М.С. Годеса*. М., 2009.

- Druzhinin, P.A. 2015: Izuchenie russkoy literatury XVIII veka v 1920-e gody (Gruppa XVIII veka v ILYaZV i GIRK) [The Study of 18th-Century Russian Literature in the 1920s (The 18th-Century Group at Institute for Comparative History of Western and Eastern Literatures and Languages and State Institute of Speech Culture)]. *Russkaya literatura* 2, 230–241.
- Дружинин, П.А. 2015: Изучение русской литературы XVIII века в 1920-е годы (Группа XVIII века в ИЛЯЗВ и ГИРК). *Русская литература* 2, 230–241.
- Dyakonov, I.M., Piotrovskiy, V.B. 1958: I.M. Lurie (nekrolog) [I.M. Lourie (Obituary)]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [State Hermitage Museum Communications] 14, 62–63.
- Дьяконов, И.М., Пиотровский, Б.Б. 1958: И.М. Лурье (некролог). *Сообщения Государственного Эрмитажа* 14, 62–63.
- Erman, A. 1894: *Ägyptische Grammatik mit Schrifttafel, Literatur, Lesestücken und Wörterverzeichnis*. Berlin.
- Erman, A. 1923a: *Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum; neu bearb. von Hermann Ranke, mit einem farbigen Titelbild, 100 Abbildungen auf 42 Tafeln, sowie 276 Strichzeichnungen, 2 Karten und Schriftproben im text*. Tübingen.
- Erman, A. 1923b: *Die Literatur der Aegypter: Gedichte, Erzählungen und Lehrbücher aus dem 3. und 2. Jahrtausend v. Chr.* Leipzig.
- Kachalina, G.I., Marishkina, V.F., Yakovleva, E.M. (eds.) 2004: *Sotrudniki Imperatorskogo Ermitazha 1852–1917. Biobibliograficheskiy spravochnik* [Employees of the Imperial Hermitage 1852–1917. Bio-Bibliographic Reference Book]. St. Petersburg, 2004.
- Качалина, Г.И., Маришкина, В.Ф., Яковлева, Е.М. (сост.) 2004: *Сотрудники Императорского Эрмитажа 1852–1917. Биобиблиографический справочник*. СПб.
- Kozlova, L.A. 2001: «Bez zashchity dissertatsii...»: Statusnaya organizatsiya obshchestvennykh nauk v SSSR, 1933–1935 gody [“Without a Dissertation Defense...”: The Status Organization of Social Sciences in the USSR, 1933–1935]. In: *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal] 2, 145–158.
- Козлова, Л.А. 2001: «Без защиты диссертации...»: Статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы. *Социологический журнал* 2, 145–158.
- Krikh, S. 2020: *Drugaya istoriya: «Periferiyhnaya» sovetskaya nauka o drevnosti* [Another Story: “Peripheral” Soviet Ancient Studies]. Moscow.
- Крих, С. 2020: *Другая история: «Периферийная» советская наука о древности*. М.
- Leningradskiy oblastnoy sovetskiy professional'nykh soyuzov. Kul'turno-prosvetitel'nyy otdel. *Pamyatka k samoobrazovatel'noy ekskursii v Ermitazh: Otdel: Egipet* [Leningrad Regional Council of Trade Unions. Cultural and Educational Department. Handbook for a Self-Guided Excursion to the Hermitage: Department: Egypt]. Leningrad, 1928.
- Ленинградский областной совет профессиональных союзов 1928 – Ленинградский областной совет профессиональных союзов. Культурно-просветительный отдел. Памятка к самообразовательной экскурсии в Эрмитаж: Отдел: Египет. Л., 1928.
- Lourié, I. 1930: Ostrakon No. 4474 des Moskauer Museums für schöne Künste. In: *Doklady Akademii nauk. Seriya* [Reports of the Academy of Sciences. Ser. B] V. 8, 147–151.
- Lourié, I. 1930: Ostrakon № 4474 des Moskauer Museums für schöne Künste. *Доклады Академии наук. Серия В*. 8, 147–151.

- Lurie, I.M. 1929: Zamechaniya k pap. Mook [Notes on Pap. Mook]. In: *Sbornik Egiptologicheskogo kruzhka pri Leningradskom gosudarstvennom universitete* [Publications de la société Égyptologique à l'Université d'État de Leningrad] 1, 11–12.
- Лурье, И.М. 1929: Замечания к Pap. Mook. В сб.: *Сборник Египтологического кружка при Ленинградском государственном университете* 1, 11–12.
- Lurie, I.M. 1930: K voprosu o sudebnykh orakulakh v Drevnem Egipte [On the Question of Judicial Oracles in Ancient Egypt]. In: *Zapiski Kollegii Vostokovedov pri Aziatskom Muзее AN SSSR* [Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum of the USSR Academy of Sciences] IV, 51–72.
- Лурье, И.М. 1930: К вопросу о судебных оракулах в Древнем Египте. *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском Музее АН СССР* IV, 51–72.
- Lurie, I.M. 1931: *Obrabotka kozhi v drevnem Egipte* [Leather Processing in Ancient Egypt] (Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury [Proceedings of the State Academy for the History of Material Culture VII.1]). Leningrad.
- Лурье, И.М. 1931: *Обработка кожи в древнем Египте* (ИГАИМК VII/1). Л.
- Lurie, I.M. 1936: Tekhnika drevnego Egipta [Technology of Ancient Egypt]. In: V.F. Mitkevich (ed.), *Ocherki istorii tekhniki dokapitalisticheskikh formatsiy* [Essays on the History of the Technology of Pre-Capitalist Formations]. Moscow–Leningrad, 69–109.
- Лурье, И.М. 1936: Техника древнего Египта. В кн.: В.Ф. Миткевич (ред.), *Очерки истории техники докапиталистических формаций*. М.–Л., 69–109.
- Lurie, I.M. 1939: Beseda razocharovannogo so svoim dukhom (K datirovke krest'yanskogo vostaniya v Drevnem Egipte) [Conversation of the Disillusioned with His Spirit (On the Dating of the Peasant Revolt in Ancient Egypt)]. In: *Trudy Otdela Vostoka (Gosudarstvennogo Ermitazha)* [Transactions of the Eastern Department (State Hermitage Museum)] I, 141–153.
- Лурье, И.М. 1939: Беседа разочарованного со своим духом (К датировке крестьянского восстания в Древнем Египте). *Тр. ОВ ГЭ* I, 141–153.
- Lurie, I.M. 1947: Drevneegipetskie solnechnye chasy v sobraniyah SSSR [Ancient Egyptian sundial in the collections of the USSR]. *Trudy Otdela Vostoka (Gosudarstvennogo Ermitazha)* [Transactions of the Eastern Department (State Hermitage Museum)] IV, 101–106.
- Лурье, И.М. 1947: Древнеегипетские солнечные часы в собраниях СССР. *Тр. ОВ ГЭ* IV, 101–106.
- Lurie, I.M. 1960: *Ocherki drevneegipetskogo prava XVI–X vv. do n.e. (pamyatniki i issledovaniya)* [Essays on Ancient Egyptian Law of the 16th–10th Centuries BC (Monuments and Studies)]. Leningrad.
- Лурье, И.М. 1960: *Очерки древнеегипетского права XVI–X вв. до н.э. (памятники и исследования)*. Л.
- Lourie, I., Matje, M. 1929: Ostracon No. 4478 des Museums für schöne Künste in Moskau. In: *Sbornik egiptologicheskogo kruzhka pri Leningradskom gosudarstvennom universitete* [Publications de la société Égyptologique à l'Université d'État de Leningrad] 2, 28–31.
- Lourie, I., Matje, M. 1929: Ostracon No. 4478 des Museums für schöne Künste in Moskau. В сб.: *Сборник Египтологического кружка при Ленинградском государственном университете* 1, 11–12.
- Marx, K. 1968: Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov [Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie] (Marx, K., Engels, F. *Sochineniya* [Works]). 2nd ed. Vol. 46. Pt. 1. Moscow.
- Маркс, К. 1968: Экономические рукописи 1857–1859 годов (Маркс, К., Энгельс, Ф. *Сочинения*. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1). М.
- Miliband, S.D. 2008: *Vostokovedy Rossii. XX–XXI vv. Biobibliograficheskiy slovar' v 2-h knigakh* [Orientalists of Russia. 20th and 21st Centuries. Bibliographic Dictionary: 2 vols]. Moscow.

- Милибанд, С.Д. 2008: *Востоковеды России. XX–XXI вв. Биобиблиографический словарь в 2-х книгах*. М.
- Orekhov, R.A. 2022: Tragediya «malen'kogo cheloveka» (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya I.M. Lur'e) [“Little Man’s” Tragedy (To the 120th Anniversary of Isidor Lurie)]. *Vostochnyy kur'er* [Eastern Courier] 3, 82–93. [URL: <https://orientalcourier.ru/S268684310023715-4-1>].
- Орехов, Р.А. 2022: Трагедия «маленького человека» (к 120-летию со дня рождения И.М. Лурье). *Восточный курьер* 3, 82–93. [Электронный ресурс]. URL: <https://orientalcourier.ru/S268684310023715-4-1>
- Pamyati Isidora Mihaylovicha Lur'e (nekrolog) [In Memory of Isidor Mikhailovich Lurie (Obituary)] 1958: In: *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History] 3, 233–236.
- Памяти Исидора Михайловича Лурье (некролог) 1958: *ВДИ* 3, 233–236.
- Sethe, K. 1899–1902: *Das aegyptische Verbum im Altaegyptischen, Neuaegyptischen und Koptischen*. Bd. 1–3. 1. Bd. Laut- und Stammeslehre; 2. Bd. Formenlehre und Syntax der Verbalformen; 3. Bd. Indices [im wesentlichen das Werk des Herrn stud. phil. Günther Roder]. Leipzig.
- Sethe, K. 1916a: *Der Nominalsatz im Ägyptischen und im Koptischen* (Abhandlungen der Philologisch-Historischen Klasse der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Bd. 33. Heft 3). Leipzig.
- Sethe, K. 1916b: *Von Zahlen und Zahlworten bei den Alten Ägyptern und was für andere Völker und Sprachen daraus zu lernen ist: ein Beitrag zur Geschichte von Rechenkunst und Sprache* (Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft Strassburg. Heft 25). Straßburg.
- Sethe, K. 1924: *Aegyptische Lesestücke zum Gebrauch im akademischen Unterricht: Texte des Mittleren Reiches*. Leipzig.
- Skvortsov, A.M. 2025: Dissertatsiya po antichnosti v usloviyakh otmeny uchenykh stepeney: status disputov i motivatsiya soiskateley (1920-e gg.) [Dissertation on Classical Studies in the Context of the Abolition of Academic Degrees: the Status of Disputes and the Motivation of Applicants (1920s)]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»* [Electronic Scientific and Educational Journal “History”] 6 (16) (152). URL: <https://history.jes.su/s207987840035962-7-1/>.
- Скворцов, А.М. 2025: Диссертация по античности в условиях отмены ученых степеней: статус диспутов и мотивация соискателей (1920-е гг.). *Электронный научно-образовательный журнал «История»* 6 (16) (152). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840035962-7-1/>.
- Turaev, B.A. 1920: *Egipetskaya literatura*. T. 1. *Istoricheskiy ocherk drevne-egipetskoy literatury* [Egyptian Literature. Vol. 1. Historical Sketch of Ancient Egyptian Literature]. Moscow.
- Тураев, Б.А. 1920: *Египетская литература*. Т. 1. *Исторический очерк древне-египетской литературы*. М.

ISIDOR MENDELEVICH LURIE – STUDENT, POSTGRADUATE
STUDENT, CANDIDATE OF SCIENCES: MATERIALS
FOR A SCIENTIFIC BIOGRAPHY OF THE PRE-WAR PERIOD

Vitaliy G. Ananyev¹, Mikhail D. Bukharin²

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ *E-mail:* v.g.ananiev@gmail.com

² *E-mail:* michabucha@gmail.com

The biography and scientific career of the orientalist, specialist in ancient Egyptian law Isidor Mendelevch Lurie (1903–1958) largely reflects the vicissitudes of the history of Russian science of the 1920s–1950s. Eighteen documents from state Archives of Moscow and St. Petersburg are introduced into scientific circulation in the article. These documents allow in all details to recreate the system of institutional and personal relations that determined the activities of graduate students and young researchers in the USSR in the late 1920s – 1930s. Reconstruction of the private and scientific biography of I.M. Lurie, analysis of the scientific and educational policy of the Soviet state will continue on the material of the post-war period.

Keywords: Ancient History, Ancient Egypt, Ancient Egyptian law, history of science, scientific policy, scientific archives



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 271–281
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 271–281
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-271–281

ПАМЯТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИСТОРИКА
ВАЛЕНТИНА ИВАНОВИЧА ХОЛМОГорова (1903–1942)

А.К. Нефёдкин

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

E-mail: alexader-nefedkin@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9033-6864

В статье рассматривается биография и научная деятельность историка из ЛГУ Валентина Ивановича Холмогорова (1903–1942), который первым в советской историографии стал исследовать проблемы позднеримской армии. К сожалению, блокада Ленинграда прервала жизнь ученого, умершего от голода на 39-м году жизни.

Ключевые слова: В.И. Холмогоров, ЛГУ, историография, римская армия, Поздняя Римская империя

Одной из жертв блокады Ленинграда стал доцент кафедры истории средних веков исторического факультета Ленинградского государственного университета Валентин Иванович Холмогоров (1903–1942). Еще профессор Э.Д. Фролов (1933–2018), изучавший отечественную историографию античности, как-то устно заметил, что из ленинградских антиковедов лишь двое оказались забытыми: исследователь позднеримской армии В.И. Холмогоров и специалист по античной Беотии К.П. Лампсаков¹. Лишь в 2008 г. появилась статья А.В. Банникова о научной деятельности В.И. Холмогорове с краткой его биографией²; некоторые справочные данные об этом историке можно найти в «Книге памяти ЛГУ–СПбГУ» и на электронном ресурсе СПбГУ «Биографика»³. Однако связного и подробного очерка о жизненном пути Валентина Ивановича до сих пор так и нет. Настоящая статья призвана заполнить этот досадный пробел. На основании архивных документов и воспоминаний можно представить биографию В.И. Холмогорова и его научные интересы достаточно полно⁴.

Данные об авторе. Александр Константинович Нефёдкин – доктор исторических наук, заведующий Научно-исследовательской лабораторией исторической антропологии БелГУ, главный редактор военно-исторического журнала «Parabellum novum».

¹ О К.П. Лампсакове см.: Нефёдкин 2024.

² Банников 2008.

³ Книга памяти 1995, 310–311; Баринов, Ростовцев 2012.

⁴ Основные источники фактического материала по биографии В.И. Холмогорова: ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 4. Д. 1690. Л. 1–36 (студенческое дело, 1923 г.); Оп. 12-1. Д. 1420. Л. 1–27 (доцентство на историческом факультете ЛГУ, 1940 г.); Ф. Р-80. Оп. 22. Д. 3999. Л. 1–26 (командировка на Украину).

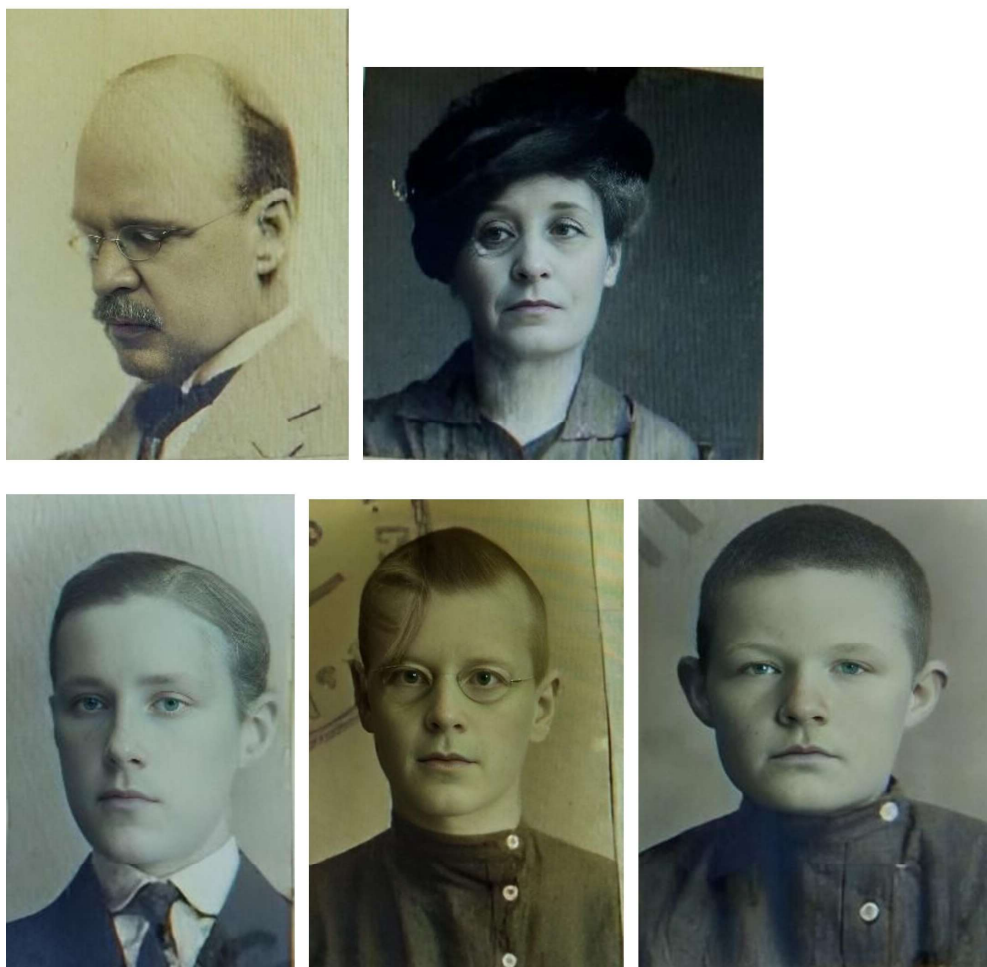


Рис. 1. Семья Холмогоровых в 1918 г.: отец, мать, три сына: Михаил, Валентин и Евгений. ЦГА СПб. Ф. Р-80. Оп. 22. Д. 3999. Л. 2, 13 об.

Валентин Иванович Холмогоров родился в Санкт-Петербурге 13 июня 1903 г. в семье статского советника, профессора Санкт-Петербургского технологического института Ивана Михайловича Холмогорова (1868–1934), сына священника из Кунгура (Пермская губерния), переехавшего в столицу из Москвы в 1900 г., и его супруги-домохозяйки Клавдии Семеновны (1870–1942), жившей ранее в Териоках (совр. Зеленогорск). Семья проживала по адресу: Загородный пр., д. 74, кв. 8. Валентин Иванович был средним сыном в семье, имея двух братьев: старшего Михаила (1900–?), будущего инженера-технолога, и младшего Евгения (1907–1942). В 1913–1918 гг. Валентин Иванович учился в Петроградской шестой гимназии. В сентябре 1918 г. И.М. Холмогоров со всей семьей выехал в трехмесячную командировку в Киев и в Харьков для налаживания контактов с украинскими студентами своего института. Однако явно из-за Гражданской войны семья вынуждена была остаться на Украине на два года. Здесь Валентин Иванович поступил в Черкасскую классическую мужскую гимназию № 141. Похоже, что отец и сыновья поддерживали новую власть советов: И.М. Холмогоров преподавал в Хозяйственной академии Красной армии и флота и в Артиллерийской академии, старший брат служил во 2-м артиллерийском авиаотряде, а Валентин Иванович вел активную общественную работу в школьном самоуправлении: был председателем совета классных комитетов в Черкасской мужской трудовой школе, товарищем председателя Черкасского клуба молодежи, руководителем литературно-исторического кружка. За участие в ученических комитетах он в 1919 г. при власти А.И. Деникина был даже исключен из гимназии. Впрочем, в том же 1919 г. Валентин Иванович стал учителем в красноармейской школе грамотности при 20-м украинском стрелковом полку в Виннице. В июне 1920 г. Валентин Иванович окончил Черкасскую классическую мужскую гимназию № 141. В октябре 1920 г. он был зарегистрирован в Петрограде для привлечения к всеобщей трудовой повинности, но от службы в армии, пройдя курс всеобщего обучения, был освобожден уже в Черкасске (апрель 1920 г.).

Вернувшись в Петроград, Валентин Иванович в сентябре 1920 г. подал документы на историческое отделение факультета общественных наук (ФОН) Петроградского университета: аттестат гимназии, копию трудовой книжки, карточку о военном учете и справку из домовой книги. Вместо вступительных экзаменов в то время проводились лишь собеседования. Учился В.И. Холмогоров на общественно-педагогическом отделении ФОН, в которое трансформировалось прежнее историческое отделение, и специализировался по истории средних веков. Во время учебы он получил отличные оценки (в/у – «весьма удовлетворительно») по 20 из 22-х предметов: историческим (истории Греции, Рима, России, средних веков, социализма, нового времени, включая спецкурсы по истории Французской революции и Реформации), обществоведческим (исторический материализм, общая теория права, конституция РСФСР, политика и организация народного образования в РСФСР), философским (введение в философию, история древней философии), литературным (история русской литературы), педагогическим (психология, логика, методология истории и обществоведения, школоведение), экономике (политэкономия, экономическое дело). Лишь по курсу истории Греции, ко-



Рис. 2. В.И. Холмогоров. Фотография из студенческого матрикала (1920 г.). ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 4. Д. 1690. Л. 27а об.



Рис. 3. Аттестат Черкасской гимназии (1918 г.). ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 4. Д. 1690. Л. 4



Рис. 4. В.И. Холмогоров. Фотография из личного дела студента Петроградского университета (1923 г.). ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 4. Д. 1690. Л. 36



Рис. 5. В.И. Холмогоров (ок. 1939 г.). По: Нефёдкин 2020, 31

торый читал профессор С.А. Жебёлев (1867–1941), и по латинскому языку, которому обучала строгая В.В. Петухова (1874–1942)⁵, оценка была «удовлетворительно». Зачеты были проставлены за шесть семинариев (семинаров): четыре по новой истории и по одному по русской и средневековой истории. От введенной в начале 1923 г. оплаты за обучение В как сын преподавателя был освобожден. 3 июля 1923 г. Валентин Иванович сдал выпускной экзамен по новой программе и 4 сентября получил свидетельство о высшем образовании.

Уже в августе 1923 г. В.И. Холмогоров собирался продолжить свое высшее образование, получив направлении из Технологического института, где работал его отец, и подав заявление на поступление сразу на второй курс правового отделения ФОН, обязавшись сдать разницу в программе до середины октября. Однако, в зачислении ему было отказано.

В том же 1923 г. Валентин Иванович обустроил и свою личную жизнь, женившись на студентке того же общественно-педагогического отделения ФОНа дочке врача Надежде Алоизовне Берг (1904–1942), которая в будущем стала работать библиотекарем Библиотеки АН СССР⁶. Новая семья проживала в отцовской квартире на Международном (совр. Московском) проспекте, д. 26.

Уже будучи студентом, Валентин Иванович начал свою трудовую деятельность, давая уроки. В 1923–1926 гг. он работал лектором по истории революционного и профсоюзного движения в Ленинградском Губполитпросвете и культотделе Ленинградского Губпрофсовета.

В 1926 г. по неясной причине В.И. Холмогоров с женой был выслан из города. Согласно его листку по учету кадров ЛГУ от марта 1938 г., Валентин Иванович не состоял ни в комсомоле, ни в партии, к суду не привлекался, даже за границей не был. По воспоминаниям его коллеги по истфаку ЛГУ историка-новиста М.Б. Рабиновича (1907–1997), это было «какое-то студенческое дело», и Валентин Иванович даже сидел в Троицкой тюрьме на Урале (Челябинская область)⁷. Можно полагать, что причина высылки была в идеологизированных дисциплинах, которые он читал, поддерживая уклонистов в идейных спорах, шедших тогда внутри ВКП(б). Другая причина высылки может быть связана с арестом отца в апреле-мае 1924 г. по подозрению в принадлежности к контрреволюционной организации⁸. Как бы то ни было, сначала Валентин Иванович отправлен в Челябинск, где он стал переводчиком в издательстве ОГИЗ; в 1929 г. он переехал в Саратов, где работал экономистом Нижне-Волжского научно-исследовательского института пищевой промышленности, а затем, в 1931–1933 гг., в Самарканде – старшим экономистом по труду в Узбексельхозтресте и в Узбекводпроме (Узбекский трест по водяным мероприятиям).

В 1933 г. семья вернулась в Ленинград, где стала жить по адресу ул. Жуковского, д. 4. Валентин Иванович устроился экономистом по труду в научно-исследовательский сектор Машиностроительного института.

⁵ О В.В. Петуховой см.: Нефёдкин 2025, 140–141, 775–776.

⁶ Бекжанова, Балакина 2024, 49.

⁷ Рабинович 1996, 153–154, 165, 201.

⁸ Муравьева 2012, 106; Лопатина 2018, 814–815.

В октябре 1934 г., после создания исторического факультета в ЛГУ, В.И. Холмогоров решил продолжить свое обучение в аспирантуре вновь созданного факультета при кафедре истории средних веков и поступил в аспирантуру под руководство профессора-медиевиста Ивана Михайловича Гревса (1860–1941). В это время Валентин Иванович уже хорошо знал немецкий и французский языки, слабее – английский и итальянский. Уже в первый год четыре аспиранта-медиевиста учили древние и новые иностранные языки, слушали спецкурсы по источниковедению и историографии и посещали два семинара: «Памятники аграрных отношений раннего Средневековья» И.М. Гревса и «Палеография и вспомогательные исторические дисциплины» О.А. Добиаш-Рожественской. Весной 1935 г. был сдан «минимум» – по основной литературе по истории средних веков. На втором курсе продолжались занятия по чтению рукописей в Публичной библиотеке, работал и новый семинар И.М. Гревса «Итальянский город XIII–XIV веков». Третий год аспирантуры был посвящен написанию диссертации⁹.

Завершив в октябре 1937 г. аспирантуру, Валентин Иванович весной 1938 г. представил кандидатскую диссертацию на тему «Диоклетиано-константиновская военная реформа и римская армия IV в. н. э.» (336 с.). Труд состоял из 13-ти глав, рассматривая период от начала военной деятельности императоров Галлиена и Аврелиана и до времени набора армий Диоклетиана и Константина Великого. 29 марта 1938 г. квалификационная комиссия истфака в составе профессоров-медиевистов О.Л. Вайнштейна (1894–1980) (председателя комиссии), И.М. Гревса и О.А. Добиаш-Рожественской (1874–1939) рекомендовала диссертацию к защите. Причем первый и последний выступили в качестве официальных оппонентов диссертации.

11 апреля на заседании ученого совета исторического факультета ЛГУ состоялась публичная защита диссертации. После зачитывания секретарем совета биографии и характеристики, выступил сам Валентин Иванович, который, в частности, указал цели своего труда: «Моя диссертация посвящена Диоклетиано-Константиновской военной реформе, которая являлась попыткой спасти от гибели разлагающуюся рабовладельческую римскую империю. ... Основной целью Диоклетиано-Константиновской военной реформы было стремление обеспечить себя войсками, не затронутыми революционным духом. Крах этой попытки, который явствует на примере краха системы комплектования, введенной ими, означал крах всей реформы»¹⁰.

В выступлениях членов квалификационной комиссии было указано на отмечено знание диссертантом источников, критическую проработку материала, исчерпывающую проработку вопроса. О.Л. Вайнштейн в своем отзыве отмечал: «Диссерт. работа В.И. Холмогорова посвящена вопросу, к-рый в одинаковой мере представляет интерес и для историка раннего средневековья и для историка Римск. империи. Как правильно указывает сам автор, его тема – Диокл.-Конст. реформа армии – является часть более общей проблемы – разложения этой армии, проблемы весьма важной для выявления процесса разложения и гибели Римск. рабовладельческой империи. В этой ориентации на разложение империи

⁹ Холмогоров 1936, 3.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 403. Л. 7, 8.

и заключается специфика подхода медиевиста к теме о Диокл.-Конст. реформе <...>Его диссертация – зрелое научное произведение, делающее честь и самому автору, и его непосредственному руководителю проф. Гревсу, и кафедре истории средних веков в целом»¹¹.

Сам же И.М. Гревс заявил: «Я прежде всего должен поздравить Вас, дорогой Валентин Иванович, с исследованием очень серьезным и выдающимся. Генезис его и работа Ваша над ним мне хорошо известны ... С основными точками зрения автора диссертации я согласен <...> Ваш труд, В.И., богат и достоинствами и недостатками, но Вы твердо стоите на научной почве. Я надеюсь, что Вы сможете применить свои знания для просвещения новых трудящихся кадров нашего Союза. Работая столько лет вместе с Вами, я убедился в том, что Вы добросовестный искатель истины. Разрешить пожелать Вам успешной научной жизни, а себе совместной работы с Вами»¹².

С этим мнением, в общем, согласна и О.А. Добиащ-Рождественская: «...не-сомненно, что общая оценка диссертации высоко положительна. К своей теме, хорошо обработанной, и литературе Вы подошли самостоятельно и это очень важно <...> Серьезный недостаток Вашей работы – это ее чрезмерно скромный тон, который затушевывает то, что Вы сами строили на основании изучения источников <...> Чувствуется, что ряд вопросов Вами поставлен самостоятельно и на своем месте. У нас и у Вас есть о чем мечтать, думая о Вашей будущей докторской работе, с которой, зная качество Вашей первой работы, мы можем заранее себя поздравить»¹³.

11 присутствующих на заседании членов ученого совета истфака (в первую очередь, заведующие кафедрами) единогласно проголосовали за присуждение В.И. Холмогорову ученой степени кандидата исторических наук. 17 мая 1938 г. ученый совет ЛГУ утвердил это решение.

Во время пребывания в аспирантуре Валентин Иванович, как и его коллеги, активно занимался общественной деятельностью: он был профоргом кафедры истории средних веков, вел кружок на Машиностроительном заводе им. Карла Маркса. За это был в 1936 г. даже премирован университетом.

Во время учебы в аспирантуре Валентин Иванович занимался и преподавательской деятельностью, ведь аспиранту была нужна была педагогическая практика, а у Валентина Ивановича ее не было (его даже не хотели брать в аспирантуру из-за отсутствия педагогического стажа): в 1934–1935 гг. Валентин Иванович преподавал в Ленинградском областном педагогическом институте; в 1935–1939 гг., будучи доцентом Карельского учительского института в Ленинграде, читал курсы всеобщей истории и истории народов СССР; в 1936/1937 учебном году вел специальный курс по средневековой палеографии в Ленинградском институте философии, литературы и истории. В ноябре 1936 – весной 1939 гг. занимал должность доцента в Секторе заочном обучения ЛГУ, где читал курс истории средних веков для ленинградцев и заочников при повременной оплате из расчета по 12,5 руб. за час, а с 1 февраля 1939 г. перешел здесь полную ставку

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12-1. Д. 1420. Л. 12, 19об.

¹² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 403. Л. 88об.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 403. Л. 8об.; ср.: Оп. 12-1. Д. 1420. Л. 23–23об. (пересказ отзыва).

в 700 руб.¹⁴ В характеристике В.И. Холмогорова из Карельского учительского института (1938 г.) отмечено: «Проявил себя как опытный лектор, методист, педагог, хороший организатор студенческой работы. Принимал активное участие в обществ. жизни ин-та»¹⁵. К 1940 г. Валентин Иванович также был сотрудником Ленинградского отделения Института истории АН СССР.

С 1939 г. после защиты диссертации Валентин Иванович стал и.о. доцента истфака ЛГУ, с 1 октября он был переведен на полный оклад доцента в 700 руб. С декабря 1941 г. зарплата В.И. Холмогорова была поднята до 800 руб., поскольку он уже обладал пятилетним педагогическим стажем¹⁶.

20 июня 1940 г. ученый совет ЛГУ утвердил В.И. Холмогорова в должности доцента по кафедре истории средних веков и 5 июля направил документы в Высшую аттестационную комиссию, которая 14 сентября утвердила это решение. В характеристике исторического факультета, в частности, указывалось: «Тов. Холмогоров работает на Историческом факультете ЛГУ штатным доцентом, читает общий курс на философском отделении и филологическом ф-те, курс источниковедения на Историческом факультете. Наряду с большой педагогической работой, с которой т. Холмогоров прекрасно справляется, он ведет при кафедре научно-исследовательскую работу»¹⁷. После кончины в августе 1939 г. О.А. Добиаш-Рождественской Валентину Ивановичу был передан ее курс по источниковедению средних веков, который он вел наряду с практическими занятиями и семинарами¹⁸. В частности, в конце 1939 г. в связи с 60-летием И.В. Сталина на заседании кафедры Валентин Иванович сделал идейно-теоретический доклад о применении высказываний вождя в изучении истории средних веков¹⁹.

До начала войны В.И. Холмогоров успел опубликовать лишь две статьи по материалам кандидатской диссертации²⁰ (хотя к июлю 1940 г. в отчетности указано пять его научных работ). Уже в аспирантуре Валентин Иванович написал две статьи: «Аммиан Марцеллин как источник по истории древних германцев» и «Gesta regnum Francorum как источник по истории меровингской Франции (по рукописи ГПБ)». В рукописи остались и две монографии: «Основные черты развития римской армии в первые века Империи (до середины III века)» и «Римский Кельн и Прирейнская Галлия в III–IV веках нашей эры»²¹. В 1940 г. он вернулся к разработке истории раннесредневековой Германии²². На основании своих лекций В.И. Холмогоров работал над учебником по источниковедению средних веков²³.

С началом Великой Отечественной войны Валентин Иванович, как и многие другие, подавал заявление на службу в армии, но мобилизован не был.

¹⁴ ОАСПБГУ. Ф. 1. Приказы, март 1939. Л. 73.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12-1. Д. 1420. Л. 9, 29.

¹⁶ ОАСПБГУ. Ф. 1. Приказы, 116 декабря 1939. Л. 128; декабрь 1941. Л. 8.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12-1. Д. 1420. Л. 4.

¹⁸ Валк 2008, 86.

¹⁹ Отчет ЛГУ 1941, 144.

²⁰ Холмогоров 1939; 1941; ср.: Валк 2000, 99, примеч. 219.

²¹ Банников 2008: 533, примеч. 12.

²² Отчет ЛГУ 1941, 143.

²³ Вайнштейн 1942, 105.

30 июля 1941 г. по приказу ректора № 400 он был зачислен в пожарное отделение команды исторического факультета местной ПВО²⁴. С конца сентября 1941 г. В.И. Холмогров вошел в состав первого взвода отряда народного ополчения при ЛГУ, который находился на полуказарменном положении с обязательной ночевкой в университете²⁵. По приказу ректора № 57 от 27 февраля 1942 г. В.И. Холмогоров был оставлен в Ленинграде по болезни и должен был прибыть в Саратов, куда эвакуировался ЛГУ, после своего выздоровления²⁶. Однако в марте 1942 г. Валентин Иванович умер от голода вместе со всей своей семьей, на 39-м году жизни²⁷.

К сожалению, кончина прервала деятельность ученого в самом расцвете его научной карьеры. Оставшиеся в рукописях его труды так и не были изданы, что нанесло существенный урон отечественной историографии – исследования поздне римской армии были прерваны, а к ее изучению советские историки вернулись лишь через четыре десятилетия. Несмотря на свое идеологическое наполнение, обычное для той эпохи, по мнению А.В. Банникова, диссертация В.И. Холмогорова в научной части не утратила актуальности и по сей день²⁸.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bannikov, A.V. 2008: V.I. Kholmogorov i nachalo izucheniya pozdnerimskoy voennoy organizatsii v otechestvennoy istoriografii [V.I. Kholmogorov and the Beginning of the Study of the Late Roman Military Organization in Russian Historiography]. *Mnemon* 7, 529–540.
- Банников, А.В. 2008: В.И. Холмогоров и начало изучения поздне римской военной организации в отечественной историографии. *Мнемон* 7, 529–540.
- Barinov, D.A., Rostovtsev, E.A. 2012: Kholmogorov Valentin Ivanovich. *Biografica*. <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/1117-kholmogorov-valentin-ivanovich.html>.
- Баринов, Д.А., Ростовцев, Е.А. 2012: Холмогоров Валентин Иванович. *Биографика* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/hist-pg-ld/1117-kholmogorov-valentin-ivanovich.html>.
- Bezhanova, N.V., Balakina, A.A. 2024: *Velikaya Otechestvennaya voyna i blokada Leningrada v sud'bach sotrudnikov Biblioteki Rossiyskoy Akademii nauk* [The Great Patriotic War and the Siege of Leningrad in the Lives of the Library Staff of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg.
- Бежанова, Н.В., Балакина, А.А. 2024: *Великая Отечественная война и блокада Ленинграда в судьбах сотрудников Библиотеки Российской академии наук*. СПб.
- Vainshtein, O.L. 1942: Istoricheskiy fakul'tet Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta v dni otechestvennoy voyny [The History Faculty of Leningrad State University during the Great Patriotic War]. *Istoricheskiy zhurnal* [Historical Journal] 11, 103–107.
- Вайнштейн, О.Л. 1942: Исторический факультет Ленинградского государственного университета в дни Отечественной войны. *Исторический журнал* 11, 103–107.
- Valk, S.N. 2000: *Izbrannye trudy po istoriografii i istochnikovedeniyu: Nauchnoe nasledie* [Selected Works on Historiography and Source Studies: Academic Heritage]. St. Petersburg.

²⁴ ОАСПБГУ. Ф. 1. Приказы, июль 1941. Л. 210.

²⁵ ОАСПБГУ. Ф. 1. Приказы, сентябрь 1941. Л. 143–144.

²⁶ ОАСПБГУ. Ф. 1. Приказы, январь–июнь 1942. Л. 103.

²⁷ Рабинович 1996, 154, 165, 181.

²⁸ Банников 2008, 533–534.

- Валк, С.Н. 2000: *Избранные труды по историографии и источниковедению: Научное наследие*. СПб.
- Kniga pamyati Leningradskogo–Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1941–1945* [The Book of Memory of Leningrad–Saint Petersburg University, 1941–1945]. Vol. 1. St. Petersburg, 1995
- Книга памяти 1995 – *Книга памяти Ленинградского–Санкт-Петербургского университета, 1941–1945*. 1. СПб., 1995
- Lopatina, S.K. 2018: *Tekhnologicheskii institute: XX vek* [Technological Institute: The 20th Century]. Vol. 2. Moscow.
- Лопатина, С.К. 2018: *Технологический институт: XX век*. Т. 2. М.
- Muravyeva, I. V. 2012: Pervyy s'ezd po bibliotechnomu delu i Tekhnologicheskiiy institut [The First Congress on Librarianship and Technological Institute]. *Informatsionnyy byulleten' RBA* [Information Bulletin of RBA] 63, 104–107.
- Муравьева, И.В. 2012: Первый съезд по библиотечному делу и Технологический институт. *Информационный бюллетень РБА* 63, 104–107.
- Nefedkin, A.K. 2020: *Izuchenie drevnego voennogo iskusstva v Rossii i stranakh SNG (XVIII – nachalo XXI v.)*. Bibliografiya [A Study of Ancient Military Art in Russia and CIS Countries (18th – Early 21st Century). Bibliography]. St. Petersburg.
- Нефёдкин, А.К. 2020: *Изучение древнего военного искусства в России и странах СНГ (XVIII – начало XXI в.)*. Библиография. СПб.
- Nefedkin, A. K. 2024: Pamyati leningradskogo antikoveda Konstantina Pavlovicha Lampsakova (1914–1941) [In Memory of the Leningrad Classical Scholar Konstantin Pavlovich Lamp-sakov (1914–1941)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 309–322.
- Нефёдкин, А.К. 2024: Памяти ленинградского антиковеда Константина Павловича Лампсакова (1914–1941). *ПИФК* 4, 309–322.
- Nefedkin, A.K. 2025: *Kafedra istorii drevney Gretsii i Rima Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: Ocherki istorii v kontekste epokhi* [The Department of Ancient Greek and Roman History at Saint Petersburg State University: Essays on History in the Context of the Era]. St. Petersburg.
- Нефёдкин, А.К. 2025: *Кафедра истории древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета: Очерки истории в контексте эпохи*. СПб.
- Otchet o deyatel'nosti Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta za 1940 god: Nauchno-issledovatel'skaya rabota* [Report on the Activities of Leningrad State University in 1940: Research Work]. Leningrad, 1941
- Отчет ЛГУ 1941 – *Отчет о деятельности Ленинградского государственного университета за 1940 год: Научно-исследовательская работа*. Л., 1941
- Rabinovich, M.B. 1996: *Vospominaniya dolgoy zhizni* [Memories of a Long Life]. St. Petersburg.
- Рабинович, М.Б. 1996: *Воспоминания долгой жизни*. СПб.
- Kholmogorov, V.I. 1936: Aspiranty kafedry istorii srednikh vekov [Postgraduate Students of the Department of Medieval History]. *Leningradskiy universitet* [Leningrad University] 18 (253) (17.05.1936), 3.
- Холмогоров, В.И. 1936: Аспиранты кафедры истории средних веков. *Ленинградский университет* 18 (253) (17.05.1936), 3.
- Kholmogorov, V.I. 1938: *Diokletiano-konstantinovskaya voennaya reforma i rimskaya armiya IV veka n. eh.* [Diocletian–Constantinian Military Reform and the Roman Army of the 4th Century AD]. Archive of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Russian Section. Collection 276. Inventory 2. Folder 49.

Холмогоров, В.И. 1938: *Диоклетиано-константиновская военная реформа и римская армия IV века н.э.* Архив СПб ИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Д. 49.

Kholmogorov, V.I. 1939: *Rimskaya strategiya v IV v. n. e. u Ammiana Martsellina* [Roman Strategy in the Fourth Century AD according to Ammianus Marcellinus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 87–97.

Холмогоров, В.И.: 1939. Римская стратегия в IV в. н. э. у Аммиана Марцеллина. *ВДИ* 3, 87–97.

Kholmogorov, V.I. 1941. *Polevaya armiya (Comitatenses) Rimskoy imperii IV v. n. e.* [Field Army (Comitatenses) of the Roman Empire of the 4th Century AD]. *Uchenye zapiski LGU. Seriya istoricheskikh nauk* [Scientific Notes of Leningrad State University. Series of Historical Sciences] 12/86, 81–100.

Холмогоров, В.И. 1941: Полевая армия (Comitatenses) Римской империи IV в. н.э. *Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук* 12/86, 81–100.

IN MEMORY OF THE LENINGRAD HISTORIAN
VALENTIN IVANOVICH KHOLMOGOROV (1903–1942)

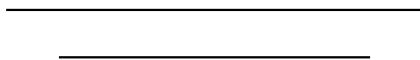
Aleksandr K. Nefedkin

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

E-mail: alexander-nefedkin@yandex.ru

The article examines the biography and scientific activity of the historian Valentin Ivanovich Kholmogorov (1903–1942) from Leningrad State University, who was the first in Soviet historiography to research the problems of the Late Roman army. Unfortunately, the Siege of Leningrad cut short the life of the scholar, who died of starvation at the age of 39.

Keywords: V.I. Kholmogorov, Leningrad State University, historiography, Roman army, Late Roman Empire





Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 282–297
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 282–297
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-282–297

РУССКИЕ АРХЕОЛОГИ-ЭМИГРАНТЫ В КИТАЕ И ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.А. Хисамутдинов

Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия

E-mail: khisamut@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-8228-7513

В статье рассматривается деятельность русских археологов-эмигрантов в Китае с 1922 г. до середины 1950-х гг. В 1922–1928 гг. в Харбине функционировало Общество изучения Маньчжурского края, которое с 1927 г. включало секцию археологов, открывшую археологический отдел в Харбинском краеведческом музее (ныне Государственный музей провинции Хэйлунцзян). В 1929 г. были созданы Клуб естествознания и географии (закрылся в 1945 г.), а также Национальная организация исследователей-пржевальцев в Харбине (закрылась в 1947 г.). В 1935 г. открылась Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза национальной молодежи при Бюро по делам российских эмигрантов (закрылась в 1945 г.). Последней русской организацией, занимающейся археологией, стало Харбинское общество естествоиспытателей и этнографов, действовавшее в 1946–1955 гг. и оставившее большой след в археологических исследованиях на северо-востоке Китая. Последний русский археолог в Китае В.В. Поносов эмигрировал в Австралию в 1961 г. В статье использованы редкие документы из Музея русской культуры в Сан-Франциско, располагающего наиболее полным собранием материалов о русских археологах в Китае.

Ключевые слова: Китай, археология, русские археологи, Общество изучения Маньчжурского края, Клуб естествознания и географии, Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов, Общество естествоиспытателей и этнографов

Русские эмигранты-археологи в Китае получили уникальную возможность изучения древнего прошлого страны. Благодаря их усилиям была собрана важнейшая информация¹. После массовой репатриации и переезда из Китая в другие страны (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) русские эмигранты-краеведы забрали с собой многие материалы, посвященные археологии. Другая часть документации была уничтожена или попала в китайские архивы, которые до сих пор закрыты для исследователей. В настоящее время наиболее полная информация об археологических исследованиях в Китае сосредоточена в Музее

Данные об авторе. Амир Александрович Хисамутдинов – доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы ЦНБ ДО РАН.

¹ Таскина 1997, 278–283.

русской культуры (далее – МРК) в Сан-Франциско, в котором хранятся архивные коллекции археологов В.Я. Толмачева и В.В. Поносова. Бывший деятель Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) А.С. Лукашкин сформировал в МРК обширный Дальневосточный фонд об исследовательской деятельности русских в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В нем имеются дела: «Биографические сведения о некоторых членах Секции археологии ОИМК и их исследованиях в Северной Маньчжурии», «Отчет о работах Секции археологии ОИМК» и т.д. Благодаря помощи заместителя председателя МРК Ива Франкьена появилась возможность использовать эти уникальные материалы для настоящей публикации.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Интересуясь историей Китая, русские эмигранты создали в Харбине в 1922 г. Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК), в которое вошла историко-этнографическая секция, также занимающаяся археологией². Учредительное собрание секции состоялось 2 апреля 1922 г. и избрало председателем монголоведа Алексея Михайловича Баранова (1865–1927), который предложил наряду с этнографическими и антропологическими исследованиями заниматься и археологией³.

На первом этапе производились детальное обследование отдельных памятников древности, определение их датировки и культурных слоев и согласование с данными исторической географии Китая. Археологи занимались анализом легенд, преданий и изучением древних топонимических названий⁴. Составлялась нумизматическая коллекция как основа для датировки древностей. После научной обработки артефактов они составили основу археологического отдела музея ОИМК. Большое значение русские археологи придавали научным публикациям. Первые их статьи были напечатаны в журнале «Вестник Азии», который был изданием Общества русских ориенталистов. Постепенно начала формироваться и система изданий трудов ОИМК⁵.

Известные русские китаеведы А.М. Баранов и П.В. Шкуркин составили первую археологическую карту северо-востока Китая, а также со своими коллегами-китайцами занимались выявлением исторических документов по древнему прошлому страны. С целью организации археологического содружества инициаторы обратились к любителям китайских древностей поделиться своими материалами. 9 ноября 1926 г. на заседании историко-этнографической секции А.М. Баранов прочитал лекцию на тему «Историческое прошлое Маньчжурии» и поделился информацией о проекте регистрации памятников на северо-востоке Китая. Исследователь также предложил членам ОИМК анкету для изучения древностей Китая: «В Маньчжурии имеются во многих местах развалины древних сооружений и построек. Краткий список таких сооружений прилагается. Не известно ли Вам, где еще имеются в Маньчжурии подобного рода развалины,

² Хисамутдинова 2015, 309–312; 2010, 111–123.

³ Ши Фанг и др. 2003, 34–45.

⁴ МРК. Ф. А.С. Лукашкина. Д. 7.

⁵ Bakich. 2002, 511–513.

древние могилы и другие памятники старины. Не известно ли Вам, кем и когда они построены. Не сохранилось ли о них каких-либо преданий, нет ли исторических документов, указывающих точно время, когда они были построены. Не известны ли Вам случаи нахождения при раскопках и вообще при земляных работах каких-либо старинных монет, предметов древнего вооружения, предметов домашнего обихода, черепов, костей и т.д. Где именно были сделаны такие находки. Где и у кого хранятся найденные предметы»⁶.

Второй доклад на тему «Археологические находки в Маньчжурии» сделал В.Я. Толмачев, который подвел первые итоги проведенных исследований⁷.

В это время активно проводили археологические исследования имевший археологическое образование Владимир Яковлевич Толмачев, археолог-этнограф Владимир Васильевич Поносов, китаевед Ипполит Григорьевич Баранов, горный инженер Казимир Владиславович Гроховский, экономист-этнограф Владимир Алексеевич Кормазов, археолог-любитель и библиограф Владимир Семенович Тюнин. Они инициировали создание самостоятельной археологической секции в ОИМК. Организационное собрание археологов состоялось 14 февраля 1927 г.⁸ Новую секцию возглавил заведующий Тарифно-показательным музеем Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) В.Я. Толмачев.⁹ В Археологической секции зарегистрировалось 65 членов, из них 39 действительных членов (в том числе 4 китайца) и 26 членов-сотрудников. В 1929 г. археологами записались Казимир Владиславович Гроховский, Михаил Семенович Тюнин, Владимир Алексеевич Кормазов, Владимир Яковлевич Толмачев, Владимир Васильевич Поносов, Владимир Владимирович Голубцов, Александр Павлович Фарафонов, Александр Ильич Попов, Павел Кириллович Усатый, Константин Федорович Егоров, Анатолий Стефанович Лукашкин, Алексей Иванович Галич, Дмитрий Степанович Тихомиров, Дмитрий Петрович Пантелеев, Иван Викторович Мозолевский, Николай Иванович Высоцкий, Мария Григорьевна Будеско и Михаил Тимофеевич Турков¹⁰.

Сначала деятели секции предложили заняться в среде местного населения популяризацией сведений о далеком прошлом Китая. Были организованы серии лекций, экскурсий и т.д. Они приглашали на свои встречи и иностранных ученых, приезжавших в Харбин. Также, русские эмигранты-археологи обменивались сведениями с официальными учреждениями Китая, имевшие отношение к изучению края.

⁶ МРК. Ф. А.С. Лукашкина. Д. Баранов А.М. Анкетный лист Историко-этнографической секции ОИМК для китайцев.

⁷ Заседание 1926.

⁸ Тан Инцзе 1986, 78–84.

⁹ Пэн Чуаньюн 2016, 209–212.

¹⁰ МРК. Ф. А.С. Лукашкина. Д. 16. Список членов Секции археологии ОИМК на 1929 г.

А



Б

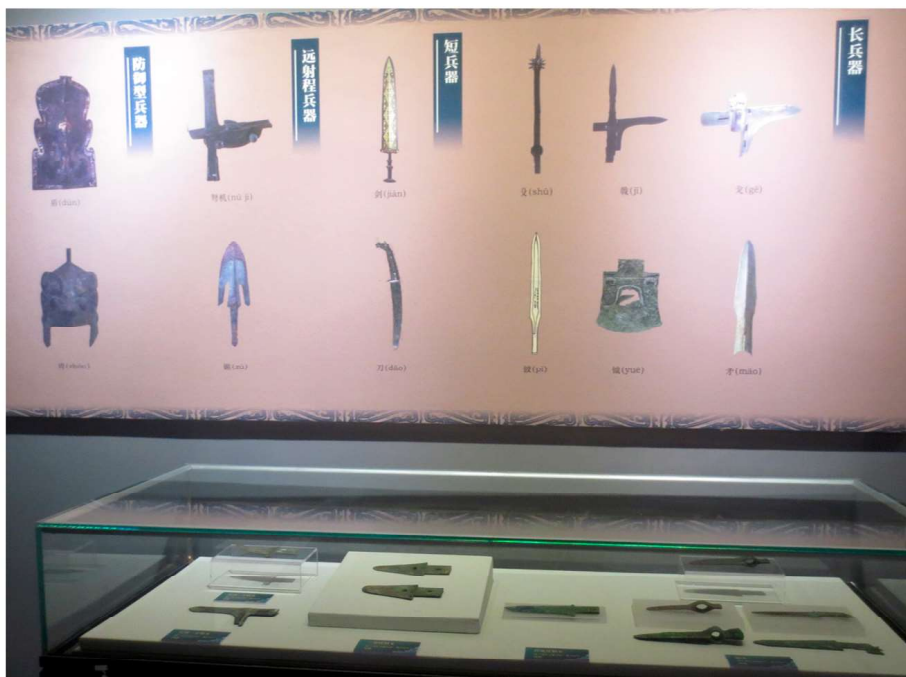


Рис. 1. Музей Хэйлунцзянской провинции (Харбин, КНР). А – вход в музей; Б – археологическая экспозиция. Фото А.А. Хисамудинова, 2024 г.

СОЗДАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ХАРБИНСКОГО МУЗЕЯ

Археологические находки привели к открытию экспозиции в Харбинском музее. 1 марта 1927 г. туда были переданы материалы из Историко-этнографической секции ОИМК (рис. 1). Одним из первых заведующих отдела был Виктор Матвеевич Святкин. Постоянными сотрудниками отдела числились В.Н. Алин, Д.П. Пантелеев, Л.В. Слободчиков, В.Я. Толмачев, В.В. Поносов и Л.В. Гроховский. Они предложили китайцам передавать в музей: «Старые рукописи на маньчжурском, китайском и монгольском языках. Чертежи. Карты. Древние монеты. Предметы, найденные при земляных работах: черепки старой посуды, медные, железные, каменные, костяные изделия. При посылке таких предметов указать, где именно они были найдены и при каких обстоятельствах; Найденные при раскопках черепа и кости с пояснением, где именно они найдены»¹¹.

Особую активность в археологических исследованиях проявил В.В. Поносов, эмигрировавший в Китай в 1922 г. и вступивший в следующем году в ОИМК. Вначале он интересовался этнографией и искусством¹². В 1923 г. его избрали секретарем секции искусств (руководитель И.А. Лопатин, вице-председатель В.А. Засыпкин, заведующий художественным салоном). В 1925 г. вышла в свет первая публикация В.В. Поносова «Цзи-Ло-Сы, буддийский храм в Харбине». Вероятно, тогда же он решил больше заниматься полевой археологией, для чего было не так важно знать китайский язык. 9 августа 1925 г. председатель ОИМК Хэ Шоу Жено подписал командировку, и В.В. Поносов отправился с группой в 17 человек в Ашихэ для археологических раскопок Байчена¹³. С этого времени Владимир Васильевич стал ежегодно проводить археологические исследования на северо-востоке Китая.

К глубокому огорчению русских исследователей, китайские власти закрыли ОИМК в 1928 г., передав музей в Общество изучения Особого района Восточных провинций. Через три года и это общество прекратило существование, а русские научные сотрудники музея вошли в новый Институт изучения культурного развития Особого района Восточных провинций¹⁴.

В эти годы активную археологическую деятельность развернул выпускник Института ориентальных и коммерческих наук А.С. Лукашкин (1902–1988). Бывший секретарь секции естествознания ОИМК, он стал в 1930 г. помощником куратора Харбинского музея, а затем и его русским куратором. Несмотря на проблемы, связанные с японской оккупацией, А.С. Лукашкин проводил раскопки в 1934–1935 гг.¹⁵. Он открыл неолитическую стоянку и некрополь близ железнодорожной станции Цицикар¹⁶ (рис. 2).

¹¹ МРК. Ф. А.С. Лукашкина. Д. Баранов А.М. Анкетный лист Историко-этнографической секции ОИМК для китайцев.

¹² МРК Ф. В.В. Поносова. Д. Автобиография.

¹³ МРК. Ф. А.С. Лукашкина. Д. 1.2.

¹⁴ Линь Цзюнь 1987, 96–99.

¹⁵ МРК. Ф. А.С. Лукашкина. Д. 21.

¹⁶ Лукашкин 1937, 26–27.

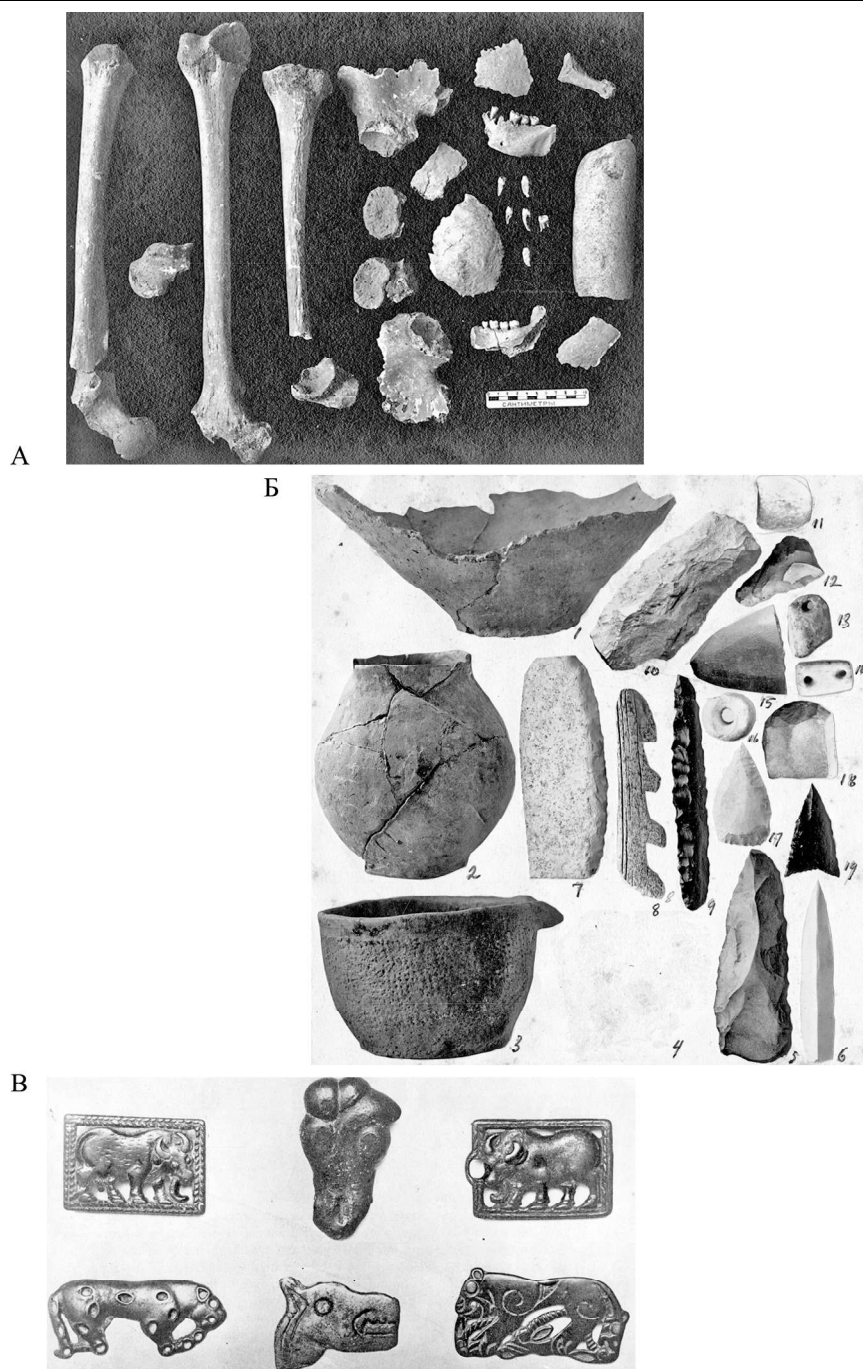


Рис. 2. Музей русской культуры (Сан-Франциско, США). Фонд А.С. Лукашкина (фото). А – человеческий костяк, найденный в окрестностях Харбина 23 июня 1929 г. Хранится в Музее Геологической службы Китая (Пекин); Б – керамика, каменные и костяные орудия. Цицикар, 1929 г.; В – бляшки в зверином стиле. Дер. Ю-ли-фу, провинция Шень-Си. Сборы В.Я. Толмачева, 1929 г.

РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ В АРХЕОЛОГИИ

Русские археологи уделяли большое внимание молодому поколению, для большинства из которого китайский язык стал родным. Еще в 1922 г. в харбинском отделении Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) возникла историческая секция, которая затем перешла в структуру ОИМК¹⁷. После прекращения работы этого общества ее члены открыли 11 апреля 1929 г. при ХСМЛ Клуб естествознания и географии. Членами его являлись Г.Г. Авенариус, Э.Э. Анерт (председатель), Т.П. Гордеев (вице-председатель), В.Н. Жернаков (секретарь), И.Г. Баранов, А.С. Лукашкин, В.В. Поносов и др. Члены клуба в 1929–1938 гг. сделали 615 докладов и сообщений, в которых обсуждались результаты экскурсий и экспедиций. Результаты деятельности получили широкое освещение в периодической печати¹⁸. Хотя эта организация развивала естественнонаучные направления (геологию, ботанику, зоологию и пр.), проходили и заседания, посвященные археологии. На них выступали В.В. Поносов, В.Н. Жернаков, Б.С. Смола, Л.М. Яковлев, В.С. Стариков и другие¹⁹. Клуб издавал свой ежегодник, первый том которого вышел в Харбине в 1933 г.

Большой вклад в русские археологические исследования внесла Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза национальной молодежи при Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ). Эта организация была основана при бывшем музее ОИМК, который перешел в структуру Института изучения Северной Маньчжурии (Да-Лу) В июле 1935 г. молодые сотрудники музея и краеведы А.А. Костин, М.И. Никитин, З.В. Чукаева, Е.А. Юрин, Н.В. Астафьев, К.С. Дикарева, И.П. Савватьев, Н.Н. Ильин, Б.В. Вангодун и другие предложили на собрании Первого Модягоуского кружка создать Секцию молодых краеведов. 26 июля 1935 г. на первом заседании был выбран председателем 22-летний Игорь Константинович Ковальчук-Коваль, сотрудник Музея Северной Маньчжурии.

11 ноября 1935 г. руководство БРЭМ зарегистрировало молодежную организацию с новым названием «Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов» (АНЭ), в которой имелись отделения: по изучению России, геологическое, зоологическое, ботаническое, археологическое, этнографическое и по радиостезии. Члены общества совершали научные поездки, экскурсии и экспедиции. Собранный материал хранился в собственном музее. Секция издавала труды, в частности, большое значение приобрел сборник «Натуралист Маньчжурии»²⁰.

Весной 1936 г. Секция АНЭ получила собственное помещение, в котором регулярно проходили доклады и выставки. Особенную помощь молодежи оказывал археолог В.Я. Толмачев, получивший особый статус – «старший друг». 16 сентября 1936 г. он представил в секции доклад «Введение в археологию». Уезжая в Шанхай, В.Я. Толмачев передал секции личное книжное собрание, ставшее основой библиотеки Секции. После отъезда в Шанхай в 1937 г. И.К. Ковальчук-

¹⁷ Тан Инцзе 1986, 36–37

¹⁸ Шмидт 1936, 15–16.

¹⁹ Археология 1941, 125–127.

²⁰ НМ 1937.

Ковалю, председателем избрали К.А. Железнякова, автора небольшой работы «Первый император Маньчжурской династии Дацин Нурхацци и его первая столица Хэцзала»²¹.

Еще больший вклад в археологические исследования русской молодежи внесла Национальная организация исследователей-пржевальцев в Харбине. Ее основал в 1929 г. заведующий археологическим музеем Научно-исследовательского института Северной Маньчжурии В.В. Поносов.

За первое десятилетие кружковцы совершили провели 200 экскурсий, во время которых собрали огромное количество экспонатов. Они были показаны на юбилейной выставке в помещении 1-го Русского реального училища. Центральное место в экспозиции занимал скелет мамонта, а также многочисленные археологические находки эпохи народа Мохэ и империи Цзинь. Пржевальцы Владимир Сергеевич Стариков, Анатолий Гаврилович Малявкин, Всеволод Сергеевич Таскин и др. стали известными востоковедами. По предложению пржевальца Льва Михайловича Яковлева (1916–1945) было создано востоковедческое общество.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ

Вторая мировая война сильно ограничила деятельность русских археологов-эмигрантов: было почти невозможно совершать крупные исследовательские экспедиции. Во время японской оккупации северо-востока Китая японцы с большой подозрительностью относились к научным исследованиям русских эмигрантов.

Капитуляция Японии привела к учреждению в 1946 г. Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов, в котором специально выделили историко-этнографическую секцию. Ее первым председателем стал учитель Л.М. Яковлева Ипполит Гаврилович Баранов, выпускник Восточного института во Владивостоке (1911 г.). Он взял на себя задачу по составлению исторических заметок по Маньчжурии. Основу секции составляла молодежь, свободно владевшая китайским языком.

Большое внимание уделялось археологическим исследованиям. Этому направлению был посвящен третий выпуск «Записок». В предисловии отмечалось: «Несмотря на то, что вопросами археологии этих районов стали заниматься более 20 лет тому назад, литература по археологии Северной Маньчжурии и Барги чрезвычайно бедна, едва насчитывает два-три десятка работ и состоит главным образом из небольших статей, разбросанных в разнообразных периодических изданиях, регистрирующих тот или иной археологический памятник, без детального его изучения. За последнее время работы по археологии велись как членами нашего Общества, так и сотрудниками других учреждений, но неблагоприятная политическая обстановка не давала возможности опубликовать результаты их. В настоящее время положение изменилось, и мы выпускаем в свет наш первый археологический сборник»²² (рис. 3, А).

²¹ Нестеров 2024, 45–55.

²² От редакции 1946, 1.

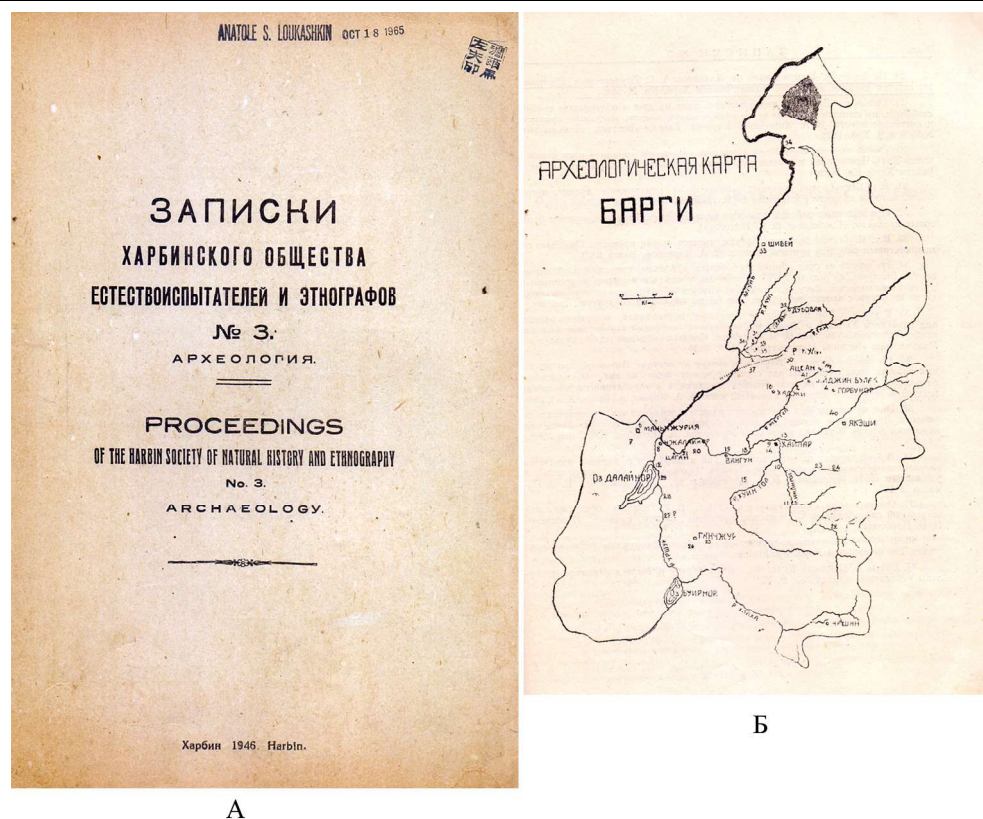


Рис. 3. А – обложка «Записок ХОЕЭ», 1946 г.; Б – Археологическая карта Барги (По: Макаров 1946а, 45)

Одним из авторов сборника был сотрудник Харбинского краеведческого музея А.Г. Малявкин (1917–1994), окончивший восточно-экономическое отделение юридического факультета в Харбине. В 1942 г. он перевел на русский язык историю чжурчжэньского государства Цзинь. А.Г. Малявкин в статье «Следы палеолита в оврагах Хуан-шаня (Желтые горы) описал местность, где были совершены находки: «в 12 км к востоку от города Харбина и поднимающаяся на 70–80 м над долинами рек Сунгари и Ашихэ. Вся возвышенность прорезана многочисленными оврагами, в которых в 1936 г. были обнаружены кости четвертичных млекопитающих. Производя с 1936 года регулярные наблюдения над этими оврагами, я в 1939 году в одном из обнажений Большого оврага обнаружил следы культуры каменного века – условия залегания и сопутствующая фауна позволяют отнести эту культуру к древне-каменному веку, неясные следы которого в Маньчжурии до сего времени были обнаружены только в Чжалайноре (Барга) и Кусянтуне (Южный пригород города Харбина)»²³.

Свободно владевший китайским языком Виктор Семенович Макаров в предисловии к своей статье «Монеты с развалин древних городов в Северной Маньчжурии» подчеркнул, что «монеты всех народов древней культуры являются

²³ Малявкин 1946, 1.

осязательными и неоценимыми памятниками былых событий и в особенности полезны для установления основных вех точной хронологии. Вот почему на монетах останавливается в такой степени внимание исследователей, и почему с их помощью нередко восполняется недостаточность сведений истории. Китайские монеты, пользование которыми простиралось далеко за пределы территории Китая, ценны как вещественные памятники, свидетельствующие о последовательных стадиях развития китайской культуры, и как памятники, дающие указания на хронологию отдельных событий не только собственного Китая, но и соседних стран. Все это доставляет китайским монетам (и монетам других стран) почетное место среди исторических памятников Маньчжурии»²⁴.

На территории Маньчжурии существовали такие крупные государственные образования как Бохай, Ляо и Цзинь²⁵. Кроме этого истории известны более ранние царства, которые имели оживленные экономические связи с Китаем. Поэтому неудивительно, что в Маньчжурию проникали китайские монеты, которые распространялись по региону, становясь свидетелями многих событий.

Составители третьего тома «Записок» включили в него и работу покойного Л.М. Яковлева «Исторические памятники времен империи Цзинь по долине реки Ашихэ». В предисловии автор писал: «В жизни первобытного общества большую роль играли реки. Река для первобытного человека была прежде всего пищевой базой, где он сравнительно легко добывал себе пропитание; река, размывая различные горные породы, подготавливала ему материал для каменных орудий; по долинам рек он находил наиболее безопасные убежища, – здесь легче было ему защищаться, выбрав удобное место на речной излучине; наконец, сначала речная долина, а затем и сама река были самой удобной дорогой для передвижения. Вот потому то остатки первых поселений первобытных людей мы находим по долинам рек; поэтому же по долинам рек располагались и первые государственные образования; и при сложившемся хозяйственном и общественном строе реки были первыми дорогами, по которым стала развиваться торговля. Каждая страна может дать целый ряд примеров, подтверждающих эти общие положения. Богата такими примерами и Маньчжурия. Особенно интересной по той роли, которую ей пришлось сыграть в истории, является сравнительно небольшая река Ашихэ – один из многочисленных притоков Сунгари»²⁶.

Л.М. Яковлев распределил находки материальной культуры по категориям: «1. Остатки поселений. А. Большие города-столицы. Б. Небольшие города с небольшим замком и поселением вокруг – военно-торгового типа. В. Прочие поселения, еще менее значительные без особых отличительных признаков – сельского типа. 2. Остатки погребения. А. Могилы духовных лиц с надгробными камнями. Б. Могилы светских лиц, т.н. «Княжеские погребения», В. Погребение более простого типа в урнах со следами сожжения»²⁷. Отдельно ученый рассмотрел археологические разведки на развалинах Молигай около деревни Сы-фан-тай, на городище около деревни Чан-лин-цзы.

Особый вклад в археологических исследования внес В.С. Стариков (1919–

²⁴ Макаров 1946, 7.

²⁵ Лю Вэньцин 2020.

²⁶ Яковлев 1946, 15.

²⁷ Яковлев 1946, 15.

1987). Он приехал в Маньчжурию с родителями в 1920 г. Окончив гимназию им. М.А. Оксаковской в 1936 г. и восточный факультет Богословского института святого Владимира по первому разряду в 1940 г., он стал научным сотрудником Научно-исследовательского института Да-лу. В 1942 г. В.С. Стариков опубликовал статью «Развалины вдоль среднего течения р. Лалинь», а в 1946 г. – работу «Результаты археологической экскурсии по долине реки Цунхэ».

В археологическом номере В.С. Стариков издал статью о своих последних археологических находках. Он писал: «Осенью 1941 г. я вышел с поста Чунхэ (56-ой км лесовозной ветки, шедшей к юго-западу от ст. Вэйхэ – восточная линия К.Ч. ж. д.) вместе с группой тайных искателей женьшеня, направлявшихся в небольшой городок Чунхэ (чжэнь) для продажи найденных корней. Этот городок расположен на правом берегу сплавной речки Чун (хэ) в 30–35 км. вниз по течению реки от конечного поста лесовозной ветки. До этого я не имел возможности отправиться в этот интересовавший меня район, считавшийся небезопасным в виду наличия партизан и хунхузов»²⁸. При впадении р. Чун (хэ) в реку Мони (хэ) В.С. Стариков обнаружил два городка, обнесенных высокими земляными валами: «1. Следы доисторической культуры в урочище Шаньтоуцза. Два города эпохи империи Цзинь (XII) вблизи современного городка Цунхэ (чжэнь)».

Во второй статье В.С. Стариков написал о доисторической культуре на железнодорожной станции Яблоня: «В 1939 и 1940 гг. я принимал участие в экспедициях по изучению слепней»²⁹. Оба года исследования происходили в районе ст. Яблоня восточной линии Китайской Чанчуньской ж.д. (уезд Вэйхэ, провинция Сунцзян. Во время энтомологических экскурсий в 1939 г. мне удалось обнаружить в окрестностях станции несколько мест с остатками доисторической культуры. В 1940 году поиски были продолжены. К сожалению, недостаток времени не позволил произвести детальное обследование и сделать хоть пробные раскопки. Остатки доисторической культуры были найдены на увалах, тянущихся вдоль линии железной дороги с южной стороны. Во многих местах по этим увалам было собрано довольно много обломков глиняной посуды»³⁰.

Важную статью по археологии Барги опубликовал 32-летний выпускник восточном факультете Богословского института святого Владимира в Харбине В.С. Макаров³¹ (рис. 3, Б). Он отметил: «Автору пришлось трижды посетить Баргу, при чем каждый раз проезжать новый район. С 28.9.1936 по 21.6.1938 удалось побывать в районе верхнего течения реки Имен-гол с его притоками Ядор, Сандор, Юнагамачи, Орлен, Уларин и Тытынта, а также в долине реки Халхи. Во второй раз (с 22 апреля 1944 по 23 октября 1944) в районе Трехречья, где были осмотрены: Северный Вал Чингисхана с крепостницами около него и развалины около поселка Найджин булак. И, наконец, в третий раз (с 1 марта 1945 по 7 июля 1945) был обследован район станции Угу- нор-Цаган (Западная линия К.Ч.Ж.Д.). В это время обследованы выдувные котловины по левому берегу р. Аргуни между названными станциями. Результаты своих разведок я делю на четыре части: первая – район р. Аргуни (разведки 1945), вторая – обследование Северного Вала Чингис-

²⁸ Стариков 1946а, 25.

²⁹ Ван Минфу 2014, 325–331.

³⁰ Стариков 1946б, 28.

³¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 31637.

хана, третья – развалины около поселка Найджин-булак и четвертая – регистрация новых стоянок доисторической культуры около Хаджи и поселка Ацсан. Кроме этого, в качестве приложения даю археологическую карту Барги, как итог всех археологических работ в этой стране»³².

О своих находках поведал и востоковед К.А. Железняков: «В результате этих разведок в течение последующих 6–7 лет автор обнаружил в пойме р. Ашихэ и непосредственно на ее берегах целый ряд бугров, по-видимому, полностью или частично искусственного происхождения. Исследование поверхности осыпей этих бугров, а также их размывов, явившихся следствием дождевых потоков или изменения русла самой р. Ашихэ, ее притоков и рукавов, дали различный материал в виде целых предметов и отдельных фрагментов гончарных изделий, нефритовых и серебряных украшений, бронзовых игл, обломков орудий, костяков людей и животных и прочего. Кроме того, попутно были обследованы в нескольких местах надпойменные террасы и обрывистые берега, что тоже дало некоторый материал»³³.

В 1955 г. китайские власти неожиданно произвели обыск в Обществе естествоиспытателей и этнографов, затем конфисковали его имущество, включая архив. Вскоре Государственный департамент общественной безопасности закрыл организацию.

В.В. Поносов был последним русским эмигрантом-археологом, работавшим в Китае (рис. 4). После окончания Второй мировой и капитуляции Японии он стал безработным, поскольку не имел гражданства. В это время в Китае развивался интерес к археологии, и в начале 1958 г. китайские власти пригласили его привести в порядок археологическую коллекцию Харбинского музея. Время от времени он совершал археологические разведки. «Таким образом, все на мне: и составление плана, и смотреть за раскопками, и пиши этикетки, и разбирай по приезде.... Я и художник, и чертежник, и фотограф... Отчасти это хорошо – вернее будет, но работы было много»³⁴.

27 декабря 1958 г. В.В. Поносова уволили из Харбинского музея, «сославшись, что нет кредитов. В действительности я считаю, что я им был «опасным» сотрудником, т.к. постоянно пререкался по поводу безобразного хранения сборов». Три года назад выбросили свыше тысячи археологических экспонатов»³⁵. 15 декабря 1961 г. В.В. Поносов навсегда покинул Харбин, уехав в Брисбен (Австралия), где с успехом продолжил научную деятельность, в том числе занимался археологическими работами.

³² Макаров 1946б, 1.

³³ Железняков 1946, 9.

³⁴ МРК. Ф. В.В. Поносова.

³⁵ МРК. Ф. В.В. Поносова.



Рис. 4. В.В. Поносов. Фото. Музей Русской культуры. Фонд В.В. Поносова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненно, русские археологи внесли огромный вклад в изучение древностей северо-востока Китая. Они опубликовали немало ценных научных работ и создали Харбинский краеведческий музей. К сожалению, некоторые археологические памятники, найденные русскими археологами, были уничтожены позже.

По-разному сложились и судьбы археологов. Бывший переводчик торгпредства СССР А.Г. Малявкин репатриировался и с 1954 г. проживал в Алма-Ате, в 1963 г. переехал в Новосибирск, став научным сотрудником ИИФФ СО АН СССР, защитил докторскую диссертацию.

Также сотрудником торгпредства СССР в Китае был В.С. Стариков. Поработав преподавателем факультета русского языка Пекинского университета, он в 1955 г. репатриировался с семьей и стал научным сотрудником МАЭ РАН. В 1967 г. В.С. Стариков защитил кандидатскую диссертацию «Земледельческие орудия лесостепных районов Восточной Азии, в 1976 г. – докторскую «Современная материальная культура китайцев в Маньчжурии, ее истоки и развитие». В последние годы жизни В.С. Стариков собирал материалы о деятельности

Н.К. Рериха, Н.Н. Миклухо-Маклая и истории Форта Росс, где, по приглашению А.С. Лукашкина, побывал в 1983 г.

Есть и другие примеры успешной научной карьеры русских исследователей-эмигрантов. Другая часть археологов подверглась репрессиям, среди них – И.К. Ковальчук-Коваль. В.С. Макаров уехал в Европу и скончался в 1984 г. в Бельгии.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Arkheologiya [Archaeology] 1941: *Izvestiya Kluba estestvoznaniya i geografii KhSML [Khristianskogo soiuzna molodykh liudeiy]* [Proceedings of the Natural Science and Geography Club of the YMCA [Young Men's Christian Association]]. Harbin, 125–127.
Археология 1941: *Известия Клуба естествознания и географии ХСМЛ*. Харбин, 125–127.
- Bakich, O.M. 2002. *Harbin Russian Imprints: Bibliography as History, 1898–1961: Materials for a Definitive Bibliography*. New York–Paris, 511–513.
- Khisamutdinova, N.V. 2010. Russkie spetsialisty kak osnovateli mezhkul'turnykh kommunikatsiy Rossii i Kitaya [Russian Specialists as Founders of Russia-China Intercultural Communications]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke [Social and Humanitarian Science on the Far East]* 2 (26), 15–24.
Хисамутдинова, Н.В. 2010: Русские специалисты как основатели межкультурных коммуникаций России и Китая. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке* 2 (26), 112–123.
- Khisamutdinova, N.V. 2015: Iz Vladivostoka – v emigratsiyu: sud'by dal'nevostochnykh professorov [From Vladivostok to Emigration: The Fates of Far Eastern Professors]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerov State University]* 2–6 (62), 309–312.
Хисамутдинова, Н.В. 2015: Из Владивостока – в эмиграцию: судьбы дальневосточных профессоров. *Вестник КемГУ* 2–6 (62), 309–312.
- Линь Цзюнь 1987: [Ассоциация востоковедов императорской России в Харбине]. *[Культурные реликвии Севера]* 1, 96–99 (на китайском яз.).
- Лю Вэньцин 2020: *[Исследование особенностей древних поселений в бассейне реки Хэйлуницзян на основе археологической интерпретации. Докторская диссертация Харбинского политехнического университета]* (на китайском яз.).
- Lukashkin, A.S. 1936: Issledovanie neoliticheskikh stoyanok bliz stantsii Tsitsikar [A Study of Neolithic Sites near the Tsitsikar Station]. *Vestnik Man'chzhurii [Manchuria Monitor]* 3 (March), 23–24.
Лукашкин, А.С. 1936: Исследование неолитических стоянок близ станции Цицикар. *Вестник Маньчжурии* 3 (март), 23–34.
- Makarov, V.S. 1946a: K materialam po arkheologii Bargi [Materials on the Archaeology of Barga]. *Zapiski Kharbinskogo obshchestva estestvoispytateley i etnografov [Notes of the Harbin Society of Naturalists and Ethnographers]* 3 (Arkheologiya [Archaeology]), 1–7.
Макаров, В.С. 1946а: К материалам по археологии Барги. *ЗХОЕЭ*, 1–7.
- Makarov, V.S. 1946b: Monety s razvalin drevnikh gorodov v Severnoy Man'chzhurii [Coins from the Ruins of Ancient Cities in Northern Manchuria]. *Zapiski Kharbinskogo obshchestva estestvoispytateley i etnografov [Notes of the Harbin Society of Naturalists and Ethnographers]* 3 (Arkheologiya [Archaeology]), 7–14.
Макаров, В.С. 1946б: Монеты с развалин древних городов в Северной Маньчжурии. *ЗХОЕЭ*, 7–14.

- Malyavkin, A.G. 1946: Sledy paleolita v ovragakh Khuan-shanya (Zheltые gory) pod Kharbinom [Paleolithic Traces in the Ravines of Huangshan (Yellow Mountains) near Harbin]. *Zapiski Kharbinskogo obshchestva estestvoispytateley i etnografov* [Notes of the Harbin Society of Naturalists and Ethnographers] 3 (Arkheologiya [Archaeology]), 1–6.
 Малявкин, А.Г. 1946: Следы палеолита в оврагах Хуан-шаня (Желтые горы) под Харбином. *ЗХОЕЭ*, 1–6.
- Nesterov, S.P., Alkin, S.V. 2024: Izuchenie Zheleznyakovym arkheologicheskikh pamyatnikov kheyshuy mokhe v Severnoy Man'chzhurii na reke Ashihe v 1930–1940-e gody [Study of the Heishui Mohe Archaeological Sites in Northern Manchuria on the Ashikhe River in the 1930s–1940s]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* 23/5. *Arkheologiya i etnografiya* [Vestnik NSU. Series: History, Philology 23.5. Archaeology and Ethnography], 45–55.
 Нестеров, С.П., Алкин, С.В. 2024: Изучение Железняковым археологических памятников хэйшуй мохэ в Северной Маньчжурии на реке Ашихэ в 1930–1940-е годы. *Вестник НГУ. Серия: История, филология* 23/5. *Археология и этнография*, 45–55.
- Ot redaktsii [From the Editors] 1946: *Zapiski Kharbinskogo obshchestva estestvoispytateley i etnografov* [Notes of the Harbin Society of Naturalists and Ethnographers] 3 (Arkheologiya [Archaeology]), 1.
 От редакции 1946: *ЗХОЕЭ*, 1.
- Пэн Чуаньюн 2016. [Исследование по истории и географии Северо-восточной границы Китая в журнале восточных провинций]. [*Академический обмен*] 12, 209–212 (на китайском яз.).
- Ши Фанг и др. 2003: [*История русских китайцев за рубежом в Харбине*]. Харбин, 34–45 (на китайском яз.).
- Shmidt, M. 1936: Khulan', dvukhsotletniy man'chzhurskiy gorod [Hulun, a Two-Hundred-Year-Old Manchu City]. *Rubezh* [Frontier] 52. Harbin, December 20.
 Шмидт, М. 1936: Хулань, двухсотлетний маньчжурский город. *Рубеж* 52. Харбин, 20 декабря.
- Starikov, V.S. 1946a: Rezul'taty arkheologicheskoy ekskursii po doline reki Chua (he), uезdy Veye i Uchan, provintsii Suvtszyan [Results of the Archaeological Expedition to the Chua (He) River Valley, Weie and Wuchang counties, Suvjiang Province]. *Zapiski Kharbinskogo obshchestva estestvoispytateley i etnografov* [Notes of the Harbin Society of Naturalists and Ethnographers] 3 (Arkheologiya [Archaeology]), 25–26.
 Стариков, В.С. 1946а: Результаты археологической экскурсии по долине реки Чуа (хэ), уезды Вэйэ и Учан, провинции Сувцзян. *ЗХОЕЭ*, 25–26.
- Starikov, V.S. 1946b: Sledy doistoricheskoy kul'tury u st. Yablonya, Vostochnoy linii K.Ch.zh.d. [Prehistoric Cultural Traces near Yablonya Station, Eastern Line, Chinese Eastern Railway]. *Zapiski Kharbinskogo obshchestva estestvoispytateley i etnografov* [Notes of the Harbin Society of Naturalists and Ethnographers] 3 (Arkheologiya [Archaeology]), 28.
 Стариков, В.С. 1946б: Следы доисторической культуры у ст. Яблоня, Восточной линии К. Ч. ж. д. *ЗХОЕЭ*, 28.
- Тан Инцзе 1986: [Краткое описание академических групп и археологической деятельности русских в Хэйлунцзяне до освобождения]. [*Культурные реликвии Севера*] 2, 78–84 (на китайском яз.).
- Taskina, E. 1997: Sinologi i kraevedy Kharbina [Sinologists and Local Historians of Harbin]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of Far East] 2, 126–128.
 Таскина, Е. 1997: Синологи и краеведы Харбина. *Проблемы Дальнего Востока* 2, 126–127.
- Yakovlev, L.M. 1946: Istoricheskie pamyatniki vremen imperii Tsin' po doline reki Ashihe [Historical Sites from the Jin Dynasty along the Ashe River Valley]. *Zapiski Kharbinskogo*

obshchestva estestvoispytateley i etnografov [Notes of the Harbin Society of Naturalists and Ethnographers] 3 (Arkheologiya [Archaeology]), 15–24.

Яковлев, Л.М. 1946: Исторические памятники времен империи Цзинь по долине реки Ашихэ. *ЗХОЕЭ*, 15–24.

Zasedanie OIMK 1926: *Russkoe slovo* [Russian Speech]. Harbin, November 11.

Заседание ОИМК 1926: *Русское слово*. Харбин. 11 ноября.

Zheleznyakov, K.A. 1946: Rezul'taty nekotorykh arkheologicheskikh razvedok v poyme nizhnego techeniya r. Ashihe [Results of Some Archaeological Surveys in the Lower Aŝikhe River Floodplain]. *Zapiski Harbinskogo obshchestva estestvoispytatelej i etnografov* [Notes of the Harbin Society of Naturalists and Ethnographer]. 3 (Arheologiya).

Железняков, К.А. 1946: Результаты некоторых археологических разведок в пойме нижнего течения р. Ашихэ. *ЗХОЕЭ*, 47–58.

Ван Минфу. 2014: [Обзор видов китайских мух семейства Fanniidae, собранных и описанных иностранцами]. [*Вестник Шэньянского педагогического университета (Естественные науки)*], 325–331 (на китайском яз.).

RUSSIAN ARCHAEOLOGIST EMIGRÉS IN CHINA AND THE END OF WORLD WAR II

Amir A. Khisamutdinov

*Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russia*

E-mail: khisamut@yahoo.com

The article examines the activities of Russian émigré archaeologists in China from 1922 to the mid-1950s. From 1922 to 1928, the Society for the Study of Manchuria operated in Harbin. Starting in 1927, it included an archaeology section that established an archaeological department within the Harbin Local Lore Museum (now the Heilongjiang Provincial State Museum). In 1929, the Natural Science and Geography Club (closed in 1945) and the National Organization of Przhivalskian Researchers in Harbin (closed in 1947) were founded. In 1935, the Section of Young Archaeologists, Naturalists, and Ethnographers of the Union of National Youth under the Bureau for Russian Émigré Affairs was opened (closed in 1945). The last Russian organization involved in archaeology was the Harbin Society of Naturalists and Ethnographers, which operated from 1946 to 1955 and left a significant mark on archaeological research in Northeast China. The last Russian archaeologist in China, V.V. Ponosov, emigrated to Australia in 1961. The article utilizes rare documents from the Museum of Russian Culture in San Francisco, which holds the most comprehensive collection of materials on Russian archaeologists in China.

Keywords: China, archaeology, Russian archaeologists, Society for the Study of Manchuria, Natural Science and Geography Club, Section of Young Archaeologists, Naturalists, and Ethnographers, Society of Naturalists and Ethnographers



КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ



Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 298–306
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 298–306
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-298–306

Новая книга о новой культуре: *ХРАПУНОВ И.Н.* Могильник Нейзац (II–IV вв. н.э.): в трех томах. Севастополь: Альбатрос, 2025. ISBN 978–5–907360–65–5

В 2025 г. вышла в свет новая книга профессора КФУ им. В.И. Вернадского, доктора исторических наук И.Н. Храпунова «Могильник Нейзац» (Севастополь). Монография включает три тома. В первом представлены текстовые материалы, в двух других – чертежи погребальных комплексов и иллюстрации артефактов¹. Издание является продолжением публикации материалов могильников римского времени, исследуемых в регионе И.Н. Храпуновым с 1990-х гг.². С 2013 г. под его редакцией выходит ежегодник «Крым в сарматскую эпоху», на страницах которого оперативно вводятся в научный оборот как материалы новых раскопок, так и исследовательские статьи по отдельным проблемам этой эпохи.

Публикация могильника Нейзац особенно своевременна и актуальна в связи с масштабными раскопками аналогичных некрополей Фронтное 3 и Киль-Дере, проводившихся сотрудниками ИА РАН в предгорьях Юго-Западного Крыма на трассе строительства автодороги Таврида³.

Во введении к монографии рассматривается история раскопок памятника, которые вела экспедиция под руководством И.Н. Храпунова с 1996 по 2015 гг. Перечисляются участники экспедиции, внесшие весомый вклад в исследования. Многие из них ныне стали известными археологами, имеют ученые степени. Правда, лишь вскользь упомянуты В.П. Власов, В.В. Масыкин и В.В. Кропотов, долгие годы работавшие вместе с И.Н. Храпуновым и оставившие заметный след в изучении памятника. Касаясь истории исследования, следует уточнить: утверждение, что исследователем двух склепов в 1969 г. «не был квалифицированный археолог», не соответствует действительности. Известно и имя: это сотрудница Отдела археологии Крыма (далее – ОАКр) ИА АН УССР О.А. Махнева. Дело в том, что в 1969–1971 гг. Зуйским новостроечным отрядом Крымской экспедиции ОАКр под общим руководством О.И. Домбровского проводилось изучение комплекса разновременных памятников в урочище Тау-Кипчак к югу от с. Красногорское (быв. Нейзац). Данную территорию предполагалось затопить водами строящегося Балановского водохранилища. Основным объектом исследований являлось поселение салтово-маяцкой культу-

¹ Храпунов 2025.

² Храпунов 2002.

³ Масыкова, Хайрединова 2022; Масыкова, Гавритухин 2024а; 2024б; Свиридов, Язиков 2023.

ры и культурный слой кизил-кобинской культуры. Изучением последнего и руководила О.А. Махнева. Склепы же были обнаружены случайно по соседству по провалам сводов. Оба они оказались ограбленными. Вероятно, сжатые сроки новостроечных работ и состояние сооружений не позволили исследовать и документировать их с необходимой тщательностью. К сожалению, научный отчет о работах Зуйского отряда в ИАК РАН отсутствует, а киевские архивы пока недоступны. Сохранилась лишь часть полевых материалов, но среди них отсутствуют чертежи, относящиеся к могильнику⁴. Ввиду данного обстоятельства судить об уровне первичной фиксации не представляется возможным. Тогда же при прокладке ЛЭП были найдены следы большого «скифского поселения первых веков н.э. в устье Барабановской балки». Высказывалось предположение: его верхний слой связан со «скифо-сарматским могильником III–IV вв. («Нейзацкие склепы»), находящимся напротив балки на берегу р. Зуи». Работами так же руководила О.А. Махнева⁵. Уже в 1971 г. она подготовила статью «Новые сарматские склепы в верховьях р. Зуи». Рецензентом выступала Т.Н. Высотская. Обсуждение в ОАКр вылилось в дискуссию: большинство коллег признавало, что склепы следует рассматривать в одном контексте со «скифским» поселением. Из протоколов заседания следует: А.А. Щепинский, отношения которого с ОАКр в этот период осложнились, раскопал один склеп в 1957 г., так и не передав в отдел ни находки, ни полевые материалы, чем участники заседания были крайне возмущены. Тогда же коллеги рекомендовали Т.Н. Высотской оказать помощь О.А. Махневой в работе над публикацией⁶. Статья вышла много лет спустя⁷.

В Главе 1 «Описание результатов раскопок» четко и лаконично представлена характеристика погребальных комплексов памятника. Правда, все они названы могилами, а их тип расшифровывается уже в тексте. Представляется, что это несколько усложняет восприятие памятника читателями, особенно зарубежными.

В Главе 2 «Погребальные сооружения» автор излагает свои наблюдения, касающиеся выявленных конструкций, сравнивая их с другими могильниками п-ова данного периода. Затрагивается здесь и крайне важный, имеющий длительную историю дискуссионный вопрос о происхождении крымских грунтовых склепов римского времени. Примечательно, что автор, в отличие от ранних работ, уже не столь категорично относит их к аланам, якобы проникшим на п-ов с Северного Кавказа во второй половине – конце III в. н.э. Действительно вопрос о происхождении этой погребальной традиции, остается открытым, тем более – их связь с конкретным этносом⁸. Попутно следует обратить внимание: сооружение склепов – довольно трудоемкая операция и этим, скорее всего, занимались профессиональные мастера. Мы же сталкиваемся лишь с результатом их деятельности. Сейчас трудно судить, в какой степени вкладывали строители сакральный смысл в размеры дромоса, форму свода, камеры и другие детали подземной архитектуры. Возможно, мы лишь фиксируем итоги деятельности определенных «производственных школ», не имеющих прямого отношения к этносу.

Не меньшее число вопросов оставляют и «Погребальные обряды», рассмотренные в Главе 3. Исследователям приходится иметь дело лишь с внешней стороной (положение тела, конечностей, размещением инвентаря и т.д.), тогда как важнейшая духовная часть обряда по понятным причинам остается за ранью нашего понимания. Вместе с тем, прослеженные закономерности указывают на определенные традиции, существовавшие в социуме. Автор справедливо избегает широких аналогий для тех или иных деталей обряда: это привело бы лишь к путанице, спорным заключениям о миграционных перемещениях и т.д.

Глава 4 «Погребальный инвентарь» посвящена предметам, сопровождавшим захоро-

⁴ НА ИАКр РАН. Ф. О-1. Оп. 1. Д. 1487.

⁵ ИАК РАН. НА. Ф.3. Оп. 1. Д. 30а. Л. 22.

⁶ ИАК РАН. НА. Ф.3. Оп. 2. Д. 23. Л. 11–15.

⁷ Высотская, Махнева 1983.

⁸ Юрочкин 2002, 125–137.

нения. По большей части, найденные здесь изделия хорошо известны в науке. Существуют различные их типологии, хотя несколько разнятся представления о хронологии, но они, по большей части, учтены автором. Обращаясь к традиции украшения в IV в. ручек лепных сосудов Нейзаца зооморфными фигурами, И.Н. Храпунов, отмечает, что она не зафиксирована на других памятниках. Это не вполне так. Подобным образом оформлены ручки на сосудах из довоенных работ на Инкерманском могильнике, из некрополя у с. Заветное и на трехручной лепной вазе из Краснозоринского могильника в Юго-Западном Крыму⁹. Так что, ареал их шире и не ограничивается центральным Крымом. И.Н. Храпунов справедливо воздерживается от детальной классификации лепных сосудов, оставляя это будущим исследователям. Любая классификация, тем более в пределах одного памятника, всегда условна и субъективна. Автор полагает, что население, оставившее могильник, не знало гончарного круга. Это утверждение кажется довольно спорным. Трудно представить, что жители региона, включая носителей т.н. позднескифской культуры, на протяжении столетий контактировавшие с античным миром, так и не усвоили простейших приемов изготовления гончарной посуды. Вероятно, причина широкого использования сосудов домашнего производства в быту и погребальном обряде иная.

В Главе 5 «Хронология и периодизация» представлена датировка каждого из комплексов. Важно, что автор приводит список артефактов, на которых основываются его выводы, это упрощает читателю проверку выводов.

В Главе 6 «Поселение» публикуются материалы из культурного слоя IV – начала V вв., обнаруженного на территории некрополя. Происхождение и статус данного поселения, жители которого обитали буквально рядом с могилами, остается не ясным.

Особый интерес представляет заключительная Глава 7 «Некоторые проблемы истории Крыма римского времени в связи с исследованиями могильника Нейзац». Полная публикация материалов раскопок могильника закономерна. Не так давно И.Н. Храпунов предложил дифференцировать древности Крыма римского времени, включив в их состав новую археологическую культуру, назвав ее нейзацкой. Она, по его мнению, существовала в центральной и юго-западной части п-ова с рубежа I/II до рубежа IV/V вв.¹⁰. Факт сам по себе примечательный. Дело в том, что к атрибуции древностей Крыма письменного периода еще до революции возобладал этно-исторический подход. Даже когда в условных наименованиях групп присутствовало слово «культура», авторы считали необходимым сопоставить ее с каким-либо известным этносом. Пример тому неапольская культура Н.Л. Эрнста¹¹, кизил-кобинская культура Г.А. Бонч-Осмоловского¹² и, конечно, позднескифская культура П.Н. Шульца¹³. Первую попытку представить локальную причерноморскую (тепсеньскую) культуру вне этнических рамок сделали В.П. Бабенчиков и М.А. Фронджуло¹⁴. Однако название не утвердилось в науке. Более удачными оказались кеми-обинская культура А.А. Щепинского¹⁵ и каменская культура А.Е. Кислого¹⁶. Но обе они относились к эпохе бронзы и не могли идентифицироваться с каким-либо известным этносом. Этнический подход после окончания Великой Отечественной войны обусловил ряд дискуссий, не всегда академического характера: чего только стоят коллизии вокруг «готского» и «славянского» вопросов¹⁷. Именно в русле «славянского вопроса» первоначально рассматривались аналогичные древности II–IV вв.

⁹ Неневоля, Волошинов 2001, рис. 6; Юрочкин 1999, рис. 7; Шульц 1971, рис. 86, 6.

¹⁰ Храпунов 2019, 32–49.

¹¹ Эрнст 1927, 27–28.

¹² Бонч-Осмоловский 1929, 9–13.

¹³ Шульц 1971, 244–271.

¹⁴ Фронджуло 1975, 476–484.

¹⁵ Щепинский 1966, 10–23.

¹⁶ Кислый 2022.

¹⁷ Юрочкин 2017, 364–413; 2021.

из Инкерманской долины под Севастополем. С конца 1950-х гг. повышенное внимание к этнической археологии постепенно стало угасать, но традиция сохранилась. Оно вновь актуализировалось в период Перестройки, что косвенно обусловлено возвращением на п-ов крымскотатарского населения. Вновь обозначилось порядком забытое противостояние между «автохтонистами» и «миграционистами». Первые, из числа крымско-татарских лидеров, утверждали, что их корни в древнейшем населении п-ова, а вторые, как политики, так и ученые, представляли Крым ареной самых разных миграций, постоянно приводивших к кардинальной смене этнического состава населения¹⁸. К началу 1990-х гг. сформировалась парадигма, согласно которой в середине III в. в Центральном и Юго-Западном Крыму угасла позднескифская культура, исчезли ее носители, а их место заняли мигранты: германцы, пришедшие с севера, и аланы – выходцы с Северного Кавказа. С первыми связывали захоронения по обряду кремации, а со вторыми – погребения в склепах¹⁹. И.Н. Храпунов стоял у истоков этой парадигмы, которая во многом благодаря его ученикам надолго заняла лидирующее место в крымской науке. Но спустя два десятилетия, в Юго-Западном Крыму были открыты кремации, совершенные гораздо раньше «готских походов», что поставило парадигму под сомнение. И.Н. Храпунов многие годы придерживался миграционной «аланской и северокавказской» версии. Однако раскопки, проведенные им за эти годы на могильниках Дружное, Нейзац и Опушки, показали: начало их функционирования также относится к более ранней эпохе. Это же подтверждают исследования Ю.П. Зайцева, независимо систематизировавшего сведения о могильниках «Крымского Барбарикума»²⁰. Учитывая феномен могильников с «длинной хронологией», В.Ю. Юрочкин предложил пласт древностей IV в. рассматривать в качестве отдельной археологической культуры, назвав ее вслед за М.М. Казанским инкерманской, при этом также намеренно воздерживаясь от этнических атрибуций²¹. В настоящее время «этническая парадигма 1990-х гг.» если и не отвергнута, то переживает явный кризис. Благодаря И.Н. Храпунову крымская археология сделала значительный шаг вперед, обозначив постепенный отход от традиционных этнических построений и переход на принципы археологической классификации.

Но в вопросе о новой нейзацкой культуре есть ряд спорных аспектов. Во многом это обусловлено неопределенностью в отечественной науке в отношении археологической культуры как классификационной единицы²². На практике она выступает как инструмент первичной систематизации материала, позволяющий отличить одну группу древностей от другой.

С точки зрения читателя, восприятие нейзацкой культуры затрудняет отсутствие в книге ее четкой дефиниции. Поэтому остается не ясным соотношение между синхронными памятниками позднескифской и сарматской культур. Возможно, упрек чрезмерен, поскольку у этих культур дефиниции так же отсутствуют, и они воспринимаются во многом интуитивно, следуя традиции. Вместе с тем, дать определение нейзацкой культуры с перечислением признаков, характерных исключительно для нее, будет весьма непросто. Как объединить в рамках единой культуры ранний пласт захоронений II–III вв., с ничтожным числом лепных сосудов и оружия, зато изобилующих фибулами, зеркалами и браслетами, и поздний пласт погребений в склепах IV в., с обилием самых разнообразных сосудов, оружия, но скромным набором фибул и зеркал? Когда число захоронений на подобных могильниках исчислялись единицами, а в лучшем случае десятками, такой подход был еще приемлем. Но теперь, когда исследованы сотни погребений, это требует иной методики, возможно с применением статистики. Из этого вытекает и другая проблема:

¹⁸ Колтухов, Юрочкин 2004, 158.

¹⁹ Айбабин и др. 1993, 211–221.

²⁰ Зайцев 2022, 102–117.

²¹ Юрочкин 2024.

²² Клейн 1991, 125–208.

каким временем следует датировать формирование этой единой новой культуры? Если за основу брать начальный период, то этот пласт древностей окажется тождественен позднескифской культуре, если же речь пойдет о позднем этапе IV в., то он будет соответствовать инкерманской культуре. Речь идет не об этносах, местном субстрате, роли миграций и т.п., а об археологических культурах, как единицах классификации, и не более того. Вероятно, и И.Н. Храпунова и Ю.П. Зайцева в конце 1950-х или конце 1980-х гг. формально причислили бы к «автохтонистам. По иронии судьбы именно аналогичные памятники Инкерманской долины в середине 1950-х гг. дали толчок к возвращению «миграционизма» в крымскую археологию²³. Похоже, ученые через семьдесят лет прошли по кругу и вернулись к исходной точке, но уже на новом, более объективном уровне. Сейчас становится очевидным: процесс археологического культурогенеза более сложный, чем представлялась и его механизм пока остается не ясным. Как и проблема генетического родства между носителями разных культур, а уж тем более соотношение этноса и культуры. Возможно, со временем ее прояснят палеогенетические и антропологические исследования. Представляется, что, на современном этапе было бы уместнее говорить не о новой культуре, а об особой группе могильников «типа Нейзац», на которых присутствует как минимум два культурных горизонта: первый из них условно «позднескифский» или «сарматский», второй представлен захоронениями инкерманской культуры. Но это отнюдь не означает, что население, хоронившее в пределах единого сакрального пространства на протяжении нескольких столетий, никак не было связано между собой. Имеющиеся факты свидетельствуют как раз об обратном.

И.Н. Храпунов поднимает в книге еще один важный вопрос о поселениях, связанных нейзацкой культурой, точнее об их отсутствии. Данное обстоятельство, по его мнению, как раз и является одним из ведущих признаков, позволяющих отделить новую культуру от позднескифской, носители которой обитали на городищах и в окрестных селищах. Действительно, пока это составляет одну из загадок крымской археологии. Однако следует отметить, что ситуация выглядит не столь уж безнадежно. Хотя такие поселения не подвергались полноценным раскопкам, вряд ли стоит констатировать их отсутствие. Вот несколько примеров: на горной гряде, у подножия которой расположен ряд могильников у с. Скалистое Бахчисарайского района, при сплошном обследовании обнаружено значительное число фрагментов керамики первых веков н.э. Позднеантичная керамика выявлена на участке соседнем с могильником Сувлу-Кая. Керамика того же периода в большом количестве найдена на склоне г. Бор-Кая рядом с пещерным средневековым армянским храмом. Правда, материалы не опубликованы, и тут не вина автора. Целый комплекс археологических памятников, включая могильники «типа Нейзац», поселения с материалом римского времени вплоть до IV/V вв., а может даже и позднее, зафиксированы на плато Кубалач в восточной части центрального Крыма²⁴. Синхронное поселение сопутствует и Нейзацкому могильнику. Речь, конечно же, о Барабановской балке на противоположном берегу реки. Оно было открыто еще в конце 1960-х гг., а И.Н. Храпунов провел на нем раскопки, выявив следы каменных строений, хозяйственные ямы и т.д.²⁵. Трудно представить, что оба объекта, расположенные в пределах прямой видимости, не были связаны между собой: в одном случае могильник, не принадлежащий никакому поселению, в другом поселение, не имеющее соответствующего могильника. Но И.Н. Храпунов полагает, что они принадлежат разным археологическим культурам, хотя разница между материалом, с точки зрения стороннего наблюдателя, совершенно незначительна. Определенное различие между материальной культурой «живых» и материальной культурой «мертвых» – вполне закономерно.

²³ Юрочкин, Майко 2017, 213–217.

²⁴ Зайцев, Шкрибляк 2017; 2025, 196–204.

²⁵ Храпунов 2016.

Однако вопреки этому И.Н. Храпунов делает вывод, что население, оставившее могильник Нейзац, не имело стационарного места жительства, а вело подвижный образ жизни, занимаясь скотоводством. Но стоит заметить: это население разводило свиней, обычно мало приспособленных к кочевым условиям, а в быту использовало множество керамической посуды, тонкостенных стеклянных стаканов, чрезвычайно хрупких для постоянной транспортировки. Представляется, что облик нейзацкой культуры, вне зависимости от этапа, скорее свидетельствует об оседлом характере ее носителей, имевших стационарные жилища. А приоритет в открытии таких поселений, безусловно, принадлежит И.Н. Храпунову, хотя он сам этого не признает.

В заключении И.Н. Храпунов приводит свою реконструкцию истории населения региона. Правда, складывается впечатление, что раздел готовился отдельно и мало связан с предыдущим текстом. В частности, в нем нет ни слова о нейзацкой культуре. Автор вновь повторяет прежние тезисы о проникновении в долину сарматов из предгорий во второй половине II в. н.э., затем прибытии мигрантов с Северного Кавказа, а впоследствии о новом значительном миграционном потоке, достигшем долины на рубеже III–IV вв., и уходе отсюда населения в конце IV – начале V в. в связи с гуннской угрозой. Хотя И.Н. Храпунов и пишет о миграции с Северного Кавказа, но воздерживается от прежней аланской атрибуции этого населения²⁶. Если подходить объективно, окажется, что следы предполагаемой миграции крайне незначительны. Керамика, напоминающая северокавказскую, составляет менее 0,2% от общего числа²⁷. Короткие «мечи с вырезами» распространены гораздо шире Северного Кавказа и Крыма²⁸. К тому же, новации в вооружении далеко не всегда отражают миграции. Конструкция же отдельных склепов, тем более в пределах одного памятника, по указанным выше причинам, также не является надежным критерием. Тем более, сами кавказоведы не спешат крымских жителей причислять к «аланскому миру». У читателя также может возникнуть ощущение противоречия: если здесь фиксируется как минимум три миграционных потока, тогда можно ли говорить о единой нейзацкой культуре? Остается так же вопрос: считает ли автор эта культуру привнесенной или сформировавшейся на месте, пусть даже с участием гипотетических мигрантов? В рассмотренной книге на них нет ответа. Хотя сам подход к поставке вопроса с точки зрения археологической систематизации, безусловно, новаторский.

С выходом новой книги стоит поздравить как ее автора, так и потенциальных читателей, да и всю крымскую археологию. Что же касается новой культуры – вопрос представляется более дискуссионным.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Aybabin, A.I., Gertsen, A.G., Khrapunov, I.N. 1993: Osnovnye problemy etnicheskoy istorii Kryma [The Main Problems of the Ethnic History of Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 3, 211–221.
Айбабин, А.И., Герцен, А.Г., Храпунов, И.Н. 1993: Основные проблемы этнической истории Крыма. *МАИЭТ* 3, 211–221.
- Bonch-Osmolovskiy, G.A. 1929: *Doistoricheskoe proshloe Kryma* [The Prehistoric Past of Crimea]. Simferopol.
- Бонч-Осмоловский, Г.А. 1929: *Доисторическое прошлое Крыма*. Симферополь.
- Ernst, N.L. 1927: Neapol' Skifskiy (k stoletiyu so vremeni pervy'kh raskopok [Scythian Neapolis (on the Centenary of the First Excavations)]. In: *Vtoraya konferentsiya arkheologov SSSR v Khersonese 10–13 sentyabrya 1927 goda* [The Second Conference of Archaeologists of the USSR in Chersonesus, September 10–13, 1927]. Sevastopol, 23–28.

²⁶ Храпунов 2004, 153

²⁷ Юрочкин 2024, 214.

²⁸ Казанский 2023, 42–45.

- Эрнст, Н.Л. 1927: Неаполь Скифский (к столетию со времени первых раскопок). В сб.: *Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 года*. Севастополь, 23–28.
- Fronzhulo, M.A. 1975: Pam'yatki pivdenno-skhidnogo Krymu [Sites in southeastern Crimea]. *Arkheologiya Ukrains'koy RSR [Archaeology of the Ukrainian SSR]* 3, 476–484.
- Фронджуло, М.А. 1975: Пам'ятки південно-східного Криму. *Археологія Української РСР* 3, 476–484.
- Kazanskiy, M.M. 2024: Gelon s kosoy: o drevkovom oruzhii Epokhi pereseleniya narodov [Gelon with Falx: About Staffarms of the Migration Period]. In: A.I. Aybabin, E.A. Khayredinova (eds.), *Varvary na granitsakh Vostochnoy Rimskoy imperii. Sbornik statey M.M. Kazanskogo [Barbarians on the Borders of the Eastern Roman Empire. Collection of Articles by M.M. Kazanskiy]*. Simferopol, 42–46.
- Казанский, М.М. 2024: Гелон с косой: о древковом оружии Эпохи переселения народов. В сб.: А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова (отв. ред.), *Варвары на границах Восточной Римской империи. Сборник статей М.М. Казанского*. Симферополь, 42–46.
- Khrapunov, I.N. 2002: *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv. n.e.) [The Druzhnoe Burial Ground (3rd–4th centuries AD)]*. Lublin.
- Храпунов, И.Н. 2002: *Могильник Дружное (III–IV вв. н.э.)*. Lublin.
- Khrapunov, I.N. 2004: *Etnicheskaya istoriya Kryma v ranнем zheleznom veke [Ethnic History of Crimea in the Early Iron Age]* (Bosporskie issledovaniya) [Bosporus Studies] 6). Simferopol.
- Храпунов, М.М. 2004: *Этническая история Крыма в раннем железном веке* (БИ VI). Симферополь.
- Khrapunov, I.N. 2016: *Poselenie v Barabanovskoy balke (II–IV vv. n.e.) [Settlement in Barabanovskaya Ravine (2nd–4th centuries AD)]*. Simferopol.
- Храпунов И.Н. 2016: *Поселение в Барабановской балке (II–IV вв. н.э.)*. Симферополь.
- Khrapunov, I.N. 2019: *Arkheologicheskaya kul'tura pozdnerimskogo vremeni v predgornom Krymu [Archaeological culture of the Late Roman period in Piedmont Crimea]*. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 1, 32–49.
- Храпунов, И.Н. 2019: *Археологическая культура позднеримского времени в предгорном Крыму*. *РА* 1, 32–49.
- Khrapunov, I.N. 2025: *Mogil'nik Neyzats (II–IV vv. n.e.): V trekh tomakh [The Neizats Burial Ground (2nd–4th Centuries AD): 3 vols]*. Sevastopol.
- Храпунов, И.Н. 2025: *Могильник Нейзац (II–IV вв. н.э.): В трех томах*. Севастополь.
- Kislyu, A.E. 2022: *Kamenskaya kul'tura vostochnogo Kryma: drevnost' i sovremennost' [The Kamenskaya Culture of Eastern Crimea: Antiquity and Modernity]*. Rostov-on-Don.
- Кислый, А.Е. 2022: *Каменская культура восточного Крыма: древность и современность*. Ростов-на-Дону.
- Kleyn, L.S. 1991: *Arkheologicheskaya tipologiya [Archaeological Typology]*. Leningrad.
- Клейн, Л.С. 1991: *Археологическая типология*. Ленинград.
- Koltukhov, S.G., Yurochkin, V.Yu. 2004: *Ot Skifii k Gotii [From Scythia to Gothia]*. Simferopol.
- Колтухов, С.Г., Юрочкин, В.Ю. 2004: *От Скифии к Готии*. Симферополь.
- Mastykova, A.V., Gavritukhin, I.O. (ed.) 2024a: *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Yugo-Zapadnom Krymu: v trekh chastyakh [The Roman-Era Burial Ground of Frontovoye 3 in Southwestern Crimea: in Three Parts]*. Pt. 2. Moscow.
- Мастыкова, А.В., Гавритухин, И.О. (отв. ред.) 2024а: *Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму: в трех частях*. Ч. 2. М.
- Mastykova, A.V., Gavritukhin, I.O. (eds.) 2024b: *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Yugo-Zapadnom Krymu: v trekh chastyakh [The Roman-Era Burial Ground of Frontovoye 3 in Southwestern Crimea: in Three Parts]*. Pt. 3. Moscow.
- Мастыкова, А.В., Гавритухин, И.О. (отв. ред.) 2024б: *Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму: в трех частях*. Ч. 3. М.
- Mastykova, A.V., Khayredinova, E.A. (eds.) 2022: *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh Imperii [The Roman Period Burial Ground Frontovoe 3: Barbarians on the Borders of the Empire]*. Moscow.
- Мастыкова, А.В., Хайрединова, Э.А. (отв. ред.) 2022: *Могильник римского времени Фронтное 3: варвары на границах Империи*. М.

- Nenevolya, I.I., Voloshinov, A.A. 2001: Dva kompleksa IV v. n.e. na mogil'nike Krasnozor'e [Two Fourth-Century AD Complexes at the Krasnozorye Burial Ground]. In: I.I. Gushchina, D.V. Zhuravlev (ed.), *Pozdnie skify Kryma* [Late Scythians of Crimea]. Moscow, 141–146.
- Неневоля, И.И., Волошинов, А.А. 2001: Два комплекса IV в. н.э. на могильнике Краснозорье. В сб.: И.И. Гушина, Д.В. Журавлев (ред.), *Поздние скифы Крыма*. М., 141–146.
- Shchepinskiy, A.A. 1966: Kul'tura eneolita i bronzy v Krymu [Eneolithic and Bronze Age Culture in Crimea]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 10–23.
- Щепинский, А.А. 1966: Культура энеолита и бронзы в Крыму. *СА* 2, 10–23.
- Shults, P.M. 1971: Pam'yatki pizn'oskifs'koi kul'turi v Krimu [Sites of Late Scythian Culture in Crimea]. *Arkheologiya Ukrain's'koy RSR* [Archaeology of the Ukrainian SSR] 2, 244–270.
- Шульц, П.М. 1971: Пам'ятки пізньоскіфської культури в Криму. *Археологія Української РСР* 2, 244–270.
- Sviridov, A.N., Yazikov, S.V. 2023: *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Yugo-Zapadnom Krymu: v trekh chastyakh* [The Roman-Era Burial Ground of Frontovoye 3 in Southwestern Crimea: in Three Parts]. Pt. 1. Moscow.
- Свиридов, А.Н., Язиков, С.В. 2023: *Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму: в трех частях*. Ч. 1. М.
- Vysotskaya, T.N., Makhneva, O.A. 1983: Novye pozdneskifskie mogil'niki v Tsentral'nom Krymu [New Late Scythian Burial Grounds in Central Crimea]. In: T.N. Vysotskaya (ed.), *Naselenie i kul'tura Kryma v pervye vv. n.e.* [Population and Culture of Crimea in the First Centuries AD]. Kiev, 66–80.
- Высотская, Т.Н., Махнева, О.А. 1983: Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму. В сб.: Т.Н. Высотская (отв. ред.), *Население и культура Крыма в первые вв. н.э.* Киев, 66–80.
- Yurochkin, V.Yu. 1999: Chernyakhovskaya keramika yugo-zapadnogo Kryma [Chernyakhov Ceramics of Southwestern Crimea]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesus Collection] 10, 257–274.
- Юрочкин, В.Ю. 1999: Черняховская керамика юго-западного Крыма. *Херсонесский сборник* 10, 257–274.
- Yurochkin, V.Yu. 2002: Proiskhozhdenie skleпов Tsentral'nogo i Yugo-Zapadnogo Kryma: Bospor ili Kavkaz? [The Origin of Vaults in Central and Southwestern Crimea: Bosphorus or Caucasus?]. In: M.Yu. Vakhtina et al. (eds.), *Bosporskiy fenomen: pogrebalnye pamyatniki i svyatilishcha. Materialy nauchnoy konferentsii* [The Bosphoran Phenomenon: Burial Monuments and Sanctuaries. Material of Scientific Conference], 2. St. Petersburg, 125–137.
- Юрочкин, В.Ю. 2002: Происхождение склепов Центрального и Юго-Западного Крыма: Боспор или Кавказ? В сб.: М.Ю. Вахтина и др. (ред.), *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции*. 2. СПб., 125–137.
- Yurochkin, V.Yu. 2017: *Got'skiy vopros* [The Gothic Question]. Simferopol.
- Юрочкин, В.Ю. 2017: *Готский вопрос*. Симферополь.
- Yurochkin, V.Yu. 2021: «Slavyanskiy vopros» i akademicheskaya arkheologiya v poslevoennom Krymu [The “Slavic Question” and Academic Archaeology in Post-War Crimea]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 4, 179–189.
- Юрочкин, В.Ю. 2021: «Славянский вопрос» и академическая археология в послевоенном Крыму. *РА* 4, 179–189.
- Yurochkin, V.Yu. 2024: Inkermanskaya kul'tura: pro et contra. Pamyati Olega Vasil'evicha Sharova (1960–2021 gg.) [Inkerman Culture: Pro et Contra. In Memory of Oleg Vasilyevich Sharov (1960–2021)]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and archeology of Crimea], 21, 209–225.
- Юрочкин, В.Ю. 2024: Инкерманская культура: pro et contra. Памяти Олега Васильевича Шарова (1960–2021 гг.). *История и археология Крыма* 21, 209–225.
- Yurochkin, V.Yu., Mayko, V.V., 2017: Goty, skify, slavyane: etnicheskie kul'bity krymskoy arkheologii poslevoennoy epokhi (glava 8) [Goths, Scythians, Slavs: Ethnic Somersaults of Crimean Archaeology of the Post-War Era (Chapter 8)]. In: L.B. Vishnyatskiy (ed.), *Neizvestnye stranitsy arkheologii Kryma: ot neandertal'isev do genueztsev* [Unknown Pages of Crimean Archaeology: from Neanderthals to Genoese]. St. Petersburg.
- Юрочкин, В.Ю., Майко, В.В. 2017: Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи (глава 8). В сб.: Л.Б. Вишняцкий (ред.), *Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев*. СПб.

- Zaytsev, Yu.P. 2022: Nekropoli Krymskogo Barbarikuma I–IV vv. [Necropolises of Crimean Barbaricum 1st–4th Centuries AD]. In.: Mastykova, Khayredinova 2022, 102–117.
- Зайцев, Ю.П. 2022: Некрополи Крымского Барбарикума I–IV вв. В сб.: Мастыкова, Хайрединова 2022, 102–117.
- Zaytsev, Yu.P., Shkriblyak, I.I. 2017: Gornyy massiv Kubalach kak novyy fenomen arkheologii Kryma (pervyye rezul'taty issledovaniy) [The Kubalach Mountain Range as a New Phenomenon of Crimean Archaeology (First Research Results)]. In.: Yu.P. Zaytsev (ed.), *Kрым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований* [Crimea in the Hellenistic Period. Intercultural Processes Based on Recent Archaeological Research]. Simferopol, 139–154.
- Зайцев, Ю.П., Шкрибляк, И.И. 2017: Горный массив Кубалач как новый феномен археологии Крыма (первые результаты исследований). В сб.: Ю.П. Зайцев (отв. ред.), *Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований*. Симферополь, 139–154.
- Zaytsev, Yu.P., Shkriblyak, I.I. 2025: Tsitadel' gorodishcha Melek po rezul'tatam issledovaniy 2024 goda [The Citadel of the Melek Hillfort Based on the 2024 Investigation]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 278, 196–204.
- Зайцев, Ю.П., Шкрибляк, И.И. 2025: Цитадель городища Мелек по результатам исследований 2024 года. *КСИА* 278, 196–204.

Vladislav Yu. Yurochkin
Institute of Archaeology of Crimea,
Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russia
E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6849-8998

В.Ю. Юрочкин
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт археологии
Крыма РАН
Симферополь, Россия



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ – *Археологические вестн.* Санкт-Петербург
Археол. УРСР – Довженко, В.И. (ред.), *Археологія Української РСР*. Т. 3. Київ, 1975
БИ – *Боспорские исследования*. Симферополь–Керчь
ВДИ – *Вестник древней истории*. Москва
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Москва
ГАХК – Государственный архив Хабаровского края. Хабаровск
ГМВ – Государственный музей Востока. Москва
ДБ – *Древности Боспора*. Москва
ДГВЕ – *Древнейшие государства Восточной Европы*. Москва
Етим. словарь (1985) – Стрижак, О.С. (ред.), *Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі*. Київ, 1985
ЗХОЕЭ – *Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов*. Т. 3. *Археология*. Харбин
ИГАИМК – *Известия Государственной Академии истории материальной культуры*. Москва–Ленинград
КСИА – *Краткие сообщения Института археологии*. Москва
МАИАСК – *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. Тюмень–Нижевартовск
НМ 1937 – *Натуралист Маньчжурии = Naturalist of Manchuria. Издание Секции молодых натуралистов, археологов и этнографов при Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи*. Харбин, 1937
ОАСПБГУ – Объединенный архив Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург
ПВЛ 1 – *Повесть временных лет*. Подгот. текста Д.С. Лихачева. Москва–Ленинград, 1950
ПИФК – *Проблемы истории, филологии, культуры*. Москва–Магнитогорск–Новосибирск
СА – *Советская археология*. Москва
САИ – *Археология СССР. Свод археологических источников*. Москва
СГМИИ – *Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Москва
Словарь РЯ – Богатова, Г.А., Крысько, В.Б. (ред.), *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Москва, 1975 (Т. 1), 2004 (Т. 22), 2006 (Т. 27)
Словник (1979) – Цілуйко, К.К. и др. (ред.), *Словник гідронімів України*. Київ
СПБФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Санкт-Петербург
Тр. ОВ ГЭ – *Труды Отдела Востока [Государственного Эрмитажа]*. Ленинград
ТГЭ – *Труды государственного Эрмитажа*. Ленинград
УЗ (1852) – *Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом*. Кн. III. Казань, 1852
ХСб – *Херсонесский сборник*. Севастополь
ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург
ЦГИА – Центральный государственный исторический архив. Санкт-Петербург
ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург
Berlin – Берлинский музей. Германия
BGU – *Berliner Griechische Urkunden (Aegyptische Urkunden aus den Königlichen (later Staatlichen) Museen zu Berlin, Griechische Urkunden*. Berlin, 1895–



- Bull. Inst. Fr. Archéol.
Orient. – *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. Cairo
CIJ – Frey, J.-B. *Corpus inscriptionum Judaicarum*. I–II. Città del Vaticano, 1936–1952
CPJ – *Corpus Papyrorum Judaicarum*. Cambridge, 1957–2022
CT – Buck, A. de. *The Egyptian Coffin Texts: 7 vols.* Chicago, 1935–1961
DOC 2/2 – Bellinger, A., Grierson, Ph. (eds.). *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. Vol. II. Grierson, Ph. *Phocas to Theodosius III. 602–717*. Pt. 2. *Heraclius Constantine to Theodosius III. 641–717*. Washington, 1993
Greek Rom. – *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. Durham
Byz. Stud
I. Ephesos – Wankel, H., Merkelbach, R. et al. *Die Inschriften von Ephesos I–VII* (IGSK 11–17). Bonn, 1979–1984
IGRR – *Inscriptiones Graecae ad Res Romanas Pertinentes*. Paris, 1906–1927
JARCE – *Journal of the American Research Center in Egypt*. San Antonio
JE – Египетский музей. Каир
JEA – *Journal of Egyptian Archaeology*. London
Lausanne – Музей Лозанны. Швейцария
LÄ II – Helck W., Otto E (hrsgs), 1977: *Lexikon der Ägyptologie*. Band II. Wiesbaden
MAMA – *Monumenta Asiae Minoris Antiqua I–XI*. London, 1928–2013
OGIS – Dittenberger, W. *Orientalis graeci inscriptiones selectae*. Leipzig, 1903–1905
p – Papyrus
PM I-2 – Porter B., Moss R.L.B., 1964: *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. I. The Theban Necropolis. Part 2. Royal Tombs and Smaller Cemeteries*. Oxford
PSI – *Papiri della Società Italiana (Papiri greci e latini. Pubblicazioni della Società Italiana per la ricerca dei papiri greci e latini in Egitto)*. Florence, 1912–
PT – Sethe, K. *Die Altägyptischen Pyramidentexte: 4 Bde.* Leipzig, 1904–1922
RPC – Roman Provincial Coinage on-line
SB – *Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten*. Straßburg, 1915–
SH – *Stobaei Hermetica*. In: Nock, D., Festugière, A.-J. *Corpus Hermeticum*. T. IV. *Fragments extraits de Stobée, XXIII–XXIX, texte établi et traduit par A.-J. Festugière; Fragments divers, texte établi par A. D. Nock et traduit par A.-J. Festugière*. Paris, 1954
Sin. – «Рассказ Синухета» (Blackman, A.M. *Middle-Egyptian Stories*. Bruxelles, 1932, 1–41)
SNG Cop. 7 – Kroman, A., Mørkholm, O. (eds.), *Sylloge Nummorum Garecorum Denmark. The Royal Collection of Coins and Medals Danish National Museum*. Vol. VII. *Egypt: The Ptolemies*. Copenhagen, 1977
SNG Milano XIII.1 – Martini, R. (ed.), *Sylloge Nummorum Garecorum Italy*. Vol. XIII. *Aegyptus*. Pt. 1. *Ptolemaei*. Milano, 1989
Urk. I – Sethe, K. *Urkunden des Alten Reichs*. Leipzig, 1903
Urk. II – Sethe, K. *Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit*. Leipzig, 1904–1916
Urk. IV – Sethe, K. *Urkunden der 18. Dynastie*. Bde. 1–4, Hft. 1–16. Leipzig, 1906–1909
Wb. – Erman, A., Grapow, H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Neudruck. Bde. I–V. Berlin, 1955
Wb – Erman, A., Grapow, H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Bd. I–V. Berlin, 1971



СОДЕРЖАНИЕ

<i>Миронова А.В.</i> (Москва) – Описание звездного неба в «Текстах пирамид» и надписях частных гробниц эпохи Древнего царства.....	6
<i>Ладынин И.А., Дашкина А.Р.</i> (Москва) – Некоторые аспекты интеграции Нубии в египетскую государственность эпохи ранней древности.....	24
<i>Апенко М.С.</i> (Москва) – Когда жил военачальник Нектанеб: к вопросу об элите в царстве Птолемеев в конце IV–III в. до н.э.	38
<i>Немировский А.А., Ладынин И.А.</i> (Москва) – Трехлетняя война «румийцев» с египтянами в исламско-египетской традиции	53
<i>Немировский А.А., Банщикова А.А.</i> (Москва) – Об одном отображении Атона в исламско-египетской традиции.....	66
<i>Васильева О.А.</i> (Москва) – Миф об Осирисе у Синесия Киренского и традиция <i>interpretatio Graeca</i> (Часть 1).....	78
<i>Васильева О.А.</i> (Москва) – Апокалипсис и провидение в трактате Синесия <i>de providentia</i> и традиция <i>interpretatio Graeca</i> (Часть 2).....	95
<i>Качан С.А.</i> (Москва) – О некоторых фальсификациях в сказании о греко-иудейском конфликте 38–41 в Александрии и императорский культ.....	109
<i>Горохов А.А.</i> (Тобольск) – Кризис древнееврейской династии Омри (IX в. до н. э.) в библейском нарративе и современной историографии.....	123

В МИРОВЫХ СОБРАНИЯХ

<i>Большаков В.А.</i> (Москва) – Крышка саркофага Хори в египетском собрании национального музея Республики Татарстан	131
<i>Абрамзон М.Г.</i> (Магнитогорск) – Клад позднептолемеевских тетрадрахм из Государственного исторического музея Южного Урала.....	152

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Трейстер М.Ю.</i> (Бонн), <i>Рукавишникова И.В.</i> (Москва), <i>Бейлин Д.В.</i> (Симферополь) – Бронзовый перстень с портретом Арсиной III из раскопок усадьбы «Воскресенское-б» в районе Анапы.....	161
<i>Абрамзон М.Г.</i> (Магнитогорск), <i>Остапенко С.Н.</i> (Сенной) – К находке фоллисов Юстиниана II и Филиппика.....	174



ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В I тыс. н.э.

- Яйленко В.П.* (Москва) – Иранская, восточноиранская гидро-, топонимия I тыс. н.э. в Среднем Приднепровье и местные согдийские торговые фактории.... 185

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

- Тункина И.В.* (Санкт-Петербург) – Академик С.А. Жебелёв в блокадных воспоминаниях ученых..... 226
- Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* (Москва) – Исидор Менделевич Лурье – студент, аспирант, кандидат наук: материалы к научной биографии довоенного периода..... 240
- Нефёдкин А.К.* (Белгород) – Памяти ленинградского историка Валентина Ивановича Холмогорова (1903–1942)..... 271
- Хисамутдинов А.А.* (Владивосток) – Русские археологи-эмигранты в Китае и окончание Второй мировой войны..... 282

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Юрочкин В.Ю.* (Симферополь) – Новая книга о новой культуре: Х р а п у - н о в И.Н. Могильник Нейзац (II–IV в. н.э.): в трех томах. Севастополь: Альбатрос, 2025. ISBN 978–5–907360–65–5..... 298



CONTENTS

<i>A.V. Mironova</i> (Moscow) – Description of Starry Sky in the Pyramid Texts and Inscriptions in the Old Kingdom Private Tombs.....	6
<i>I.A. Ladynin, A.R. Dashkina</i> (Moscow) – Some Aspects of Nubia's Integration into Egyptian Statehood in Early Antiquity.....	24
<i>M.S. Apenko</i> (Moscow) – When Did the General Nectanebo Lived? Towards the Question on the Elite in the Ptolemaic Kingdom in the Late 4th and 3rd Centuries BC....	38
<i>A.A. Nemirovskiy, I.A. Ladynin</i> (Moscow) – The Three-Year War of the “Rumis” With the Egyptians in the Islamic Egyptian Tradition.....	53
<i>A.A. Nemirovskiy, A.A. Bانشchikova</i> (Moscow) – Concerning One Reflection of Aten in the Islamic-Egyptian Tradition.....	66
<i>O.A. Vasilyeva</i> (Moscow) – The Myth of Osiris in Synesius' Treatise <i>De Providentia</i> and the Tradition of <i>Interpretatio Graeca</i> (Part 1).....	78
<i>O.A. Vasilyeva</i> (Moscow) – Apocalypse and Providence in Synesius' Treatise <i>De Providentia</i> and the Tradition of <i>Interpretatio Graeca</i> (Part 2).....	95
<i>S.A. Kachan</i> (Moscow) – On Certain Fabrications in the Account of the Greco-Jewish Conflict of AD 38–41 in Alexandria and the Imperial Cult.....	109
<i>A.A. Gorokhov</i> (Tobolsk) – The Crisis of the Omride Dynasty (9th Century Bc) in Biblical Narrative and Modern Historiography.....	123

IN WORLD MUSEUMS

<i>V.A. Bolshakov</i> (Moscow) – The Coffin Lid of Hori in the Egyptian Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan.....	131
<i>M.G. Abramzon</i> (Magnitogorsk) – A Hoard of Late Ptolemaic Tetrachms from the State Historical Museum of the Southern Urals.....	152

PUBLICATIONS

<i>M.Yu. Treister</i> (Bonn), <i>I.V. Rukavishnikova</i> (Moscow), <i>D.V. Beylin</i> (Simferopol) – A Bronze Ring with a Portrait of Arsinoe III from the Excavations at the “Voskresenskoye 6” Estate, the Anapa Region.....	161
<i>M.G. Abramzon</i> (Magnitogorsk), <i>S.N. Ostapenko</i> (Sennoy) – Folles of Justinian II and Philippicus from Phanagoria.....	174



EASTERN EUROPE AND CENTRAL ASIA IN THE 1st MILLENNIUM AD

- V.P. Yailenko* (Moscow) – Iranian and East Iranian Hydroponymy from the 1st Millennium AD in the Middle Dnieper Area and Local Sogdian Trade Settlements..... 185

PAGES OF HISTORIOGRAPHY

- I.V. Tunkina* (Saint Petersburg) – Academician S.A. Zhebelyev in the Blockade Memoirs of Scholars..... 226
- V.G. Ananyev, M.D. Bukharin* (Moscow) – Isidor Mendelevich Lurie – Student, Post-graduate Student, Candidate of Sciences: Materials for a Scientific Biography of the Pre-War Period..... 240
- A.K. Nefedkin* (Saint Petersburg) – In Memory of the Leningrad Historian Valentin Ivanovich Kholmogorov (1903–1942)..... 271
- A.A. Khisamutdinov* (Vladivostok) – Russian Archaeologist Emigrés in China and the End of World War II..... 282

CRITICAL AND BIBLIOGRAPHICAL SURVEYS

- V.Yu. Yurochkin* (Simferopol) – A New Book about a New Culture: I.N. Khrapunov. The Neyzats Burial Ground (2nd–4th centuries AD): 3 vols. Sevastopol: Albatros, 2025. ISBN 978–5–907360–65–5..... 298

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Проблемы истории, филологии, культуры» обращается к авторам с просьбой присылать статьи, оформленные по следующим правилам:

Статьи присылаются на e-mail: history@magtu.ru; history.pifk@inbox.ru; текст должен быть напечатан в формате WORD 1997-2003 (doc.), иллюстрации в одном из распространенных форматов (jpg, tiff). Тексты на греческом языке рекомендуется набирать в формате Unicode.

Объем статей не должен превышать 1 авт. л., шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

Поля: верхнее – 2 см., левое – 2,5 см., нижнее – 2 см., правое 1,5 см.

Статья должна иметь четкую структуру и состоять из 3-х основных частей: введения, основной части, заключения.

К статье необходимо приложить резюме на русском и английском языках (термины подлежат обязательному переводу; иностранные фамилии и географические названия даются в оригинале). **Резюме не менее двухсот слов и список ключевых слов (не более десяти)**, а также почтовый и электронный адреса авторов, место работы и должность, **ORCID!**

Кроме того, необходимо прислать заполненный и подписанный договор.

Ссылки даются в подстрочных примечаниях (в конце каждой страницы) со сквозной нумерацией по следующей системе: фамилия автора и год публикации без запятой, номер страницы, прим. (n., Ann., ect.), рис. (fig., Abb., ect.) или табл. (pl., Taf., ect.).

Например: Иванов 1972а, 536, рис. 2; 1972б, 56–59; Salvatori 1995, 67–68, fig.1.

Если в книге или статье не указан автор, обязательно указывается редактор или составитель.

Для литературных произведений, цитируемых в тексте статьи, даются ссылки в подстрочных примечаниях.

Ссылки на газеты:

Правда 21.05.1933.

Pravda 21.05.1933.

Полевой материал автора:

ПМА 2010, РБ, Бакалинский р-н, д. Юльгимировка, с. Ахманово.

Для архивных документов:

ОР РНБ. Ф. 316. Д. 161. Л.1.

РО ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. №. 196. Л. 18–19 об.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников, проверка выполняется с помощью системы Антиплагиат.ВУЗ. Статьи, содержащие элементы некорректных заимствований (более 30%), автоматически снимаются с рассмотрения. Публикация бесплатна.

ЛИТЕРАТУРА

Литература перечисляется в конце статьи в алфавитном порядке в двух списках (начала на языке статьи, потом транслитерированный список – **REFERENCES**) по следующей форме:

Фамилия и инициалы автора не выделяются курсивом. Между фамилией и инициалами ставится запятая. За ними без знака препинания ставится год издания, после него двоеточие и название работы. В конце библиографического описания год не повторяется.

Курсивом выделяется источник, из которого взята библиографическая статья, то есть, в случае, если это монография или сборник – курсивом выделяется само название монографии/сборника, например:

Для книг:

Галанина, Л.К. 1997: *Келермесские курганы (Степные народы Евразии, I)*. М.

Alexander, C. 1928: *The Metropolitan Museum of Art Jewelry. The Art of the Goldsmith in Classical Times*. L.–New York.

Для журнальных статей (обязательно указывается первая и последняя страницы статьи). Если это статья в журнале или сборнике, курсивом выделяется название журнала/сборника, оно **не отделяется** от названия статьи косыми чертами. Если указываемая Вами статья находится в сборнике или коллективной монографии (то есть не в периодическом издании), то в зарубежном описании перед ней ставится «**In:**», а в русском «**В сб.:**» или «**В кн.:**». Номер выпуска не отделяется от названия журнала знаками пунктуации. Страницы указываются через запятую после номера (для журналов) или после города выпуска (для сборников):

Ростовцев, М.И. 1917: Надпись на золотом сосуде из с. Мигулинской. *ИАК* 63, 106–108.

Аннинский, А.П. 2008: Беседа о странностях истории. *Родина* 2, 18–26.

Salvatori, S. 2000: Bactria and Margiana seals: a new assessment of their chronological position and a typological survey. *East and West* 50, 97–145.

Названия зарубежных журналов приводятся без сокращений, как и названия городов (в кириллическом описании сохраняются сокращения М., СПб., Л.)

Названия российских журналов сокращаются только в оригинальном библиографическом описании, в **References** указывается полное название журнала:

Для статей/ глав в книгах и сборниках (обязательно указываются фамилия и инициалы редактора/ов книги или сборника, а также первая и последняя страницы статьи):

Salvatori, S. 1998: Margiana archaeological map: the Bronze age settlement pattern. In:

A. Gubaev, G. Koshelenko & M. Tosi (eds.), *The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports 1990–95*. Rome, 57–65.

Для книг/статей без авторов:

Сайко, Э.В. (ред.) 2001: *Город в процессах исторических переходов, теоретические аспекты и социокультурные характеристики*. М.

Для электронных документов:

Городецкий, С. 2011: *Письма с фронта*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simonov.co.uk/biography.htm>

Brooke, R. 2010: *His actual reaction to war*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warpoetry.co.uk/brooke2.html>

References

Описание русских, украинских и других работ, написанных не латинским (английским, французским, немецким, итальянским и т.п.) алфавитом, начинается с транслитерированной фамилии автора(ов). **Важно:** необходимо использовать ту транслитерацию фамилии(й), которая используется в издании, на которое Вы ссылаетесь. Если там нет транслитераций, воспользуйтесь или наиболее распространенной транслитерацией этой фамилии (если возможно), или транслитерируйте согласно общим правилам (см. ниже).

Библиографическое описание работ, опубликованных на языках, не использующих латинский алфавит, состоит из двух частей: транслитерации и перевода на английский язык.

Например:

Для книг:

Saprykin, S. Yu. 1996: *Pontiyskoe tsarstvo: gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e* [*The Pontic Kingdom: the state of the Greeks and barbarians in the Black Sea*]. Moscow.

Для журнальных статей:

Pokrass, Yu. 1997: Klad zolotykh bosporskikh monet nachala I-go veka [A hoard of gold Bosporan coins from the early 1st century AD]. *Numizmatika i faleristika* [*Numismatics and Phaleristics*] 3, 4–6.

Kadeev, V.I. 1979: Khersones, Bospor i Rim v I v. do n.e. – III v. n.e. [Chersoneses, the Bosphorus and Rome during the 1st century BC – 3rd century AD]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 55–76.

Для статей/ глав в книгах и сборниках:

Puzdrovskiy, A.E. 2001: Rimsko-bosporskaya voyna i etnopoliticheskaya situatsiya v Krymskoy Skifii v seredine I v. n.e. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona. Formirovanie polisov. Obrazovanie gosudarstva* [*The Bosporan phenomenon: colonization of the region. Formation of poleises. Formation of the state*]. Pt. 2. Saint-Petersburg, 212–217.

Для электронных документов:

Gorodetskiy, S. 2011: *Pis'ma c fronta* [*Letters from the Front*], <http://www.simonov.co.uk/biography.htm>

Правила транслитерации

Русский язык

а	a	з	z	п	p	ч	ch	я	ya
б	b	и	i	р	r	ш	sh		
в	v	й	y	с	s	щ	shch		
г	g	к	k	т	t	ъ	«		
д	d	л	l	у	u	ы	y		
е	e	м	m	ф	f	ь	'		
ё	yo	н	n	х	kh	э	e		
ж	zh	о	o	ц	ts	ю	yu		

Украинский язык

а	а	ж	zh	м	m	ф	f	я	ja
б	b	з	z	н	n	х	h		
в	v	и	y	о	o	ц	c		
г	g	і	i	п	p	ч	ch		
г	g'	ї	i'	р	r	ш	sh		
д	d	й	j	с	s	щ	shh		
е	e	к	k	т	t	ь	'		
є	je	л	l	у	u	ю	ju		

Сокращения

К статье должен прилагаться список всех встречающихся в ней сокращений с их рас-
шифровками

АО – Археологические открытия. Москва

IGBR – Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae / G. Mihailov (ed.). Sofia, 1956

- Между цифрами ставится короткое тире (не дефис!), между цифрами и тире пробелы не ставятся (н., 153–160; I–II вв. н.э.)
- Длинное тире (—) вообще не используется, как и буква «ё»
- Сокращения для обозначения страниц не используются. Используются сокращенные обозначения для томов, колонок, таблиц, рисунков и т.д.

Статьи, оформленные не по правилам и без английского блока, к рассмотрению не принимаются!!!!

Решение о публикации выносится редколлегией на основе рецензирования рукописей и общим голосованием; о принятом решении сообщается авторам. Присланные в редакцию материалы не возвращаются.

16+

Проблемы истории, филологии, культуры. № 1. 2026

Сдано в набор 03.03.2026. Подписано в печать 15.03.2026.

Дата выхода 31.03.2026.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,8. Уч.-изд. л. 33,9.

Бумага тип. №2. Тираж 440 экз. Заказ № .

Журнал распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-67784 от 28 ноября 2016 г.
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Абрамзон М.Г.

Соучредители: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт археологии Российской Академии наук»

Редакция: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 26, каб. А1.

Издательство: ЗАО МДП, 455023, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69.

Типография: ЗАО МДП, 455023, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69.